

АКТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАВАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1657 — 1659.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ П. А. КУЛИША.
1863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ четвертомъ томѣ Актовъ для Исторіи Южной и Западной Россіи, печатаются дѣла, заимствованныя изъ Главнаго Московскаго Архива Иностран-ныхъ Дѣлъ, относящіяся ко кратковременному періоду исторіи Малороссіи при гетманствѣ Выговскаго (1657—1659), и состоитъ изъ грамотъ царскихъ, гетманскихъ писемъ и универсаловъ, статейныхъ списковъ воеводъ, пословъ и посланцевъ, отправляемыхъ въ Малороссію, писемъ Малороссіянъ и другихъ лицъ, отписокъ пограничныхъ воеводъ, распросныхъ рѣчей, челобитенъ и проч. Изъ нихъ относятся:

- 1) Къ церковнымъ дѣламъ №№ 6, 7, 53.
- 2) Къ монастырямъ №№ 109, 111, 112.
- 3) Къ притѣсненіямъ православія католичествомъ № 51.
- 4) Къ дѣлу избранія Выговскаго и утвержденія его въ гетманскомъ достоинствѣ №№ 3, 8, 9, 28, 48.
- 5) Къ татарскимъ набѣгамъ и турецкимъ дѣламъ №№ 4, 5, 17, 64, 65, 77.
- 6) Къ сношеніямъ со Швеціею № 15.
- 7) Къ появленію чумы №№ 18, 19.
- 8) Къ событіямъ съ Транспльванскимъ княземъ Ракоціемъ №№ 7, 10, 11.
- 9) Вообще къ современному положенію Малороссіи №№ 40, 58, 59.
- 10) Къ происшествіямъ въ Литвѣ, касающимся козачества №№ 12, 13, 16.
- 11) Къ сношеніямъ Выговскаго съ пограничными воеводами № 20.
- 12) Къ интригамъ протопопа Филимонова и его друзей противъ Выговскаго и его единомышленниковъ №№ 22, 23, 32, 33, 101, 102.
- 13) Къ доносамъ на Выговскаго отъ разныхъ лицъ №№ 49, 50, 57, 60.
- 14) Къ соперничеству Выговскаго съ Пушкаремъ №№ 54, 55, 62, 63, 66, 67, 68, 69.
- 15) Къ неудовольствіямъ, возникшимъ у Выговскаго съ Москвою, предшествовавшимъ отложенію №№ 25, 26, 29, 35, 36, 38, 44, 72, 74.
- 16) Къ пограничнымъ ссорамъ Малоруссовъ съ Великоруссами №№ 14, 75.

- 17) Къ Гадячскому договору и утвержденію его на Варшавскомъ сеймѣ №№ 77, 113, 114.
- 18) Къ размовкѣ Выговскаго съ Москвою послѣ Гадячскаго договора и сношеніямъ въ это время №№ 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 107.
- 19) Къ войнѣ Малороссіянъ съ Великоруссами послѣ Гадячскаго договора №№ 75, 76, 87, 88, 98, 110, 115.

Этотъ томъ изданъ подѣ редакцію Члена Археографической Коммиссіи Николая Костомарова.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ЧЕТВЕРТАГО ТОМА
АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1657.

№	Стран.	№	Стран.
1.—Августа 16. Письмо господара Молдавскаго Георгія Стефана, къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому объ отправкѣ къ нему посланца своего заучеными людьми для устроеннаго имъ монастыря, съ вѣстями о намѣреніяхъ Поляковъ идти въ Украину, по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго	1	тарамъ въ походъ на Украину, о намѣреніи Войска послать посла къ царю послѣ погребенія Богдана, и проч.	3
2.—Августа 16. Письмо секретаря господара Молдавскаго Николая Прилускаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, посланное съ тѣмъ же посланцемъ, съ вѣстями о движеніи Польскихъ гетмановъ въ Украину, о намѣреніяхъ князя Семиградскаго Ракоцы и отношеніяхъ его къ Польшѣ, объ измѣнѣ Поляковъ своимъ обѣщаніямъ касательно Московскаго царя, и проч.	2	4.—Августа 17. Письмо Браславскаго полковника Михайла Зеленскаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому о приготовленіяхъ Татаръ и Волохъ воевать Украину	4
3.—Августа 16. Письмо генеральнаго писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о томъ, что по смерти Богдана Хмельницкаго остается гетманомъ сынъ его Юрій и что скоро будетъ рада старшины козацкой и черни; о нежеланіи своемъ занимать какую нибудь должность въ Войскѣ Запорожскомъ; вѣсти о мирѣ Венгерскаго Ракоцы съ Поляками, о сборахъ Поляковъ съ Та-		5.—Августа 16. Письмо изъ Умани Андрея Искрицкаго къ генеральному писарю Ивану Выговскому съ вѣстями о движеніи Татаръ	—
Ак. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.		6.—Августа 28. Письмо писаря Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину объ избраніи митрополита, о цѣляхъ пріѣзда Биневскаго, о намѣреніяхъ Поляковъ и Татаръ, и съ вѣстями о ихъ дѣйствіяхъ.	—
		7.—Въ августѣ. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ извѣстіями о событіяхъ въ Польшѣ и Южной Руси, о убѣжденіи Южнорусскаго духовенства признать надъ собою власть Московскаго патріарха, и проч.	6
		8.—Августа 26. Письмо Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину объ избраніи его Войскомъ Запорожскимъ въ опекуны сыну Богдана Хмельницкаго Юрію и врученія старшинства надъ Войскомъ, съ увѣрені-	1

№	Стран.	№	Стран.
	емъ о своей вѣрности царю и съ извѣсті- емъ о движеніи Турковъ и Татаръ на Ук- раину. 9	17.—Сентября 11. Указъ царя Алексѣя Михайловича Кіевскимъ вое- водамъ Андрею Бутурлину съ товарыщи о доставленіи вѣстей о дви- женіи и дѣйствіяхъ Турковъ, Татаръ, По- ляковъ и Южнорусскихъ козаковъ. —	рю Московскому, съ увѣреніемъ, что они останутся при прежнихъ правахъ и воль- ностяхъ 26
9.—Августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ Никиты Зюзина и Нау- мова о посылкѣ ими на козацкую раду за вѣстями посланца своего, объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго и проч. и распросныя рѣчи посланца, Пу- тивльскаго подьячаго Пльи Ро- колова о словахъ Ивана Выговскаго, о козацкой радѣ, выборѣ его въ гетманы, его намѣреніяхъ, о присылкѣ Поляковъ съ при- глашеніемъ козаковъ въ подданство и проч. 10	18.—Сентября 14. Грамота царя Алек- сѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о принятии мѣръ пре- дохраненія отъ явившейся въ Литвѣ чумы 27	19.—Сентября 14. Указъ царя Алексѣя Михайловича Путивльскому воеводѣ и дьяку о томъ же. 28	
10.—Августа 30. Письмо новоизбранна- го гетмана Войска Запорожска- го Ивана Выговскаго къ Кіев- скому воеводѣ Андрею Бутурли- ну съ изъявленіемъ готовности служить вѣрно царю и съ извѣстіями о положеніи дѣлъ въ Украинѣ и сосѣдствѣ 12	20.—Сентября 30. Письмо гетмана Вой- ска Запорожскаго Ивана Вы- говскаго къ Путивльскому вое- водѣ Никитѣ Зюзину съ благо- дарностію царю за его заботливость о ко- закахъ и съ разными вѣстями 29	21.—Сентября 18. Отписка Борисов- скихъ воеводъ при посылкѣ отписки изъ Вильны. 30	
11.—Сентября 3. Отписка Кіевскаго вое- воды Андрея Бутурлина о томъ же 13	22.—Октября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимо- новича къ царскому дворец- ному, Ржищеву съ выраженіемъ сво- его доброжелательства Московскому пра- вительству и съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и мирѣ Поляковъ со Шведами, и проч. —	23.—Октября 2. Письмо его же къ Пу- тивльскому воеводѣ при пе- ресылкѣ предыдущаго пись- ма, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Украинѣ. 32	
12.—Въ августѣ. Отписка Могилевскаго воеводы стольника Семена Змѣ- ева о наказываньи въ Могилевскомъ уѣздѣ вмѣсто кнута батогами нещадно пашенныхъ крестьянъ, приписавшихся въ козаки, и о битѣ старыхъ козаковъ, сотниковъ, эсау- ловъ и отамановъ козацкихъ ослопьемъ за приписыванье въ козаки крестьянъ, и проч. 13	24.—Октября 14. Отписка Путивльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву двухъ предыдущихъ писемъ 33	25.—Октября 5. Письмо изъ Недрыгалова Путивльскаго Федора Черепова къ Путивльскимъ воеводамъ о томъ, что говорилось на радѣ козацкой въ Кон- стантиновѣ и какія письма читались. —	
13.—Августа 27. Челобитная царю Алек- сѣю Михайловичу Чаусовскаго полковника Ивана Нечая съ жало- бами на неистовства и притѣсненія Велико- російскихъ воеводъ 16	26.—Октября 9. Отписка Кіевскихъ вое- водъ, съ вѣстями о намѣреніяхъ козаковъ и ихъ сосѣдей, о событіяхъ въ Украинѣ, о Корсунской радѣ, и проч. 34	27.—Въ октябрѣ. Письмо Польскаго пол- ковника Себастіана Маховскаго къ Крымскому Каманбетъ мур- зѣ. 36	
14.—Въ августѣ. Судное дѣло въ Москвѣ Конотопскихъ жителей съ разо- рванными ихъ Путивльскими боя- рами Яцыными, по грамотѣ гет- мана Богдана Хмельницкаго 18			
15.—Въ началѣ сентября. Статейный спи- сокъ полковника и стрѣлецкаго голова Артемона Матвѣева и дья- ка Перфилья Оловяникова, посы- ланныхъ къ писарю Ивану Выговскому и къ Войску Запорожскому, чтобъ оно приняло на себя посредничество къ примиренію царя со Швеціей, послало въ Швецію по- сланцевъ для развѣдыванія о ея намѣрені- яхъ, и проч. 20			
16.—Сентября 11. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго жителямъ Ста- раго Быхова о привесеніи присяги ца-			

№	Стран.	№	Стран.	
28.—	Октября 9. Письмо чиновъ Войска Запорожскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ посланцомъ, Корсунскимъ асауломъ Юріемъ Миневскимъ объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго, съ просьбою утвердить его права и права Запорожскаго Войска, и съ извѣстіемъ о намѣреніи Татаръ воевать съ Ляхами Украинву	39. Октября 29. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ боярину Борису Морозову съ просьбою ходатайствовать предъ царемъ о каранѣхъ своевольниковъ въ Войскѣ Запорожскомъ	37 51	
29.—	Октября 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая распросъ Миргородскаго мѣщанина о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.	40.—	Ноября 8—27. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры съ дьяками Посольскаго Приказа посланцовъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго съ товарищи.	—
30.—	Октября 18. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о посылкѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ пребывать въ вѣрности царю, и проч	41.—	Ноября 14. Письмо къ гетману Ивану Выговскому отъ кошевого Запорожскаго Якова Барабаша съ оправданіемъ Запорожья отъ обвиненій.	39 59
32.—	Октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ окольному Ѳедору Ртищеву съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудіенціи и проч.	42.—	Ноября 16. Отписка Полоцкаго воеводы князя Данила Великаго-Гагина о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чумы.	41 60
33.—	Октября 19. Письмо Нѣжинскаго протѣпопа Максима Филимоновича въ Москву къ окольному Ѳедору Ртищеву о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.	43.—	Ноября 18. Письмо Уманскаго полковника Михайла Ханенка къ гетману Ивану Выговскому съ вѣстями о движеніи Татаръ и Поляковъ и съ просьбою о распоряженіи	41 61
34.—	Октября 20. Отписка Путивльскихъ воеводъ о приѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву пословъ отъ Войска Запорожскаго, есаула Юрія Миневскаго съ товарищи	44.—	Октября 18—ноября 30. Статейный списокъ стряпчаго Дмитрія Ивана Рагозина, посланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому съ царскою грамотою о рожденіи царевны Софіи и для развѣдыванія о состояніи умовъ въ Южной Руси	— 62
35.—	Октября 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ распросными рѣчами лазутчика Юдина о томъ, что говорилось на Войсковой Корсунской радѣ.	45.—	Ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу въ отвѣтъ на грамоту о рожденіи царевны Софіи, и съ извѣстіями о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Поляковъ.	42 72
36.—	Октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина о пребываніи въ Кіевѣ гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣчахъ и намѣреніяхъ, о выборѣ митрополита Кіевскаго, и проч.	46.—	Октябрь—декабря 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о разныхъ событіяхъ и слухахъ въ Южной Руси и Польшѣ	43 37
37.—	Октября 25. Отписки Борисовскаго и Шкловскаго воеводъ и распросъ колодника-стрѣльца о его измѣнѣ и перебѣгѣ на Польскую сторону.	47.—	Ноября 25. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу при посылкѣ пѣннаго Татарина, съ вѣстями о намѣреніяхъ хана.	44 78
38.—	Октября 28. Свиданіе и разговоръ въ Переяславлѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводою княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ	48.—	Ноября 30. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича Войску Запорожскому о посылкѣ къ нему полномочнаго посла Богдана Хитрова и подтвердительной грамоты на гетманство.	47 —
		49.—	Въ декабрѣ. Отписка Яблоновскаго воеводы при посылкѣ въ Москву Донскаго козака, бывшаго въ Запорожьѣ, и распросныя рѣчи Донскаго козака Григорія Зятя въ Яблоновѣ и	48

№	Стран.
Москваѣ, со свѣдѣніями объ измѣнѣ гетмана Выговскаго царю, сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ и проч.	79
50.—Декабря 8 и 23. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ изъ Путивля въ Москву посланцовъ отъ гетмана Ивана Выговскаго, распросъ и аудіенціи въ Москвѣ посланцамъ, и распросъ присланнаго съ ними плѣннаго Татарина	81
1658.	
51.—Генваря 3. Письмо Кіевскаго духовенства къ царю Алексѣю Михайловичу о варварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и уніатовъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеніемъ овладѣть этими сторонами.	83
52.—Генваря 19. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря въ Путивль къ посламъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрынжѣ съ тов. съ вѣстями о замыслахъ и измѣнѣ Московскому царю гетмана Ивана Выговскаго и умышленіи на ихъ жизнь.	87
53.—Генваря 25. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о распоряженіи своемъ касательно новоизбраннаго митрополита и о невозможности пріѣхать въ Москву до успокоенія своеволия въ Войскѣ Запорожскомъ.	88
54.—Генваря 26. Отвѣтное письмо полковника Миргородскаго Григорія Лѣсницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о исполненіи его порученій и о состояніи дѣлъ въ Украинѣ	89
55.—Генваря 28. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина съ распросными рѣчами посланца его въ Южную Русь о тамошнихъ событіяхъ	90
56.—Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о прощеніи оклеветаннаго стольника Никиты Зюзина, бывшаго съ нимъ въ Константиновѣ для переговоровъ о военныхъ дѣлахъ	92
57.—Февраля 6. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря къ Путивльскому воеводѣ Григорію Зюзину объ измѣнѣ гетмана Выговскаго,	

№	Стран.
примиреніи съ Польшею и Ордою и намѣреніи воевать Украинскіе города и съ просьбою о пропускѣ гонцовъ къ царю.	93
58.—1657 и 58. Наказъ послу къ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрову, подлинныя отвѣты на статьи наказа гетмана Ивана Выговскаго и отчетъ посла о раздачѣ соболей старшинѣ и разнымъ лицамъ Войска Запорожскаго.	94
59.—Марта 16—20. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о мирѣ Поляковъ со Шведами и проч. копія съ письма о томъ же Павла Тетери къ гетману Выговскому и гетмана Выговскаго къ отцу своему окончаніе письма его къ неизвѣстному, въ переводѣ.	103
60.—Марта 29, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку о готовности противъ непріятелей, письмо Миргородскаго полковника Довгаля къ Путивльскимъ воеводамъ съ доносами на Выговскаго, и отписка Путивльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву универсала и письма.	105
61.—Апрѣля 21—мая 3. Переговоры въ Москвѣ боярина и дьяковъ съ посланцами Войска Запорожскаго Григоріемъ Лѣсницкимъ, Бережецкимъ и Богунемъ, и указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Выговскому.	107
62.—Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю о послушаніи гетману Выговскому.	111
63.—Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Ивану Выговскому, посланная со стольникомъ Петромъ Скуратовымъ, о посылкѣ въ Запорожскую Сѣчь указа, чтобъ всѣ козаки повиновались гетману и перестали бунтовать, и съ обнадеживаніемъ его въ царской милости и довѣренности	112
64.—Апрѣля 25 и 3 мая. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина и дьяка Петра Малыгина съ вѣстями о Крымскихъ Татарахъ, и переводы двухъ писемъ объ этомъ Хорольскаго сотника.	114
65.—Мая 12—21. Письма въ Кіевъ—Ива-	

№	Стран.	№	Стран.
	на Дворецкаго изъ Корца къ наказному полковнику Василю Дворецкому, гетмана Ивана Выговскаго съ похода къ отцу о соединеніи съ Татарами и походѣ своемъ, Павлочскаго полковника Михайла Суличича къ Кіевскому воеводѣ и Кіевскому полковнику Яненку - Хмельницкому о томъ же, и отписка Кіевскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву предыдущихъ писемъ		сти Московскаго правительства къ Запорожскому Войску
	115	73.—	134
66.—	Маія 14 и 16. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому полку, о томъ, чтобъ были въ покоѣ и покорились ему, не вѣря подущеньямъ старшины своей, подъ опасностію войны		135
	119	74.—	135
67.—	Маія 16. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорія Лѣсницкаго о возникшемъ въ Южной Руси междоусобіи		136
	120	75.—	139
68.—	Маія 19 и 21. Два письма гетмана Ивана Выговскаго къ царскому посланцу стольнику Петру Скуратову съ жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своихъ дѣйствіяхъ, и письмо Скуратова къ Выговскому о позволеніи пріѣхать къ нему		141
	121	76.—	141
69.—	Маія 17—іюля 16. Двѣ отписки посланца къ гетману Выговскому, стольника Петра Скуратова о своемъ пребываніи въ Войскѣ Запорожскомъ, свиданіяхъ и переговорахъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и другими, и о тамошнихъ событіяхъ		—
	144	77.—	—
70.—	Іюля 4—7. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Лубенскаго эсаула Костянтинова о подтвержденіи ему на владѣніе имуществомъ, и подтвердительная царская грамота на челобитную		—
	130	78.—	148
71.—	Іюня 11—августа 3. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы князя Долгорукова о событіяхъ въ Южной Руси, и указъ ему о пересылкѣ царской грамоты къ гетману Выговскому.		148
	132	79.—	—
72.—	Іюля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, посланная съ подъячимъ Яковомъ Портомошнымъ, о томъ, чтобъ не вѣрили Польскимъ клеветамъ о враждебно-		—
	Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.	80.—	166
		81.—	167
		82.—	—

№	Стран.	№	Стран.
			съ жалобами на немилость царскую и съ угрозами войною. 185
83.—Сентября 19. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову о своихъ намѣреніяхъ, требованіяхъ и распоряженіяхъ.	164	93.—Октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и коморника Черниговскаго Прокофія Верещакки, къ окольничему Андрею Бутурлину въ Москву съ сожалѣніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевского воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускной грамотѣ ѣдущему въ Москву для улаживанія дѣла Прокопу Верещакѣ.	186
84.—Сентября 22. Указъ Путивльскимъ воеводамъ о написаніи письма къ гетману Выговскому съ требованіемъ отпуща задержанныхъ посланцовъ.	—	94.—Октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпущѣ задержанныхъ Московскихъ посланцовъ и съ прошеніемъ прежняго къ себѣ царскаго распоряженія.	187
85.—Сентября 24. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, съ требованіемъ выдать измѣнниковъ и проч.	171	95.—Августа 5—октября 18. Статейный списокъ царскаго посланца къ гетману Ивану Выговскому, подьячаго Якова Шортомина, о его пребываніи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ гетманомъ.	188
86.—Сентября 18—29. Отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Григорія Долгорукова и дьяка Тимоѣя Безсонова, о сношеніяхъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ, съ вѣстями о событіяхъ въ Южной Руси, и проч.	172	96.—Октября 20 и 22. Отписки Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Ивана Выговскаго.	193
87.—Октября 2 и 8. Письма гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову о распущеніи войскъ козацкихъ и Татарскихъ, отступленіи отъ Московской границы и отпущѣ Московскихъ посланцовъ	178	97.—Октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.	195
88.—Октября 8. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ причины своего похода и съ жалобами на Кіевского воеводу боярина Шереметева.	179	98.—Въ октябрѣ. Отписка окольничаго и воеводы князя Григорія Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтвомъ.	196
89.—Октября 10. Указъ Путивльскимъ воеводамъ объ освобожденіи изъ тюрьмы и награжденіи сидѣвшихъ тамъ двухъ козаковъ	180	99.—Октября 31—ноября 7. Письма наказнаго гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуляницкаго къ Нѣжинскому наказному полковнику Кобылецкому съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями	197
90.—Октября 8 и 14. Отписки Путивльскаго воеводы князя Григорія Долгорукова объ исполненіи царскихъ указовъ касательно переписки съ гетманомъ о посланцахъ и проч.	181	100.—Ноября 12. Челобитная Черниговца Феодора Гелюбаева о награжденіи его за двукратную поѣздку въ Южную Русь, оскудѣніе и заключеніе.	—
91.—Октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ опроверженіемъ взведенныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.	183	101.—Ноября 14. Письма Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ и князю Ромодановскому о состояніи дѣлъ въ Южной Руси и проч.	198
92.—Октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову		102.—Ноября 17. Отписка Путивльскихъ	

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1657, августа 16. Письмо Георгия Стефана, господаря Молдавскаго, къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *объ отправкѣ къ нему посланца своего за учеными людьми для устроеннаго имъ монастыря, съ вѣстями о намѣреніяхъ Поляковъ идти въ Украину, по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго.*

Вельможный милостивый пане писарю енаральный, а мой вельми милостивый пане и пріятелю!

Въ дѣдичной моей маестности монастырь святой отъ властного художества моего устроивши и людьми учеными хотячи пристроити, и на пререченное обѣщаніе его милости отца владыки Черниговскаго, нарочно уроженого Михайла Домбровскаго, капитана нашего, до его милости посылаю, не усумѣваючись, по добротѣ вашей милости пана, что ему до скорого поѣзду радю и помощью вашей милости панъ оставать хочешъ. Нѣкоторые дѣла иные тому жъ вышепомянутому капитану нашему словесно вручилъ есмь, имѣючи за то, что ему въ томъ полная вѣра дана будетъ. А князь Ракоца войска грошове (1) вскорѣ

збираетъ. Чась (2) сейму сложа за недѣлю въ Лѣснѣ, гетманы Польскіе, слышимъ, имѣютъ съ войсками подъ Каменецъ приближитца, для недостатку живностей въ горѣ, а подобно тѣмъ больши — слышачи о смерти его милости славной памяти брата моего. А что впредь объявитца, и про то я вѣдомо учиню вашей милости, моему милостивому пану, въ милость. Данъ въ Ясехъ, дня 16 августа, 1657.

Внизу написано: вашей милости, милостиваго пана, желательный братъ и слуга Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ писанъ по бѣлоруски Стефана воеводы Молдавскаго къ Выговскому. — Внизу зачеркнуты слова: Листы отъ Костянтина воеводы посылаю вашей милости, также и гетмана корунного, до старосты Черновскаго писанные.

2.—1657, августа 16. Письмо секретаря господаря Молдавскаго Николая Прилускаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, *послан-*

(1) *Потомъ переведено: денежные.* — (2) *Переведено: время.*

№ 2. *ное съ тѣмъ же посланцемъ, съ вѣстями о движеніи Польскихъ гетмановъ въ Украину, о намьреніяхъ князя Семиградскаго Ракоцы и отношеніяхъ его къ Польшь, объ измѣнѣ Поляковъ своимъ обьщаніямъ касательно Московскаго царя, и проч.*

Вельможный милостивый пане писарь генеральный, а миѣ многомилостивый пане!

Съ повинности моеи, что миѣ вѣстно учинилось, извѣщаю твоеи милости, милостивому пану, что подлинныи пріятели извѣстили изъ Камянца государю его милости пану моему, что кончая обьихъ гетмановъ Польскихъ подѣ Камянецъ съ войсками быти и надѣютца, то само, что въ горѣ по кормитца печимъ для спустошенья, сказывають: лутче де тутъ усматривають близко рубежа. О кормъ разсуждаемъ, что уже здѣ и нашой сторонѣ даста нетца черезъ загонщиковъ, такъ, сохрани Боже, и всего Подиѣстрья; а гдѣ голову гадъ уложить, тамъ и весь хочетъ войти, понеже подобно есть; но и нынѣ вѣдомость къ пану моему съ Стамболу пришла, что Турки и ханъ, впрямъ на томъ вѣдаючи, что одно перемирье имѣли государю обьявить. Ракоца къ тому приводить ихъ для того, чтобъ удобнѣе съ тѣми всѣми землями купно и съ Поляки до конца искоренили Украину, пророчествуя себѣ отъ нея подлинную пагубу, сказывають: естли де ее не упередить, лутче бы ихъ поганъ упередить, жежели уперенымъ быть. Такожъ то добро чинить изволилъ твоя милость, милостивый панъ, что твоя милость князя Ракоцу о пріятитвѣ уже козацкомъ ненадежно писаньемъ своимъ обослатъ изволилъ, отправа съ честію посла Шебеша, которой нынѣшняго дня приѣхалъ впрямъ; чево бы надобно, то твоя милость, милостивый панъ, воспріяти изволилъ, забѣгаючи цѣлости христіанства; не усумнѣваюсь, что князь Ракоца, обнадеженъ съизнова пріятитвомъ вашихъ милостей, не похочетъ отступитъ осаженныхъ своихъ въ Краковѣ съ казною, понеже, какъ

скоро нынѣ до Бѣлагорода на столицу пришолъ, тотчасъ соймъ зложя большой, о цѣлости промыслять почалъ, войска сильныи денежныи собираючи; уже нынѣ не такъ скупымъ быть имѣеть, понеже послѣ шкоды всякой мудре бываетъ. И знова пришла вѣдомость, что Поляки послали посла своего къ Ракоцѣ, упоминаючи (о) казнѣ обьщаной на войско корунное и иного довольнаго учиненья, противъ постановленья и договоровъ постановленныхъ. Добре, что ево зайдетъ Шебешъ, посолъ отъ вашей милости, милостиваго пана, отправленныйъ обнадеживаньемъ пріятства отъ Войска Запорожскаго.

О панѣ Мигалѣ Домбровскомъ прошеніе припошу нижайшее, прося твоеи милости, милостиваго пана, о скорую отправу. А впредь что ииестъ новаго будетъ, вѣстно чинить твоеи милости, милостивому пану, не омѣшкаю, вручаючись на то время съ нижайшими услугами нашими прилежно любви твоеи милости, милостиваго пана. Въ Ясехъ, дня 16 августа, 1657-го году. Твоеи милости, милостиваго пана, желательный и пріятный слуга Миколай Прилускій.

По написаныи листа пришла намъ подлинная вѣдомость, что король Казимеръ съ сенатомъ Польскимъ, постановя перемирье съ царскимъ величествомъ, обьщалъ королевство свое Нѣмецкому цесарю тотчасъ по смерти своей, для того и послками отъ него вспоможенъ есть, противъ всякаго корунѣ непріятнаго. Разсудн жъ твоя милость, что тые хитрецы умыслами чинять, понеже по прежнему ещо царскому величеству будто кланяютца головами, а въ томъ не обережетца, что измѣна; чтобъ уже его царское величество не спускался на обьщанье Польское, понеже впрямъ Леопольдъ, сынъ цесарскій, нареченный на цесарство, а король Венгерскій всѣмъ владѣеть въ Польши, сказывають, черезъ намѣстниковъ своихъ и генераловъ. Такожъ слышалъ есмь: въ Прусехъ крѣпко съ

Шведомъ бились, и пришло къ тому, что кончая Шведъ возвращался противъ Поляковъ, съизнова войска собравъ Прусскіе и свои. Разумѣемъ, что будутъ имѣть Поляки забавку съ Шведами. Нынѣ прости, добродѣи мой, что безъ затѣкъ сей листъ мой, понеже времени не имѣемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Молдавскаго владѣтеля секретарь Миколай Прилускій. *На оборотъ въ самомъ концѣ помята:* Запорожской вѣстовой, 166-го году.

З.—1657, августа 16. Письмо генеральнаго писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о томъ, что по смерти Богдана Хмельницкаго остается гетманомъ сынъ его Юрій и что скоро будетъ рада старшины козацкой и черни; о нежеланіи своемъ занимать какую нибудь должность въ Войскъ Запорожскомъ; вѣсти о мирѣ Венгерскаго Ракоцы съ Поляками, о сборахъ Поляковъ съ Татарами въ походъ на Украину, о намѣреніи Войска послать посла къ царю послѣ погребенія Богдана и проч.

Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царскаго величества, Иванъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царскаго величества Запорожскаго, царскаго величества боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичу Зюзину.

Хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ, другу моему, однако прошлаго времени писалъ я къ тебѣ о смерти, въ которомъ съ сего свѣта дня 27 іюля его милость панъ

гетманъ отошолъ. А что хоцешъ ваша милость вѣдать, хто нынѣ гетманомъ Запорожскимъ обранъ есть, вѣдомо, чаю, тебѣ есть, какъ еще за живота на гетманство вся старшина образа сына покойнаго, его милость пана Юрья Хмельницкаго, которой и нынѣ гетманомъ пребываетъ, а впредь какъ будетъ, не вѣдаю, но скоро по погребеніи тѣла будетъ рада всей старшины и нѣкоторой черни, на которой что усовѣтуютъ, не вѣдаю. Ужъ язъ по тѣхъ трудѣхъ воинскихъ радъ бы есмь отпочилъ и никакого урядничества и начальства не желаю. Войско Запорожское для того распущено, что никакого опасенія не было, а Ракоца, не имѣючи никакова страхованья, съ Ляхами учалъ згуду чинить, которая згода ему не посчастлилась, понеже Ляхи, обѣщавъ ево со всѣмъ войскомъ въ землю Венгерскую проводить, не додержали тое правды, только одного Ракоцу да съ 40 человекъ людей въ землю его проводили, все войско Татаромъ..... (а Татаров) въ Крымъ погнади..... такъ скажутъ..... ли, понеже..... какъ бы згоды..... всею силою..... (1) царскаго величества збираютца, только бы коней откормили, тотчасъ имѣютъ итти въ сторону и въ хлѣбъ богатой, се есть на Волынь и въ здѣшніе его царскаго величества города, ожидаючи орды, которая въ Крымъ не пошла, только въ поляхъ Очаковскихъ стоитъ и кончее съ Поляки случатца хотять. Такожъ цесарское войско при королѣ Польскомъ пребываетъ, а самъ король подъ Краковомъ стоитъ; такожъ гетманы одни на Волыни подъ Луцкимъ, а другіе на Подгорѣхъ людей збираютъ. А иное словесно посланцы, отъ вашей милости ко мнѣ присланные, тебѣ, другу моему, извѣстятъ; и тотчасъ по погребеніи тѣла пана гетмана, посла нашего до его царскаго величества пошлемъ и о всемъ его царскому величеству из-

(1) Оторванъ клочекъ листа.

- № 4. вѣстимъ. Только то нынѣ еще тебѣ, другу
 — 5. моему, извѣщаю, что не въ давнемъ времени
 — 6. Венеты нѣскольконадесять кораблей Турковъ
 побили и великого везира сына на томъ бою
 убили. О всемъ извѣстихъ, пріятству вашей
 милости самого себя вручаю. Данъ съ Чиги-
 рина, дня 16 августа, 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости всего доб-
 ра желательный пріятель Иванъ Выговской.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ ли-
 ста зъ Бѣлорусского письма... писалъ къ боя-
 рину (Зуз)ину Войска (Запорожского Иван)ъ
 Выговской; (а къ Москвѣ при)сланъ Путивль-
 скіе съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Иваномъ
 Назарьевымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году,
 сентября во 2 день. Списанъ того жъ числа.

4. — 1657, августа 17. Письмо Бра-
 славскаго полковника Михайла Зелен-
 скаго къ генеральному писарю Войска
 Запорожскаго Ивану Выговскому *о приго-
 товленіяхъ Татаръ и Волохъ воевать Украину.*

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю Вой-
 ска его царского величества Запорожского
 генеральный, а мой многомилостивый пане и
 добродѣю!

Объявляю вашей милости, что подлинно
 всѣ Орды въ Маяку переправились и конечно
 и неотмѣнно, впрямъ ужъ на конѣхъ сѣдчи,
 на насъ, на города и на Войско наше За-
 порожское воевать замыслы имѣютъ; и Во-
 лохи съ ними подлинно; которымъ, что до
 вашей милости пишу, не надобно вѣрять; из-
 воль ваша милость какъ скорѣе велѣть вой-
 ско собирать, а неприятелю тому въ поляхъ
 встрѣчу чинить, а не межъ городами. Посолъ
 Лядской, тому четвертый день, отъ хана по-
 шолъ, а паша Селистріійскій въ Тегинѣ есть.
 Добре однако совѣтовалъ есмь, подѣ Вѣни-
 цею когда бы есмь собралися, чтобъ есмь и
 Ракоцу выручили и неприятелю отпоръ дали,
 но нѣкоторые изъ старшинъ, имѣя довольно
 сребра и злата, отвозили то его милости па-

ну гетману молодому. А то все подѣ рассу-
 жденъе вашей милости, моему милостивому
 пану подавъ, обыклову жалованью вашей ми-
 лости, моего милостивого пана, отдаюся. Изъ
 Рашкова, августа 17 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во
 всемъ желательный пріятель и слуга Михайлъ
 Зеленскій, полковникъ Войска его царского
 величества Запорожского Браславскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Писалъ листъ къ
 писарю Ивану Выговскому полковникъ Бра-
 славской Михайло Зеленскій.

5. — 1657, августа 23. Письмо изъ Ума-
 ни Андрея Искрицкаго къ генеральному
 писарю Ивану Выговскому *съ вѣстями о
 движеніи Татаръ.*

Милостивой добродѣи!

Имѣлъ я вскорѣ мой низскій поклонъ от-
 дать вашей милости, моему милостивому па-
 ну, но что Татаря въ среду подѣ Сушковкою
 мѣстечкомъ, которое только мня отъ меня,
 подѣхали было съ малыми людьми и, ни-
 чего не учинивъ, отошли, и потому язъ за-
 держался, понеже сказывано, будто ихъ мно-
 го притти имѣло; однакожъ изъ утра выѣз-
 жаю до вашей милости, добродѣи моего; а
 нынѣ объявляю, что для языка 30 коней до-
 брыхъ людей, по повелѣнью вашей милости,
 моего милостивого пана, панъ полковникъ по-
 слалъ. Мои притомъ нижайшіе услуги и самъ
 себя вручаю прилежно въ милость вашей ми-
 лости, добродѣи моего, которого есмь нижай-
 шій слуга Андрей Искрицкій. Изъ Уманя,
 23 августа, 1657.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что пи-
 салъ къ Выговскому Ондрѣи Искрицкой
 Польскимъ писмомъ.

6. — 1657, августа 28. Письмо писаря
 Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ
 Андрею Бутурлину *объ избраніи митропо-
 лита, о цѣляхъ пріѣзда Биневскаго, о наире-*

ніяхъ Поляковъ и Татаръ и съ вѣстями о ихъ дѣйствіяхъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облааателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царского величества Запорожского, окольнику и намѣстнику Коломенскому и воеволѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога на многа лѣта желаю здоровья.

Пишешь твоя милость въ листу..... ко мнѣ, извѣщаячи..... епископыльскій и Луцкій для обранья митрополита Кіевского, желаячи, чтобъ твоей милости извѣститъ, буде на то отъ его царского величества указъ есть; и я твоей милости, другу моему, извѣщаяю, что славные памяти его милость панъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкій писалъ къ епископомъ вышереченнымъ, чтобъ приѣзжали на обранье митрополита по правамъ давнымъ, какъ преже сего искони вѣкъ бывало. О чемъ еще до его царского величества не писалъ, однакожъ по отправленномъ погребеніи и по совѣту, который тотчасъ по погребеніи будетъ, и въ той мѣрѣ до его царского величества черезъ пословъ нашихъ извѣститца. А нынѣ тѣмъ епископомъ, что права и звычайъ давній сказываютъ и повелѣваютъ приѣзжать по гетманскому шесму на обранье митрополита, довольно, чтобъ межъ духовнымъ чиномъ безъ пастыря своеволя и непорядокъ не множилися; а на то время, какъ тѣ епископы приѣдутъ, чаю, что до его царского величества о новообранномъ напишутъ, на которое обранье съ Войска особы тамъ посланы будутъ.

А о Беневскомъ, о послѣ Польскомъ, и о № 6. томъ твоей милости извѣщаяю, что онъ приѣхалъ къ намъ не для какихъ иныхъ причинъ, токмо для хитрости, чтобъ насъ отъ его царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить; токмо тая неправда его въ Войскѣ Запорожскомъ мѣста не имѣеть, понеже мы отъ его царского величества милости во вѣки не отступимъ и какъ православному единому царю во вѣки неподвижно и вѣрно служить буд(емъ)..... о королѣ Свейскомъ..... (въ листахъ писалъ къ ге(тману), король Датской на него наступаетъ; такъ же и нынѣ извѣщаяю, что такъ есть, а не пнако; такожъ король Польскій съ послѣкомъ цесарскимъ въ Прусы противъ Шведа пошолъ, какъ бы съ нимъ миритца; но Французскій король о цесарствѣ промышляетъ; о два Леопольдъ своихъ послѣковъ отъ короля Казимера не отворотитъ ли, понеже на Леопольда два электора еще не згожаютца, для чево Леопольдъ только нареченнымъ, а еще не совершеннымъ цесаремъ. То извѣстивъ, пріятству твоей милости вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, дня 28-го ⁽¹⁾, 1657 году.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ и братъ Иванъ Выговской.

Другое писмо подъ тѣмъ же листомъ подклеено Бѣлорусское жъ вѣстовое; переписано того жъ числа:

Брате мой милый! Служачи я вѣрно и прямо его царскому величеству, постерегаю того, чтобъ тотъ Беневскій никакой смуты не учинилъ, но на Бога надежда, что никакой смуты не учинитъ. Зѣло бы ради Татарова и Ляхи и Турки, чтобъ межъ православными есора была, понеже дали знать Поляки къ султану Турскому, будто его царское величество на насъ разгнѣвался и бой межъ нами и ратными людьми его царского величества

⁽¹⁾ Мѣсца въ списокъ не означено и число, кажется, написано не то. Точки означаютъ оторванное мѣсто.

№ 7. былъ, чево, подай Богъ, чтобъ бусурмане не дождали, и не дождутъ. О томъ Стефанъ, владѣтель Волоской, миѣ вѣстно учинилъ, что четырежды присылалъ солтанъ..... провѣдываючи, какъ скоро учнетъ Войско Запорожское межъ собою битися, велѣлъ хану съ Силистріійскимъ пашою, съ Ляхами и съ Волохи, и съ Мутьяны, и съ Венграми на насъ итти; однакожъ нынѣ Турковъ Венеты не вдавнѣ побили; тому четыре недѣли, какъ побито Турковъ. О Беневскомъ,— того не пустимъ; а чтобъ его послать до его царского величества, о томъ буду говорить всей старшинѣ, чтобъ больши тѣ враги Ляхи землями не воровали. Кого старшина оберетъ за начальника себѣ въ войскѣ, не вѣдаю. Августа 17 дня подѣзжали о дву конь подѣ Чигиринъ Татарова, многихъ людей нашихъ побрали въ полонъ, а иныхъ порубили; посылаю есмь за ними въ погони..... гнали, тѣ Татарова отъ хана для языка.

Вашей милости желательный братъ Иванъ Выговскій.

Князь Ракоца нынѣ на своей столицы въ Венгр(и); Сапѣга его препроводилъ войска збирать; однакожъ мы послали къ Ракоцѣ, чтобъ Ляхомъ помочи не давалъ, понеже Ляхи, присягну, Ракоцу самого только взяли о пятидесять конь и выпроводили, чтобъ Ляхомъ деньги далъ, а здѣ войско Ракоцыно, слававъ присягу, Ляхи всѣхъ гетмановъ, полковниковъ, капитановъ отдали Татаремъ. Имѣю вѣдомость подлинную, ко миѣ писаную, что Ракоца не хочетъ денегъ дать Ляхомъ за ихъ измѣну; а ханъ, взявъ гетмана Венгерского черезъ договоры и присягу, и деньги у того гетмана Венгерского взялъ и самого не пустилъ, и всѣхъ Венгровъ въ неволю побралъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ околицичему и воеводѣ Кіевскому къ Ондрею Васильевни-

чу Бутурлину писарь Иванъ Выговской. Переписанъ тотъ листъ на Москвѣ вышшняго 166 г. сентября въ 5 день.

Ж.— 1657, въ августѣ. Отписки Кіевского воеводы Андрея Бутурлина съ извѣстіями о событіяхъ въ Польшу и Южной Руси, о убѣжденіи Южнорусскаго духовенства признать надъ собою власть Московскаго патриарха, и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, іюля въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Рословцомъ съ Карпомъ Масковневымъ, что сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Стародубецъ Иванъ Александровъ, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому съ листами для провѣдыванья вѣстей, что...⁽¹⁾...тманъ Антонъ... (въ) Чигиринъ приш(елъ)....и хочетъ де его гетманъ кара(ть). И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 5 день, тотъ Антонъ Ждановъ приѣхалъ изъ Чигирина въ Кіевъ и былъ у меня, холопа твоего Андрюшки; и мы, холопи твои, ево про Шведы и про Ракоцу спрашивали и говорили ему: для чего онъ безъ твоего великого государя указу къ Ракоцѣ съ войскомъ ходилъ? И онъ, Антонъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Ракоцѣ Венгерскому по гетманскому велѣнью, а ослушателя де было ему гетмана не умѣть: только бѣ де ему гетмана не послушать, и онъ де велѣлъ его карать. А про Ракоцу сказалъ, что онъ, Антонъ, съ войскомъ Запорожскимъ отсталъ отъ него Ракоцы какъ ихъ подѣ Жолковою Поляки разбили, и козаки де, покниа Ракоцу, пошли

⁽¹⁾ Оторвано три строки.

врознь въ Черкаскіе города. И нынѣ онъ, Антоиъ, живетъ въ Кіевѣ. Да августа жъ въ 8 день приѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова Янъ Мещериновъ, а ѣхалъ для проѣзду, и въ Кіевъ приѣхалъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а нынѣ онъ Янъ ходитъ въ чернеческомъ платьѣ, а называется постриженникъ Брацкого монастыря; а имя ему въ чернцахъ Іосифъ, и живетъ нынѣ въ Кіевѣ въ Брацкомъ монастырѣ. А про вѣ(сти) сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: Какъ де... (1) маршалокъ Лю(бомірскій... Ста)ниславъ Потоцкой. . . . (ты)сячъ зъ десять ходили въ Ве(нгерскую землю), . . . въ Венгерской землѣ села и деревни розорили и хлѣбъ выжгли, да и Цысарскіе де земли захватили и повоевали. А Ракоца де въ тѣ поры былъ въ Польской землѣ. Какъ де гетманы съ Поляки пошли изъ Венгерскіе земли, и ихъ де Венгерскіе люди межъ горъ многихъ побили; а вышло де зъ гетманы Поляковъ изъ Венгерской земли только половина, а пошли де тѣ гетманы съ Поляки за Ракоцею и сошли его Ракоцу, не доходя Межибожья къ Вишенькамъ, и взяли его за договоромъ на томъ, что ему, Ракоцѣ, дать имъ, Полякомъ, денежную многую казну и быть съ ними въ соединеніи. И какъ де онъ поѣхалъ изъ Львова, а Ракоца де въ тѣ поры былъ у Поляковъ задержанъ, а хотѣли его держать до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ привезутъ за него по договору деньги. Да тотъ же старецъ Янъ Мещериновъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что де пришли въ Частохово къ королю Польскому Яну Казимеру цысаря христьянскаго Леопольда епаралы Гацвенъ да Шнаркъ, а съ ними четырнатцать тысячъ Нѣмецкихъ людей; а куды король и гетманы пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. А что впредь намъ, холопомъ твоимъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Ракоцу и про Крымскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, вели-

кому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцемъ.

На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 165 г... (съ Ста)родубчанномъ съ Иваномъ Тонкимъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ. Списана и чтена.

II. (*Начало оторвано*)... и въ Перемышль и въ Слуцкой къ епископомъ, чтобъ они были въ Кіевъ для обиранья митрополита Кіевского; а по гетманскому де письму, тѣхъ городовъ епископы писали о томъ къ Польскому королю Яну Казимеру, велитъ ли имъ на обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхать? и король де къ нимъ писалъ, чтобъ они для обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхали, гетмана бѣ и козаковъ прелесными словами наговаривали, чтобъ они, козаки, попрежнему были подъ его королевскимъ владѣніемъ. Да августа жъ въ 4 день былъ у меня, холопа твоего Андришки, тотъ же епископъ Лазаръ и сказывалъ: писалъ де къ нему нынѣ изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, чтобъ ему, епископу, выбрать митрополита межъ себя, ково излюбятъ, а имъ де цынѣ, по смерти гетманской, до того дѣла нѣтъ. И мы, холопи твои, говорили о томъ епископу и архимандриту Печерскому Гизелю и игумнамъ всякими мѣрами зъ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они твоей великого государя милости поискали и прямую свою правду къ тебѣ великому государю совершенно показали и были бѣ подъ послушаніемъ и благословеніемъ великого государя святѣйшого Никона, патріарха Московского, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ бѣ безъ твоего великого государя указу по епископовъ не посылали и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита не обирали, а писали бѣ о томъ и послали къ тебѣ великому государю и къ великому государю патріарху

№ 7.

(1) *Оторванъ край и черезъ то испорчено 5 строкъ.*

№ 7. нарочно изъ своего духовного чину, ково пригоже. И епископъ Лазарь намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ твоей великого государя милости и великого патріарха благословенію радъ, чтобъ де ему подумать о томъ съ архимандриты и съ игумены, и что придумаютъ, и о томъ намъ, холопомъ твоимъ, объявятъ. И августа жъ въ 7 день былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, епископъ Лазарь и сказалъ, что онъ съ архимандриты и съ игумены о томъ думали и приговорили де, что имъ всеѣмъ быть подъ послушаніемъ и паствою великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ де они ѣдутъ въ Чигиринъ для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого: а какъ де они изъ Чигирина будутъ, и они де, о томъ договорясь и межъ себя укрѣпясь, къ тебѣ великому государю пошлютъ нарочно своего духовного чину.

На оборотъ адресъ и помята: 156 г. августа въ 28 день, съ Стародубчаниномъ съ Иваномъ Тонкимъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 12 день, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что по гетманскому писму ѣдутъ въ Кіевъ для обиранья Кіевского митрополита Лвовской и Перемышльской и Луцкой епископы, а къ тебѣ, великому государю, о указѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой о томъ, чтобъ тѣмъ епископомъ на обирање въ Кіевъ. .

. . (вели)кого государя указъ. . . . писарь о томъ. . . . (пи)салъ, а будетъ у нихъ. . . . (ук)азу о томъ нѣтъ, и онъ бы о томъ писалъ къ тѣмъ епи(скопамъ, чтобы) они о томъ писали къ тебѣ, великому госу-

дарю, и къ великому государю святѣйшему патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя святѣйшего патріарха, въ Кіевъ не ѣздили и митрополита не обирали. Да намъ же, холопомъ твоимъ, вѣдомо учинилось, что поѣхалъ въ Чигиринъ отъ Польского короля Яна Казимера посланецъ Казимеръ Биневской, для того, чтобъ межъ православными христіяны ссору учинить, и онъ бы, писарь, помня Бога и твою великого государя премногую милость и жалованье, велѣлъ того Казимера Биневского, до твоего государева указу, задержатъ, чтобъ межъ православныхъ христіанъ ссоры и вражды не чинилъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 23 день, противъ нашего, холопей твоихъ, писма, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ, великому государю, о указѣ для обиранья митрополита о приѣздѣ тѣхъ епископовъ не писалъ, а писалъ къ епископомъ во Лвовъ и въ Перемышль и въ Луцкъ, чтобъ они приѣхали на обиранья митрополита по стародавнимъ правомъ, какъ передъ тымъ за исконивѣчныхъ лѣтъ бывало; а Польского де короля Яна Казимера посоль Казимеръ Биневской къ нимъ пришолъ для ссоры, чтобъ изъ подъ твоей великого государя высокіе крѣпкіе руки ихъ отлучить; а король де Польской съ цысарскимъ войскомъ пошолъ до Прусъ противъ Шведа, чтобъ ему съ нимъ учинить згода; а Ляхи де посылали къ Турскому салтану съ вѣстью, будто ты, великій государь, на нихъ, козаковъ, положилъ свой государевъ гнѣвъ и будто съ твоими великого государя ратными людьми былъ у нихъ козаковъ бой, и о томъ де далъ имъ вѣдомость Волошской владѣтель Стефанъ. Да къ намъ же, холопомъ твоимъ, писалъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ, что Турского салтана и Шведского

короля и Волошского владѣтеля послы и (въ Чи)гир(инъ къ ге)т(ману), а съ чѣмъ тѣхъ пословъ города Шведской того онъ не вѣдаетъ (о) тѣхъ послахъ къ намъ жены, не писалъ же; а Матвѣй Ребинниъ и Авдѣй Лыковъ посланы въ Чигиринъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей и покаместъ у гетмана и у писаря и у полковниковъ манетца рада. А каковъ листъ ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, изъ Чигирина писалъ писарь Иванъ Выговской, и тотъ листъ ⁽¹⁾ послали къ тебѣ великому государю мы, холопы твои, съ сею отпискою съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ и велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинныя, съ оторванными во многихъ мѣстахъ клочками. На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помята: 166 г. сентября...

8. — 1657, августа 26. Письмо Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *объ избраніи его Войскомъ Запорожскимъ въ опекуны сыну Богдана Хмельницкаго Юрію и врученіи старшинства надъ Войскомъ, съ уврѣненіемъ о своей вѣрности царю и съ извѣстіемъ о движеніи Турковъ и Татаръ на Украину.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичю Зюзину,

другу и приятелю моему, доброго отъ Господа Бога желаемъ здоровья.

№ 8.
— 9.

Грамоту отъ тебя, друга моего, съ Ильею присланую, прочетши, выразумѣлъ о приятельствѣ и дружелюбствѣ твоемъ; а въ томъ листу ты, другъ нашъ, требуешь вѣстей, и я тебѣ, другу моему, извѣщаю, что какъ есмь передъ тѣмъ вѣрне въ Войску Запорожскомъ будучи, его царскому величеству служилъ, такъ и нынѣ служить великому государю нашему, его царскому величеству, неотмѣнно буду. Притомъ объявляю тебѣ, другу моему, что славные памяти его милость панъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего любимого мнѣ въ обереганье со всѣмъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, еще живъ будучи, подалъ, такъ и нынѣ вся старшина и чернь тожъ старшинство надъ Войскомъ мнѣ вручили; сего ради вѣрне его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ служить буду. Вѣсти у насъ подлинныя, что ханъ Крымской и Турки, какъ-то паша Сѣлистрійскій, на насъ войною пдутъ и иныхъ неприятелей церкви Божіа на насъ подговариваютъ; на которыхъ неприятелей мы прилежное око имѣемъ, какъ о томъ пространнѣе Шля тебѣ, другу моему, исповѣсть. Затѣмъ Господу Богу тебя поручаемъ. Даю въ Чигиринѣ, августа 26 дня, 1657.

Твоей милости всего добра желательный другъ Іоанъ Выговскій рукою в(ласною).

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусскихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Ильею Рыкаловымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 8 день. Эта надпись относится ко всѣмъ помѣщеннымъ одно за другимъ письмамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 1, 4, 5, 2.

9. — 1657, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ Никиты Зюзина и Наумова *о посылкѣ ими на козацкую раду за*

⁽¹⁾ При этомъ находится предыдущій списокъ съ письма Выговскаго, № 6.

№ 9. *впстями посланца своего, объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго и проч. и распросныя рѣчи посланца, Путивльскаго подъячаго Ильи Роколова о словахъ Ивана Выговскаго, о козацкой радѣ, выборѣ его въ гетманы, его намѣреніяхъ, о присылкѣ Поляковъ съ приглашеніемъ козаковъ въ подданство и проч.*

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что твоего царского величества у Войска Запорожского послѣ погребенья гетманского будетъ рада. И августа въ 17 день послали мы, холопи твои, твоего царского величества въ Запорожскую сторону въ Чигиринъ Путивльскіе приказные избы подъячаго Ильи Роколова и писали съ нимъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца и какой на радѣ будетъ договоръ, и Крымской ханъ съ Крымскими людьми и корунной Польской гетманъ съ Поляки въ собраньѣ ль и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и Крымской ханъ съ Польскими людьми въ соединеньѣ ль, и нѣтъ ли съ Польскими людьми въ помочи иныхъ окрестныхъ государствъ, и не чаять ли Крымскихъ и Польскихъ людей на твои великого государя Черкаскіе и Украинные города войною приходу? И августа въ 31 день подъячей Илья Роколовъ въ Путивль приѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, новообранного гетмана Ивана Выговского листъ, да вѣстовые письма, да отписку стольника Василя Кикина. И что онъ Илья въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, какихъ вѣстей сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево роспросныя рѣчи и листъ новообранного гетмана, и вѣстовые письма и Василя Кикина отписку ⁽¹⁾ послали

къ тебѣ великому государю царю иму великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ же Ильею того жъ числа, а велѣли ему отписки и листъ и письма подалъ въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помята: 166-го, сентября въ 7 день; 3) сверху: Государю чтена и боярамъ. Списанъ.

II. 165 г. августа въ 31 день, Путивльской приказные избы подъячей Ильи Роколовъ въ роспросѣ сказалъ:

Приѣхалъ я въ Чигиринъ августа въ 21 день, и того жъ числа былъ у писаря у Ивана Выговского и листъ ему подалъ. И говорилъ со мною на одинѣ; что я царскому величеству во всемъ вѣренъ и служу ему, великому государю, и Войско Запорожское держу въ крѣпости и отъ всякихъ шатостей укрѣпляю; и вѣдомо мнѣ учинилось, что полковникъ Бряславской Зеленской со всѣмъ своимъ полкомъ хотѣлъ отложитца къ Полякомъ, отъ ихъ тѣсноты; и я писалъ къ нему, Зеленскому, чтобъ онъ помнилъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присягу, на чомъ присягалъ, и отъ царского величества не отступалъ и Черкасъ полку своего на тожъ уговаривалъ; а въ Черкаскіе города царского величества окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской, со многими ратными людьми, противъ неприятелей идетъ на помочь, и онъ бы на царского величества милость и на ратныхъ его государевыхъ людей былъ во всемъ надеженъ и отъ неприятелей безстрашенъ, и поставилъ бы сторожи въ поляхъ и розвѣдывалъ, гдѣ нынѣ Турского царя ратные люди и Крымской ханъ въ собраньѣ

⁽¹⁾ При этомъ находятя переводы писемъ и отписки, помѣщенные подъ №№ 8, 1, 2, 4 и 5.

стоять: и полковникъ Зеленской противъ письма моего (писалъ) ко мнѣ, что онъ царскому величеству вѣчной слуга неотступно. А паша Селистрейской Дунай перешолъ со многими Турскими людьми и стоитъ въ Волоской землѣ въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ собраньѣ подь Чернымъ лѣсомъ, отъ Чегирина въ сорокѣ верстахъ, хотять приходить вскорѣ большимъ собраньемъ царского величества на Черкаскіе города; а Поляки стоять на зборѣ подь Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ ратными съ Польскими и съ цысарскими людьми; а кой часъ король съ Татары сойдетца, и они хотять битъ на Черкаскіе города разомъ. Да Молдавского и Мутьянского владѣтелей посланцы присланы ко мнѣ и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ намъ быть съ нимъ въ вѣчномъ миру, и мы имъ не вѣримъ. А какъ гетмана Богдана Хмельницкого похоронимъ, и у насъ будетъ о новомъ гетманѣ рада, кого выбрать; а мнѣ Богданъ Хмельницкой, умираючи, приказывалъ быть надъ сыномъ его опекуномъ, и я, помня приказъ, сына его не покину; и полковники и сотники и все Войско Запорожское говорятъ, чтобъ быть мнѣ гетманомъ, покаместъ Юрья Хмельницкой въ возрастѣ и въ совершенномъ умѣ будетъ; а послѣ рады тотчасъ будемъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о его государевыхъ великихъ войсковыхъ дѣлахъ; также и духовенство отъ себя пошлютъ къ великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, о всякихъ духовныхъ дѣлахъ и о постановленьѣ на Кіевскую митрополию архимандрита Печерского отца Инокентія Гизеля.

И августа въ 26 день была у полковниковъ и у всего Войска Запорожского рада, и выбрали быть гетманомъ надъ Войскомъ Запорожскимъ писарю Ивану Выговскому, и була-

ву ему царского величества дали и говорили, чтобъ онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служилъ вѣрно и надъ Войскомъ Запорожскимъ былъ гетманомъ и добрую имъ справу чинилъ. И, принявъ царского величества булаву, гетманъ Иванъ Выговской говорилъ въ войско: ся царского величества булава доброму на ласку, а злomu на карность, а манить я въ Войску никому не буду, коли вы меня въ гетманы обрали; а Войско Запорожское безъ страха быть не можетъ. Да на радѣ жъ полковники и сотники и атаманы и войты и бурмистры говорили, чтобъ онъ, новообранный гетманъ Иванъ Выговской, вычелъ на радѣ имъ всѣмъ вслухъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловальную грамоту, чтобъ вѣдали всѣ, на какихъ воляхъ пожалованы они отъ царского величества. И гетманъ Иванъ Выговской царского величества жаловальную грамоту всѣмъ вслухъ вычелъ, на какихъ воляхъ отъ царского величества они пожалованы. И выслушавъ царского величества жаловальную грамоту, полковники и сотники и отаманы и войты и буймистры на милости государской челомъ ударили: рады де ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно, чтобъ де онъ, великій государь, ихъ неприятелемъ не выдалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей къ нимъ на помощь прислалъ.

Послѣ рады, слышелъ я, Илѣйко, у полковниковъ и у сотниковъ, что присланъ къ нимъ отъ Поляковъ посолъ Биневской съ тѣмъ, чтобъ они Черкасы были у нихъ Поляковъ по прежнему въ подданствѣ; и у насъ де того и въ мысли нѣтъ, чтобъ у нихъ быть въ подданствѣ; рады вѣчно служить царскому

№ 10. величеству, и посла задержали и хотимъ его послать къ царскому величеству къ Москвѣ. А гетмана Богдана Хмельницкого погребли въ Суботовѣ, августа въ 23 день.

На оборотъ скръпи: Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчемъ Шѣйко Роколовъ руку приложилъ.

10.—1657, августа 30. Письмо новозбраннаго гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину *съ изъясненіемъ готовности служить вѣрно царю и съ извѣстіями о положеніи дѣлъ въ Украинѣ и сосѣдствѣ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Остаѣевичъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожскаго, окольнику и намѣстнику Коломенскому его царского величества Ондрею Васильевичю Бутурлину, брату моему любимому, здороваго и счастливаго пребыванья отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаю.

Ани моя воля, ани промыслъ, также ни помышленіе о томъ было, чтобъ есмь имѣлъ быть надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ старшимъ; но зная за волею Божіею Войско Запорожское поступаючи, совѣтными гласы на меня тотъ не такъ урядъ, какъ тяготу, возложили; а что я, по волѣ Бога всемогущаго, взявъ на себя, общаю то по себѣ, какъ издавна, будучи писаремъ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, желатель былъ есмь и моимъ промысломъ

всѣхъ до подданства привелъ есмь, такъ и нынѣ тѣмъ лутче о томъ промыслиати буду, какъ бы въ належачемъ подданствѣ все Войско его царского величества Запорожское по вся времена пребывало; имѣю надежду, что будетъ его царское величество изъ моихъ услугъ довольствоваться. А о вѣстяхъ твоей милости, брату моему любительному, доношу, что Татарови и Турки то умыслили, чтобъ вмѣстѣ съ Ляхами на города его царского величества наступили и вѣру нашу православную выкоренили, чего имъ Боже не допоегай, о чемъ намъ уже не поединократно воевода Волоскій и Мутьянскій объявляетъ; про однихъ Татаръ сказываютъ, что на Будятцкихъ поляхъ, а иные сказываютъ, что подъ Очаковомъ стоять, а гдѣ ни буди суть, однако полно того, что на насъ готовятся; а паша Селистрейской уже переправился, и нѣтъ вѣдома, чего ожидаетъ; я, установя новаго кошевого гетмана, и приказалъ ему, чтобъ шель въ полѣ и на цереправахъ Татаромъ засажалися. Какая будетъ отгуду вѣсть, то-гожь часа твоей милости, брату моему любительному ⁽¹⁾. Ляхи какъ съ Ракоцею поступили и какъ ему измѣнили, посылаю списокъ милости твоей, брату моему, которую Кимъ Янушъ, гетманъ великій князя его милости Седмиградскаго, будущій въ неволѣ, до воеводы Молдавскаго писалъ. Король Казимеръ пошелъ было до Прусъ, но не вѣдаю для чего назадъ воротился къ Кракову и нынѣ добываетъ Вѣрца, гдѣ есть залога Свейская. А что милость твоя объявляешь мнѣ о помочныхъ послѣхъ его царского величества, о ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ князѣ Алексѣе Пикитичѣ Трубецкомъ, да о окольникѣ и оружейникѣ и намѣстникѣ Ржевскомъ о Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, да о думномъ дякѣ о Ларіонѣ Дмитриевичѣ Лопухинѣ съ товарищи, которые

⁽¹⁾ Въ списокъ пропущено слово: извѣщу.

для великихъ дѣлъ его царского величества къ Кіеву идутъ; тогда на той же радѣ, на которой меня обрали старшимъ надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, постановили есмь, что коль скоро придетъ вѣдомость быти ихъ къ Кіеву, тогда и я вскорѣ рушуся и всѣ полковники, за вѣдомостью, отъ меня даною, поѣдутъ; а я буду промышлять, чтобъ есмь какъ лутче великому государю, его царскому величеству, служилъ. Бичевского, какъ твоя милость ко мнѣ писалъ, задержалъ есмь, и хотя и многіе хотѣли, чтобъ до Польши дать вѣдомость, а я однако на томъ сталъ, что не послалъ, понеже, вѣдая ихъ умыслъ, какъ они вѣры православной суть непріятельми, полку Уманскому и Брянскому велѣлъ есмь собраться, чтобъ имѣли прилежное око на непріятелей; тамъ же и пѣхоты при тѣхъ полкахъ двѣ тысячи оставилъ есмь, и разумѣю, что за великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрнаго царевища счастьемъ, всѣ непріятели вѣры православной потѣхи не воспримутъ и подъ престольные ноги его царского величества всѣ поддадутъ. А Матвѣя Ивановича долго задержалъ есмь для подлинныхъ вѣдомостей, которые и нынѣ отъ Волоского и воеводы Мутьянского пришли, которые по старому съ нами быти хотятъ и подъ его царского величества крѣпкую руку поддаться, понеже Татарова конечно хотятъ ихъ воевать, съ воеводства ссадить и земли ихъ ни во что обратить, что Матвѣй Ивановичъ съ товарищи своимъ пространіе тебѣ, брату моему любительному, о всемъ исповѣсть. При томъ милости и жалованью твоему отдаюся. Данъ изъ Чигирина, дня 30 августа, 1657 г.

Вашей милости добра желательный братъ и слуга Иванъ Остафьевичъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорускихъ писемъ, что прислалъ къ великому

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева околичней и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи; а въ Посольскомъ Приказѣ тѣ письма переписаны въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 14 день. Списанъ и чтенъ.

11.—1657, сентября 5. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *о томъ же*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 25 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Акуловымъ, что, противу твоей великого государя грамоты, какова къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана изъ Приказу твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ съ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Юрью Хмельницкому и къ писарю къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ и къ ясауломъ и къ сотникомъ и ко всему Войску Запорожскому и къ духовенству и къ мѣщанамъ и къ черни, и послали Стародубца Степана Бахшѣва съ товарищи объявить про твою государскую милость и про твоихъ великого государя ближнего боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околичного и оружейничего и намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи; а въ Кіевѣ въ ратушѣ духовенству и наказному полковнику и ясауломъ и войту и всѣмъ мѣщаномъ, противъ твоего государева указу, сказывали и твоею государскою милостью обнадеживали; и въ Черкаскіе города къ полковникомъ и ко всѣмъ начальнымъ людямъ и ко всему Войску Запорожскому и къ

№ 11. черни мы, холопи твои, писали жъ; а что у насъ, холопей твоихъ, впрעדъ какихъ вѣстей будетъ и какъ изъ Чигирина Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи приѣдутъ и что съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ и писарь отпишутъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, впрעדъ отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 1 день, приѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и былъ у меня, холопа твоего Одрюшки, и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что де въ Чигиринѣ были всѣхъ Черкасскихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого; а какъ де гетмана Богдана Хмельницкого погребли, и у нихъ де полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей была рада, кому у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть гетманомъ, потому что сынъ ево Юрасъ Хмельницкой въ молодыхъ лѣтахъ и съ такое дѣло ево не будетъ и Войска де Запорожсково ему не управить; и на радѣ приговорили всѣ полковники и иные начальные люди и многихъ Черкасскихъ городовъ козаки, что быть у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ на Юрасово мѣсто гетманомъ писарю Ивану Выговскому, и выбравъ ево писаря, твое великого государя жалованье, булаву и знамя, отдали ему писарю, а отдаваячи твое государево жалованье, булаву, говорили ему Ивану Выговскому, чтобъ ему, будучи гетманомъ, Войско Запорожское править также, какъ было при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и вольностей ихъ не отымать. Да сентября въ 2 день приѣхалъ въ Кіевъ Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Одрюшкѣ, гетманъ Иванъ Выговской, что онъ, помня Бога и твою, великого государя, милость и крестное цѣлованье, во всемъ

тебѣ, великому государю, при гетманѣ служилъ и всяково добра хотѣлъ, а нынѣ де онъ также тебѣ, великому государю, памятуючи твое великого государя крестное цѣлованье, съ отцомъ своимъ и съ братьею и со всѣмъ домомъ служить ради и отъ твоей великого государя милости отступны не будутъ; а что, по твоему великого государя указу, съ твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ влеть до нихъ твой государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и окольникъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ съ товарищи со многими ратными людьми, и они де о томъ вельми радуютца и въ Кіевъ де къ ихъ приѣзду они для всякихъ дѣлъ будутъ; а топерво де росписали они листы, чтобъ козаки до войска готовилися и не замѣшкавъ рушилися; а о всякихъ де вѣдомостяхъ учинить онъ вѣстно, какъ будетъ въ Кіевѣ; а Матвѣя де Ребинина съ товарищи задержалъ въ Чигиринѣ для твоихъ государевыхъ дѣлъ. А Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, приѣхавъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они приѣхали въ Чигиринъ и листъ, которой мы, холопи твои, съ ними послали, гетману Ивану Выговскому подалъ, и онъ де Иванъ и всѣ полковники, вычетчи листъ, твоей государской милости обрадовались; да онъ де Степанъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: которые де Шведцкіе и Польскіе послы были въ Чигиринѣ, и тѣ де послы не отпущены, а выведены изъ Чигирина въ Суботово, а хотѣли де ихъ въ Суботовѣ до твоего государева указу задержать. Да сентября въ 4 день приѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Одрюшкѣ, гетманъ Иванъ Выговской о Крымскихъ и о Турскихъ людехъ и про Польского короля, да съ ними жъ прислалъ письмо, что писалъ къ Молдавскому воеводѣ изъ

полову Ракоцы Венгерского князя гетманъ Янушъ. А Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, гетмана и полковниковъ и козаковъ твоею государскою милостию обнадуживали и во всемъ укрѣпляли, чтобъ они были подъ твоею великого государя высокою рукою на вѣки неотступно; и гетманъ де и полковники и козаки говорили имъ, что они изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отступны николи не будутъ, а чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Черкаскіе города, для обереганья отъ непріятелей ихъ, прислати своихъ государевыхъ ратныхъ людей. Да онъ же Матвѣй сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ подписка своею Остафья въ Волошскую и Мулянскую земли для укрѣпленья ихъ, чтобъ они Волохи и Муляне подъ твоею, великого государя, высокою рукою были неотступно; а онъ де гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ противъ непріятелей: Крымского хана и Турскихъ и Польскихъ людей, учнутъ стоять съ ними вмѣстѣ съобща заодно; да имъ же де Матвѣю и Авдѣю гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ о твоихъ, великого государя, о всякихъ дѣлахъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ. А каковъ листъ и письмо гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ, холопу твоему Ондрюшкѣ, съ ними прислалъ, и тотъ листъ и письмо къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали съ сею отпискою; а что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ, а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Стародубца Федора Шалыгина, сентября въ 5 день, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

*Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ: 2) по-
мѣта: 166 г. сентября въ 14 день; 3) сверху:
Государю чтена и бояромъ. Списана и чтена.*

12. — 1657, въ августѣ. Отписка Могилевскаго воеводы стольника Семена Змѣева о наказываньи въ Могилевскомъ уѣздѣ вмѣсто кнута батогами нещадно пашенныхъ крестьянъ, приписавшихся въ козаки, и о битвѣ старыхъ козаковъ, сотниковъ, эсауловъ и отамановъ козацкихъ ослопьемъ за приписыванье въ козаки крестьянъ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сеньба Змѣвъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ договорясь, козаковъ выслалъ изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ, по твоему великого государя указу, мнѣ, холопу твоему, велѣно выслатъ и въ наказѣ написано, и о томъ преже сего къ тебѣ, великому государю, писалъ. А что, государь, Могилевскаго уѣзду крестьяне пописались многіе въ козаки и Могилевскимъ уѣздомъ завладѣли было, и что полковникъ Иванъ владѣеть тремя войтовствами: Благовитцкимъ, Путковскимъ, Осовѣтцкимъ и Путковскимъ испомѣщены четыре человекъ шляхты, и полковникъ имъ владѣть тѣми помѣстьями не даетъ, и о томъ я, холопъ твой, полковнику говорилъ, и онъ мнѣ сказалъ, что владѣеть двѣма войтовствами (*sic*): Благовитцкимъ, Путковскимъ по твоему, великого государя, указу, и твою, великого государя, жаловальную грамоту на тѣ войтовства положилъ, а про Осовецкое войтовство сказалъ: великій де государь пожаловалъ старымъ Быховымъ гетмана Богдана Хмельницкаго, а то де войтовство къ старому Быхову. А что, государь, завладѣли было козаки Могилевскимъ уѣздомъ и крестьяне, ко-

№ 13. торые вновь пописались въ козаки и которые старые, и я, холопъ твой, договорясь съ полковникомъ, посылалъ сыскивать капитана Матвѣя Сипягина съ товарищи; а полковникъ Иванъ Нечай наказнаго полковника посылалъ Корнѣя Дрань съ товарищи, и новыхъ козаковъ, государь, и съ сосѣдми и съ захребетниками, съ двѣстѣ человекъ выписали изъ козаковъ и были вмѣсто кнута батоги нещадно, и велѣли имъ жить по прежнему на своихъ жеребьяхъ въ пашенныхъ людехъ, а старыхъ козаковъ и сотниковъ, и есауловъ и атамановъ и рядовыхъ были ослобемъ, что они вновь козаковъ писали и уѣздомъ владѣли безъ указа, и выслали вонъ, у которыхъ дворовъ нѣтъ, а у которыхъ, государь, дворы есть и живутъ во дворехъ по деревнямъ на волокахъ, а въ козакахъ служатъ давно, тѣхъ полковникъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что въ твоей, великого государя, грамотѣ къ нему не написано выбить козаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ: за что де ихъ разорить, которые служатъ и въ осадѣ сидѣли и на бояхъ бивались, и инымъ твоимъ, великого государя, грамоты даны, а высылать изъ домовъ ихъ? А гетманъ Богданъ Хмельницкой и Выговской писали дважды къ нему, чтобъ одноконешно козаковъ ни откуда не выводилъ; а Выговской которой листъ прислалъ къ нему за своею рукою, а въ листѣ написано: какъ де посолъ былъ у гетмана отъ тебя, великого государя, окольничей Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ, и договаривался де, чтобъ изъ Лупалова козаковъ вывести, и они де отговорились, что козаковъ выводить нельзя: война наступаетъ; и тотъ, государь, листъ у меня, и я, холопъ твой, съ полковникомъ Иваномъ велѣлъ старыхъ козаковъ переписать въ Могилевскомъ уѣздѣ для вѣдомости, чтобъ, гдѣ не указано быть, козацкихъ залогъ не посылать и въ

козаки не принимать и не писать, были имъ до указа твоего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и жити смирно, налогъ и обидъ крестьяномъ не чинить и пашнею и пустыми волоками не владѣть; а будетъ стануть жити не смирно и смуту чинить и въ козаки какими вымысли писать и принимать, и тѣмъ, кто напишетъ и напишетца, чинить жестокое наказание, а иныхъ вѣшать; а которые козаки возмутъ пустые волоки и ими стануть владѣть, и тѣмъ быть по прежнему въ пашенныхъ людехъ и тягло всякое тянуть къ городу. И о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ:* 1) *адресъ,* 2) *помята:* 166 г. сентября въ 20 день, Новые Четы съ подьячимъ съ Максимомъ Баташовымъ; 3) *сверху:* Списано и чтено.

13.—1657, августа 27. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Чаусовскаго полковника Ивана Нечая съ жалобами на неистовства и притѣсненія Великороссійскихъ воеводъ.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁾, вашему царскому величеству Иванъ Нечай, вашего царского величества полковникъ Войска Запорожскаго Чеусовскій, до лица земли низко челомъ бью.

До тыхъ временъ не хотячи высокого мѣстату *(sic)* ⁽²⁾ пресвѣтлого вашего царского величества (касаться), але намъ великіе бо докучливые суть уразы и нажажанія, много терпеливе поносилемъ, аже не могуци

⁽¹⁾ *Слѣдуетъ полный титулъ.* —⁽²⁾ *Переведено: престолу.*

далей кривдѣ мнѣ, подданому вашего царьского величества, отъ воеводъ Оршанского, Борисовского, Мстиславского, Шкловского, Копыского и Менского учиненныхъ терпѣти, кромѣ пресвѣтлого вашего царьского величества (до ногъ) упадши, жалосне скаргу мою прекладаю, ижѣ вашего пресвѣтлого царьского величества тѣ воеводы многіе ссоры мнѣ самому презъ отнятье розныхъ деревень, откуль бымъ хлѣбъ мочь мѣти, и козакомъ полку моево, подданнымъ вашего царьского величества, обиды чинять, зѣ домовъ насильствомъ выгоняють и подданья (податей) изъ ихъ, якъ зѣ мужиковъ, требуютъ, до того чюпринны (хохлы) рѣжутъ, кнутами бьютъ, грабятъ; и аще бы подробну всяко противно выличать (вычитать), многа времење потреба и ваше пресвѣтлое царьское величество тымъ бы забавити (умедлить), лечъ не выличаю (я не вычитаю); кгдажѣ ежели мощно найгоршому (пушему) непріятелю якіе (великіе) обиды чинитъ, Черкасомъ они чинятъ, а учинивши, до вашего царьского величества мене и Черкасѣ описують моихъ; але тако я самъ есте(мъ) во всемъ вѣрнымъ и жнеливымъ (зичливымъ, желательнымъ) подданнымъ и противко кождого недруга вашего царьского величества готовъ перси наставляти и кровь выливати мою, такъ и кождый за мною будучи на инакшую поданья и во своево вѣрности заховаютъ (сохранитъ); а тое подобно стеецѣ за повѣдомъ (вижу, есть за подученьемъ) пановъ шляхты, которые любо (хотя) вашего царьского величества крестъ цѣловали на вѣчное подданство, еднакъ якъ волкъ ховаты (береженный), и у слѣдъ свой и у лѣсъ глядятъ и мыслятъ, дабы пресвѣтлое ваше царьское величество противко Войска Запорожского якую нелюбовъ вознеслъ (немилость показалъ); о якихъ-кольекъ вашего царьского величества довѣдаютца секретехъ (тайныхъ дѣлахъ), теды королеви Польскому, гетманомъ войскъ его и иншимъ непріателемъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Точъ IV.

вашего царьского величества дають знати; № 13. откуль сякомъ (*sic*) зазвалъ (нашимъ и всякому доходить) вѣдомость зѣ ихъ же потаемене писанныхъ листовъ, же король Польской двадцеть тысячъ пять люду готового маеть и больше помочи отъ цесаря христіанского сподѣваютца (надѣятся); польный его гетманъ, особливое войска гетманъ Сапѣга Литовской, войска при себѣ больши десяти тысячъ держитъ и братерство съ Татари приняли; не противко кого тою погубу збирають, только противку высокого пресвѣтлого вашего царьского величества маестату; за чимъ довинмати имъ и вѣрити не потреба, вашего царьского величества панове воеводове за поднустомъ (за подученьемъ) тыхъ хитрыхъ люцкихъ (обманныхъ) лисницъ меня и товариство мое не якъ вашего царьского величества подданныхъ, але яко непріятелей преслѣдують, особливе вашего царьского величества боярнинъ и воевода и намѣстникъ Бѣлозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, августа числа розного, ратнымъ вашего царьского величества людемъ зѣ арматою (съ снарядомъ) на мѣсты и деревни, гдѣ козаки свое помѣстье мають, кажетъ (велѣлъ) наѣзджати, козаковъ имають и иныхъ въ вяземѣ (*sic*) держатъ, а иныхъ невѣсть дѣваеть гдѣ, въ домахъ козацкихъ добра беретъ; а мнѣ есть указъ пресвѣтлого вашего царьского величества зѣ ними смирно жить, а отъ пана гетмана приказъ маю не бранитьца, будучи подѣ крѣпкою одною вашего царьского величества рукою; въ которой моей обидѣ ничто далей не чинячи, и только до вашего царьского величества утикаюся (прибѣгаю), жадаючи милосердія и грамоты до боярина и воеводы и намѣстника Бѣлозерского Василія Борисовича Шереметева и иныхъ, бы (чтобъ) такова зла дѣлати перестали; бо коль добро и коль красно намъ жити и брати смирно! а гды сами разоратыся будемъ. латвей непріателъ тѣшитмеця (лучше тѣшь.

3

№ 14. тися) зъ нашего православного несоюзу. Ознаймую тежъ пресвѣтлому вашему царьскому величеству, же Ракоцого збито, который у Каменцы Подольскомъ у вязеню зостаеъ. При томъ съ повольными подданства моего услуг(ами) низко пресвѣтлого вашего царьского величества маестату поклоняюся. Съ Чаусъ, дня 27 августа, року 1657.

Пресвѣтлого вашего царьского величества, пана моего милостивого, вѣрный подданный и зычливый слуга Иванъ Нечай, полковникъ Войска Запорожского Чаусовскій.

Этотъ актъ находится въ двухъ экземплярахъ, въ неисправномъ спискѣ, по которому напечатанъ здѣсь, и въ сокращенномъ переводѣ, по которому сдѣланы здѣсь въ текстъ поправки и объясненія. Списокъ безъ заглавія; въ концѣ приписано: А назади тово листа написано: и слѣдуетъ адресъ съ полнымъ царскимъ титуломъ. Переводъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ списка зъ Бѣлоруского письма, каково прислано изъ Розряду. Списано въ Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 29 день.

14. — 1657, въ августѣ. Судное дѣло въ Москвѣ Конотопскихъ жителей съ разорявшими ихъ Путивльскими боярами Яцынами, по грамотѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

165 г. августа въ 17 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, города Конотопа Черкасы всѣмъ городомъ, а въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, Конотопской протопопъ Дементей да Черкасы: Семенъ Михайловъ да Трофимъ Семеновъ, подали челобитную на Путивльца на Микифора Яцына объ очной ставкѣ. И въ челобитной пишеть:

(Списокъ зъ Бѣлоруского письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, августа въ 13 день. Переписано, а въ томъ листу государево имянованье и титла написана вся сполна.)

Богданъ Хмельницкій гетманъ со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Сотникъ, атаманъ, козаки и всѣ мѣщане Конотопскіе уѣзду Новгородцкаго жаловансь намъ, что тамъ нестерпимую обиду въ земли своей ещо за небожчица Осолинского, канслѣра Польского, на обмѣну за Знобъ деревню подъ Трубецкомъ и Стузеномъ подъ Глуховомъ, нажитыхъ отъ Микифора Яцына и сыновъ, бояръ уѣзду Путимского, поносятъ; такожъ никакими мѣрами ничево тамъ отъ нихъ самихъ дѣлати не могутъ: сѣнокосы у нихъ отбираютъ, челядь ихъ грабятъ, лошади, овцы и коровы и свиньи забираютъ, и ихъ самихъ, въ поли нашодъ, чуть не на смерть бьютъ. Сверхъ того, уже безъ ихъ, какъ были въ войскѣ съ нами на службѣ вашего царского величества, взяли готовыхъ грошей шестьсотъ золотыхъ Польскихъ. Для того мы за тѣми козаками Конотопскими, которые всегда при насъ за достоинство вашего царского величества умирать готовы, до вашего пресвѣтлого царского величества прошение наше приносимъ и челомъ бьемъ, чтобъ ваше пресвѣтлое царское величество тѣхъ козаковъ, какъ едннхъ съ насъ подданныхъ своихъ, милостивымъ жалованьемъ своимъ пожаловалъ и надъ ними болши гнушатся ⁽¹⁾ и обидь таковыхъ нестерпимыхъ въ земляхъ ихъ прямыхъ, которыми уже отъ нѣсколькинадесяте лѣтъ владѣютъ, тѣмъ бояромъ уѣзду Путимского чинить не велѣлъ, чтобъ уже

(1) То есть знушатся.

отъ тѣхъ времянъ покойно тѣми землями владѣли и съ нами купно въ Войскѣ вашего царского величества Запорожскомъ безпрестанно службу вашего пресвѣтлого царского величества по указу полнили. О чемъ и вдругое за тѣми козаками вашего пресвѣтлого царского величества смиренно моля, и насъ самѣхъ въ премногую и неизреченную милость вашего пресвѣтлого царского величества вручаемъ. Данъ съ Чигирина, іюля 29-го дня, лѣта 1657-го.

А на низу написано: Вашему пресвѣтлomu царскому величеству во всемъ повольные слуги и вѣрные подданные, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

..... (1).

И Путивлецъ Микифоръ Яцынъ, выслушавъ челобитные, съ протопопомъ зъ Дементьемъ да съ Черкасы съ Семеномъ да съ Трофимомъ на очной ставкѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 165-мъ году, въ Петровъ постъ, пріѣзжалъ онъ къ нимъ въ городъ въ Конопоть съ полковникомъ съ Васильемъ Миличинимъ и съ Черкасы, по указу гетмана Богдана Хмельницкого, а наказново сотника ихъ и атамана и войта онъ Микифоръ зъ дѣтьми своимъ не бивалъ и на чѣпъ не саживалъ и ста рублевъ денегъ у нихъ не имывалъ, и сынъ ево Родіонъ у Черкашанъ у Ерошки и у Ивашка да у Трофимка топоровъ не отымывалъ и жюпановъ съ нихъ не снимывалъ и пятнадцати боробовъ къ себѣ не заганивалъ; а правилъ де на войтѣ ихъ пеню и на чѣпъ ево сажалъ полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи, по гетманскому указу; а что де на немъ доправилъ, того онъ не вѣдаетъ. А та де земля, о которой онъ государю на него бьютъ челомъ, ево Микифорова помѣсная, а владѣли де они, Черкасы, тою ево землею четырнадцатъ лѣтъ безъ дачь,

насилъствомъ; а какъ де былъ посолъ Адамъ Кисель, и о той де ево помѣсной землѣ съ нимъ говорили и договорились было, что тое ево помѣсной земли поступитца къ городу Конопоту по Быковъ Логъ, а съ устья Логу къ Чалому болоту прямо; а имъ было дать ему Микифору вмѣсто ево помѣсной земли, въ замѣну Новагородка Сѣверского земли, слободку Знобково. Только де прямо договору не учинено, и та ево помѣсная земля имъ къ городу Конопоту не отмежевана, и ему Микифору вмѣсто того слободки Знобкова и иные земли не дано; а владѣли де онѣ тою ево помѣсною землею къ городу Конопоту насилъствомъ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семень да Трофимъ били челомъ, чтобъ великій государь велѣлъ имъ съ Микифоромъ Яцынымъ во стѣ рублѣхъ, что онъ у нихъ взялъ, и въ грабежѣ, что сынъ ево Родіонъ у Черкасъ взялъ, дать вѣру.

И Микифоръ Яцынъ во стѣ рублѣхъ и въ грабежѣ взялъ себѣ на душу.

И Черкасы Семень да Трофимъ били челомъ, чтобъ въ томъ ихъ иску, о чемъ онѣ на него Микифора государю бьютъ челомъ, присягать имъ самимъ, а ему Микифору онѣ не вѣрятъ. Да сверхъ присяги слались они на боярина Микиту Алексѣевича Зузина въ томъ, что де бояринъ имъ въ Путивлѣ сказывалъ: про то де онъ признался, что онъ Микифоръ взялъ у нихъ сто ефимковъ, и тѣ де ваши ефимки не пропадутъ.

А Микифоръ Яцынъ на боярина на Микиту Алексѣевича Зузина. . . (2) слался жъ, что онъ ему боярину того не говорилъ, что у нихъ, Черкасъ, въ Конопотѣ (sic) сто ефим. взялъ, а сказывалъ ему боярину, что правилъ на нихъ войтѣ ихъ въ Конопоти, полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи пеню, а что доправилъ, того не вѣдаетъ. Да

(1) Другихъ челобитныхъ при оный не находитъ. — (2) Слово, написанное сверху, не прочтено.

№ 15. Никифоръ же Яцынъ подалъ два листка, писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а тѣ де листки далъ ему полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи, которые прїѣзжали по ево Никифорову челобитью отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого для ево помѣсныя земли, что онѣ Черкасы владѣли насильствомъ, чтобъ имъ впредь тою ево помѣсною землею не владѣть; а писалъ де тѣ листки ихъ Конопотской писарь. И тѣ листки переведены, и въ переводехъ пишеть.

Списокъ зъ Бѣлоруского писма:

Я, Василей Миличинъ полковникъ, и Мартинъ Юхненко, отъ ясневельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, высланы есмь въ дѣлѣ боярина Путимского Никифора Яцына, по челобитью ихъ передъ его милостью на Конопотцовъ. Но, выслушавъ мы съ обѣихъ сторонъ челобитя, какъ и отпоровъ, наказали есмь Конопотцомъ, чтобъ боярина, противъ повелѣнія ясневельможного его милости пана гетмана, такъ за паханье земли и за кошенье сѣна и за пушу и за протори, которые мѣщане супротивными не будучи и повелѣнье его милости исполняючи, помирились за все про все — болши тѣхъ хлопотъ не имѣть, а послѣ того чтобъ въ ихъ землю входить не смѣли, сѣна косить, дерева рубить, пасѣки ставити безъ вѣдома боярскаго, на томъ постановляемъ заказъ. Для чего царскому величеству тысячу золотыхъ наспорного, а другую тысячу золотыхъ на ясневельможного его милость пана гетмана. И кто бы поѣхалъ черезъ заказъ въ ихъ землю, на свой убытокъ. На чомъ вся учинилась згода и миръ при бытти нашемъ. Что, для лутчей вѣры и крѣпости, записать велѣли есмь. Чинилось въ Конопотѣ, лѣта 1657-го, іюня 26 дня.

Василей Миличинъ и Мартинъ Юхненко, высланные.

Другое писмо Бѣлоруское съ тѣмъ же по дано вмѣстѣ.

Лѣта 1657-го, мѣсяца іюня 26-го дня, передо мною, Васькомъ Миличемъ, полковникомъ вышереченнымъ, отъ ясневельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, съ Мартыномъ Юхненкомъ товарищемъ, которые посланы есмь въ дѣлѣ Никифора Яцына, боярина Путимского, о паханьѣ земли ихъ черезъ между и рубаньѣ дровъ, и сѣна косить, пасѣки ставити насильствомъ черезъ Конопотцовъ; а что сказать войтъ Конопотской Иванъ Хвастовець, хто пахалъ на ихъ земли прежде, давали есмь десятину; и понеже нынѣ розказанье его милости пана гетмана, чтобъ есмь не выходили за рубежъ, для того не надобно намъ на рубежъ ѣхать, по розказанью довольство чинить; не надобно никоею мѣрою сильно пахать и ни въ какихъ дѣлахъ входить, только за повелѣньемъ пановъ бояръ вышереченныхъ, кому чего надобно, и десятину давать. Чинилось въ Конопотѣ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семень да Трофимъ, выслушавъ и досмотря листковъ, сказали, что онѣ такова писма въ Конопоти писать не веливали, и тѣ листки — писмо не ихъ Конопотского писаря, и хто то писмо писалъ, имени ево въ томъ писмѣ не написано и полковниковы печати, хто ему тѣ листки далъ, у того писма нѣтъ.

И дьяки, думной Алмазь Ивановъ да Еоимъ Юрьевъ, велѣли рѣчи ихъ записать, а по Никифорѣ Яцынѣ велѣли приставу Ефрему Нечаеву взять поручную записъ. *Подлинное.*

15. — 1657, въ началѣ сентября. Статейный списокъ полковника и стрѣлецкаго головы Артемона Матвѣева и дьяка Перфилья Оловяникова, *посланныхъ къ писарю Ивану Выговскому и къ Войску Запорожскому, чтобъ оно приняло на себя посредничество къ примиренію царя со Швеціей, послало въ Швецію посланцевъ для развѣдыванія о ея намъреніяхъ, и проч.*

.....
 Изъ Ромпа поѣхалъ августа въ 30 день, въ Лохвину пріѣхалъ того жъ числа; изъ Лохвицы поѣхалъ августа въ 31 день, въ Лубны пріѣхалъ тогожъ числа; изъ Лубенъ поѣхалъ 166-го году, сентября въ 1 день, въ Буромлю пріѣхалъ тогожъ числа; изъ Буромли поѣхалъ сентября въ 2 день, Еремѣвку проѣхалъ и Днѣпръ рѣку переѣхалъ тогожъ числа. И тогожъ числа Артемонъ изъ Бужина посылалъ подьячего Алексѣя Перфирьева въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, а велѣлъ говорить, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, къ нему писарю къ Ивану Выговскому

.....
 и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадаватель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да писарь же говорилъ: Какъ де уступая сего свѣта гетманъ Богданъ Хмельницкой, приказывалъ ему, писарю, что онъ вѣрное свое подданство и службу великому государю, его царскому величеству, отдалъ, на чомъ присягалъ, такъ и намъ, вѣрнымъ подданнымъ его царского величества, приказалъ отъ царского величества на вѣки неотступнымъ быть; и мы де великому государю, его царскому величеству, служить и за достоинство его царского пресвѣтлого величества должны суть умирать, яко вѣрные его царского величества подданные.

И великого государя, его царского величества, грамоту принялъ и чолъ стоя. А какъ грамоту вычелъ, и онъ писарь билъ челомъ великому государю, его царскому ве-

личеству, на его государьской милости, что ево, писаря, и все Войско Запорожское пожаловалъ милостивымъ словомъ.

А послѣ того Артемонъ писарю Ивану Выговскому о дѣлахъ великого государя говорилъ: Прислана къ тебѣ, Ивану, и ко всему Войску Запорожскому царского величества грамота со мною, Артемономъ; а въ той царского величества грамотѣ писано: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а ты, Иванъ, и Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывали. Да въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, какъ былъ живъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ гетманъ и все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, чтобъ великому государю, его царскому величеству, велѣть къ вамъ отписать, съ которымъ непріателемъ, съ Польскимъ или съ Свейскимъ короли, великій государь, его царское величество, изволить миритца и съ которымъ войну вести, чтобъ вамъ, вѣдаючи царского величества изволение, которому непріателю отпоръ давати. А то вамъ вѣдомо самимъ: хотя Свейского короля передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, неправды великіе и есть, однакожъ онъ на миръ згодитца хочетъ; и какъ вамъ царского величества указъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи ево замыслы. Да и Янъ Казимеръ, король Польскій, посланника своего Казимера Биневскаго шлетъ къ вамъ о томъ же; и царское величество какъ напередъ сего въ своихъ царского величества грамотахъ къ гетману и ко всему Войску Запорожскому писалъ, и нынѣ тожъ велѣлъ вамъ сказать: Буде которой непріатель у царского величества миру пощеть правдою и учинить по ево царского величества волѣ, и

№ 15.

№ 15. царское величество на миръ изволить. Да и посланники вашп, Павелъ Тетеря съ товарищи, будучи у царского величества на Москвѣ, зъ думными людьми въ разговорехъ говорили: Буде великому государю, его царскому величеству, то будетъ годно, что съ Свейскимъ королемъ учинить миръ, и великій государь, его царское величество, изволилъ бы о томъ въ своей царского величества грамотѣ въ Войско Запорожское отписать; а Войско де, по царского величества указу, пошлютъ о томъ миру къ Свейскому королю изъ Войска Запорожского пословъ своихъ нарочно, чтобъ Свейской король съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по царского величества волѣ; а буде онъ прямого миру не пожелаетъ, и Войско Запорожское пойдутъ на него войною; а въ прямомъ бы пріятствѣ Свейской король на Войско Запорожское не надѣлся. А что де Свейской король присылалъ съ послы своими статьи о рубежахъ, каковымъ быть рубежамъ царского величества съ Російскимъ государствомъ, и Войско де ему въ томъ отказали, что то на нихъ не належитъ, а учинить договоръ о рубежахъ тѣ, ково на то царское величество назначить. И ты бѣ, Иванъ, будучи царскому величеству вѣрнымъ подданнымъ, послужилъ: поговоря съ полковники и съ сотники и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, къ Свейскому королю послали отъ себя изъ Войска Запорожского людей знающихъ и о всѣхъ ево королевскихъ неправдахъ велѣли объявить подлинно, и чтобъ онъ, Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ царскимъ величествомъ свою неправду и вѣчному докончанью нарушене, поискалъ миру правдою и помирился по царского величества волѣ. А что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслучные замѣры отставилъ. Да буде онъ впрямъ къ миру сходителенъ и ищетъ

того не лестью, и онъ бы тѣмъ вашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе объявилъ: на которыхъ мѣрахъ съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского величества прямого миру не пожелаетъ и непослушныхъ своихъ замѣровъ не отставитъ, и вы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдете на него войною, а въ прямомъ бы пріятствѣ онъ на Войско Запорожское не надѣлся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будутъ. Да съ чѣмъ Свейской король посланниковъ вашихъ къ вамъ отпустить, и ты бѣ, писарь, и все Войско Запорожское къ царскому величеству о томъ отписали вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ вамъ пришлетъ, прислати жъ, чтобъ царскому величеству Свейского короля замыслы вѣдать подлинно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: Какъ де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и я де того жъ дни хотѣлъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ трехъ человекъ наскоро; и, послыша де то начальные люди, учали бунтовать и говорить, что будто я, хотя гетманства, посылаю къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ отъ себя, а не ото всего Войска Запорожского; и я де, послыша и убоясь впрядь бунтъ, послать къ царскому величеству не посмѣлъ, а писалъ де отъ себя къ окольных и воеводамъ, въ Кіевъ къ Ондрею Васильевичю Бутурлину да въ Бѣлгородъ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, чтобъ они о гетманской смерти великому государю, его царскому величеству, извѣстили. А къ Свейскому де королю, по указу великого государя, его царского величества, я пошлю изъ Войска посланцовъ своихъ, людей разумныхъ, вскорѣ, и велю имъ о всѣхъ ево королевскихъ не-

правдахъ объявить подлинно и всякіе ихъ замыслы вывѣдать, и въ листу своемъ къ Свейскому королю отъ себя и ото всего Войска отпишу, чтобъ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, свою неправду и вѣчному докончанью нарушенью, поискалъ миру правдою и помирился по его царского величества волѣ; а что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслухные замѣры отставилъ и тѣмъ нашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе объявилъ, на которыхъ статьяхъ съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру: а буде онъ по волѣ царского величества пр. мого миру не пожелаетъ и неслухныхъ своихъ замѣровъ не отставитъ, и мы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдемъ на него войною; а въ прямомъ бы ужъ пріятствѣ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, на насъ, Войско Запорожское, не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будемъ. А съ чѣмъ Свейской король посланниковъ нашихъ къ намъ отпустить, и я, писарь, и все Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, о томъ отпишемъ вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ намъ пришлетъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлемъ же. А буде Свейской король воли великого государя, его царского величества, будетъ противень, и я, писарь, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, по указу царского величества, на Свейского короля войною итти готовъ.

Да Артемонъ же говорилъ: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и великій государь,

его царское величество, жалуя васъ, указалъ № 15. ѣхати въ Войско Запорожское, съ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для своихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнему своему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да околицему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дьяку Лариону Лопухину съ товарищи, и отъ великого государя отпущены они будутъ вскорѣ. И тебѣ бѣ къ его пріѣзду послати отъ себя къ полковникомъ и велѣть имъ съѣхатца въ Кіевъ и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ по пяти человекъ изъ чину, для царского величества великихъ дѣлъ, вскорѣ, и въ Черкаскихъ городѣхъ кормы и подводы для ево пріѣзду велѣлъ изготовить.

И писарь говорилъ: По указу великого государя, его царского величества, къ пріѣзду ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи пошлю отъ себя къ полковникомъ и велю имъ съѣхатца въ Кіевъ, и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ, изъ знатныхъ городовъ по пяти человекъ изъ чину велю взять съ собою, для царского величества великихъ дѣлъ, а въ Черкаскихъ городѣхъ кормъ и подводы для ево пріѣзду велю изготовить.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Бли челомъ великому государю, его царского величеству, посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарищи, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ противъ непріятелей вашихъ учинить своимъ царского величества ратными людьми помочь; и великій государь, его царское величество, васъ, вѣрноподданныхъ своихъ, пожаловалъ: велѣлъ къ вамъ итти для обороны отъ непріятельскихъ приходоу своему царского величества околицему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ товарищи, съ конными и пѣ-

№ 15. шими ратными людьми наскоро, да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. А запасовъ про тѣхъ ратныхъ людей, чтобъ имъ жить безъ нужи, ни у ково ничево въ Черкасскихъ городѣхъ не запасено, а безъ запасу ратнымъ людямъ быть нельзя; а изъ Бѣлгорода для дальнего пути и для скорости вести нельзя. И тебѣ бѣ, писарю, и всему Войску Запорожскому тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ велѣтъ хлѣбные запасы и подъ государеву казну подводы давать, чтобъ тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ нужи никакіе не было.

И писарь говорилъ: Великій государь, его царское величество, жалуя насъ, Войско Запорожское, изволилъ по челобитью нашему учинить своими царского величества ратными людьми помочь противъ ихъ непріятелей, а указалъ быть къ нимъ въ Войско Запорожское его царского величества окольнічому и воеводамъ, князю Григорьевичю Рамадановскому съ товарищи, съ своими царского величества ратными людьми; и мы на его царской премоной милости челомъ бьемъ и, видя къ себѣ царского величества превисокую неизреченную милость

И писарь говорилъ: Послѣ де смерти гетмана Богдана Хмельницкого Поляки въ Войско Запорожское прелесныхъ листовъ не присылавали; а что Польской король прислалъ листъ о дѣлахъ своихъ къ посланнику своему къ Биневскому, которой у нихъ задержанъ, и я де тотъ листъ прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ Васильемъ Кикинымъ; а будетъ впредь гдѣ такіе листы обявляца, и я тѣ листы пришлю къ великому государю.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Вѣдомо царскому величеству учинилось, что при-

сланы къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нимъ отъ Турского салтана и отъ Яна Казимера, короля Полского, послы; и тѣ послы о какихъ дѣлахъ къ нимъ присланы? и уже ли отпущены, и съ чѣмъ отпущены, или еще не отпущены, и съ чѣмъ ихъ хотять отпустить? И Полской посланникъ Биневской откуда отъ короля отпущенъ и съ которого города, и что нынѣ дѣлаетца у Полского короля съ Свейскимъ королемъ? и гдѣ нынѣ корунные гетманы, и Шавель Сапѣга и Гансевской, и кто при королѣ сенатырей? и на зиму у короля соймъ будетъ ли, и о какихъ дѣлахъ хотять соймъ сложить, и по Виленскому договору Поляки о обранѣ великого государя на коруну Полскую что мыслятъ, хотять ли то дѣло въ совершенье привести? Такъ же и Турской посолъ отъ кого присланъ: отъ салтана ль, или отъ пашей, и что нынѣ дѣлаетца у Турского салтана съ Виницѣяны, и нѣтъ ли отъ Турского салтана на Волоского и на Мутьянского воеводъ за то, что они ходили на Полскую землю съ Венграми, какого гнѣву? и ратные люди, которые хотѣли черезъ Дунай итти и мостъ учили было дѣлать, гдѣ они нынѣ и откуда было ихъ походу чаятъ? Да и изъ иныхъ буде которыхъ государствъ есть у васъ вновь послѣ смерти гетмана Богдана Хмельницкого послы или посланники, и тебѣ бѣ объявить, съ чѣмъ они присланы и съ чѣмъ ихъ хочете отправить.

И писарь говорилъ: Турской де салтанъ посла своего прислалъ Агметъ-Чауша къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ гетманъ не велѣлъ козакомъ судами ходить на море; а онъ де, салтанъ, Полскому королю и никакому нашему непріятелю на насъ, Войско Запорожское, вспомогать войсками своими не будетъ. И того де посла мы къ Турскому салтану отпустили вскорѣ, а отпишетъ отъ себя вскорѣ и отъ Войска, чтобъ онъ Туркой салтанъ на украинные города царского ве-

личества и на нихъ, подданныхъ его царского величества, на Войско Запорожское Крымскому хану приходить не велѣлъ и Полскому королю помочи на нихъ не чинилъ; а мы де по указу великого государя, его царского величества, посылали къ Турскому салтану посланника своего Федора Коробку о томъ же, и Коробка де отъ Турского салтана отпущонъ съ тѣмъ, что Турской салтанъ на государевы Черкаскіе города самъ не пойдетъ и ратнымъ своимъ людямъ ходить не велитъ, да и Крымскому хану повелѣнье свое послалъ же, чтобъ ханъ непріателемъ нашимъ помощи никакіе не давалъ и на насъ, Войско Запорожское, войною не приходилъ. А каковы листы Турской салтанъ прислалъ къ намъ въ Войско Запорожское, и я тѣ листы пошлю къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тобою, Артемономъ.

Да писарь же Артемену сказывалъ, что Турской салтанъ велѣлъ Грекомъ обратъ патриарха, и они де ему отказали, что изъ духовныхъ ихъ никто на патриаршескую степень не хочетъ; и того де было не малое время; а какъ де увидѣлъ то Турской салтанъ, что на патриаршескую степень духовные ихъ никто не хочетъ, и онъ де велѣлъ патриарха силою поставить, а митрополита ль, или иной какой степени, того онъ, имени ево, по се время не вѣдаетъ; а какъ де прежнего патриарха Паисѣя обѣсили, и у нихъ де была тма четыре дни такая, что человекъ человека одва видѣлъ; а какъ де поставили Греки патриарха, и они де для правовѣрныхъ христіанъ учинили стрѣльбу великую изъ пушекъ, будто ради о томъ, что поставили патриарха. Да уторокъ ⁽¹⁾ же де съ Виницѣяны бой былъ большой, и Виницѣяне де Турковъ побили много; а на Волоского и на Мутьянского воеводъ отъ Турского салтана за то, что они ходили на Полскую зем-

лю съ Венграми никакого гнѣву не слышетъ. № 15.
А про ратныхъ людей, которые черезъ Дунай переправлялися, нигдѣ нынѣ не слышетъ и походу ихъ ни откуду не чають. А Полского де Яна Казимера короля посланникъ ево Казимеръ Биневской присланъ отъ короля къ гетману Богдану Хмельницкому для того, чтобъ Войско Запорожское учинили миръ съ Полскимъ королемъ и были у нихъ въ подданствѣ по прежнему. И мы де ему сказали, что мы присягали на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и ево государскимъ потомкомъ; а будетъ де Полской король похочетъ съ нами быть въ миру и чтобъ де Полской король и паны рада и вся рѣчь посполитая по Виленскому договору обрали великого государя, его царское величество, на коруну Полскую королемъ вскорѣ, а не по смерти короля Полского, и мы де Войско Запорожское въ то время съ ними будемъ въ миру; а Биневского де мы до тѣхъ мѣстъ не отпустимъ, пока мѣстъ будетъ указъ великого государя, его царского величества. А Полской де король стоитъ подъ Краковымъ, а сидятъ въ Краковѣ Свейскіе люди; а Свейской де король пошолъ изъ Полши за море противъ Дѣтцково короля, что наступалъ на ево города, а войско свое приказалъ курфистру Брандебургскому. Да къ Полскому жъ де королю прислалъ на помочъ Леопольдъ войска своего десять тысячъ; а договорились де Поляки съ нимъ Леопольдомъ: хотятъ ево обратъ на коруну Полскую; а на которыхъ статьяхъ Поляки съ Леопольдомъ договорились, и съ тѣхъ статей для вѣдома царскому величеству пошлю списокъ съ тобою, Артемономъ, чтобъ ихъ Лятцкіе неправды великому государю были извѣстны. А корунные де гетманы стоятъ подъ Слуцкомъ, а съ ними ратныхъ людей шесть тысячъ; а стоятъ де они подъ Слуц-

⁽¹⁾ То есть торікъ.

Акѣ. Южи и Зни. Россіи. Томъ IV

№ 16. комъ для того, что въ Замостьѣ и во Львовѣ
— 17. на люди моровое повѣтріе; а Павелъ Сапѣга
стоитъ по сю сторону Брестя Литовского, а
при немъ ратныхъ людей четыре тысячи; а
Гансевской стоитъ на Прусской границѣ, а
съ нимъ ратныхъ людей 12,000; а хотятъ де
корунные гетманы со всѣми ратными людьми
приходить войною на нихъ, подданныхъ цар-
ского величества, на Войско Запорожское,
вскорѣ; а изъ иныхъ де государствъ вновь по-
словъ и посланниковъ послѣ смерти Богдана
Хмельницкого у насъ никакихъ нѣтъ.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Бы-
ховъ великому государю нашему, его цар-
скому величеству, здался чрезъ гетмана Бог-
дана Хмельницкого, а великому государю они
на вѣчное подданство не присягали и въ
Быховъ государевыхъ людей не пушаютъ; и
то великому государю, его царскому

*Подлинникъ безъ начала и конца; состоитъ
онъ изъ двухъ тетрадей, по счету 3-ей и 6-ой.
На поляхъ скръпна: Діакъ Перфилей Олове-
никовъ.*

16.—1657, сентября 11. Универсалъ гет-
мана Ивана Выговскаго жителямъ Ста-
раго Быхова о принесеніи присяги царю Мо-
сковскому, съ увѣреніемъ, что они останутся
при прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Какъ ваша милость при животѣ славные
памяти его милости пана Богдана Хмельни-
цкого, гетмана бывшаго Войска его царского
величества Запорожского, присягу его цар-
скому величеству учинили, такъ и нынѣ по
отшествіи оногo съ сего свѣта, чтобъ есте
присягу великому государю нашему царю и
великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
его царскому величеству, на вѣчное подданство
всѣ Быговскіе жители учинили, потомъ кого
великій государь нашъ, его царское величество,
вамъ на то дѣло изволить къ выслать съ своею
государскою милостивою грамотою, безпечаль-

ныхъ учинить, какъ славные памяти его ми-
лость панъ гетманъ бывший Войска его цар-
ского величества Запорожского, по мысли
своей, и войска бѣ сего вашихъ милостей
взялъ и милостию его царского величества
безъ печали учинилъ, чтобы есте при вольно-
стяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пре-
бывали; такъ и мы по немъ милостию его
царского величества подлинно противъ правъ
давнихъ своихъ безъ всякихъ зацѣпокъ при
вольностяхъ своихъ пребывать будете, какъ
передъ тѣмъ, такъ и нынѣ; о чемъ и второе
утвержал, Господу Богу вашихъ милостей
всѣхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, 11 сен-
тября лѣта 1657. Вашей милости всего до-
бра желательный Иванъ Выговскій.

*Актъ озалавленъ такъ: Списокъ зъ Бѣло-
русского писма, что писалъ Войска Запорож-
ского писарь Иванъ Выговскій въ Старой
Быховъ ко всему посольству. Списано въ
Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во
166-мъ году, сентября въ 23 день.*

17. — 1657, сентября 11. Указъ царя
Алексѣя Михайловича Кіевскимъ воево-
дамъ Андрею Бутурлину съ товарищи о
доставленіи вѣстей о движеніи и дѣйствіяхъ
Турковъ, Татаръ, Поляковъ и Южморускихъ
козаковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, въ Кіевъ окольникему и
воеводамъ нашимъ, Ондрею Васильевичю Бу-
турлину съ товарищи. Вѣдомо намъ, велико-
му государю, учинилось по вѣстовымъ ли-
стамъ писаря Ивана Выговского, что Крым-
ской Ханъ и Селистрѣйской паша идутъ вой-
ною на наши Черкаскіе города, и паша Се-
листрѣйской съ Турскими со многими людьми
перешолъ Дунай и стоитъ въ Волоской земли
въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ со-
браніи подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина
въ сорокъ верстахъ, а Поляки стоятъ подъ

Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ Польскими и съ цесарскими людьми, и, совокупився съ Татараы, хотятъ итти на наши жь Черкаскіе города. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про то велѣли провѣдать подлинно: гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрѣйской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чають, и Черкасы нынѣ противъ ихъ собираютца ли, и въ которыхъ мѣстѣхъ велѣно имъ збиратца; и окольникей нашъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми уже ли въ Черкаскіе города пришло? да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдавъ подлинно, отписалъ бы еси къ намъ великому государю наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го сентября въ 11 день.

Черневои, со многими сокращеніями. Внизу приписано: За приписью дьяка Еяма Юрьева. Послана съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ того жь числа.

18.—1657, сентября 14. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому *о принятіи мѣръ предохраненія отъ явившейся въ Литвѣ чумы.*

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ

Новгородку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое, и по нашему царского величества указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе, и милостию Божіею въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ заставы поставлены, отъ моровыхъ мѣсть здорово; а нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось: изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣсть Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши царского величества Малыя Росіи въ Черкаскіе города со всякими товары, а въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ по се время далъ Богъ здорово. И мы, великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ, православныхъ християнѣхъ, чтобъ безопаствомъ и наѣдомъ изъ моровыхъ мѣсть всякихъ людей въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтрея не навести, указали вамъ, Войску Запорожскому, въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска, и отъ иныхъ городовъ и мѣсть, гдѣ объявилось моровое повѣтрее, поставить заставы крѣпкіе и держать опасенье большое, и изъ Вильны и изъ Гродни и изъ Минска и изъ Новгородка и изъ иныхъ моровыхъ мѣсть въ наши Черкаскіе города Полскихъ и Литовскихъ и никакихъ людей ни съ чѣмъ пропускать не велѣли. И вамъ бы, нашего царского величества подданнымъ, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому послати бы отъ себя изъ Войска въ порубежные наши Черкаскіе города, которые отъ Вильны и отъ иныхъ вышенменованныхъ Литовскихъ краевъ близки, и велѣтъ поставить заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣсть въ наши Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускали; такъ же и изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе объявилось ѣздить и покупать и продавать ничего не ве-

№ 19. лѣли, чтобъ на наши Черкаскіе города морового повѣтрія не навести. Писанъ въ нашимъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, августа ⁽¹⁾ 14-го дня.

Чериевое. Внизу помъчено: Писана на здиркѣ, печатана воротною печатью.

19.—1647 сентября 14. Указъ царя Алексѣя Михайловича Путивльскому воеводѣ и дьяку *о томъ же*.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогродку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое; и по нашему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши въ Черкаскіе города со всякими товары, и чтобъ отъ того въ Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрія не учинилося, и по нашему, великого государя, указу, послана наша грамота въ Войско Запорожское къ полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они въ Черкаскахъ городѣхъ, которые отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ краевъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, такъ же и въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, никого не пропускали и ничево бѣ у нихъ не покупали и имъ ничево не продавали; и та наша великого государя грамота послана къ вамъ въ Путивль съ Сѣвчениномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ, а вамъ указали есмь тое нашу грамоту отослать въ

Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сѣвченинъ Нехорошей Семичевъ въ Путивль пріѣдетъ, и вы бѣ ту нашу великого государя грамоту, взявъ у него, послали изъ Путивля въ Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже, съ знающимъ человекомъ, и велѣли ему ту пашу, великого государя, грамоту отдать полковникомъ и сотникомъ, кто (въ то) время будетъ въ Чигиринѣ, а буде хто избранъ новой гетманъ, и ему велѣть отдать новому гетману, оговорясь, буде гетманъ учнетъ говорить, что въ нашей грамотѣ имени его не написано, и ему говорить, что та наша великого государя грамота писана давно, а что онъ, гетманъ, избранъ гетманомъ, и намъ великому государю про то не вѣдомо, потому его имени и не написано; да съ нимъ же бы отписалъ ты бояринъ нашъ Никита Алексѣевичъ отъ себя въ Черкаскіе порубежные города къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ Литовскимъ городомъ, поставили заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускали, такъ же изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣли, чтобъ ихъ безопасствомъ и наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрія не навести; да кого вы съ нашею великого государя грамотою въ Чигиринъ пошлете и что къ вамъ противъ того отишутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ: думному Алмазу Иванову да

⁽¹⁾ *Написано вмѣсто зачеркнутого: сентябри, но годъ не переправленъ.*

Ефиму Юрьеву. Да съ тѣмъ же Сѣвчанномъ послана наша грамота въ Кіевъ къ окольному нашему и воеводамъ къ Ондрѣю Васильевичю Бутурлину съ товарищи, и вы бѣ у него ту нашу грамоту взявъ, велѣли послать въ Кіевъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го сентября въ 14 день.

Черневой. Внизу написано: Таковы государевы грамоты посланы съ Сѣвчанномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ того жъ числа.

20. — 1657, сентября 30. Письмо гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину съ благодарностію царю за его заботливость о козакахъ и съ разными вѣстями.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину его царского величества и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичю Зюзину, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Писаюю грамоту до всѣхъ полковниковъ, сотниковъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ радостию приняли есмя, въ которой насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, отчески жалуя, премногое милостивое государское обнадеживанье о великомъ повѣтрѣ моровомъ, что въ Литвѣ, были бѣ опасными; за что мы его пресвѣтлому царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, и твоей милости, пріятелю нашему, вельми бьемъ челомъ; даючи знать: по всѣмъ полкомъ росписали есмя, чтобъ отъ

всѣхъ сторонъ, такъ отъ Литвы и отъ Ляховъ, были осторожными для повѣтрія морового. А что у насъ объявилось вѣстей, милости твоей, другу нашему, объявляемъ, что ханъ Крымскоіи выправилъ до Ляховъ посла своего, чтобъ онѣ съ его царскимъ величествомъ не мирлись, и они по хана Крымского волѣ на все изволяютъ и ужъ подлинно подъ Тернополемъ собираются, и Литовскіе также войска съ хорогвями къ Подлѣсью подѣзжаютъ, хотячи вмѣстѣ съ коруннымъ войскомъ и съ Татарами шедшиися, на насъ ити войною; для того мы нынѣ, Бога взявши на помочь, съ дому рушились и во всемъ съ окольнымъ его царского величества и воеводою княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ шедчися, надъ тѣми неприятельми, сколько Богъ милосердый помощи подастъ, промышлять будемъ. А что о селитрѣ, говорили есмя тому Θεодосію Греченину, на то время будущему при насъ, чтобъ онъ учинилъ торгъ, какъ много хотѣтъ будетъ милости твоей, другу нашему, селитру продать. При томъ пріязнь нашу любви, милости вашей какъ прилежно вручаемъ. Данъ въ Черкасахъ, дня 30 сентября, 1657 г.

Павель Сапѣга, хотя многожды до его царского величества писалъ, покарючися, однакожь никогда впрямь не желалъ; которой всѣмъ нашимъ залогамъ съ повѣту Пинского уступить велѣлъ, а самъ съ Лягами къ Подлѣсью приближился и кончее на городаы его царского величества Украинныя воевать хочеть.

Милости вашей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Въ заглавіи письма надпись, относящаяся и къ слѣдующимъ за тѣмъ спискамъ: Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октябрю въ 22 день.

№ 20.

№ 21. **21.** — 1657, сентября 18. Отписка Борисовскихъ воеводъ при посылкѣ отписки изъ Вильны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 7 день, писалъ къ тебѣ, великому государю, изъ Вильни воевода князь Михайла Шеховской, а отписка ево на заставѣхъ переписана трижды, а мы, холопи твои, въ Борисовѣ велѣли переписать въ четвертые и къ тебѣ, великому государю, послали мы жъ, холопи твои, сентября въ 18 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, а отписки мы, холопи твои, отдать въ Смоленску окольникему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, писали, мы холопи твои, чтобъ они велѣли подать отписку въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Отписка озглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ адресъ и помята:* 166, октября въ 29 день, съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Никоневымъ.

22. — 1657, октября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ царскому дворецкому, Ржищеву съ выраженіемъ своего доброжелательства Московскому правительству и съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и миръ Поляковъ со Шведами, и проч.

Ясновельможный милостивый господине дворецкій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Вѣдаю, что уже докучилъ есмь твоей милости, моему милостивому господину, частымъ моимъ писаніемъ, но понеже то имѣеть милость и благодареніе, аки дѣти къ благодѣтелемъ своимъ, принуждаетъ, понеже любви добротцтво приметъ, а не откладаетца; а

что болши, когда, ещо ѣдучи къ Кіеву, панъ Миколай Сподобинъ нарочно зашолъ ко мнѣ и милость съ волею государьскою вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, ко мнѣ объявилъ, съ чего зѣло утѣшенъ будучи, взаимъ негодные молитвы мои вашей милости, моему милостивому господину, препосылаю, по случаю, черезъ чеснаго отца Василя Бабского, пріятеля моего, за которымъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ твоя милость, мой милостивый господинъ, изволилъ заступникомъ быть къ святѣйшему патриарху, чтобъ онъ могъ зостать здѣ въ городѣ новомъ Кіевскомъ при воеводѣ царя его милости протопопомъ, то есть, чтобъ при церкви Десятинного у Рожества Пресвятыя Дѣвицы (*sic*) былъ протопопомъ и въ той святой церкви Десятинной чтобъ пѣніе было; а то не для чево иного того желаю, только для любви обчіе, понеже онъ извычан и Московскія, и чины тутошніе знаетъ гораздо, къ тому жъ съ нашими умѣеть поступать и съ Рускими людьми; а до того онъ человекъ есть доброго житья, не пьяница и самъ себѣ умѣеть умѣреніе чинить и иныхъ, которые бы не стройне жили, смирять будетъ, гдѣ вельми угоденъ и потребенъ будетъ межъ роздвоенными людьми; во извычаяхъ будетъ умѣть любовь строить межъ нисшими и иными, откуду и превышнему Господу Богу честь и хвала и пресвѣтлого царского величества престола украшеніе. Богъ видитъ, что то я все чиню съ любви; радъ бы есмь згду какъ лутче укрѣпилъ и во всемъ, для чести царского величества, и умереть мнѣ любо. Неусомнѣваюся тогда о милостивомъ жалованьи царя его милости, что тшаніе мое мѣсто имѣти будетъ, и онъ, узнавъ жалованье вашей милости, моего милостивого пана, на томъ святомъ мѣстѣ Господа Бога за царя его милость и за вашу милость всегда молити будетъ, у которого на сіе время съ недостой-

ными молитвами прилежно подаюся, яко низжайшій слуга и недостойный въ молитвахъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. Изъ Нѣжина, октября въ 2 день, лѣта 1657-го.

Статья Свейского полковника, которой въ Краковѣ былъ, къ вашей милости, моему милостивому пану, посылаю и, какіе у насъ вѣсти, объявляю, которые вѣсти купчина нашъ Нѣжинской, нынѣ бывши въ Польши и въ Слонской землѣ, съ собою привезъ, и сказываетъ, что король Польскій Казимеръ имѣетъ у себя Цысарского войска 30,000; который нынѣ, одержавъ Краковъ и выпровадивши Шведовъ изъ Польши, пошолъ съ Ляхами до Прусы; а какъ Прусы или мечемъ, или згодою одержитъ и успокоитъ, тогда тотчасъ думаетъ збить заставы его царского величества въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ Литовскихъ; а тѣ всѣ люди Цысарскіе съ Литовскими Лягами посылать хочетъ на царское величество люди, а корунное и квартирное войско хочетъ съ Татарами вмѣстѣ посылать на Украинну, когда не нынѣ, но подлинно въ зимѣ. И потому нынѣ ваша милость, мой милостивой панъ, то его царскому величеству объяви и обнадеживай, что то такъ, а не иначе есть, чѣмъ рати царского величества въ остерегательствѣ и въ опасенѣ были.

А что большее, изволь ваша милость, мой милостивой панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ однолично, не откладывая, обнялъ здѣшніе края и города Черкасскіе на себя и своихъ воеводъ поставилъ, понеже того подлинно всѣ желаютъ и во всемъ чернѣ вседушно ради, чтобъ ужъ имѣли одного подлиннаго государя, чтобъ было на ково надѣяться. Хотя того двоего блюдуща: чтобъ ихъ отсюда къ Москвѣ не гнано и чтобъ звычайъ здѣшнихъ, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ не премѣнено; но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что царь

его милость того не желаетъ, только вѣры и правды нашей. Для чего я, какъ доброты государю его милости, желаю и прошу, чтобъ мы единово въ небѣ Господа и единого на земли царя и государя знали; а то не я одинъ, но всѣ желаемъ, какъ духовной, такъ и мірской чинъ; а ежели нѣсколько старшихъ противляютца, и они не для иного, но для своей прибыли чинять: залюбивши властвованья, не хотятъ ево отступитца; а такъ какъ слышитъ было, что имѣлъ царь его милость прислать бояръ своихъ для отбирания и обнятия маестностей, тогда вся чернѣ ради тому были, но и нынѣ съ охотою тово ожидаютъ. И для тово совѣтуй ваша милость царю его милости, чтобъ не откладаючи о томъ радѣль, какъ бы на себя обнять, чтобъ всѣ были безопасны при надежномъ государѣ; и всѣ желаютъ владѣнья царя его милости. Отецъ Василей вашей милости, моему милостивому пану, словесно и пространно о томъ скажетъ.

Статья короля Польского Казимера съ Швирцомъ, полковникомъ Свейскихъ людей, что въ Краковѣ былъ.

1. Первіе добывался Швирць у короля Польского, чтобъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ тѣмъ, что и по мѣстечкахъ залогі были, чтобъ вышелъ безстрашно въ свою землю; а цесаревыхъ три тысячи людей чтобъ ево проводили до Одры рѣки смирно.

2. Что ни было въ неволи Свейскихъ людей, чтобъ король Польской велѣлъ выпустить всѣхъ.

3. Осмь пушекъ, которые ему понадобятся, чтобъ ему взять было вольно.

4. Триста возовъ большихъ фурманскихъ съ казною чтобъ вольно везть безъ всякія помѣшки.

На все на то король Польскій поизвоилъ. И такъ Свейского короля люди отошли.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, что писалъ къ окольному къ Оедору Михайловичю Ртищеву Нѣжинскій

№ 23. Максимъ Филимоновъ протопопъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году октября въ 22 день, переведено.

23.—1657, октября 2. Письмо его же къ Путивльскому воеводѣ при пересылкѣ предыдущаго письма, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя, его царского величества, государю моему ближнему боярину его царского величества и воеводѣ Путимскому князю Никитѣ Алексѣевичю, благодѣтелю моему, мира, здравія и долгоденствія отъ Христа Спасителя твоей милости получить желаю.

Хотя мнѣ не случилось видѣтца съ твоею милостію и поклона моего отдать, однако слышалъ есмь отъ многихъ, что твоя милость благодѣтелемъ мнѣ есть, чево благодаренъ есмь зѣло; такожь по случаю черезъ чеснаго отца Василія, пріятеля моего, низжайшій поклонъ твоей милости, моему милостивому господнну, вручаю и негодные молитвы мои препосылаю, желаючи милостивого жалованья твоей милости, моего милостивого господина, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, и впредь на меня былъ милостивымъ. При томъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ тѣ грамотки въ Москву безъ задержанья къ Феодору Михайловичю Ртицеву изволилъ отослать, чтобъ безо всякаго задержанья какъ скоряе тамъ донесено; а что въ тѣхъ грамоткахъ было написано, о всемъ извѣстно скажетъ твоей милости, моему милостивому господнну, отецъ Василей, другъ мой, изъ устъ; а я на то время, ничево не усумнѣваюся о милостивомъ жалованьи твоей милости,

моего милостивого господина и благодѣтеля, притомъ милостивому жалованью твоей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, съ негодными молитвами моими вручаюся. Съ Нѣжина, 2 октября, лѣта 1657-го.

Вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, слуга и негодный богомолецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Государь мой! на семь листку особно, для позору, извѣстно творю твоей милости, что тутъ у насъ содѣвается. Какъ было послышали есмь, что отъ государя праведного имѣлъ пріѣхать князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, для того, чтобы на государя праведногю сей край отбиралъ и властей государскихъ постановилъ; о чемъ были меншіе радостны и вся чернь обрадовалися было, желаючи того, чтобъ ужъ имѣли единого государя и до кого склонятися; хотя то правда, почасті опасаются того: извычаевъ тутошнихъ и нравовъ воеводы тутошнимъ людемъ, которымъ обыкли, какъ въ церковномъ строеніи, такъже и въ градскомъ, не разоряли и къ Москвѣ отсюду насильствомъ не гнали и не имали; но мы ихъ обнадеживая, что государь царь и великій князь ничего того не хошетъ; сего ради я, яко доброхотъ государской, желаю отъ сердца, чтобъ ужъ мы знали государя праведного себѣ за совершеннаго государя и его полную власть, и многіе отъ нашихъ, какъ духовныхъ людей, также и мірскихъ; а что прилучится отъ старшихъ нашихъ, гетмана и полковниковъ, что они хотятъ попустить, и то чинится для ихъ лакомства, чтобъ они ради одни пановать и жаль имъ того самовластія отстать, понеже уже разлакомилъ въ панованьѣ и не хочется имъ того оставити; понеже сказываютъ: войсковая казна, а войско о томъ не вѣдаетъ, только одинъ или два, а войску изъ того ни корму, ни заплаты нѣтъ. Сего ради и твоя милость

изволь въ то вступиться до его царского величества, чтобъ однолично прислалъ и обымалъ на себя, чему въ Украинѣ никто не противится; скоро надобно того, чтобъ государь царь обымалъ сія наши города, все будетъ добро, и мы будемъ всячески къ тому людей приводить. Вяще словесне твоей милости извѣститъ другъ мой о томъ, Василей. А сія грамотка, покорно прошу твою милость, Христа ради и государя праведного, чтобъ никому не досталась, только чтобъ твоя милость, мой милостивый государь, самъ вѣдалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списьокъ зъ Бѣлоруского листа, что писалъ къ боярину и воеводѣ Путимскому къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину протопопъ Нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ.

24. — 1657, октября 14. Отписка Путивльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву двухъ предыдущихъ писемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 14 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Микиткѣ, изъ Нѣжина протопопъ Максимъ Филимоновъ совѣтной листъ и вѣстовые писма да къ окольному къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву совѣтной же листъ и вѣстовые писма, и мы, холопи твои, тѣ писма ⁽¹⁾ послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Василемъ Вишневецкимъ, а отписку и писма велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) по-

мта: 166 г. октября въ 22 день съ Путивльцомъ съ Василемъ Вишневецкимъ; 3) *вверху:* Листы Польское письмо перевести, а Бѣлорусское переписать тотчасъ. № 24. — 25.

25. — 1657, октября 5. Письмо изъ Недрыгалова Путивльца Ѳедора Черепова къ Путивльскимъ воеводамъ о томъ, что говорилось на радѣ козацкой въ Константиновѣ и какія письма читались.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю, Микитѣ Никифоровичю, Ѳедка Череповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 4 день, вѣсно мнѣ учинилось, что присланъ листъ отъ Миргородского полковника Григорья Лѣсницкого въ Костянтиново, и противъ того листа была у нихъ рада; и я, увѣдавъ то, ѣздилъ въ Черкасской городъ въ Костянтиновъ къ сотнику къ Оленку, и онъ, сотникъ, тѣ листы мнѣ казалъ, а въ нихъ писано: какъ де мы приседали царскому величеству, что быть намъ на своихъ воляхъ, какъ у насъ въ Войскѣ Запорожскомъ обыкно, и были мы въ подданствѣ у его царского величества на своихъ воляхъ по смерти гетмана Богдана Хмельницкого; да будетъ де къ намъ царского величества бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ войскомъ, да князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и вамъ бы де давать имъ кормы и всякую живность беззаборонно, а по Черкасскимъ де городомъ хотятъ учинить царского величества воеводъ: въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Уманѣ и по инымъ начальнымъ городомъ, и живность имъ давать; а которыя подати имали на короля и на пановъ со всякихъ ихъ нажитковъ и съ быдла, и тѣ бы подати брать

¹⁾ За этой отпиской слѣдуютъ въ связкѣ переводы писемъ, помѣщенные подъ № № 22 и 25.

№ 26. на государя; а Запорожскому де войску быть въ Запорогахъ всего десяти тысячемъ, изъ доходовъ давать имъ жалованье, а больши де десяти тысячъ войску не быть, а быть мѣщаномъ и хлопн; а хто не хочетъ быть мѣщаниномъ, и тѣмъ быть въ драгунехъ; а Быховъ здався полковнику Нечаю, и чтобы былъ подъ его царского величества высокою рукою. Да присылаетъ де къ нимъ Крымской ханъ съ миромъ, чтобъ мы ево слыли и быть съ ними по прежнему въ згодѣ и въ братствѣ. А другой листъ присланъ лукавствомъ отъ полковника жъ Миргородцкаго съ Черкашениномъ съ Игнаткомъ Твердоусомъ, отводя чернь отъ штатости, чтобъ противъ прежнему листа не тревожились, а въ листу написано, что «вы писали ко мнѣ: куды старшины, и мы де и всѣ тово не отступимъ; а которые де листы присланы къ намъ, и мы де о томъ сами пошлемъ ко государю для подлинной вѣдомости, а мы всѣ отъ государя неотступны, и вамъ бы межъ собою тревоги не чинить». И я противъ всѣхъ статей сотнику говорилъ: на што вы бунтуетесь? И мнѣ то сказали: Намъ де по чему вѣдать, что старшвыи пишутъ? намъ де что велятъ дѣлать, то мы и чинимъ.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) по-мѣта: 166 г. октября въ 5 день, прислалъ изъ Недрыгалова Путивлецъ Федоръ Череповъ; 3) сверху: Государю чтена.

26. — 1657, октября 9. Отписка Кіевскихъ воеводъ, съ вѣстями о намѣреніяхъ козаковъ и ихъ сосѣдей, о событіяхъ въ Украинѣ, о Корсунской радѣ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андришка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 26 день, въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрѣева, написано, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрейской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чаютъ, и Черкасы нынѣ противъ ихъ збираютца ль, и въ которыхъ мѣстехъ имъ велѣно збиратца, и твой государевъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими государевыми ратными людьми ужли въ Черкаскіе городари пришолъ? да и про всякіе здѣшніе вѣсти развѣдавъ подлинно, отписать къ тебѣ великому государю наскоро. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, сентября въ 25 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андришкѣ, изъ Чигирина твоего царского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, что Поляки збираютца подъ Тярнополемъ, отъ Кіева въ пятьдесятъ миляхъ, а готовятца де подлинно на нихъ; и они де для того велѣли всѣмъ полковникомъ сентября къ 25 числу съѣхатца въ Корсунь для рады посполитой, и на радѣ о всемъ постановивши, и войску збиратца велятъ и съѣхатца вмѣстѣ; а онъ гетманъ поѣдетъ до Переаславля, чтобъ ему видѣтца съ твоимъ государевымъ околичимъ и воеводою со князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и о всемъ съ нимъ учинить договоръ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей для запасовъ и покою расправятъ по становищамъ и, изготовясь, противъ непріятеля руютца; и нынѣ де имъ изъ Запорожья вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской въ Крыму и Ляхи де послали къ нему вновь посланца своего, чтобъ онъ съопча съ ними вмѣстѣ шолъ на нихъ и на Украинну; и они де для того послали на Запорожье, чтобъ добитца языковъ и взять про-

Крымского хана вѣдомость. А противъ твоего государева указу мы, холопи твои, въ Кіевѣ провѣдывали всякими мѣрами про Польского короля и про собранья Польскихъ людей, и про Крымского хана и про Селистрѣйского пашу, и о чемъ у гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада. И про Польского, государь, короля подливно провѣдать не мочно, потому что изъ Польши нынѣ въ Кіевъ пріѣзжихъ людей никого нѣтъ; а слышно намъ, холопомъ твоимъ, отъ Кіевскихъ и иныхъ Черкасскихъ городовъ отъ людей, что Польской король нынѣ стоитъ подъ Частоховымъ, збираетца съ Поляки и ожидаетъ къ себѣ въ сходъ Крымскихъ людей, а собрався съ Поляки и съ Татары, по первому зимнему пути, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, подлинно хотятъ приходить на твои государевы Черкаскіе города; а Крымскіе де Татаровя съ мурзами нынѣ стоятъ по Днѣстру, а Селистрейской паша изъ-за Дуная не бывалъ. А про гетманскую раду слышно намъ, холопомъ твоимъ, что у гетмана и у всѣхъ полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада о пунктахъ, которые нынѣ отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ; а тѣ де пункты гетманъ розослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; а противъ твоего государева указу по тѣмъ пунктамъ учинять ли, того намъ, холопомъ твоимъ, не вѣдомо. А что въ тѣхъ пунктахъ написано: съ рандъ велѣно было доходы збирать на тебя великого государя, служивымъ людямъ на жалованье, и нынѣ, по гетманскому розсказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ поволено всѣмъ козакомъ ранды держать вмѣсто жалованья; а что по тѣмъ пунктамъ противу иныхъ статей гетманъ и полковники прирадятъ, и мы, холопи твои, для провѣдыванья того и всякихъ вѣстей, сентября въ 27 день, послали въ Корсунъ капитана Андреяна Чернышова. Да сентября жъ въ 30 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему

№ 26.
 Андрюшкѣ, Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: которая де была ихъ козачья залога въ Пинску и въ Корцѣ, и къ тѣмъ де городомъ пришли Поляки и присылали къ нимъ козакомъ, чтобъ они изъ Пинска и изъ Корца вышли; и козаки де изъ тѣхъ городовъ отступили. И говорилъ тотъ полковникъ мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, что они, собрався съ козаками, хотятъ подѣ тѣ города противъ Поляковъ итти, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, дать ему на вспоможенье твоихъ великого государя служилыхъ людей. И я, холопъ твой Андрюшка, говорилъ ему, что намъ, холопомъ твоимъ, о томъ твоего государева указа нѣтъ, а по твоему великого государя указу присланы къ нимъ на вспоможенье твой государевъ окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ твоими государевыми ратными людьми. Да октября въ 8 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Корсуна капитанъ Андреанъ Чернышовъ и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Корсунъ, и гетмана де Ивана Выговского въ Корсунѣ не было, а пріѣхалъ де послѣ ево на третей день, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки; и какъ де полковники съѣхались на раду, и гетманъ де Иванъ Выговской булаву имъ полковникомъ отдалъ и говорилъ, что онъ гетманомъ у нихъ быть не хочетъ для того: которые де пункты отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежніе ихъ вольности отнять; и онъ де гетманъ въ неволѣ быть не хочетъ. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, отдали ему, гетману, и говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ, а о вольностяхъ де какъ у нихъ напередъ сего было повольно, такъ бы и нынѣ, и за то учнутъ стоять всѣ вмѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непристойныхъ рѣчей

№ 27. на радѣ у нихъ было много; и прирадили де, что послати къ тебѣ, великому государю, бити челомъ посланцовъ своихъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словами всего войска, которые были на радѣ, булаву взялъ и въ томъ межъ себя всѣ укрѣпились душами, что имъ за гетмана и за прежніе свои вольности стоять всѣмъ заодно; и прирадя и укрѣпясь, и универсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что вольностямъ ихъ быть по прежнему. А Шведского де короля съ посланцы у нихъ укрѣпились же: будетъ кто на нихъ козаковъ наступитъ, и ему, Шведу, имъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де пріѣхалъ отъ Шведского жъ короля Полякъ Немиричъ, а напередъ сего былъ онъ подкоморье Кіевской, и живетъ нынѣ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно де наговариваетъ на всякое дурно; а Польского де короля посланникъ Казимеръ Биневской и Турской и Волошской и Мултянской посланцы были въ Корсунѣ съ нимъ же, гетманомъ; и изъ Корсуни де гетманъ поѣхалъ въ Переаславль, а тѣхъ посланцовъ взялъ съ собою и хотѣлъ ихъ изъ Переаславля отпустить всѣхъ вскорѣ, а онъ де гетманъ хотѣлъ быть въ Кіевѣ. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ про Польского короля и про Польскихъ и про Крымскихъ людей, и какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевѣ будетъ и что у него какихъ вѣдомостей услышимъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопы твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопы твои, послали порутчика Ѳедора Гринева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, октября въ 9 день.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. октября въ 23 день, салдацкаго строю съ порутчикомъ съ Ѳедоромъ Гриневымъ; 3) сверху: Государю чтена.

27. — 1657, въ октябрѣ. Письмо Польскаго полковника Себастьяна Маховскаго къ Крымскому Камамбетъ мурзѣ.

Мой ласкавый пане Камамбетъ-мурза, мой вельце мсци пане и брате! Жалую того, жемся не видѣлъ зъ вмс., моимъ мсци паномъ, на тотъ часъ, коли его милость панъ маршалокъ бывъ у хана его милости; теперъ мой поклонъ посылаю а доношу до вѣдомости, же теперъ тое осени уже не може быть зъ нашей инъ прези (*sic*, промысловъ) ничего, бо Господь Богъ посчастилъ королеви его милости, пану моему милостивому, и зо всею потугою, зъ войскомъ короля Венгерского пошовъ до Нѣмцовъ, и надѣя въ пану Богу, же воспоятся тамъ усе, а потомъ на весну зо всею потугою на Москву и на козаковъ, душмановъ нашихъ. Пошовъ зъ нимъ панъ маршалокъ, панъ Чернецкій, а его милость панъ воевода Кіевскій, гетманъ великій, тутъ по(дѣ) Зборовомъ станеть обозомъ съ килка-надцатьми тысячами. За чимъ тое доношу до вѣдомости вмс., моего мсци-пана; о чомъ ѣдетъ панъ Шумовскій до хана его милости, зъ зупоминками короля его милости. Зычу тежъ того, абы вмс., мой мсци-панъ, ханови его милости наменилъ, любъ Сеферкази-адзѣ его мл., абы послалъ до его мл. пана гетьмана, жебы послалъ килка тысячей на Вкрапну конечно, а такъ певне мене пошле, давши съ тысячу другунѣ, и такъ не будемъ порожневать, а не много речій намъ ся тое придеть. Прошу, нехай о томъ, що пишу, не много знають, а меновите наши, бо я то зъ доброе пріязни пишу. Безъ омешканья того бы посла треба выправитъ. О Сокольского вмс. мой мсци-пане, не фрасуйся: ховаеть ся ми зрайдца, але о окупъ мусить быть вмс., мой мсци пану, которого се ласцѣ пильне 'залецаю.

Вмс., мой пане, и братъ и слуга Себастьянъ Маховскій, полковникъ короля его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа,

каковъ лѣсть писалъ короля Польскаго Яна Казимера полковникъ Сабестянъ Моховской къ Крымскому Камамбетъ-мурзѣ.

28. — 1657, октября 9. Письмо чиновъ Войска Запорожскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ посланцомъ Корсунскимъ асауломъ Юриемъ Миневскимъ объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго, съ просьбою утвердить его права и права Запорожскаго Войска, и съ извѣстіемъ о намѣреніи Татари воевать съ Ляхами Украину.

Божіею милостию велико мугосударю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (¹), обозной, судьи, полковники, ясаулы, сотники, атаманы и вся старшина и чернь Войска вашего царского величества Запорожскаго низко до лица земли челомъ бьемъ.

На то время, когда есмя всѣ, какъ старшина, также и чернь, подъ высокую и крѣпкую васъ, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, вашего царского величества, руку подавалися, таковое отъ васъ, великаго государя, отъ вашего царского величества, получили есмя жалованье и милость, что вы, великій государь, ваше царское величество, всѣ права, привилія и стародавние вольности, Войску Запорожскому отъ блаженные памяти князей Російскихъ и королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданные, по своему государскому милосердому праву, подкрѣпити и утвердити своею царского величества жаловальною грамотою изволивъ. Которые права и вольности войсковые мы вся старшина и чернь исполняючи, изъ-промежь себя, по смер-

ти отшедшаго съ сего свѣта славные и годныя памяти Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска вашего царского величества Запорожскаго, единными усты и совѣтными гласы на гетманство Запорожское Ивана Выговскаго обрали есмя. А что для нѣкоторыхъ домашнихъ забавъ трудно намъ было о томъ давнѣе вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, извѣстити, сего ради нынѣ совершенную о томъ дѣлѣ въ Корсунѣ всѣ единомысленно учиня раду, нынѣ о томъ къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ и истинно объявляемъ, что мы всѣ, Войско вашего царского величества Запорожское, съ преждереченнымъ новообраннымъ гетманомъ нашимъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, по непорочной заповѣди евангельской, какъ истиннымъ и прямымъ христіаномъ подобаетъ, правдиве и вѣрне служить и за достоинство вашего царского величества на всякихъ враговъ войною итти и головы наши класти готовы, и всякого добра хотѣти не токмо вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, но и вашего царского величества пресвѣтлomu и отъ Бога дарованному сыну, Божіею милостию великому государевичю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣки будемъ, надежны будучи, чтобъ великій государь, ваше царское величество съ своимъ пресвѣтлымъ сыномъ, его царскимъ величествомъ, намъ, вѣрнымъ слугамъ и поданнымъ своимъ, видя такову прямую службу нашу, милостиви будете и при милосердіи своемъ царскомъ и при вольностяхъ стародавнихъ насъ сохраните. А таковую вашего царского величества къ намъ, слугамъ своимъ, милость и милосердіе окрестные народы христіанскіе православные, а сколько нынѣ есть

(¹) Слѣдуетъ полный титулъ.

№ 29. поль бусурманскою рукою будучіе, видя, радоватися и тѣшитися будутъ и надежду въ Бозѣ и въ тебѣ, единомъ подсолнечномъ православномъ великомъ государѣ, вашемъ царскомъ величествѣ, о высвобожденіи своемъ изъ рукъ бусурманскихъ вмѣти будутъ, врази же святыя восточныя вѣры и церкви нашея, видя ваше царское величества къ намъ милосердіе и межъ православнымъ народомъ любовь, смутитися будутъ. А нынѣ, межъ собою должную христіанскую сохраняя любовь и згоду, преждереченному гетману нашему всѣ дѣла вручили есмя, токмо васъ, великого государя, ваше царское величество, смиренно просимъ и молимъ: изволь ваше царское величество своимъ государскимъ благословеніемъ и высокоумдіемъ вышенаменованного гетмана нашего, згодне старшиною и чернью обраного, подкрѣпити и утвердить. То также при томъ вашему царскому величеству извѣщаемъ, что салтанъ Туретцкой до Андринополя, нѣтъ вѣдома для какихъ мѣръ, пришолъ; для чего послали есмя челоуѣка нашего, чтобъ довѣдался о томъ салтановѣ приходѣ; о чемъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А ханъ Крымской, оставя тутъ на сей сторонѣ Диѣпра нѣскольکو тысячъ войска, самъ въ Крымъ пошолъ, хотя зимою вмѣстѣ съ Ляхами на ваше царское величества государскіе города украинныя ударить, яко о томъ явно показуется изъ листа Маховского ⁽¹⁾, которой посылаемъ, какъ о томъ посланцы наши Юръи Миневскій, ясауль Корсунского полку, съ товаришемъ, пространнѣе вашему царскому величеству извѣстятъ. Которому надъ всѣми враги побѣды при долготѣномъ и счастливомъ государствованѣ, яко вѣрныя слуги и подданные, желаемъ. А о подписи сего листа реченого гетмана нашего, чтобъ подписался именемъ нашимъ, упрости есмя. Данъ въ Корсунѣ, 9-го дня октября, 1657-го году.

¹⁾ См. № 27

Вашему царскому величеству во всемъ повольные и желательные слуги и подданные, Иванъ Выговскій, гетманъ обранный, именемъ старшинъ и всего Войска вашего царского величества Запорожского, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ посланцомъ своимъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день. — *На оборотъ помѣчено:* Государю чтена и боярамъ.

29. — 1657, октября 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ, *содержащая распросъ Миргородскаго мѣщанина о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои: Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челоуѣкъ быють. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль твоей царского величества Запорожской стороны Миргородской мѣщанинъ селитреной уговорщикъ Михайло Калининъ съ покупною селитрою, которую мы, холопи твои, у него, Михайла, на тебя, великого государя, купили. И я, холопъ твой Микитка Зузинъ, призвавъ его къ себѣ, роспрашивалъ въ тайнѣ, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлается и нѣтъ ли у гетмана Ивана Выговского и начальныхъ людей какой шатости? И въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, Михайло, сказалъ: сказывалъ ему Миргородской полковникъ Григорей Лѣсницкой: Писалъ къ намъ царское величество и шлетъ ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми и съ нимъ воеводъ, которымъ

быть въ нашихъ городѣхъ, и хочеть царское величество у насъ воли наши подломать и привести насъ по своему изволеню, и хочеть съ насъ подати всякіе имать, что сходитца съ арандъ и съ мельницъ на Войско Запорожское, и изъ тѣхъ денегъ давать жалованье, и быть Войску Запорожскому только десетями тысячамъ, а что за тѣмъ Черкасъ въ остаткѣ будетъ, и тѣмъ Черкасомъ быть въ мѣщанехъ, а будетъ въ мѣщанехъ быть не похотятъ, и имъ велить царское величество быть въ драгунехъ и въ салдатахъ; и противъ прежнего договору царское величество къ намъ не устоялъ, и гетманъ Иванъ Выговской и мы, старшина, царскому величеству волю своихъ не уступимъ и воеводу его царского величества не хотимъ, и хочемъ отъ его царского величества отступить; а насъ призываетъ Крымской ханъ на томъ только: слыть намъ подданными его, а податей ему никакихъ не давать; и о томъ была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки, во всѣ Заднѣпрскіе города, листы, которые города по сю сторону Днѣпра въ подданствѣ у твоего царского величества, что Черкасомъ быть десяти тысячамъ, а достальнымъ вамъ въ салдатахъ и въ драгунахъ быть ли? А мы, Заднѣпрскіе козаки, въ такихъ неволяхъ быть не хотимъ; а будетъ вы у царского величества, по ево изволеню, учнете быть на нынѣшнемъ на новомъ договорѣ въ неволяхъ, и мы, сложася съ Татары, пойдемъ на васъ войною. И по сю де сторону Днѣпра Черкасы и мѣщаня и вся чернь стали въ сумнѣнѣ и писали къ полковникомъ своимъ: какъ небожшикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой царскому величеству съ Войскомъ Запорожскимъ и со всею чернью присягли, такъ мы и нынѣ на томъ стоимъ; а нынѣ сверхъ тово какъ ваша старшихъ воля, мы съ вашей воли не сымаемъ. И мнѣ де, холопу твоему, про то вѣдомо ль и царское де величество о томъ къ гетману писать велѣлъ ли, чтобъ

воли ихъ Черкаскіе подломать? И я, холопъ твой, ему, Михайлу, говорилъ: Я тому подивляюсь, что у гетмана и у старшихъ вашихъ шатость стала и бунты великіе всчпняють: великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ Черкасъ и мѣщанъ, по своей государской милости, на всѣхъ ихъ воляхъ, а неволь отъ царского величества никакихъ къ нимъ не бывало; а боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми шлетъ царское величество на помощь противъ непріятелей Польскихъ и Крымскихъ людей, по прошеню небожшика гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского, чтобъ ихъ, Черкасъ, и васъ мѣщанъ, отъ непріятелей оборонить. И онъ, Михайло, говорилъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать, чтобъ ты, великій государь, прислалъ къ Войску Запорожскому и ко всей черни ближнего своего боярина наскоро, чтобъ въ Войскѣ Запорожскомъ шатости всякіе укротить и своею государскою милостию Войско Запорожское и всю чернь и мѣщанъ обнадежить, чтобъ въ нынѣшніе ихъ шатости какой непріятель къ себѣ не зговорилъ; а какъ царское величество къ Войску Запорожскому пзволитъ прислать ближнего своего боярина, и съ нимъ отписать, что такихъ пунктовъ не бывало, какіе гетманъ затѣваетъ и въ Войскѣ де Запорожскомъ въ лутчихъ людехъ и въ черни все будетъ надежно и царскому величеству будутъ крѣпки, а гетману Ивану Выговскому и старшимъ Черкасомъ за то не потерпятъ.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помѣта: 166 г. октября въ 22 день, съ Путивльцомъ съ Василемъ Вишневымъ.

30. — 1657, октября 18. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о посылкѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ пребывать въ вѣрности царю, и проч.

№ 30.

№ 30. Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (¹) Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, объявляя намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что Крымской ханъ со всею ордою, переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ряшкову со всѣми войсками, въ наши царского величества города Брясловского полку пришолъ и Ямполь и иные города высѣкли, а ожидаютъ Польскихъ людей. И намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ учинити посилкъ нашими царского величества ратными людьми; и мы, великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, подданныхъ своихъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людьми посилкъ учинити вамъ велѣли и указали ити къ вамъ съ Бѣлогорода нашимъ царского величества околичему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми; а послѣ того вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божією, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятели Крымской ханъ и Поляки на васъ учали наступать, а въ Войскѣ Запорожскомъ учала быть шатость и непослушанье и изъ обозу разошлись самовольно врознь. И мы великій государь, наше царское величество, слыша на васъ православныхъ христіанъ непріятелское

наступленіе, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ, чтобъ непріятель послыша, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войско изъ обозу самовольно разошлось, тому не порадовались и на васъ не наступили, указали послати было къ вамъ Войску Запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлы нашихъ царского величества ближняго боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околичего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи. И въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ нашими царского величества съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, а послѣ того съ полковникомъ и головою стрѣлцкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, что на радѣ енаральной, которая учинена была по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, обрали на урядъ гетманскій тебя Ивана; а что мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ единовѣрныхъ православныхъ христіанехъ, въ нашей царского величества грамотѣ отписали къ вамъ, велѣли, чтобъ вы, Войско Запорожское, жили въ любви и розни бѣ между вами никакіе не было, чтобъ тому непріятели не порадовались, и вы, Войско Запорожское, того и сами остерегаете, чтобъ вамъ межъ себя быти въ любви и непріателемъ всѣмъ совѣтне давати отпоръ; и хотя нашего царского величества войска Запорожскія и роспущены были, однако съ тое же общіе рады, какъ на тебя Ивана тотъ урядъ взложили, изнова войскомъ собратися велѣлъ и, снявся съ нашими царского величества ратными людьми, за Божією помощію и за нашимъ великого государя счастьемъ, надъ не-

(¹) Слѣдуетъ полный титулъ.

пріятелими промыслъ чинити учнете и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и наслѣдникомъ нашего царского величества единою обѣщався пребывати и вѣрно служить, будете по вѣкъ и никакіе по себѣ никогда отмѣны не учините и противъ всякихъ нашего царского величества враговъ обрѣтаетея всегда быти готовыми; и мы великій государь, наше царское величество, видя межъ вами, подданными нашими, нынѣ совѣтъ и любовь и противъ непріятелей твердое соузное острожество, боярину нашему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи къ вамъ, Войску Запорожскому, нынѣ итти не указали, чтобъ нашимъ царского величества подданнымъ, Малыя Росіи жителямъ, отъ того походу въ подводахъ и въ кормѣхъ, большихъ убытковъ не учинить, и тебѣ бѣ гетману Ивану и всему Войску Запорожскому, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, быти межъ себя въ совѣтѣ и въ любви и отъ непріятелей жити съ большимъ остереганьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣста 7166-го, октября 18 дня.

Черневая. Внизу написано: Бѣлая писана на александрѣйской средней бумагѣ, печатана государственною большою печатью, подъ гладкою кустодьею; подпись дьяка Еѳима Юрѣва.

32. — 1657, октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ окольному Ѳедору Ртищеву съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудіенціи и проч.

Уроженное пріятство вашей милости, моего милостивого пана, ко всякому, и я призванъ къ тому, чтобъ есмь отозвался съ моею послушностью, при которой нынѣшняго времени, взаимъ желаючи всякихъ благихъ пребываній, здоровья доброго отъ высочайшаго

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

Господа желаю. При томъ прошу, чтобъ твои милость, мой милостивой господинъ, хотячи о мнѣ вѣдать, изволилъ такожь, по случаю, передъ его царскимъ величествомъ припомнить и о томъ нѣжайше просить, чтобъ мнѣ повелѣлъ свои пресвѣтлыя очи увидѣть, понеже не инымъ умысломъ, отъѣхавъ изъ Смоленска, здѣ въ Кіевъ возвратился есмь, только чтобъ есмь, такъ, какъ воздержался есмь у царского величества, государя нашего милостивого, службѣ пребываючи, а желая себѣ того какъ скорѣе достигнуть, вашей милости, моего милостивого господина, о заступленѣ такожь и о вѣдомости прилежно молю, а самого себя и мои услуги вручаю твоей милости, моему милостивому господину. Данъ съ Кіева, при церкви святой Софїи, 1657 году, дня 18 октября.

А внизу написано:

Шуринъ мой, который, какъ есмь слышелъ, что нѣгдѣ въ тюрьмѣ есть въ столицѣ, панъ Стефанъ Гурко, есть ли живъ ещо, унижайше о милостивомъ освобоженѣ его прошу твоей милости, моего милостивого пана.

Вѣлможности вашей, моего милостивого господина, богомолецъ и слуга Іосифъ Мещеринъ, архимаритъ Черниговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ къ окольному къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву архимаритъ Черниговской Іосифъ Мещеринъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 19 день.

33. — 1657, октября 19. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича въ Москву къ окольному Ѳедору Ртищеву о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.

Какъ есмь писалъ прежде, такъ и нынѣ тожь объявляю, чтобъ царская власть межъ нами была, да владѣеть царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче жъ на нашемъ Сѣверѣ. Хотя старшина о той власти

№ 34. радѣють, — для своего пожитку, и такъ попольство страшать, что ужъ, какъ царь возьметъ и Москва въ свои руки, то невольню будетъ крестьяномъ въ сапогахъ и въ суконныхъ кафтанахъ ходить, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны; для того и поповъ своихъ нашлетъ, а нашихъ туда жъ поженутъ, какъ и нынѣ. Межъ радою въ Корсунѣ естли бы такъ было, что царь изволилъ, чтобъ митрополитъ Московскій въ Кіевѣ былъ, а козаковъ только бѣ 10,000 было, и то на Запорожьѣ, а по городамъ чтобъ не было, развѣ салдатскую службу служили подъ капитаномъ; а я разумѣю, что царь его милость слова своего додержитъ, какъ постановилъ; только имъ не хочетца кабаковъ и панства своего отстать, купецтва ради, а не посполитого добра; а царское бѣ величество да изволилъ, чтобъ кабаки привращены были и въ Черниговѣ бы воеводу доброго прислать; такъ разумѣю, чтобъ царь его милость на всякого полковника кормъ указалъ, съ чего бѣ полковнику жить и при себѣ будучихъ держать. То слышимъ, что имѣеть быть князь Трубецкой, чтобъ шоль со всѣмъ, какъ бы скоряе конецъ былъ съ панами нашими начальными. А Ляхомъ для Бога царь его милость да не вѣрилъ, понеже купцы, изъ Польши пріѣзжаючи, сказываютъ, что король поддался цесарю и доходы свои въ Польшѣ, съ которыхъ большая была казна королю, поступилъ цесарю. А такъ всѣмъ сердцемъ того желаю, чтобъ единого небесного Христа царя имѣючи, и единого царя православного знали. Дай же намъ, Христе царю, того дождатись! Господа ради молю твою милость, да будетъ тое сокровенно, понеже и такъ меня имѣють во оглашеніи и берегутца меня крѣпко; а мнѣ и умереть за правду и за царя православного угодно естъ, понеже нашимъ свѣтъ тотъ, и политика Лятцкая естъ смѣльственная; но ежли имѣти царя, — православного.

Внизу написано: Подлинныя листы и бѣлые переводы отосланы къ окольному къ Федору Михайловичю Ртищеву съ переводчикомъ зъ Григорьемъ Кольчицкимъ, ноября въ 20 день. Эта приписка относится и къ предыдущему черневому списку № 32, который находится вмѣстѣ съ этимъ.

34. — 1657, октября 20. Отписка Путивльскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Путивль и отпускъ въ Москву пословъ отъ Войска Запорожскаго, есаула Юрія Миневскаго съ товарищи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 20 день, пріѣхали въ Путивль твоего царского величества Войска Запорожскаго гетмана Швана Выговскаго посланцы, есаулъ Корсунской Юрія МЕНЕВСКОЙ, да сотникъ Еюимъ Коробка, да братъ родной Юрьевъ писарь Василей, да сынъ Юрьевъ же Алексѣй, четыре человекъ козаковъ да челядникъ ихъ: ѣдутъ они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царского величества дѣлахъ и о Войсковыхъ справахъ наскоро. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Юрія Миневскаго съ товарищи, давъ подводы и кормъ въ дорогу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ того жъ числа съ Путивльцомъ съ Игнатомъ КРЫГИНЫМЪ, а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣстити въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму ЮРЬЕВУ. А сколько, государь, дано имъ посланцомъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись, я, Микитка, за своею рукою, съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, что дано Черкасскимъ посланцомъ, Корсунскому ясаулу Юрьи Миневскому съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, октября съ 23-го числа:

Ясаулу Юрьи Миневскому по пяти алтынъ на день.

Сотнику Егиму Коробкѣ по четыре алтына на день.

Брату родному Юрьеву писарю Василью по три алтына, по двѣ деньги на день.

Сыну Юрьеву Алексѣю по три алтына на день.

Козакомъ четверемъ человекомъ: Климу Лазареву, Остапу Гарасимову, Федору Семенову, Семену Зиновьеву, по два алтына по двѣ деньги на день человекъ.

Челяднику ихъ Ивашку Филипову по шти денегъ на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двѣнадцатъ рублевъ, шесть денегъ.

Діакъ Микита Наумовъ.

Подлинникъ. На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. ноября въ 7 день, съ Путивльцомъ съ Игнатѣмъ Крыгинимъ; 3) сверху: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать.

35. — 1657, октября 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ распросными рѣчами лазутчика Юдина *о томъ, что говорилось на Войсковой Корсунской радѣ.*

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузпнъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Путивль твоего царского величества изъ Запорожской стороны Путивльской посадцкой человекъ Николка Юдинъ, а посылали мы, холопи твои, ево, Николка, въ Запорожскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ распросѣ

намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ Николка въ Черкасскомъ городѣ Корсунѣ, и при немъ была у гетмана у Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада. И что какихъ въ распросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей онъ, Николка, сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево распросные рѣчи подъ сею отпискою и ево, Николка, для подлинного вѣдома послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и распросные рѣчи велѣли ему подать и самому явитца въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотъ отписки адресъ и помѣта: 166 г. ноября въ 5 день, съ Путивльцомъ посадцкимъ ч. съ Анничкою Юдинимъ; сверху: Государю чтена.

ІІ. 166 г. октября въ 25 день сказалъ въ распросѣ Путивлецъ, посадцкой человекъ Николка Юдинъ:

Посыланъ я былъ изъ Путивля въ Запорожскую сторону для провѣдыванья вѣстей, и былъ въ Корсунѣ. И октября въ 11 день была у гетмана Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада на полѣ; и гетманъ клалъ булаву и гетманство здавалъ; и, положивъ булаву, поѣхалъ изъ рады вонъ. И начальные люди, угнавъ его, просили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ по прежнему. И онъ имъ въ томъ подался. И на томъ словѣ въ то число и розѣхались. И назаутрее была у гетмана рада жъ въ Корсунѣ во дворѣ, и были тутъ всѣ начальные люди. И я, Николка, былъ въ той свѣтлицѣ, гдѣ была рада. И на радѣ говорилъ гетманъ во всѣ начальные люди: При небожчикѣ Богданѣ Хмельницкомъ рады и совѣту промежъ нами никакова не бывало; и нынѣ вы меня обрали гетманомъ, и я безъ вашего войскового совѣту икакыхъ дѣлъ дѣлать не буду, и нынѣ вамъ

№ 36. объявляю: присылалъ къ намъ Шведцкой король и зоветъ насъ въ подданство къ себѣ, а царское величество писалъ къ намъ грамоту съ выговоромъ, что мы безъ ево государева вѣдома сложились съ Ракоцею, и прежде сего мы измѣнили Литовскому королю и Крымскому хану и Ракоцѣ Венгерскому и Волоцкому, а нынѣ миѣ хотите измѣнить, и долго ли вамъ въ такихъ шатостяхъ быть? А только намъ отъ царского величества отложитца, и ево, государя, на гнѣвъ воздвигнуть и иные намъ никто не повѣритъ въ непостоянствѣ нашемъ, лише мы конечного своего розоренья дойдемъ; и нынѣ безо всякіе шатости дайте миѣ свою мысль и на мѣрѣ поставте, какъ тому быть? И къ тому слову, вставъ Павелъ Тетеря и полковникъ Нѣжинской Григорей Гуляницкой, Платавской Пушкаренко, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Рыклѣвской полковникъ же, говорили гетману: Мы царского величества никогда, по присягѣ своей, неотступны, да и по сю сторону Дѣпра начальныя и всякихъ чиновъ люди и чернь отъ царского величества неотступны; какъ присягали, такъ и стоятъ въ той мысли; а на томъ на всемъ какъ ты намъ прирадишь, такъ въ твоей мысли и будемъ. И гетманъ говорилъ: Я вамъ свою мысль объявляю, что намъ быть надежно при милости царского величества по присягѣ своей неотложно, а къ инымъ намъ ни къ кому приложитца невозможно и Богъ намъ за то не попуститъ. И полковники: Зеленской, Багунъ и третей полковникъ, имени ево не упомяну, говорили гетману и начальнымъ людямъ: Быть намъ у царского величества нельзя потому: хотя онъ, государь, къ намъ и милостивъ, только начальныя ево государевы люди къ намъ не добры и наговорятъ государя на томъ, что привести насъ во всякую неволю и пожитки наши у насъ отнять. И гетманъ, выслушавъ ихъ рѣчь, говорилъ тѣмъ полковникомъ сердито: То вы говорите не дѣло и въ Войскѣ тѣмъ

чините смуту, а намъ отъ царского величества, по своей присягѣ и за ево государскую милость, отступить и помыслить нельзя. И на томъ словѣ рада и кончилась. Да послѣ того я, Николко, былъ въ Кіевѣ, и при миѣ пріѣхалъ въ Кіевъ гетманъ; и слышалъ я, что на митрополию Кіевскую митрополитъ обранъ Черниговской архимандритъ Мещерениновъ, а какъ ему имя, того я не упомяну, а пріѣхалъ де онъ изъ Чернигова недавно, а гетману де онъ Ивану Выговскому въ свойствѣ. А поѣхалъ я, Николко, изъ Кіева, и гетманъ въ Кіевѣ.

Подлинныя.

36.—1657, октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина о пребываніи въ Кіевъ гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣчахъ и намѣреніяхъ, о выборѣ митрополита Кіевскаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержику, холопи твои Андриюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 10 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ поручникомъ съ Федоромъ Грипевымъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ Переаславля хотѣлъ быть въ Кіевъ, и что отъ него, гетмана, какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ. И октября жъ въ 13 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣхалъ изъ Корсуня въ Кіевъ для погребенія сестры своей, Павловой жены Тетери, а съ нимъ пріѣхалъ отецъ ево Астафей Выговской и братья и полковники: Печай съ братомъ и иные, да судья Самойло Богдановъ и ясаулы и иные многіе начальныя люди и козаки. И мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми встрѣчали ево, гетмана, у земляново валу, и заѣзжалъ онъ, гетманъ, ко миѣ, холопу твоему Андриюшкѣ;

и мы, холопи твои, потчивали ево пріятнымъ обычаемъ и роспрашивали ево про Польско-го короля и про Крымского хана и про иные про всякіе вѣсти. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что Польской король, собрався съ Поляки да съ нимъ же Цысарскихъ людей тысячи съ четыре, пошолъ подъ Краковъ, и Швед-цкіе де люди, которые были въ Краковѣ на залогъ, послыша ево приходъ, изъ Кракова вышли и отошли отъ Поляковъ за боемъ, и нынѣ де Польской король въ Краковѣ; а гет-маны де корунной и польвой, и Сапѣга и Га-севской, збираются съ войскомъ въ разныхъ мѣстехъ подъ Львовымъ и подъ Тярноподемъ, а иные подъ Глиннымъ и подъ Зборовымъ; а послали де вѣсть къ Крымскому хану, чтобъ имъ сойтѣца съ нимъ, хапомъ, или съ мур-зами вмѣстѣ, а собрався де Поляки съ Крым-скими людьми, подлинно хотятъ приходѣть на твои, великого государя, Черкаскіе города. Да октября жь въ 17 день звалъ насъ, холо-пей твоихъ, епископъ Лазарь Барановичъ въ Брацкой монастырь къ службѣ пресвятыя Богородицы акафиста. И мы, холопи твои, въ Братскомъ монастырѣ были, и въ то жь вре-мя пріѣхалъ къ обѣднѣ гетманъ Иванъ Выгов-ской, а за нимъ принесли твое, великого го-сударя, жалованье, булаву, что была у гетма-на Богдана Хмельниченко, да ево гетманову саблю и бунчукъ. И, по совершеніи обѣдни, епископъ пѣлъ молебенъ, и послѣ молебна надъ булавою и надъ саблею и надъ бунчу-комъ говорилъ молитвы, и, проговоря молит-вы, покропя святою водою булаву и саблю и бунчукъ, подалъ гетману и говорилъ рѣчь, чтобъ ему, будучи гетманомъ, тебѣ, великому государю, служить вѣрою и правдою; какъ напередъ сего служилъ, такъ бы и до кон-ца совершить, и Войско Запорожское править и во всемъ укрѣплять, чтобъ подъ твоею го-сударскою высокою рукою были на вѣки не-отступно; и благословилъ ево крестомъ. И,

послѣ молебна, епископъ звалъ ево, гетмана, и насъ, холопей твоихъ, къ себѣ обѣдать. И мы, холопи твои, и гетманъ у него, епископа, на обѣдѣ были, и, будучи за обѣдомъ, гово-рилъ гетманъ: какъ де онъ и подъ твоею, вели-кого государя, высокою рукою не былъ, и онъ де и въ тѣ поры тебѣ, великому государю, служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельниченко на то при-велъ, что ему подъ твоею государскою высо-кою рукою со всемъ Войскомъ Запорожскимъ быть; а какъ-де подъ твоею государскою высокою рукою они учинились, и онъ де, гетманъ, тебѣ, великому государю, и поготову служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельниченко и Войско Запорожское укрѣплялъ и на всякое добро приводилъ; а твоя де, великого государя, за то къ нему милость и жалованье было многое; а нынѣ де, какъ выбрали ево гетманомъ, и къ нему де въ твоихъ, великого государя, грамо-тахъ писано писаремъ, а не гетманомъ, и нынѣ де онъ опасаетца твоего, гнѣва, государского что безъ твоего государева указу обратъ гетма-номъ. Да онъ же, гетманъ, и судья Самойло и иные начальные люди говорили: какъ де они подъ твою великого государя высокую руку поддались, и твоя де государская милость къ нимъ была, что вольностей ихъ не отнять; а нынѣ де по тѣмъ пунктамъ, которые по твоему, великого государя, указу къ нимъ при-сланы, вольностей своихъ имъ отбыть; а они де какъ были и подъ королевскимъ владѣн-емъ, и у нихъ де король вольностей ихъ не отымалъ; а отступили де отъ короля и под-дались подъ твою государскую высокую руку для обороны христіанской вѣры и отъ Лицкого гоненья, чтобъ имъ не быть въ па-пежской вѣрѣ, также унеятами. И мы, хо-лопи твои, говорили ему, гетману, что твоего государскаго гнѣва на него никакова нѣтъ, а въ томъ ево гетманово предъ тобою, вели-кимъ государемъ, несправленіе: обирають

№ 36. ево на Богданово мѣсто Хмельницково гетманомъ, а онъ къ тебѣ, великому государю, о томъ не писалъ и вѣдомости никакіе не учинилъ, и какъ гетманомъ учинился, и тебѣ, великому государю, про то невѣдомо и въ твоихъ государьскихъ грамотахъ для того къ нему такъ и писано, чая того, что онъ по прежнему писаремъ; и онъ бы, гетманъ, о томъ не оскорблялся и служилъ тебѣ, великому государю, по прежнему, а твоя, великого государя, милость и жалованье будетъ къ нему свѣше прежнего. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: какъ де учили его гетманомъ обирать, и онъ де того ремента безъ твоего государьского указу взять на себя не хотѣлъ и отговаривался много, и полковники де и чернь твое, великого государя, жалованье булаву и знамя отдали ему съ большимъ упросомъ, по неволѣ; и учиня ево гетманомъ, прирадя всѣ полковники и чернь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, послали къ тебѣ, великому государю, посланцовъ своихъ о томъ объявить и бити челомъ и милости просить о прежнихъ своихъ вольностяхъ, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, прежнихъ вольностей ихъ отнять не велѣлъ, а они де тебѣ, великому государю, служить и на всякого непріятеля стоять всегда будутъ готовы и изъ подъ твоей государьской высокіе руки отступны николи не будутъ. Да октября жъ въ 18 день былъ гетманъ Иванъ Выговской въ Сооейскомъ монастырѣ для обирания Кіевского митрополита; а на обираниѣ были: Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Черниговской архимандритъ Іосифъ Мещериновъ, что пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова и поставленъ въ архимандриты вновь, да Львовского и Перемышльскаго епископовъ намѣстники; а Печерской архимандритъ Інокентей Кгізель на обираниѣ съ ними не былъ. И, будучи въ Сооейскомъ монастырѣ, епископъ Лазарь и

архимандриты и гетманъ присылали, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, для обирания Кіевского митрополита быть къ нимъ въ Сооейской монастырь. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу на обирание митрополита въ Сооейской монастырь ѣхать не смѣли. И октября жъ въ 21 день были мы, холопи твои, у гетмана Ивана Выговского, и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, онъ, гетманъ, что обирали они на митрополию Кіевскую митрополитомъ Луцково епископа Балобана, или бѣ Виленского архимандрита Іосифа Тукальского; а иные де обирали Львовского епископа Арсенія Желиборского; только де ни на комъ на мѣрѣ не стало, а отложили до Николина дни осеннего; а ково де митрополитомъ оберуть, и онъ де, гетманъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ; а нынѣ де онъ гетманъ изъ Кіева ѣдетъ въ Переяславль, чтобъ ему съ твоимъ, великого государя, окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи о всемъ учинить договоръ, гдѣ твоимъ, великого государя, ратнымъ людямъ быть и въ приходъ воинскихъ людей въ которыхъ мѣстахъ имъ и Войску Запорожскому стоять, чтобъ воинскихъ людей въ Черкаскіе города не пропустить; а даговорясь о всемъ, и войску Запорожскому итти велить. И поѣхалъ онъ, гетманъ, изъ Кіева въ Переяславль октября въ 23 день. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Крымского хана и иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Рославца Маркела Глѣбова и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помѣта:

166 г. ноября, въ 14 день, съ Рословцомъ съ Маркеломъ Хлѣбовымъ.

33. — 1657, октября 25. Отписки Борисовскаго и Шкловскаго воеводъ и распросъ колодника-стрѣльца о его измѣнѣ и перебытъ на Польскую сторону.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа самодержцу, холопитвон Васка Шереметевъ, Микитка Головиннъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 23 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, въ Шкловъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской: пріѣхалъ де къ нему въ Борисовъ съ Смоленичьской заставы порутчикъ Микита Щербачовъ, а съ собою де онъ, Микита, привезъ измѣнника сотника стрѣлецкаго Петрушку Кіева, а онъ де Петрушка роспрашиванъ, а что ему въ роспросѣ Петрушка сказалъ, и тѣ ево роспросныя рѣчи послалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, а Петрушку Кіева велѣлъ держать въ Борисовѣ за приставомъ до твоего государева указу. И мы, холопи твои, велѣли съ роспросныхъ рѣчей Петрушка Кіева переписать на новую бумагу и къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, октября въ 25 день, съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Оскою Степановымъ, а отписку и списокъ съ роспросныхъ рѣчей велѣли мы, холопи твои, окольникему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, чтобъ они отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

II. 166 г. октября въ 10 день, пріѣхалъ къ Смоленичьской заставѣ измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ, которой великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ къ Польскому королю въ прошломъ

во 163-мъ году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 163-мъ году, какъ шолъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой изъ Могилева подъ Быховъ, и онъ де, Петрушка, въ тѣ поры великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Быховъ и въ Быховѣ былъ ос(м)натцать недѣль, а изъ Быхова былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де къ великому государю онъ, Петрушка, принесъ вину свою, отъ гетмана Павла Сапѣги отъѣхалъ въ Гродню, и въ ево де Петрушкинѣ воровствѣ и въ випѣ волень великій государь. Да Петрушка жъ сказалъ: какъ де онъ былъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ была сойма въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, а на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всѣмъ своимъ войскомъ, а на соймѣ де говорилъ, чтобъ итти на завоеванныя города великого государя, а въ которую пору хотѣли итти, и про то онъ не вѣдаетъ; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на города великого государя не пошолъ и войску своему итти не велѣлъ; а войско де всѣ говорили, чтобъ итти, для того что маетности всѣ въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ великого государя; и послѣ де соймы гетманъ пошолъ въ мѣстечко въ Ряску, а войско де свое распустилъ по селомъ и деревнямъ кормитца; а Оршава де и Краковъ нынѣ за Польскимъ королемъ, а Швецкого де короля люди вышли всѣ; а король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысячи съ три, да Цысарского тысячъ съ семь; а у гетмана де пана Сапѣги войска тысячъ съ семь же; а мпру де Польского короля съ Швецкимъ королемъ при немъ не было. А Ракоца де съ Польскимъ королемъ помирился; а гетманъ де Гашевской гдѣ нынѣ и сколько у

№ 37.

№ 38. нево войска, и онъ де про то не вѣдаеть. Да Петрушка жъ сказалъ: сказывалъ де ему Петрушкѣ гетмана Павла Сапѣги слуга Адохонской: посылалъ де ево гетманъ въ Вильню для соли, и ему де въ Вильнѣ далъ мѣщанинъ вмѣсто соли четыре бочки пороху; а какъ де Виленского мѣщанина зовутъ, того онъ не вѣдаеть; а какъ де онъ поѣхалъ къ великому государю отъ гетмана изъ мѣстечка Бѣльска, и пріѣхавъ въ Гродню къ воеводѣ къ Богдану Апрѣлеву, а Богданъ Апрѣлевъ послалъ ево въ мѣской повѣтъ на Смоленвицкую заставу.

Отписки озаглавлены: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотъ адресъ и помята:* 166 г. ноября въ 23 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ Иванова приказу Яндоурова съ Мокѣйкомъ Поповымъ.

38.—1657, октября 28. Свиданіе и разговоръ въ Переяславлѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводою княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.

166 октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Переяславль гетманъ Иванъ Выговской. И октября жъ въ 26 день къ околице и воеводѣ ко князю Григорію Ромодановскому гетманъ Иванъ Выговской прислалъ Переяславского полку козака Северьяна Сулинова, чтобъ онъ, околицей, пріѣхалъ къ нему, гетману, царского величества о дѣлахъ переговорить. И того жъ числа околицей и воевода, съѣхався съ гетманомъ, царского величества о дѣлахъ говорилъ: Въ прошломъ во 165-мъ и въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, гетманъ Иванъ Выговской, что де на государевы украинныя Черкаскіе города наступили ханъ Крымской, соединясь съ Ляхи,

многіе мѣстечка повоевали, и чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ послать къ вамъ на вспоможеніе свои государевы рати; а великій государь нашъ, его царское величество, милосердуя о народѣ христіанскомъ, чтобъ православленную христіанскую вѣру въ плѣнъ и въ росхищеніе непріятелемъ не дать, изволилъ послать меня, околицей и воеводу князя Григорія Ромодановского съ товарищи и съ своими государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми; и по повелѣнію великого государя нашего, его царского величества, я, околицей и воевода, съ его государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми, пошелъ изъ Бѣлгорода къ тебѣ, гетману, на спѣхъ, а напередъ себя послалъ товарища своего Льва Ляпунова съ ратными жъ людьми на спѣхъ прямо на Чигиринъ, чтобъ поспѣшить къ Чигирину вскорѣ; а великого государя нашего, его царского величества, рати пришло я въ Переяславль и стоялъ въ Переяславлѣ семь недѣль; а товарищъ мой Левъ стоитъ подъ Пиратнымъ на полѣ, и о томъ къ тебѣ писалъ многіяжды, чтобъ ты былъ въ Переяславль и о государевыхъ дѣлахъ со мною переговорилъ. И ты въ Переяславль октября по 24 число не бывалъ, и царского величества ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ запасовъ и конскихъ кормовъ не давали, и ратные люди отъ того многіе побѣжали, а у иныхъ у многихъ лошади отъ безкормицы попадали; а ко мнѣ указъ великого государя нашего, его царского величества: будетъ вѣстей и приходу воинскихъ людей на Черкаскіе города не будетъ и ратнымъ людямъ запасовъ и конскихъ кормовъ давати не учнете, и мнѣ съ его государевыми рати велѣно отступить въ Бѣлгородъ.

И гетманъ Иванъ Выговской говорилъ: Великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и онъ Иванъ Выговской и все Войско

его царского величества Запорожское, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ къ нимъ на вспоможенъе противъ непріятелей прислать тебя окольниковичего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ его царского величества ратми; и онъ, великій государь нашъ, насъ пожаловалъ, на вспоможенъе къ намъ противъ непріятели православные вѣры прислалъ тебя, окольниковичего, съ своими государевыми ратми; и онъ, гетманъ, и полковники и все Войско Запорожское за такую великого государя нашего, его царского величества, премногую милость челомъ бьютъ и приходу твоему и царского величества ратнымъ людямъ ради. А въ томъ де онъ, гетманъ Иванъ Выговской, и все Войско Запорожское передъ государемъ неправы, что ратнымъ людямъ по се число запасовъ и конскихъ кормовъ было скудно: послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого онъ, Иванъ Выговской, на гетманствѣ не утвердился долгое время, до Корсунской рады, и многіе де ему были непослушны; а нынѣ де его царского величества ратнымъ людямъ дворы всѣмъ и запасы и конскіе кормы будутъ нескудны. А непріятели де Ляхи всѣ въ зборѣ, и Татаръ дватцать тысячъ къ нимъ на вспоможенъе стоятъ наготовѣ, а ожидаютъ того, чтобъ межъ нами въ Войскѣ Запорожскомъ смута и рознь какая учинилась, или какъ государевы ратные люди отступятъ, и они на государевы Черкаскіе города войною придутъ тотчасъ. А у Турского де салтана Селистрѣйской паша стоитъ съ ратными людьми наготовѣ жъ, а ожидаетъ того жъ. А нынѣ де Татарова подъ Черкаскіе города за Днѣпромъ приходятъ безпрестанно и людей въ полонъ емлютъ; а у него де, гетмана, Татарова въ языкахъ есть, а которые де Татарова взяты не въ давныхъ дняхъ, и тѣхъ де Татаръ посылаетъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А буде де ты, окольниковичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его государевыми

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

ратми изъ Черкасскихъ городовъ отступишь, № 38. а непріятель на Черкаскіе города наступитъ, или межъ Черкасы какая шатость и смута учинится, чего непріятели наши ожидаютъ, и кровь православная христіанская пролетца, въ томъ де его, великого государя нашего, его царского величества, воля и на комъ де онъ, великій государь, изволитъ тово сыскывать? А послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого во многихъ Черкасскихъ городѣхъ въ людехъ мятежи и шатости и бунты были; а какъ де царского величества ты, окольниковичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ ратными людьми пришолъ въ Черкаскіе города, и то де милостию Божіею и государевымъ счастиемъ все утишилось. А въ Запорожьѣ де нынѣ у Черкасъ мятежь учинился великой: старшинъ своихъ Войска Запорожского хотятъ побить и поддатца Крымскому хану; и онъ де, гетманъ Иванъ Выговской, за такіе ихъ великіе заводы и бунтъ и къ царскому величеству измѣну, помня крестное цѣлованье, на нихъ въ Запорожьѣ съ Черкасскимъ войскомъ идетъ ихъ усмирить; а ты де, окольниковичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ государевыми ратными людьми перейди за Днѣпръ и стой за Днѣпромъ противъ непріятелей Ляховъ и Татаръ, а Черкаскаго де войска будетъ съ тобою: полковники Бѣлоцерковской, Уманской, Бряцловской и иные полки; а я де, управясь съ бунтовщиками, буду къ тебѣ за Днѣпръ царского величества съ войскомъ Запорожскимъ тотчасъ. А вѣсно де намъ чинится, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ не вѣрно; и мы де живымъ Богомъ общаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую мыслили, или впредь будемъ мыслить, опричь тово, что ему, великому государю, вѣрно служить; мы де что за Бога, такъ и за нево, великого государя, держимся, и куды ево, великого госу-

7

№ 38. даря, повелѣнье будетъ итти, мы де готовы на его, великого государя, услугу и головы свои положить; какъ ему, великому государю, крестъ цѣловали и вѣрно служили при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ, и нынѣ по выбору всего Войска Запорожского учинился гетманомъ, также хочу ему, великому государю, вѣрно служить и до кончины живота своего.

И окольнічей и воевода князь Григорей Ромодановской говорилъ: Безъ повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, за Днѣпръ съ его, великого государя нашего, его царского величества, ратьми не найду, и о томъ къ царьскому величеству писати стану.

А какъ окольнічей и воевода князь Григорей Ромодановской съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ рѣчь говорили, и въ ту пору были: обозной Носачъ, да Павелъ Тетеря, да гетмана Ивана Выговского братъ Данило Выговской, да судья Самойло, да войсковою ясауль Ковалевскій.

И октября же въ 28 день гетманъ Иванъ Выговской прїѣзжалъ къ окольнічему и воеводѣ ко князю Григорью Ромодановскому въ вечеру, а съ нимъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: Приходили де въ Зеленской полкъ подъ государевы Черкаскіе города Татарова многіе люди изгономъ, и за тѣми де Татары ходили за-Днѣпрскіе полковники и, дошедши де тѣхъ Татаръ, съ ними блися и милостию де Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского величества, Татаръ многихъ побили и живыхъ взяли человекъ съ дватцать, и полонъ, которой де было Татарова понмали, весь отбили; а взятые де Татарова говорятъ, что де ханъ Крымской въ сборъ, совокупясь съ Ляхами, хочетъ придти подъ государевы украинные Черкаскіе города войною вскорѣ, по первому зимнему пути, какъ рѣки стануть; да и тово де ожидаютъ, чтобъ межъ православными христія-

ны какое смятенье учинилось; а какъ межъ Запорожскимъ Войскомъ смятенье учинитца, и непріатели тотчасъ на государевы Черкаскіе города наступятъ и государевы Черкаскіе города всѣ разорятъ; да и Черкасы де своевольники, скудные, которые у себя пожитковъ не имѣютъ, ему, великому государю, измѣнятъ, поддадутца непріателемъ; а будетъ де ты, окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его царского величества ратьми отступишь, а непріатель! Крымской ханъ съ Ляхами, про то провѣдавъ, на Черкаскіе города наступятъ, и Заднѣпрскіе де полки всѣ поддадутца Ляхомъ, а иные Крымскому хану, видя, что обороны имъ отъ великого государя нашего, его царского величества, не будетъ и рати ево царского величества отступятъ; и мы де, какъ ему, великому государю присягали и служили, такъ же и впредь, хотимъ ему, великому государю, и сыну ево государеву, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно и головы свои положить; а помощника себѣ, опричь ево, великого государя, не имѣемъ и держимся за него, великого государя праведного, какъ за Бога, и на ево государеву премногую милость надежны; а вѣсно де намъ чинитца, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ невѣрно; и мы де живымъ Богомъ обѣщаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своею Богъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую вымышляли и въ мысли у насъ какое дурно есть, или впредь будетъ, опричь тово, что ему, великому государю, вѣрно служить, и куды ево, великого государя, повелѣнье будетъ итти, и мы де готовы на ево, великого государя, услугу и головы свои положить.

Списокъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ, безъ заглавія.

39. — 1657, октября 29. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ боярину Борису Морозову съ просьбою ходатайствовать предъ царемъ о караньхъ своевольниковъ въ Войскъ Запорожскомъ.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику Володимерскому Борису Ивановичю Морозову здорова и счастливого на многіе лѣта пребыванья, какъ пріятелю нашему, отъ Господа Бога желаемъ.

Вѣдомо вамъ, другу нашему, подлинно, что покойной Богданъ Хмельницкой гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ ни о чемъ больши войну не всчалъ, токмо о православной непорочной христіанской вѣрѣ, за церкви Божіи и о поруганіи отъ иновѣрцовъ Російского православного народу; такъ и мы милостию Божією, счастьемъ его царского величества, единогласнымъ старшины и чернью Войска Запорожского на гетманство обраньемъ, ни о чемъ больши, только о вѣрѣ православной, за достоинство великого государя нашего, его царского величества, и за вольности стародавние Войска Запорожского умирать и со всѣмъ Войскомъ головы наши полагать противъ всякого непріятеля должны есмя. А нынѣ своевольники, о вѣрѣ и о достоинствѣ его царского величества нерадяшіе люди, междуособную брань, свое жъ тѣло и кровь снѣдающую, не для чего иного учинить хотять, токмо для того, чтобъ вѣрную и кровавую подданныхъ его царского величества (службу), труды и животишка грабили. Для чего просимъ твоей милости изволь къ

его царскому величеству намъ, вѣрнымъ поданнымъ, ходатаемъ прямымъ и пріятнымъ быть, чтобъ его царское величество такимъ своевольникомъ, о вѣрѣ и о прямой его царского величества службѣ нерадѣющимъ, не изволилъ вѣрнить, такъ же, чтобъ тѣхъ посланниковъ, отъ своевольниковъ постоевъ нашихъ высланныхъ, по своему государскому милосердому разуму премудрому, покаралъ: понеже они, своевольцы, ничто иного промышляютъ, но Чюгуевскую своюволю, а они не радѣють о вѣрѣ и о прислугѣ его царского величества: ни женъ, ни дѣтей не имѣють, ни пожитку и добычи никакой, только на чюжее добро дерзають, чтобъ имѣли за что пить, зернью играть и иные Богу и людямъ мерзскіе бесчинія творить; мы же за вѣру православную и за достоинство его царского величества, при женахъ и дѣтехъ, при маятностяхъ нашихъ, всегда умирать готовы. При томъ пріятству твоей милости изъ желательствомъ нашимъ вручаемъ. Данъ въ Переяславлѣ, дня 29 октября, лѣта 1657-го.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ Иванъ Выговскій, гетманъ Войска Запорожского его царского величества, своею рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлорусского писма, что писалъ къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Иванъ Выговской въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 22 день.

40. 1657, ноября 8—27. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры съ дьяками Посольскаго Приказа посланцовъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго съ товарищи.

166 г. ноября въ 8 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посольскомъ Приказѣ у діаковъ: у думного Алмаза Ива-

№ 39.
— 40.

№ 40. нова да у Еѳима Юрѣва, гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарищи. И того жъ дни посланцы въ Польскомъ Приказѣ были.

И діаки, думной Алмазъ Ивановъ да Еѳимъ Юрѣвъ, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ допрашивали: Съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы и отъ кого: отъ гетмана ль отъ Ивана Выговского, или отъ Войска Запорожского, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и рѣчью опричь листовъ съ ними о чемъ говорить наказано ль? и они бѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ объявили.

И посланцы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, и къ великому государю къ святѣйшему Никону, пратріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, его царского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской съ листами о подтверженіи гетманства своего, что обранъ онъ ото всего Войска Запорожского умершого на гетманово на Богданово мѣсто Хмельницкого гетманомъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ на то его гетманство своею государевою жаловальною грамотою такою жъ, какова дана была гетману Богдану Хмельницкому. Да съ ними жъ де, посланцы, прислалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской листъ, каковъ писалъ королевской полковникъ Собестіянъ Маховской къ Крымскому къ Келембетъ-мурзѣ; а перенять де тотъ листъ у Польскихъ людей въ Волоской Землѣ и присланъ къ гетману, а гетманъ прислалъ тотъ листъ къ нимъ, посланцомъ, въ дорогу.

И посланцы допрашиваны: Гдѣ Польской Янъ Казимеръ король, и въ зборѣ у него ратные люди есть ли и гдѣ збираютца, и прибылые люди у Польского короля изъ иныхъ

государствъ есть ли, и не чаять ли ихъ приходу Малыя Росіи на города, и Крымскіе Татаровя нынѣ при Польскомъ королѣ есть ли, и будетъ есть, и гдѣ стоятъ и многіе ли люди?

И посланцы говорили: Про Польского де короля слухъ у нихъ носился, что онъ былъ подѣ Краковымъ и Краковъ взялъ, и Шведы де пришедъ, изъ Кракова его выгнали и Польскихъ и цесарскихъ людей, которые при королѣ были, побили многихъ и пушки поймали многіе, и нынѣ де Краковомъ владѣютъ Шведы; а нынѣ гдѣ Польской король и гетманы, того подлинно не вѣдомо; а хто де Польского короля изъ Кракова выгналъ, самъ ли Свейской король, или генералы, про то они не вѣдаютъ. Да и тотъ де у нихъ слухъ былъ, что Свейской король ходилъ войною на Датского короля и съ нимъ помирился; да и то де слухомъ они слышали, что будто король Польской гетмана Павла Сапѣгу послалъ къ царскому величеству въ послѣхъ о згодѣ. А Поляки де нынѣ збираютца подѣ Зборовомъ, а приходу де ихъ чаять царского величества на Черкасскіе города; только де по ся мѣста задоровъ отъ нихъ никакихъ не бывало. А Крымскихъ де Татаръ было въ зборѣ подѣ Чернымъ лѣсомъ съ 6,000, и изъ нихъ де выбѣгали чаты царского величества на Черкасскіе города, только де шкоды большіе не учинили. И противъ де того и царского величества Войска Запорожского нѣсколько сотъ ходили подѣ Крымскіе улусы и были подѣ Очаковымъ и подѣ Перекопью, и надѣ Татары поискъ учинили и подѣ Перекопью посады пожгли, и поворотились назадъ здоровы. И нынѣ де у нихъ слухъ носитца, что Крымской ханъ шлетъ къ гетману пословъ своихъ о згодѣ, а кого имянемъ, того еще не вѣдомо.

Посланцы жъ допрашиваны: Преже сего писалъ къ царскому величеству гетманъ: буде царскому величеству годно, и онъ, гетманъ,

опшлетъ къ Свейскому королю пословъ своихъ, чтобъ онъ передъ царскимъ Величествомъ исправился и помирился правдою, и царского де величества на то ему изволенье было, послать ему къ Свейскому королю пословъ отъ себя велено. И гетманъ къ Свейскому королю пословъ послалъ ли?

И посланцы говорили: Пословъ де гетманъ ко Свейскому королю не посылавалъ, а зачѣмъ не послалъ, про то не вѣдаютъ. А какъ де были у гетмана Свейскіе послы, и говорили гетману: съ кѣмъ государю ихъ Свейскому королю напередъ помириться, съ царскимъ ли величествомъ, или съ Польскимъ королемъ? а ихъ де мысль помириться съ Польскимъ конолемъ. И гетманъ де имъ отказалъ, чтобъ они отнюдь того не мыслили, что имъ миритца съ Польскимъ королемъ, а помирился бы съ царскимъ величествомъ правдою. Да съ тѣмъ де тѣ Свейскіе послы и отпущены, и нынѣ де Шведъ жаелаетъ того, чтобъ ему быти въ дружбѣ и въ миру съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ.

Посланцомъ же говорено: Что у нихъ въ Войскѣ Запорожскомъ нынѣ дѣлаетца, и нѣтъ ли какихъ прелестныхъ присылокъ на ссору съ Польскіе стороны, и по какимъ любо присылкамъ нѣтъ ли въ простыхъ людехъ какова сумнѣнья или шатости?

И посланцы говорили; Въ Войскѣ де царского величества и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ межъ служилыми людьми и чернью, милостию Божіею, все тихо, и подсылкокъ ссорныхъ въ Войско отъ Польскихъ людей не слыхали и шатости у нихъ ни отъ кого никакіе нѣтъ, а хотятъ всѣ единодушно быти въ подданствѣ вѣчно у великого государя, у его царского величества. А учинилъ де было бунтъ въ Миргородку полковникъ Грицко Лѣсянцкой, а вмѣшалъ въ люди то, будто указалъ великій государь, его царское величество, послати въ Черкасскіе города своихъ царского величества бояръ и учинить велѣлъ

Войска Запорожского въ городѣхъ воеводѣ и № 40.
вольности ихъ козацкіе велѣлъ поломать, и полковниковъ и сотниковъ изъ чиновъ переимѣнять, и имѣнья ихъ отбирать, и учинить число Войска Запорожского малое, а иныхъ писать въ пашенные крестьяня. И гетманъ де Иванъ Выговской, послыша то, козакомъ разговаривалъ, чтобъ они тому не вѣрили, а на полковника на Грицка за то гнѣваетца и ни въ какую раду ево пушать не велѣлъ. А отъ кого де ему, Грицку, тѣ ссорные слова вмѣщены, про то они не вѣдаютъ. Да какъ де и гетмана Ивана Выговского на радѣ въ гетманы обирали, и ево, Грицка, и въ то время въ раду не припускали. А какъ де великій государь, его царское величество, гетмана ихъ Ивана Выговского своимъ царского величества жалованьемъ пожалуетъ, прежніе привилія изволить подтвердить, и онъ де, гетманъ, того полковника Грицу въ то время переимѣнить. А что де присланъ былъ къ гетману Польской посланникъ Биневской, призывая гетмана и Войско Запорожское въ подданство къ Польскому королю и обнадеживая ихъ королевскимъ многимъ жалованьемъ, и гетманъ де тому Биневскому въ томъ во всемъ отказалъ, а говорилъ, что онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское по присягѣ своей царскому величеству учнутъ служить вѣчно, а отступны отъ его царскіе руки не токмо они, но и наследники ихъ быти не хотятъ, и король бы и паны рада надежи на нихъ не держали и впередъ бы къ намъ въ Войско съ тѣмъ не присылали. Да съ тѣмъ тотъ Польской посланникъ и отправленъ.

И посланцомъ говорено: Такіе ссорные слова, будто отъ великого государя, отъ его царского величества, бояря присланы будутъ въ Войско Запорожского для ломанья правъ и волностей ихъ, нѣкто вмѣшалъ врагъ Божій, а царского величества непріятель, хотя въ ихъ Войскѣ Запорожскомъ учинить сумнѣнье; а у великого государя, у его царского величества, и

№ 40. въ мысли не бывало. А то гетману и имъ всѣмъ, Войску Запорожскому, вѣдомо подлинно, что изволилъ великій государь, его царское величество, Войско Запорожское принять подъ свою царского величества высокоуюруку ни для чего иного, толко для единые православные христіанскіе вѣры, и въ правахъ и въ волностяхъ ихъ держитъ ненарушено, и ото всѣхъ ихъ непріятелей своими государевыми ратными людьми обороняетъ; а тѣмъ ратнымъ людямъ на Войскѣ Запорожскомъ никакихъ поборовъ и никакихъ кормовъ не емлютъ, а служатъ всѣ изъ жалованья великого государя, его царского величества. И Польскіе люди, видя то, что Войско Запорожское, по милости царского величества, живутъ во всякихъ повольностяхъ и во оборонѣ и служатъ его царскому величеству вѣрно, умышляютъ всякими мѣрами, чѣмъ бы ихъ изъ-подъ царского величества высокіе руки отвести, не для того, чтобъ имъ какое добродѣйство учинить, но чтобъ ихъ обольстя, до конца погубить. А пріятство Польскихъ людей къ Войску Запорожскому таково: какъ по указу великого государя, его царского величества, были у Польского Яна Казимера короля во Львовѣ его царского величества великіе послы, бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, и они, будучи на посольствѣ, королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ они съ гетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ были въ згодѣ по Зборовскому договору; и король и паны рада въ томъ отказали, и говорили: Хотя де буде они съ Войскомъ Запорожскимъ въ згодѣ поневолѣ и будутъ, а пріязни никакіе чинить не учнутъ, и гдѣ ково ни захватятъ, тѣхъ на штуки разберутъ.

И посланцы говорили: Царского де величества премногую милость и жалованье большее къ себѣ они видятъ и за то его царского величества милостивое жалованье хотятъ они заслуживать головами своими.

Посланниковъ же спрашивали: Нынѣ гетманъ Иванъ Выговской въ которомъ городѣ, и полковнику Онтону Жданову за то, что онъ ходилъ на Польского короля и въ томъ походѣ многихъ людей потеряли, не учинилили какова каранья?

И посланницы говорили: Хотѣли были побить Онтоня и товарища ево Сулименка, и они де убѣжали въ Кіевъ и хоронятца въ монастырѣхъ. А гетманъ де Иванъ Выговской нынѣ въ Кіевѣ, а пріѣхалъ видитца царского величества съ околничимъ и воеводою, съ Ондрѣемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, и о дѣлехъ переговорить. А царского де величества съ околничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, видѣлся, и чають де они, что околничему князю Григорью Григорьевичю побыть царского величества Войска Запорожского въ городѣхъ до тѣхъ мѣстъ, какъ отпущены будутъ отъ царского величества съ указомъ они, посланницы. А какъ де они, посланницы, воротятца назадъ, и гетманъ де хотѣлъ къ царскому величеству прислать пословъ: судью войскового Самойла Богданова съ товарищи, а о какихъ дѣлехъ, про то они не вѣдаютъ, и чаеть де онъ Юрьи, что и ему съ Самойломъ быть же; да съ нимъ же, Самойломъ, хочетъ прислать къ царскому величеству гетманъ въ дарѣхъ аргамаки Турскіе. А на Кіевскую де митрополюю по се время ещо никто не обранъ, и власти о обранѣ въ Кіевъ сѣхались не всѣ; а кого хотятъ обратъ, того не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашиваны: Нѣтъ ли гдѣ Турскихъ людей въ ближнихъ мѣстехъ въ сборѣ, и буде есть, и для чего, и съ гетманомъ у Турскихъ людей ссылки о чемъ бывали ль?

И посланцы говорили: Турской де султанъ послалъ войско свое во Андринополь, а для чего послалъ, того не вѣдаютъ; только де гетманъ Иванъ Выговской про то послалъ провѣдать нарочно досужего челоуѣка. Да

Турской же салтанъ прислалъ къ гетману посла своего, прося того, чтобъ Черкасы на море не ходили и на морскихъ берегахъ селъ и мѣстъ и городовъ не розоряли, а онъ, салтанъ, къ Крымскому хану пошлетъ указъ потому же, чтобъ Татаровя съ ними, Войскомъ Запорожскимъ, задоровъ никакихъ не чинили; а кого именемъ Турской салтанъ посла прислалъ, про то не упомянуть. И гетманъ де того Турского посла отпустилъ съ тѣмъ: буде отъ Крымцовъ царского величества Черкасскимъ городомъ задоровъ никакихъ не будетъ, и отъ нихъ задору потому жъ не будетъ.

166 г. ноября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя, великого государя, на дворѣ на пріѣздѣ Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарищи. А какъ посланцы перель государя придуть, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! вашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Выговского и всего Войска Запорожского посланцы Юрья Миневской съ товарищи вамъ, великому государю, челомъ ударили. И посланцы правятъ государю отъ гетмана отъ Ивана Выговского челобитье и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланцовъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову, а послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спроситъ гетмана ихъ Ивана Выговского о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазь молыть: Царское величество жалуется, спрашиваетъ про гетманово про Иваново здоровье Выговского и про полковниковъ и про все Войско Запо-

рожское. И посланцы скажутъ про гетманово здоровье,—говорятъ рѣчь, что съ ними наказано. А какъ посланцы рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланцовъ въ рукѣ. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молыть посланцомъ рѣчь. И думной дьякъ Алмазь молыть: Посланцы Юрьи съ товарищи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Ивана Выговского листъ, и мы, великій государь, тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ намъ, великому государю, наказано съ вами бити челомъ, велимъ выслушать и указъ учинить инымъ временемъ. А по лѣтото думной дьякъ Алмазь Ивановъ скажетъ посланцомъ государево жалованье—въ стола мѣсто кормъ, и отпустить ихъ на подворье.

Того дни было по тому. Жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой.

166 г. ноября въ 11 день посланы памяти таковы въ Большой приходъ: Пожаловалъ великій государь Запорожскихъ посланцовъ ясаула Юрья Миневского съ товарищи, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ въ стола мѣсто кормъ съ поденнымъ вдвое. Были они сегодня у государя на пріѣздѣ и видѣли его государевы очи. И имъ же изъ Дворца въ стола мѣсто питье съ поденнымъ вдвое. Памяти отданы толмачю Игнатью Черкасову.

Ноября въ 15 день послана память въ Большой Приходъ: велѣти дати Запорожскимъ посланцомъ Юрью Маневскому съ товарищи конского корму въ Приказъ: четь овса, два возы сѣна. Память отдана переводчику Григорю Кольчицкому.

№ 40. 166 г. ноября въ 17 день были въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Еѳима Юрѣва, гетмана Ивана Выговского посланцы Корсунской ясауль Юрьи Мишевской съ товарищемъ, и говорили, чтобъ до царского величества челобитное ихъ донести, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, а посланы де они отъ гетмана наскоро.

И посланцомъ говорено, что царское величество пожалуетъ велитъ ихъ отпустить не задержавъ да съ ними жъ царское величество посылаетъ къ гетману для своихъ государевыхъ дѣлъ честного человѣка. Да посланцы жъ допрашиваны: Вчерашняго дня пріѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетмана Ивана Выговского посланцы Самойла Кочановской съ товарищи для того, что учили бунтоватца въ Запорогахъ козаки; и имъ, Юрью, случилось ли съ нимъ, Самойломъ, поговорить о томъ, отъ кого въ Запорогахъ тотъ бунтъ учинился и кто тому заводца?

И посланцы говорили: Бунтуетъ де въ Запорогахъ козакъ Барабашенко съ своевольники гультаями и хочетъ, чтобъ учинить въ Запорожѣ армата такъ же, что и въ войску при гетманѣ; а всему де тому заводца Миргородской полковникъ Грицко Лѣсницкой, потому что онъ хотѣлъ на гетманство; и какъ де по его мысли не стало, и онъ де въ своемъ полку многіе смутныя рѣчи вмѣщалъ, будто царское величество хочетъ у нихъ вольности отнять и писать ихъ въ солдаты. Да тотъ же де Грицко Лѣсницкой прошлого лѣта, какъ ходили войско Запорожское противъ Татаръ и гетманъ Богданъ Хмельницкой, будучи боленъ, посылалъ наказнымъ гетманомъ въ свое мѣсто его, Грицка, и далъ ему булаву и бунчюкъ, и какъ де гетмана Хмельницкого не стало, а ему, Грицку, про то вѣдомо учинилось, и онъ де булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ; и Иванъ де Выговской по-

сылалъ для того къ нему гетманова сына Юрѣя; и онъ де Грицко и Юрью булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ же и держалъ у себя недѣлю; и полковники де, собрався, тое булаву и бунчюкъ взяли у него вневолю и принесли къ Юрью Хмельницкому. И для де того нынѣ тотъ Грицко, злясь на гетмана на Ивана Выговского и на свою братью полковниковъ, тотъ бунтъ и заводитъ.

И посланцомъ говорено: Нѣчто изволитъ великій государь, его царское величество, послати свой государевъ указъ къ околичному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, а велитъ ему послать отъ себя въ Запороги для уговору, чтобъ они отъ того бунту престоли и жили у гетмана въ послушаньѣ по прежнему?

И посланцы говорили: Той де царского величества милости гетманъ будетъ радъ, а съ тѣми де своевольники мочно было гетману и самому справитца, да не смѣетъ, потому что еще отъ царского величества на гетманство не подтверженъ.

И посланцомъ говорено: Великій государь, его царское величество, на подтверженъ гетмана Ивана Выговского свою царского величества жаловальную грамоту дать изволилъ, и послана будетъ та царского величества грамота съ честнымъ человѣкомъ съ ними жъ, посланцы, вмѣстѣ; а гетманъ бы Иванъ Выговской въ соборной церквѣ со властями, отпѣвъ молебное пѣніе царского величества за многолѣтніе здорье, на вѣрную подданную службу вѣру учинилъ, какъ о томъ имянно написано царского величества въ жаловальной грамотѣ, чтобъ то всѣмъ людемъ было явно, что онъ, гетманъ, царскому величеству вѣрно служить, и на то смотря, и въ Войскѣ Запорожскомъ шатости никакіе ни отъ кого не будетъ; а кто и учнетъ какой бунтъ заводитъ, и ево мочно будетъ смирить.

И посланцы говорили: Гетманъ де Иванъ Выговской учинить по волѣ царского величества,

какъ ему, великому государю, угодно; а вѣра де гетману учинить нынѣ на новомъ урядѣ доведетца; а служить де гетманъ и они, все Войско Запорожское, царскому величеству ради во вѣки безо всякіе пзмѣны.

166 г. ноября въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Еенма Юрьева, Запорожскимъ посланцомъ, Корсунского полку ясаулу Юрью Миневскому съ товарищи, и съ ними поговорить о листу, что присланъ о обранѣ гетмановѣ отъ Войска; а рукъ у того листа тѣхъ, отъ кого писанъ, нѣтъ. И того жъ числа посланцы въ Посолскомъ Приказѣ были, и посланцы допрашиваны: Прислали ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Войска Запорожского обозной и судьи и полковники и сотники бити челомъ ему, великому государю, новообранному гетману Ивану Выговскому о его государевѣ жаловальной грамотѣ на подтверженіе его гетманства; а у того листа ихъ обозного и судейскихъ и полковниковыхъ рукъ нѣтъ.

И посланцы говорили: Отпущены де они къ великому государю изъ Корсуни отъ Войска съ рады и листъ имъ данъ на радѣ, а рукъ де у того листа обозного и иныхъ нѣтъ потому: и напередъ сего обозной и судьи и полковники къ листамъ рукъ не прикладывали.

И посланцомъ говорено: Коли ужъ къ великому государю прислали они листъ, бьючи челомъ о гетманѣ и о подтверженіи его на гетманство своимъ имянемъ, и имъ было къ тому листу для вѣрности и руки приложить надобно. Посланцы жъ допрашиваны: Какъ гетмана Ивана Выговского на гетманство обирали, и въ то время на первой и на другой радѣ многіе ли полковники и сотники были, и сколько было черни, также изъ Днѣпра

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

изъ Запорогъ козаки на тѣхъ радахъ были ль, № 40. и не было ль отъ нихъ въ то время на кого рокошу какова?

И посланцы говорили: На первой де радѣ въ Чигиринѣ были полковники и чернь немногіе, да изъ Запорогъ де козаки на той первой радѣ были жъ, а рокошу де никакова у нихъ не было; а какъ де была другая рада въ Корсуні, и по гетманскому де розказанью были на той радѣ полковники и сотники всѣхъ полковъ, а со всякимъ де сотникомъ было черни челоуѣкъ по 20; и на той де радѣ гетманъ Иванъ Выговской клалъ булаву и бунчюкъ и говорилъ Войску, чтобъ они гетмана обирали, кого себѣ излюбятъ, и изъ рады поѣхалъ было вонъ; и Войско де, догнавъ ево, упростили, чтобъ онъ у нихъ гетманомъ былъ, и булаву и бунчюкъ ему дали. А изъ Запорогъ на той радѣ козаки не были потому: какъ де было по нихъ посылать, и въ томъ бы де промѣшчалось недѣли 3 или 4, да и посылать по нихъ было не для чево, потому что въ Запорогахъ живутъ ихъ же братья козаки, переходя изъ городовъ для промысловъ, а иные, которой пропѣтца или проиграетца; а жены ихъ и дѣти живутъ всѣ по городомъ; а присылали де на ту другую раду козаки изъ Запорогъ съ листомъ о войсковомъ дѣлѣ.

Посланцы жъ допрашиваны: Много ли всѣхъ козаковъ въ Запорожѣ?

И посланцы сказали, что на Запорожѣ козаковъ не много, и большой зборъ, какъ и подѣ Ачаковъ ходили, и ихъ было въ походѣ и въ Запорожѣ съ 5,000 челоуѣкъ, и то новоприходцы; а нынѣ изъ нихъ многіе пришли въ города къ женамъ и дѣтемъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Напередъ сего гетманы въ Запорожѣ ли живали, или въ городѣхъ, и отколѣ гетмановъ выбирали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой отколѣ выбранъ?

И посланцы говорили: Напередъ де сего

№ 40. гетманы и войско больши живали въ Запорогахъ, потому что въ то время были у нихъ добычи: ходили чолнами на море; а нынѣ де имъ на море ходить ужъ нельзѣ; да и гетманъ де Богданъ Хмельницкой обранъ былъ гетманомъ въ Запорогахъ же, и самъ онъ былъ Запорожанинъ же.

И посланцомъ говорено: Не чають ли они впредь отъ Запорожанъ о гетмановѣ Ивана Выговского обранъи какова бунту, потому что ихъ на другой радѣ не было?

И посланцы говорили, что они отъ Запорожанъ бунту никакова не чають, потому что ево, Ивана, обирали всѣмъ Войскомъ; а лутче бы де учинить такъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ послать въ Войско, кого онъ, великій государь, укажетъ и собрать полковниковъ и сотниковъ всѣхъ и чернь город(ов)ую и изъ Запорогъ и учинить раду большую вновь, и кого на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и чернью въ гетманы оберуть, тотъ бы ужъ былъ и проченъ и царскому величеству вѣру учинилъ, и чтобъ царского величества подтвержденная грамота ему при Войскѣ и дать; да и гетманъ де Иванъ Выговской того желаетъ же по тому: буде ево на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и всею чернью оберуть и подтвержденную царского величества грамоту ему дадутъ, и онъ ужъ впредь ни отъ кого ничево боятца не учнетъ, также и въ войскѣ и въ черни никакіе смуты не будетъ; а буде де оберуть кого иново и опричь ево, Ивана Выговского, и онъ де, Иванъ, о томъ не оскорбляетца жъ.

И посланцы допрашиваны: Нѣчто великій государь, его царское величество, изволить кого въ Войско къ нимъ прислать и велить учинить раду, и гдѣ лутче быть радѣ?

И посланцы говорили: Пристойно де радѣ быть въ Переяславлѣ, потому что мѣсто людно и всѣмъ людемъ сѣздъ близокъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Въ царского величества грамотѣ писано къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ послалъ отъ себя къ Свейскому королю пословъ и неправды его велѣлъ всѣ объявить, и онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ, что пословъ своихъ послать хотѣлъ; и тѣхъ пословъ онъ къ Свейскому королю послалъ ли?

И посланцы говорили: Хотѣлъ де было послать, да не послалъ для того, что на Венгерской границѣ стоитъ цесарское войско и проѣхать де страшно; а приказывалъ де о томъ Выговской Свейского короля съ ево посланцы, чтобъ они о тѣхъ ево королевскихъ неправдахъ объявили, а король бы противъ того къ нему, Выговскому, отписалъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Какъ подъ Очаковъ зъ Запорогъ козаки ходили, и въ то время по войсковому ли они росказанью ходили?

И посланцы говорили, что де въ то время зъ Запорогъ козаки ходили съ ихъ войскового совѣту, потому что въ то время наступили на нихъ Крымцы съ Поляки вмѣстѣ.

Того жъ дни били челомъ о конскомъ корму. Послана память въ Большой Приходъ, велѣно дать въ Приказъ четь овса, два возы сѣна; послана съ толмачомъ съ Игнатомъ Черкасовымъ.

А какъ посланцы войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! вашего царского величества подданного, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Юрья Миневской съ товарищи вамъ, великому государю, челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованѣ челомъ бьютъ. И посланецъ бьетъ

челомъ на государевѣ жалованьѣ. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ явить имъ государево жалованье, а молить: Юрьи съ товарищи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ отъ своей государевы казны. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь. И думной дьякъ Алмазъ молить: Юрьи съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ сказать: о чемъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ вами, посланцы, писали и что вы, посланцы, рѣчью объявили, и что на тѣ дѣла наше царского величества изволенье, и о томъ писано къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому въ нашей царского величества грамотѣ. Да подать государева грамота. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ скажетъ имъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ, и отпуститъ на подворье.

Являлъ думной дьякъ наизусть, жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой ноябрь въ 27 день, приходъ отъ праздника изъ Знаменского монастыря, послѣ обѣдни: день таковъ готовленъ въ запасъ.

Ноября въ 27 день во Дворецъ: Запорожскимъ двумъ посланцомъ: Корсунскому ясаулу Юрью Миневскому съ товарищи да Самойлу Печановскому съ товарищи, велѣно имъ дати государева жалованья, въ стола мѣсто пята съ поденнымъ вдвое: были они сегодня у государя на дворѣ на отпущкѣ и видѣли ево

государевы очи. Въ Большой Приходъ о корму имъ же, посланцомъ, съ поденнымъ вдвое. Памяти за приписью дьяка Еяма Юрьева.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы: Корсунского полку ясауль Юрья Миневской, а съ нимъ сотникъ Еяимъ Коробка, да Юрьевъ братъ, да сынъ Юрьевъ же, да козаковъ 4 человекъ, да челядникъ. Другіе посланцы: Самойло Почановской; товарищи ево: Иванъ Шамошенко, Маркъяновъ, писарь Федоръ Прокофьевъ, да 3 человекъ козаковъ. Третіе посланцы Днѣпровскіе съ Запорогъ: Атаманъ Михайло Ивановъ; товарищи ево: Иванъ Степановъ, да Яковъ да Семень Остафьевы, да козаковъ 23 человекъ. А что имъ дати государева жалованья на отпущкѣ, и о томъ какъ великій государь укажетъ.

166 г. ноября въ 27 день, государь пожаловалъ посланцовъ Черкасскихъ Юрья и Самойла, велѣлъ имъ дати своего жалованья: по камкѣ по кармазину, по 40 соболей по 25 рублевъ 40, денегъ по 10 рублевъ; Коробкѣ да брату Юрьеву — по сукну по лундышу, по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ, денегъ по 6 рублевъ; обѣихъ посланцовъ козакомъ — по сукну по аглинскому, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 4 рубли. Барабашевымъ 4 человекамъ — по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ; козакомъ первымъ 10 человекамъ по сукну по аглинскому, денегъ по 4 рубли; другимъ десяти человекомъ — по сукну по доброму, денегъ по 3 рубли; челядникомъ въ полы.

Подлинныя.

41. — 1657, ноября 14. Письмо къ гетману Ивану Выговскому отъ кошевого Запорожскаго Якова Барабаша съ оправданіемъ Запорожскія отъ обвиненій.

№ 42. Милостивый пане, пане и добродѣю нашъ, пане гетмане его царского величества Запорожскій.

Скоро есми осмотрѣвъ въ славныхъ отъ вашей милости и листы прочетши при всей радѣ, атаманы и чернь, скоро тѣмъ временемъ и отпускаемъ ихъ до вашей панской милости, при которыхъ скоро и свонхъ высылаемъ до вашей милости, и объявляемъ вашей панской милости о всемъ, какъ есми писали въ первомъ писмѣ нашемъ, что не отрекаемся христіанства, анѣ тежъ всякіе бунты всчинаемъ, но тѣ всѣ перебравшия увязаны или половина, въ которыхъ нѣтъ ни самопала, ни борошня и одежи не спрашвай, но больши съ повѣту Миргородцкого; а мы сверстные козаки зимочаки, которые имѣемъ женъ и дѣтей и маестности въ городѣхъ, не помышляемъ на всякую своюволю, чтобъ имѣли противу насъ, народу христіанского, кровь проливать; а тѣхъ въ роспись напишемъ, которые самъ на то приводилъ, и мы ихъ рады не послушали, онѣ, пошедши до города, и такъ вмещутъ ересь промежъ васъ и насъ, а мы до того всякого умыслу не имѣемъ, только на указъ вашей панской милости чинимъ, что намъ поволитъ, мы повинны то чинить: либо отъ Татаръ боронитца, либо противъ Ляховъ итти; но милостивый пане гетмане, либо есмя и мысли той не имѣли, чтобъ мы шли на города, то съ охотою бѣ мы и противъ непріятели итти, то есть Ляхомъ; подлинно горшая бы смута еще была и неразумные бы такъ разумѣли, чтобъ мы шли на города грабить и шарпать и кровь проливать, а все такіе какъ вышеписанные, но мы не противяся волѣ и указу вашей панской милости, велми приказъ вашей милости, нашего милостивого пана, то будемъ чинить, что и ваши послы вашей милости о всемъ скажутъ, какіе тутъ въ насъ замыслы есть. И то вашей милости объявиль, сами себе въ ласку вашей милости отдаемъ вашей пан-

ской милости. Данъ изъ Запорожья съ Коша съ Козулины, лѣта 1657-го, ноября въ 14 день.

Вашей панской милости нижайшіе подношкы: Яковъ Барабашъ, атаманъ кошевый, со всеми атаманы и чернью, обрѣтающеюся въ Запорожьѣ. Пашко Савинъ, Марко Корсунецъ, судьи войсковые.

Переводъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ.

42. — 1657, ноября 16. Отписка Полоцкаго воеводы князя Данила Великаго-Гагина о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чумы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великаго-Гагинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 16 день пріѣхалъ къ Полоцку на заставу трубникъ Аврамъ Рыбушкннъ, а сказагъ: писалъ де къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ царевичева Дмитріева города воевода Оеонасей Нащокннъ и послалъ гетмана Гасевскаго листъ, да шесть отписокъ въ розные Приказы, да смѣтной списокъ 165-го году; а ѣхалъ де онъ, Аврамъ, изъ царевичева Дмитріева города Акурлянскою стороною, а въ Борисоглѣбскомъ де и на Друѣ въ Сопѣгинѣ слободѣ, сказывалъ ему, — моровое повѣтріе; а по твоему великаго государя указу и по грамотѣ изъ Новые Чети, будетъ изъ Курлянскіе земли, изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, на которые ратные и всякихъ чиновъ люди учнутъ мимо Полоцкіе заставы и сторожи прокрадыватца проселочными стешки, а заставные люди поппоютъ (поймаютъ?), и тѣхъ людей велѣно вѣшать; а будетъ, государь, изъ которыхъ тамошнихъ городовъ и мѣстъ воеводы и приказные люди учнутъ посылать гонцовъ съ отписки и со всякими дѣлы, и тѣ, государь, отписки и всякіе дѣла велѣно прінмать за заставами изъ

далече черезъ огонь въ лешетахъ и переписывать на новую бумагу, а отписки и всякіе дѣла велѣно жечь на огнѣ; а гон(цовъ) про моровое повѣтріе велѣно розпрашивать; а списавъ, государь, съ отписокъ и со всякихъ дѣлъ и гонцовъ роспросныхъ рѣчей, въ Полоцку въ Сѣзжей Избѣ велѣно списывать же и о томъ писать къ тебѣ, великому государю, и съ отписокъ, государь, и со всякихъ дѣлъ списки посылать съ Полоцкими гонцами до Смоленскихъ заставъ. И по твоему, великого государя, указу, велѣли мы, холопи твои, тѣ Ооонасьевы отписки Нащокина на заставѣ черезъ огонь переписывать на новую бумагу, а листа Польского короля у него, Аврама, принять и послать къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, не смѣли, для того что трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ ѣхалъ Курлянской стороною и мимо Борисоглѣбского и Друи и моровыхъ мѣстъ; а списать, государь, съ того листа мы, холопи твои, не смѣемъ, потому что тотъ листъ запечатанъ глухою печатью; а съ Ооонасьевыхъ отписокъ Нащокина и съ смѣтнаго списку велѣли мы, холопи твои, переписать въ Сѣзжей Избѣ на новой бумагѣ и послали въ Смоленскъ тогожъ числа Сѣзжей Избы съ приставомъ съ Максимкомъ Юревымъ, и велѣли отдать у Смоленска на заставѣ; а о листу, государь, Польского короля что ты, великій государь, укажешь намъ, холопомъ своимъ?

Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки и съ списка Дорогобужского. *На оборотъ адресъ и помѣта:* 166 г. декабря въ 18 день съ стрѣльцомъ зъ Гаврилкомъ Ондреевымъ.

13. — 1657, ноября 18. Письмо Уманскаго полковника Михайла Ханенка къ гетману Ивану Выговскому съ вѣстми о движеніи Татаръ и Поляковъ и съ просьбою о распорядженіи.

Ясневелможный пане гетмане, а миѣ велими милостивый пане и добродѣю.

Какъ есмь всегда промышляли по указу вашей вѣлможности о вѣдомости той орды, о которой объявляемъ, уже нынѣ, за помощію Божию, подѣздомъ нашимъ вновь достали языка той же орды, и тотъ сказывалъ, что салтанъ зъ готовыми людьми на поляхъ Бѣлогородцкихъ, а мы, надѣючись межъ вами замѣшанья, ожидаемъ до времени, понеже пришли одни листы черезъ Трунчина отъ пана гетмана всего Войска Запорожского о перемирѣ къ хану Крымскому, а чаять тотъ листъ посланъ Шамбетъ-Палимъ; другіе листы такожь пришли отъ гетмана кошевого, чтобъ съ нимъ соединись, итти на васъ. Чего не дай Богъ имъ дождатца; и того языка тотчасъ отсылаю къ вашей милости, пану моему милостивому, для подлиннаго роспросу. Такожь объявляю, что пишетъ до меня сотникъ мой, которого до Межибожа послалъ, тотъ далъ вѣдомость, что ночью Ляховъ шесть хоругвей приходило къ Межибожю, но, за доброю сторожею, потѣхи никакіе не воспріали и назадъ отступили до Ляховичъ и стоятъ тамъ. Я такожь приказалъ тому сотнику, чтобъ того замка не здавалъ, покамѣсть вѣдомости о томъ не одержутъ отъ вашей милости; для чего зѣло прошу вашей милости о совѣтѣ и о наученѣ, и то объявляю, что я со всѣмъ полкомъ своимъ готовъ на стаповискахъ. Потомъ милости твоей, моего милостивого пана и добродѣя моего милостивого, съ поволностью моею вручаюсь. Данъ изъ Умани, дня 18 ноября, 1657-го году.

Вашей вѣлможности, пану и добродѣю моему, всего добра желатель и слуга Михайло Ханенко, полковникъ Уманскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Уманской полковникъ Михайло Ханенко. Къ Москвѣ привезъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ нынѣшнемъ во 166 году, декабря въ 12 день.

№ 44. 44. — 1657, октября 18 — ноября 30. СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ СТЯПЧАГО ДМИТРИЯ ИВАНОВА РАГОЗИНА, посланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому съ царскою грамотою о рожденіи царевны Софіи и для развѣдыванія о состояніи умовъ въ Южной Руси.

Лѣта 7167-го, октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, вѣлно стяпчому Дмитрею Иванову сыну Рагозину ѣхать Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему его царского величества Войску Запорожскому съ его государевою радосною грамотою.

И стяпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ съ Москвы октября въ 22 день. А въ Путивль пріѣхалъ стяпчей Дмитрей Рагозинъ ноября въ 8 день. А изъ Путивля поѣхалъ ноября въ 9 день. А съ нимъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Путивля, бояринъ и воевода Микита Олексѣевичъ Зузинъ послалъ до Чигирина дву человекъ: Путивльца сына боярского Дениса Семенова сына Мужецкова да Петра Рыжку.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ стяпчей Дмитрей Рагозинъ въ первое Черкасское село Хмылово въ ночи. И тое жъ ночи, переѣхавъ подводы и взявъ провожатыхъ, поѣхалъ изъ села Хмылова, а Путивльскія подводы отпустилъ въ Путивль.

Ноября въ 11 день пріѣхалъ стяпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ. И тогожъ часу пришли къ стяпчому сотникъ Кондрать Войтенокъ да отаманъ Яковъ Глушенокъ, и говорили стяпчому: какъ Богъ милуетъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ госу-

дарствъ государя и обладателя? И стяпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя на своихъ царскихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровѣ.

И стяпчей Дмитрей Рагозинъ спрашивалъ у сотника и у отамана: гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговскій? И они сказали: гетманъ де въ Чигиринѣ. Да они жъ говорили въ разговорѣ про Татаръ, что подбѣгали у нихъ Татарове подъ городокъ подъ Кишеньку ноября въ 3 день, и подъ Кишенькою де взяли въ языкахъ Татарины, и онъ де сказывалъ въ роспросѣ, что кочуютъ Татарове подъ Сокольми Горами въ бояракахъ, и приходили де для языковъ и провѣдыванья, не стануть ли де приходить на нихъ царского величества ратные люди и козаки Войска Запорожского; да тотъ же де Татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что де ханъ Крымской съ козаками хочетъ миритьца. Да они жъ въ разговорѣ говорили про государевыхъ ратныхъ людей, что съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ товарищемъ ево всякихъ служилыхъ людей тысячъ съ тридцать, только де у нихъ нужно было запасами и стояли на полѣхъ, а нынѣ де нужно ль имъ и гдѣ они стоятъ и кормъ даютъ ли, или нѣтъ, того де мы не вѣдаемъ.

А говоря съ ними стяпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ тогожъ числа. А провожатые были съ Ромны козаки: Левко Витейкинъ съ товарищи, четыре человекъ. А въ разговорѣ говорили тотъ Левко да села Хмылова козакъ Родка Сырова: До пріѣзду дестряпчава недѣли за три была у полковника у Грицка и у сотниковъ по городомъ рады, збирали козаковъ и чьли передъ ними пунты (*sic*) будто отъ царского величества, а въ пунтахъ де напсано: быть де только въ Запорогѣхъ

Запорожскимъ козакомъ десяти тысячамъ; а достольныхъ де въ дрогуны и въ солдаты, да съ нихъ же де имать со всево десятинна, и рандомъ быть на великого государя; и допрашивали: хотите ли де приклонитьца куда къ иному? И они де, выслушевъ у нихъ, да крикнули: Мы де поддались и подклонились и крестъ цѣловали великому государю, что ему, государю, служить вѣрою и правдою и за нево помереть; а полковникъ де нашъ и сотники хотѣли израдить, а какъ де мы на ихъ волю здались, и у нихъ де было здумано, что де Войску нашему рушетца тотчасъ. А нынѣ де мы полковника и сотниковъ своихъ не слушаемъ, безъ государева указу никуда не пойдёмъ; а будетъ де великій государь укажетъ куда итти, и мы де готовы тотчасъ.

Ноября де въ 12 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофнцу и сталъ въ городѣ; и того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Василей Яковлевъ да отаманъ Андрей Михайловъ, и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Татарскія вѣсти тожъ, что Роменской сотникъ и отаманъ. Да они жъ говорили про Польского короля, что де онъ въ Польши, а далъ де ему король Цысарской Нѣмецкихъ людей двѣнадцатъ тысячъ, а король де Польской отдалъ ему за то Краковъ; а гетманы де въ войскѣ у Поляковъ старые. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Кіевского митрополита: Хотѣлось де намъ въ Кіевъ въ митрополиты Болабона изъ Луцка. Да они жъ говорили про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. А говоря съ нами стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ Лубны тогожъ числа. А провожатые были Лофнцкія козаки Данилко Молофѣевъ съ товарищи четыре человекъ, а говорили въ разговорѣ тожъ, какъ Роменской козакъ Левко Витейкинъ, что де у ихъ сотниковъ и у отамановъ

была такая жъ рада и ихъ допрашивали, и они де выслушавъ имъ отказали и мѣшане де съ ними на нихъ кричали. А нынѣ де намъ отъ сотниковъ и отамановъ приказъ есть, чтобъ были готовы, и порохъ и свинець и пульки бъ готовили. № 44.

Ноября въ 13 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лубны и сталъ на ратушномъ дворѣ, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Родионъ Логвинновъ да отаманъ Павелъ Омеляновъ, войта Григорей Яковлевъ и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. И, взявъ провожатыхъ Лубенского козака Ивашка Иванова съ товарищемъ, и поѣхалъ изъ Лубны того жъ числа. И тотъ Ивашко съ товарищемъ говорили въ разговорѣ: Всѣ де мы, козакъ и чернь Войска Запорожского, великому государю служить ради всею правдою; а какъ де были мы въ войскѣ подъ Винницею, и нашъ де полковникъ Грицко призывалъ и говорилъ де намъ: Хотите ль де вы поддаться Лехомъ? И мы де на него всѣмъ войскомъ кричали, говорили де ему: Мы де цѣловали крестъ великому государю. И былъ де въ тое пору Московской посолъ, и мы де полковнику своему Грицку отказали и пошли по домою, а то де было насъ повелъ къ Полякомъ.

Того жъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ сего Березники въ ночи, и тое жъ ночи, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ. А провожатые были: Ивашко Семеновъ, Кондрашко Лавровъ, Герасямко Кузминъ. А въ разговорѣ говорили: Писалъ де листъ гетманъ Иванъ Выговской въ Крымъ и съ нимъ де всѣ полковники, а только де съ нимъ написались Плотавской полковникъ Пушкаръ, да Переясловской Тетеря.

Ноября въ 14 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Жолнино, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Степанъ Матвѣевъ да отаманъ Ѳедоръ Ивановъ. И

№ 44. стряпчей Дмитрей Рагозинъ, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ ночь того жъ числа и пріѣхалъ къ Нѣпру, и стоялъ у Нѣпра за погодую день да ночь.

Ноября въ 16 день, переѣхавъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ Нѣпръ, и пріѣхалъ въ мѣстечко въ Бужино, и стоялъ у мѣщенина у Оврама Скаринны. И того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Лукьянъ Ивановъ, отаманъ Власть Ивановъ, и говорили въ разговорѣ про Татарскія вѣсти, что околѣ Умонн Татаровя поймали козаковъ Запорожскихъ и торговыхъ многихъ людей; а нынѣ де подбѣгають подѣ города отъ Бужина мляхъ въ пяти, и для де того велѣно въ Чигиринъ придти Кіевскому полку. Да они жъ въ разговорѣ говорили: Изъ Запорогъ де пошли къ великому государю посланцы безъ гетманского вѣдома, а въ Запорогахъ де многія голяки востали и худыя людишка полковниковъ и сотниковъ и есауловъ не слушаютъ и говорятъ де: мы де ихъ побьемъ и животы ихъ поберемъ. Того жъ числа говорилъ въ разговорѣ Бужинской мѣщанинъ Оврамъ Скорина: Въ Запорогахъ де козаки шетаютца и бунтуютъ и не слушаютъ начальныхъ людей, и безъ гетманского вѣдома послали къ великому государю посланцевъ; а въ Запороги де послалъ гетманъ, чтобы къ нему прислали бунтовщиковъ, а будетъ де не пришьютъ, и гетманъ де велѣлъ сбратца полкомъ; а хочеть де итти въ Запороги на нихъ и хочеть высѣчь; а полковники и сотники и есаулы съ нимъ, гетманомъ, заодно и въ совѣтѣ. Да онъ же сказывалъ, что посла Польскаго Биневскаго гетманъ отпустилъ, а отпущенъ ни съ чѣмъ; а нынѣ де посланникъ Польской у гетмана Вороничъ.

Ноября въ 17 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Бужина въ Чигиринъ, и на дорогѣ съ нимъ встрѣтился полку окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго стряпчей Григорей Косоковъ; ѣдетъ отъ гетмана изъ Чигирина. И

стряпчей Дмитрей Рагозинъ у него спрашивалъ: гдѣ нынѣ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево Левъ Лепуновъ, и какъ государевы ратные люди стоятъ, и нѣтъ ли имъ какія нужи, и кормъ имъ даютъ ли, или нѣтъ? И стряпчей Григорей Косоковъ сказалъ: Окольничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ Переясловлѣ, а съ нимъ де дворяне да пѣхота; а сотенныя люди стоятъ около Переясловля въ мѣстечкахъ и въ селехъ; а кормы де государевымъ ратнымъ людемъ и ихъ лошадемъ указаны, гдѣ кто у кого стоитъ. Да онъ же сказывалъ, что многія де государевы ратныя люди изъ Переясловля разбѣжались; а топерво де только чаеть тысячъ съ петцадцать; а товарищъ де окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго Левъ Лепуновъ стоитъ въ Чернухахъ, а полку ево ратные люди стоятъ съ нимъ и около Чернухи въ мѣстечкахъ и въ селехъ, а кормы де имъ указаны также.

Да не доѣзжая жъ Чигирина версты за двѣ, стрѣтили отъ гетмана стряпчева Дмитрея Рагозина есаулъ Миско, а съ нимъ человекъ съ десять, и, сѣлъ съ лошадей, витались; и говорилъ есаулъ стряпчему: Велѣлъ де гетманъ тебя стряпчева встрѣтить и о здоровѣ спросить.

И тово жъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, и поставили у служиво козака у Василья Клементьева. И того жъ часу гетманъ Иванъ Выговскій прислалъ къ стряпчему есаула Ковалевсково, а съ нимъ лошадей, а за лошадей пять человекъ; и говорилъ стряпчему: Гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, быть у себя съ государевою грамотою. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ съ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому поѣхалъ того жъ часу. А пріѣхавъ къ гетману на дворъ, стряпчей Дмитрей Рагозинъ сѣлъ у сѣней; а у сѣней

стряпчава стрѣчали полковники и сотники и есаулы, человекъ съ десять, а въ сѣнѣхъ стрѣтили человекъ же съ десять. А гетманъ Иванъ Выговскій стряпчево встрѣтилъ въ хоромѣхъ, не много не доходя дверей, а въ хоромѣхъ стояли по обѣ стороны полковники и сотники и есаулы. А вшедъ въ хоромы, стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ, а молилъ: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ, своего царьского величества Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому, и ко всему его царьского величества Войску Запорожскому свою царьского величества грамоту, жалуя тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И государеву грамоту подалъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, принявъ государеву грамоту, поцѣловалъ, и на государьской милости гетманъ и полковники и сотники и есаулы били челомъ и про его государево здорье спрашивали. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ, а молилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царьского величества, и великій государь, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ рѣчь, а молилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя гетмана Ивана Выговско-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

го и все Войско Запорожское, велѣлъ тебѣ № 43. свою государьскую радость объявить: въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, Богъ подаровалъ ему великому государю царевну и великую княжну Софью Олексѣвну; и тебѣ бѣ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому тое его государьскую радость вѣдать. А какъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману про государьскую радость объявилъ, и гетманъ молилъ: Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и съ государынею царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ сыномъ своимъ, съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ государынею царевнами и съ новорожденною государынею царевною съ Софьею Алексѣвною, чтобъ имъ государемъ здравствовать и Богъ бы имъ государемъ подалъ многія лѣта.

Да стряпчей же Дмитрей Рагозинъ объявилъ гетману про бой стольника и воеводъ, князь Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи, что онъ побилъ Нѣмецъ Свейского короля генераловъ Магнуса Далегардга съ товарищи.

И гетманъ, выслушевъ рѣчи, говорилъ, а молилъ: Дай, Господи, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вездѣ имъ Господь Богъ помогалъ и милость свою подавалъ, и ихъ бы государьская счастья поспѣшала (sic) и рука бѣ ихъ государьская высока была надъ непріятелю.

Да онъ же гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну

№ 43. его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и добра хотѣть съ полковники и сотники и съ есаулы и со всѣмъ его царскою величества Войскомъ Запорожскимъ надъ ихъ государскими непріятеля промышлять и за нихъ, государей, головы свои склыдавать ради.

И помотчавъ не многое время, гетманъ Иванъ Выговскій, распечатавъ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту, отдалъ честь подписку Герасиму Борисову. И подписокъ государеву грамоту гетману и полковникомъ и сотникомъ и есауломъ до услышанія чель. А выслушевъ гетманъ и полковники и сотники и есаулы государеву грамоту, говорилъ гетманъ тое жъ рѣчь, какъ ему объявилъ стряпчей про государскую радость словомъ.

Ноября въ 20-й день приходилъ къ стряпчему отъ гетмана обозничей граматной Семенъ Марковъ, и говорилъ стряпчему: Гетманъ де меня прислалъ къ тебѣ и велѣлъ спросить о здоровьѣ; да гетманъ же де велѣлъ говорить тебѣ, будетъ де похощъ съ Польскимъ посломъ повидатьца и съ нимъ поговорить, и ты де съ нимъ повидайся и поговори.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ ему сказалъ: Видѣтьца де мнѣ съ нимъ не для чево; хотя де съ нимъ видѣтьца, и онъ де мнѣ правды не скажетъ.

Тогожъ числа прислалъ гетманъ Иванъ Выговскій товожъ Семена съ лошадыю, и велѣлъ стряпчему къ себѣ быть. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ и пріѣхалъ на дворъ, и сѣлъ у сѣней, и встрѣтили стряпчава челоувѣкъ съ пять, есаулъ Ковалевской съ товарищи. И стряпчей пошелъ въ хоромы, и гетманъ его встрѣтилъ среди свѣтлицы и витался и посадилъ подлѣ себя, и говорилъ стряпчему: посылаю де я къ те-

бѣ обозничево, чтобы тебѣ видѣтца съ Польскимъ посломъ и говорить.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ: видѣтца де мнѣ съ нимъ и говорить не о чемъ, потому что онъ правды не скажетъ; а пріѣхалъ де онъ къ тебѣ гетману отъ короля, или отъ гетмановъ, и съ нимъ листъ къ тебѣ есть, и тебѣ то все вѣдомо, — съ чемъ онъ и о чемъ къ тебѣ пріѣхалъ; и ты де, гетманъ, о томъ вѣдомо учини и тотъ листъ пошли къ великому государю и къ ево царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ великому государю было вѣдомо, отъ ково онъ пріѣхалъ и съ чѣмъ?

И гетманъ стряпчему сказалъ: присланъ де тотъ посланникъ отъ короля безъ листа, а у нихъ де вѣдомо учинилось, какъ де Запороги забунтовали и хотѣли приходить царского величества на Черкаскія города грабить, а про меня де, гетмана, вѣдомо имъ учинилось, что меня убили, и ево де король прислалъ про меня и про Запорожскихъ козаковъ провѣдать. А приказъ де ему словомъ: будетъ де я живъ, и онъ де велѣлъ у меня и у Черкасъ просить миру, чтобъ мы съ ними помирились и опять подъ Польскимъ королемъ были, а лутчи бѣ де намъ было съ Турскимъ или съ Крымскимъ воеватца, анежели съ вами. И онъ де, гетманъ, ему, Польскому посланнику, сказалъ: какъ де король вашъ съ великимъ государемъ станетъ миритца, въ тое пору и мы де пошлемъ пословъ своихъ съ вами де миритца съ послами царского величества, помиритца, а не поддатца.

Да онъ же, гетманъ Иванъ Выговскій, стряпчему Дмитрею Рагозину говорилъ: что де у меня вѣстей ни есть, и я де къ великому государю и къ ево царскому величеству о томъ обо всемъ отпишу съ тобою, стряпчимъ, и вѣдомо ему государю о всемъ будетъ. Да гетманъ же сказывалъ: Биневского де я отпустилъ за крестнымъ цѣлованьемъ, что было Лехомъ на Черкаскія города не збиратца и не прихо-

дить и Татаръ не подымать. И Сапѣга де и Гонсевской, съ войскомъ собрався, хотять приходить на Черниговъ да на Чернобыль; а Польскія де гетманы и Крымской ханъ—на Брасловъ, а ханъ де топерво съ ордою за Уманью; и мнѣ де, гетману, до ихъ приходу полки бѣ изъ-за Нѣпра перевестъ. Да гетманъ же стряпчому сказывалъ: сказывалъ де мнѣ Польской посланникъ, что де съ королемъ Польскимъ Шведикой король миритца, а съ Бундесбургскимъ королемъ помирились на томъ, что де ему Польскому королю дать шесть тысячъ Нѣмецъ на своихъ грошехъ и съ граматы и съ порохами; а цысарскихъ де Нѣмецъ у короля пятнадцать тысячъ; а какъ де помиритца и (съ) Шведскимъ королемъ, и онъ де ему дать хотѣлъ Нѣмецъ. Да тотъ же де Польской посланникъ сказывалъ, что и съ великимъ государемъ Польской король хочеть миритца, а хочеть де просить по Смоленскъ.

Да гетманъ же сказывалъ, что посылаетъ онъ полкъ въ Запороги для береженья отъ Татаръ.

Да гетманъ же сказывалъ: Къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣдомо учиню про Польского посланника, а ево де стану держать до тѣхъ мѣстъ на рубежи, пока мѣсто отъ великого государя указъ будетъ; да у меня де посланы въ Польшу къ королю нанеты лазучники, и какъ де они будутъ, и у меня де вѣсть въ тое пору премая будетъ, и я де къ великому государю вѣдомо учиню тотчасъ, что у нихъ дѣтца.

Тогожь числа сказывалъ стряпчому Дмитрею Рагозину Чигиринской козакъ Василей Клементьевъ: Къ Шведу де посланъ посланникъ Федоръ Коробка послѣ похороновъ Хмельницкого.

Да онъ же сказывалъ, что Шведъ ешо съ Поляки бьетца, переходя черезъ Вислу, и побиваютъ Поляковъ; а самъ де король Шведикой воюеть около Гданска. А про митрополита сказывалъ: хотѣлось де намъ всѣмъ въ Кіевъ

въ митрополиты изъ Волинской земли изъ Луцка Болабона, и онъ де ни вись живъ, ни вись не живъ; чаемъ де, стануть наши старшія просить милости у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Да онъ же сказывалъ про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. Да онъ же сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской розослалъ по всѣмъ по дорогамъ для Запорожскихъ козаковъ, что поѣхали изъ Запорогъ къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ де ихъ перенять. Да онъ же сказывалъ, что де гетманъ отпускаетъ въ Крымъ къ хану отъ себя посланниковъ Федора Бута да Офонася Процуню для миру. Да онъ же Василей сказывалъ: пріѣхалъ де къ гетману посланникъ отъ короля Вороничъ, а пріѣхалъ де онъ безъ листа. Да онъ же Василей Клементьевъ сказывалъ, что въ Запорогахъ были заводчики Якушко Клишенокъ; и пріѣхалъ изъ Запорогъ въ Кременчюкъ, и ево де въ Кременчюку поймавъ, привели къ гетману; да заводчикъ же Дмитряшко Сѣченая-щека пріѣхалъ къ гетману въ Чигиринъ изъ Запорогъ съ листомъ, и гетманъ де ихъ сковавъ, посадилъ въ тюрьму.

Тогожь числа приходилъ къ стряпчому къ Дмитрею Рагозину Чигиринской мѣсной есаулъ Андрей и говорилъ въ разговорѣ про Польскова посланника Воронича, что онъ пріѣхалъ отъ короля безъ листа, и гетманъ де было ему корму давать не велѣлъ, да и опять велѣлъ давать не по-велику.

Тогожь числа приходилъ къ стряпчому къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана со здоровьемъ есаулъ грамотной Семень Марковъ, и въ разговорѣ говорилъ про короля Польскова, что де есть вѣсть, что онъ нынѣ въ Торнѣ; а Поляки де присылаютъ къ гетману и просятъ миру, чтобъ намъ быть подъ Польскимъ

№ 43. королемъ, а сами на насъ Черкасъ они збираютца и Татаръ поднимають по первомъ земнемъ пути. А у Леховъ де старой гетманъ Потоцкой, а збираютца де около Лвова и на Тернѣ-полѣ.

Товожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана челядникъ ево Ерощка съ виномъ, а сказывалъ въ разговорѣ: Збираютца де съ войскомъ гетманъ Потоцкой Польской около Лвова на Тернѣ-поли; а про Ракоцу сказывалъ, что Ракоца у себя въ Венграхъ, а у Шведа съ королемъ миру нѣтъ, а Шведъ де воюеть около Гданска.

Ноября въ 21-й день приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину есаулъ Миско: гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, бытъ у себя на отпуску. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ тогожъ часу, и прѣхалъ на дворъ и сѣлъ у сѣней. А у сѣнныхъ дверехъ у гетмана стряпчаева встрѣчали есаулъ Ковалевской да полковники и есаулы, а гетманъ Иванъ Выговскій встрѣтилъ не много не дошедъ дверей. А какъ вшедъ въ хоромы, гетманъ велѣлъ стряпчему за столъ сѣсть подлѣ себя.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у гетмана сидѣлъ, а говорилъ, что, по царьскому величеству указу, велѣно ему ѣхать къ ево царьскому величеству къ Москвѣ не мѣшкая у тебя, гетмана, и ты бѣ, гетманъ, отпустилъ ево къ царьскому величеству не задержавъ, и къ царьскому величеству послалъ бы листъ противъ государевы грамоты.

И гетманъ говорилъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ ево царьскому величеству, противъ его государскія милости выя грамоты, пошлю съ тобою, стряпчимъ, листъ и отпущу тебя безъ задержанья.

Да гетманъ же въ разговорѣхъ говорилъ, чтобъ великій государь, ево царское величество, воровъ Запорожскихъ козаковъ, которые поѣха-

ли битъ челомъ къ нему, великому государю, изволилъ ихъ держать, или бѣ пожаловалъ, къ нему, гетману, изволилъ прислать, чтобъ впредь ссоры не было; а они де себѣ выбрали инова гетмана. А будетъ ихъ великій государь не изволить держать и ко мнѣ не изволить прислать и отпустить ихъ великій государь въ Запороги, и у меня де для ихъ поставлены заставы по всѣмъ дорогомъ, что ихъ перемать; да я жъ де къ нимъ не велю зъ запасомъ торговыхъ людей пропускать, и имъ будетъ и ѣсть нечево.

Да при стряпчемъ же, при Дмитреѣ Рагозинѣ, изъ Запорогъ прѣехали козаки съ листомъ къ гетману и били челомъ ему, чтобъ онъ въ Запороги не ходилъ съ козаками на нихъ и никово бѣ не посылалъ: которыя де были воры заводчики бунтовщики, и они де всѣ разбѣжались. Да они жъ гетману били челомъ, чтобъ гетманъ къ нимъ велѣлъ пропускать торговыхъ людей съ запасы. И гетманъ сказалъ тѣмъ Запорожскимъ козакомъ: какъ де мнѣ пришлете Барбошенка, и я де на васъ не пошлю козаковъ и торговыхъ людей съ запасы пропускать велю.

Да гетманъ жъ сказывалъ стряпчему: милостию Божіею и государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, взялъ де сотникъ Федоръ Волошинъ съ Запорожскими козаки княини Снявской городъ Межибоже; а тотъ де городъ великому государю и его царьскому величеству надобенъ тотъ городъ Войска Запорожского для береженья и вѣстей отъ Поляковъ; а городъ де Межибоже крѣпокъ и въ немъ де нынѣ на залогъ сотникъ Федоръ Волошинъ съ козаками.

Да при стряпчемъ же пришелъ сотникъ изъ Межибоже Федоръ Волошинъ, и говорилъ гетману, чтобъ онъ въ Межибоже

козаковъ прибавилъ на залогу. Да онъ же сказывалъ про гетмана Польскова про Станислава Потоцкова, что де онъ съ Лехами стоитъ подъ Гайцомъ.

Асидѣвъ гетманъ Иванъ Выговской, говорилъ рѣчь, а молилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалующи меня гетмана и все свое царского величества Войско Запорожское, прислалъ къ намъ свою государскую радосную грамоту; и онъ, гетманъ, противъ его государскія грамоты посылаетъ къ царскому величеству свой листъ, да два листа, что къ нему присланы.

Да подалъ листы. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ, принявъ листы, поѣхалъ отъ гетмана тогожъ часу.

Тово жъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину подписокъ Герасимъ Борисовъ, а съ нимъ человекъ съ пять, и говорилъ онъ: гетманъ де Иванъ Выговской, обрадующись государской милости и всемирной радости, прислалъ къ нему, царского величества къ стряпчему къ Дмитрею Ивановичю, лошадь. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ на гетманской присылкѣ билъ челомъ, а людемъ ево учинилъ почестъ; и пошли съ двора тогожъ часу.

Ноября въ 22-й день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Чигирина поѣхалъ, а провожатые были Чигиринскіе козаки Ивашко Петровъ сынъ Кравецъ съ товарищи. И въ разговорѣ Ивашко говорилъ про гетмана: не само де ево наша братья долюблеваютъ, больши де любеть Хмельниченка; а то де съ нимъ за одно полковники и сотники и есаулы и козаки богатые, и хотятъ де въ гетманы Хмельниченка, и много потерпятъ что года три или четыре, а то де оберутъ Хмельниченка.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей въ мѣстечко въ Бужинъ, и въ Бужинѣ ночевалъ за погодю, что Нѣпра переѣхать было нельзя.

Ноября въ 23 день поѣхалъ стряпчей изъ Бужина, и пріѣхалъ къ Нѣпру. Стоялъ день у Нѣпра за погоду, и перевезся Нѣпръ тогожъ числа ввечеру, и пріѣхалъ въ ночи въ мѣстечко на Еремѣвку; а провожатые были Бужинскія козаки Микифоръ Сидоровъ съ товарищи, три человекъ. А въ разговорѣ говорили тожъ, что и Чигиринскія козаки Ивашко Кравецъ съ товарищи.

А изъ Еремѣвки стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ той же ночи; а провожатые были Еремѣвскія козаки два человекъ, Пгнатко Ивановъ съ товарищемъ, и говорили: мы де всѣ ради быть подъ государевою высокою рукою и ему, великому государю, служить правдою; да лихо де, наши старшія не стануть на мѣрѣ, мятутся; только де чернь вся къ великому государю всею правдою, и ради быть за великимъ государемъ.

Ноября въ 24 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Буромлю, и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ двухъ человекъ козаковъ, Овдокимка Микифорова съ товарищемъ, а въ разговорѣ говорили тожъ, что и Еремѣвскія козаки.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ мѣстечко Горошну, и въ томъ мѣстечкѣ великого государя стоятъ ратные люди полку Льва Лепунова, Тульскія Нѣпровыя драгуны полку полковника Ариста Фамелдина, рота капитана Ивана Бехтерева. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у драгуновъ спрашивалъ: какъ они стоятъ и какъ кормятся? И драгуны стряпчему сказали: какъ де стояли они на полѣ, и у нихъ де было нужно всѣмъ, а какъ де поставили по дворомъ, и намъ де указано самимъ и лошадемъ кормъ, гдѣ кто стоитъ, и топерво де нужи намъ большой нѣтъ. И говоря съ ними стряпчей и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ, тогожъ числа поѣхалъ изъ Горошина и пріѣхалъ въ ночи въ Березники.

Ноября въ 25 день поѣхалъ стряпчей изъ

№ 43. Березниковъ въ городъ въ Лубны, и на дорогѣ съѣхался съ нимъ Лубенского уѣзду деревни Крыловы козакъ Григорей Ивановъ сынъ Бѣлоцерковецъ, и въ разговорѣ говорилъ и стряпчему сказывалъ: ноября въ 24 день ѣздилъ де я на поле искать животины, и со мною съѣхались два козака Нѣжинского полку: ѣдутъ изъ войска домовъ; и они де мнѣ рассказывали: поставлены де два полка, Нѣжинской полкъ да Прилуцкой, да Ляховъ хоругвь на заставу около Кременчука и подъ Максимовскою и подъ Переволочною и подъ Кобыленомъ и подъ Гофою и подъ Оедгривкого и подъ Хоролемъ и подъ Потокомъ для Запорожскихъ козаковъ, которыя изъ Запорогъ посланы къ царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ ихъ переимать; а какъ де ихъ переимають, и ихъ де отослать къ гетману. Да онъ же, Григорей, сказывалъ: была де рада у полковника ихъ у Грцка въ Миргородкѣ, до приѣзду стряпчава недѣли за три или за четыре, и на той де радѣ тотъ полковникъ говорилъ и пунты челъ тѣжъ, что сказывали козаки Роменскія Левко Витейкинъ съ товарищи. И на радѣ де полковнику сказали: намъ де безъ черни что дѣлать? И онъ роздалъ листы всѣмъ сотникомъ и отаманомъ, и велѣлъ полковникъ рады учинить по городомъ и по мѣстечкомъ. И у насъ де въ Лубнахъ была рада, и тѣжъ пунты чьли на радѣ; и выслушевъ пунтовъ, козаки и мѣщане и чернь всѣ крикнули и отказали: мы де великому государю поддались и ему, великому государю, всѣ служить ради, а къ иному де ни къ кому не хотимъ передаватца, ни къ хану, ни къ Лехомъ. И на томъ дали съ рады листы полковнику, что де «мы государьскія». Да онъ же, Григорей, сказывалъ: топерво де отъ гетмана къ полковнику листы присланы, что Миргородскому полку итти за Днѣпръ, и Миргородской де полкъ пойдетъ весь до Яблонова, а далѣ тово не пойдетъ: стануть стоять, а за Нѣпръ не пойдетъ. Будетъ великого государя

и его царского величества окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищемъ и съ ратными людьми пойдетъ за Нѣпръ, то де пойдетъ и нашъ полкъ; а будетъ великого государя полкъ не пойдетъ, и нашъ де полкъ безъ государева указу и безъ грамоты и безъ государскихъ воеводъ не пойдетъ. Да онъ же, Григорей Бѣлоцерковецъ, сказывалъ: какъ де мы были и лѣтось съ полковникомъ своимъ съ Грцкимъ въ войскѣ, и у него де была и въ войскѣ рада, и росказывалъ де намъ на радѣ: хотите ль де поддатца Лехомъ? и мы де всѣмъ войскомъ крикнули и вернулись назадъ, и насъ де за то за-днѣпрскія козаки и ружье и лошади и платья все пограбили, что де мы полковника своего не послушали.

И товожъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ приѣхалъ въ Лубны въ городъ и сталъ на ратушномъ дворѣ. И въ ночи приходилъ къ стряпчему наказной войтъ и буймистръ Петръ Ивановъ сынъ Котляръ, и росказывалъ про раду тожъ и про Миргородской полкъ, что и Григорей Бѣлоцерковецъ. Да онъ же сказывалъ: будетъ де сойдутца полки, чаямъ де, что на старшихъ нашихъ будетъ крикъ, что ихъ напрасно забиваютъ. Да онъ же Петръ говорилъ: мы де всѣ были ради, какъ намъ сказали, что царского величества будутъ бояре и воеводы съ ратными людьми; да и нынѣча де государевымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ мы ради. А про гетмана говорилъ: не само де мы ево долюбваемъ, а мы де, мѣщане, съ козаками и съ чернью за одно. Да онъ же говорилъ: нынѣ де будетъ ярмонка объ Николинѣ дни, и мы де станемъ совѣтывать съ своею братьею, чтобъ намъ послать къ великому государю и къ его царскому величеству бить челомъ о воеводахъ, чтобы у насъ были царского величества воеводы; и какъ де договоримся, и мы де по зимнемъ пути будемъ къ царскому величеству къ Москвѣ.

Ноября въ 26 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лубны, и тогожь числа приѣхалъ въ село Тишки и стоялъ у мѣщанина у Максима Захарьева. И тогожь часу пришелъ къ стряпчему отаманъ Мухайло Захарьевъ, и въ разговорѣ говорили мѣщанинъ и отаманъ тоже, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ, про гетмана и про полковника и про раду и про полкъ.

Тогожь числа приѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофицу и сталъ на подворкахъ у мѣщанина у Ждана Маркова сына Кіевленна. И мѣщанинъ Жданъ тожь рассказывалъ, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ про все.

Ноября въ 27 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лофицы, взявъ подводы и провожатыхъ Лофицкихъ козаковъ Михайла Остафьева съ товарищемъ. И въ разговорѣ говорили: была де рада въ Миргородкѣ у полковника у Грицка, а на радѣ были ево полку всѣхъ городовъ и изъ мѣстечковъ сотники и отаманы и есаулы и козаки, челоуѣкъ по пяти изъ города и изъ мѣстечковъ; и онъ де, Михайло, на той радѣ былъ тутъ же; и полковникъ де имъ челъ пунты, а въ пунтахъ де написано: отъ царьского величества будто въ Запорогахъ быть козакомъ только десяти тысячамъ, а что за тѣмъ въ остаткѣ будетъ козаковъ, и тѣмъ быть въ драгунѣхъ и въ солдатѣхъ, и съ рандѣ збирать все на великого государя; да съ насъ же де, написано въ пунтахъ, взять со всево десятина. И полковникъ де намъ говорилъ: хотите ль де поддатца къ хану Крымскому, или къ Ляхомъ? И козакъ де узнали, что тѣ пунты неправыя, и сказали полковнику: мы де что здѣлаемъ безъ черни? И онъ де розослалъ по всѣмъ городомъ листы къ сотникомъ и къ отаманомъ, чтобъ у нихъ были рады и пунты бѣ чьи. И козакъ де и мѣщане на радѣ сказали: мы де поддались и хотимъ служить великому государю и за нимъ де хотимъ жить и ему, государю,

хотимъ радѣть, а къ иному ни къ кому не хотимъ, ни къ хану, ни къ Ляхомъ; и куда де намъ онъ, великій государь, укажетъ итти, тотчасъ всѣ готовы; на томъ де мы послали, договорясь, къ полковнику листы; а то де наши старшія непостоянны, шетаютца; а и гетмана де мы не само долюблеваемъ; а полкъ де нашъ безъ государевыхъ воеводъ за Нѣпръ не пойдетъ.

Товожь числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ приѣхалъ въ городъ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ, и въ ночи къ стряпчему приходили буймистръ Давидъ Ильинъ да ключникъ Григорей Леонтьевъ, и сказывали тожь, что и Лофицкой козакъ Михайло. Да буймистръ же сказывалъ: былъ де я въ Миргородкѣ у полковника, отвозилъ къ нему за ранду гроши; и у него была рада, а на радѣ здавалъ онъ полковничество, и булаву де положилъ передъ ними; и за него де уфатились сотники и отаманы и есаулы и почели ему говорить, чтобы онъ у нихъ былъ опять полковникомъ; и онъ де отъ нихъ сталъ отговариватца, и они де ему почели говорить, чтобъ онъ былъ опять полковникомъ; и онъ де булаву свою взялъ опять и говорилъ: нѣчто де небольшое время побуду у васъ. А чернь де, около ево стоя, лаели матерны, и онъ де и самъ слышитъ все: а чернь де ево вся не любить.

Товожь числа въ ночи стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ изъ Ромны, взявъ подводы и провожатыхъ Роменскихъ козаковъ Василья Фодорова съ товарищемъ; а въ разговорѣ говорилъ тотъ Василей: отецъ де ево былъ на радѣ въ Миргородкѣ, какъ де пунты чьи, и какъ рада была въ Ромнѣ; и онъ тожь все сказывалъ, что и буймистръ и ключникъ.

Ноября въ 28 день приѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Смѣлоя, и тогожь числа взялъ провожатыхъ и подводы, поѣхалъ.

№ 44. Ноября въ 29 день прїѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ Путивль, а изъ Путивля Черкасскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ мѣстечко Смѣлая тогожъ числа.

Да съ стряпчимъ же съ Дмитреемъ Рагозинымъ были изъ Путивля посланы, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, Путивльцы сынъ боярской Денисъ Мужецкой да Петръ Рыжка; и они въ Черкасскихъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ на торгѣхъ и въ рандѣхъ бывали и про всякія вѣсти провѣдывали, и козаки и мѣщаны съ ними розговаривали вездѣ въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ Чигиринѣ, что они великому государю служить ради правдою и подъ ево государевою высокою рукою быть и жить ради жь. А про ближнева боярина и намѣсника Казанского про князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и про государевыхъ ратныхъ людей гетманъ и полковники и сотники и есаулы не спрашивали, и разговоръ не было. А Крымскія Татарова изъ Польши вышли въ Крымъ отъ Поляковъ по Семенѣ дни, а иные и до Семенѣ дни.

Ноября въ 31 день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Путивля поѣхалъ.

Подлинный.

44. — 1657, ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу въ отвѣтъ на грамоту о рожденіи царевны Софіи и съ извѣстіями о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Поляковъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу⁽¹⁾, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Прїѣхавъ посланникъ и стряпчей вашего

царского величества Дмитрей Ивановичъ Рагозинъ съ милостивою грамотою до насъ, вѣрныхъ вашего царского величества подданныхъ, объявляючи намъ, что милостию Божіею и молитвами отца и богомольца вашего царского величества святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всего освященного собору, государыня царица и великая княгиня Марья Ильична вашему царскому величеству царевну и великую княжну Софію Алексѣевну родила. И мы тое грамоту, при бытности полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ, атамановъ и пной старшины и черни, на тотъ часъ въ Чигиринѣ будучей, и при посланникѣ вашего царского величества прочетши, велии изъ той Богомъ дарованной вашему царскому величеству радости утѣшилися, и желаемъ, какъ вѣрные подданные вашего царского величества, чтобъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Господь Богъ далъ долголѣтно на пресвѣтлыхъ своихъ царскихъ палатахъ и съ царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ царствовать, покаяючи подъ ноги вашего царского величества всѣхъ непріятелей. А при показыванью той нашей радости, тое вѣдомость вашему царскому величеству чинимъ, что по отъѣздѣ Казимера Биневского, посла отъ короля Польского, другой, Данило Вороничъ къ намъ пришолъ, которой насъ къ тому наговариваетъ, чтобъ мы подъ коруну Польскую повинились; а мы, какъ единожды подъ высокую и крѣпкую руку вашего царского величества, единого подъ солнцемъ православного царя поддались, такъ и нынѣ ихъ прелестнымъ словамъ вѣры не даемъ, но имъ отказываемъ, чтобъ они по договору комисіи

(1) Слѣдуетъ полный титулъ.

Виленской тебя, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за короля приняли. Да и о томъ подлинная къ намъ пришла вѣдомость, что Ляхи хотя къ намъ пословъ своихъ присылаютъ, хотячи миру, однакожь всѣмъ полкомъ своимъ указали збиратца и жолнѣровъ въ Польшѣ збираютъ, ковечной умыслъ имѣючи на города вашего царского величества украинные наступить; которымъ изъ Орды съ салтаномъ калгою 50,000 на помочь вышло и на Кислыхъ селахъ хана Крымского стоятъ, и скоро Ляхи, собравшись, стануть наступать, то и Орда, соединясь съ ними, ударить имѣетъ, о чемъ намъ воевода Молдавской и Волоской и полковникъ Уманской писали, которого полковника и листъ къ вашему царскому величеству посылаемъ⁽¹⁾, да и тѣмъ воеводамъ орда рушитца на насъ всею силою велѣла. И салтанъ Турской невѣдомо для чего вышелъ изъ Царягорода въ Андринополь съ немалою силою стоитъ; для чего и я войску вашего царского величества Запорожскому совокупитися велѣлъ и самъ въ скоромъ времени съ Божіею помощію и счастьемъ вашего царского величества противъ тѣхъ непріятелей пойду и боронить украинскихъ вашего царского величества городовъ буду, поискаячи милостивое вашего царского величества къ себѣ жалованье. И про тожь намъ извѣстно, что Ляхи и Тагары, услыша про бунты на Запорожьѣ и начаясь, что междуособная брань между нами учинилась, нарочно вскорѣ наступить хотятъ, чтобъ насъ розрозненныхъ скорѣе одолѣли и подъ мочь свою подбили, но самъ Богъ не посчастилъ замысломъ непріятельскимъ, понеже уже самовольцы Запорожскіе, которые къ вашему царскому величеству посланниковъ своихъ послали, разошлись, а иные къ намъ листъ писали, кото-

рой къ вашему царскому величеству посылаемъ⁽²⁾. Упрежаячи мы однакъ дальней своейволи, чтобъ какъ мы на иныхъ вашего царского величества непріятелей пойдемъ, они съизново мятежей не всчинали, полкъ одинъ послали есмь, чтобъ такой своейволи розпространитца не дали; а и ваше царское величество такимъ больши не вѣрь, но лучши намъ, всеа Малыя Росіи вѣрнымъ подданнымъ, вашего царского величества, анежели нѣскольکو -десять бунтовникомъ вѣрить изволь. О чемъ пространно тотъ же посланникъ вашему царскому величеству объявить, а мы нынѣ до лица земли челомъ бьючи, у тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, просимъ, учини милостивое жалованье, изволь посланниковъ нашихъ отпустить; а при томъ неизчетной вашего царского величества милости насъ самихъ и нанижайшіе услуги наши вручаемъ. Данъ изъ Чигирина, дня 21 ноября, лѣта 1657.

Вашему царскому величеству во всемъ вѣрные и желательные слуги нанижайшіе подданные повольные Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ стряпчимъ съ Дмитреемъ Рагозинымъ. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 12 день.

46. — 1657, октябрь — декабря 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о разныхъ событіяхъ и слухахъ въ Южной Руси и Польшѣ.

I. Государю царю и великому князю Але-

⁽¹⁾ Напечатанъ выше. № 45.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

⁽²⁾ Выше № 41.

№ 46. ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андриушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 28-й день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрѣва, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ, что въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогрудку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтрее большее, и по твоему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ твои великого государя Черкасскіе города со всякими товары, и чтобъ отъ тово въ Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтрее не учинилося, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отписать отъ себя въ порубежные Черкасскіе города, которые близки къ Вильнѣ и къ инымъ къ Литовскимъ городомъ, къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродны и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ твои государевы Черкасскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали, такъ же и изъ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людемъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтрее, ѣздить и покувать и продавать ничего не велѣтъ, чтобъ ихъ безопаствомъ, а наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ чиновъ людей, въ твоихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтрее не навести; а въ которые города отпишемъ и

что намъ, холопомъ твоимъ, противъ того отпишутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать наскоро въ Посольской Приказъ.

И Черкасскихъ городовъ, которые бѣ были къ Вильнѣ по-близку, вѣтъ, подошли къ Вильнѣ города Литовскіе, а отъ Кіева удалѣли. И мы, холопи твои, посылали въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому, чтобъ онъ, противъ твоего великого государя указу, отъ Кіевского рубежа поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскіе стороны торговые люди и никто ни съ чѣмъ въ твои великого государя Черкасскіе города не ѣздили, такъ же и изъ твоихъ великого государя Черкасскихъ городовъ Черкасы и мѣщане ни съ чѣмъ въ Литовскіе города не ѣздили и ничево не продавали, и въ Литовскихъ городѣхъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтрее, ничего не покупали. И къ Бѣлой-Церкви и въ Фастовъ и отъ Литовскіе стороны въ Петраковъ и въ Туровъ и въ иные твои великого государя Черкасскіе города мы, холопи твои, къ полковникомъ и къ сотникомъ писали жъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ городовъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтрее, поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскихъ городовъ въ твои великого государя Черкасскіе города никто, никакіе люди ни съ чѣмъ не проѣзжали и у нихъ никто ничево не покупали и имъ не продавали, и изъ твоихъ великого государя Черкасскихъ городовъ никою ни съ чѣмъ не пропущали. А въ которыхъ мѣстехъ полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой заставы отъ Кіевского рубежа велитъ поставить и что къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ тѣхъ городовъ, въ которые писали, полковники и сотники отпишутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, впредь отпишемъ.

На оборотѣ адресъ и помята. 166 г. октябрю въ 18 день съ Старадубцомъ съ Яковомъ Лахнинныхъ; *вверху:* Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о всякихъ вѣстяхъ писать по часту. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 13 день, сказывали намъ, холопомъ твоимъ, гетмана Ивановъ отецъ Выговского Астафей Выговской, да полковникъ Павелъ Тетеря и иные многіе, что Польской король Янъ Казимеръ соединился съ цысаремъ христіанскимъ съ Леопольдомъ и для обороны своей многіе Польскіе города ему, цысарю, заложилъ на томъ, что ему ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонять и съ нимъ заодно стоять; и нынѣ де прислалъ онъ, цысарь, къ Польскому королю своихъ цысарскихъ людей пятнадцать тысячъ; а Прусской де князь Польскому королю по прежнему учинился послушенъ; а Радивилъ де Боуславъ отъ Шведцкаго короля отступилъ же и пришелъ къ Польскому королю, и нынѣ де служить по прежнему у Польского короля; а гетманы де корунной и польной и посполитое рушенъ въ зборѣ жъ; и былъ де у Польского короля съ Шведцкимъ королемъ бой, и на бою де съ обонихъ сторонъ людемъ большой уронъ; и нынѣ де Польской король въ Прусехъ, а Шведъ де изъ Прусъ отступилъ; а Крымскіе де Татарова съ мурзами стоять въ поляхъ наготовѣ и подъ Черкаскіе города изгономъ приходятъ и многихъ людей въ полонъ емлютъ, а ожидаютъ, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, и имъ де съ Поляки подлинно приходитъ на твои великого государя Черкаскіе города. Да нынѣ жъ де писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Волошской владѣтель Стефанъ, что проѣхали черезъ Волошскую землю къ Турскому салтану Польского короля послы, для того, чтобъ онъ, Турской салтанъ, прислалъ къ не-

му королю для вспоможенъ своихъ Турскихъ и Крымскихъ людей и велѣлъ бы ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонить и птти съ ними войною на твои великого государя Черкаскіе города и на козаковъ; и будетъ де Турской салтанъ пошлетъ своихъ Турскихъ людей къ Польскому королю на вспоможенъ, и они де, Волошской и Мулянской владѣтели и Венгерской Ракоца, хотятъ противу ихъ стоять, чтобъ черезъ Дунай ихъ не перепустить, а ему бѣ, гетману, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ ними жъ противу ихъ заодно стоять. Да ноября жъ въ 15 день вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ на Бѣлую Церковь къ гетману къ Ивану Выговскому отъ Польского короля посолъ Воловичъ въ семьдесятъ конехъ, а для какова дѣла отъ короля къ гетману онъ посланъ, того намъ, холопомъ твоимъ, подлинно не вѣдомо, а слышно отъ тѣхъ же Кіевскихъ и иныхъ городовъ отъ пріѣзжихъ людей, что посланъ къ гетману и къ козакомъ съ прелесными писмами для отзыванья ихъ, козаковъ, какъ бы ихъ изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отлучить и по прежнему подъ своимъ королевскимъ владѣнъемъ учинить; и они де, мѣщане, о томъ добрѣ сумнѣваютца и опасаютца, чтобъ козаковъ чѣмъ не обольстили и изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки не отлучили, и отъ приходу ихъ Польскихъ людей добрѣ страшны, а говорятъ: только бѣ де были въ Кіевѣ твои великого государя бояре и воеводы съ твоими государевыми со многими ратными людьми, и Польскому бѣ де королю и гетманомъ было страшно, и съ такими бѣ смутными и прелестными писмы къ гетману и къ козакомъ присылки отъ ихъ не было. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, вѣстей какихъ будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочныхъ гонцомъ; а сю отписку къ тебѣ великому госу-

№ 46 дарю мы, холопи твои, послали съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исавымъ.

На оборотъ адресъ и помѣта: 166 г. декабря въ 4 день.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андришка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исавымъ: вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ отъ Польского короля Яна Казимера къ гетману къ Ивану Выговскому посолъ Воловичъ. И нынѣ мы, холопи твои, провѣдали подлинно, что былъ у гетмана Польского короля посланникъ Вороничъ, а не Воловичъ, а присланъ де къ козакомъ нарочно объявить королевскую и сенаторскую мочь, что они нынѣ въ большомъ собраньѣ и города будто взятые многіе очистили, и чтобъ они, козаки, видя такую королевскую мочь и памятуя свою прежнюю присягу, обратились къ нему, Польскому королю, и были подъ ево королевскимъ владѣньемъ по прежнему. И Кіевскіе и иныхъ городовъ мѣщане и всякіе люди, которые биваютъ у насъ, холопей твоихъ, говорятъ, что они по такой королевской прелесной присылкѣ опасны добрѣ, чтобъ король и сенатори гетмана и полковниковъ и козаковъ чѣмъ не обольстили и по прежнему ими не овладѣли. Да ноябра въ 30 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, тожъ, что былъ у гетмана Ивана Выговского Польского короля посланникъ Вороничъ, а присланъ де нарочно съ прелестными словами для отзывать ихъ, козаковъ, чтобъ они были по прежнему подъ королев-

скимъ владѣньемъ. И гетманъ де и они всѣ полковники и иные начальные люди тому посланнику сказали, что они имѣютъ государемъ надъ собою тебя великого государя и изъ-подъ твоей государьскіе высокіе руки отступны николи не будутъ, и впредь бы король и сенатори къ нимъ съ такими незбытными и прелестными словами не присылалъ. Да декабря въ 1 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Слуцка Кіевской мѣщанинъ Карпъ Павловъ; и мы, холопи твои, велѣли ево сыскать и роспросить, на которые онъ мѣста изъ Слуцка ѣхалъ и нѣтъ ли въ Слуцку и въ тѣхъ мѣстехъ, на которые онъ ѣхалъ, морового повѣтрея, и будучи онъ въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, что слышалъ про Польского короля и про гетмановъ и про иные всякіе вѣсти? И тотъ мѣщанинъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ сказалъ, что въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, на которые онъ изъ Слуцка ѣхалъ, морового повѣтрея нигдѣ нѣтъ и не бывало; а про Польского де короля слышалъ онъ въ Слуцку, что король Янъ Казимеръ нынѣ въ большомъ собраньѣ, и былъ де у него съ Шведскимъ королемъ подъ Ториннымъ бой, и на бою де Польской король Шведскому королю учинился силенъ; и Шведъ де зъ бою изъ-подъ Торина отступилъ, — а сказываютъ, что пошолъ въ свою землю; а Прусской де князь, видя Польского короля мочь, поддался ему, королю, со всѣми Прусы по прежнему; а Боулавъ Радивилъ отъ Шведа отступилъ же и нынѣ у Польского жъ короля; а Гданскомъ де владѣтъ Польской же король, и Польскіе де города, которые было побралъ Шведъ, Польской король очистилъ, а не здался де королю только два города, Обленкъ да Торинъ; и Польской де король Янъ Казимеръ, собрався съ коруннымъ гетманомъ и съ Литовскими и съ цесарскими людьми, пошли подъ Обленкъ; а цесарскихъ де людей съ королемъ, сказываютъ, только шесть тысячъ, и нынѣ де король подъ Обленкомъ; а польной

гетманъ съ людьми стоятъ подъ Торинимъ, а гетманъ де Павелъ Сапѣга въ Брестю: а Ганшевской, собрався съ Жмуды, пошолъ къ королю жъ въ сходъ, а войска де у него собрано тысячъ съ пятнатцать; а которые де Польскіе и Литовскіе люди были въ Слуцку и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ, и тѣ де всѣ изъ тѣхъ городовъ идутъ къ королю жъ и къ гетманомъ въ сходъ, а говорятъ: какъ де они съ королемъ Польскіе города, которые было взялъ Шведъ, очистить и попрежнему подъ королевскимъ владѣніемъ учинить, и королю де съ гетманы и со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и съ цысарскими людьми, соединясь съ Татары, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, приходитъ на твои Черкасскіе города и на козаковъ. А въ которыхъ де Литовскихъ городѣхъ, въ Петраковѣ и въ Туровѣ и въ иныхъ мѣстехъ, была козачья залога, и къ тѣмъ де городомъ безпрестанно Польскіе и Литовскіе люди приходятъ и козачью залогу высылаютъ; и козаки де, опасаяся ихъ большихъ людей приходу, хотятъ изъ тѣхъ городовъ вытти вонъ; и о томъ де они, козаки, писали къ гетману къ Ивану Выговскому. А что гетманъ противу того ихъ писма учинить и что впредь у насъ, холопей твоихъ, иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, Старадубца Ивана Руднева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андриушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, что по гетманскому Бог-

дана Хмельницкого писму будутъ въ Кіевѣ для обиранья Кіевского митрополита Львовской и Перемышльской и Луцкой епископы; да въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои: какъ пріѣзжалъ въ Кіевъ гетманъ Иванъ Выговской, и октября въ 18 день былъ у него гетмана съѣздъ въ Софійскомъ монастырѣ для митрополья жъ обиранья, а на обираньѣ былъ епископъ Лазарь Барановичъ да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Новгородка Литовского архимандритъ Теофанъ Краковецкой да архимандритъ Іосифъ Мещеринновъ. И гетманъ Иванъ Выговской и судья Самойла Богдановъ и полковники и епископъ Лазарь и архимандриты присылали къ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ намъ быть къ нимъ же на обиранья; и мы, холопи твои, къ нимъ въ Софійской монастырѣ для митрополья обиранья безъ твоего государева указу ѣхать не смѣли. И декабря по 3 число твоего великого государя указу о томъ къ намъ, холопомъ твоимъ, не бывало. Да въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году, декабря въ 1 день, пріѣхалъ въ Кіевъ для митрополья обиранья Луцкой епископъ Деонисей Балобанъ, съ нами, холопи твоими, не обослався, и сталъ въ Софійскомъ монастырѣ, а Львовской де епископъ Арсеней Желиборской и Перемышльской епископъ Антоней Виницкой будутъ въ Кіевъ вскорѣ; и какъ они въ Кіевъ съѣдутца и учнутъ обирать митрополита, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣмъ епископомъ выговаривать ли, что они безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита обираютъ? О томъ намъ, холопомъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить; а ково они митрополита оберутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ.

На оборотъ обѣихъ послѣднихъ отписокъ:

1) адресъ, 2) помѣта: 166 г. декабря въ 28

№ 47. день съ Сѣвченномъ съ Андреяномъ Собо-
— 48. левымъ; 3) *вверху*: Государю чтена.

Подлинныя.

47.—1657, ноября 25. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *при посылкѣ плѣннаго Татарина, съ вѣстями о намъпрекіяхъ хана.*

I. Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁾, Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскомъ ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Въ первыхъ листахъ нашихъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, яко вѣрныя вашего царского величества подданные слуги, объявляли есмь о всѣхъ хитростяхъ и неправдахъ Татарскихъ и Ляцкихъ, что они на искорененіе всего народу нашего православного и государствъ вашего царского величества крѣпко промышляютъ. И нынѣ вновь козаки Уманскіе, поймавъ подъ Уманемъ съ погрому языка, до насъ прислали; которой сказывалъ, что ханъ Крымской, дождався о бунтахъ и своевольныхъ замыслахъ на Запорожьѣ, что они межусобную брань учинить хотѣли, выслалъ калгу салтана въ поля Бѣлогородикіе, а велѣлъ имъ, чтобъ они на Войско вашего царского величества Запорожское и на украинныя вашего царского величества города и волости въ то время межусобную брань воевалъ съ ордами, какъ нынѣ онъ, калга салтанъ, на кишляхъ ханскихъ съ ордами стоитъ, высматривая бунты и Ляховъ ждучи, чтобъ съ ними случившися, Украинну воевалъ. Но милостію Божіею, а счастьемъ вашего царского величества, та междоусобная брань престала и тѣ своевольники розошлись. А для лутчіе твердости того языка Татарского съ сотникомъ Басанскимъ съ Омеляномъ Никифоровымъ къ вамъ, вели-

кому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ. При томъ многихъ и здравственныхъ лѣтъ съ побѣдою на враги вашему царскому величеству, яко вѣрныя подданные и слуги, усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 25-го ноября, 1657 г.

О чемъ о всемъ изустно пространнѣе тотъ языкъ скажетъ.

Вашего царского величества всего добра желательныя и повольныя слуги и подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ листа зъ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, сотникомъ Басанскимъ съ Омеляномъ Никифоровымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 23 день.

48.—1657, ноября 30. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича Войску Запорожскому *о посылкѣ къ нему полномочнаго посла Богдана Хитрова и подтвердительной грамоты на гетманство.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича ⁽²⁾, Войска Запорожского обозному, судьямъ и полковникомъ, ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ и старшанѣ и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству вы, Войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунского полку съ ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и вольности войсковыя, жо-

⁽¹⁾ *Слѣдуетъ полный титулъ.*

⁽²⁾ *Слѣдуетъ титулъ.*

торые по нашей царского величества милости вамъ даные и нашею государскою жаловальною грамотою утвержденые, по смерти бывшего гетмана Войска Запорожского . Богдана Хмельницкого, промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Войска Запорожского обрали на гетманство Ивана Выговского, и нынѣ ему за радюю всего Войска всѣ дѣла вручили, и нашему царскому величеству бьете челомъ, чтобъ мы великій государь пожаловали изволили того вашего обранного гетмана Ивана Выговского подкрѣпить и утвердить нашею царского величества жаловальною грамотою, а вы всѣ, нашего царского величества Войско Запорожское и съ преждереченнымъ обраннымъ гетманомъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякого добра хотѣти обѣщаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и мы великій государь, наше царское величество, видя къ намъ, великому государю, вашу прямую службу, при нашей царского величества милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранить изволили. И мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, васъ, нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ православныхъ христіанъ, въ нашей царского величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякого умаленья непремѣнно всегда держати будемъ: въ томъ бы есте на нашу царского величества милость были надежны. А на подтверженіе новообранного гетмана и на войсковые права и вольности съ нашею царского величества жаловальною грамотою и для нашихъ царского величества дѣлъ и при комъ новообранному гетману намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство вѣру

учинити, послали мы великій государь, наше царское величество, къ гетману и къ вамъ, всему Войску Запорожскому, ближнего окольничего нашего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи. И новообранной бы гетманъ, видя къ себѣ нашу царского величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ нашей царского величества жаловальной грамотѣ, какова дана прежнему гетману Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ нашемъ царского величества ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ съ товарищи учинилъ. А посланниковъ вашихъ, Юрья Мниевского, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166-го, мѣсяца ноября 30-го дня.

Списокъ. Внизу помѣчено: Бѣлая писана на александрѣйскомъ среднемъ листу чернилы, подпись дьяка Еѣима Юрьева; печатана большою государственною печатью подъ гладкою кустодьею.

49. — 1657, въ декабрѣ. Отписка Яблоновскаго воеводы при посылкѣ въ Москву Донскаго казака, бывшаго въ Запорожьѣ, и распросныя рѣчи Донскаго казака Григорія Зятя въ Яблоновѣ и Москвѣ, со свидѣніями объ измѣнѣ гетмана Выговскаго царю, сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ и проч.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Львовъ, Гришка Башмаковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, декабря въ 5 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, съ Валокъ Семень Быковъ и прислалъ въ Бѣлгородъ Донскаго казака Гри-

№ 49. горя, а изъ Бѣла, государь, города Микита Вельяминовъ Семенову отписку Быкова и Донского казака Григорья прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Яблоновъ. И мы, холопи твои, Донского казака Григорья про вѣсти роспрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ ево роспросные рѣчи и Донского казака Григорья послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Яблоновцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Дамановымъ.

II. 166 г. декабря въ 5 день въ Яблоновѣ въ Сѣзжей избѣ передъ околыничимъ и воеводою передъ князь Семеномъ Петровичемъ Лвовымъ, да передъ дякомъ передъ Григорьемъ Башмаковымъ Донской казакъ Григорей про вѣсти роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году былъ онъ съ Дону въ Запорогахъ въ походѣ за Татары съ Запорожскими козаки, и слышелъ де онъ отъ Запорожскихъ козаковъ, что гетманъ Выговскій и полковники, которые за Днѣпромъ, хотятъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, измѣнить и соединитца съ Шведскимъ королемъ. Да гетманъ же де Выговскій посылалъ по Плотавского полковника Мартына Пушкаря не по одиножды, а велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ. И полковникъ де Мартынъ Пушкаръ къ гетману Выговскому въ Чигиринъ не поѣхалъ и собиралъ своего полку изо всѣхъ городовъ сотниковъ и отамановъ и лутчихъ людей, и была у него съ ними рада, и говорилъ имъ въ радѣ всѣмъ вслухъ: которому де они царю или королю хотятъ служить? И сотники де и атаманы ему сказали, что они хотятъ служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и крестъ ему великому государю цѣловали. Да гетманъ же де Выговскій не велитъ пропускать къ Запорожскому войску пороху и свинцу и запасовъ, и по всѣмъ городомъ и по рѣкамъ поставилъ крѣпкіе сторожи. Да онъ же де Григорей слышелъ у Запорожскихъ козаковъ, что посылаетъ гетманъ Выговскій къ Крымскому хану съ воровскими измѣнными листы, и тѣхъ де ево посланниковъ съ листами поймали Запорожскіе козаки и тѣ листы послали къ великому государю къ Москвѣ; и какъ де ему вѣдомо учинилось, что посланниковъ ево съ листами поймали, и онъ де, гетманъ Выговскій, посылалъ по Кишенского отамана Любчича и велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ и хотѣлъ ево карать за то: какъ де Запорожскіе козаки съ листами ево проѣхали къ великому государю, а онъ ихъ не поймалъ и къ нему, Выговскому, не прислалъ; а приказалъ ему, Любчичю: какъ де Запорожскіе козаки отъ великого государя въ Запороги поѣдутъ, и онъ бы тѣхъ Запорожскихъ козаковъ перенмавъ, прислалъ къ нему, Выговскому, въ Чигиринъ. А Крымской де ханъ перевозился рѣку Днѣпръ съ большимъ собраньемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 166-го году подъ Очаковымъ, и пошелъ на помощь къ гетману Выговскому, и хотятъ итти войною на государевы Черкаскіе и на украинные города по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ.

III. А на Москвѣ Донской казакъ Григорей Савельевъ, прозвище Зять, въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ во 165-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ посылали съ Дону съ Запороги станицу атамана Михайла Самарина съ товариши съ 300 человекъ, а онъ Григорей въ той посылкѣ былъ же; а посылали для того, чтобъ имъ, соединясь съ Черкасы, итти подъ

Крымскіе улусы добывать языковъ. И съ Запорожскими Черкасы соединясь, подъ Крымскіе улусы они ходили, и въ то де время языка добыть не лучилось; и атаманъ Михайло съ товарищи пошолъ назадъ на Донъ, а онъ, Григорей, для добычи остался въ Запорогахъ, а съ нимъ осталось Донскихъ же казаковъ человекъ съ 20. И съ Черкасы они ходили подъ Очаковъ и подъ иные мѣста послѣ Михайла трижды, и добычи имъ никакой не было жъ; и былъ де онъ въ Запорогахъ по Введеневъ день. И будучи де онъ въ войскѣ, слышелъ отъ козаковъ и отъ черни, что гетманъ Иванъ Выговской хочетъ государю измѣнить и, соединясь съ Польскимъ и Шведскимъ короли и съ Крымскимъ ханомъ, воевать государевы города; а въ той думѣ съ нимъ Миргородской полковникъ Грицко Лѣсничкой; а то мнѣше на него, Ивана, въ войскѣ потому, что онъ писалъ отъ себя листы къ Крымскому хану и тѣ листы они переняли и въ войскѣ чли, и потому они отъ него измѣны и чають; и послали они отъ себя къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ, что имъ великій государь укажетъ съ нимъ, гетманомъ, учинить. А чернь де вся въ войскѣ Запорожскомъ отъ великого государя неотступны и желаютъ того, чтобъ великій государь изволилъ быть Войска Запорожского въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. А тѣмъ де войсковымъ посланцомъ, что прислалъ кошевой гетманъ, проѣздъ будетъ свободенъ, и хотя де тѣхъ посланцовъ гетманъ Иванъ Выговской и приказалъ поимать и къ себѣ привести, и какъ тѣ люди, которые ихъ нынѣ по гетманскому велѣнью стерегутъ, увидятъ у нихъ, что они ѣдутъ съ указомъ великого государя, и ихъ де они къ Ивану не повезутъ, а приложатца къ нимъ же и учнутъ имать старшину, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ одной думѣ.

Да онъ же Григорей сказалъ: какъ де онъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

былъ въ Запорогахъ, и слухъ де пришолъ въ № 50. Запороги, что Крымской ханъ подъ Очаковымъ перелазить Днѣпръ многими людьми, а шло де тѣхъ Крымскихъ людей 2 недѣли; и войско де Запорожское хотѣли на тѣхъ Татаръ битъ, и видя де, что войско идетъ большое, итти на нихъ не посмѣли; а шли они на помощь къ Ляхомъ и къ Выговскому. И въ ноябрѣ де мѣсяцѣ, послѣ Филиповыхъ заговѣнъ, услыша онъ въ Войскѣ отъ гетмана измѣну, пошолъ изъ Запорожья нарочно, чтобъ ему про тое гетманову измѣну царского величества ближнимъ людямъ донести.

Подлинныя. На оборотъ отписки помѣта:
156 г. декабря въ 18 день.

50.—1657, декабря 8 и 23. Отписка Путивльскихъ воеводъ *объ отпускѣ изъ Путивля въ Москву посланцовъ отъ гетмана Ивана Выговскаго*, распросъ и аудиенціи въ Москвѣ посланцамъ и распросъ присланнаго съ ними плѣннаго Татарина.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Вузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 6 день, пріѣхали въ Путивль твоего царского величества Войска Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ, товарищи его Иванъ Родионовъ, Матвѣй Гавриловъ, козаковъ пять человекъ: ѣдутъ они къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царского величества дѣлахъ; да съ собою жъ везутъ Крымского татарина Ораза, которой взятъ подъ Уманемъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Басанского сотника Микифора Емельянова съ товарищи и козаковъ, давъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, и

№ 50. Крымского татарина, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ декабря въ 8 день съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Влезковымъ; а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣститъ въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А сколько, государь, дано имъ, посланцомъ, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, сколько дано Черкасскимъ посланцомъ, Басанскому сотнику Микифору Емельянову съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, декабря со 8-го числа:

Сотнику Микифору Амелянову по 3 алтына, по 2 деньги.

Товарыщемъ: Ивану Родионову, Матвѣю Гаврилову — по 3 алтына человѣку.

Козакомъ пяти человѣкомъ: Алексѣю Ѳеодорову, Петру Степанову, Борису Елхимову, Павлу Богданову, Кузьмѣ Андрѣеву — по 2 алтына человѣку на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли — восемь рублевъ, четьре алтына. Діакъ Микита Наумовъ.

На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помета: 166 г. декабря въ 23 день съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Влезковымъ; 3) сверху: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дать дворъ, и о корму выписать.

И. 166 г. декабря въ 23 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ съ товарищи, на приѣздѣ. И діакъ, думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ, посланцовъ допрашивали: отъ кого они присланы и съ какимъ дѣломъ, и листъ къ царскому величеству съ ними есть ли, и опричь листа рѣчью что съ ними приказано ли?

И посланы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ⁽¹⁾, да съ ними жъ прислалъ Крымского татарина, а взять де тотъ татаринъ подъ Уманемъ. А приходило де подъ Умань Крымскихъ татаръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ передъ заговѣйномъ 6,000, и гетманъ посылалъ на нихъ козаковъ, и тѣхъ татаръ отъ Умани отбили и языковъ поймали.

И посланцы допрашиваны: Есть ли тотъ вѣдомъ въ Войскѣ, гдѣ нынѣ Польской король, также и Крымской ханъ изъ Крыму не вышелъ ли, и въ зборѣ Польскихъ и Крымскихъ людей гдѣ не слышетъ ли, и Польской посланникъ Вороничъ отъ гетмана отпущенъ ли и съ чѣмъ ево гетманъ отпустилъ?

И посланцы говорили, что про Польского короля, гдѣ онъ нынѣ, и про собранье Польскихъ людей, такъ же и про Крымского хана не слышатъ; а были Польскіе люди въ зборѣ подъ Глиняны, ото Львова въ пяти миляхъ, да и тѣ нынѣ пошли противъ Шведовъ. А Польской де посланникъ Вороничъ еще не отпущенъ, а гетманъ отказываетъ ему, что де они всѣ однажды вѣру учинили на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и отступны николи не будутъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Вѣдомо было царскому величеству, что въ Войску Запорожскомъ почала быть рознь и на гетмана на Ивана Выговского нелюбие; и нынѣ въ Войскѣ розни какіе нѣтъ ли, и Ивана Выговского гетманомъ себѣ имѣть хотятъ ли и послушны ли ему?

И посланцы говорили, что де милостію Божіею въ Войску у нихъ розни никакіе нѣтъ и гетмана Ивана Выговского слушаютъ, и отъ Нѣпровскихъ де козаковъ нынѣ на гетмана на Ивана Выговского нелюбья никакова нѣтъ же; а которые де было побунтовали, и тѣ добили челомъ и живутъ нынѣ въ совѣтѣ. А

⁽¹⁾ Переводъ его напечатанъ выше, № 47-й.

какъ ево, Ивана, обирали гетманомъ, и на радѣ Войскомъ приговорили, что ему быть гетманомъ только 3 года, пока мѣста Юрьн Хмельницкой взмужаетъ, потому что де и гетманъ Богданъ Хмельницкой умираючи приказалъ Выговскому быть гетманомъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста сынъ ево Юрьн взмужаетъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Слухъ носился, что Днѣпровскихъ посланцовъ, которые отпущены отъ царского величества, гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ стеречь и хотѣлъ ихъ перенимать, и тѣ посланцы не переняты ль?

И посланцы говорили, что де гетманъ Иванъ Выговской тѣхъ посланцовъ стеречь не велывалъ и перенимать ихъ не хотѣлъ, про то они не слышали, а слышали они, что тѣ посланцы проѣхали на Курескъ, только они съ ними не впались.

III. 166 г. декабря въ 23 день, Крымской татаринъ, что прислалъ гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Микифоромъ Емельяновымъ съ товарищи, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался: Ураско Рысаевъ, Нагайскихъ Татаръ, шахъ-Темиръ-Кайтемира-мурзы улусу служивыхъ Татаръ. А взяли де ево Запорожскіе Черкасы подъ Жадкерменемъ; а шло де ихъ съ Молочныхъ водъ всего 6 человекъ къ калгѣ царевичю въ Аккермень; и четыре де человека товарищи ихъ пошли подъ Черкасѣ добыватьца, а ихъ де двое ѣхало въ Аккермень; и на нихъ де наѣхали Черкасы и товарища ево убили, а ево взяли жива. А въ Аккермени де съ калгою ратные люди небольшіе, а большіе де ратные люди всѣ въ Крымѣ съ царемъ. А про то де онъ слышелъ: какъ рѣки стануть, и царь де со всѣми людьми пойдетъ на Черкасѣ, а подъ Уманемъ де съ Крымскими людьми не приходилъ.

Да онъ же роспрашиванъ: Гетману Ивану Выговскому онъ въ роспросѣ сказалъ: Крым-

ской де царь для того хочетъ итти на Черкасѣ, что имъ учинилась вѣсть, что у Черкасѣ межъ собою зъ Запорожскими Черкасы учинилась рознь.

И Татаринъ Ураско сказалъ, что онъ про то не слышалъ, что у Черкасѣ межъ собою рознь. А присылалъ де писарь Иванъ Выговской къ Крымскому хану съ тѣмъ, что де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на ево мѣсто обрали гетманомъ ево, Ивана, и чтобъ де ему съ царемъ быть въ дружбѣ. А нынѣ де царь хочетъ итти на Черкасскіе города, на Чигиринъ; а война ли де у нихъ, или ширъ будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А на государевы де украинные города войною царь не пойдетъ.

166 г. декабря въ 25 день тѣ посланцы видѣли государевы очи и были у руки на постельномъ крыльцѣ, какъ великій государь шолъ изъ собору отъ обѣдни. Дни не было.

166 г. генваря въ 8 день государь пожаловалъ Выговского посланцовъ, сотнику противъ сотника Павла Гейкина, а товарищемъ ево двѣмъ человекомъ по 2 пары соболей, по 3 рубли пара, по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 5 рублевъ человеку; козакомъ 5 человекомъ по 2 пары соболей, по два рубли пара, по сукну аглинскому, денегъ по 4 рубли.

Подлинныя.

31. — 1658, генваря 5. Письмо Кіевского духовенства къ царю Алексѣю Михайловичу о варварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и униатовъ въ Польшу и Литву и съ предложеніемъ овладѣть этими сторонами.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому и многихъ государствъ и земель облаадателю, нашему жъ великому князю Кіевскому, мы, смиренный Инокентій Гизель,

№ 51. архимаритъ великіе чудотворные Кіева-печерскіе лавры, и многогрѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, архимаритъ Лесчинскій, вашего царьского величества, государя нашего, всегдашніе богомолцы и недостойные рабы, до лица земли челомъ бьемъ.

Простираяи слово недостойныхъ молитвъ нашихъ предъ всевидящимъ царемъ господемъ и Богомъ нашимъ Исусъ Христомъ о пресвѣтломъ скипетрѣ державы вашего царского величества, государя нашего, да во здравіи долгоденственномъ и многолѣтномъ государствованіи державою крѣпости своея, вашего царьского величества, побѣды на враги даровати и покорити подъ нозѣ вашего царского величества вся супостаты изволить, усердно желаемъ. Къ сему аще и нѣсмы достойны начертаніемъ симъ, за смиреніе и недостойнство наше, аки непотребные рабы, припадати къ пресвѣтлому престолу вашего царского величествомъ, — всяко бо уничижаяи себе, съ Давидомъ святымъ реши, понужденны есмы; что есть Давидъ? сице мы грѣшны — развѣ песь злохъ, — но понеже ко всѣхъ царей кесарю возвращеніе наше есть, егоже не токмо царемъ, но и отцемъ своимъ, о немже живемъ и движемся и есмы, наречемъ; вѣмы, яко сіе дѣло, на неже подвигохомся, въ буеть и тщеславіе вмѣнено намъ не будетъ; разсужденіе бо вещи, о нейже писати дерзнухомъ, явить истинну, истинна объявить ревность, а сія лукавыхъ человекъ, глаголющихъ вашему царскому величеству миръ и утверженіе, — ярость, крамолу, лукавство и вся хитростная льщенія скажетъ; тѣ же, видя въ сынѣхъ Израилевыхъ Левитскаго рода ревнитель Оннеаста поразивъ зло творящихъ, и вмѣнися ему въ правду; а Ілія ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ, рекше злыхъ злѣ погубляше, не токмо огненна сподобися на небо шествія, но и еще во свидѣтельство имъ и языкомъ пріити имать прежде втораго пришествія Спасителя вашего. Не сіе тшаніе се наше, пре-

свѣтлый благочестивый и Богомъ вѣнчанный государю нашъ царю, да меча и вся оружія воинская изнешше на враги церкви Христовы восточныя, отмщенія ихъ, аки отмстители по правиламъ святыхъ отецъ Божіихъ нареченны бывше, воспріимемъ и мзды каковыя — либо сподобимся, но да явятца нами злонаправныхъ людей, се есть Ляховъ и Литвы, вашему царскому величеству лезть. Тѣ убо жестосерды и жестоки исперва бывше, вся злая, не аки раб(ы), симъ же образомъ вашего царского величества милость обрѣтохомъ, но яко враги, всегда лукавно устроятъ; державою же вашего царского величества защищенны, цѣлы пребываяще, на разореніе области вашего царского величества согласующеся, не токмо сами на брань противу вашего царского величества устремлятися хошуть, но и окрестныя себе, си есть Западного цесаря, — сему жъ всуе титулу христіанского предають нѣкіе: не бѣ бо прежде вражды на христіанъ Греческихъ, отъ Римлянъ вознесенныя, ему сіе николиже дано, — сему бо королевство Польское дати обѣщаша и договорными грамоты утвердиша, такожь Прусского, Курлянского и прочихъ подвизаютъ и съ Свейскимъ миръ имѣти хошуть, аще съ ними ратовати грады и державы вашего царского величества обѣщавша; къ тому жъ и Крымскихъ поганъ готовыхъ имѣти тшатца. Сему злу и дѣлу всѣхъ повѣтовъ, въ державѣ вашего царского величества сущихъ, шляхту Литовскую единомышленно врученныхъ, лукавнующихъ, со Христомъ водворяющеся, а со Іудеи совокупающеся, а имянно же сін: Новгородка Литовскаго, въ немже по древнему обычаю вѣще 6,000 ратныхъ людей именуется, Минскіе, Слонимскіе, Волковицкіе, Гроденскіе и прочіе всѣ, идѣже ересью Римскою прельщены живутъ, отъ нихже всѣ яко православію святому, такожде роду всему Російскому, искони быша силнѣе, паче въ нынѣшнее время, вашему царскому величеству вся злая слагающе въ серд-

цахъ своихъ, суть враги. Глаголють же Новгородскіе, яко имъ отъ умертвіа Обринского, судьи ихъ, и Моклока, что по крестному цѣлованью обѣщанъ никакова дѣла вашему царскому величеству нѣсть, чего ради съ гетманы и съ желныри Литовскими всегда о подвиженіи брани противу вашего царского величества совѣтують, да вскорѣ вооружшеса, въ невѣдомо время ратовать грады вашего царского величества начнутъ. Но аще кто речеть: гдѣ есть истинна?—сію, егда умолчатъ людие, явѣ скажетъ, по словеси спасителному, камене, глаголя: всякъ творяй ложь, сынъ лжи и отъ непріязни есть. Сицевыми суть лживы Ляхове, гнѣвъ имуще къ вашему царскому величеству и всему православию; гнѣвъ же правды Божіа не содѣловаетъ, и аще умячиша словеса своя паче елѣя, виждь ваше царское величество, яко сія суть стрѣлы. Что бо ихъ слово, развѣ да ульстятъ и убіюють и погубятъ православныхъ? Уже бо явѣ напязаютъ лукъ свой сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ, се есть любовію къ нимъ подвигшеса вашего царского величества. Любовь же аще и всему вѣруеть, но и разсужденія требуетъ, его же Богословъ учить: не всякому духу вѣруйте, но испытайте дүхи, аще отъ Бога суть. Разсужденіе жъ се испытovati начнетъ, что ради договоръ подъ Вильномъ бывшій не токмо доселѣ не имать кончины своея, — прежде бо совѣтъ общій сице, съ чѣмъ великій на избраніе на королевство Польское вашего царского величества сложити обѣщавшеса, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ титулу писать рекше, никако сего не сотвориша, но паче раздоръ явѣ творяше и злохитрый нравъ свой являюще, Западному царю и наслѣдникомъ его со всею коруною въ рабы вдашася; уже бо сей Краковъ и варницы сольныя, Велички и Бохни нареченныя, въ своя взялъ есть рупѣ. Сія злохитрыхъ враговъ дѣла, ревнующимъ намъ по благочестіи святомъ и о всякой чести и цѣлости вашего

царского величества, яки православного царя, № 71.
ему же доброхотству любовь должны есмы усердно стоящимъ, видяще, яко солга себѣ неправда, возвѣстити вашему царскому величеству достойно судихомъ. Разсмотри прилѣжно, ваше царское величество, великій государю царю, и прежде лѣта времени храни ся и всю свою державу отъ цсовъ; врагу же твоему не ими вѣры николиже. Премудраго бо есть преди размышляти, некогдаже не надѣяхся не глаголати, а понеже о семъ къ вашему царскому величеству писати дерзнухомъ, — со Авраамомъ молишеса, да не вмѣнитъ намъ въ грѣхъ. Вѣмы бо, яко милостивъ еси, ваше царское величество, приклоняся ко слезамъ нищихъ и воздыханію убогихъ, и на ино подвигшеса, благочестивыхъ всѣхъ въ бѣдѣ и скорби и нуждѣ сущихъ, усты и гласомъ возопити намъ къ вашему царскому величеству достоинъ: доколѣ, праведный царю, вземлеша душа наша? Мы надѣяхомся, яко ваше царское величество, хотяи спасти Христова Израиля, да не токмо десницею Господнею, молитвами пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ десницу вашего царского величества крѣпкую вданныя грады и люди въ православіи святомъ укрѣпятца, но и ненаказанныя супостаты, отъ церкви святыя восточныя отпадше, пришедше въ чюство, примутъ жалость о суетной крамолѣ своей, и либо съ пшеницею — сице съ православными смѣшшеса, се есть проклитую ту свою отвергше, въ житницу Господню соберутца, либо огнемъ праведныя ярости. Сего же, по ложному изволенію своему, пріяти въ чистцы, сирѣчь во огни чистителномъ, душамъ своимъ, вѣрую, искусятца и явятъ, аще ихъ дѣло и намѣреніе есть отъ Бога, а не по угожденію человѣческому. Любящимъ убо Бога вся поспѣшествуютъ во благое; отъ любве бо ни огонь, ни мечь, ни равы, ни настоящая, ни будущая, по апостолу, боголюбца отлучити не могутъ. О семъ всѣ православныя, духомъ и вѣрою къ Спасителю своему горяще, отъ пятидесять лѣтъ и вѣщ-

№ 51. ше въ Вильнѣ, во Львовѣ, въ Люблинѣ, въ Брестѣ, въ Пинску, въ Минскѣ, въ Сокалю, въ Красномъ-ставѣ, въ Трубешевѣ, въ Бѣльску, въ Каменцѣ, въ Новогородку, въ Полотцку, во Витебску, въ Оршѣ, въ Могилевѣ и прочіихъ, идѣже православніи житія своя имѣша, вся напасти, не токмо сокровищъ, честій, имѣней своихъ отчуждени бывше, но и темницы и раны и біенія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады о укрѣпляющемъ ихъ Исусѣ Христѣ терпѣша. Имъ бо дано бысть не токмо вѣровати въ него, но и еже по немъ пострадати. Озлобленіи же бывше, отъ лица собору радующеса отхождаху; но и до крове ставше мужественнѣ. Богаты зѣло два житія Виленскіе, Ольшаница и Захарій, къ нимже и Угринъ нѣкій, видя безъ правды озлобленіе ихъ, присовокупися, — на уды розсѣцанія, прокляше и поплевавшя проклятую унѣю, что изъ воля пострадати людьми Божиими, неже нарицатися сыны, дщери Фараоновы, сирѣчь — достоинства всякихъ честей, аще бы уніаты быти пзволили, имъ обѣщанныя, отвергше, подъяша. Витебскихъ и Полотцкихъ людей, въ Витебску 24 взящныхъ, мечемъ скончашася; Афанасія игумена Берестейского, который ко блаженной памяти вашего царского величества родителю на Москву духомъ пророчества, со иконою чудотворною пречистыя госпожи нашея Дѣвы Богородицы Купятницкою дошедше, его царскому величеству побѣду на враги и умноженія державы православныхъ царей Московскихъ, яснѣе же скипетры короля Польского и княженія Литовского вашему царскому величеству, тогда родившуся, даннымъ быти отъ Господа Бога прорече и вся бывшая уже, — еще король Владиславъ усты и съ писаніемъ дерзновенно въ позорѣ всѣхъ, на соймѣ сушихъ, изъяви — сего езуиты, Жиды и уніаты, всегда о безбожій своемъ обличаемы, лютою смертію, — гвоздь въ главу убивше, умориша, а его же

честное тѣло ста на мѣстѣ Божиимъ судомъ и чудомъ, яко и свѣту надъ нимъ многожды облистати, откровенно бывши и доселѣ дивну Богу во святыхъ своихъ, въ Брестѣ пребываетъ нетлѣнно. Въ Люблинѣ и въ Сокалю мужей православныхъ, жителей тѣхъ мѣсть, аки злодѣевъ каты и муки и мечи множае 100 человекъ избиша зле сѣн беззаконній уніаты и Ляхи, святымъ Божиимъ за православіе святое повсюду содѣлаша и доселѣ творять. Не точію хартією извѣстити, но языкомъ изрещи вѣще силы и памяти есть нашея; нѣкая же токмо предъ вашимъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ, воспоминавшя, не хожемъ, да воздастся имъ по мѣрѣ, еюже мѣриша, но да престанутъ отъ зла и начнутъ благая творити. Еще и се извѣстно ли есть вашему царскому величеству, что въ сей вашего царского величества державѣ Литовской, въ Новогородку, въ Слонимѣ, въ Журовичахъ, идѣже чудотворная икона Пресвятыя отъ православныхъ нуждою съ монастыремъ тѣмъ короли Польскими отнята есть доселѣ, такоже въ Вольковиску, въ Гроднѣ, въ Трокахъ, въ Лидѣ, въ Битенѣ и прочіихъ всѣ церкви уніаты, враги православію святому и вашему царскому величеству, съ частію большею вотчинъ митрополіихъ имѣютъ; православныхъ же по древнему своему напаствуютъ обычаю. А сіе аще есть угодно предъ Господемъ и вашимъ царскимъ величествомъ угодно и праведно, разсмотри и разсуди, ваше царское величество, его же всему міру, побѣдивши поганя языки и злохитрые враги церкви Христовы, яко Костянтина Великого крестомъ Христовымъ укрѣпляема быти чаемъ и Спасителя нашего съ пречистою его матерію. О сіе усердно молимъ; вашего же царского величества церковь православная, аки невѣста украшенная, краснѣйшая паче всѣхъ человекъ, Исусъ Христу жениху своему обрученна, отмести мене отъ соперника моего молятъ. Сего ради, зане имаша себѣ, ваше царское величество,

данныя труды, по обѣщанію намъ данномъ, евангельскимъ гласомъ ей глаголю вамъ, яко сотвори отъщеніе ея вскорѣ, подвигнися правою ревностію, ваше царское величество, и аки Господемъ оправданъ царствовать на землѣ, препояши оружіе свое по бедрѣ своей, сильнею красотою твоего и добротою твоею, и наляцы и успѣвай и царствуй истинны ради и кротости и правды, и наставитъ тя десница твоя. И прочая псаломски вашему царскому величеству вѣщаемъ; въ семъ же страстотерпецъ ради, иже прежде воспоминахомъ православныхъ, кровопролитія поможетъ ти Богъ утро за утро, праведный нашъ царю. Едино же есть се на потребу, да вскорѣ ваше царское величество своихъ ратныхъ людей, по неже нынѣ есть время дѣлательное, дондеже оружія враги оскудѣша, пославше, грады и люди, обѣщавшаяся быти подѣ крѣпкою вашего царского величества рукою, объемше, владѣти имъ не по ихъ жестосердію, и избраннымъ воеводамъ, яко до сего дне бысть, но своимъ ближнимъ, иже всякихъ ихъ дѣлъ досмотрити должны будутъ, повелиши и Пинской повѣтъ, людьми повѣтными и всякими вещи неоскуденъ, въ немъ же люди вашего царского величества ратные здѣшныя бывше, напрасно оставиша своимъ властямъ. А угодно ли се вашему царскому величеству, государю нашему, будетъ: сему благородному и богобоязному мужу, вашего царского величества добротному слугѣ господину Андрѣю Васильевичю Бутурлину, вашего царского величества окольному воеводѣ здѣшнему, на ваше царское величество взяти и крѣпко держать повелѣлъ; яко лукавнующи скорымъ симъ дѣломъ вскорѣ потребятца. Вѣруемъ Господни и, кромѣ пролитія крови, чаемъ милости Господни: молитвами пречистыя Дѣвы Богородицы вся враги своя, подвигнися токмо воемъ православнымъ, подѣ нозѣ своя ваше царское величество, государь нашъ, покориши, и не токмо вѣнцемъ, сего же имаши, кесарей

Греческихъ, но и областію ихъ державы восточныя и западныя, истиннымъ христіанскимъ цесаремъ ваше царское величество будещи. Еже получитьи безнапастно вашему царскому величеству Господа Бога молимъ усердно и множицею желаемъ. Прочее за сіе дерзновеніе наше прошенія просяще, предѣ нозѣ престола вашего царского величества, государя нашего, себе поверзаемъ. Данъ въ святой чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1658-го, генваря 5-го дня.

Переводъ письма, находящійся въ двухъ экземплярахъ, черневомъ и переписанномъ начисто, озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіевопечерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель да Іосифъ Тукальскій, архимаритъ Лещинскій. Списанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 15 день.

52.—1658, генваря 19. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря въ Путивль къ посламъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрынджѣ съ тов. съ вѣстями о замыслахъ и измѣнѣ Московскому царю гетмана Ивана Выговскаго и умышленіи на ихъ жизнь:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожскаго, со всѣми товарищи Полтавскими, ваша милость, пане Михайло Стрынджа съ товарищи, посланные отъ Войска Запорожскаго и возвратясь отъ его царского величества, государя нашего милостивого, до-

№ 53. брого здоровья и всякихъ радостныхъ утѣшеній отъ Господа Бога купно съ товарищи, живущими при тебѣ, желаю какъ самому себѣ.

Имѣючи въ Троицѣ Бога славимаго и жалованье воспріявъ отъ его царского величества, возвратясь отъ его царского величества, будучи въ Путивлѣ, намъ извѣщаете желательство и пріятство свое Войску Запорожскому и списокъ данные (грамоты) отъ его царского величества изволили есте намъ прислать, вѣдомо чинячи о государскомъ жалованьи; тако жъ просите насъ, чтобъ мы козаковъ нѣсколко-десять до васъ въ Путивль прислали и до Запорожья чтобъ мы вѣсть подали о твоей милости, чтобъ за порогами товарищи не кручинились. Тогда я съ товарищи вѣрность свою вамъ и Войску Запорожскому творю, о твоей милости на Запорожьѣ послалъ есмь, вѣдомо чинячи радость и жалованье, отъ его царского величества одержавъ на Войско Запорожское. Намъ то пріятно есть, а пану Выговскому непріятно. Вамъ вѣдомо чиню: Выговскій тебя стережетъ въ Костянтиновѣ и тебя хочетъ поймать. Прилежно прошу, не выѣзжай и на присягу ему не давайся и не обнадеживайся. Богъ свидѣтель, мы прямые (слуги) Войску Запорожскому и его царскому величеству и всему собранію Войска Запорожского, и видимъ прехитрость Выговского злую явственную противъ царского его величества и Войску Запорожскому, и крестное цѣлованіе поправное. Который, забывъ Бога и правду и крестного цѣлованія исполненіе его царскому величеству, хитро отстываетъ и оманчиво живетъ. Васъ, товарищей своихъ, прилѣжно прошу и оберегаю, чтобъ есте въ береженьѣ отъ Выговского пребывали, и воеводамъ и околышчимъ всѣмъ о измѣнѣ Выговского вѣдомо чините. А мы съ желательствомъ и пріятствомъ его царскому величеству и Войску Запорожскому пребываемъ; а полкъ свой весь собралъ есмь и въ

Полтавін живемъ, что и насъ хочетъ воевать: вѣдомость себѣ о томъ взялъ; оберегаемъ, должны есмь противъ его стояти. И мурзы Крымскіе четыре съ ордами на насъ уготовались, на все Заднѣпріе. То милость ваша до всѣхъ воеводъ и бояръ и околышнихъ, хотя и до его царского величества, вѣдомость чините, чтобъ насъ христіанъ и вѣры православныя не истеряли и церквей Божіихъ въ цѣлости соблюсти; а вашей милости, товарищей моихъ, прошу, не поддавайтесь Выговскому, хотя бъ и крестное цѣлованіе вамъ устроилъ, для розговору васъ вызывалъ; не выходите, въ замку при воеводѣ живите и о томъ вѣдомо чините. По семъ желательны будьте царскому его величеству и Войску Запорожскому, а мы присягу царскому его величеству и Войску Запорожскому въ цѣлости содержимъ. Потомъ вамъ вѣдомо чинимъ: на Запорожьѣ товарищей полтора, а при Паломѣ въ Великомъ Лузѣ съ двѣсти есть, улусовъ нѣсколко занявъ, вашего счастливого возвращенія ожидаетъ. Прилѣжно вашей милости, товарищей моихъ, прошу, извольте при желательствѣ царского величества и Войска Запорожского пребывать и намъ вѣрность свою извольте объявлять, а сами ваша милость въ береженьѣ пребывайте. То товарищамъ моимъ вѣдомо чиня, самъ себя жалованью и пріятству братскому какъ-прилѣжно отдаюся.

Данъ съ Полтавы генваря 19 дня, лѣта 1658-го.

Вамъ всего добра желательный Мартынъ Пушкаръ, полковникъ Войска его царского величества Запорожского Полтавскій.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма.

53.—1658, генваря 25. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о распоряженіи своемъ кагательню новозбраннаго ми-

трополита и о невозможности прїѣхать въ Москву до успокоенія своеволя въ Войскъ Запорожскомъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ его царского величества Никитѣ Алексѣевичю Зузину, брату моему прїятному, любительному, здороваго и счастливаго пребыванья на многіе лѣта отъ Господа Бога вѣрно желаемъ.

Писалъ ты, братъ мой, ко мнѣ, чтобъ обраный на митрополию Кіевскую Діонисій Балабанъ не впередъ до патріарха Костянтинопольского по посвященіе слалъ, чтобъ я у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, былъ и о томъ самъ изустно говорилъ; о чемъ и Марко Антоновъ мнѣ говорилъ. И я по писму твоему братскомъ пишу къ новообранному митрополиту, чтобъ онъ потамѣсть (до) Костянтинопольского патріарха не слалъ по благословеніе, какъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій, съ нимъ, патріархомъ Костянтинопольскимъ, о томъ листами сошлюца. А что твоя милость, братъ мой любимый, пишешь, чтобъ я тебѣ о числѣ прїѣзду моего къ его царскому величеству и къ святѣйшему патріарху тебѣ извѣстилъ, тогда хотѣлъ бы скорѣ поспѣшить и пресвѣтлые его царского величества очи, чего себѣ давно желаемъ, собча съ Григорьемъ Сахненкомъ Лѣсницкимъ противъ присяги нашей увидѣть; только для своеволи Пушкаря и иныхъ не можемъ такъ скоро выбратися, понеже вчера до Миргорода пришолъ отъ него листъ, въ которомъ явно отвѣщаетъ и вос-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

вать съ нами общаетца. А не усмиривъ той своейволи, опасно намъ выѣзжать; однакожъ усмиривъ тое своеволю и съ ближнимъ его царского величества окольничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово о дѣлахъ его царского величества и войсковыхъ наговоривъ, будемъ промышлять, чтобъ есмь какъ скорѣ пресвѣтлые его царского величества очи видѣли. А тѣмъ временемъ милость твоя, братъ мой любительный, милость его царского величества, о которой радѣю и радѣть буду прилѣжно, чтобъ есмь свѣтлое его царского величества видѣлъ лице, а непрїятны мнѣ и Войску его царского величества Запорожскому не утѣшился, милости твоей братственной какъ прилѣжно вручаюсь. Данъ въ Миргороду дня 25-го генваря, году 1658-го.

Вашей милости, брату моему любительному, всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списьокъ зъ Бѣлорусского писма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину гетманъ Иванъ Выговской, а въ Посолскомъ Приказѣ списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 5 день.

51. — 1658, генваря 26. Отвѣтное письмо полковника Миргородскаго Григорія Лѣсницкаго къ Путнвльскому воеводѣ Никитѣ Зузину о исполненіи его порученій и о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя царя и обладателя, его царского величества, Григорей Софонтьевичъ Лѣсницкій, полковникъ его царского величества Войска Запорожского Миргородскій.

№ 55. боярину и воеводѣ Никитѣ Алексѣвичю Зузину, господину, другу, пріятелеви и добродѣю моему зѣло любимому, здравствовать съ подружіемъ на многіе лѣта отъ Господа Бога отъ сердца пріятно желаю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланникомъ своимъ съ Маркомъ Онтоповымъ, чтобъ я противъ изустного розговору его вѣру ему давши, къ гетману о всемъ томъ отписалъ. И тотъ посланной твой гетмана въ моемъ дому въ Миргородѣ засталъ, гдѣ о всемъ по указу твоему съ нами гораздо розговорилъ. Но врагъ, яко есть написано, бореть душу мою; такъ намъ дастся пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да намъ пакость творить, запинаячи добрымъ дѣломъ христіанскимъ, а приводячи начинаніемъ своимъ до пагубы православныхъ христіанъ и чтобъ церковь Божія раздоръ какой понесла; отъ чего изволь, всемогущій Боже, сохранить. Сіе со жалостью намъ не малою приходитъ, скорбѣти тебѣ благочестивому сыну восточной Церкви не только на тѣхъ безбожныхъ, которые, насъ оболгавши неправедно передъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, но на Пушкаря, полковника Плотавского, которой ожидаючи отпуску изъ Путивля тѣхъ нечестивыхъ враговъ, великую пакость съ непослушанія своего такъ его милости пану гетману чинить, отказываючи на здоровье его и всѣхъ насъ, якоже нарочно съ подущенія пановъ воеводъ его царского величества, тамъ отъ него близко живучихъ, имянно: имѣючи приговоръ съ Калантаевскимъ, которой его на то все подущаетъ, какъ намъ вѣсно: учинилось, — или ты, другъ мой, лучше провѣдаешь, — желаетъ разоренія православной той Росіи; что не иначе было, сколь скоро межъ собою то замѣшаніе ко искорененію вѣры своей начали; аще ли не будетъ милости Божіи, то окрестные непріатели: Орда, Ляхи, Волохи, Мутьяне, Венгры и иные земли, которые на насъ грозятся, набѣжавъ разорить готовы; а такъ на

чьей бы то души легло, мочно тебѣ, другу моему, то разсудить. Притомъ нынѣ, по указу его царского величества, съѣхався на тотъ совѣтъ къ Богдану Матвѣвичю Хитрово, буду гетману совѣтовать, чтобъ неотмѣнно твоя поспѣшался до его царского величества; ащели бъ не могло къ тому притти, что за разными замедленіи трудно бъ пану гетману тое землю безголовную оставить до того времени, покажѣсть возвратится, чтобъ съ стороны непріатель ненадежныхъ не нашолъ, тогда я подлинно съ паномъ Юрьемъ Хмельницкимъ тое дорогу для цѣлости православія исправляти буду. Въ чемъ тебя, друга и пріятеля моего, обнадеживаю, чтобъ ты не былъ въ страхованіи. Аще ли дастъ Богъ всемогущій, за твоимъ радѣніемъ, а за молитвами пресвятыхъ Богородицы и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, пошлетъ намъ миръ на Израиля, а обратитъ болѣзнь на главу враговъ нашихъ и неправду ихъ погубить, а мы то приписать тебѣ готовы. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся. Что не изглаголати все писмомъ моимъ; болши твоему высокому разуму вручивъ, оббыкновенно твоей любви братственно вручаюсь. Данъ въ Миргородѣ лѣта 1658-го, мѣсяца генваря 26-го дня.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского письма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣвичю Зузину полковникъ Григорей Лѣсницкій, а списанъ тотъ листъ въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, Февраля въ 5 день.

55.—1658, генваря 28. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина съ распросными рѣчами посланца его въ Южную Русь *о тамошнихъ событіяхъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 28 день, прїѣхаль въ Путивль Путивлецъ Марко Антоновъ изъ Запорожской стороны, а намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: посылалъ де ево твой государевъ бояринъ Микита Алексѣевичъ Зузинъ въ Запорожскую сторону къ гетману къ Ивану Выговскому и къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И мы, холопи твои, Марка Антонова про гетмана Ивана Выговского и про Черкаскіе вѣсти распрашивали. Да генваря жъ, государь, того жъ числа подали намъ, холопомъ твоимъ, Запорожскіе Черкасы атаманъ Михайло Стрынжа перепись съ листа за рукою, а сказали намъ, холопомъ твоимъ: тотъ де листъ прислалъ къ нимъ съ Платавы Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ тово жъ числа, а съ листомъ де прислалъ къ нимъ Запорожскихъ Черкасъ дву человекъ: Данилка Гарасимова да Еремку Маркова; и били челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, ево, атамана Михайла Стрынжу, да съ нимъ Черкасъ дву человекъ отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы, холопи твои, Путивльца Марка Антонова распросные рѣчи за ево Марковою рукою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою; а перепись, государь, съ Запорожского листа ⁽¹⁾ послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю, запечатавъ особъ въ листѣ, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинымъ, а отписку, государь, и распросные рѣчи и перепись съ листа велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еюму Юрьеву. А Черкасского, государь, атамана Михайла Стрынжу и Черкасъ дву человекъ къ тебѣ великому госу-

дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, безъ твоего государева указа къ Москвѣ изъ Путивля отпустить не смѣли. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, что ты, великій государь, укажешь? № 55.

II. 166 года, генваря въ 28 день, въ Путивль въ Сѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Зузинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Малыгнымъ, Путивльской верстаной казакъ Марко Антоновъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году, генваря въ 22 день, бояринъ Микита Алексѣевичъ Зузинъ посылалъ ево, Марка, къ гетману къ Ивану Выговскому да къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И гетманъ де Иванъ Выговской пошолъ изъ Миргородка въ Чигиринъ генваря въ 25 день, и генваря же де въ 26 день прибѣжалъ въ Миргородокъ къ полковнику Григорью Лѣсницкому изъ-подъ Платавы отъ полковниковъ, отъ Багуна и отъ Ивана Сербина, вѣстовщикъ и сказалъ де полковнику Григорью Лѣсницкому, что де гетманъ посылалъ изъ Гадяча полковниковъ Багуна да Ивана Сербенина, а съ ними служилыхъ людей полторы тысячи—съ Багуномъ Черкасъ, а съ Иваномъ Сербяниномъ Сербянь подъ Платаву на залоги для тово, что де Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ гетману учалъ быть во всемъ непослушонъ и угрожаетъ войною; и тѣхъ де гетманскихъ людей Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ съ своимъ полкомъ, съ Запорожскими жъ Черкасы, побилъ человекъ съ триста генваря въ 25 день. И по той де вѣсти Миргородской полковникъ послалъ въ свои полки, во всѣ свои повѣты и къ инымъ полковникомъ листы, чтобъ къ нему объ одну ночь всѣ служилые люди со

(1) Напечатана выше, № 52-й.

№ 56. всею службою шля на спѣхъ. А итти де хотятъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря войною.

— 57.

Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчемъ Марчко Антоновъ руку приложилъ.

Подлинныя. На оборотъ отписки 1) адресъ, 2) помята: 166 г. февраля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Федоромъ Юдинымъ.

56. — 1658. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о прощени оклеветаннаго стольника Никиты Зузина, бывшаго съ нимъ въ Константиновъ для переговоровъ о военныхъ дѣлахъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій, гетманъ со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Не иное передъ тѣмъ и не все время мы надежды отъ тѣхъ, которые за достоинство вашего царского величества во всѣхъ случившихся дѣлахъ мужественно и желателно стоять и всѣ на то правятъ свои труды, какъ могли только отъ тебе, великого государя царя нашего и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, несповѣдимой милости твоей, узнать жалованье; той же надежи и на то время подлинно мы, когда, по указу вашего царского величества, съ Никитою Алексѣевичемъ Зузинымъ съѣхався въ Константиновъ для договоровъ о всякихъ зѣло потребныхъ Войска вашего царского величества дѣлахъ, что за ту свою работу первой годъ вашего царского величества милостиво узнаеть жалованье. Но по несправности люди нежелательные, предвара тому, ложно предъ вами, великимъ государемъ царемъ нашимъ и великимъ княземъ Алексѣевичемъ (sic), всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцемъ, ложно и не право оговорили, что по ихъ оговору невинно, вмѣсто милостивого жалованья пресвѣтлого вашего царского величества, отдалень и отъ всего имѣнія своего, которое съ милостивого жалованья вашего царского величества, отлучень, что никакого, токмо на Бога и на неизреченную милость вашего царского величества надѣясь, понужденъ жалостно на несчастье свое тужить и плакать ради ложного оговору повѣданія. Для чего мы, видя его, Никиты Алексѣевича Зузина, невинность, что ни въ чомъ, Богъ свидѣтель, съ нами оманчивого по указу вашего царского величества на зговорѣ не розговаривалъ, только несправное жалованье намъ вашего царского величества сказывалъ, на которое всегда надѣмся, припадая до ногъ пресвѣтлого вашего царского величества, слезно челомъ бьемъ: изволь ваше царское величество Никитѣ Алексѣевичю Зузину, вѣрному своему подданному, не слушая ложного злыхъ людей оговору; милостивое свое жалованье показать и къ первому его достоинству возвратить. А мы за таковое и несповѣдимое вашего царского величества жалованье ниско до лица земли челомъ бьючи, Бога всемогущаго молить будемъ, чтобъ ваше царское величество долготѣно на престолехъ царствія своего царствовалъ пресвѣтло.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству низжайшій слуга и вѣрный подданный, Иванъ Выговскій, гетманъ Войска вашего царского величества Запорожского.

Переводъ, безъ заглавія и datum. На оборотъ помячено: О Никитѣ Алексѣевичѣ Зузинѣ печаловальной листъ.

57. — 1658, февраля 6. Письмо Плотавскаго полковника Мартына Пушкаря къ Путивльскому воеводѣ Григорію Зузину *объ измѣнѣ гетмана Выговскаго, примире-*

(1) Слѣдуетъ полный титулъ.

ни съ Польшею и Ордою и намѣрениі воевать Украинскіе города, и съ просьбою о пропуску гонцовъ къ царю.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожского, со всѣмъ товариствомъ Полтавскимъ, его царского величества Григорью Алексѣевичю Зузину, воеводѣ Путивльскому, здороваго отъ Господа Бога на многіе лѣта желаю.

Вѣдомо тебѣ чиню отъ желательства нашего, противъ его царского величества Войска Запорожского будучіе со всѣмъ полкомъ Полтавскимъ, такожъ изъ полку Миргородского и изъ гетманского и изъ иныхъ городовъ припадающіе къ товариству въ Гадичемъ, иду къ Переяславию къ государеву начальнику, къ ближнему окольному и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарищи; и въ Гадичемъ пришло ко мнѣ письмо съ Плотавы. И какъ я изъ того писма городовъ Украинныхъ его царского величества полку моего вѣдомость одержалъ и словесную рѣчь отъ пана Юрья Хмельницкого, что панъ Выговскій измѣнилъ его царскому величеству, помирился съ Ляхами и съ Ордою и идетъ противъ Войска нашего на города наши Украинные, возьмемъ и огнемъ хотимъ разорить всю Украинну, а потомъ на рать его царского величества. И мы, то услышавъ, пошли было до Переяслави: но услышавъ — тѣ супостаты и враги противъ насъ и его царского величества, здѣ живемъ по Пслу въ городѣхъ и въ Переяславѣ посылаемъ, вѣдомо о томъ творя ближнему окольному и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово съ

товарищи, чтобъ собравъ рать его царского величества, пришло къ намъ, хотя до Лубень или до Миргорода. До его царского величества посланниковъ своихъ послалъ, о томъ вѣдомо чиня, именемъ Петра Яковенка съ товарищи, четырехъ человекъ, что мы царскому величеству крестъ цѣловали о цѣквахъ Божіихъ и кресту вѣчно и совершенно и постоянно его царскому величеству служить и желательными быть, и ни въ чемъ не измѣнить до скончанія живота нашего, и на услугу его царскому величеству противъ недруговъ и супостатъ готовымъ быть, и за вѣру христіанскую и его царского величества хотя умереть. Такожъ милости твоей, господина моего, Григорей Алексѣевичъ Зузиль, прошу, покажи милость и дружбу, вели подводи дати тѣмъ козакомъ въ тѣхъ въ здѣшнихъ городѣхъ даже до его царского величества, такожъ и корму имъ не возбраняй. А тѣхъ посланниковъ, которые были изъ Запорожья, скоро съ нашими посланники прислалъ, которые посланники пріѣхавъ отъ его царского величества въ Путивль, о всемъ вѣдомо учинили. И ны по ихъ сказкѣ пошли вмѣстѣ 10,000 изъ Запорожья противъ недруговъ и супостатъ его царского величества. Для того милости твоей прошу, покажи любовь, Христа ради не удержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, скорѣ отпускай и подводы давай. Про что мы, милость твою воспріявъ, взаимнымъ воздаяніемъ благодарствовать и служить готовы. По семъ, не протражня писанія нашего, самихъ себя съ низжайшими услугами прилежно вручаемъ. Данъ изъ Гадячего, лѣта Божія 1658-го, мѣсяца февраля 6-го дня.

Его царского величества тебѣ Григорью Алексѣевичю Зузину, воеводѣ Путивльском о Господѣ радоватися всегда желаю. Мартынь Ивановичъ Пушкаръ, полковникъ его

№ 57.

№ 58. царского величества Войска Запорожского Полтавскій.

Письмо озалавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода Григорей Алексѣевичъ Зузинъ, съ Путивлцомъ съ Романомъ Соболевымъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 19 день.

58. — 1657 и 58. Наказъ послу къ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрову, подлинныя отвѣты на статьи наказа гетмана Ивана Выговскаго и отчетъ посла о раздачѣ соболей старшинъ и разнымъ лицамъ Войска Запорожскаго.

Великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, всему Войску Запорожскому, говорить вслухъ: какъ вы были подъ властію королей Польскихъ, и въ то время вамъ въ городѣхъ крѣпостей никакихъ дѣлать не поволено; а какъ вы, Войско Запорожское, учились подъ государевою высокою рукою, и въ то время непріатели Польскіе люди, видя васъ въ нестроеніи живущихъ и въ городѣхъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, соединясь съ Крымскимъ ханомъ, приходили на васъ войною и многіе города и мѣста въ Малой Росіи позанустишили. И великій государь, его царское величество, видя на васъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, непріательскіе частые нахожденія, а въ градѣхъ вашихъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, посылалъ къ вамъ на посилокъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратьми, и тѣмъ васъ отъ непріателей боронилъ. А послѣ того, видя въ городѣхъ вашихъ безопасно, велѣлъ въ Кіевѣ отъ приходу непріательскаго устроить городъ

крѣпкой, и нынѣ въ томъ городѣ Кіевѣ, для опасенія, его царского величества околичней съ ратными людьми. И вы, Войско Запорожское, видя ту царского величества милость и городу устроеную крѣпость, и сами то выставляете. И великій государь, его царское величество, жалѣя по христіанствѣ, чтобъ были все Войско Запорожское во осторожности и отъ непріательскихъ безвѣстныхъ приходоу въ безстрашія, изволилъ Малыя Росіи въ знатныхъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Переяславлѣ и въ иныхъ, гдѣ пристойно, такъ же какъ и въ Кіевѣ, быти отъ непріательскихъ приходоу и для васъ, Войска Запорожскаго, обороны своимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ, и будучи имъ въ городѣхъ, тѣ города крѣпить. И какъ царского величества воеводы и ратные люди будутъ Малыя Росіи въ знатныхъ городѣхъ и тѣ города укрѣпять и осады устроить, и въ то время будетъ вамъ отъ непріателей защищенье. А гетманъ и полковники учнутъ вѣдать козаковъ и росправу между вами по войсковому праву чинить; а въ городѣхъ мѣщанъ по ихъ правамъ войты и бурмистры; а царского величества воеводы въ городѣхъ учнутъ вѣдать осадныхъ людей, а судить и росправу чинить по вашимъ правамъ. А которые поборы бывали напередъ сего подымные и съ арандъ, и тѣ поборы збирати бѣ въ тѣхъ городѣхъ въ войсковую казну и давать на Войско Запорожское, какъ на службу пойдутъ, и осаднымъ ратнымъ людямъ, которые при царского величества воеводѣхъ будутъ, и на войсковыя росходы. И въ то время хотя на города царского величества Малыя Росіи непріатели и наступятъ, и тогда Войску Запорожскому стоять будетъ противъ непріателей надежно; потому что Войско учнетъ стоять противъ непріателей, а въ городѣхъ въ то время будутъ для береженія царского величества воеводы и ратные осадные люди, и непріателемъ городовъ и

уѣздовъ пустошить не дадутъ; а сверхъ того Войску, въ то время какъ пойдутъ противъ непріятелей, будетъ заплата и войску при войнѣ нужи никакіе не будетъ, и служить вамъ будетъ охотно; а сверхъ того береженьемъ царского величества бояръ и воеводъ дома ваши будутъ цѣлы, а не разорены.

Околыничему жъ и оружейничему Богдану Матвѣвичю съ товарищи по времени говорить съ гетманомъ и съ полковники: Великій государь, его царское величество, указалъ для береженья отъ непріятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ быть въ Вильнѣ боярину и воеводамъ, и вѣдать къ Виленскому воеводству Трощкой и Ошмянской и Лицкой повѣты; а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Минску воеводѣ Ивану Колобову, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Оршанской повѣтъ весь, а Слонимскимъ и Волковскимъ повѣты велѣно вѣдать къ Новограцкому воеводству инымъ воеводамъ, Гродну Гроденскому воеводѣ, а съ ними быти ратнымъ людямъ; и быти ратнымъ людямъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ. И вамъ бы въ тѣ города и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходити и ссоры никакіе не чинити, а быти бѣ вамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ вамъ по указу царского величества быть указано

Въ прошломъ во 164-мъ году, по указу великого государя, его царского величества, а по письму и по присылкѣ Фердинандуса цесаря Римского и по прошенью Польского Яна Казимера короля, съѣзжались его царского величества великіе и полномочные послы. Ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, съ Польскими великими комисары подѣ Вильнею и говорили о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, и за нѣкоторыми немногими причинами то дѣло въ

то время совершится не могло. И они, царского величества великіе и полномочные послы, также и Польскіе комисары, приговорили, что о докончаньѣ того дѣла королевскому величеству сложити сеймъ, а царскому величеству на тотъ сеймъ прислать своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ Казимеръ король Польскій по тому комисаровъ своихъ договору исправленья не учинилъ, сейму не сложилъ и о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское совершенія не учинили, и тѣмъ Виленской договоръ нарушили. И великій государь, его царское величество, Яна Казимера короля Польского и пановъ радъ неправдамъ ихъ терпѣти не учнетъ, а хочетъ на весну послать на корунные города своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. А ты бѣ, гетманъ, по указу царского величества, потому жъ на весну на корунные города царского величества Запорожское Войско послалъ сколько полковъ прид. . . . а гдѣ тому Войску Запорожскому царского величества съ ратными людьми сходитца и на которые мѣста итти, и о томъ бы ты

Да гетману жъ и полковникомъ говорить: Писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, Иванъ Выговской, чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ вамъ свой царского величества указъ учинить, съ которымъ непріателемъ, съ Польскимъ или Свейскимъ, вамъ войну вести и съ кѣмъ въ покоѣ быть? А буде царскому величеству угодно, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ напишетъ, напоминаючи ему предѣ царскимъ величествомъ неправды ево и вѣчному докончанью нарушенье, и чтобъ онъ, Свейской король, передѣ царскимъ величествомъ въ неправдахъ своихъ исправился. И что къ гет-

№ 56.

№ 46. ману противъ того Свейской король отпишетъ, и по тому его писму мысль его объявитца: станетъ ли онъ, король, къ нему, гетману, писать и царского величества о миру просить, или нѣтъ. И по указу царского величества, писано къ нему, гетману, въ его царского величества грамотѣ съ полковникомъ и головою стрѣleckимъ съ Ортемономъ Матвѣевымъ, чтобъ онъ, гетманъ, къ Свейскому королю пословъ своихъ послагъ, описавъ ево неправды подлинно. И буде онъ, Свейской король, пощеть миру правдою безо всякихъ неслучныхъ замѣровъ, и великій государь, его царское величество, на миръ изволить. И онъ, гетманъ, по царского величества грамотѣ къ Свейскому королю о томъ пословъ своихъ посылагъ ли, и буде посылагъ, и что къ нему противъ того Свейской король писалъ?

.....
 Писалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой, что Быховъ здаеся на имя царского величества и крестъ цѣловали. А нынѣ залога въ немъ козацкая. И вамъ бы козакомъ велѣти изъ Быхова уступить въ Черкасскіе города, потому что Быховъ издавна повѣтъ Аршанской и быть тутъ царского величества воеводѣ; да и въ Чаусахъ полковнику быти не у чего, потому что Чаусы блиско Могилева. И онъ бы шолъ въ Черкасскіе города для того, что нынѣ хотятъ наступать Поляки и Татаровя, а они стали въ розни, и имъ изъ Чаусъ гдѣ помогать Черкасскимъ городамъ? А которые тутошныя жильцы мѣщане и пашенные, и тѣ бы остались тутъ же въ Чаусахъ, а полковникъ бы вышелъ вскорѣ, потому что Чаусы вѣдаты велѣно къ Могилеву.

.....
 Околицему и оружейничему Богдану Матвѣевичю съ товарищи говорятъ гетману и всему Войску: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Крачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ де во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на ево государевѣ службѣ въ Литовскомъ походѣ, а послѣ ихъ люди ихъ и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе города, въ Новгородъ Сѣверской и въ Стародубъ и въ Почепъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помещикомъ своимъ и къ вотчинникомъ, жонъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избыгъ заваливаютъ колодымъ, и людей ихъ и крестьянъ съ собою вывозятъ со всѣми животы въ Черкасскіе города, и оттого де многіе разорились; и по которымъ де царского величества грамотамъ гетманъ къ тѣмъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они по его гетманову писму сыску никакова не учинили. И нынѣ бѣ вы о томъ казъ учинили крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ бѣгать въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы принимать никому не велѣли, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было; а о которыхъ бѣглыхъ о чинхъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

Гетману жъ говорить: въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинились подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, и къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ, гетманъ, листы, а у тѣхъ листовъ приписывалъ гетманъ своею рукою: царского величества вѣрныя слуги и подданные. А нынѣ ты, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ писался «вольными подданными»; и такъ было тебѣ къ царскому величеству писать не годилось, и впредь бы тебѣ писаться просто:

«царского величества подданнымъ», также какъ и напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкой писался. Да ты жь, гетманъ, писалъ нынѣ листы къ Крымскому хану, а въ тѣхъ своихъ листѣхъ царского величества подданнымъ не пишешься, а отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ Нурадыну въ его царского величества грамотахъ пишутъ и посланникомъ говорити наказываютъ накрѣпко, чтобъ ханъ на томъ шертовалъ, что на васъ, Запорожскихъ козаковъ, не ходилъ и никакова лиха вамъ не чинилъ, потому что вы подданные его царского величества; и только бѣ царское величество къ Крымскому хану подданными васъ не писалъ, и на васъ бы и давно война была

.
9-я.

Обычай тотъ бы вашъ, что всегда Войску Запорожскому платилъ, бью челомъ и нынѣ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

Указъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и били челомъ многжды, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за нихъ вступился, и принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинимъ имъ помочь. И великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняты было васъ немочно, потому что у его царского величества съ короли Польскими и великими князи Литовскими было вѣчное докончанье; а что съ ихъ королевскіе стороны царского величества отцу бла-

Акт. Южн. в Зап. Россіи. Томъ IV.

№ 58.
женные памети великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, и дѣду ево государеву блаженные памяти великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, учинились многіе бесчестья и укоризны, и о томъ по королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложению и по посольскимъ величество о еня, а гет(мана Богдана Хмель)ницкого и все (Войско Запорожское) хотѣлъ помиритъ че(резъ) (сво)хъ пословъ способо(мъ) (Ян)ъ Казимеръ король учинить съ ними по Зборовскому договору и на православную христіянскую вѣру гоненія чинить не учнегъ и уніатовъ всѣхъ выведеть. И царское величество виннымъ людямъ, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи. И тѣ царского величества великіе и полномочные послы о томъ миру и о поступкахъ королю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами. И Янъ Казимеръ король и паны рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ царского величества полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе неисправленья и грубости и неправды и хотя православную христіянскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіянъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити и вѣру христіянскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую ру-

13

№ 58. ку вась принялъ, и для вашеі обороны собралъ Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе; идетъ самъ великій государь нашъ, его царское величество, на неприятелей христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратями; и на тотъ ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И нынѣ имъ, посланникомъ, о жалованьѣ на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкого государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Тверской Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и гетманъ говорилъ съ ними въ разговорехъ о числѣ Войска Запорожского, чтобъ учинить 60,000, а хотя бѣ де того числа было и больши, и государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у государя просить не учнутъ, да и имъ, Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малой Росіи въ городѣхъ и мѣстехъ какихъ доходовъ, и про то царскому (величеству) не вѣдомо того всякіе и въ то вр(емя) на Войско Запорожское, по розсмотрѣнью царского величества и указу будетъ; а нынѣ царское величество, жалуя гетмана и все Войско Запорожское, хочетъ послать своего государева жалованья по давнымъ обычаемъ предковъ своихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, гетману и всему Войску Запорожскому съ золотыми.

10-я.

Крымская орда еслибы имѣла вкнутися, тогда отъ Астарахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, также и Донскимъ козакомъ готовымъ быти. А нынѣ ешо въ братствѣ дать сроку и ихъ не заирать.

Царского величества указы и повелѣнья на Донъ къ казакомъ послано: буде Крымскіе люди задору никакова не учинять, и на нихъ ходитъ и задору чинить не велѣно, а будетъ Крымцы задоръ учинять, и въ то время царское величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить

11-я.

. . . (На) рубежѣ отъ Крыму въ ко гда по 400 человекъ всякіе имъ даетъ (царс)кое величество. ми и порохомъ и на ити, также и на тѣхъ коша бере величество милость сказалъ: понеже нельзя ого безъ людей осгавляти.

О той статьѣ царского величества милостивой указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылявано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на царское величество.

А что въ писмѣ жъ въ вашемъ написано: какъ великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалуетъ, свои государскіе грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣ межъ собою учините, кто будетъ козакъ или мужикъ, а чтобъ число войска Запорожского было 60,000. И великій государь нашъ, его царское величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ козакомъ быть велѣлъ; и какъ вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ козаковъ розобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ царскому величеству вскорѣ.

(¹) «Которые бы козаки въ тыхъ городехъ, где вашего царского величества ратные люди найдуются, мѣли яковыи ссор(ы) чинить

(¹) Далѣе въ скобкахъ « » слѣдуютъ отвѣты, написанные южнорусскимъ почеркомъ, на предыдущіе статьи наказа, съ собственноручною подписью гетмана, отмѣченною зось курсивомъ.

и своевою полнить, таковыхъ на горлѣ казали-смо карать.»

Его царского

«Къ Швѣйскому королю жадного посланика не посылаемъ, а теперь по указу вашего царского величества пошлю, и зъ чымъ посланники повернуть, той часъ зъ подлинною да вашего царского величества вѣдомостию пошлю, и листы, каковыя будутъ, пришлю.»

величества

«Якъ будучы у вашего царского величества, назадъ повернемъ, то... о всихъ тыхъ людехъ зискъ учинимъ, и будетъ который полковникъ не будетъ чинить досить нашимъ универсаломъ, то и его подлугъ правъ нашихъ будемо караты.»

Запорожскою

«По волѣ вашего царского величества, о Быхове, какъ ваше царское величество изволишь, я вшеякое вашего царского величества розказане полнити готовъ.»

Войска

«Говорили-смо зъ ближнимъ вашего царского величества окольнымъ и оруженничымъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Матвеевичемъ Хитровымъ зъ товарищы и постановили-смо быть воеводамъ въ городахъ вашего царского величества Малое России. А въ которыхъ бы городахъ мѣли вашего царского величества быть воеводы, якъ пресвѣтлыя вашего царского величества дать Богъ буду оглядать очы, доложу и васъ великого государя, вашего царского величества.»

гетманъ

«Якосмы постановили вскорѣ пресвѣтлыя вашего царского величества оглядать очы, такъ о тыхъ всихъ статьяхъ говорили-смы зъ ближнимъ его царского величества окольнымъ и оруженничымъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Матвеевичомъ Хитровымъ зъ товарищы; на той часъ пресвѣтлыя очы вашего царского величества огледившы и вѣрное подданство отдавши, счо ку славу вашего царского величества и ку розшыреню господарства вашего царского величества будетъ наележало, доложу.»

Вывовский

Гетманъ съ нами, царского величества съ

ближнимъ окольнымъ и оруженничымъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвеевичемъ съ товарищи, учинилъ договоръ: А буде и Свейской Карлъ Густавъ король съ великимъ государемъ згоды никакіе не учинить, и тебѣ бѣ, гетману, потомужъ и на него Свейского короля Войско Запорожское, какъ о томъ къ вамъ царского величества указъ присланъ будетъ, послать; а кому полковникомъ и многому ль войску и на которые мѣста итти, о томъ бы ты, гетманъ, потомужъ договоръ учинилъ.

«На Польского короля штобы усн (бу)ли готовыми, заразъ универсалы списать казали-смы и сами го(товы)смы головы нашия за достое(нство) вашего царского величества кл(асти), такъ же противко королеви Швѣ(д)скому и каждому вашего царского величества неприятелю.»

рукою

«Въ ты(мъ) была омылка, впередъ того не будетъ.»

власною

Окольному жъ и оруженничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвеевичю съ товарищи говорить гетману, ково оберуть:

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что пріѣзжалъ въ Войско Запорожское не единожды старецъ Данилъ, а родомъ онъ Французскіе земли, а нынѣ ходитъ въ мірскомъ платьѣ, а чернеческое скинулъ; а присланъ бывалъ онъ отъ Свейского короля для лазучества и многую ссору чинилъ; и какъ тотъ старецъ Данилъ впредъ къ вамъ въ Войско Запорожское пріѣдетъ, и ты бѣ, гетманъ, велѣлъ ево задержать да отписать объ немъ къ царскому величеству; а безъ указу царского величества изъ Войска ево отнюдь не отпускали.

«Впередъ того жадныхъ мы потокъ не слухали и потымъ не будемъ слухать, и будетъ ли той Данило што межы нами противного чинити, мы его къ вашему царскому величеству одошлемъ.»

писалъ.

...

№ 58. Тогожь дни обозному Тимофею Нос(ачу) да войсковому ясаулу Ивану Ковалевскому, да полковникомъ, Миргородцкому Григорью Лѣсницкому, Черниговскому Аникію Силну, Корсунскому Тимофею Анкіеву, государева жалованья по указу по двѣ пары челоуѣку, по пяти рублевъ пара, и того десять паръ.

Судьѣ Герману да полковникомъ: Оедору Джулаю, Каневскому Ивану Стародубу, Бѣлоцерковскому Якову Люторенку, Переаславскому Ивану Кульбакъ, Ирклѣвскому Матвѣю Патцкѣву, Уманскому Михайлу Ханенку, Поволоцкому Михайлу Суличичю, Нѣжинскому Григорью Гуленницкому, Кіевскому наказному Василью Дворецкому, по двѣ пары челоуѣку, по четыре рубли пара, и того дватцать паръ; и въ томъ числѣ шеснатцать паръ изъ того сорока, что не додалъ въ указное число гетману.

Духовного чину людемъ государева жалованья дано: Кіевскому митрополиту Діонисію сорокъ соболей во сто рублевъ, которой былъ посланъ Черниговскому епискупу, а Черниговской епискупъ у гетманскіе присяги не былъ. Печерскому архимариту Пнокентію Гезелю сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ. Іосифу Тукальскому, архимариту Свинскіе области, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ Братцкого монастыря архимариту, потому что Братцкого монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ. Оеофану Креховецкому, архимариту Авруцкому, двѣ пары по четыре рубли да пара въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Іосифу Мещериннову, архимариту Черниговскому, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ былъ Михайловского монастыря архимариту, потому что Михайловского монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ; да Іосифу жъ Мещериннову двѣ пары по осми рублевъ пара изъ запасныхъ соболей за вѣсти, что онъ, слыша отъ гетмана, сказывалъ, и какъ гетманъ и полковники хотѣли розѣхатца не до-

ждався рады, и онъ ихъ уговаривалъ, чтобъ имъ безъ рады не розѣхатца. Савѣ Попилу, игумену Чигиринскому, двѣ пары по четыре рубли, пара жъ въ три рубли, изъ запасныхъ соболей. Мелентію Красноселскому, проповѣднику слова Божія лавры Печерскіе, пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною, изъ запасныхъ соболей. Нѣжинскому протопопу Максиму пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Переаславскому протопому Григорью изъ запасныхъ пара соболей въ четыре рубли. Іеву Заячковскому, архимариту Кобрняскому, изъ запасныхъ двѣ пары, по три рубли съ полтиною пара. Алексѣю Туру, игумену Никольскіе пустыни, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною. Клементію Старушничю, игумену Выдубецкому, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли. Тарасію Бутцкому, казначею митрополичю, двѣ пары по три рубли. Трехтемпрева монастыря игумену пара въ четыре рубли.

Гетманову отцу Остафью Выговскому пара въ шесть рублевъ, да гетмановѣ жъ матери да брату Костентину по парѣ по пяти рублевъ, да ево жъ гетмановѣ женѣ Еленѣ пара въ двѣнацать рублевъ.

Всево гетману и обозному и судьямъ, и полковникомъ и войсковымъ ясауломъ, и митрополиту и всѣмъ духовного чину людемъ, и гетманову отцу и матери, и брату и женѣ, государева жалованья соболиныя казны въ роздачѣ на семьсотъ на шеснатцать рублевъ.

Да отъ государевыхъ дѣлъ соболиныя жъ казны въ дорогѣ, плучи къ Переасловлю и въ Переасловлѣ, и въ Лубнахъ, и въ дорогѣ жъ, плучи изъ Лубенъ къ Москвѣ, по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, роздано: генваря въ 14 день въ Прилукахъ гетмана Пвана Выговского подписку, прежнего Прилуцкого полковника Воронченкову зятю За-

харяшу, пара въ восемь рублей, пара жъ въ три рубли съ полтиною изъ запасныхъ соболей за вѣсти. Генваря въ 17 день въ селѣ Козловкѣ Лубенскому атаману Павлу Емельянову, которой приѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского, чтобъ радѣ быть не въ Переасловлѣ, въ иномъ мѣстѣ, пара соболей въ пять рублей, да товарищемъ ево Алфимку Иванову, Стенкѣ Григорьеву по парѣ человѣку, по три рубли пара, за то, чтобъ они, приѣдучи къ гетману, наговаривали его ѣхать на раду въ Переасловль. Генваря въ 25 день въ Переасловлѣ Переасловскому полковнику Ивану Кульбакѣ пара въ пять рублей да пара въ три рубли съ полтиною за вѣсти и для того, чтобъ онъ гонцомъ, которые посланы къ великому государю съ отписками и въ города съ листами для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы велѣлъ давать безъ мотчанья. Генваря въ 28 день Переасловскому протопопу Григорью Бутовичю пара соболей въ шесть рублей для того, чтобъ онъ въ Кіевѣ будучи на погребеньѣ прежнего митрополита Селивестра Косова, а новообранного митрополита на поставленьѣ, провѣдалъ во всякихъ людехъ вѣстей про гетмана Ивана Выговского и про митрополита Діонисія, по службѣ ихъ и радѣнѣ къ великому государю, и что въ Кіевѣ на митрополитѣ поставленьѣ во всякихъ людехъ какихъ рѣчей будетъ. Генваря въ 30 день гетманскому подписку Гарасиму Кацупскому, которой приѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского о приѣздѣ ево въ Переасловль на раду и сказывалъ про гетмана, что онъ великому государю вѣренъ и о всякихъ государскихъ дѣлахъ на радѣ будетъ склонителенъ, пара соболей въ семь рублей, пара въ пять рублей. Февраля въ 6 день Переасловскому рейстровому козаку Григорью Иванову, которой былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Костентиновѣ на сѣздѣ съ боярникомъ съ Микитою Алексѣевичемъ Зузинымъ, за вѣсти, какъ гетманъ иду-

чи изъ Костентинова посылалъ по Полтавского полковника по Мартына Пушкаря Сербина да Богуна и за что у нихъ учинилась ссора и междуусобіе и сколько у нихъ людей побито, пара соболей въ пять рублей.

Февраля въ 18 день Переасловскому полковому писарю Василью Евтифѣеву да Лубенскому сотнику Родіону Логиннову по парѣ человѣку, по четыре рубли пара, для того что у писаря дворъ былъ занятъ на сѣзжей дворъ, а сотникъ бы Лубенской, приѣхавъ въ Лубны, съ Пушкаревымъ бунтамъ не приставалъ и людей бы наговаривалъ, чтобъ они великого государя указу были послушны и къ бунтамъ ни къ чьимъ не приставали. Февраля въ 15 день государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья гетману Ивану Выговскому сорокъ соболей во сто рублей, сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей, пара въ дватцать рублей, двѣ пары по десяти рублей пара, всего на двѣсти на дватцать рублей; а не додано ему въ указное число сорока соболей въ восемьдесятъ рублей для того, что въ Переасловль на раду приѣхалъ Кіевской Діонисей митрополитъ, а съ нимъ архимариты и игумены и иные духовного чину многіе люди, а съ Москвы на духовенство соболинныя казны послано только четыре сороки, цѣною на двѣсти на пятьдесятъ рублей, и тѣхъ соболей мало; и по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи для роздачи тотъ сорокъ рознять въ пары. Февраля въ 19 день гетманскому первому подписку Григорью Борисову пара въ семь рублей, пара жъ въ пять рублей, да Переасловского полку полковому ясаулу Семену Остафьеву отъ збиранья подводъ пара въ четыре рубли, да Греченну Ивану, у которого стоялъ окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ, пара въ пять рублей, за то что у него взять Спасовъ образъ. Февраля въ 25 день въ Луб-

№ 58.

№ 58. нахъ Прилуцкому полковнику Петру Дорошенку, какъ онъ великому государю вѣру учинилъ, пара въ пять рублевъ, пара-жь въ четыре рубли; да Лубенскому соборному протопопу Шльъ пара въ три рубли за то: какъ полковникъ Петръ Дорошенко вѣру учинилъ, а онъ въ то время въ церкви молебствовалъ и за государское здоровье Бога молилъ. Марта въ 3 день Запорожскому козаку Михайлу Стрынжѣ, которой прїѣзжалъ къ великому государю съ Запорожья отъ кошевого атамана отъ Якова Барабаша въ посланцѣхъ, пара въ пять рублевъ, пара въ четыре рубли, пара въ три рубли, чтобъ онъ отъ бунтовъ унялся и Полтавского полковника Мартына Пушкаря и иныхъ заводчиковъ уговаривалъ и тѣмъ бы великому государю послужилъ. Марта въ 4 день Пирятинскому козаку Ивашку Григорьеву за вѣсти, что изъ Мартынова полку Пушкаря прибѣжавъ въ Лубны, тайно сказывалъ, что Мартыиъ Пушкарь въ Лубны будетъ скоро и отъ своеволи помышляютъ склонитца, — соболь въ два рубли. Марта въ 5 день Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, какъ онъ, прїѣхавъ въ Лубны, великому государю вѣру учинилъ и своевольное войско распустилъ, три пары по пяти рублевъ да пара въ четыре рубли. Того жъ дни къ Иркѣевскому полковнику Матвѣю Патцѣеву пара въ четыре рубли за то, что онъ съ прїѣзду и до отходу окольного и оружейничего Богдана Матвѣевича съ товарищи стоялъ въ Лубнахъ съ полкомъ своимъ для осторожности отъ Полтавского полковника отъ Мартына Пушкаря, и къ бунтамъ ни къ чьимъ не приставалъ. Того жъ дни Запорожского козака Михайла Стрынжи сыну ево Ондрушкѣ за радѣнье отца ево, что онъ Мартына Пушкаря поговорилъ и прїѣхалъ съ нимъ въ Лубны, соболь въ два рубли. Марта въ 10 день въ селѣ Смѣломъ Ромонскому сотнику Кондратью Войтенку пара въ пять рублевъ за то: какъ учинился въ Миргородѣ козакъ Стенка Дов-

галь полковникомъ самовольствомъ своимъ и писалъ Миргородского полку во все города къ урядникомъ бунтовые листы, и онъ, Кондратей, такой бунтовой листъ окольному и оружейничему Богдану Матвѣевичу съ товарищи оказалъ и къ тѣмъ бунтомъ приставать не сталъ и Роменскихъ козаковъ уговаривалъ и приставать къ бунтомъ не велѣлъ.

Всево отъ государевыхъ дѣлъ соболиной казны въ расходѣ на сто на тридцать на девять рублевъ. И всево государевы соболиные казны на государево жалованье гетману Ивану Выговскому, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и войсковымъ ясауломъ, и Кіевскому митрополиту и всему духовенству, и на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ, въ расходѣ на восьмьсотъ на пятьдесятъ на пять рублевъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на двѣсти на пять рублевъ, а въ томъ числѣ пара въ 20 рублевъ, пара въ 15 рублевъ, пара въ 12 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара, 22 пары по 5 рублевъ пара, 7 паръ по 4 рубли пара.

166 года, марта въ 25 день. Въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, стольникъ Григорей Каот... сказалъ: По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ онъ, Григорей, съ его государевымъ милостивымъ словомъ на встрѣчу къ окольному и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичу Хитрово съ товарищи. И встрѣтилъ ихъ и государево милостивое слово сказалъ въ городѣ въ Калугѣ марта въ 22 день.

А дарилъ ево, окольнымъ и оружейничемъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово: конь сѣрый, кубокъ золоченъ, отласъ глаткой зеленъ, карабинъ оправной; стольникъ Иванъ Прончищевъ: сабля, пара пистолей, камка Кизыльбашская; дьякъ Василей Михайловъ: чарка серебряная, камка, карабинъ; діакъ Иванъ

Степановъ: чарка серебряная, дороги Гпянскіе; стольникъ Иванъ Хитрой: пара пистолей.

Лѣта 7167-го ноября въ 25 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Федору Иванову, да Василію Герасимову. Въ прошломъ во 166-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано ево государева жалованья съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово съ товарищи Войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Выговскому соборей сороками цѣною на триста рублевъ, да къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ ясауломъ войсковымъ парами на двѣсти на десять рублевъ; да духовного чину ко властемъ соборей же сороками на двѣстѣ на пятьдесятъ рублевъ, да съ ними жъ послано было въ запасъ на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ соборей парами цѣною на триста рублевъ. А что у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи, будучи въ той Запорожской посылкѣ, за роздачею соборей осталось, и тѣ остаточные соборей указалъ великій государь у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи въ свою государеву казну въ Сибирской Приказъ взять; а что тѣхъ соборей у нихъ въ остаткѣ, и тому послана роспись подъ сею памятью; а тѣ соборей посланы Новые Чети съ подьячимъ съ Еустратомъ Фроловымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьякомъ Григорью и Федору и Василію учинить о томъ по государеву указу.

Роспись соборьямъ, что осталось у Запорожскіе посылки за роздачею у окольничего и

оружейничего у Богдана Матвѣвича Хитрово съ товарищи во 166-мъ году: пара соборей въ 20 рублевъ, пара въ 15 рублевъ, пара въ 12 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара, 22 пары по 5 рублевъ пара, 7 паръ по 4 рубли пара. Всего 34 пары, цѣною на 205 рублевъ.

Подлинныя. Наказъ и отвѣты гетмана написаны на узкихъ полоскахъ. Многихъ изъ нихъ недостаетъ, ветхи, написаны разными почерками, перемѣшаны и края многихъ оторваны. На столбцахъ отчета о соборьяхъ сохранились на оборотъ на склейкѣ остатки скръпы, по которымъ можно составить три слова: Діакъ Василей Михайловъ.

39. — 1658, марта 16 — 20. Отписка Киевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о миръ Полковъ со Шведами и проч. копія съ письма о томъ же Павла Тетери къ гетману Выговскому и гетмана Выговскаго къ отцу своему и окончаніе писма его къ неизвѣстному, въ переводѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, марта въ 20 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, Остафей Выговской и сказывалъ: писалъ де къ гетману Ивану Выговскому изъ Межирѣчь Павелъ Тетеря о згодѣ и о договорѣ Польскаго и Шведскаго королей, на чемъ имъ межъ себя згодитца и докончанье учинить, и тотъ ево Павловъ листъ прислалъ къ нему, Остафью; да онъ же де, гетманъ, писалъ къ нему, Остафью, что было онъ совсѣмъ изготавился къ тебѣ велькому государю ѣхать, а нынѣ де за козацкими бунты и за Польскими вѣстями хочеть замедлить; да онъ же де, гетманъ, приказывалъ къ нему, Остафью: какъ де свѣдали полковники и сотники и иные начальныя люди, что Польской король съ Шведомъ по-

№ 59. мирился на томъ, что имъ стоять заодно и хотять приходитъ войною на твои великого государя Литовскіе и Черкасскіе города, и къ нему де прїѣзжалъ Брянской и Уманской и Корсунской и всѣ Заднѣпрскіе полковники и сотники въ Чигиринъ, и говорили, чтобъ ему, гетману, слыша неприятелей, Польского и Шведского королей, приходъ, къ тебѣ великому государю ѣхать поизождалъ для того, что де въ приходъ воинскихъ людей безъ него, гетмана, Войска Запорожского управитъ будетъ некому; и говорили де ему, гетману, чтобъ онъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ ты, великій государь, изволилъ прислать въ Малую Росію своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей для укрѣпленья козацкихъ шатостей и чтобъ де всему Войску Запорожскому на твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и на ратныхъ людей было надежно, и противъ неприятелей, Польского и Шведского королей и Татаръ, стоять заодно. А каковы листы къ гетману Ивану Выговскому Павелъ Тетеря и къ нему, Остафью, гетманъ писали, и съ тѣхъ листовъ мы, холопы твои, велѣли списать списки и тѣ списки къ тебѣ великому государю послали подъ сею отпискою съ Семеномъ Левшинымъ и велѣли отписку и съ листовъ списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еонму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ, 2) помета: 166 г. апрѣля въ 20 день салдацкого строю съ поручникомъ съ Семеномъ Левшинымъ; 3) сверху: Государю чтена, боярамъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ изъ Межирѣчь Павелъ Тетеря Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому марта въ 16 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Ясневелиможный милостивый пане гетмане Войскъ Запорожскихъ его царского величе-

ства, мой вельце милостивый пане швакгре и добродѣю!

Писалъ я до вашѣмости презъ пана Славинского, што король Польскій зъ Шведскимъ трактатовъ не скончилъ, а теперъ нныя новины сѣются, якъ бы мѣлъ Чарнецкій въ городѣ Познанью во всѣхъ договорехъ примѣрныхъ копецъ учинити тыми пункты: 1) Запустѣнне Поморское землѣ Польскій король Шведскому королю маеть дати сто тысячъ червонныхъ золотыхъ; а нужды ради, што не мощно готовыми грошми платитъ, и за то колько городовъ начальнѣйшихъ зъ волостями одъ Прусон землѣ къ Шведу отдѣлитъ мають. 2) По смерти короля Польского мають принять короля Шведского Поляки на королѣвство; а теперъ Инфлянтъ уступили и титла королѣвства Шведского король Казимеръ зрѣкъ се. 3) Крестъ цѣловали на томъ зъ обохъ сторонъ, што воевати мають посполу на всякого неприятеля своего.—А тые новины прямые ль суть, или ни, — самъ я не вѣру, потому што конвокація въ Варшавѣ не скончиласе еще; послы отъ всѣхъ зарубежныхъ монарховъ въ Варшаву зѣхалисе, и одъ нашего государя, его царского величества, прїѣхалъ посель, а хто бѣ былъ по имени, нѣтъ вѣдома, и щимъ прїѣхалъ—не сказываютъ. Однаково какъ скончиться конвокація, я о всемъ буду вѣдать отъ своихъ добрыхъ приятель. Олнолично и крѣпко о томъ знаю, што Поляки промежъ себя постановили сѣтѣмъ миритъся, съ которымъ лучши розговоръ станеть, безъ наюги и тяжести, по ихъ Польскому звычайю. А мнѣ такъ видитъся, коли дойдетъ премѣрье зъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, чого и я отъ сердца желаю, тогда намъ всѣмъ добро будетъ; а коли жъ съ Шведомъ примирье станеть, то въ ту пору на нашего государя, его царского величества, и на насъ война певная. А што я тобѣ гетману пишу, лучшее о томъ поновы сподѣваюся, и какъ повернуть шляхта съ конвокаціи Варшавское ко дворомъ

своимъ, што любо принесуть, обо всѣмъ зъ вѣдомостью роспытавшисе, къ тебѣ гетману прислать не замедлю. И то къ тому тебѣ ознаймую, што панъ каштелянъ Волинскій въ Варшаву на конвокацію не ѣхалъ и шляхта бѣдная, православной вѣры ревнители, яко то панове Головински, панове Козински, панове Новосельцы и иные, великую неописанную отъ Ляховъ терпятъ укоризну и нужду поносить незносную, для того што въ Варшаву не ѣхали.

III. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ Чигиринна Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему Остафью Выговскому марта въ 18 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Милостивый пане отче! У насъ панъ околничий его царского величества хотя, успокоивши бунты, отъѣхалъ, однакожь свояволя и распря не уставаеть, въ чомъ и Пушкаръ и иные на многихъ мѣстехъ отзываются; для ради того ѣзда моя на Москву замедлени мусить, и хотя до мене околничей его царского величества часто пишеть, я, оглядаючисе на всѣ стороны, въ размыслѣ застаю, а для того вѣщій, што мене зо всѣхъ сторонъ уверяють о Польской зрадѣ и о томъ, што къ Межибожу ксонже Дмитрій съ великими полками тягнеть, а зъ другое стороны отъ Литвы великая рать отъ Кгонсевского готується, и тутъ у насъ дома отъ Татаръ, якъ вижу, добра не сподѣватися: которые уже на кишляхъ стоятъ съ ханскою великою ратью, што мнѣ объявилъ полковникъ Уманскій, будучи въ Чигиринѣ марта пятнадцатого дня; и другие орды до Мулянъ вышовши, зъ пашою Сулистрѣйскимъ силою до того привели господаря Мулянского, што одъ нихъ бѣжать мусилъ. Тымъ же и Ракочему грозять Турки, што его огнемъ и мечемъ зносити мають. Откуль боюся, штобы на насъ не было, отъ чого Боже сохрани, великое напасти! А такъ придетъ ли мнѣ къ его царскому величеству ѣхать, ума не

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

роставлю, не вѣдаючисе, въ которую сторону обернуться. Въ чомъ штобы ты мнѣ, отецъ и добродѣй, порадишь, упрошаю.

IV.
. отъ войска берегучися всякихъ мѣрѣ. Разумомъ все разсудя, на то умыслъ мой прилучился: имѣю надежду, что моя, какъ и вашей милости, невинность объявитца совершенно пріѣздомъ вашимъ счастливымъ и пріѣздомъ до его царского величества. А люди неправдивы и мятежны; но и самъ Донецъ Иванъ многіе творить бесчинства, гдѣ убивъ людей, грабячи и въ ссору приводячи противъ меня. Естлибы не та ссора, во которой нельзя домовъ и всей Украины (оставить?), тотчасъ бы я поѣхалъ въ тое дорогу. Но однако дождался какъ есть успокоенія, по пріятію моему довольно учинити хотѣнію моему. Посемъ вашей милости прилѣжно прошу, что есмь и о своемъ очищеніи и отъ злого обоганія у его царского величества, имѣлъ прилѣжное тщаніе. Вручаючися по семъ вашей милости, Господу Богу... Данъ въ Чигиринѣ, 19-го дня марта, 1658.

Всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій Войска Запорожского.

У того жъ листа на сторонѣ написано:

На кручину то старшинство мнѣ осталось, что вижу—и Петраша опущено! Ахъ Боже нашъ! тѣмъ бесчинникомъ вѣровать, а намъ, вижу, и слова не дадутъ доброго за наши услуги вѣрные! Да судить Творецъ всѣмъ!

Списки.

60. — 1658, марта 29, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку о готовности противъ непріятелей, письмо Миргородскаго полковника Довгала къ Путивльскимъ воеводамъ съ доносами на Выговскаго, и отписка Путивльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву универсала и письма.

№ 60. I. Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, пану полковнику Миргородскому, ясаулу, сотникомъ, атаманомъ и всему старшему и меньшему товариству Войска его царского величества Запорожского, доброго здоровья отъ Господа Бога вѣрно желая, вѣдомо чинимъ, что имѣючи мы подлинныя изъ розныхъ сторонъ вѣдомости и оберегательства, что такъ Ляхи, Турки и Татаровя, совокупясь съ собою, Мутьянь и Волохъ снесши, кончае въ нашъ край умышляютъ, хотячи обращень своихъ на насъ умысловъ доказать. Тогда мы, всякое имѣючи оберегательство цѣлости Войска его царского величества Запорожского, и радѣемъ, только желаемъ и приказываемъ, чтобъ есмь зъ бо-рошнемъ и съ иными къ Войску належачими надобни тотчасъ при отданьи того універсала нашего готовы со всѣмъ товариствомъ своимъ были, такъ чтобъ зъ другимъ извѣщеньемъ безо всякого замедленья и отговорки шли тотчасъ противъ всякого непріятели, гдѣ потребно будетъ. Данъ съ Чигирина дня 29-го марта, 1658-го году.

А естлибъ хто имѣлъ бунты всчинать, не вѣря грамоты его царского величества, черезъ Ларіона Ивановича подьячего къ намъ присланные, въ которой, наказуя насъ, его царское величество пишетъ, чтобъ мы, переставъ немилости и междоусобія, въ любви и въ совѣтѣ пребывали, — таковыхъ, не отсылая къ намъ, властію своею, какъ противныхъ, воздержуйте, не даючи ихъ бунтомъ и прелестьямъ у себя мѣста.

А внизу приписано гетманская рука: Иванъ Выговскій.

Универсалъ озглавленъ: Спсикъ зъ Бѣлорусского цвсама.

II. Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и зе-

мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, благодѣтелю моему государю стольнику и воеводѣ Григорью Алексѣевичю Зузину да дяку Петру Малыгину, его царского величества Войска Запорожского наименьшей подданной полковникъ Миргородскій на сіе время Стефанъ Довгаль ниско челобителной поклонъ вашимъ милостямъ отдаемъ и отъ Господа Бога доброго здоровья въ долгіе времена счасливо, вѣрно и усердно вашимъ милостямъ а благодѣтелемъ моимъ желаю.

Вѣдомо чинимъ вашимъ милостямъ, что Иванъ Выговской прислалъ універсалъ ко мнѣ, извѣщаючи намъ о непріятеляхъ, о Туркахъ, о Татарехъ, о Полякахъ. Для того мы тогожъ часа по всему полку противъ того універсала листы розослали, а къ вашимъ милостямъ тотъ подлинной універсалъ, присланъ отъ Ивана Выговского, черезъ ратныхъ людей Ондрѣя Андрѣева Быкова отсылаю. Такожъ то вашимъ милостямъ извѣщаемъ, что никогда Выговской до его пресвѣтлого царского величества итти на столицу не думаетъ, понеже вездѣ послы отъ себя порозсылалъ, къ Турскому, къ Крымскому, къ Ляхомъ Павла Тетеренка впрямъ послалъ; а здѣ въ полку Миргородскомъ вкинулъ великую мятежь, въ Лубнахъ поставилъ Павла Омелянова полковникомъ Лубанскимъ; которой тотъ Павелъ вездѣ по розныхъ городѣхъ листы розсылаетъ и охотника призываетъ, невѣдомо на ково и противъ какихъ непріятели много людей собираетъ. И пришлоъ было тотъ Павелъ, Лубенской полковникъ, со многими людьми въ Онятинъ городъ насиліемъ и подъ городъ подъ Лохвицу, и тамъ ево не пустили въ городъ Лохвицу; оттоль ево прогнали царского его величества Войска Запорожского сотникъ Лсхвицкій и Сенчанскій и пѣхотные сотники полку Миргородского, того Павла Лубенского отогнали отъ себя, чево

не можемъ вѣдать, не поворотитца ли назадъ. А здѣ что стоятъ его царского величества ратные люди, Яковъ Никифоровичъ съ товарищи, въ Миргородѣ, то всѣ отъ нихъ избѣжали назадъ въ Путивль и одва десятковъ съ три всѣхъ есть при нихъ. А естли ваша милость имѣете каковъ отъ его царского величества указъ, извольте ваша милость и тѣхъ всѣхъ прислать для всякихъ дѣлъ царскихъ. Притомъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Миргородѣ лѣта 7166-го, мѣсяца апрѣля 7-го дня.

На томъ же листу приписано на сторонѣ:

II листъ посылаемъ отъ полковника Лубенского, которой къ намъ присланъ отъ Павла, къ вашимъ милостямъ для всякихъ скорыхъ дѣлъ его царского величества. А къ намъ милость покажите, къ подданнымъ царскимъ, вѣдомо отъ себя учините по указу его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ къ Григорью Зузну полковникъ Миргородской Стефанъ Довгаль.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 17 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твоего царского величества изъ Запорожской стороны изъ Миргородка Путивльцы сотенные головы Яковъ Яцынъ съ товарищи, а въ отпискѣ, государь, ихъ писано: марта де, государь, въ 25 день Запорожскіе Черкасы Платавского полку Яцко Черниговецъ съ товарищи, которые были на заставѣ въ Миргородкѣ, пошли всѣ въ Платаву къ Платавскому полковнику къ Мартину Пушкарю; а для чево пошли, тово де имъ подлинно не вѣдомо. Да марта жъ де, государь, прислали въ Миргородокъ Запорожской

гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородцкому полковнику къ Степану Довгалю листъ, а въ листу де, государь, ево писано: въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году Турскіе люди и Поляки и Татароя, соединясь, Мутьян(скихъ) и Волоскихъ людей збили, а хотять де, государь, приходитъ войною въ твою государеву отчину на украинные города нынѣшніе жъ весны. Да они жъ, государь, Яковъ съ товарищи, прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, Запорожского гетмана Ивана Выговского да Миргородцкого полковника Степана Довгали листы. И мы, холопи твои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ апрѣля того жъ числа, а отписку, государь, и листы велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еоиму Юрьеву. А которые, государь, дворяне и дѣти боярскіе Путивльцы и Черниговцы и Путивльскіе козаки съ твоей государевы службы изъ Миргородка съѣхали въ Путивль безъ твоего государева указу, и мы, холопи твои, тѣхъ Путивльцовъ и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Путивльскихъ козаковъ выслали на твою государеву службу въ Миръ же городокъ, и велѣли, государь, имъ въ Миргородкѣ быть до твоего государеву указу.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) по-мѣта: 166 г. апрѣля въ 27 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ; 3) вверху: Государю чтено и боярамъ.

61. — 1658, апрѣля 21—мая 3. Переговоры въ Москвѣ бояръ и дьяковъ съ посланцами Войска Запорожскаго Григоріемъ Лѣсницкимъ, Бережецкимъ и Богунюмъ, и указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Выговскому.

166 г. апрѣля въ 21 день, указалъ великій

№ 61. государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву до окольникему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрову, да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, бывшего Миргородскаго полковника Григорья Лѣсницкаго съ товарищи, въ Посольскомъ Приказѣ (поро)спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василья Борисовича съ товарищи въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ объявити (про то: какъ де) изъ давныхъ де лѣтъ бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малыя Росіи Войску Запорожскому быть у великого государя, у его царского величества, подъ высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а какъ то ихъ желаніе исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско великому государю, его царскому величеству, присягали (и) служили вѣрно; а нынѣ де по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго, обозной и судьи и полковники и вся чернь на радѣ въ Переясловлѣ обрали гетманомъ ево, Ивана Выговскаго: и онъ, Иванъ, на той же радѣ царского величества при ближнемъ окольномъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрову съ товарищи царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь учились, вѣру учинили и по той своей вѣрности великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служить хочетъ вѣрно со всемъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно (и про ту свою вѣрную службу и про гетманство свое велѣлъ имъ великому государю

извѣстить и челомъ ударить) и листъ къ царскому величеству гетманъ съ нимъ послалъ.

И посланцы допрашиваны: сверхъ (того о какихъ дѣлѣхъ) листа съ ними о чемъ наказано ль?

И посланцы говорили: (наказалъ) велѣлъ де гетманъ и все Войско царскому величеству бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велѣлъ учинить войско списковое 60,000 человекъ.

И посланцомъ говорено: (Впрямъ ли де имъ о томъ говорить велѣли гетманъ и все Войско? и только) буде изволитъ великій государь (его царское величество) послать нынѣ комисаровъ для перешипски козаковъ (и нынѣ тому время ли и не будетъ ли отъ козаковъ какой или отъ непріятелей), и какъ учнутъ козаковъ въ реистръ розбирать, и въ то время не будетъ ли въ Войску какова бунту (потому что всякой похочетъ писатца въ списокъ; а нынѣ еще и прежніе бунты не унялись; и нынѣ тому дѣлу не будетъ ли какіе помѣшки?) за то: которые козаки останутся за реистромъ, и учнутъ говорить, что она служили (давно) въ Войску противъ непріятелей ровно, а нынѣ отставлены? И оттого въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланцы говорили: буде великій государь изволитъ нынѣ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велитъ Войску учинить реистръ, (и нынѣ де тому время) и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будутъ: войско будетъ войскомъ; нынѣ де много именуется козаковъ, какъ реистру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реистръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ козаковъ (врядъ столько что) только бъ съ то число съ 60,000 и было; а то де все гулятя и не прямые козаки (и бунту за то вчиняти имъ не за что); а комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ

въ Войску было страшно и бунтовъ бы никто всчипать не дерзалъ и не смѣлъ (а для того гетманъ и все Войско великому государю нынѣ о томъ и бьютъ челомъ, чтобъ тою перепискою въ Войскѣ . . .)

И посланцомъ говорено: нынѣ изволилъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во всѣ полки, чтобъ полковники и все Войско гетману были послушны и бунтовъ никакихъ не всчипали, а по вѣстямъ были готовы на службу (а къ гетману о томъ царского величества грамота послана жъ); а посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Опухтинымъ; а гетману тѣ царского величества грамоты велѣно розослать во всѣ полки отъ себя; и по тѣмъ царского величества грамотамъ чаеть ли, что бунты усмирятца? А къ Полтавскому полковнику къ Мартину Пушкарю царского величества грамота послана жъ.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такіе грамоты во всѣ полки, и они тово чаютъ, что во всѣхъ полкѣхъ бунты усмирятца. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкарь самъ и не радъ того, да збиваютъ ево своеволники и гультаи, и послѣ де ихъ собрався Ивашко Донецъ съ самоволники, (приходилъ) хотѣлъ придти подъ Чигиринъ, и отъ того де унялъ ево онъ же, Пушкарь, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку; да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ бунтуютъ только ево Полтавскій полкъ да изъ Миргородского полку (не многихъ городовъ) полковникъ новообранной Довгяль, а съ нимъ немногіе жъ люди.

Посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павла Тетерю и куда и для какова дѣла послалъ, и ужли онъ пріѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышели де они, что послѣ ихъ отпѣску послалъ гетманъ Павла Тетерю на Украину до Острога и до Корца, а тѣ де города недалеко отъ Брестя-Литов-

ского, а послалъ де ево для того: вѣдомо де гетману учинилось, что Ляхи черезъ перемирье учали мѣстечка заѣзжать; и онъ де ему, Павлу, въ тѣхъ городѣхъ велѣлъ быть на залогѣ; и велѣлъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ коруннымъ, чтобъ они черезъ свое перемирье, что съ ними учинили черезъ пана Биневского, до комисіи заѣпокъ никакихъ не чинили; а сколько де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Кто у нихъ въ Войскѣ люторъ Немиричъ и для чево ему гетманъ подавалъ города (безъ войскового вѣдома): Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ города далъ, и на радѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи тотъ Немиричъ былъ ли и гетману и всему Войску Запорожскому о томъ билъ ли челомъ, чтобъ ево приняли въ Войско за товарища?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ Войску люторъ Юри Немиричъ, а пришолъ въ Войско ешо при небожикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ; а нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчюка и Переволочна и Тишенки не давалъ, а тѣ города Чигиринского полку; а Кобылякъ де и Бѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими наданными маестностями и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; только де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, только и позволилъ ему до указу царского величества съ тѣхъ городовъ збирать (стацѣю) хлѣбъ; а тѣ де города, Кобылякъ и Бѣликовъ и Санжаровъ, Полтавского полку; а на радѣ де онъ въ Переясловѣ былъ, только де гетманъ ево изъ рады выслалъ вонъ.

(И окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ говорилъ: какъ де увидѣлъ того Немирича гетманъ Иванъ Выговской, и ему говорилъ, что де тому Немиричу на радѣ

№ 61. быть не пригоже, и велѣлъ его изъ рады выслать; и ево де и выслали; а тово де онъ на радѣ войску не говаривалъ же, чтобъ ево приняли за товарища.

И посланцы противъ того говорили: про то де и они, посланцы, будучи на радѣ, отъ гетмана слышали жъ, что Немирича изъ рады велѣлъ выслать); да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарища.

И посланцомъ казаны Немиричевы подлинныя листы, каковы онъ въ тѣ города рассылалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ лихово ничего нѣтъ.

Да окольничей же и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ посланцомъ говорилъ: (билъ де челомъ) говорилъ де гетманъ, чтобъ до царского величества донести, изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему, гетману, въ Переасловѣ, и онъ де о томъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ. И великій государь, его царское величество, по ево гетманову челобитью, въ Переасловѣ жить ему поволилъ. Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И великій государь и на то поволилъ же: указалъ своимъ царского величества воеводамъ быти во шти городѣхъ: у Бѣлые Церкви, въ Корсуни, въ Нѣжинѣ, въ Пютавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородѣ.

И посланцы говорили: на той де царского величества премногой милости гетманъ и все Войско великому государю челомъ бьютъ, потому что тѣмъ въ войску бунты усмирятца; а хотя бъ великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царского величества воеводамъ быть, и у нихъ бы де въ Войску и гораздо было лутче и смирише; нынѣ де поѣдучи окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣ-

вичъ Хитрово съ товарищи, оставилъ и небольшихъ царского величества ратныхъ людей, однихъ Путивльцовъ (въ Черка...), ино де и тѣмъ стало лутче и въ Войску бунтовникомъ страшише.

Посланцы жъ подали инструкцію для подлинного вѣдома, о чемъ съ ними гетманъ наказалъ. Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожника Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи Хмельницкій, а велѣлъ де царскому величеству битъ челомъ за себя: которые маятности ево разорилъ Полтавской полковникъ Мартинъ Пушкаръ и людей и животы поималъ, и царское бѣ величество изволилъ свой царского величества указъ послати къ нему, Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живы и животы ихъ велѣлъ ему, Юрью, отдать:

«Зѣло прошу, добродѣй мой, имѣй милостию своею обо мнѣ передъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивымъ, радѣнье такъ о самой цѣлости, какъ и о шкодахъ, починенныхъ отъ Пушкаря въ маетности моей, тако жъ изволь милостию своею приложить радѣнья, чтобъ челядь мою, которую тамъ въ неволю Пушкаръ напрасно по выдавалъ, Тимоша и Цоривая самого-шеста, хотя бы уже живые были при мнѣ, понеже побитыхъ нельзя возвестъ; которыхъ 30 душъ невинно помучено. И вдругое твою милость, добродѣя моего, прошу.»

166 г., апрѣля въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, Прокофья Бережецкого да Ивана Богуню въ Посольскомъ Приказѣ спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гет-

манъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы, у бояръ въ Польскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ, а отпустилъ де ихъ гетманъ изъ Чигирина тому нынѣ три недѣли, а словесного де приказу съ ними никакова нѣтъ.

И бояре допрашивали посланцовъ: ужли у нихъ межъ Войскомъ Запорожскимъ шатость и бунтовство усмирилось?

И посланцы говорили: полковникъ де Мартынъ Пушкаръ усмирался и живетъ дома, и войска при немъ нѣтъ; а чинить де нынѣ бунты Миргородской новообранной полковникъ Довгаль въ Лохвицѣ съ гультяи; а тотъ де полковникъ великому государю на радѣ въ Переаславлѣ при окольникѣмъ и оружейничѣмъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово креста не цѣловалъ; а подъ Чигириномъ де мятежниковъ и бунтовщиковъ никово нѣтъ; а Ляхи де стоятъ подъ Межибожемъ, а ихъ де Войска Запорожского залога тамъ есть же.

Бояре жъ допрашивали посланцовъ: у гетмана у Ивана Выговского въ Войскѣ Запорожскомъ про Мутьянского Костентина и про Волоского Степана воеводъ вѣдомость какая есть ли?

И посланцы говорили: та де вѣдомость въ Войску Запорожскомъ есть, что Мутьянского Костентина воеводу Турского салтана Аустрѣйской паша съ Турскими людьми со владѣнья ево согналъ, и онъ де ушелъ отъ него въ Венгры; да и Волосково де Степана воеводы на владѣнье Сеустрѣйской паша съ Турскими людьми наступаетъ же, и Волоской де Степанъ воевода хотѣлъ ѣхать царского величества въ Черкасскіе города, да не посмѣлъ: сказываютъ, что де онъ поѣхалъ въ Венгры жъ. И гетманъ де Иванъ Выговской по-

слалъ къ нему, чтобъ онъ ѣхалъ царского величества въ Черкасскіе города къ нему, Ивану; а Поляки де ево къ себѣ призываютъ же.

Да посланцы жъ говорили: послалъ де съ ними гетманъ Иванъ Выговской листъ, писанъ къ царскому величеству, а велѣлъ де тотъ листъ отдать полковнику Грицку Лѣсницкому для того, что съ нимъ, Грицкомъ, къ царскому величеству листа не послано.

166 г. мая въ 3 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ гетману къ Ивану Выговскому: начать челобитьемъ ихъ, какъ были челомъ о знатныхъ комисарахъ, чтобъ тѣмъ комисаромъ въ реестръ козаковъ переписать 60,000 человекъ. И для того посланъ бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи; и буде нынѣ то можно учинить, въ реестръ козаковъ написать, и писать бы въ реестръ напередъ полки тѣ, которые къ Польской и къ Литовскимъ городамъ, къ Слуцку близки. И какъ окольникъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ Бѣлгорода съ ратными людьми пойдетъ, и въ то бѣ время и гетману Ивану Выговскому полка два или три въ государевы Черкасскіе города, въ тѣхъ которые близки къ Слуцку, и ожидать бы той вѣсти, какъ подъ Вишнею съ государевыми великими послами о миру договору не учинятъ и взочнутъ войну, и тѣхъ бы полковъ ратные люди были готовы. И какъ государевы бояре и воеводы на Польскихъ людей пойдутъ, и тѣ бы по присылкѣ ихъ шли къ нимъ на помощь.

Подлинныя черныя, съ сокращеніями, перемьями и зачеркнутыми мѣстами, которыя помѣщены въ скобкахъ.

62. — 1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику

№ 63. Мартыну Пушкарю о послушаніи гетману Выговскому.

. Намъ, великому государю, служити вѣрно и изъ нашего государского повелѣнья не выступати и бунты всѣ успокоить, а о новой радѣ отнюдь никого не взмущати и не заводити, и зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ жити въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а ссоры всякіе отставить; а что гетмана Ивана Выговского, которой обранъ всѣмъ Войскомъ и наша государская жаловальная грамота ему на подтверженіе гетманства дана и вѣру онъ учинилъ, и хотите ево безъ нашего царского величества повелѣнья и безъ всякіе слушные причины отставить, а (выбирать гетмановъ по своимъ волямъ, также какъ и Миргородцкихъ полковниковъ) выбрать гетмана невѣдомо ково, которой бы по вашей волѣ тожъ дѣлалъ, что вы дѣлаете, — не христіанское дѣло свою братью, единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, невинно побиваете и животы ихъ грабите. А хотя бъ кто былъ въ чомъ и виноватъ, (и томъ было писать о указѣ къ намъ, великому государю, и мы бъ великій государь розсмотря, указали тому) и тому бъ, сказавъ вину его, чинить указъ гетману на радѣ по войсковому праву, кто чего достоенъ, а самимъ собою управиватца не годилося (и нашему государскому повелѣнью то противно). И тебѣ бъ полковнику однолично то все отставить и жити съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а Барабаша и Стрынжу и Ивашка Донца ни въ чемъ не слушать, потому они вмѣщаютъ бунтуючи тѣмже, будто имѣеть рада быть о гетманскомъ обираниѣ вновь по травѣ. Да тѣжъ самовольники, по наученю новопоставленного (невѣдомо какова гультя) своейволи Миргородцкого названого полковника Довгала, козака нарочитого Ивана Бурлевского съ женою и съ людьми и духовного чину съ чернымъ попомъ тирански побили на смерть и тѣло ихъ

повергли псомъ на снѣденіе, также и Солоннику, сотника Лукомского, со многими людьми, не милостиво починивъ, замучили и тѣла вкинули въ воду, и онъ .

Черневая, безъ начала и конца, съ замѣненными выражаньями, которыя поставлены въ скобкахъ.

63. — 1658. Ответная грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Ивану Выговскому, посланная со стольникомъ Петромъ Скуратовымъ, о посылкѣ въ Запорожскую Сечь указа, чтобъ всѣ козаки повиновались гетману и перестали бунтовать, и съ обнадеживаніемъ его въ царской милости и доверенности.

. Свою волю позволяючи безстрашно вездѣ чинить, междоусобные убивства, которое и надъ шуриномъ твоимъ надъ Иваномъ Боклевскимъ зъ женою и зъ дѣтьми, также и надъ сотникомъ Лукомскимъ надъ Солонною со многими ево товарищи мучительски учинилось. И вы бѣте челомъ намъ, вашему государю, чтобъ мы великій государь, предвзяючи то самовольство, воздержатъ и смирить изволили страхомъ нашего царского величества престола; а ты, памятуя нашъ царского величества указъ, надъ нимъ, Пушкаремъ, и надъ всѣмъ его полкомъ тѣхъ своихъ обидъ мститися не будешь, а хочешь съ ними быть въ любви и въ совѣтѣ, и чтобъ мы великій государь изволили послать на Запорожье на прежнюю нашего царского величества грамоту, что послана была къ Якову Барабашу съ посланцы ево съ Михайломъ Стрынжею съ товарищи, которою грамотою они много начинили непокоевъ, обращаючи ее предъ простыми людьми на свой вымыслъ, бутто позволено имъ на Запорожьѣ вольное обирание гетмана, а тебя бутто ни въ чемъ слушать не велѣно и отъ старшинства твоего быть отлученымъ (а для обирания гетманского собрать рада вновь по травѣ), — и чтобъ нынѣшнею нашего царско-

го величества грамотою то ихъ ложное оболганіе посрамить. И мы великій государь, наше царское величество, по твоему гетманскому челобитью, для успокоенія межъ вами, нашего царского величества подданными православными христіяны, послали на Запорожье къ кошевому гетману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю нашего царского величества грамоту, какова послана была съ посланцы ихъ, съ Стрынжею съ товарищи, нынѣ новую нашего царского величества грамоту, описавъ ихъ проступки подлинно съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ они отъ самовольства отстали и бунтовать престали и вновь рокошу никакова не заводили, а были у тебя, гетмана, въ послушаньѣ, какъ и прочіе ихъ братья полковники. А что въ томъ же твоёмъ листу написано: невѣдомо по какимъ причинамъ оскорбляешься и намъ, великому государю, жалостне бьешь челомъ, будто тѣ, которые намъ, великому государю, ни служивали, ни работывали и впередъ не токмо служить хотятъ, но и многіе бунты всчиняютъ, нынѣ у паго царского величества больши имѣютъ вѣрность и милость, нежели ты, за многую свою службу, заслуженой. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ, гетману, милостиво объявляемъ: какъ напередъ сего съ початку подъ нашу царского величества высокую руку вашего вѣрнаго подданства мы великій государь, наше царское величество, нашу государскую милость начали къ тебѣ держать, такъ и нынѣ держимъ неотмѣнно, и служба твоя и радѣнье намъ, великому государю, пзвѣстна и памятна (про то тебѣ мочно самому знать); а которые намъ, великому государю, вѣрно не служатъ, или отъ кого какіе мятежи чинятца, и тѣ вознагражденіе примутъ по своему ихъ злому дѣлу, а

въ вѣрности и въ нашей царского величества милости никогда таковыя не бывали и впредь не будутъ, но и негодныхъ быти ихъ почитаемъ (и впредь тебя въ ровенствѣ съ такими, oprичь нашей государской милости, имѣти не будемъ: въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надеженъ).

А кто къ нашему царскому величеству отъ ково о какихъ дѣлахъ бываетъ присланъ, и мы великій государь для разсмотрѣнья тѣхъ дѣлъ и челобитья ихъ выслушиваемъ и указъ велимъ чинить смотря по ихъ дѣламъ; а на тебя гетмана хотя бѣ кто имѣлъ наносные рѣчи вмѣщать, и мы великій государь, видя твою вѣрную службу, такимъ наноснымъ рѣчемъ не вѣримъ, въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надеженъ и сумнѣнья никакова не имѣлъ. Да посланцы твои, Прокофей Бережетцкой съ товарищи, твоимъ именемъ намъ, великому государю, били челомъ о Тимошѣ Прокопьевѣ и Порываѣ и о людехъ ихъ, также и о Сербахъ, которые безъ нашего царского величества указу задержаны въ Колонтаевѣ, а намъ великому государю до нынѣшнаго (числа) посланцовъ твоихъ челобитья было не вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, велѣли тѣхъ Тимоша и Порывая и Сербянъ и людей ихъ свободить тотъ часъ, и о томъ нашъ царского величества указъ посланъ съ парочными гонцами наскоро ⁽¹⁾. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ стольника нашего Петра Дмитриевича Скуратова.

Подлинникъ черновой, со многими перемѣнами, и дополненіями. Начала и datum не достаетъ.

64.—1658, апрѣля 25 и 3 мая. Отписка

⁽¹⁾ Было прежде написано: Указъ посланъ съ вашими жъ посланцы вмѣстѣ; а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Потомъ эти слова зачеркнуты и обчеркнуты, и вмѣсто ихъ написанъ другой конецъ грамоты.

№ 64. Путивельскаго воеводы Григорія Зюзина и дьяка Петра Малыгина съ вѣстями о Крыльскихъ Татарехъ, и переводы двухъ писемъ объ этомъ Хорольскаго сотника.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 27 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ Миргородка головы Путивльцы Яковъ Яцынъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же де во 166-мъ году, апрѣля въ 22 день да въ 23 день, писалъ Хорольской сотникъ Федоръ къ Миргородскому полковнику къ Степану Долголю: перевозятца де, государь, орда на трехъ перевозахъ Днѣпръ рѣку многіе люди: да апрѣля жъ де, государь, въ 23 день прибѣжалъ де въ Миргородокъ изъ Чигирина города Черкашенинъ Остапка Зеленской, а въ розпросѣ де, государь, сказалъ: служилъ де онъ у Чигиринского есаула у Андрея, и пришли де, государь, Татарове къ Днѣпру многіе люди и Днѣпръ де, государь, возятца на... перевозахъ подъ Кременчукомъ и подъ Максимовкою. А пропали де у тово Чигиринского ясаула у Андрея двѣ лошади, и онъ де Остапко ѣздилъ тѣхъ лошадей искать по Татарскому табору, и сыскалъ де тѣ лошади у мурзы, и мурза де ему тѣ лошади отдалъ; и онъ де Остапко тогожъ числа побѣжалъ изъ Чигирина въ Миргородъ съ вѣстью. А каковы, государь, листы изъ Хороля о тѣхъ вѣстяхъ Хорольской сотникъ Федоръ въ Миргородокъ писалъ, и тѣ, государь, листы головы Яковъ Яцынъ съ товарищи изъ Миргородка прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль, И мы, холопи твои, тѣ вѣстовые листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тогожъ числа съ Черниговцомъ съ Васильемъ

Зминымъ наскоро. А отписку, государь, и вѣстовые листы велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ великого государя дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. мая въ 3 день, съ Черниговскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Зминымъ; 3) сверху: Государю чтено.

II. Списокъ съ Бѣлорускаго писма, каково прислано изъ Путивля къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ 3 день:

Намъ вельми милостивому пану полковнику, а добродѣю нашъ! Здравья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога вашей милости, нашему добродѣю.

Вѣдомо чиню, причина писанью сему до вашей милости стороны Выговского и Зеленского, что бывши тамъ Тимошъ въ Чигиринѣ въ Дубровѣ, жилецъ Венрицкій, зъ горѣлкою а другія, и хотѣлъ тамъ продавать, только не продалъ, и для чего не продалъ? но Орда въ березѣ стала въ Кремянцу 40,000; но уже можна рѣчь, что и перевезлися; а Выговскій зъ Зеленскимъ имѣлъ перевозитись въ Бужинѣ боздвижу(?) съ Чигиринъ Дубровы выбрано воли дать Татар(амъ) и голено до Орды. Только жъ просимъ вашу милость, яко старшего своего, буди вашей осторожности и намъ присыл(ай) съ милости своей люду что ни есть; но мало с(илъ) имѣю стояти. А я уже свое товариство подъ хоруговъ збилъ и собравъ всѣхъ, которые принадлежны до нашего города и до нашей годности. Потомъ мы вторяцею и десятикратно просимъ, пришлите намъ что ни есть людей хотя конныхъ, хотя пѣхоту; ни хлѣба, ни соли не желаю, только пришли. О томъ просячи и вѣдомо чиню вашей милости, Господу Богу вручаю. Данъ съ походу мѣсяца апрѣля 23-го дня.

А если немилость ваша, господине полковнику, буде людей что ни есть не прислали есте сего дня, то не стерпимъ въ своемъ го-

родѣ, толко можемъ убѣгати къ вамъ. Впакъ вашей милости вѣдомо то, что нашъ крайной городъ отъ того гвалту; но уже есть нѣкоторые люди, что изъ города нашего поутѣкали, но видятъ, что неединократно пишемъ до васъ, просячи о помочи, также бы есте прислали людей, а вы не шлете; но могутъ утѣкати, вѣдая лихо, а вы намъ помочи не даете, попросту говоря.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Θεодоръ, сотникъ Хоролскій, и атаманъ Андѣхимченко новопоставленный со всѣмъ товариствомъ своимъ.

III. Списокъ зъ другою листа:

Намъ вельми ласковый пане полковнику а добродѣю нашъ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога. Яко пріятелей нашихъ навѣстивши, какъ мы писали до васъ не единократно о замѣшаньѣ, что нынѣ пишемъ, что Выговскій самъ уже перевезся черезъ Днѣпръ, уже нынѣ со всѣмъ людомъ своимъ, и ждетъ еще Татаръ; но еще не всѣ переправилися черезъ Днѣпръ: одни Татарове перевозятся у Сокирной, а другіе въ Максимовцѣ, и уже мало не всѣ перевозилися. Но егда жъ тамъ были козаки Веприцкіе, ѣздили противъ прикупленія рыбъ и иныхъ дѣлъ и возвратилися, подъ Жовнинемъ послыша то въ трехъ миляхъ отъ овчаровъ, тогда просимъ вашу милость съ плачемъ: бороните насъ, но уже непріатели близко къ намъ приходятъ. О томъ давъ вѣдомъ, Господу Богу поручаю. Съ Хороля, мѣсяца апрѣля 25-го дня.

Вашей милости всякого добра желательный Θεодоръ сотникъ со всѣмъ товариствомъ.

65. — 1658, мая 12 — 21. Письма въ Кіевъ — Ивана Дворецкаго изъ Корца къ наказному полковнику Василю Дворецкому, гетмана Ивана Выговскаго съ похода къ отцу *о соединеніи съ Татарами*

и походъ своимъ, Паволочскаго полковника Михайла Суличича къ Кіевскому воеводѣ и Кіевскому полковнику Яненку-Хмельницкому *о томъ же и отписка Кіевскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву предыдущихъ писемъ.* № 65.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андриушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, мая въ 18 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что писалъ въ Кіевъ изъ войска гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему ко Остафью Выговскому листъ. И мы, холопи твои, провѣдывали того у челядниковъ ево всякими мѣрами накрѣпко, о чемъ онъ къ нему писалъ; и обнадежа ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, говорили имъ, чтобъ они тотъ листъ намъ показали. И челядникъ ево тотъ листъ принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, и мы, холопи твои, съ того листа списали списокъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, мая въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андриушкѣ, и къ Кіевскому полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ про гетманскую неправду и про соединеня съ Крымскамъ ханомъ и про ссылку съ Польскими людьми, что де онъ, гетманъ, умысля хитростями своими, призвалъ къ себѣ орду и, сослався съ Ляхи, хочеть все православное христіанство выдать въ неволю; и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о томъ отписать. Да мая въ 19 же день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Андриушкѣ, списокъ съ листа Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, (что) писалъ къ нему изъ Корца съ залогн племянникъ ево Иванъ Дворецкой. Да намъ же, холопомъ твоимъ, говорятъ безпрестанно Кіевской митрополитъ Деонисей Балобанъ и архимандриты и игумены

№ 65. и все духовенство и Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и мѣщане и всякихъ чиновъ Кіевскіе и иныхъ Черкасскихъ городовъ пріѣзжіе люди, что нынѣ видя гетманскую неправду, что онъ призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей и съ ними соединились и привелъ ихъ среди всѣхъ православныхъ христіанъ, а съ Польскими людьми безпрестанно ссылаетца; а твоихъ де великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ и на Украинѣ отъ Черкасскихъ городовъ нигдѣ нѣтъ; а Польскіе и Литовскіе люди збираютца отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ и хотятъ приходить къ гетману и къ Крымскимъ людямъ въ сходъ, а Крымской де народынъ-саитанъ съ Татары жъ стоятъ противъ Полтавы, а ожидаетъ отъ гетмана вѣсти, — и они де о томъ опасны добрѣ, чтобъ сшодчись вмѣстѣ, надъ ними дурна не учинили и церквей божіихъ не разорили и ихъ въ полонъ не поимали, и на твои государевы украинные города не пошли. И говорили намъ, холопомъ твоимъ, съ большимъ усердіемъ и со слезами, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отписать о томъ къ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, для защищенья святыхъ божіихъ церквей и святыхъ мѣстъ и для обороны христіанской велѣлъ прислать вскорѣ въ Черкасскіе города своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, покамѣсть Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскимъ ханомъ всѣ вмѣстѣ не соединились и въ сходъ не сошлись; а только де твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ вскорѣ не будетъ, а Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскими людьми сойдутца всѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ де опасно твоимъ государевымъ Черкасскимъ городомъ всякого дурна. Да и то намъ, холопомъ твоимъ, слышно отъ многихъ Кіевскихъ людей: какъ де нынѣ у Польского короля Яна Казимера (въ) Варшавѣ былъ сеймъ, и гетманъ де Иванъ Выговской на тотъ сеймъ

посылалъ къ королю посланниковъ своихъ, а ково имянно и о чемъ у него съ королемъ Польскимъ была ссылка, про то намъ, холопомъ твоимъ, провѣдать подлинно не мочно; а какъ нынѣ онъ, гетманъ, съ Крымскими людьми пошолъ за Днѣпръ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря, и съ нимъ де многіе за-Днѣпрскіе полковники, которые отъ Польской границы, видя ево неправду, съ своими полками не пошли и стоятъ нынѣ о себѣ въ розни, а съ войскомъ всѣ вмѣстѣ собратца безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей опасаютца гетманского съ Крымскими и съ Польскими людьми соединенья; а которые съ нимъ и пошли, Переасловской и Нѣжинской и иные полковники съ полками, и изъ тѣхъ полковъ многіе козаки поворотились по домоу, опасаячися Татаръ. И какъ будетъ приходъ Польскихъ и Литовскихъ людей къ Кіеву, и намъ, холопомъ твоимъ, за малолюдствомъ въ Кіевскомъ острогѣ сидѣть будетъ съ великимъ утѣсненьемъ и святыхъ мѣстъ, Софійского и Михайловского Златоверхово и Печерского и иныхъ монастырей, и мѣста Кіевского безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей оберечь будетъ нѣкимъ. А каковъ листъ гетманъ Иванъ Выговской изъ войска ко отцу своему Остафью Выговскому писалъ и каковъ листъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, и къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Павлоцкой полковникъ Михайла Суличинъ, и каковъ списокъ съ листа прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, и съ тѣхъ листовъ списки и Павлоцкого полковника Михайла Суличина листъ къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, съ сею отпискою съ Рословцомъ съ Васильемъ Цвилленевымъ маія въ 21 день и велѣли ему отписку и листъ и списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еёму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята:
166 г. іюня въ 4 день съ Стародубцомъ съ
Василемъ Цвилевымъ.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ
Корца Иванъ Дворецкой въ Кіевъ къ наказ-
ному полковнику къ Василью Дворецкому маія
въ 19 день, нынѣшняго 166-го году. А въ
листу ево написано:

Мнѣ вельце ласковый пане Василѣй Дво-
рецкій, пане дячку и добродѣю мой вели-
кій! Доброго здоровья и на всѣмъ шасливого
поваженя одъ Господа Бога вмсти вѣрне за-
живать зычу, яко добродѣви своему, и о
своемъ здоровю вмсти, добродѣви моему, оз-
наймую, жемъ зъ ласки Бога всемогущего
здоровъ и во всѣмъ поводитъся мнѣ добре;
только неласцѣ ся вмсти дивую, що вмсти до-
бродѣй мой не пишешъ, що ся на Украинѣ
теперь поводитъ, чи безпечно намъ тутъ си-
дѣть, чи нѣ, — рачъ вмсти, добродѣй мой,
презь купцовъ якихъ-кольвекъ до мене напи-
сать и ознаймить, кгдажъ вѣдять то сюды,
то туды. Да вѣдомости вмсти, добродѣви мо-
ему, доношу, же войско Литовское все коло
Гореня по мѣстахъ и по селахъ стоятъ, такъ
тежъ и войска коронного корогвей 16 такъ
же по Н...рину стоятъ. Иллинской допутать(?)
послалъ оногда своего челядника до Гоши до
Киселихи, жебы кон(ей) 4 на посполитое ру-
шене виц(пра)вила, и до всѣе шляхты писалъ,
которая на сѣмъ боку Гарина мѣшк(аеть), жебы
тудыжъ ишли, все яко бы зъ нами хотять, бу-
дучи въ покою, мѣшкати, а зъ нами бы то зми-
ривши, на Москву хотять ити, а съ Шведомъ
еще не скончили — все шальвѣрствомъ! Мѣемъ
певную вѣдомость. Притомъ зъ унижонными
услугами мовми яконайпилнѣй отдаюся. Дано
съ Корца, маія 12 дня, року 1658-го.

Вмсти добродѣю моему и во всѣмъ поволь-
ный слуга Иванъ Дворецкій.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ

гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему № 65.
Остаею Выговскому маія въ 18 день нынѣш-
няго 166-го году. А въ листу ево написано:

Мости пане ойче и добродѣю мой великий!
На поважную барзо вмсти, моего милостивого
пана, интерцезия вшиткомъ учинилъ; до того
рачешъ самъ вашности, мой мостипанъ и до-
бродѣй, вѣдать, же я головнымъ неприяте-
лямъ ласку великую показую, неже бымъ
о рѣчь малую до кого сердце тративъ. Отъ
стороны тоеи братьи нашої, за ласкою божі-
ею, все добре: присягу намъ такую на ур...
но и неразорваную приязнь учинилъ, печатя-
ми своими и подписомъ рукъ власныхъ ствер-
дивши на листахъ своихъ, намъ прислалъ;
якая николи еще не была. Самъ ханъ против-
ко ему стари... Колимъ я его виталъ, поднѣ-
сися на колѣ... рукою своею за голову его
поднѣсь, чего николи ани Польскому посло-
ви, ани жадному зъ ыншихъ не освячалъ
теи ре(чи). За ласкою божнею колимъ се южъ
черезъ Днѣпръ переправилъ зъ ордою, той
неприятель барзо убоился, и не мало ся тего
Пуш(каря) опустивши, мнѣ ся кланяють, яко
жъ и... (про)тивко тымъ, кои ся здають ти-
ранско не уставя; а Пушкарь самъ яко...
потѣхи не относи, и до конца дае(ть) Господь
Богъ не отнесе. А кгда жъ посп(ѣ)емо зъ
войсками нашими и ордою з... Я тылько ваш-
ности, моего мости панства, прошу, въ молит-
вахъ своихъ родительскихъ не хотѣйте мене
запоминать, а т(уть) цо-кольвекъ будетъ и въ
часть дальшій, вашности, моего мостивого
панства, увѣдомить не омѣшкаю. А за (тымъ)
звыклой ласцѣ родительской себе зъ услу-
гами мовми сыновскими на т(ой) часть пыльно
залецамъ. Данъ съ табору на К...шлыку дня
17 маія, року 1658.

Вмс. моего милостивого пана унижон(ый)
слуга и сынъ Янъ Выговскій гетманъ.

Карачъ-бея въ сороку тысячей до(брон) ор-
ды ютро переправи, которыи одъ мене не
пойдутъ хоть цѣлый рокъ. Нерод(ниѣ)-салтанъ

№ 65. въ пятидесять тысячей стоить противко Полтавы.

На списокъ другой рукой помъчено: 166 г. іюня въ 4 день прислали къ великому государю изъ Кіева окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи. Отписка о томъ и списки съ сѣхъ листовъ въ Розрядѣ.

III. Спасокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ нынѣшняго 166 г. маія въ 19 день. А въ листу ево написано:

Пане и пане полковнику Киевский! Отъ Господа Бога узычаю доброго здоровья вмсти яко самъ собѣ. Ознаймую вмсти, ижъ я, будучи на пограничу, вырозумѣлъ зъ людей разныхъ и певную вѣдомость маю, же неприятель Ляхъ зъ Ордою на насъ наступаетъ, подъ Зборажемъ стоитъ все войско, подъ Дубнами гетманъ польный въ 20,000, Орда запевне есть зъ ними, на що маю слушный довѣдъ отъ купцовъ нашихъ, же, на его вѣру, четвертый разъ съ скарбомъ до Орды послано, абы еще орды затыгли. Якожъ такъ розумѣю, же премижку орды есть зрада, вшакже мы мовили въ радѣ, жебы на тотъ бокъ орда не шла, лечъ вижу на томъ боку Днѣпра огнемъ и мечемъ зноситъ. То вмсти, яко приятелю моему, ознаймую; жебысмо славной памяти небожника пана гетьмана не утратили! Якъ бысь вмсти могъ за Днѣпръ ознаймовалъ, же неприятель на насъ наступаетъ, чого зычу, жебъ тая орда зза Днѣпра не вышла; бо гдыжъ зрада великая есть мѣжъ ордою. И повторе вмсти, приятеля моего, упрошаю, яко бысь вмсть могъ християнство зъ неволи ратовать. Съ повольностью услугъ мовхъ вмсти отдаюся. Съ Торчицы 18 маія.

Вмсти всего добра зычливый приятель Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

IV. Божією милостию великого государя ца-

ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, тебѣ воеводѣ Кіевскому Андрѣю Васильевичю Бутурлину пріятство наше.... его царскому величеству, чтобъ видячи мы, что безъ волѣ нашей, полковниковъ, гетманъ Иванъ Выговскій се есть врага креста святаго на все християнство православное призвалъ; неприятель нашъ давній Полякъ, утѣшаяся, за вѣдомостью гетмана нашего, на насъ готовъ и идетъ къ намъ, хотячи насъ насильствомъ взять всѣми силами, съ ордою и сами, на его царское величество и на здравия его умышляютъ, хотя гетманъ нашъ на радѣ его царскому величеству, но соблю(ди) Боже, чтобъ есмь имѣлъ креста святаго и его царского величества врагомъ быть не хочю, видячи что гетманъ нашъ ухищреніемъ своимъ призвалъ орду и ссылаетца съ Ляхи, хотячи насъ всѣхъ въ неволю все правосл... Можете выразумѣти писаніе мое и его царское величество, прилѣжно потруждався, вѣдомо учинити, какъ пособлявъ християнству. И нынѣ естлибъ люди его царского величества на рубежи Пушкарк: помочи дал(и), чтобъ отъ орды и рати какъ могъ боронить християнство все. Господа Бога просимъ и желаемъ, чтобъ его царское величество за государя себѣ имѣти, что подлинно Ляхи приходятъ на насъ съ ордою, взявши насъ въ руки, на его царское величество итти; какъ бы могли, чтобъ есте о неприятеляхъ Ляхахъ, которые находятъ, Пушкарю вѣдомо отъ себя учинили. Я, живучи на рубежѣ, что войско не можетъ оберечися, оберегаю, что измѣна великая на его царское величество и на християнство православное, и я васъ прилѣжно, Ондрѣй Васильевичъ, его величеству вѣдомо учинить о той измѣнѣ гетмана нашего его царского величества. Желаю всякого добра и тебѣ воеводѣ Кіевскому Ондрѣю Васильевичю поклонъ мой отдаю. Писанъ въ Черчицѣ мая 18-го дня, 1658 г.

Михайло Суличичъ, полковникъ Паволотский.

Последнее письмо озаглавлено: Переводъ зъ Бѣлоруского листа.

66. — 1658, маія 14 и 16. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому полку, *о томъ, чтобы были въ покоѣ и покорились ему, не вѣря подущеньямъ старшины своей, подъ опасностію войны.*

Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, старшинѣ и черни, изъ Запорожья вышедшей, также сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, особно въ полку Полтавскомъ будущимъ, здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ. Не вѣдаемъ и до сего часа, съ какого подущения и чьимъ приводомъ, изъ Запорожья вышедши, на насъ, Войско все его царского величества, похвалки безвинные чините, пожитки наши и здоровья общаючи отбирать. Намъ хотя уже было и въ доуку отъ частыхъ слышати людей безвинныхъ убойства, однакожь еще бы есмь и до того времени были терпѣливы, когда бы есте, пришедши до Кременчука и ближнихъ иныхъ городовъ и Чигирину, и намъ пагубою не погрозили. Чѣмъ побуждены, для обороны здоровья нашего пошли есмь, однако не на пролитіе крови христіянскіе, какъ васъ старшіе ваши, на насъ возбужаючи, обнадеживаютъ, но на усмиреніе и возвращеніе людей своевольныхъ и на кровь людскую розпоясанныхъ. Имѣли есмь изящный отъ его царского величества указъ, чтобы есмь, преставъ ссоровъ и неприятства, въ любви межъ себя безъ всякого отмщенія жили. И такъ сохранилися есмь по указу его царского величества, надѣяся, что и вы послушны также его царского величества будете воли. Ажно ваша старшина и нынѣ, привлащаючи себѣ особныя нѣкоторыя грамоты, васъ злымъ оболганіемъ на братью вашу приводятъ, простоту вашу своимъ уводя

и обманывая промыслами. О чемъ увѣрены № 66. быть можете изъ грамоты, нынѣ ново къ намъ и до всего старшинства и черни Запорожской присланные черезъ Микифора Хрисанфовича Волкова, дворянина его царского величества, которые списокъ хотя бы есмь вамъ послали, менши бѣ есте вѣрили, но лутче когда изъ-промежъ себя дву товарищей розсудныхъ пришлете имъ прочесть, и вамъ чрезъ нихъ списокъ прислать общаемъ. Въ той грамотѣ явне и доводителне пишетъ его царское величество, что ни на какіе своеволи не даетъ поизволеніе, но въ любви и соединеніи подъ нашимъ послушаніемъ жить всему товариству повелѣваетъ. Но изъ того о правдѣ и истинѣ нашей познати можете, что его царское величество пословъ нашихъ милостиво и ласково принявъ, Прокопа Бережечкого и Ивана Богуна, съ милостью отпустилъ, съ почестію выславъ и Григорья, Миргородского полковника, послѣ нихъ; а Искру съ иными, за ихъ плутню и неправду, въ столпы задержать указалъ. А если бѣ есте не вѣрили тому, самымъ совершеніемъ узнаете, ихъ не видя повороту; понеже и до насъ его царское величество писать изволяетъ, что не будутъ выпущены, доуду бы отъ насъ до его царского величества не пришло челобитье. А что нѣкоторые изъ старшихъ вашихъ облыгаютъ, какъ бы есмь имѣли на пролитіе крови христіянскія Орду нанять, того не будутъ мочи довести, но есмь ихъ на усмиреніе людей своевольныхъ и его царскому величеству непослушныхъ имѣя, въ кротости при себѣ задержали безъ всякого кровипролитія, ихъ храня, когда и сами прироченіе до того имѣемъ непокуснтельное и инымъ также заказываемъ, къ чему нашъ нравъ не привыкъ. Свидѣтель и самъ Барабашъ наши ласки и розсужденія, который хотя предъ тѣмъ знатные учинилъ было намъ невкусы, однако ни изъ маетности отъ насъ ограбленъ, какъ онъ облыгаетъ, но во всемъ хлѣбомъ отъ насъ и

№ 67. деньгами всякими былъ вспоможенъ, какъ и нынѣ, когда бы возвратяся того злого престалъ предсявзятія, ни которого бѣ отъ насъ не узналъ отмщенія и неласки. Только бѣ васъ какъ онъ, также и иные, уводитъ нѣ которыми деньгами перестали, отъ его царского величества на заплату вамъ за четыре лѣта присланными, которыхъ ани мы у себя сказывать можемъ, ани вы принимать надѣяться, но во всемъ ихъ у старшихъ своихъ надѣяться имѣете, которые и тѣ лѣта аранды винныя и табачныя и иные всякіе полку Полтавского и до сего часа держатъ, а мы ни съ которыхъ не корыстующисъ пожитковъ, ни до какова принужденія, возвращенія приневолены быти не можемъ. Думайте же, пересмотряся вправду, чтобъ люди невинные для злого привоуду не терпѣли, а до насъ какъ скорѣе присылайте товарство. А если бѣ есте нынѣ того учинить не хотѣли, а потомъ времени не будетъ, понеже уже имѣло занестися на войну. За тѣмъ Господу Богу поручаемъ. Данъ изъ табору подъ Манджеликою, мая 14-го дня, 1658 г.

Иванъ Выговскій гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Универсалъ озглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ старшинамъ и къ черни, а переписанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ 31 день.

II
 однако ей тотчасъ велѣмъ отити, какъ бы есмя увѣдали ваше смпреніе и къ намъ преклоненіе. Не вѣрте жъ впредь ложнымъ словамъ, которіе васъ то волею его царского величества, то помощію съ Москвы, то различными грамоты и привилеями манили, понеже и самы нынѣ видите, что и стольникъ его царского величества Иванъ Михайловичъ

Олѣимовъ съ тѣмъ пріѣхалъ, чтобъ есте были въ нашемъ послушаніи и всякіе ссоры и неприяства оставили. Азъ же по должности и власти моей васъ напомянувъ, Господу Богу по семь вручаю. Данъ съ табору подъ Голтвою, для 16 мая, 1658. Иванъ Выговскій.

Черневоі переводъ. Начала ить.

67. — 1657, мая 16. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорья Лѣсницкаго о возникшемъ въ Южной Руси междуусобіи.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (1), Григорей Софоновъ Лѣсницкій, слуга и подданой вашего царского величества, полковникъ Войска Запорожского, до лица земли челомъ бью.

За едино то себѣ счастье имѣю у Бога моего, что есмя въ пресвѣтлыхъ палатахъ царствующаго тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, видѣлъ пресвѣтлыя очн. Поклонъ мой недостойный и вѣрное подданство подъ ноги твои отдавъ, милостію Божіею и твоимъ государскимъ призрѣніемъ возвратился, и пріѣхавъ въ Путивль, городъ вашего царского величества, о великихъ нестроеніяхъ и разореніи межъ тою Малою Росіею, подданными вашего царского величества, которое черезъ своевольниковъ и бунтовниковъ дѣлаетца, слышелъ есмя, что не только тамъ около себе Пушкарь съ тѣми бывшими послами на бунтъ всякихъ людей своими листами подустилъ, но и путь около Путивля за пятнатцать верстъ до Карпова и Кролевца своихъ выслалъ, Глуховъ городъ добывать и людей бѣдныхъ безвинно грабить и животы ихъ отымать велѣлъ, и уже

(1) Слѣдуетъ титулъ.

много невинныхъ христіанъ мученически отъ голиковъ Бога не боящихся мучительства нестерпимыя перетерпѣвъ, пострадали; разливаема кровь христіанская аки вода отъ междоусобнаго разоренія: уже чаю упадетъ Россійскій народъ, и города престошатъ и палятъ и къ церквамъ Божіимъ, дѣлаетца, тожь и впредь будетъ. А Пушкаръ съ такою лжею до вашего царского величества пресвѣтлаго престола, пустошачи безпрестанно, гетмана оговаривая, посылаетъ, будто онъ, измѣнивъ вашему царскому величеству, до орды переданъ; чего Пушкаръ и тѣ малоумные не покажутъ, что того никогда не будетъ. Не дай Боже, естлибъ въ то время не было при гетманѣ для обереганья здоровья своего, для страха и славы что ни будь Татаръ, тогда бы онъ своею волею давно и гетмана убилъ и города и всю землю въ нивочто обратилъ; а та орда никому нигдѣ обиды чинить не будетъ, будучи при гетманѣ, аже до приходу въ Росію посланнаго боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева. И мнѣ, слугѣ и подданому вашего царского величества, самому безъ Василья Борисовича Шереметева нельзя прямо къ гетману ѣхать, понеже и писму и посланникомъ вашего царского величества не вѣрятъ, и кого гдѣ ни будь нападшихъ, побиваютъ; и отца Максима Нѣжинскаго протопопа грабивъ и листы твои государскіе потерявъ, самого убилъ. Для чего посылаючи, прошу вашего царского величества, умилосердился, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели боярину своему Василью Борисовичю Шереметеву, давъ ему власть на тѣхъ своеволниковъ великую, а при немъ гетману и полковникомъ, наскоро поспѣшатись для успокоенія междоусобія, милосердствовалъ о народѣ христіанскомъ, а тѣмъ плутивымъ и не подлиннымъ оговоромъ злыхъ и превратныхъ людей не вѣрити, понеже и такъ Богъ вѣсть, что съ тою Ма-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

лою Росією впредь будетъ дѣлатца. То вашему царскому величеству подлинно вѣдомо учиня, самого себя и подданство мое вѣрное подъ ноги вашего царского величества подставляю. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1658-го, маія въ 16 день.

Вашего царского величества вѣрной подданной и нижайшей слуга Григорей Лѣсницкій челомъ бью.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусскаго листа, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Григорей Лѣсницкой въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ « » день.

68. — 1658, маія 19 и 21. Два письма гетмана Ивана Выговскаго къ царскому посланцу стольнику Петру Скуратову съ жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своихъ дѣйствіяхъ, и письмо Скуратова къ Выговскому о позволеніи приѣхать къ нему.

Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Заморожскимъ, стольнику Петру Дмитріевичю Скуратову здоровья добраго отъ Господа Бога, какъ пріятелю своему, желаемъ.

Самъ твоя милость упрямость Пушкаря видяшь, что хотя есмь до него пословъ посылалъ, обнадеживая его моею милостію, однако онъ ни коею мѣрою не образумяся, отъ часу въ пущую злость входитъ, хотячи землю его царского величества въ нивочто обратить; какъ и вчера прислалъ подѣздъ подъ насъ, и розные на насъ чинячи отговоры, самъ до Полтавы со всѣмъ войскомъ пошолъ для лут-

№ 68. шего людей простыхъ побунтованья. Однако Богъ всемогущій, будучи истинный, хотячи ему за дѣла ево воздати, какъ уходилъ до Полтавы, нашолъ на нашихъ, взялъ не злое наказанье, что и таборъ и ормати исъ корогвами полковыми и съ литавры потерялъ, сверхъ того людей невинныхъ и оманенныхъ его воровствомъ великую часть выгубилъ. Довольно мнѣ, что я и при таковой Божіей помощи желаю себѣ, чтобъ, кровь христіанская не проливаючи, какъ ни есть межъ нами пришло до згоды, чтобъ есмь потомъ купно съ войскомъ всѣ на инного непріятели, его царского величества, во время случая были готовы. Но какъ видимъ, что сатана сердцемъ его завладѣлъ, тогда такъ дѣлаеть, что не накланяючися до повелѣніе его царского величества, до покоры и послушаніе, въ большее бунтовство приходитъ, подданныхъ его царского величества и все войско на погибель насильствомъ приводячи. А милость твоя совѣтовалъ еси ему совѣтомъ, на которой дѣла его ни коею мѣрою не здаютца; тогда я вашей милости объ моей невинности, что не моею виною кровь христіанская проливаетца, долженъ есмь о моемъ здравіи промыслять. Только милости твоей прилѣжно прошу, чтобъ еси, въ Голтвѣ будучи, не скучалъ, что я часто буду вѣдомо тебѣ чинити всякіе вѣсти и тщаніе буду имѣти, какъ бы еси вскорѣ до его царского величества былъ отпущенъ съ утѣшными вѣстями. А нынѣ извѣщаю тебѣ, что я никакихъ городовъ его царского величества имать не хочу, но и паче и ту орду тотчасъ есмь отпустилъ бы, только бъ Пушкаръ опаматовался, больши мвромъ не хотѣлъ мутить. По семъ пріязнь милости твоей прилѣжно вручаемся. Данъ въ таборѣ подъ Полтавою, дня 19 мая, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлору-

ского листа, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Путивльскоі воевода стольникъ Григорей Зюзинъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ « » день, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратову.

II. Стольнику Петру Дмитреевичю Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Во удивленіе намъ твоя, пріятели нашего, кручина, о которой пишешь ко мнѣ, что о дѣлахъ его царского величества присланъ будучи, нынѣ въ Голтвѣ отъ насъ оставленъ. Или лутше бы было, чтобъ еси, при насъ будучи, пришолъ до какова страху и, чего Боже соблюди, отъ злыхъ людей оскорбленіе, которые на писаніе наше, многожды до нихъ писаные, не смотрячи, по прежнему въ упрямствѣ стоять и подъ войско наше подѣзды съ грозами присылаютъ? То подлинно разумѣемъ, что лутче стоите за одного Пушкаря, нежели за насъ и за все Войско и старшину, которые вѣрныя, нежели онъ, служили его царскому величеству, что Пушкаръ никаковы прислуги, которую бъ прислугу учинити его царскому величеству, развѣ ту, что людей царского величества надъ Донцемъ рѣзываютъ. А Войско и нынѣ вѣрно и желателно его царскому величеству работаетъ, не желѣючи противъ всякого непріятели царского и здоровья; а Пушкаръ и нынѣ пожегъ загородные дворы и иные учиня грабежи, готовитца насъ воевать. Однако онъ праведенъ съ своими злостями, а мы съ правдою мѣста не имѣемъ; онъ и сродичей моихъ и козаковъ многихъ побилъ, людей съ женами и съ дѣтми помучилъ, и становитца чистъ у васъ; а я никого меньшого не троня и перстомъ, обвиненъ. Ужъ то втретѣе Пушкаръ на насъ идеть, росписавъ бунтовные листы; а мы указу его царского величества берегучи, все то терпѣли,

но нынѣ понужденъ есмь по жалости на него пойти, какъ уже до Максимовки пришолъ, хотячи меня и добрыхъ молотцовъ выгубить, которые его бѣ не были проклятой полными воли. А что пишешь, чтобъ ты вѣдалъ, естьлибъ полковниковъ всѣхъ со мною есть любовь и совѣтъ, — я тебѣ самъ о томъ извѣщаю, что не имѣютъ за что на меня скорбѣть, что никаковы не учинилъ ни малые обиды и ни единого брата или сродника не убилъ, какъ Пушкаръ, и не избранилъ, развѣ естьли когда за проступокъ войсковой, за что ни отъ кого стыдиться не буду. Можешь ты, пріятель нашъ, сразумѣть о ихъ любви ко мнѣ и совѣтъ, что и нынѣ изволили всѣ единомысленно на того итти своевольника. Только я ожидаю ево образумливанья и чернь задерживаю и ихъ самихъ, пославъ къ нему увѣщательное писаніе. Не знаю жъ, что сохочетъ на то учинить; естьли покоритца, и все то ему отъ меня отпущено будетъ, понеже я не такъ скоръ, какъ онъ, на кровопролитіе христіанское. Сего ради милости твоей прошу, не кручинься за то на меня, что оставленъ въ Голтвѣ; а я писалъ до города, чтобъ тебѣ корму и честь была довольно до нашего пріѣзду; а какъ какую учинимъ межъ собою згуду, счастлива тебя отпущу, извѣстя о всемъ его царскому величеству. А я, будучи вѣрный его царского величества подданный, оберегаюсь, чтобъ есмь въ ихъ руки черезъ какую неосторожность не попалъ. Листъ на проѣздъ Путивльцамъ посылаю, понеже тамъ великіе всюду и нынѣ бунты. По семъ пріязнь и милости твоей отдаюсь. Данъ въ таборѣ надъ Полу-озеромъ мая 21-го дня, 1658 г.

Милости твоей желательный пріятель (пріписалъ своею рукою:) Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Естьли твоя милость изволишь, я изъ табору дасть ли Богъ въ понедѣльникъ отпущу. И то твоя милость разсуди, что Пушкаръ не-

правдою своею всю вемя смутилъ, а непріятели тѣмъ тѣшатца; какъ не престанетъ бунтовъ, тогда и больши будетъ мутитца. Пушкаръ все людей манить, что царское величество рать ему пришлетъ на помощь, чтобъ онъ самъ вершилъ, какъ почалъ, нежели бы большее имѣло быти смятеніе.

Письмо озалавлено: Списокъ зъ другово Бѣлорусского листа, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратаву.

III. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, царского величества гетману Ивану Выговскому съ Войскомъ Запорожскимъ.

Посланъ я къ тебѣ гетману отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ милостивыми грамотами, а по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно мнѣ у тебя гетмана помѣшкать для того: розвѣдать въ Войску Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ ково на тебя, гетмана, какова рокошу и ужъ ли во всѣхъ полкехъ бунты унялись, также и тебѣ гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушаньѣ; да и про непріятельскіе Ляцкіе всякіе замыслы, будучи у тебя гетмана, велѣно мнѣ провѣдывать, а совѣтовать о всемъ съ тобою, гетманомъ. И ты, гетманъ, пошолъ съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ битца, а меня съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ въ Голтвѣ; и что нынѣ и впредь у тебя въ Войскѣ Запорожскомъ учнетъ дѣлатца, про то мнѣ вѣдать не по чему. И тебѣ бы гетману, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣтъ мнѣ быть къ себѣ. А по указу великого государя на-

№ 68. шего, его царского величества, были со мною изъ Путивля въ провожатыхъ Путивльцы, и я ихъ нынѣ отпущаю въ Путивль, и тебѣ бы, гетману, прислать ко мнѣ проѣзжей листъ, чтобъ тѣмъ Путивльцомъ проѣхать до Путивля безстрашно, а мнѣ вели ѣхать къ себѣ. Писалъ въ Голтвѣ, лѣта 7166-го, маія 19-го дня.

Письмо озаглавлено: Такожь листъ посланъ къ гетману Ивану Выговскому съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ маія въ 19 день.

69.—1658, мая 17—іюня 16. Двѣ отписки послаца къ гетману Выговскому стольника Петра Скуратова *о своемъ пребываніи въ Войскъ Запорожскомъ, свиданіяхъ и переговорахъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и дружили, и о тамошнихъ событіяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, маія въ 14 день, вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря войною и стоитъ обозомъ у рѣки Псла по сю сторону города Голтвы въ пяти верстахъ. И не доѣхавъ я, холопъ твой, до обозу въ пятнадцати верстахъ, посылаю съ рѣчки Амелъника въ обозъ къ Самойлу Выговскому Путивльца сына боярского Микиту Аѳонасьева, чтобъ онъ, Самойло, про меня, холопа твоего, сказалъ гетману Ивану Выговскому, что отъ тебя великого государя ѣду я, холопъ твой, къ нему гетману съ твоими государевыми милостивыми грамотами, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ мнѣ быть къ себѣ не замочавъ. И не доѣзжая обозу версты за полторы, встрѣтилъ меня, холопа твоего, Самойло Выговской, а съ нимъ четыре человекъ козаковъ; и встрѣтя, ѣхали со мною, холопомъ

твоимъ, до обозу и поставили въ обозѣ близко гетманского шетра. И того жъ, государь, числа пришло ко мнѣ, холопу твоему, козакъ Миско Чигиринець, а говорилъ: прислалъ де гетманъ къ тебѣ, Петру, а велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ ты шолъ къ нему, гетману, для дѣлъ великого государя; тутъ де не далеко, изволь итти пѣшъ. И какъ почали, государь, мнѣ сѣдлатъ лошадь, и пришло ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской и привели послѣ ево отъ гетмана лошадь. И я, холопъ твой, къ гетману приѣхалъ и полковники меня встрѣчали за шетромъ, а гетманъ встрѣтилъ немного выступя изъ шетра. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу гетману рѣчь говорилъ и твои великого государя грамоты ему подалъ. И гетманъ на твоей государевѣ милости, что ты великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударилъ и полковники поклонились низко и о твоемъ великого государя нашего многолѣтномъ здоровьѣ спрашивали, и твои великого государя грамоты гетманъ обѣ чолъ себѣ, а что писана про Плотавского полковника про Мартына Пушкаря о его бунтахъ, прочотъ гетманъ себѣ, тое твою государеву грамоту велѣлъ чести вслухъ Грушкѣ, а другой твоей государевы грамоты вслухъ не чолъ. И какъ Грушка въ твоей великого государя грамотѣ прочолъ твое царского величества именованье, и гетманъ сѣлъ на постелѣ и мнѣ, холопу твоему, говорилъ, чтобъ я сѣлъ. И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что достоинъ ему твоей царского величества грамоты слушать со всякою подобающею честію, а не сидя. И гетманъ говорилъ: все де у васъ высоко! И твою государеву грамоту слушалъ стоя, и взявъ у Грушки, чолъ самъ вслухъ, а вычетъ твою государеву грамоту, говорилъ: ничево де то, грамотами де Пушкаря не унять, взять де было ево да стаять, или де... прислать въ Войско Запорожское. И какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу,

гетману говорилъ, (что ты) великій государь, по ево гетманову челобитью, послалъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю свою царского величества грамоту, какова была послана съ Михалкомъ Стрынжею съ товарищи, чтобъ онѣ отъ самовольства отстали и бунтовъ заводитъ престаи, а у него, гетмана, были въ послушаньѣ, также и къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю твоя великого государя грамота послана о томъ же съ стольникомъ Иваномъ Альфимовымъ, а съ той твоей царского величества грамоты присланъ со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, для вѣдома списокъ. И списокъ ему, гетману, отдалъ и говорилъ, что мнѣ, по твоему государеву указу, вѣрно у него, гетмана, помѣшкать.

И гетманъ сердитовавъ говорилъ: давно бы было такова вора, приславъ, велѣтъ карать или бы прислать въ Войско Запорожское; я де къ великому государю писалъ многожды, чтобъ Пушкаря велѣлъ смирить до Великадня, а будетъ де не изволить ево смирить, и я де самъ съ нимъ управлюсь; можно де было по сию пору ево смирить, такъ бы де православные христіане были вѣдѣли, которые отъ него безвинно побиты; и я де терпѣлъ, ожидая его великого государя указу; еще бѣ де я ево, Пушкаря, смирилъ зпмою мечемъ да огнемъ: я де и булавы имать не хотѣлъ, хотѣлъ жить въ покоѣ; царского де величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово хотѣлъ, взявъ ево, Пушкаря, привезть ко мнѣ, да не только привелъ, но и пушѣ ему позволилъ, давъ ему соболи да отпустилъ; а къ Барабашу де што и писать! Барабашъ де нынѣ съ Пушкаремъ; мы де присегали великому государю, его царскому величеству, на томъ, што правъ нашихъ никакихъ не порушить, а въ пунктахъ де написано его царского величества: такую намъ

вольность обѣщаетъ, но и паче какъ было при короляхъ Польскихъ; а въ нашихъ де правахъ такъ належитъ: не повиненъ полковнику и никому дать грамоты кроме гетмана: все расправуетъ одинъ гетманъ; а вы де учинили всѣхъ гетманами, подавали Пушкарю и Барабашу грамоты, и отъ тѣхъ де грамотъ бунты всчалнсь. Какъ де мы присегали, и въ ту пору Пушкаря не было: то де учинилъ небожчикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой да я; вныхъ де статей никто не вѣдалъ. Того де было и всчинать не надобно. Пушкарь де пишетъ, что поволено имъ на четьре года взять на всякого голлика по десяти тарелей на годъ, а на сотниковъ побольши, бутто завладѣли мы шестьдесятъ тысячъ тарелей, чево не бывало.

А какъ прочелъ гетманъ съ твоей великого государя грамоты списокъ, какова послана къ Мартыну Пушкарю съ стольникомъ съ Иваномъ Альфимовымъ, и говорилъ: не впервые де къ нему такіе грамоты посылаютъ, да онъ, Пушкарь, не слушаетъ.

И я, холопъ твой, ему, гетману, говорилъ, чтобъ онъ подождаль того, что по той твоей великого государя грамотѣ Мартынъ Пушкарь учинить; а будетъ онъ, Пушкарь, по той твоей великого государя грамотѣ того не учинить, и отъ тебя, великого государя нашего, твоего царского величества, за ево самовольство ему, Пушкарю, не пробудеть.

Да гетманъ же говорилъ: провѣдывать де, государь, нечева, все явно: неприятельскихъ вѣстей нѣтъ; нынѣ де иду на Пушкаря и смрю его огнемъ и мечемъ; гдѣ ни будетъ утѣкать, тамъ его доставать, хотя и въ государевы города уйдетъ; хто за него станетъ, тому самому отъ меня будетъ; а государева де указу долго ждать; я де передъ Пушкаремъ не виновать, не я зачалъ,—онъ, Пушкарь, собрався съ такими жѣ самовольники, пришолъ подъ Чигиринъ-Дуброву; и я де съ нимъ хочю битца не за гетманство—за свое здо-

№ 69.

№ 69. ровье; дожидаюся рады, я де и булаву покину, а самъ пойду въ Волохи или въ Сербы, или въ Мутьяне: они де мнѣ будутъ ради. Великій де государь нашъ насъ жаловалъ, а нынѣ де вѣрять воромъ, которые ему, государю, не служивали, на степи ево государевыхъ людей побивали и казну грабили, тѣхъ же жалуетъ, посланцовъ ихъ принимаетъ, давъ имъ деньги и соболи, отпускаетъ къ Пушкарю и къ Барабашу; а тѣхъ де было бунтовщиковъ надобно прислать въ Войско Запорожское.

И того жъ, государь, числа приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской, а въ разговорѣ говорилъ: великое де сумнѣнье въ Войскѣ Запорожскомъ, чають де тово, что царское величество Пушкарю поволитъ; Пушкарь де говорить, что у нихъ во всемъ Войскѣ быть государевымъ воеводамъ; чають де тово, что никакъ не замолчатъ, только де государевымъ воеводамъ быть. Было дело и при короляхъ Польскихъ, что были Ляцкіе полковники, а съ ними Ляховъ человекъ по десяти: за то де и межъусобье стало, полковниковъ де и Ляховъ побили.

И майя, государь, въ 16 день присылалъ меня, холопа твоего, гетманъ звать къ себѣ обѣдать, и я, холопъ твой, у него былъ, и гетманъ пилъ чашу про твое великого государя многолѣтнее здоровье. А какъ я, холопъ твой, у него гетмана ѣлъ, и сидя за столомъ гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи: никакъ де было Пушкарю и Барабашу никакихъ грамотъ не давать. Да говорилъ: обычей дѣ у васъ таковъ, чтобъ все учинить по своей волѣ, и первые де бунты зачелись въ Войскѣ отъ посланца царского величества отъ Ивана Желябовского, какъ посыланъ былъ къ Ракоци. И при короляхъ де Польскихъ такъ же было: какъ почали было вольности наши ломать, такъ за то и стало. Да говорилъ, что въ Колонтаевѣ задержаны козаки и Сербяны, терпятъ де муку такую, что и вязнемъ такой муки нѣтъ. И клялся: вонстинно де царское

величество про то вѣдаетъ! Да въ Путивлѣ былъ Михалко Стрынжа съ товарищи, и ихъ де подержавъ да отпустили; такихъ де было прислать въ Войско Запорожское, такъ бы де все бунты унялись.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что онъ клянетца не дѣломъ: никакъ тебѣ великому государю до ево посланцовъ про козаковъ и Сербенъ, что они задержаны въ Колонтаевѣ, было не извѣсно: задержаны они были безъ твоего великого государя указу; а какъ били челомъ тебѣ великому государю посланцы ево, и ты, великій государь, ихъ пожаловалъ велѣлъ освободить, а воеводѣ велѣно перемѣнить, и о томъ твой великого государя указъ посланъ съ нарочными гонцы наскоро. А Михалко Стрынжа съ товарищи изъ Путивля утекли, а не отпущены; а Иванъ Желябовской никакихъ бунтовъ не заводилъ, сами къ нему козаки приходили.

И противъ всехъ ево рѣчей я, холопъ твой, ему, гетмана противъ которой статьи, что говорилъ, и про все тебѣ великому государю извѣсно будетъ по статейному списку.

А гетманъ пошелъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря изъ-подъ Голтвы къ стану майя въ 17 день, а съ нимъ Татарове Карачь-бей; а сказываютъ, государь, съ нимъ и съ мурзами шесть тысячъ Татаръ; да полковники: Переясловской, Черкаской, Каневской, Уманской, Ирклевской, и тѣ не со всеми полки; а иные де полковники идутъ къ нему послѣ. А Бѣлацерковской полковникъ поѣхалъ изъ обозу назадъ; а Корсунской полковникъ остался дома, а вмѣсто ево наказной полковникъ съ гетманомъ; а Нѣжинской и Прилуцкой полковники стоятъ около Лубенъ. А какъ, государь, тѣ полковники пришли къ Лубнямъ, и города Лубень жители почали того, что они пришли на нихъ войною: въ городѣ заперлись, а тѣ полки прошли сильно сквозь городъ, а полковникъ Лубенской Павелъ утекъ, а пѣхоту ево тѣ полки поѣкли,

а иные, бѣжа отъ нихъ, потонули въ рѣкѣ Сулѣ; а мѣщанъ де не сѣкли. А Миргородскаго, что выбранъ былъ въ полковники, Степана Довголя, изымавъ, Миргородцы держать за приставомъ въ Миргородкѣ, и вмѣсто ево выбрали въ полковники по прежнему Козла и къ гетману изъ Миргородка съ тѣмъ пріѣхали. А въ черни, государь, многое песогласье: иные хвалятъ гетмана Ивана Выговского, а иные хвалятъ полковника Мартына Пушкаря и многія битца не хотятъ. И гетманъ мнѣ, холопу твоему, въ разговорѣ сказывалъ: многіе де приставаютъ къ Пушкареву совѣту; которые со мною полковники, и съ ними де пошли немногіе люди, а иные де итти не хотятъ; только бѣ де я не пошолъ, всѣ бѣ де пристали къ Пушкареву совѣту. А и города, государь, Голтвы козаки за гетманомъ было не пошли, и гетманъ къ нимъ писалъ, чтобъ они шли къ нему, а будетъ не пойдутъ, и онъ ихъ, идучи назадъ, всѣхъ выстипаеетъ и мѣсто спалитъ. И козаки, бояся ево, къ нему пошли. А которые твои государевы Черкасскіе города по сю сторону Днѣпра, которыми я холопъ твой ѣхалъ, тѣ всѣ желаютъ, чтобъ быть въ тѣхъ городѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ; а Заднѣпрскіе козаки говорятъ въ разговорехъ: Пушкарь хочетъ тово, чтобъ быть государевымъ воеводамъ, а у насъ де тово николи не будетъ.

А Микифоръ Волковъ и Иванъ Опухтинъ нынѣ въ Чигиринѣ, и я холопъ твой гетману о томъ говорилъ, зачѣмъ онъ въ Чигиринѣ ихъ оставилъ? И гетманъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съ Иваномъ де Опухтиннымъ великого государя указъ присланъ, чтобъ мы выбрали кого послать на комисію; будетъ де рада, осьмь-де и Пушкаря выберутъ, я де съ тѣмъ Ивана и отпущу; а Микифора де отпущу жъ съ Пушкаремъ раздѣляся.

А Пушкарь и Барабашъ нынѣ въ Платавѣ

сѣли въ осадѣ и посады около Платавы выжгли, Пушкарь сѣлъ въ городѣ, а Барабашъ въ другомъ. А гетманъ стоитъ нынѣ надъ Полуозеромъ, отъ Платавы въ десяти верстахъ. И майя, государь, въ 18 день былъ бой на Полуозерѣ у Мартына Пушкаря съ переловыми гетмановыми людьми и съ Татарами: и (на томъ) бою Пушкаревы люди Татаръ пошкод(или), а у Пушкаря на томъ же бою взяли два знамени да литавры.

А меня, холопа твоего, гетманъ съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ Голтвѣ. И я холопъ твой къ нему, гетману, посылаю двожды и самъ ему говорилъ, что присланъ я отъ тебя великого государя къ нему, гетману, а по твоему великого государя указу велѣно мнѣ у него, гетмана, помѣшкаться, чтобъ меня взялъ съ собою. И онъ меня, холопа твоего, съ собою не взялъ. И майя, государь въ 19 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, зъ Голтвенскимъ козакомъ « » ⁽¹⁾ листъ. И того жъ, государь, числа писалъ я, холопъ твой, къ нему гетману съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ, холопу твоему, быть къ себѣ; а которые по твоему великого государя указу провожали меня, холопа твоего, Путивльцы, и тѣхъ я отпускаю въ Путивль, чтобъ онъ, гетманъ, далъ проѣзжей листъ, чтобъ имъ проѣхать безстрашно. И майя, государь, въ 21 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ листъ съ Микиткою жъ Вязовиковымъ, а пишетъ, что хочетъ меня, холопа твоего, отпустить къ тебѣ великому государю вскорѣ. О томъ мнѣ какъ ты, великій государь, укажешь? И Путивльцомъ проѣзжей листъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ же. А о чемъ я, холопъ твой, къ гетману съ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ писалъ и каковы листы ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ, и я холопъ

(1) Въ послѣдникъ оставлено мѣсто для вписки имени козака.

№ 69. твой тѣ листы послаѣ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ майя въ 22 день.

На оборотъ адресъ и пошта: 166 г. майя въ 30 день, подалъ Путивльской козакъ Микитка Вязовиковъ.

И. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году, іюня въ 21 день, какъ щолъ гетманъ Иванъ Выговской изъ-подъ Плотавы къ Чигирину, и не доѣхавъ, государь, города Манжелика, на дорогѣ пріѣхалъ къ гетману Черкашенинъ, а привезъ отъ Бѣлацерковского полковника листъ. И гетманъ тотъ листъ ѣдучи вычелъ и почалъ сердитовать и говорилъ: воеводы де пріѣхали, опять бунтовъ заводить! пишетъ де ко мнѣ Бѣлацерковской полковникъ, что писалъ къ нему окольникъ Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ, что пріѣхалъ воевода къ Бѣлой Церквѣ, а нынѣ въ Кіевѣ. Да говорилъ: пиши де, Андрѣй Васильевичъ, да самъ берегись!

И я холопъ твой ему, гетману, говорилъ, что онъ гетманъ сердитуетъ не за дѣло: самъ онъ о томъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ быть въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городехъ воеводамъ.

И гетманъ говорилъ: писалъ де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, чтобъ ему изволилъ ты, великій государь, прислать тысечю человекъ драгуновъ да тысечю человекъ солдатъ, а (онъ) прислалъ своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ бунтовщиковъ смирить: и что де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, пишетъ, и на Москвѣ, государь, тому ево писму будто смѣютца. Павелъ де Тетеря да Федоръ про то ему сказывали; а Ар(те)монъ будто Ковалевскому говорилъ, что ты, великій государь,

ему, Ивану Выговскому, гетманомъ быть не велишь, а онъ, Иванъ Выговской, наркомомъ гетманомъ нынѣ. А что, государь, къ Бѣлой Церквѣ воеводѣ быть, про то къ тебѣ великому государю онъ не писалъ; какъ де воевода пріѣхалъ, такъ и поѣдетъ: ипчево де ему онъ, гетманъ, давать не велитъ; чтобъ твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣзжать было къ нему, да отъ него въ твои государевы Черкасскіе города ѣхать, — будто онъ про твоихъ государевыхъ воеводъ и не вѣдаетъ, а они и по городамъ ѣдутъ; а въ Кіевѣ де твои государевы люди и не первой годъ, а по сю пору съ Черкасы безпрестани кіями бьютца. А нынѣ де онъ съ своевольники самъ управился; твои государевы воеводы и ратные люди ему ненадобны, будто твои государевы воеводы бунты зачнутъ, такъ же какъ и Пушкарю позволил зиму-сь: будто съ Пушкаремъ твои государевы люди изъ Змѣева и изъ Колонтаева были и нынѣ, пришедъ, живутъ въ Змѣевѣ и въ Колонтаевѣ; воеводы де, государь, ихъ отпускали. А кон злодѣи что у нихъ учинять да уходятъ въ твои государевы украинные города, а твои государевы воеводы имъ тѣхъ злодѣевъ не отдаютъ; и онъ, гетманъ, воровъ, которые прибѣгутъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ къ нему, гетману, отдавать не хочетъ: однако де все великого государя земля! Какъ, будто, твои государевы воеводы чинять, такъ и онъ, гетманъ, чинить хочетъ. А и нынѣ, государь, будто твои государевы люди съ Пушкаремъ на бою были жъ и барабанъ де ево гетмановы Нѣмцы на бою у нихъ взяли. Будто, государь, ево тѣшили грамотами, а по сю пару наркомомъ мѣшкали. У короля Польского будто имъ было хорошо: пришедъ де къ нему, да говорятъ о чомъ надобно, и указъ де тотчасъ.

Да онъ же, государь, говорилъ: вамъ де надобно такой гетманъ, чтобъ взявъ за хохолъ да водить.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ:

я съ нимъ, гетманомъ, на бою былъ вмѣстѣ, а твоихъ государевыхъ людей съ Пушкаремъ, кромѣ ихъ, козаковъ, не видалъ, и онъ мнѣ, гетманъ, на бою ни про ково не сказывалъ; хотя бы убитово Московского (пзъ) украинныхъ твоихъ государевыхъ городовъ одново человѣка указалъ. А что онъ, гетманъ, называетъ барабаномъ, что взять на бою у Пушкря, и что бубень, а не барабанъ, какіе бывають у медвѣдниковъ; а хотя бы и прямой барабанъ былъ, и то не винно: Черкасы въ царствующей градъ Москву и въ украинные города прѣзжаютъ и покупають что имъ надобно, заказу имъ о томъ нѣтъ. А людей твоего царского величества съ Пушкаремъ не бывалъ ни одинъ человѣкъ; а ему, гетману, твои государевы люди (если) вскорѣ были надобны, зачѣмъ онъ у окольникяго и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского... не взялъ? А зъ ближнимъ окольникимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хя트로во твои государевы ратные люди были жъ. А что онъ, гетманъ, говоритъ: хорошо было при короляхъ Польскихъ, — и то вспомянувъ, достоинтъ имъ плакать. Какъ напередъ сего были они, благочестивые христіяне, подъ властью короля Польского и въ порабощенѣ у Ляховъ, и въ то время они, благочестивые христіяне, отъ злаго насилія многіе прилогались къ Латынской вѣрѣ и ихъ, благочестивыхъ христіянъ, учало было малитися, а Римс(кая вѣра съ) унеятствомъ множитися; а какъ учинились они въ подданствѣ у тебя, великого государя нашего, и нынѣ благочестивая христіянская вѣра множитца, и то на хвалу всемилостивому Богу, а имъ на безсмертную славу; и милостию твоею государскою отъ всѣхъ ихъ непріятелей оборонены: надобно имъ милость твоя царского величества къ себѣ знать, такихъ высокихъ словъ не говорить! А о какихъ дѣлахъ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, бьетъ челомъ и съ посланцы своимъ пишетъ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

и ты, великій государь нашъ, противъ ево челобитья указъ велишь чинить не замотчавъ. А что посланцы ево къ нему прѣзжаютъ не вскорѣ, и то они мѣшкають за своимъ забавами, а пр(ѣхавъ) къ нему, гетману, сказываютъ, будто ихъ на Москвѣ задержали и говоря(тъ то), чево не бывало, затѣвѣвъ, хотя тѣмъ себя оправдать. Достойтъ ему, гетману, къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и твою государскую милость къ себѣ самъ увидишь. А что ему Иванъ Ковалевской про Артемона будетъ и сказывалъ, и то знатное дѣло, что то солгалъ, хотя ему, гетману, тѣмъ быть мнѣ, а Ортемонъ такихъ словъ говорить не станетъ. А еслибы онъ тебѣ, великому государю, былъ негоденъ, и ты бъ, великій государь, на подтверженіе своей государевы грамоты ево гетманства дать бы не указалъ. А про твоихъ государевыхъ воеводъ какъ ему, гетману, не вѣдомо? Со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, твоя великого государя грамота о воеводахъ прислана, чтобы онъ отписалъ отъ себя въ твои государевы Черкаскіе города, чтобы ихъ, воеводъ, принялъ чесно и дворы имъ и твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ давали, и всякое споможеніе имъ чинили: ты, великій государь, своихъ царского величества воеводъ, а съ ними ратныхъ людей въ города посылаешь, изъ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. Тое твою государеву грамоту онъ, гетманъ, у меня, холопа твоего, принялъ и ее чолъ, а про воеводъ въ тѣ поры ничево не говорилъ; а нынѣ, какъ прѣехали твои государевы воеводы, и онъ говоритъ, что воеводы не надобно: такъ онъ чин(ится) твоему государеву указу непослушенъ. А что онъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ отдавать не хочетъ, тово было ему и говорить не гоже. А что онъ говоритъ, что намъ надобно гетманъ по нашей волѣ, и тебѣ, великому государю нашему, онъ, гетманъ, въ Войскѣ Запорожскомъ многихъ вѣрнѣя.

17

№ 70 И гетманъ говорилъ, что онъ тебѣ великому государю и нынѣ служить вѣрно; а отъ воеводъ будто бунты взочнутца; а ратные твои государевы люди были ему надобны въ тѣ поры съ Москвы, чтобъ де въ Войскѣ было славно, а ему бѣ, гетману, то честь.

А какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ говорилъ, и бѣдучи за гетманомъ Чигиринецъ Ивашка Богунъ, кричалъ и говорилъ: намъ де воеводы ненадобны; жонъ де да дѣтей нашихъ переписывать пріѣхали? И мнѣ, холопу твоему, грозилъ и говорилъ: ты де къ намъ въ Чигиринъ воеводою бѣдешь? не здоровъ де отъ насъ выѣдешь!

И я, холопъ твой, гетману говорилъ, чтобъ ево, Ивашка, велѣлъ унять. И гетманъ ему велѣлъ перестать и говорилъ: не та теперешняя де рѣчь!

А въ Чигиринъ гетманъ пришолъ іюня въ 16 день, и по се число въ городахъ о твоихъ государевыхъ воеводахъ не писывалъ. А отъ Крымского, государь, хана къ гетману пріѣхалъ Мустафа-ага просить людей итти на Венгерского Ракоцу. И гетманъ ево и Маметшу-мурзу отпускаетъ вскорѣ, а посылаетъ де, государь, съ ними дву полковниковъ съ ратными людьми, а отъ насъ, холопей твоихъ, танти. А сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Карачь-беевъ дворовой Татаринъ Маметка, что Крымской ханъ пришолъ въ Актермень; а собрався де, государь, тутъ, итти на Венгерского Ракоцу съ Турскими людьми. А въ обозъ, государь, къ гетману пріѣхалъ Польской гонецъ Стрѣлковской общать посла, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ. А въ послѣхъ де, государь, идетъ къ гетману Янъ Биневской.

А пріѣхавъ въ Чигиринъ, я, холопъ твой, посылалъ къ гетману подьячего четьырже, и онъ къ себѣ не пускаетъ; одинажды ево подьячей видѣлъ, а мнѣ, холопу твоему, къ себѣ быти не велитъ. А какъ къ тебѣ великому государю отпускалъ Ивана Опухтина, и онъ де, гетманъ, говорилъ, что мнѣ, холопу тво-

ему, у него дѣлать нечево, и хочеть отпустить меня, холопа твоего, къ тебѣ великому государю. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, великій государь, укажешь? А дорогою бѣдучи со мною, холопомъ твоимъ, гетманъ говорилъ: нынѣ къ тебѣ великому государю челомъ ударить бѣхать ему, гетману, немочно, будто опасаетца на себя бунтовъ еще въ Войскѣ.

Подлинныя. На оборотъ второй отписки 1) адресъ; 2) польта: 166 г. іюля въ 10 день съ Петровымъ человѣкомъ Скуратова съ Ортишкою Ивановымъ. Списана и чтена.

30. — 1658, іюля 4—7. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Лубенскаго эсаула Костянтинова о подтвержденіи ему на владѣніе имуществомъ и подтвердительная царская грамота на челобитную.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Запоровской Черкашенинъ Лубенскій эсаулъ Левка Костянтиновъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ подъ Солонымъ городкомъ съ твоимъ государевымъ околичимъ съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ полку у Григорья Сафоновича Лѣсницкого, полковника Миргородского. И на томъ, государь, бою цѣлой день съ Ляхами блися, и я, холопъ твой, не томъ бою схваталъ Яна Потоцкого; а того, государь, Яна Потоцкого отдалъ я, холопъ твой, гетману Богдану Хмельницкому. Да въ то жъ, государь, время твоего государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Крымскія люди взяли въ полонъ; и того, государь, Яна Потоцкого за твоего государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина, за сына ево, Богданъ Хмельницкой отдалъ на размѣну; а за то, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій приказалъ полковнику Григорью Миргородскому, чтобъ ме-

ня пожаловалъ, и онъ, Григорей Миргородскій, далъ мнѣ, холопу твоему, дворъ пустой жидовской и къ тому двору сѣнные покосы пана Мянковского, подлѣ деревни Песочни. И я, холопъ твой, по гетманскому приказу, что мнѣ дано, тѣмъ дворомъ пустошью и сѣнными покосы по се число владѣлъ. И нынѣча, государь, полковники и сотники новыя у меня, холопа твоего, тотъ дворъ и сѣнныя по(ко)сы отымають. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на тотъ мой дворъ и на сѣнныя покосы, чтобъ меня, холопа твоего, полковники и сотники новыя съ того моего двора и сѣнныхъ покосовъ впредь не згоняли, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь тѣмъ дворомъ владѣть свободно безъ изгоны отъ полковниковъ и сотниковъ новыхъ. Царь государь, смилуися пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 166 г. іюня въ 4-й день государь пожаловалъ: буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему гетманъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и спору ни съ кѣмъ о томъ нѣтъ, и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и двора у него не отымать и дать грамота.

II. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали есмь нашего царского величества Войска Запорожского Лубенского есауда Левонтыя Костянтинова, что билъ челомъ намъ, великому государю, онъ Левонтей: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Левонтей, на нашей царского величества службѣ подъ Солонимъ городкомъ съ окольнымъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ Ляхами на бою бился и взялъ пана Яна

Потоцкого, и въ то жъ де время на бою № 70. взяли Крымскіе Татаровя окольного нашего Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Ивана, и того де пана Яна Потоцкого дали за него Ивана и за иныхъ Русскихъ людей на обмѣнъ. И за ту ево Левонтьеву къ намъ великому государю службу, нашего царского величества Войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой далъ ему жидовской пустой дворъ да къ тому двору пана Мянковского подлѣ деревнею Песками сѣнные покосы, а на тотъ де дворъ и на сѣнные покосы нашия царского величества жаловальныя грамоты, почему ему и женѣ и дѣтемъ ево тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы впередъ владѣть, не дано; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, ево пожаловати велѣти ему на дворъ ево и на сѣнные покосы дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы, великій государь, наше царское величество, ево, Левонтыя, пожаловали, буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему нашего царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы онъ владѣлъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли ему тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и на тѣ дворъ и сѣнные покосы дати нашу жаловальную грамоту. И по нашему царского величества указу, ему, Левонтыю, тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы, буде ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, владѣти по сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, іюня въ 7-й день.

Черневая. Внизу приписано: Бѣлая грамота писана середніе александрѣйскіе бумаги на здркѣ столпцомъ, чернилы. Подпись дьяка Дмитрія Шубина, такова назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Запечатана государевою воротною печатью на черномъ воску по отворчатому.

№ 71. **Ж1.** — 1658, іюня 11—августа 3. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы князя Долгоруково о событіяхъ въ Южной Руси, и указъ ему о пересылкѣ царской грамоты къ гетману Выговскому.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 8 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли полоненики Камарицкіе волости крестьяне Макарко Ивановъ сынъ Оладынь, Омелька Савельевъ сынъ; а въ роспросѣ, государь, они намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Царѣгеродѣ, и при нихъ де Турской царь въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ осень пошолъ изъ Царягорода) на Венгерского князя Рокочю войною, и (недо)шедъ де Венгерской земли, зимовалъ въ . . . области въ Ядринополѣ городѣ; а изъ Ядринополя въ которое время пошолъ, того де они не вѣдаютъ. А какъ де, государь, они пришли въ Запорожскую сторону въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де слышали они отъ Черкасъ, что у Турского царя съ Венгерскимъ княземъ былъ бой и на бою де Венгерскіе люди Турскихъ многихъ людей побили, и Турской де царь отъ Венгерского отступилъ и стоитъ табаромъ; а гдѣ стоитъ и куда ему итти, того они не слышали; а идетъ де къ Турскому на помощь Крымской ханъ съ Татари; а (какъ) Турской Венгерского повоюетъ, и ему де итти войною на Виницѣйскихъ Нѣмецъ сухимъ путемъ. Да іюля жъ, государь, въ 11 день при(шолъ) въ Путивль изъ Черкасскіе стороны Пути(влецъ) торговой человѣкъ Спиридонко Соколовъ, а въ (роспро)сѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказ(ывалъ): былъ де онъ Спиридонко въ Черкасской сторонѣ въ Миргородкѣ для торгового промыслу, и въ Миргородкѣ де стоятъ на заставѣ твои великого

государя ратные люди Ливенцы; и іюля де, государь, въ 4 день тѣ Ливенцы поймали Черкасъ съ листомъ, а писалъ де тотъ листъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородикому полковнику къ Алексѣю Козлу, а въ томъ де листу написано: писалъ къ нему, гетману, изъ Миргородка онъ, полковникъ Алексѣй, что пришли въ Гадичь Московскіе люди, и онъ бы де, полковникъ, полкъ (свой) собирать, а Московскимъ людямъ не под(авал)ся и бился съ ними какъ съ неприятелими), и Пагайскіе де Татарове изза Ворскла рѣки будутъ къ нему въ третьей день; а онъ де, гетманъ, съ ордою будетъ Московскимъ людямъ на встрѣчу тотчасъ. Да и то де къ тому полковнику въ листу своемъ написалъ, что Крымской ханъ пошолъ было на Венгерскую землю войною, и по ево гетманскому письму, изъ-подъ Волоской земли со всею ордою воротился назадъ и будетъ къ нему, гетману, на помощь вскорѣ. И тотъ де листъ Ливенцы изъ Миргородка послали къ окольнічему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому того жъ дни. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, Путивльца Юрья Щоголева, а велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину; а въ Розрядѣ къ тебѣ великому государю о томъ мы, холопи твои, писали жъ.

На оборотъ адресъ и помѣта: 166 г. іюля въ 20 день съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Щоголевымъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимошею Безсонову.

По нашему великого государя указу, посланъ съ нашею великого государя грамотою Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому Черниговецъ сынъ боярской Ѳедоръ Телюбаевъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Ѳедоръ Телюбаевъ прїѣдетъ, и вы бѣ, давъ ему подводы по подорожной, изъ Путивля отпустили въ наши Черкаскіе города, на которые ему ближе, съ провожатыми, не задержавъ ни часу. Писана на Москвѣ лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Черневая. Внизу помѣчено: Отпущенъ по Путивльской подорожной, велѣно ему подводы дать по указу, да ему жъ дать заводные подводы: посланъ наскоро.

Ш. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему великого государя указу посланъ въ Путивль Олешенецъ сынъ боярской Микита Жаденовъ, а съ нимъ посланы твои великого государя грамоты твоего великого государя подданому къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому да къ стольнику къ Петру Скуратову, а велѣно намъ, холопемъ твоимъ, у Микиты Жаденова тѣ твои великого государя грамоты взять и изъ Путивля послать въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому и къ стольнику къ Петру Скуратову съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы, холопи твои, твои великого госу-

даря грамоты у того Микиты взяли, послали въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому да къ стольнику къ Петру Скуратову съ Путивльцы съ Семеномъ Литвиновымъ съ товарищи, того жъ числа. И августа, государь, въ 3 день Путивлецъ Семенъ Литвиновъ съ товарищи изъ Чигирина въ Путивль прїѣхали, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они твои великого государя грамоты гетману Ивану и стольнику Петру отдали, и видѣли де: въ Чигиринѣ сидятъ въ тюрьмѣ Черниговцы дѣти боярскіе Петръ Якимовъ сынъ Рудневъ, Микита Васильевъ сынъ Вожовъ; и сказывали де тѣ дѣти боярскіе имъ: ѣхали де они изъ Путивля на твою великого государя службу въ Полотцкъ десять человекъ на Черниговъ, и какъ де они прїѣхали въ Черниговъ, и изъ нихъ де въ Черниговѣ осми человекъ казнили дѣтей боярскихъ и козаковъ: Луку Иванова сына Макидонова, Микифора Богданова сына Самострѣлова, Петра Григорьева сына Влескова, Михайла Ѳедорова сына Лосихина, Ѳедора Михайлова сына Прудникова; верстаныхъ козаковъ: Ивана Голубина, Кирилу Подшивалinna; а осмому де человеку имени и за што ихъ казнили, тово не сказали, потому что ихъ отъ тюрьмы сторожи отбили прочь, больши тово говорить ничего не дали; а провѣдать де, государь, пмъ Семену съ товарищи про то подлинно было нѣколи, потому что изъ Чигирина гетманъ отпустилъ ихъ въ Путивль не задержавъ.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. августа въ 14 день, съ Петровымъ человекомъ Скуратова съ Маркелкомъ Ивановымъ. 3) *Вверху:* Чтена государю. А о побитыхъ и которые сидятъ въ тюрьмѣ, и которые сидятъ въ тюрьмѣ жъ, по сказкѣ Петра Скуратова, князя Григорьева полку 6 человекъ, а по сказкѣ Левлева — 9 человекъ, въ Крыловѣ городѣ, отвсать къ боярину къ Василью Борисовичю: по многимъ роз(го)воромъ велѣтъ гово-

№ 72. рить гетману Ивану Выговскому. 4) *Внизу, въ концѣ отписки*: А Петръ сказалъ, что говорилъ гетману. Да Петръ же сказывалъ: князь Григорей посылалъ подъящиковъ 6 человекъ, и нынѣ сидятъ въ тюрьмѣ въ Крыловѣ городѣ.

32.—1658, июля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, посланная съ подъячимъ Яковомъ Портомонымъ, о томъ, чтобъ не впрями Польскимъ клеветамъ о враждебности Московскаго правительства къ Запорожскому Войску.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (1), Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 166-мъ году въ июль мѣсяцѣ писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ нашихъ великого государя Княжства Липовского городовъ наши царского величества воеводы, что Польской Янъ Казимеръ король и сенатори и урядники послали въ наши великого государя, нашего царского величества, Черкаскіе города и въ Малую Росію многіе прелестные листы, чтобъ въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ и въ Малой Росіи учинить смута, вмѣщаячи то, чево у насъ великого государя и въ помышленьѣ не бывало, будто бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ, и окольнічей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ нашими ратными людьми посланы на тебя, гетмана, и на все Войско Запорожское. И мы, великій государь, наше царское величество, вѣдая къ намъ, великому государю, твою вѣрную службу, какъ

ты, гетманъ, и напередъ сего при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро наводилъ, и нынѣ намъ, великому государю, служишь вѣрно и радѣтельно, и служба твоя многая и вѣрная намъ, великому государю, вѣдома; и помня твою къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и обѣщаніе твое передъ святымъ евангелиемъ, того быти не чаемъ, что тебѣ тѣмъ Ляцкимъ прелестнымъ писмамъ или инымъ ихъ какимъ злокозненнымъ замысломъ вѣрять. А посланы бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевъ и окольнічей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими ратными людьми, на своевольниковъ, по твоему гетманскому челобитію и писму, что ты писалъ съ посланцомъ своимъ съ Миргородскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лѣсницкимъ, на своевольниковъ, а не для войны съ вами, подданными нашими, едино-вѣрными православными христіаны. И тебѣ, нашего царского величества Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому, памятуя къ себѣ нашу великого государя милость и жалованье и свою къ намъ вѣрную службу и радѣнье, нашего царского величества полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ и всякихъ людей, призвавъ къ себѣ, и имъ сказать, чтобъ они, помня къ себѣ нашу государскую милость и жалованье и свое вѣрное обѣщаніе, на чемъ они намъ, великому государю, по святой непорочной заповѣди предъ святымъ евангелиемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ бы и стояли и на зло прелестные листы Польского Яна Казимера короля и сенаторей и иныхъ урядниковъ и на иные ни на какіе

Въ заглавіи написано: Великого государя именованье в титлы писаны полные.

прелести не прельщались и сумнѣнья никакова не имѣли, и будучи бѣ подѣ нашу государскою высокою рукою, межѣ себя были въ совѣтѣ и въ любви, и отъ непріятельскихъ злохитрыхъ замысловъ и смутныхъ листовъ во остерегательствѣ, чтобъ они, непріатели, своимъ злохитрствомъ и прелестію какова дурна не учинили. А что у тебя нашихъ вѣстей будетъ, и о томъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писати бѣ тебѣ, гетману, почасту. А съ сею нашу царского величества грамотою мы, великій государь, послали къ тебѣ подъячего Якова Портомоина, и тебѣ бѣ ево, не задержавъ, къ намъ, великому государю, отпустить и съ нимъ о всемъ отписать. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ государевы грамоты, какова послана къ Выговскому съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ.

33.—1658, іюля 26. Наказъ посланцу къ Запорожскому Войску, подъячему Якову Портомоину, и докладъ о жалованьи ему.

І. Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подъячему Якову Портомоину. Ъхати ему къ Ивану Выговскому, къ гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота. И ему, Якову, ѣхати съ Москвы не мѣшкавая нигдѣ, а въ Путивль о ево отпустить государева грамота къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дьяку къ Тимофѣю Безсонову послана съ нимъ Яковомъ. И Якову, пріѣхавъ въ Путивль, государева грамота стольнику и воеводѣ князю

Григорью и дьяку подати. И какъ ево изъ Путивля отпустятъ, и ему ѣхати изъ Путивля къ Ивану Выговскому на спѣхъ. А будучи дорогою, провѣдывати, гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, да гдѣ про него скажутъ, и ему туды и ѣхати тотчасъ съ великимъ береженьемъ. А какъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и ему приказати къ гетману, чтобъ онъ велѣлъ ему, Якову, быть у себя (а въ то бѣ время у него, гетмана, иныхъ пословъ и посланниковъ никого не было). Да какъ ему гетманъ велитъ быть у себя, и Якову, пришедъ къ гетману, рѣчь говорить и грамоту подати (и государево жалованье объявити), по звыклому обычаю противъ прежнего. А послѣ того говорити гетману: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, служатъ и всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуется: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньѣ не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ. А будетъ его, Якова, гетманъ или полковники учнутъ спрашивать о какихъ дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отговаривати, что ему про тѣ дѣла слышать не случилось, потому что онъ былъ у себя въ помѣстьѣ; а о чемъ съ нимъ поговорятъ, и то себѣ записать. А покаместа у гетмана побудеть, и ему рассмотреть и развѣдати про всякіе тамошніе

№ 73.

№ 74. вѣсти и записать подлинно, и тое записку беречь у себя накрѣпко. Да какъ его гетманъ ко государю съ листомъ отъ себя отпустить, и ему потому жъ ѣхати бережно и осторожно и остерегатца, чтобъ на него гдѣ не напали Поляки или Татаровя. А будетъ какими мѣрами, ѣдучи къ гетману или отъ гетмана, наѣдутъ на него Поляки и Литва и учнутъ ево спрашивать, для чего онъ къ гетману посланъ? и Якову говорити: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману о обидныхъ дѣлахъ. А сю наказную памятку начестся ему дорогою и вытвердить до Путивля наизусть, чтобъ было внятно, и записать себѣ для памяти своею рукою короткими словами. А изъ Путивля сей памяти за рубежъ съ собою не имать, а оставить ее въ Путивлѣ у стольника и воеводы.

На оборотъ написано: Отпускъ къ гетману къ Ивану Выговскому подъячего Якова Портомонна, 166-го года, іюля въ 26 день.

II. Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно послати съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому Помѣстного Приказу подъячего Якова Портомонна; а государева жалованья окладъ ему « » рублевъ и на нынѣшней на 166-й годъ государево жалованье ему дано. А что съ нимъ, Яковомъ, послати государева жалованья къ гетману, и что ему, Якову, для той посылки дати подмоги, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Во 159-мъ году, по государеву указу, посыланъ съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому Посольского Приказу подъячей Василей

Старого, а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги 50 рублевъ, да соболей на роздачу на 45 рублевъ, да къ гетману послано 40 соболей во 100 рублевъ.

Во 161-мъ году посыланъ съ государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому Помѣстного Приказу подъячей Иванъ Ооминъ, а для тое посылки дано ему государева жалованья и подмоги и въ приказъ во всемъ противъ подъячего Василей Старого.

Во 164-мъ и во 165-мъ году посыланы къ гетманомъ, къ Богдану Хмельницкому да къ Ивану Выговскому, зъ дворяны, подъячие съ стольникомъ со княземъ Андреемъ Мещерскимъ Иванъ Ключаревъ, съ Артемономъ Матвѣевымъ Василей Мыконкинъ, а для тое посылки давано имъ государева жалованья по 30 и по 20 рублевъ.

Рѣшеніе: 166-го года іюля въ 25 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ для тое посылки двадцать рублевъ изъ Большого Приходу.

Память въ Большой Приходъ послана о государевѣ жалованьи о подмогѣ Якову Портомонну іюля въ 26 день.

21.—1658, августа 4. Письма игумена Мгарскаго монастыря Виктора Загоровскаго въ Москву къ ближнимъ боярамъ и патриарху о свиданіи съ гетманомъ Выговскимъ и его рѣчахъ.

I. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и обладателя, его царского величества дворецкому и окольному Феодору Михайловичю Ртищеву, всегдашний богомолецъ смиренный Викторъ Загоровскій, игумень съ братіею монастыря Мгарскаго, мира, здравія и спасенія отъ Христа Спасителя великородію твою имѣти молю.

Имѣючи азъ въ памяти то, о чемъ съ великородіемъ твоимъ тщался есмь, всегда доволно тому учинить, что обѣщался, и такъ еще въ монастырѣ не осматрѣя, поѣхалъ есмь тотчасъ до Чигирына. Тамо о оврученныхъ мнѣ вещехъ, какъ отъ святѣйшаго патріархи, какъ и отъ великородія твоего, съ его милостию паномъ Выговскимъ, гетманомъ Войска его царского величества Запорожскимъ, разговарывалъ есмь, а какой отвѣтъ азъ воспріалъ, великородію твоему извѣщаю: сказалъ то прежде съ великимъ жалѣніемъ, что, рече, мене оглаголюють предъ его царскимъ величествомъ, будто я вѣру и присягу имѣлъ ламать, что на меня никогда не покажется; точію чтобъ (рече) мнѣ никакая отъ присланныхъ не была обьда, а я вѣрный и желательный есмь его царскому величеству слуга. Вторую сказалъ обиду, которая дѣлается ему отъ Василя Борисовича Шереметева, что не только мѣщанъ, се есть посадскихъ людей, въ Кіевѣ будто въ вязнехъ держить; но и козаковъ и духовныхъ собыжаетъ, жестокъ является, и маестности церковные отимати похваляется, чего всего всячески и описать невозможно. Послѣ того и то себѣ за великую обиду имѣеть, что Василій Барисовичъ Шереметевъ гетманомъ называется, а его ни во что почитаетъ, что естли по указу его царского величества дѣлаетъ, того онъ не вѣдаетъ. Третью имѣеть обиду отъ князя Григорья Григоріевича Ромодановского, что въ землю его царского величества межъ города Черкаскіе пришедь, до сего времени съ нимъ не ссылается, а что вяще — не только непріятелей его Барабаша и иныхъ при себѣ имѣеть и ему не выдаетъ, но и листы посольство бунтуючіе писать позволяетъ. О послѣ сказывалъ панъ гетманъ: вѣдомо мнѣ, рече, учинилося какъ отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которіе и нынѣ при немъ живутъ, что и на меня похваляется, хотячи мене похитити; чего онъ боячися, орды мно-

Авт. Южн. и Зап. Россіи Томъ IV.

гіе подъ Чигирынъ призывалъ Татарскіи. Будеть ли милость и жаловане его царского величества, что за обиды ему доволъ учинится, тотъ часъ готовъ ихъ отпустить. Къ сему же усумнѣвается о милости его царского величества, что ни на едино писаніе отписи не имѣлъ. Писалъ азъ емъ, рече, о убыеніи шурина — нѣтъ ничего; писалъ азъ емъ, рече, побѣдивъ Пушкаря, черезъ Василя Петровича Кикина, и на то нить ничего; то все, говорить, или листи мои не доходятъ, или что иного дѣлается, — невѣмъ. То я все на повелѣніе великородія твоего совершенно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что великородіе твое купно съ святѣйшимъ патріархомъ и съ иными великородними его царского величества бояры, то все вскорѣ его царскому величеству донесешъ и усмыришь, и онъ обѣщается: какъ былъ и есть, такъ и быть вѣрный и желательный его царского величества слуга, а великородію твоему пріятель. Ему же и азъ съ братією моею за учиненную мнѣ великую милость благодаря, смиренно покланяюся. Писанъ съ монастыря Мгарского общежительнаго Преображенского святого и всемилостиваго Спаса. Мѣта отъ созданія міра 7166, а отъ воплощенія Иисусъ Христовъ 1658-го, мѣсяца августа 4-го дня.

Вашему благородію, благодѣтелю нашему, всегдашній молитвенникъ и слуга, смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братією.

И то благородію твоему вѣдомо чиню, что азъ листъ отдалъ до пана Григорія Лѣсницкого, полковника Миргородского, но съ нимъ самъ азъ не видѣлся, что его здѣ нѣтъ: въ Переаславлѣ въ то время былъ.

Письмо переписано южнорусскимъ почеркомъ и озаглавлено: Списокъ съ Бѣлорусского листа. Здѣсь же другой списокъ московскаго почерка, сходный во всемъ по содержанію и словамъ съ первымъ, только адресъ послѣ царскаго титула

№ 74. *написанъ*: Ближнему окольному и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣвичю Хитрово. *Этотъ послѣдній списокъ озаглавленъ такъ*: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что писалъ къ окольному и оружейничему къ Богдану Матвѣвичю Хитрово Мгарской игумень Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день.

И. Божіею милостию великому государю святѣйшему Никону, царствующаго града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарсѣ, господину пастырю и благодѣтелю моему, смиренный Викторъ Загоровскій, игумень съ братьею монастыря Мгарского, всегдашній богомолецъ и недостойный послушникъ.

Кое воздамъ архіерейству твоему благодареніе за спсено благодѣяніе, яже паче достоинства моего? Въ настоящемъ семъ времени во истинну ниже худый азъ, ни сожителствующи мнѣ воздати возможемъ, точію припадаемъ до общаго всѣмъ Мздовоздателя, усердно моля, дабы Онъ благополучнымъ святительство твое обдаривши долгоденствіемъ, къ лѣпотѣ святительскаго престола, хранилъ въ мирѣ цѣло, честно, здраво правяще слово своея истинны. Имѣючи я въ доброй памяти приказъ святительства твоего, промышлялъ есмь довольно о томъ учинити, и такъ въ монастырѣ еще не осмотрілся и поѣхалъ вскорѣ до Чигирина, гдѣ благословеніе архіерейское отъ святительства твоего его милости пану Ивану Выговскому, гетману Войска его царского величества Запорожского, привезъ есми, ласку и любовь похвалялъ святительства твоего отческую, о чемъ онъ вельми благодаренъ былъ. Предложилъ есмь ему все, что мнѣ святительство твое приказалъ; что онъ вскорѣ на то отвѣщалъ, вѣдомо чиню. Говорилъ то съ великою жалостью: сказываетъ, что де меня облыгаютъ передъ его царскимъ вели-

чествомъ и предъ твоимъ святительствомъ, будто бы имѣлъ присягу и вѣрность ламати, что никогда то не имѣеть быть, только чтобъ де меня никакова отъ присланныхъ не была обида, а я де вѣрнымъ и желательнымъ его царскому величеству и твоему святительству пребываю слугою. Вторую сказалъ обиду, которая встрѣтила отъ Василья Борисовича Шереметева, что не только мѣщанъ вязитъ, вымыслы чинитъ, но и козаковъ и духовенство обидитъ наше, жесточится даромъ, и маестности церковные отбирати похваляется, что отнюдь всего исписати немочно. А на останокъ и то себѣ за досаду имѣеть гетманъ, что Василей Борисовичъ Шереметевъ гетманомъ ся называетъ, а его ни во что ставить, что если съ вѣдомостью ль его царского величества чинитъ, не вѣдаетъ. Третью имѣеть досаду на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что въ землю его царского величества пришелъ межъ городовъ Черкасскихъ, о себѣ ему вѣдома не далъ и Барабаша привелъ, чѣмъ вельми люди и города повсполюшилъ, и съ нимъ не ссылался, а что большая — не только тѣхъ непріателей его, Барабаша и иныхъ, при себѣ держитъ и ему не отдаеть; но и листы посольству бунтующіе писати поволитъ. На останокъ имѣеть гетманъ вѣдомость отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которые и нынѣ при немъ живутъ, что и на него похваляется, хотя похватить, чего онъ опасается, орды подъ Чигиринъ собралъ Татарскіе; будетъ ли милость его царского величества и твоего святительства заступленье, что обидъ ему много есталось, вскорѣ отпустить готовъ. Къ тому жъ опасается о милости его царского величества и твоего святительства, что ни на которое письмо отвѣту не имѣлъ: писалъ, сказываетъ, жалобу чиня его царскому величеству, что его шурина убито — ничего на то нѣтъ; писалъ, снесши Пушкаря, черезъ Василья Петровича Кикина, и на то ничего

нѣтъ; писалъ, сказываетъ, и до твоего святительства, и ни на которое письмо отвѣту не воспріялъ: доходятъ ли де листы, или не доходятъ, не вѣдаетъ. То я все по указу твоего святительства подлинно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что святительство твое все то вскорѣ донесши, умирите и о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ его царскому величеству вѣдомо учинишь; а онъ общается, какъ былъ и нынѣ есть, и быти вѣрнымъ и желательнымъ его царского величества и святительства твоего слугою. Которому и я съ братьею моею, просячи о благословеніи, низко до ногъ упадаю. Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ общежительномъ Лубенскомъ всемиротивого Спаса, лѣта отъ сотворенія свѣта 7166-го, а отъ рожества Христова 1658-го, августа 4 дня.

Святительству твоему всегдашній молитвенникъ и низишій послушникъ смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братьею.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ святѣйшему патріарху Мгарского монастыря игумень Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день. — *На оборотъ написано:* Того жъ числа извѣщалъ великому государю.

35. — 1658, сентября 3. Отписка Рыльскаго воеводы Ѳедора Хитрово съ встали о набѣлахъ Глуховскихъ козаковъ на окружныя Великорусскія селенія.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳетко Хитрово челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ, писали ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимошей Безсоновъ, да со Обаяни Ѳедоръ Суворовъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ орлою

съ Татары и съ Черкасы перешолъ Дибирь № 75. на сю сторону и хочетъ приходитъ войною на твои великого государя украинные города. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сѣнтября въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля жъ стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимошей Безсоновъ, а въ отпискѣ ихъ написано: Августа въ 30 день 166-го году прибѣжали въ Путивль изъ Недрыгайлова Недрыгайловской попъ Алексій сѣченъ, да слоботки Ольшанки попъ Игнатей грабленъ, а въ распросѣ де сказали: что Татарове подъ Недрыгайловымъ на пашнѣ сѣ(кли) ихъ и грабили, а слободку Ольшанскую разорили и многихъ людей въ полонъ поимали, и съ Недрыгайловцы бились во всю ночь. А кошъ де Татарской стоитъ верхъ рѣчки Хорола, отъ Недрыгайлова въ десяти верстахъ. Да августа жъ, государь, въ 31 день прибѣжали въ Путивль изъ Черкасскіе стороны изъ Королевца Путивльцы казачей сынъ Ивашко Колачниковъ деревни Мут... да Микитко Язовиковъ съ товарищи, а въ распросѣ сказали: гетманъ де Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары пошолъ подъ Бѣлгородъ, а въ Королевецъ де пришло Черкасъ семь сотъ человекъ конныхъ, а пѣхота де идутъ многія люди. А подлинно де, государь, приходитъ имъ войною подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ иные твои великого государя города, а итти де Нѣжинскому полку черезъ рѣку Семъ на Бѣлые берега, а Черниговскому полку черезъ рѣку Кледень, и на рѣкахъ де перевозки готовятъ. А въ Глуховъ де, государь, пришло пѣхоты шесть сотъ человекъ. Да тогожъ числа прибѣжали въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупейскіе волости драгунъ деревни Шельгиной Илюшка Васильевъ, Гришка Ивановъ, а въ распросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: Августа де въ 31 день прошлого 166-го году въ ночи пришли въ ихъ деревню Шельгину войною

№ 75. Глуховскіе многіе Черкасы, и деревню де ихъ Шельгину да деревню Стариково да деревню Козину повоевали и животы и статки побрали и стада отогнали, и ихъ многихъ въ полонъ помали и били и мучили, и они де у нихъ ушли. Да сентября жь, государь, въ 2 день прибѣжалъ въ Рылескъ Сѣвского жь уѣзду Крупнейскіе волости изъ села Круцца Крупетцкой поповичъ Сенка Микифоровъ сѣченъ: осѣченъ у лѣвой руки персты да по правому плечу сѣченъ; а въ роспросѣ онъ Сенка сказалъ: нынѣшняго де числа въ ночи пришли въ село Крупиць изъ Глухова Глуховскія Черкасы пѣшія многіе люди, и учали де въ селѣ Крупиць Крупетцкихъ людей бить и сѣчь, и ево де Сенку сѣкли бердышемъ, а иныхъ де, государь, Крупетцкихъ мужиковъ осадили и съ ними быютца, а онъ де Сенка ушолъ. Да тогожь, государь, числа прибѣжали изъ Рыльского уѣзду села Клевеня Филиповъ крестьянинъ Поповкина Офонка Горѣлка, а сказалъ: приходили де къ нимъ въ село Клевенъ изъ Черкасскихъ деревень съ Улановой Черкаскіе мужики, а сказывали де имъ, что Глуховскіе козаки пошли за салдаты, которые посланы по твоему великого государя указу въ Городню съ Андреемъ Дашковымъ. А иные, государь, Глуховскіе Черкасы стоятъ возлѣ рѣки Клевенъ по рубежу. Да тогожь, государь, числа пришолъ въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупетцкіе жь волости изъ села Круцца драгунъ Васка Кондратовъ бить чеканомъ по головѣ и рука правая перешибена, а въ роспросѣ онъ Васка сказалъ: сегожь де, государь, числа въ ночи пришли въ село Крупецъ изъ Глухова Черкасы пѣши, и ево били и мучили, и онъ де у нихъ ушолъ. Да тогожь, государь, числа привели въ Рылескъ Сѣвского уѣзду села Круцца драгуны Матюшка Пафомовъ съ товарищи Глуховского Черкашенина, а въ роспросѣ они сказали: сентября де въ 1 день приходили изъ Глухова Черкасы въ ихъ село Крупецъ человекъ со

сто, и ихъ учали бить и животы грабить, и четырехъ человекъ драгуновъ посѣкли и животину у нихъ отогнали; и они де, государь, на томъ бою изымали Глуховского Черкашенина. И я, холопъ твой, того Черкашенина роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: сентября де, государь, въ 1 день сотникъ Глуховской Филипъ Уманецъ пошолъ съ Глуховскимъ Черкасы войною за твоими государевыми салдаты, которые посланы съ Андреемъ Дашковымъ къ Гроднѣ, а съ нимъ двѣ хоругви, а пошолъ де онъ сотникъ Филипъ Уманецъ за салдаты по рассказанью гетмана Ивана Выговского, и листъ де отъ гетмана отъ Ивана Выговского къ нему сотнику присланъ, что ему итти за салдаты; а ихъ, Черкасъ, послалъ Глуховской наказной сотникъ Семень Черной по рассказанью сотника Филипа Уманца въ Крупецкую волость и въ Рыльской уѣздъ въ деревню Поповкину пѣхоты человекъ со двѣстѣ съ атаманомъ съ Гритцомъ Мельникомъ, и велѣлъ де имъ отогнать животину. А гетману де Ивану Выговскому итти къ Бѣлугороду и подъ Ново-Сумнинъ городъ войною. А которые, государь, Глуховскіе Черкасы отогнали животину, и тое де животину готовятъ на стоцею Нѣжинскому полку, а итти де, государь, Нѣжинскому полку подъ твои великого государя города, подъ Путивль и подъ Рылескъ войною. И я, холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ сижу въ Рыльску въ осадѣ. А въ Рыльску, государь, служилыхъ людей нѣтъ, сидѣть въ осадѣ мнѣ, холопу твоему, не съ кимъ, а служилые люди всѣ на твоей великого государя службѣ. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ милостивой указъ учинить, чтобы твоему государеву городу Рыльску за безлюдствомъ отъ воинскихъ людей какое дурно не учинилось. А съ сею отпискою и съ вѣстьми посланъ изъ Рыльска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Рыленецъ сынъ боярской Алексѣй Бѣлевцынъ сентября въ 3 день.

Въ заглавіи помѣчено: Списокъ съ отписки присланъ сентября въ 9 день.

76.—1658, сентября 6. Отписка изъ Путивля Григорья Долгорукого и Тимофея Безсонова, съ распросными рѣчами бѣжавшаго отъ Южнорусскихъ козаковъ Козловскаго боярскаго сына Митрофана Дементьева о нападеніи козаковъ на Великорусскій отрядъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 6-й день, пришолъ въ Путивль Козловець сынъ боярскаго Митрофанъ Афонасьевъ сынъ Дементьевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ на твоей великого государя службѣ въ Бѣлгородѣ въ полку окольничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году августа въ 14-й день, послали изъ Бѣлгорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи въ Кіевъ за Черкашениномъ за Якушкомъ Барабашомъ въ провозатыхъ Якова Матѣева сына Левшина, а съ нимъ Козловцовъ дѣтей боярскихъ, ево Митрофана съ товарищи, сто человекъ, да драгуновъ сто жъ человекъ, да Донскихъ казаковъ десять человекъ; и они де изъ Бѣлгорода ѣхали къ Кіеву Черкасскими городами на . . . на Конотопъ, на Борзну, на Нѣжинъ; и (августа) де, государь, въ 24 день ввечеру пріѣхали къ Гоголеву и стали начевать на полѣ, и поутру изъ Гоголева пріѣхали Черкасъ человекъ съ тысячу, и обступя ихъ кругомъ, погнали въ городъ Гоголевъ неволею. И въ то де, государь, время товарищи ихъ пропали многіе безвѣсно, а ихъ де, пригнавъ въ городъ, всѣхъ ограбили до нага и лошади отняли, и посадя Якова Левшина и Барабаша на телѣги, повезли изъ

города вонъ, а куда ихъ повезли, того де онъ не вѣдаетъ. А ево де, Митрофана, и иныхъ товарищей погнали пѣшихъ въ однихъ рубахахъ. А какъ де, государь, будутъ отъ города Гоголева верстахъ въ десяти, и онъ де отъ нихъ ушолъ, а куды де ихъ гнали, того онъ не вѣдаетъ. А къ Путивлю, государь, шелъ онъ лѣсами. Иныхъ вѣстей ни какихъ не слыхалъ. И того Митрофана для подлинного роспросу послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Хомтолинымъ, а велѣли ему отписку подать и Митрофана объявить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Подлинникъ; на оборотъ: 1) адресъ, 2) помѣта: 167 г. сентября въ 17 день съ полковымъ козакомъ съ Юрьемъ Халталынымъ. 3) вверху: 167-го года, сентября въ 17 день слушалъ и указалъ выходца отпустить въ полкъ, а за выходъ и за походъ дать дворъ.

77.—1658, сентября 6. Гадяцкій договоръ Войска Запорожскаго съ послами рѣчи посполитой Польской о правахъ соединяющейся съ Польшею Южной Руси подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго.

Коммисія Гадяцкая.

Во імя Господне, аминь.

Во вѣкунстую память нишѣ и впредь будущимъ всегда.

Коммиссія между станами Корони Польской и Великого Княженія Литовскаго зъ единой, а велможнымъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ съ другой страны, чрезъ велможныхъ Станіслава-Казіміра Беневскаго, Волинскаго, Казіміра Людвика Евлашевскаго, Смоленскаго, каштеляновъ, зъ сейму отъ наенѣйшого Яна Казіміра, милостию Божіею короля Польскаго и великого князя Литовскаго,

Руского, Прусского, Мазовецкого, Жмуцкого, Инфлянского, Смоленского, Черниговского, а Шведского, Гоевского, Вандальского дѣдичного короля, и всѣхъ становъ коронныхъ и В. К. Литовского опредѣленныхъ комиссаровъ съ велможнымъ Іоаномъ Виговскимъ, гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорозкимъ, въ обозѣ подъ Гадячемъ дня 16 сентеврія року Божого 1658 — дай Боже щасливе и вѣчно постоянно окончена.

На которомъ мѣстцу велможный гетманъ Запорозкий съ войскомъ своимъ насъ, комиссаровъ, яко подобаеть, пристойно и благодарно принявши и полномощную комиссарскую силу, намъ отъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и становъ коронныхъ и В. К. Литовского повагою сеймовою данною, уваживши, объявлять со всѣмъ войскомъ, что яко недобровольно, но отъ принужденія Войско Запорозкое привлеченное разными утисками до обороны своей приступило, такъ когда его королевская милость П. Н. милостивый отческимъ сердцемъ въ забвеніе пускаючи все, что-козвекъ (ни будь) во время возмущенія сталося (было), зоветь до соединенія, не презирая ласки его королевской милости панской и благоутробного пана милость покорственно приѣмующе, до тоен комиссія приступаютъ, потомъ до общаго совѣту, постановленія, згоди, ширости и взаимной любви, беручи во свѣдѣтельство страшнаго Саваоа Бога, сие еже составляеться, шире, праведно и вѣчно имѣть быти содержанно: миръ вѣчный и никогда неразрушимый составилисьмо симъ образомъ:

Вѣра Греческая древняя сия и таяжде, съ якою старожитный (древный) Руский народъ до корони Полской приступилъ, дабы при своихъ прерогативахъ, сирѣчь преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства прибывала, поки языкъ народу Руского засягаетъ во всѣхъ градѣхъ, мѣстечкахъ и селахъ такъ въ коронѣ Полской, яко и въ Великомъ Княженіи

Литовскомъ, такожде на сеймахъ, войскахъ и трибуналахъ, не точію въ церквахъ, но публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщенія больныхъ зъ божественною Евхаристією, погребеніи мертвыхъ и во всемъ всячески такъ, яко набоженства своего употребляетъ свободно и публѣчно вѣра Римская.

Тойжде вѣрѣ Греческой даеться сила возвышати (созидати) церкви законовъ, монастырей новыхъ, такожде и старихъ обновленія и оправленія. Что же касается церковныхъ добръ, здавна на церкви вѣри Греческой старожитной фундованныхъ, при тыхъ зоставати имѣють Россіане старожитніи благочестивіи (православніи), которіе церкви, совершивши публѣчную присягу на вѣрность чрезъ полковниковъ и протчю старшину Войска Запорозкого, за полрока объявени будутъ чрезъ комиссаровъ зъ обохъ сторонъ опредѣленныхъ.

Той же вѣри, яже есть противна вѣрѣ Греческой православной и яже несогласіе между Римскимъ и Старогреческимъ народомъ умножаетъ, жаденъ (никто) зъ духовного и мирского, сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей, фундаціи фундовати, возвышати и умножати такъ въ добрахъ духовныхъ, якъ въ его королевской милости и власныхъ дѣдичныхъ якимъ-козвекъ (нибудь) образомъ не имѣть и силою сен комиссія неповиненъ будетъ вѣчными часи. Римской же вѣри въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Черниговскомъ, свободное дѣйствіе сохраняется. Панове зась (господа же) мирскіи, такъ дѣдичніи, яко и урядники его королевской милости вѣри Римской, никакой юрисдикціи имѣти не будутъ надъ духовенствомъ мирскимъ и законниками вѣри Греческой кромѣ надлежащаго пастира.

Но понеже въ общемъ отчествіи общіе прерогативи и оздобы (украшенія) взаимни обосторонной вѣрѣ принадлежать, того ради отецъ метрополита Кіевский нинѣ и впредь будущий зъ чтирма владиками: Луцкимъ, Львов-

скимъ, Перемислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого К. Литовского Мсцѣславскимъ, по ихъ власному порядку, въ сенатѣ засѣдати имѣть зъ такою прерогативою и свободнаго голоса заживанемъ (употребленіемъ), якоже въ сенатѣ засѣдають ясновелебніи ихъ милость духовніи Римскіи. Однакожъ (обаже) мѣсце его милости отцу метрополитѣ по его милости отцу архіепископу (архіепископу) Львовскомъ, а владикамъ по біскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воеводствѣ Кіевскомъ чини сенаторскіе не имѣють быти давани, точію шляхтѣ вѣри Греческой достойнымъ того сана; въ воеводствахъ же Браславскомъ, Черніговскомъ тѣжде преимущества сенаторскіи перемѣнно врученни имѣють быти: такъ что по зейстю (от..деніи) сенатора вѣри Греческой имать слѣдовати сенаторъ вѣри Римской. Обаже во всѣхъ трохъ тыхъ воеводствахъ родимцамъ и добростяжательнымъ уряди повѣрени имѣють быти, кромѣ нинѣшнихъ властелиновъ.

Ради же умноженія любвѣ взаимной, во градѣхъ коронныхъ и В. К. Л. где-коллекъ (ни есть) церкви вѣри Греческой засягли, равно граждане такъ Римскіи, яко и вѣри Греческой, общихъ волностей, свободъ заживати (употребляти) имѣють, и ни единому вѣра Греческая до магистрату да не будетъ препятіемъ.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ его королевская милость и стани коронніи устроити (возвншити), которая такими прерогативами и свободами имѣть защищатися, якъ академія Краковская, зъ тѣмъ обаже уговоромъ, даби въ той академіи ниякихъ расколовъ Аріанскихъ, Калвѣнскихъ, Лютеранскихъ учителей и учениковъ не было и даби между студентами и прочими учащимися жадной оказіи до звадъ (учениками и школьниками ниякоп вини до драки) не было. Всѣ иніе школы, якіе прежде въ Кіевѣ были, куди инуди его королевская милость перенести повелитъ. Дру-

гую такожде академію соизволяетъ его к. милость, панъ нашъ милостивый, и стани коронніи и великое Княженіе Литовское тамо, гдѣ оной мѣсто пристойное усмотритъ, которая такихъ яко Кіевская будетъ заживати (употребляти) правъ и волностей, но зъ такимъ, яко и въ Кіевѣ, имать быти устроена уговоромъ, дабы во оной расколу Аріанского, Калвѣнского и Лютеранского учителей и учениковъ не было; а гдѣ-коллекъ (нибудь) снѣ Академія станеть, тамъ уже никакіе училища вѣчными часи устроени не будутъ.

Коллегія, училища и друкарнѣ, елико ихъ нужни будутъ, безъ трудности ставити свободно будетъ, и волно науки отправляти и книги друковати (печатати) всякіе въ прѣдѣли о вѣрѣ, обаже безъкоризни (соблазни) и безъ нарушенія (вреда) маестату королевского.

А понеже велможный гетманъ зъ Войскомъ Запорозкимъ одъ рѣчи посполитой отторженнымъ зъ любвѣ до его королевской милости, пана своего милостивого, и власного отчествія, всякихъ отступая протекцій, возвращается, того ради его к. милость, панъ нашъ милостивый, и всѣ стани коронніе и В. К. Лит. шо-коллекъ Господь Богъ на обѣ страни допустилъ престолу его святому за общіе грѣхи офѣровавши (воздавши), вѣчною амністією, си есть забвеніемъ вѣчнымъ, покриваетъ, обнадеживая всякого чина людей отъ мала до велика, никого не выключая, такъ зъ посредку Войска Запорозкого, якоже стану шляхетного, урядниковъ, яко и частныхъ людей, тыхъ обще всѣхъ, которіи ни будь якимъ образомъ при велможныхъ гетманахъ такъ зешломъ, яко и нинѣшномъ, обрѣталися и обрѣтаются, ниякого отмяненія анѣ маестатъ панскій, анѣ сенатъ, анѣ вся рѣчь посполитая, наконецъ никтоже зъ частныхъ противо нѣмъ и всякому зособна (особенно) отъ мала до велика не будетъ претендовати: но и паче всѣ огорченія и все тое, шо-коллекъ во время брани дѣялося, всецѣле сердцемъ

№ 78. христіанскимъ подь свѣдѣтельствомъ страшнаго Бога обосторонне доброю вѣрою себѣ простивши (отпустивши), жаднои (никтоже) оденъ на другого ниже явнои, ниже тайнои не смѣеть сочиняти помсти и практики, не скланяяся ниякому рѣшенію, ащебы хотѣли дѣлати уми хитріе, увольняющеса (свободу) отъ присяги.

Зверухъ того вси заладѣннїя чужыхъ добръ, называемїи кадуки (добръ случае завладѣннїя всѣ, а отъ кого другого шо кратко зоветься кадукомъ), такъ подь теми, которїи (зовуться) суть зъ самого Войска Запорозкого, яко подь шляхтою, которїи при велможномъ гетманѣ и Войску Запорозкомъ и при Шведахъ вязалися, отъ кого колвекъ выпрошенїе и отъ начала войны даннїе, ничего отнюдъ не виключая, обще всѣ и всякіе особно, уничтожаются и общимъ правомъ уничтожаться: такъ дабы...

Какъ видно, черпеной Южнорусскаго письма. Конца недостаетъ. Поправки сдѣланы другой рукой. Зачеркнутыя выраженїя обозначены здѣсь скобками.

78. — 1658, сентября 8. Подтвердительный универсалъ гетмана Ивана Выговскаго козаку Лаврентію Борознѣ на мѣстечко Горскѣ и проч.

Иванъ Выговскій, гетманъ, зъ Войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ снмъ писаньемъ нашимъ старшинѣ и чернѣ Войска Запорожского, кому только тое писане наше показано будетъ, нжъ мы, углядаючи на прислугу у Войску нашомъ пана Лаврентія Борозны, которїи и теперь и каждое дороги до войска становляючися, не опускаетъ и зъ нами посполу стаеть противъ неприятелей, заховуемъ его при власныхъ маестностяхъ очистыхъ, правомъ емулежащимъ, меновите при мѣстечку Горску изъ селами, до неголежащими, зо всѣми належними пожитками, сурово приказавши, абы жаденъ зъ козаковъ въ добрахъ тыхъ

вышъ менованному пану Борознѣ кривды и жадное перешкоди чинити не важился, такъ абы за показанемъ сего нашего унѣверсалу спокойне тыхъ добръ оныхъ панъ Борозна, одъ жадного не имѣючи пайменшой перешкоды, заживаль. А хто бы важился надъ волю нашу оному въ тыхъ маестностяхъ чинити перешкоду, таковой каждый противенъ, срюкого безъ отпусту отъ насъ не войдетъ караня. Не чинячи пначе подь срюгимъ каранемъ войсковимъ. Данъ въ таборѣ подъ Каменымъ, сентевріа 8, року 1658. — Іоанъ Виговскій.

Изъ сборника, хранящагося въ Моск. Арх. Иностран. депъ, подъ заглавіемъ: Списки чили копїи унѣверсаловъ или указовъ одкритыхъ давнихъ гетмановъ, именно Богдана Хмельницкого и другихъ, которые на добра якие или зъ якою установою видани.

79. — 1658, августа — сентября 10. Статейный списокъ дьяка Василія Михайлова Кикина, посыланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому съ выговоромъ за соединенїе съ Татарами, собранїе козацкаго войска и непрїязненные дѣйствїя противъ Московскаго правительства.

о здоровѣ сказати: посланъ де я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, къ нему гетману Ивану Выговскому для ево государскихъ (великихъ дѣлъ), и онъ бы, гетманъ, (велѣлъ мнѣ діаку) видѣтися съ собою.

И подписокъ сказалъ, что онъ про то (гетману скажетъ), и ѣхали до Комышня съ провозатыми вмѣстѣ. А въ Комышнѣ діакъ Василей Михайловъ въ разговорныхъ рѣчахъ спрашиваль подписка: для чего при гетманѣ при Иванѣ Выговскомъ с(обранны) великого государя нашего, его царского величества, мно-

гіе Черкаскіе полки, также Крымскіе и Нагайскіе Татарове, и куды гетманъ съ войскомъ . . . идетъ и на которого непріятели, и повелѣнье отъ великаго государя нашего, отъ его царского величества, о томъ есть ли?

(И подписокъ дяку говорилъ
 слугою под такъ тожъ и нынѣ отъ его царского величества высокіе руки не отступ гетманъ вельми сѣтуеть слезами облива милости нѣту онъ было чаялъ, государ непріятелей ото (бунто)вщиковъ и своевольниковъ обороны. Царского величества околицней и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской приходилъ въ Малую Росію невѣдомо для (чего) царского величества съ ратными людьми, а съ собою привелъ бунтовщиковъ и своевольниковъ и пушихъ воровъ и са Барабаша и Лукаша и иныхъ и всякіе цкимъ людемъ многую бѣду и нас(пльства) и грабежъ починили и въ полонъ православныхъ христіянъ и малыхъ дѣтокъ (поимали) и листы на ссору порозсылали и гетманъ брата своего Данила въ свое мѣсто для розговору о государскихъ дѣлахъ. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ козаковъ, которые были при Данилѣ, побилъ и многую шкodu и кровопролитье учинилъ. Гетманъ де Иванъ Выговской, въ писарехъ будучи, великому государю, его царскому величеству, работалъ и служилъ вѣрно и Малую Росію въ подданство подъ его царского величества высокую руку привелъ; а (теперь) буди Великая Росія Великою Росією, а Малая Росія Малою Росією, понеже суть и въ Малой Росіи войско незвитяж(ное).

И діакъ Василей говорилъ (подписку: такіе) непристойные рѣчи говори(шь по чьему) вельнью и роздѣляешь (Малую Росію отъ) Великіе Росіи?

И подписокъ сказалъ, ч(то) (по) гетманскому приказу со

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

И діакъ Василей говорилъ: за такіе непристойные рѣчи достойно языкъ урѣзати. Малую Росію, отторженую вѣтъвь, ко естественному корени къ Великой Росіи присовокупилъ Богъ по щедротамъ челоѣколюбія своего, и за многимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ всѣхъ православныхъ христіянъ; всеа Малыя Росіи жителей. А что будетъ и гетманова служба и радѣнье о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству была, и ево служба и радѣнье у великаго государя нашего, у его царского величества, въ забвеніи не будетъ, и его царское величество гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское держитъ въ своемъ государскомъ жалованьѣ (непри)стойныхъ рѣчей говорить милосердіе великаго государя нашего, его царского величества и освобожденіе отъ и отъ неволи Лятцкіе и отъ непріятелей оборона: то вамъ самимъ всѣмъ про то подлинно вѣдомо.

И подписокъ и козаки, поклонясь по обычаю, поѣхали до гетмана.

А на завтрее августа въ Иванъ Выговской съ войскомъ и Татарове (изъ) Комышны пошли до Липовы Долины, (отъ) Комышной три мли.

Того жъ дни Яна Казимира (послы Янъ) Биневской каштелянъ (Волынской да Казимиръ) Евлашевской каштелянъ (Смоленской).

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Кам по(пѣ) милостинны, а въ роспросѣ говорилъ про гетмана, что онъ, гетманъ, забывъ Бога и присягу свою великому государю, его царскому величеству, измѣнилъ и въ (поддан)ствѣ у царского величества быть и собравъ войско будто для рады забываетъ съ собою по неволи царского величества съ людьми битися, до чего Боже его не допусти и не допомоги; они де яко нижайшіе б(огомольцы) всѣ въ Малой Росіи во святѣй божіи церкви (молятъ) Бога за многолѣтнее здоровье вели-

№ 79.

№ 79. кого государя, его царского величества, и о одолѣніи на враги, и то де имѣють надежду въ Бозѣ вседержителѣ, что онъ умилосердится надъ православными христіяны (жи)вущими въ (Малой Росіи), и услышитъ гласъ моленія и плача, и сокрушитъ врага и супостата государского и покоритъ подъ нозѣ его. А они де, богомольцы царскіе, и мѣщане и уѣздные крестьяне, отъ гетмана отъ Ивана Выговского и его двора отъ Сербовъ и отъ ари(ау)товъ и отъ Ляховъ великое гоненіе и насильство и грабежъ терпятъ и пожитковъ своихъ всѣхъ отстали; а нынѣ де Крымскіе Татарове и до конца погубили и розорили и насильствомъ блуднымъ осквернили; . . . взыщета милость великого государя нашего, его царского величества, то въ ту пору . . . каковъ человекъ жи

Августа въ 31 день приходилъ къ дьяку къ Василью ротмистръ Полякъ Янъ, которому велѣно быть, по разказанью гетмана Ивана Выговского, у него Василья въ приставехъ, и говорилъ: прислалъ де къ нему гетманъ Иванъ Выговской отъ себя съ стану козака, а велѣлъ ему проводить тебя, царского величества дьяка, къ себѣ на станъ.

И дьякъ Василей сказалъ, что онъ ѣхать къ гетману готовъ. И тогожь часу дьякъ Василей Михайловъ поѣхалъ къ гетману въ таборы, а провожали его ротмистръ Янъ, а съ нимъ козаковъ и Поляковъ человекъ со сто. И за двѣ мили до табору встрѣтилъ дьяка Василья Чигиринской полковникъ, а съ нимъ козаковъ съ двѣсти человекъ, и не доѣзжая, сшодъ съ лошадей, шли пѣши; и пришедъ, поклонясь, говорилъ полковникъ: прислалъ де гетманъ Иванъ Выговской для почести . . . и ожидаетъ твоего (пріѣз)ду къ себѣ въ таборъ съ великою любовью. А какъ до табору за м(илю), и дьяка Василья встрѣтилъ прежней войсковою ясаулъ Иванъ Ковалевской да подписокъ гетманской Борисовичъ, а съ ними козаковъ человекъ съ три-

ста, и ѣхали съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ вмѣстѣ.

А за версту приходили Немиричь да В , а съ нимъ козаковъ а говорилъ: прислалъ гетманъ Иванъ Выговской въ св для почести встрѣ . . . гетмана; не поди скость забавы в . . . въ обозъ до стану. А за обозомъ полки козацкіе на встрѣчу изготовлены строемъ съ знаме(нами) по лѣвой сторонѣ дороги, а промежъ) ними пѣхота. А какъ діакъ Василей Михайловъ ѣхалъ въ обозъ, и полковники и сотники (кла)нялись, а пѣхота изъ ружья стрѣляли, а стрѣльба была худа и (не)стройна, а пѣхотные люди худы и безодежны. А на т . . . была поставлена дьяку Василью Михайлову полатка Турс(кая) . . . ная, отъ гетманова (шатра) . . . въ 30-ти, а по стояли въ обозѣ мана.

Сентября въ 1 день при(ходилъ) къ дьяку къ Василью Михайлову ясаулъ (Ско)рбогатко, а за нимъ при(вели) . . . лошади; и говорилъ: . . . гетманъ, а велѣлъ просить И дьякъ Василей поѣхалъ къ гетману.

А какъ діакъ Василей Михайловъ пріѣхалъ къ гетманову шатру, и гетманъ и судьи и полковники и Немиричь и писари діака Василья встрѣтили въ шатровыхъ полахъ. И діакъ Василей, вшодъ въ шатеръ, говорилъ: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣлчъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, тебя гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское и всякихъ урядниковъ ское православныхъ христіанъ . . . васъ о вашемъ здоровьи спросить и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту.

И гетманъ и судьи и полковники и ясаулы и сотники на государской милости челомъ

били. И принявъ гетманъ великого государя грамоту, велѣлъ честь вслухъ подписку. И выслушавъ великого государя грамоту, говорилъ гетманъ діаку Василью Михайлову: о которыхъ дѣлехъ приказано ему отъ великого государя, отъ его царского величества, и онъ бы Василей объявилъ имъ.

А съ гетманомъ въ то время (были)
Федоръ Лобода да Германъ) да полковники, Нѣжинской Григорей . . . Черкасской Федоръ Джулай, Корсунской . . . Краховецкой, Переаславской С . . . Каневской Семенецъ Силинъ, Прилутцкой да Чисиринской да войсковой писарь Груша) да войсковые есаулы Фесько Волкъ да Скоробогатко да козаки Федоръ Коробка и иные урядники; и сѣли по мѣстамъ, а діака Василья Михайлова гетманъ посадилъ подлѣ себя.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорить: . . . гетману послати въ украинные города его царского величества Войска Запорожского дву полковниковъ и велѣти ожидать царского величества отъ бояръ и воеводъ отъ князя Юрья . . . евича Долгоруково присылки, какъ царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары розѣдутца безъ дѣла, а царского величества бояре и воеводы къ тѣмъ Черкасскимъ полковникомъ пришлютъ, и они бѣ полковники съ полки своими царского величества къ боярамъ и воеводамъ шли въ сходъ и во всемъ бы ихъ слушали, чтобъ въ ратномъ дѣлѣ разврату никакова у нихъ не было, и безъ совѣту бѣ царского величества бояръ и воеводъ полковники городовъ не з(анимали, а

гдѣ) царского величества бояре и воеводы № 79.
(тѣмъ) полковникомъ велятъ остатца, и (они бѣ въ тѣхъ) мѣстехъ остались; а къ полковникъ . . . великого государя нашего, его царского величества, указъ посланъ, что ему съ полкомъ . . . къ походу готову и царского величества (бояръ) и воеводъ о походѣ ожидать вѣсти, (чтобъ) гетманъ къ нему полковнику о томъ отписалъ и чтобъ онъ, полковникъ, по вѣсти царского величества отъ бояръ и воеводъ, шолъ къ нимъ въ сходъ; а ты бѣ, гетманъ, царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ оберегали отъ Ляховъ Украинныхъ Черкасскихъ городовъ, также и отъ Татаръ.

И гетманъ говорилъ: полковниковъ де ему (въ вой)ско за нѣкоторыми мѣрами послати нынѣ нельзя, потому что царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ кривды многихъ православныхъ христіанъ невинно; паче же того посѣкъ невинно и церкви православные христіанскіе пожогъ.

И діакъ Василей говорилъ: царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества полатной думной (человѣкъ) и родители ево и онъ искони въ православной христіанской вѣрѣ исповѣ великого государя нашего, его царского величества, въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ войскѣ не для разоренья церквей божіихъ и православныхъ христіанъ, но для обороны и заступленья; то и самимъ вамъ всѣмъ по длинно вѣдомо, какъ съ неприятели вашими, съ Поляки и съ Крымскими Татарами, бояринъ и воевода и ратные люди билися явственно нно, не щадя головъ своихъ, и великого государя нашего, его царского величества, христіанское воинство за васъ а иные и головы свои положили . . . (на томъ) же бою

№ 79. товарищ боярина и воеводы Василья Борисовича царского величества бояринъ и воевода Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ (пото)мужъ честный и сѣдинами украшенный . . . нхъ лѣтхъ съ непріятеля вашими, не щадя головы своей, бился и кровь свою проливалъ и многіе раны принялъ, и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, живушихъ въ Малой Росіи, съ непріятелей вашихъ заступил и побѣдил и прочь отъ васъ отгонили. А нынѣ по указу великого государя нашего, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ присланъ въ Войско Запорожское по твоему жъ гетманову челобитію для всякихъ годныхъ и (потребныхъ) дѣлъ Войску Запорожскому.

И гетманъ говорилъ: Ба государь нашъ, его царское величество, . . . ринъ, что хочеть, то бронтъ.

И діакъ Василей гетману говорилъ: (Какъ) есми по указу великого государя нашего, его царского величества, ѣхалъ я отъ Путивля царского величества въ Черкаскіе города, и изъ Черкаскихъ городовъ для покупокъ и никакихъ для (дѣлъ) не ѣздить всякіе жилецкіе люди больши трехъ недѣль; а которые изъ городовъ царского величества люди въ Черкаскіе города для какихъ потребъ пріѣхали, и тѣ всѣ въ Черкаскихъ городѣхъ задержаны. Да и про мой пріѣздъ по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Ромнѣ сотнику сказать, чтобъ онъ далъ подводы и провожатыхъ велѣлъ дать е и для того литиновъ съ товарищи пять (человѣкъ, и полков)никъ тѣхъ дѣтен боярскихъ и не вѣдомо гдѣ ихъ дѣлъ нами, что при тебѣ войско многое, также и Крымскіе Татары; (а противъ) которого непріятеля царского величества готовитесь и идете, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, не вѣдомо, и тебѣ бѣ про

то объявить, на которого непріятеля царского величества съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татараы собрався и для чего изъ Черкаскихъ городовъ всякимъ людемъ царского величества въ города заказано и царского величества люди въ Черкаскихъ городѣхъ чего для задержаны?

И гетманъ говорилъ: многіе ные обиды и великое разоренье и убивствы и грабежъ въ Войскѣ Запорожскомъ учинилъ окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, права наши исконивѣчные (да)ваны Войска Запорожского (отъ) королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, рушилъ, полковника на полковничество на п и при живомъ мнѣ гетманѣ владимое (безъ) слушные причины, чѣмъ есми отъ великого государя, отъ его царского величества, пожалов бя перенялъ и, пришедши въ Войско Запорожское, невѣдомо для чего бунты, которые были успокоены, побудилъ и воровъ и бунтовщиковъ Войска Запорожского, Барабаша и Лукаша и иныхъ съ собою привелъ, и Барабашъ, будучи при немъ, писалъ къ и на смуту и на ссору и на р наши универсалы розсылалъ, а своихъ писалъ онъ Барабашъ се(бя гетманомъ) Войска Запорожского и всѣхъ полков (чтобъ) они стояли при немъ, Барабашъ, и при князь Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. И такое было слово вмѣстаті окольникему и воеводѣ Григорью Григорьевичю не годилось; великій государь нашъ, его царское величество, одинъ великій государь царь и великій князь надъ и А онъ де гетманъ, къ нему окольникему (и воеводѣ) писалъ трожды, чтобъ онъ царского величества въ Черкаскіе города съ ратными людьми не (приво)дилъ, для того что бунтовщики и непослушники въ Войскѣ Запорожскомъ всѣ успокоены, а которые и есть бунтовщики и непослушники и измѣнники Войску Запорожскому Барабашъ

и Лукашъ и Довгаль, (и онъ бы) тѣхъ всѣхъ прислалъ къ нему (гетману). Да и о томъ де къ нему, окольникему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю, (онъ, гетманъ) писалъ и универсалы Барабаш(евы посы)лалъ, что Барабашъ себя пишетъ гетманомъ Войска Запорожского, а его, князя Григорья Григорьевича, великимъ княземъ. И окольникей де и воевода князя Григорей Григорьевичъ ево присылки не послушалъ, въ Войско Запорожское для денія бунтовщиковъ и своевольцовъ пришолъ, а Барабаша и Лукаша и Довгалья и иныхъ своевольниковъ къ нему не прислалъ. А какъ по указу и по грамотамъ великого государя, его царского величества, окольникему и воеводѣ велѣно изъ Черкасскихъ городовъ итти въ Бѣлгородъ, и окольникей и воевода пошолъ изъ Черкасскихъ городовъ и (насилъ)ство и грабежъ и обиды православнымъ христіаномъ чинилъ и многихъ дѣтей и у матерей въ полонъ поимали. И онъ, гетманъ, подумавъ со вѣею старшиною, войско и Татаръ къ себѣ призвали тѣ всѣ свои кривды окольникему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю и измѣнникомъ Войска Запорожского, которые при окольнике и воеводѣ есть, мстить, и онъ всѣхъ ихъ станеть.

Да чли при діакѣ при Васильѣ листъ, каковъ далъ окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской на Прилутцкое полковничество Якову Воронченку, (а въ томъ листу) написано: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлчича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, Прилутцкого полку ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и козакомъ и мѣщаномъ. Били вы челомъ вели-

кому государю нашему, его царскому величеству, что Прилутцкой (вашъ) полковникъ Петръ Дорошенко . . . къ гетману къ Ивану Выговскому . . . , что полковника ибѣтъ; и великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольникей и воевода велѣлъ быти въ Прилутцкомъ полку въ полковникахъ на Петрово мѣсто Дорошенка Якову Воронченку до указу великого государя, его царского величества.

Да при діакѣ жъ при Васильѣ чли три листа, каковы писалъ Яковъ Барабашъ въ разные города къ урядникомъ и къ козакомъ: а въ листѣхъ написано, чтобъ они, памятуя Бога отъ измѣнника . . . а были бы при немъ и при окольнике и воеводѣ при великомъ князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. — А къ боярину де и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву (послалъ) было онъ брата своего Данила Выговского не на войну, для розговору о государскихъ дѣлахъ, а съ нимъ послалъ ибѣсколько полковъ для того чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ какова ему зла не учинилъ; а онъ де, гетманъ, не побѣхалъ къ нему для того, что бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ вадитъ на ево здоровье и хочеть ево здоровье стратить. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ на брата ево на Данила (началъ) безвѣстно и многихъ козаковъ . . . мѣщанъ побилъ; толко де то у(чинилъ) ево Данилко глупо, не умѣлъ о . . . онъ де, гетманъ, велить ево, боярина, и со всѣми людьми вышнуть порохомъ.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ гетману и всей старшинѣ: какъ тебѣ гетману (и) старшинѣ говорити не стыдно! Вы (то) говорите не убоясь страшнаго Владыки херувимского, имже обѣщались есте и присягу свою чинили по вложному евангельскому словеси и усты

№ 79.

№ 79. своими цѣловали . . . на пресвятомъ евангеліи . . . истиннаго Христа Бога нашего . . . нный на пресвятемъ и животворящемъ крестѣ его, ты, гетманъ, не д . . . ни черезъ усты мой обѣщаль . . . и клятвы подносилъ на всемъ н(а томъ), что быти тебѣ въ воли и въ послушаньѣ у великого государя нашего, у его царского величества, и служить ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно до смерти живота своего и противъ непріятелей его государскихъ битись не (шадя) здоровья своего, а лиха и никакова зла на него, великого государя нашего, на его царского величества, и на его великіе государства не (мыслить и не измѣнить, и иная вся по ряду, якоже написано въ записи, по нейже (обѣщаніе) свое чинилъ; нынѣ же забывъ стр(ахъ Божіи) и истинное свое обѣщаніе . . . великого государя нашего, отъ его царского величества, совокупилъ есте съ . . . враги и непріятели креста Христова, (съ Крым)скими Татарами, и мыслите злая на великого государя нашего, на помазанника Божію, на благодателя и избавителя своего, которой васъ милосердіемъ своимъ призрѣлъ и заступилъ и отъ непріятелей вашихъ оборонилъ и высвободилъ. То вамъ самимъ подлинно вѣдомо, какъ есте черезъ многіе лѣта присылали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ помазаннику Божію, милости просити со многими слезнымъ рыданіемъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Махой Росіи, п . . . отъ неволи и отъ ига Латынского . . . и принялъ бы подъ свою царского величества высокую и крѣпко держатель(ную руку). И великій государь нашъ, его царское величество, государь милосердый христіанскій, ревнуя по Бозѣ вседержителѣ, на ваше многое слезное рыданіе призрѣлъ милосердіемъ своимъ, подъ свою царского величества высокую и крѣпко-дер-

жательную руку принять васъ изволилъ и толкое милосердіе надъ вами показалъ. То самимъ всѣмъ вамъ вѣдомо подлинно: васъ ради православныхъ христіанъ съ превисочайшаго своего царского престола двигся со многими своими царского величества ратьми и съ чюжеземскими на непріятелей вашихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, своею государскою . . . ходилъ, также и къ вамъ в . . . для обороны и вспоможенья (своихъ) царского величества бояръ и воеводъ . . . со многими ратьми: и васъ ради своихъ царского величества ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и чюжеземцовъ пожаловалъ (своимъ) государскимъ великимъ жалованьемъ, изъ своего царского величества сокровища денежную казну многую роздати повелѣлъ, и сколько сотъ тысячъ роздано, яко не можно вмѣстити въ п(нсь)меное число; вѣще же того, и всему христіолюбивому воинству своему повелѣлъ за васъ страдати, крови своя проливати и головъ своихъ не шадѣти не для чего иного, токмо для единые православные христіанскіе вѣры и для высвобожденія отъ неволи и ига Латынского васъ православныхъ христіанъ. И милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и силою честнаго и животворящаго креста Господня, великій государь нашъ, его царское величество, храбствомъ и мужествомъ христіолюбиваго воинства своего и побѣдою и одолѣніемъ непріятелей вашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ и в(еликое) княженіе Литовское и Бѣлую Росію и многіе города и мѣста къ своимъ великимъ государствамъ Російского царствія присовокупилъ и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ отъ неволи высвободилъ, и по милости великого государя нашего, его царского величества, жили есте и нынѣ живете отъ всѣхъ непріятелей своихъ въ оборонѣ. Оле! колкое Божіе милосердіе! Совокупилъ всемогущій Богъ православныхъ христіанъ

быт(и подъ) высокою и крѣпко-держательною (рукою) великого государя нашего, царя . . . помазанника Божія, и рогъ . . . возвысися, а враги и непріятелі креста Христова Бусурманы и Латынск и союза ради Христовы любве православные христіане вси иновѣрцомъ учин(ились) страшны. Нынѣ жъ грѣхъ ради нашихъ, отъ нѣ(кнхъ) плевосіятелей межъ православными христіяны союзъ Христовы любве, связанный милосердіемъ великого государя нашего, его царского величества, и запечатлѣнный кровью христіянолюбивого воинства его, хоцетъ раздиратися, чего Боже не допусти. И говорите, (что хотите) битися царского величества съ околыничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и царского величества съ ратными людьми . . . Великого государя нашего, его царского величества, то ли воздаете, еже вся злая совѣщаете на кровопролитіе и разореніе наше? Блюдитесь сего, ежебы вамъ не навести на себя праведнаго . . . нія Божія за клятвопреступленіе свое и присягу, яко уже и есть преддверіе или оно (нака)заніе, еже ми прилучися слышати, еже содѣ(ла) Богомъ спасаемаго града Кіева; ибо всяку онъ неправду свыше зреть и мститель будетъ всеильный Богъ, а правому въ правдѣ Богъ дати можетъ и сила святаго и животворящаго креста господня поборетъ враги с . . . шіяся во лжу.

И гетманъ говорилъ: сохрани Боже . . . государю, его царскому величеству . . . ники и отъ его царского величества (высокіе) руки неотступны. А что его царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околыничей и воевода Григорей Григорьевичъ Ромодановской, (много Малой) Росіи зла починили и права наши поломали, паче же того, что и церкви божіи попалили и инокѡвъ и иноканъ и иные многіе христіянскіе души невинне помордовали, мстити будемъ и уиравлятисъ станемъ такъ пока насъ

всѣхъ станеть; они де за права свои и при короляхъ Польскихъ стояли и билисъ.

И діакъ Василей говорилъ гетману: то не есть дѣло подданныхъ . . . (управ)лятисъ самимъ между собою и междуусобную брань воздвигнути и кровь христіянскую многую пролити, чего Боже не допусти . . . царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и околыничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской у великого государя нашего, у его царского величества, люди честные и великородные, также и у васъ въ Войску Запорожскомъ во многихъ . . . ствѣ и во ополченіи засвидѣтельствованные, и такихъ честныхъ и великородныхъ людей тѣмъ безчестити не годилось . . . дывать на нихъ несправедно . . . грѣхъ: Хотя бѣ что отъ нихъ и п . . . было, о томъ посылати бити челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и ожидати его царского величества указу; а того и помыслить страшно, что преступи истинное (обѣщаніе) свое, собрався съ войскомъ и сложась съ непріятелі креста Христова, нападати безвѣстно на люди царского величества и владѣнія . . . милосердія великого государя нашего, его царского величества, за благая зло воздати. Кому есге хотите подобни быть, то(кмо) равни Іудѣемъ законопреступнымъ, иже на благодателя своего и избавителя отъ работы Египецкіе вмѣсто . . . злая воздати; всякъ т . . . аще ли . . .

Что лутчее, то ли, еже междоусо(бія) воздвигнути и крови христіянскіе пролити, отъ чего народы христіянскіе (статутъ) малитисъ, а непріятелі и (враги креста Христова) Латынцы и Бусурманы радоватисъ начнутъ? или то лутчее, что (родъ) христіянскій возвысися и вси православные христіяне учинилися едино подъ единымъ ясносіющимъ подъ солнцемъ, подъ великимъ государемъ нашимъ царемъ христіянскимъ, отъ чего вси непріятелі и враги креста Христова учали быти въ стра-

№ 79. хованіи? И тебѣ бѣ, гетману, и вамъ всей старшинѣ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе (надѣ) святымъ евангеліемъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ злыхъ . . . отстати и неправдъ никакихъ . . . и войска свои распустити по домоу и Татаръ отпустить въ Крымъ и впередъ съ ними oprичъ миру ни о чемъ не ссылатись и съ ними совокупленія не чинить.

И гетманъ говорилъ: того и въ мысли нашей нѣтъ, что намъ, не управясь съ непріятеля своими, которые зло учинили въ Войскѣ Запорожскомъ, розойтись по домоу и Татаръ отпустить; не токмо Татаръ отпустить, но и Турка на отмщеніе обидъ своихъ притягнемъ.

И діакъ Василей говорилъ: то ты, гетманъ, говоришь забывъ страхъ Божій и преступя истинное свое обѣщаніе, и вмѣсто милости на великого государя нашего, благодателя своего, на помазанника Божія хотите (войну подно)сити и непріятелей наводить; (то) дѣло не статочное и Богъ вамъ (въ томъ) да не поможетъ. Великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ и тѣмъ твоимъ къ себѣ великому государю прежніе великіе и отменныя службы, какъ еще будучи въ писарехъ, ему великому государю нашему, его царскому величеству . . . (такъ и) нынѣ держитъ и впередъ хочетъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ. И тебѣ бѣ, гетману, помня и видя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, войско распуститъ (по домоу), а Татаръ въ Крымъ. Говорю тебѣ, гетману . . . твоему знакомству и желѣя о всѣхъ православныхъ христіанехъ . . . Собранія войска вашего и совокупленія къ вамъ Татарского, рати вашей великому государю нашему, его царскому величеству, нестрашны; только нынѣ

уинните задоры и царского величества съ ратными людьми войну всчинаете и тѣмъ великого государя нашего, его царского величества на гнѣвъ праведете, и великій государь нашъ, его царское величество, . . . вши злые досады и гр . . . , велитъ послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ своего царского величества со многими конными и пѣшими людьми, и то будетъ разоренье вамъ . . . отъ себя.

И гетманъ говорилъ: приказывалъ де онъ, гетманъ, извѣстити великому государю, его царскому величеству, съ стольникомъ съ Васильемъ . . . на околыничего и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что онъ, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, многіе кривды и разоренье учинилъ и Барабаша и (иныхъ) измѣнниковъ и бунтовщиковъ и свое(вольниковъ) Войску Запорожскому держать . . . а къ нимъ въ Войско Запорожское не (даетъ); да и нынѣ де о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ съ стольникомъ съ Петромъ Скуратовымъ; и царское де величество надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милости своей не показалъ, бунтовщиковъ и своевольцовъ прислати къ нимъ не изволилъ, и околыничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому за ево кривды никакова указу нѣтъ. И онъ де о томъ посовѣтовавъ со всею старшиною и призвавъ Татаръ, идуть съ бунтовщиками и съ своевольцы и съ тѣмъ, хто станеть за нихъ, уп(ра)витца.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи; а какъ ты (будешь) видѣться для государскихъ дѣлъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и по указу великого государя

нашего, его царского величества, велѣно ему, боярину и воеводѣ, того Янку Барабаша вамъ отдать на вашъ войсковой судъ, и объ отдачи того Янки Барабаша его царского величества грамота къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послана; и ты бѣ, гетманъ, (и вся стар)шина великому государю пашему, его царскому величеству, во всемъ были вѣр(ны и) добра хотѣли и искали лутчего безо всякіе шатости; а всякіе бѣ небылые дѣла . . . искоренить и быти бѣ во всемъ надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества.

И гетманъ говорилъ: о Барабашѣ де онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству . . . билъ челомъ. Барабашъ де нынѣ въ его рукахъ . . . того Барабаша козаки въ до . . . къ нему, гетману.

А Корсунской полковникъ (Иванъ) Краховецкой говорилъ: какъ де у(видѣли) вы гетмана съ войскомъ въ зборѣ, и . . . въ то время и Барабаша послали!

А полковникъ Джулай говорилъ: Москва де вс . . . зрадлива.

Да чьли наказную память, какову далъ Якову Левшину съ товарищи окольникей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, чтобъ Барабаша проводить до Кіева; а въ наказной памяти написано: велѣно Янку Барабаша проводить (до Кіева) съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ до(рогѣ) не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ и воровскіе люди въ до(рогѣ) . . . А вычетчи, говорили: для де было (чего) людей посылать за Барабашемъ въ провозатыхъ? Полно бѣ де чловѣкъ пяти или шти; и двѣма бѣ или тремя стами войска Запорожского не побить; а то де слово написано, чтобъ воры не отбили, и окольникей де и воевода тѣмъ насъ безчестить, пишутъ насъ ворами.

И діакъ Василей говорилъ: такіе де было имъ не христіанскіе злости и грубости годи-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

лось ли б . . . чинить, царского величества людей п(обить) и Барабаша отбить? Тотъ бы Барабашъ (отъ) великого государя нашего, его царского величества, и безъ отбою отданъ былъ вамъ на войсковой судъ: чего бѣ довелся, то бѣ есте ему . . . А что написано въ наказной памяти у Якова Левшина, чтобъ Барабаша воры не отбили, и то написано не про васъ, о тѣхъ, которые бунтовали и своевольничали и приставали къ нему, Барабашу.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой затѣялъ и вмѣстилъ въ Войскѣ Запорожскомъ на ссору, бутто царского величества окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, идучи, съчетъ царского величества Черкаскіе города и . . . и Барабашу бутто бунчюкъ и булаву окольникей и воевода . . .

Гуляницкой держитъ при себѣ съ Москвы бѣглово чловѣка вора, у которого за многіе воровства уши рѣзаны, и отъ тово вора всякіе бунты и злые дѣла заводятца и на всякое дурно ево, полковника, онъ приводитъ. И вамъ бы о томъ учинити справедливость по вашему войсковому суду; а того вора и бѣглеца, у которого уши рѣзаны, взявъ у Григоря Гуляницкого, прислати къ великому государю нашему, его царскому величеству, и впредь (такихъ) воровъ въ Войскѣ Запорожскомъ не (держать), чтобъ отъ такихъ воровъ и плево(сѣятелей) ссоры и смуты и всякого враждоводства и злова заводу и умыслу не было. А Ивану было Краховецкому и Джулаю такихъ непристойныхъ словъ говорить было не годилось, и помыслить страшно.

И Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой говорилъ съ клятвою, что у него Московского бѣглово чловѣка, у которого уши рѣзаны, нѣтъ и не бывало, а окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Войскѣ Запорожскомъ кривды

. . . и грабежи и смертныя убивства учинилъ) . . . они и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и нынѣ гов . . . и мстити хотять. Будучи они подъ властію королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за права и вольности свои стояли и бились и изъ неволи высвободились.

И діакъ Василей говорилъ: Вѣдомо то всѣмъ окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ и бусурманскимъ, что короли Польскіе гоненіе воздвигли на церкви христіанскіе и васъ православныхъ христіанъ нудили свѣтъ евангельскій оставити и т(ьмѣ) еретичества своего соединити . . . православные христіанскіе, и васъ православныхъ христіанъ принудили въ у . . . ству Латинно-римскому папѣ и з . . . страдати и крови свои проливати год . . . вѣры ради благочестивые христіанскіе, а . . . кто и пострадалъ, тотъ вѣнецъ нетлѣнія (получилъ) отъ Христа Бога нашего. А какъ Польскіе и Литовскіе люди собрались и друзей вашихъ Крымскихъ Татаръ, которые и нынѣ при васъ есть, приговорили на ваше жъ разореніе съ собою въ соединеніе, уже было вамъ конечная бѣда и погибель, чтобъ едва и одна христіанская душа об . . . въ живущихъ отъ меча Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и н . . . гдѣ главы свои подклонити . . . скалась милость великого государя нашего, его царского величества и отъ непріятелей вашихъ . . . и заступленіе и оборона; а нынѣ кое(й ради) вины войну всчинаете и крови христіанскіе хотите проливати? до чего Боже васъ не допусти, и какъ будете слыты по всему свѣту, еже истинное обѣщаніе преступили есте и вмѣсто блага . . . избавителю своему, великому государю нашему, его царскому величеству, злая приносите. Кто ли не удивитца такому вашему неблагодаренію и суровой и безчеловѣчной дерзости?

И гетманъ говорилъ: мы великому госу-

дарю, его царскому величеству, не зрайцы, а съ и(епрїя)тели своими, которые намъ зло мыслять и отъ государскіе милости отлучаютъ, мстити будемъ.

И говоря и споровався съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ, сказали ему Василью, чтобъ онъ шолъ къ себѣ, а онъ, гетманъ, помысли съ старшиною и порадясь, будутъ о государскихъ дѣлахъ разговоръ имѣти въ иной день.

Сентября въ 2 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Немиричъ да подписокъ Борисовичъ, и говорили: прислали де ихъ гетманъ, а велѣлъ говорить, что подъ Кіевомъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ дивы великіе поробилъ: козаковъ побилъ невинно; а нынѣ до гетмана вѣдомость учинилась, что послалъ отъ царского величества ратныхъ людей города и мѣста палити и разорять и православныхъ христіанъ невинно мучить: городъ Борышполе выжегъ и высѣкъ, также прямо идутъ до Переаславля; а за Днѣпръ выправилъ полковника Корсака съ войскомъ, и полковникъ Корсакъ за Днѣпромъ воюетъ и православныхъ христіанъ мордуетъ, Броворы и Гоголева и Святільна и иные мѣста, и самыхъ добрыхъ многихъ людей поймалъ и мордовалъ и различными пытками мучить. И чтобъ тебѣ, діаку Василью Михайлову, послати отъ себя к . . . чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ православныхъ христіанъ не разорялъ и церквей божіихъ и замковъ и дворовъ не палилъ и людей не мордовалъ.

И діакъ Василей говорилъ: бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества, человекъ честной и великородной, и писати мнѣ къ нему и указывать негодитца; хотя будетъ подъ . . . хомъ вашимъ мнѣ будучи, о чомъ и писать, и бояринъ и воевода Василей Борисовичъ слушати не будетъ, и на меня къ

великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпишетъ, и мнѣ за то быти отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ великой опалѣ.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ, чтобъ они гетману сказали: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ онъ, Василей къ нему, гетману для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и онъ бы, гетманъ, велѣлъ ево отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья и листъ свой къ нему великому государю послалъ.

И они сказали, что они про все то скажутъ. И поклонясь по обычаю, пошли къ гетману.

Того жъ дни приходилъ къ діаку Василью Михайлову войсковой ясаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: ѣздилъ де нынѣ гетманъ къ Карачь-бею мурзѣ и мыслилъ съ нимъ, что подъ Кіевымъ ему учинилось несчастье большое: бояринъ и воевода Басплей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи Данилка Выговского со всѣмъ войскомъ побили и Василья Борисовича не токмо осадили, ино и вдалъ войска царского величества послалъ въ войну: и придумали еще послати подъ Кіевъ Нѣжинского полковника Григорья Гуляницкого съ . . . да Переаславской полкъ; а Карачь-бей . . . Татаръ три тысячи человекъ; а Барабашъ . . . въ Переаславлѣ. И гетманъ де велѣлъ ему . . . въ обозъ, и чаять де Барабашъ будетъ (завтра) или позавтрее. А подъ Бѣлгородъ и Черкасскіе города, которые въ сторонѣ царского величества, и подъ Путивль послали для языковъ наскоро о дву конь . . .

И обѣщался есаулъ Оесько великому государю служить и всякіе вѣсти сказывать. И діакъ Василей далъ ему государева жалованья двѣ пары соболей да пот(чивалъ) чѣмъ прилучилось.

Сентября въ 3 день часу въ шестомъ къ

гетманову . . . привезли Янку Барабаша № 79. окова(ного) и въ желѣзехъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой есаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской и судьи и полковники и вся старшина кошевого атамана Якова Барабаша распрашивали и пытали наврѣпко, по чьему велѣнью онъ, Барабашъ, называлъ себя и писался (гетманомъ) и нѣтъ ли ему о томъ повелѣнья отъ великого) государя нашего, его царского величества, (и гра)мотъ присланныхъ? И Барабашъ де говорилъ, что ему о томъ повелѣнья великого государя, его царского величества, нѣтъ и грамотъ не прислано, гетманомъ назывался собою, хотѣлъ своего счастья отвѣдать.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Нѣжинского полку козакъ Яцко и сказывалъ: присланъ де къ гетману изъ Нѣжинского полку подьячей Василей . . . а сказываетца де онъ, Василей, что . . . по указу великого государя и по . . . въ Кіевѣ въ подьячихъ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и ево де на дорогѣ Нѣжинскіе козаки поймавъ, прислали къ гетману, а гетманъ де велѣлъ ево отослати къ Карачьбею мурзѣ. Да и иныхъ де дѣтей боярскихъ, которые взяты подъ Недрыгайловымъ, гетманъ велѣлъ отдати Татаромъ же.

Тогожъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову бывшей войсковой ясаулъ (Иванъ) Ковалевской. И діакъ Василей съ нимъ въ разговорныхъ рѣчехъ говорилъ: для чего гетманъ и они . . . старшина, забывъ страхъ божій и истинное свое обѣщаніе къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, преступя такіе великіе клятвы, за что свыше всесплный Богъ мстити будетъ, и забывъ великую и неизреченную милость великого государя нашего, его царского величества, такъ чините: сложасъ съ непріятели и

№ 79. враги креста Христова съ Крымскими Татараы, (идете) войною на украинные города великого государя нашего, его царского величества?

. . христіанскимъ кровемъ пролитіе, (до чего) васъ Боже не допусти, и вмѣсто м . . . великого государя нашего, его царского величества, ему, благодателю своему, нехристіанскіе злости приносите. И то надобно всякому православному христіанину, имѣяй здравъ умъ, разсуждати и на лутчее простиратись, надобно было памятовати Бога и истинное свое обѣщаніе и присягу предъ святымъ евангелиемъ, служить ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно, (и) которые въ Войскѣ Запорожскомъ . . . непостоянны и шатки, и в . . . и знатнымъ людямъ и заслуженымъ въ Войскѣ Запорожскомъ такихъ крестопрест(упниковъ) унимати и разговаривать и по войсковому праву карать безъ милосердія.

И Иванъ Ковалевской говорилъ: тотъ де умыслъ и преступленіе присяги къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, не во многихъ людехъ. Онъ бы де, Иванъ, и иные многіе того не чинили, только де страшитъ смерт гетманская; онъ де, Ковалевской, (видя) въ немъ недоброхотство (и измѣ)ну къ великому государю, къ его царскому величеству, для того и урядъ оставилъ; а которые де было въ Войскѣ Запорожскомъ, памятуя Бога о . . . де и поговорили, и тѣхъ де . . . гетманъ разными жестокими муками умучилъ и смерти предалъ; да и всѣ козакы въ Войскѣ Запорожскомъ видятъ отъ гетмана такое великое разоренье, да по нуждѣ терпятъ страха ради ево и боясь Татарскіе сабли. Да Иванъ же Ковалевской сказывалъ: (мы)слить де гетманъ и старшина ево (Ивана) послать къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ, и онъ де, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ ѣхать не смѣеть, потому что они великого государя,

его царское величество, прогнѣвали, и опасаетца себѣ задержанія и ссылки.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, щедръ и милостивъ, и онъ бы, Иванъ, однолично ѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ (всякого) сомнѣнія; а то бѣ онъ, Иванъ, гетману и старшинѣ розговаривалъ, чтобъ они царского величества на украинные города (съ Тата)ры войною не ходили, тѣмъ бы великого государя нашего, его царского величества, на гнѣвъ (не при)водили. То дѣлю, о чемъ вспаиваетъ гетманъ и . . . войны и кровопролитія, и за то войны вчинять не годилось: то дѣлю сыскное.

Того жъ дни Польского короля послы были на приѣздѣ у гетмана, а послѣ того были въ таборехъ у Карачь-бея мурзы.

Сентября въ 4 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайловичу Немиричу и говорилъ: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ говорить, чтобъ ему итти въ наметъ къ Немиричу, а тутъ де будетъ гетманъ и старшина съ тобою о государскихъ дѣлахъ (розговоръ) имѣть.

И діакъ Василей пошолъ къ Немиричу въ полатку. И того жъ часу пришли въ полатку къ Немиричу: войсковой судья Германъ да Переаславской полковникъ Чючаръ да Переаславской прежней наказной полковникъ Сомченко, да Черкасской полковникъ . . . Джулай, и иные сотники, да полковой (ясаулъ) Скоробогатко да гетмановъ подпосокъ К И Немиричъ и полковники діаку Василью Михайлову говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить: будучи де ты у (гетмана), говорилъ ему, гетману и всей старшинѣ, что великій государь, его царское величество, къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и гетманъ бы и все Войско Запорожское на государскую милость во

всемъ были надежны. И къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому государская немилость: бунтовщикъ и измѣнникъ Войска Запорожского Яковъ Барабашъ назывался гетманомъ и по многимъ городомъ о) томъ розсылалъ уневерсалы на ссору . . . и многое разоренье и кровопролитіе (въ Войску Запорожскомъ учинилъ; а нынѣ какъ гетманъ съ войскомъ и съ Крымскими Татарами собрався, (пошли) на того измѣнника и на иныхъ злочинцовъ и недоброхот(ныхъ Войску) Запорожскому, и царское де величество, услыша про то, что мы, собрався, идемъ, бунтовщика и измѣнника Войску Запорожскому Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ будто отдати ево въ Войско Запорожское на войсковые права, а для бы того гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ. И Яковъ Барабашъ гетману и намъ всей старшинѣ въ роспросѣ сказалъ, что по указу царского величества посланъ онъ въ Кіевъ не для того, что его отдати въ Войско Запорожское, а для того, чтобъ гетману Ивану Выговскому пріѣхать въ Кіевъ, а боярину бы и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи гетмана ух(ватить); а Янка Барабашъ говорилъ тѣжъ рѣчи. Да не токмо то царского величества къ нимъ немилосердіе, но и сами переѣзчики, которые изъ полковъ царского величества переѣхали къ гетману, говорятъ и . . . свидѣлствуютъ, которые сами слышали царского величества грамоту, какова прислана царского величества къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, а въ ней писано, что велѣно промыслъ чинить надъ гетманомъ и надъ всею старшиною, чтобъ ихъ переимавъ, побить. И они де, видя такую . . . царского величества и . . . всѣ свои головами себя оберегать будутъ и не пріятелей своихъ до . . . дать.

И діакъ Василей говорилъ: какъ вы то говорите, не убоясь страшнаго Владыки хе-

рувимского, и на благодателя своего и избавителя отъ неволи и ига Латинского, на великого государя нашего, на его царское величество, вскладаете неправая, чего у великого государя нашего и въ мысли нѣтъ! Великій государь нашъ, его царское величество, прислалъ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому меня, своего царского величества діака, а велѣлъ гетмана и васъ своею царского величества милостию обнадежить, чтобъ шатости и непостоянства никакова . . . и сомнѣніе бы всякое и непостоянство вамъ отставити, а быти бѣ во всемъ надежнымъ на его царского величества милость и жалованье; и великого государя нашего, его царского величества, милостивое слово никогда премѣнно не будетъ. А что говоритъ Янка Барабашъ, что будто велѣно его послати для того, чтобъ тѣмъ гетмана приманити, и то онъ говоритъ затѣвая воровски на ссору, чѣмъ бы гетмана отъ милости великого государя нашего, его царского величества, отлучити. Мочно то и простому челоуку разсудити, какое добро говоритъ вору и измѣннику и осуженнику на смерть? Да то бы дѣло и непристойное, что такова (вора) и осуженника на смерть привести ко мнѣ. Мнѣ съ такимъ воровъ говоритъ негодитца. А которые будутъ вору и измѣннику царского величества и объявились въ Войскѣ Запорожскомъ и говорятъ, и затѣваютъ воровски на ссору, чѣмъ бы васъ отъ милости великого государя нашего, его царского величества отлучити, и такимъ было воровъ вѣрнѣе не годилось, а довелось было тѣхъ воровъ и измѣнниковъ прислати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А великого государя нашего милость и жалованье само(му гетману) вѣдома подлинно, какъ въ прошломъ . . . году Полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, собрався со многими людьми, пошолъ было на гетмана и на васъ старшину и хотѣли было васъ всѣхъ побити; и

№ 79.

№ 79. царского величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарищи царского величества съ ратными людьми до ра(зоренья) вашего не допустилъ, и многіе нынѣ являются доброты гетману, а въ то время . . . на всякое ево разоренье и убойство. Запорожской посланецъ Мишка Стрынжа говорилъ со мною во всѣ люди, что ты, судья Германъ, связавъ гетмана, жива выдашь имъ. И гетману было и полковникомъ и всей старшинѣ надобно милость великого государя нашего, его царского величества, знати и помини и служить вѣрно и противъ непріятелей царского величества платити кровью своими и головами, а не такъ, какъ нынѣ у васъ дѣтца, что вмѣсто милосердія великого государя нашего, его царского величества, злая солѣвает! Вамъ будетъ мстителъ всеильный и истинный Господь Богъ нашъ; блюдитесь праведнаго его наказанія, да не до конца погибнете; уже бо преддверіе клятвоступленіе и погибели вашей оказалось: колко тысячъ православныхъ христіанъ подъ Кіевымъ нынѣ погибло! Что воздадите отвѣтъ за нихъ въ день страшнаго суда Божія? Намъ же, православнымъ христіаномъ, не потреба о семъ радоватись, что братія наша, едино-вѣрныя православныя христіане погибли. Кое приобрѣтеніе вамъ въ томъ . . . , что народы христіанскіе малитись будутъ, а непріятели креста Христова бусурманы радоваться стануть? Добро и красно быти православнымъ христіаномъ, единокупѣльнымъ братіямъ, вкупѣ жити мирно и безмятежно и имѣти надъ собою единого царя христіанского, великого государя нашего, помазанника Божія, по присягѣ и по обѣщанію своему.

И Немиричъ и полковники ходили къ гетману, а пришедъ, говорили, что гетманъ велѣлъ тебя, царского величества дьяка, просить на обѣдъ. И дьякъ Василей пошелъ къ

гетману, и гетманъ встрѣтилъ въ шатровыхъ полахъ и, привитався, сѣли по мѣстомъ и ѣли съ гетманомъ вмѣстѣ. А за столомъ гетманъ пилъ чашу про многолѣтное здорье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ разговорныхъ рѣчахъ гетманъ говорилъ: Хотѣлось де было великому государю, его царскому величеству, послужити до кончины живота своего, да не вѣдаю, за что ко мнѣ немилосердіе великого государя, его царского величества; перебѣщики де сказываютъ, что царское величество велѣлъ ево, гетмана, и старшину побить; а Барабашъ сказываетъ, что царское величество велѣлъ ево послать въ Кіевъ для того, чтобъ царского величества боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву тѣмъ ево приманити къ своимъ рукамъ. И дьякъ Василей говорилъ тѣжъ рѣчи, что говорилъ съ Немиричемъ и съ старшиною, которые писаны выше сего. А Барабашъ въ то время приковавъ былъ у шатровыхъ полъ къ пушкѣ. И гетманъ Барабаша разпрашивалъ: что дѣлаетца въ Бѣлѣгородѣ, и много ль при окольничемъ и воеводѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ ратныхъ людей? И Барабашъ сказалъ, что ратныхъ людей богато, да въ (Бѣлѣ) де городѣ изготовлено сто тритцать (воеводѣ), которымъ быти въ городѣхъ Малыя Росіи. И дьякъ Василей говорилъ: то Барабашъ говорилъ на ссору; воеводѣ ста тритцати чело-вѣкъ въ Бѣлѣгородѣ нѣтъ и не бывало, а прислано въ Бѣлгородъ воеводѣ десять чело-вѣкъ, которымъ по договору твоему съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарищи быти въ городѣхъ Малыя Росіи. Да говорилъ дьякъ Василей Михайловъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья. И гет-

манъ сказалъ, что онъ ево, Василья, отпустить, да и своихъ де было ему посланцовъ послати до царского величества, да не смѣютъ де ѣхати за тѣмъ, что задержаны были на Москвѣ Свѣйскіе послы. И діакъ Василей говорилъ: Свѣйскимъ посломъ у царского величества задержанья никакова не было, а жили они своимъ упорствомъ и въ Свію отпущены съ честію. А послѣ обѣда діакъ Василей пошолъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни ввечеру приходилъ отъ гетмана козакъ Яцковской и говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ тебя отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ, а велѣлъ тебя проводить на Гадичь, на Рашевкѣ, на докъ, на Лубны, а отъ мѣстъ (до Пу)тивля, потому, чтобъ проѣхать безстрашно. Да гетманъ велѣлъ тебѣ (по)казать листъ, каковъ розсымалъ по городомъ и мѣстомъ царского величества Кіевской воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, а въ листу написано:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи. Въ Треполья сотнику и ясаулу и бурмистру и атаману городовому. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской присягалъ царского величества при ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи на томъ на всемъ, что ему, гетману, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержцу, и сыну ево государскому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити и прямити и всякого добра хотѣти и быти во всей его государской волѣ и повелѣннѣ, и втайнѣ пресвятой образъ Спасовъ на томъ на всемъ цѣловалъ и рукою своею подписалъ, что ему быти въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, на вѣки неотступну. И въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ: сложася съ Крымскими Татарами, ходилъ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря и церкви божіи осквернилъ и Полтавского полковника Мартына Пушкаря убилъ и иныхъ многихъ кровь христіанскую пролилъ невинно; а послѣ (того) нынѣ послалъ брата своего Данилка Выговского (и) полковниковъ Бѣлоцерковского Ивана Скв..., Кіевского Павла Яненка, Паволотцкого Михайла Суличича, Бряславского Ивана Сербина, Подніѣстрского Остафья Гоголя, а самъ гетманъ съ Немиричемъ и съ иными полковники и съ Татарами пошолъ царского величества на окольничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и великого государя нашего, его царского величества, на украинные города. И Данилка Выговской съ полковники, пришолъ подъ Кіевъ, конскіе стада у насъ поотогнали и царского величества многихъ людей на томъ (бою) посякли. И мы, прося у Бога милости и (у пресвятыя) Богородицы помощи и заступленія, царского величества съ ратными людьми на Данилка Выговского ходили и милостію Божією и пресвятыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя

№ 79.

№ 79. Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, измѣнника Данилка Выговского побили, и знамены и бунчюкъ и печать войсковую и порохъ и пушки и всякіе пушечные запасы поимали, и изъ таборовъ выбили, а иные многіе отъ страху сами въ Днѣпрѣ потопились, а Данилка Выговской раненъ самъ другъ ушолъ . . нѣ; и на томъ бою многихъ козаковъ поимали, да на томъ же бою взяты Крымской татаринъ. А въ роспросѣ козаки говорили, что они подъ Кіевъ приходили за неволю, что старшины ихъ неволюю высылали, а которые не пошли, а тѣхъ били и сѣкли; и они нынѣ присягали на томъ, что имъ великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно и козаковъ на то приводить, чтобъ они отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского отстали. И тѣ взятые языки отпушены всѣ вѣдѣ. А Татаринъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что гетманъ Ивашка Выговской великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ, Крымскому хану присягалъ дважды на томъ, что ему царского величества на украинные города итти войною съ Татарами сопча вмѣстѣ, и нынѣ де онъ, гетманъ, съ полковники и съ Татарами пошолъ войною царского величества на околыничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи. И вамъ бы, царского величества полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ и ясауломъ и козакомъ и мѣщаномъ и всей черни, къ измѣннику къ Ивашку Выговскому не приставать, а во всемъ быти надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества; а мы отъ неприятелей вашихъ боронить и защищать будемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вамъ изъ Треполя пріѣзжать съ запасы и со всякими товары въ Кіевъ не опасаяся ничево, а товаровъ и запасовъ у васъ даромъ имати не будутъ, а стануть у васъ запасы и всякіе товары покупать цѣною. Писано въ Кіевѣ лѣта 7166-го, августа въ « » день.

Да говорилъ Яцковской: то де гетману не великая ли досада, что такъ ево бояринъ и воевода Кіевской Василей Борисовичъ Шереметевъ бесчестить?

И діакъ Василей говорилъ: то бесчестье гетману самому отъ себя: только бы того не дѣлано, то бы такъ было и не писано.

Сентября въ 5 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой ясаулъ Оесько Волкъ и сказывалъ: прислалъ де изъ Нѣжина наказной полковникъ великого государя, его царского величества, грамоту, какова послана въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи объ одлачѣ Барабашевой, что велѣно ево (отдать) гетману и всему Войску; и гетманъ де о томъ понзумѣвся долго сидѣлъ: и обозной и судьи и полковники ему говорили, что царского величества къ нимъ милость есть, такъ учинили не гораздо, что войною идуть; да не вѣдаютъ, какъ тому пособить: Татары приговорили на томъ, что было имать въ полонъ тѣхъ козаковъ, которые живутъ въ Сумахъ и въ иныхъ въ новыхъ городахъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ людей, да давать Татаромъ: и гетманъ де мо . . Татаромъ дать Полтавского полку въ полонъ колько . . ребасел(н)ь(?)

Сентября въ 6 день приходили къ діаку къ Василью Михайлову Переаславской полковникъ Степанъ Чючаръ да Прилутцкой полковникъ Петръ Дорошенко да Немиричъ, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить, что въ Войскѣ Запорожскомъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ да околыничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи многіе великіе незносные кривды починили, за что никонимъ мѣрами терпѣти было невозможно, о чомъ тебѣ гетманъ и мы по-длинно напередъ сего сказывали. И гетманъ

Иванъ Выговской, собравъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, идетъ на окольного и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и на иныхъ злочинцовъ мстити ихъ неносные кривды, которые они въ Войскѣ Запорожскомъ починили. И ты, будучи съ гетманомъ и съ нами на разговорѣ, говорилъ, чтобъ гетману и намъ, старшинѣ, того не чинити и крови бѣ христіанскіе не проливати, а послати бы о томъ бити челомъ великому государю, его царскому величеству; и посланцы никто къ великому государю, къ его царскому величеству, ѣхати не смѣютъ, болятца себѣ задержанія; и гетманъ и старшина, припамятуя то, что ты по указу великого государя, его царского величества, къ прежнему гетману такъ же и къ нему присыланъ о добрыхъ и потребныхъ дѣлахъ Войску Запорожскому, такъ тожъ нынѣ видимъ, что того вельми желаешь, чтобъ христіанская кровь не проливалась, велѣли тебѣ сказати: будетъ ты тѣ всѣ рѣчи, о чомъ гетманъ и они, старшина, и все Войско Запорожское о своихъ неносныхъ кривдахъ бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, то все до великого государя, до его царского величества, донесешь, и гетманъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить.

И діакъ Василей говорилъ: годитца гетману послати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ бити челомъ и милости просити; а что (миѣ) излучилось слышати отъ гетмана и отъ васъ, и я о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, донесу; а гетману бѣ войско распустити и Татаръ потомужъ къ себѣ отпустить, а межеусобные бѣ брани не чинити и крови христіанскіе не проливати и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было.

И полковники и Немирчъ сказали, что они о томъ гетману скажутъ. И пошли до гет-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

мана. И тогожъ дни Немирчъ, пришедъ къ діаку къ Василью, говорилъ: Гетманъ Иванъ Выговской проситъ тебя, царского величества діака, до себя для розговору о государскихъ дѣлахъ. № 79.

И діакъ Василей Михайловъ пошолъ къ гетману, и поклонясь, съ гетманомъ сѣли по мѣ(стамъ). И гетманъ говорилъ діаку Василью Михайлову: говорилъ де онъ, Василей, ему, гетману, и всей старшинѣ, что имъ войско и Татаръ отпустить по домоу; а онъ де, гетманъ, о томъ мыслилъ съ старшиною, и войска ему и Татаръ распустити никакими мѣры не(можно), потому что окольного и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ с(обра)ніи и подсылаетъ людей царского величества подъ войско и языковъ емлетъ, а бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ воюетъ Черкасскіе города; а онъ де, гетманъ, ожидаетъ къ себѣ калгу съ Татары съ часу на часъ, калга де съ Татары на сей сторонѣ Днѣпра; да и по хана де Крымского послалъ, чтобъ онъ изъ Венгоръ шолъ къ нему жъ.

И діакъ Василей гетмана уговаривалъ многими и пространными рѣчьми, чтобъ онъ, памятуя Бога и обѣщаніе свое къ великому государю, къ его царскому величеству, и его государскую великую и неизреченную милость, войска распустилъ, также бы и Татаръ отпустилъ. И гетманъ о томъ отказалъ впрямь, что онъ войска не распуститъ, а Татаръ еще къ себѣ на помощь ожидаетъ, и идетъ войною царского величчтва на окольного и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского и на его государскіе украинные города.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево, Василья, къ великому государю, къ его царскому величеству, и обо всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, отписалъ и ожидалъ бы его царского величества указу, а до тѣхъ

№ 79. бы мѣстъ межеусобной брани не чинилъ и крови христіянскіе не проливалъ, и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было, также бы и Татаръ удержалъ и войною царского величества на украинные города ходить не велѣлъ.

И гетманъ говорилъ: войска де собраны в . . . и ему удержать невозможно, потому что запасовъ никакихъ въ тутошнихъ мѣстехъ не готовлено и стоять . . . въ одномъ мѣстѣ и шкода чинить тутошнимъ мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ не для чего; а идетъ де онъ, гетманъ, и съ войскомъ, которые при немъ, управлятись съ непріятеля своими, которые починили въ Войскѣ Запорожскомъ пезносные кривды и обиды и смертные убивства.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, памятуя Бога и милость къ себѣ великую и неизреченную великого государя, его царского величества, на его великого государя украинные города войною не ходили и Татаръ не пускалъ; а что будетъ царского величества ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ какіе кому обиды и учинили, и онъ бы, гетманъ, о томъ послалъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ о томъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнію свой государевъ указъ учинить. И уговаривалъ гетмана всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ гетманъ великого государя на украинные города войною не ходилъ и Татаръ не пускалъ. Да діакъ же Василей гетману говорилъ: говорить онъ, гетманъ, что будтося царского величества окольникчей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и его царского величества ратные люди, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, козакомъ и мѣщаномъ и крестьяномъ учинили многіе обиды и насильства и великое разоренье; а ему, Василью, излучилось видѣти въ его гетмановѣ листу,

каковъ писалъ царского величества къ ближнему окольникчему и оружейникчему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрово, чтобъ онъ, окольникчей и оружейникчей, великому государю, его царскому величеству, побилъ челомъ и милости попросилъ, чтобъ его царское величество окольникчему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людьми своего царского величества изъ Черкасскихъ городовъ велѣлъ уступить, потому что свояволя ускромилась, чтобъ тѣмъ войска не утрудати; а про обиды и насильства и ни про какое разоренье онъ, гетманъ, не писалъ, а нынѣ говоритъ мимо всякіе истинные правды, что будтося царского величества окольникчей и воевода князь Григорей Григорьевичъ и ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ всякіе обиды и насильства и грабежъ чинили; и того было вскладывать и затѣвати мимо истинные правды отъ Бога въ грѣхъ и отъ людей въ стыдъ.

И гетманъ говорилъ: въ то время, какъ онъ писалъ царского величества къ ближнему окольникчему и оружейникчему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣвичю Хитрово, ему, гетману, про всякіе пезносные кривды, что починилъ окольникчей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и ратные люди, еще было не все подлинно вѣдомо; а какъ ему, гетману, учало бити про всѣ кривды и насильства и грабежъ и разоренье и смертные убивства вѣдомо подлинно, и онъ де, гетманъ, помысля съ старшиною, собравъ войско и призвавъ Татаръ, идетъ на отмщеніе обидъ своихъ, и будутъ битися такъ пока ихъ всѣхъ станеть.

И діакъ Василей говорилъ гетману: говорить онъ, гетманъ, забывъ милость великого государя нашего, его царского величества, и хочеть битися съ единовѣрными и единокупѣльными братіями своими, которые, не щадя здоровья своего, съ непріятеля ихъ за нихъ би-

леса и крови свои проливали, и за то всѣмъ имъ мститель будетъ всеспильный Господь Богъ. Великій государь, его царское величество, прислалъ его гетмана и всю старшину обнадежить своею государскою милостию, а онъ гетманъ вмѣсто милосердія великого государя, его царского величества, хочетъ чинити не христіанскіе злости, и то всеспильный Богъ свыше зреть. И уговаривалъ и приводилъ гетмана, чтобъ онъ войною великого государя на украинные города не ходилъ; потому какъ онъ Василей ѣхалъ къ гетману, и въ городѣхъ великого государя къ осадамъ ни гдѣ не построено и запасы не перевозены и люди въ осаду не собраны, и пашенные и всякіе люди на полѣхъ хлѣбъ жнутъ. И по многимъ розговоромъ гетманъ сказалъ, что онъ, гетманъ, его, діака Василья, отпуститъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, отпишетъ подлинно и будетъ ожидать царского величества указа отъ сего числа три недѣли и четыре дни.

И діакъ Василей говорилъ, что ему къ великому государю, къ его царскому величеству, скорымъ за дебелостію своею не поспѣть.

И гетманъ говорилъ, что они большаи четырехъ недѣль царского величества указа ждати не будутъ, а послѣ четырехъ недѣль будутъ царского величества съ окольныхчима и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромадановскимъ и съ измѣнниками своими съ Черкасы, которые поселились въ новыхъ городѣхъ, битись. Да гетманъ же говорилъ: которые де листы онъ, гетманъ, посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, о всякихъ потребныхъ дѣлахъ Войска Запорожского, и тѣ де листы при немъ, великомъ государѣ, принимаетъ у посланцовъ его посольской думной дякъ Алмазъ Ивановъ, а при царскомъ величествѣ тѣхъ подлинныхъ листовъ не прочтаетъ, а проноситъ къ нему великому государю съ

тѣхъ ево листовъ списки; а онъ де, думной діакъ Алмазъ Ивановъ ему, гетману и всему Войску Запорожскому недоброхотный, и чаеть де онъ, гетманъ, что онъ, думной діакъ къ великому государю, къ его царскому величеству, вноситъ списки съ ево листовъ не подлинныя, каковы листы онъ посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству. Онъ де, гетманъ, какъ былъ при прежнемъ гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ въ писарехъ, и онъ, кто будетъ ему недругъ, а пишетъ о чемъ къ гетману, и онъ читалъ не то, что писано, — читалъ чѣмъ бы гетмана розсердитовать на того, кто о чемъ пишетъ. И великій бы государь, его царское величество, ево, гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, листовъ ево, которые учнетъ онъ къ великому государю посылать, думному діаку Алмазу Иванову вѣдати не велѣлъ, а велѣлъ бы великій государь тѣ листы, которые учнетъ онъ присылать, вѣдати своего царского величества ближнему человѣку, кому онъ, великій государь, укажетъ, и пожаловалъ бы ихъ великій государь, его царское величество, велѣлъ при себѣ, великомъ государѣ, чести подлинныя листы, которые присылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ, гетманъ.

И діакъ Василей говорилъ: думной діакъ Алмазъ Ивановъ, по милости великого государя, его царского величества, человѣкъ честной и у(мною) и книжному учению и многимъ философскимъ наукамъ навичной и всѣхъ великихъ окрестныхъ государствъ христіанскихъ и бусурманскихъ государей листы и посольскіе дѣла, по указу великого государя нашего, его царского величества, вручены и повѣрены ему, и великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ вѣрный, а къ тебѣ и ко всему Войску Запорожскому недоброхотнымъ ему быти не для чего, и тѣмъ было тебѣ царского величества дум-

№ 79. ного полатного человѣка безчестити не годилось.

И гетманъ говорилъ, что ему, гетману, называютъ его гетмановы посланцы всѣ, которые бывають на Москвѣ у великого государя, у его царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: говорятъ посланцы твои тебѣ, и все на ссору, пьяницы и баламуты, не хотя тебя видѣть въ милости великого государя нашего, его царского величества; великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и тебѣ бѣ во всемъ быти надежду на милость великого государя нашего, его царского величества, а смутнымъ и ссорнымъ ничьимъ рѣчемъ, которые тебя не хотятъ видѣти въ милости у великого государя нашего, у его царского величества, не вѣрять и ни на какіе злохитрые прелести не прельщатися, а во всемъ быти надежду на милость великого государя нашего, его царского величества.

И простаясь съ гетманомъ, пошелъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой судья Ѳедоръ Лобода да Чигиринской старой козакъ Ѳедоръ Коробка, и говорили: по старой де знаемости пришли они къ нему, діаку къ Василью, проститься. А въ разговорныхъ рѣчахъ говорили: гетманъ де Иванъ Выговской конечно положилъ на той мѣрѣ, что отпустить тебя къ великому государю, къ его царскому величеству; а полковники де, Корсунской Иванъ Краховецкой и Черкасской Ѳедоръ Джулай, и Павелъ Тетеря приговаривали тебя задержать и отдать Татаромъ; а Татаровя де безпрестаніи о томъ гетману докучали, чтобъ тебя гетманъ велѣлъ имъ отлатъ; и гетманъ де отговаривался тѣмъ, что посылаетъ тебя въ Чигиринъ работать, города дѣлать. Да Ѳедоръ Лобода тихо говорилъ: всѣхъ душе заботчикъ въ измѣнѣ Павелъ Тетеря: нынѣшнее де лѣто все прожилъ

въ Корцовѣ, съ Ляхами смовлялся, чтобъ какъ высвободитца изъ подданства у царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: иже аще кто зло совѣщаетъ на благодателя своего, разорить и Господь, яко съ нами Богъ! Надобно то вамъ, людемъ честнымъ и знатнымъ и въ лѣтѣхъ совершеннымъ, стоять въ правдѣ и памятовать присяга своя, и такихъ воровъ и измѣнниковъ, отъ такіе шатости унимати; а они за такіе дѣла и за клятвopеступленіе по своему злодѣйству и мечь отъ Бога примуть.

Сентября въ 7 день приходилъ къ дьяку къ Василью Немиричъ да Нѣмчинъ Данило, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ тебѣ сказать, что отпустить тебѣ будетъ нынѣшняго числа, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ и приставы и провожатые и подводы готовы жъ. И діакъ Василей говорилъ, что онъ ѣхать къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ. Да спрашивалъ Немирича: сказывалъ ему козакъ Яцковской, которой живетъ при гетманѣ, что ѣхати на Гадичъ, на Рашевку, на Миргородокъ, на Лубны, и та дорога не къ Путивлю, къ Чигирину; а отъ сѣхъ мѣстъ до Ромна только пять миль, и пристойно ѣхати на Ромонъ, къ Путивлю ближе и податиѣ, и гетманъ бы велѣлъ проводить отселѣ до Ромна, а съ Ромна до Путивля. И Немиричъ и Данило говорили: хотя будетъ съ сѣхъ мѣстъ до Ромна ѣхати сручиѣ и податиѣ, только будетъ ѣхать черезъ Татарскіе полки, и Татарове бѣ пути не прешкодили и дурна какова не учинили; и гетманъ, опасаячи того, велѣлъ проводить на тѣ города и мѣста, гдѣ Татаръ нѣтъ, и хотя будетъ ѣхати и далѣ, только будетъ здорово и безстрашно.

И того жъ часу пришелъ подписокъ Борисовичъ и сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской просить до себя. И дьякъ Василей пошелъ къ гетману, и гетманъ, давъ листъ свой къ велико-

му государю, къ его царскому величеству, и говорилъ: бьемъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, о многихъ своихъ обидахъ, о чомъ написано подлинно въ листу нашемъ, чтобъ великій государь, его царское величество, надъ нами, подданными своими, умилосердился, велѣлъ учинити справедливость; а что де онъ, гетманъ, стоитъ съ войскомъ въ собраніи, и та причина не отъ него, но отъ тѣхъ, которые въ Войскѣ Запорожскомъ зло починили. И дьякъ Василей, принявъ левтъ, говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, о справедливости и о всякихъ дѣлахъ бить челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ послалъ, и войско бѣ и Татаръ роспустилъ по домоу. И гетманъ говорилъ: войско де онъ не роспуститъ, а будетъ де онъ ожидать указа царского величества отъ сего дни четыре недѣли. И дьякъ Василей, поклонясь съ гетманомъ по обычаю, пошелъ къ себѣ на станъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ стану козакъ Яцковской, а съ нимъ козаковъ 200 человекъ, и говорилъ дьяку Василью Михайлову: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ его проводить до Миргородка. И дьякъ Василей поѣхалъ того жъ часу къ Гадичю, а въ Гадичѣ взявъ подводы, поѣхалъ до Рашевки и до Миргородка.

И сентября въ 8 день, не дождая до Миргородка версты за двѣ, выѣхалъ изъ села атаманъ, а съ нимъ козаковъ человекъ съ десять, и говорилъ атаманъ: вѣсть де къ нимъ вчерашняго дни припала, что Крымского хана съ Татары и Уманского полковника Михайла Хавенка въ Венграхъ въ горахъ засыпали, и чають де того, что хану съ Татары и Уманскому полковнику съ козаками отгуды не бывать; дай де, Господи Боже, такое жъ несчастье и гетману Ивану Выговскому, чтобъ онъ противъ государя своего оружія не подносилъ; они де

и всѣмъ Миргородскимъ полкомъ не хотятъ итти къ гетману и съ часу на часъ ожидаютъ царского величества воеводъ, къ кому бѣ пристать и сопча того пзмѣнника и крестопреступника бить. И дьякъ Василей пхъ обнадеживалъ великого государя, его царского величества, милостью, чтобъ они, памятуя бога и присягу свою, служили великому государю вѣрно и были бѣ на его государскую милость надежны, а великій государь, его царское величество, пзмѣнникомъ ихъ не выдастъ.

И того дни, сентября въ 8 день, былъ у обѣдни дьякъ Василей Михайловъ въ Миргородкѣ въ соборной церкви Рожества пречистые Богородицы, а послѣ обѣдни протопопъ чомъ наказанье по приказу и по писму Діонисія митрополита, избравъ отъ книгъ многіе цвѣтки, чтобъ Господь Богъ не допустилъ до межеусобной брани. Тогожъ дни дьякъ Василей Михайловъ изъ Миргородка взявъ подводы и нанявъ толмача для проѣзду отъ Татаръ, поѣхалъ къ Лохвицѣ.

И сентября въ 9 день пріѣхали въ Лохвицу Польского короля послы, Янъ Биневской да Казимеръ Евлашевской, а съ ними къ королю послалъ гетманъ Иванъ Выговской Павла Тетерю да Ивана Ковалевского.

И того жъ дни въ Ромнѣ приходилъ Польскихъ пословъ шляхтичъ Карась, а живетъ онъ при Евлашевскомъ. И дьякъ Василей Михайловъ ево роспрашивалъ: гдѣ нынѣ Янъ Казимеръ король, и сколь давно и откуда они отпущены, и съ Свѣйскимъ королемъ съ Ракоцею Венгерскимъ и съ курфирстромъ Брандебурскимъ нынѣ они въ миру ль, и для чего они къ гетману присыланы и съ чѣмъ отъ гетмана отпущены, и царского величества съ великими и полномочными послами комисары ихъ . . . лись ли и государственные дѣла къ совершенноу преведены ль? И обѣщалъ ему дати отъ . . . подарки, чтобъ онъ сказалъ о всемъ правду. И шляхтичъ Карась сказалъ: отпущены де они отъ короля изъ

№ 79.

№ 80. Варшавы тому нынѣ пять недѣль, да поѣхали было въ Чигиринѣ, и гетманъ де Иванъ Выговской писалъ въ дорогу къ Биневскому, чтобъ онъ поспѣшалъ и ѣхалъ къ нему наскоро, потому что де Биневской ему, гетману, другъ; а для де чего къ гетману посыланы и съ чѣмъ отпущены, того ему не вѣдомо: то де вѣдаетъ одинъ писарь, которой при послѣхъ, и тотъ писарь къ присягѣ приведенъ, что ему не казывать. А послѣ сказалъ, что гетманъ присягалъ королю, что ему быть у короля въ подданствѣ попрежнему, и для де того къ королю гетманъ посылаетъ пословъ своихъ Тетерю да Ковалевского, чтобъ король и сенатори присягали имъ, чтобъ имъ ничего не мстить, что они королю зрадили. А съ Свѣйскимъ де королемъ миру посямѣста нѣтъ: Свѣйской король стоитъ въ Торунѣ; а съ Венгерскимъ Ракоцею и съ Брандбургскимъ курфюрстомъ въ миру. А комисары де ихъ выправлены отъ короля изъ Варшавы при нихъ, и на сеймѣ приговорили, чтобъ окончательно царского величества съ комисары помирится.

И того жъ дни діакъ Василей Михайловъ и Польскіе послы изъ Ловицы пошли. А на завтрее того дни, сентября въ 10 день, діакъ Василей Михайловъ приѣхалъ въ Ромонъ, и въ Роминѣ провожатые дѣти боярскіе и проводники задержаны были, и по приказу гетманову отпущены (были) вмѣстѣ съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ; а изъ-подъ . . . къ Москвѣ діакъ Василей ѣхалъ на Ры(лескѣ) да на Сѣвскѣ, а прямою было дорогою проѣхати нельзя: изъ Черкасскихъ городовъ козакъ великого государя . . . чинить задоры и б

Подлинникъ, на половину стивший, особенно края первыхъ листовъ, изъ которыхъ иныхъ и совсѣмъ не достаетъ, а проче сверхъ того перемѣшаны. Въ концѣ другою рукою написано: 157 г. декабря въ 20 день . . . Василей Михайловъ .

80.—1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Войска Запорожскаго Ивану Выговскому съ выговоромъ за его дѣйствія и похвалки на Московское правительство.

. уступилъ, а разоренья и обидь никому не чинилъ. Да по нашему жъ великого государя указу онъ же, околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ послалъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, дворянъ Якова Левшина, а съ нимъ Якова Барабаша, а въ провожатыхъ съ нимъ послано дѣтей боярскихъ и драгуновъ и козаковъ двѣстѣ десять человекъ, а велѣно боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю, съѣхався съ тобою гетманомъ, Якова Барабаша отдать подъ вашъ войсковой судъ. И какъ Яковъ Левшинъ съ провожатыми и съ Барабашемъ будутъ въ маестности отца твоего Остаѣя Выговского въ Гоголевѣ, а братъ твой Янъ Выговской съ воровскими многими людьми дворянина Якова Левшина и нашихъ ратныхъ людей, которые посланы въ провожатыхъ съ Барабашемъ, били и, перевязавъ всѣхъ, послалъ къ тебѣ, гетману. Да намъ же, великому государю, писалъ ты въ томъ же листу своемъ, съ дякомъ съ Васильемъ Михайловымъ, что дошло вамъ остерегательство, будто бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ о здоровьѣ вашемъ гетманскомъ промышляетъ и для того тебя къ себѣ въ Кіевъ звалъ, чтобъ тебя могъ поймать, и ты за тѣмъ въ Кіевъ ѣхать не похотѣлъ, но брата своего для розговоровъ въ дѣлахъ нашего царского величества послалъ; и какъ онъ подъ Кіевъ пришелъ, и бояринъ нашъ и воеводы Василей Барисовичъ Шереметевъ многіе рати на него насалъ, и людей при немъ будущихъ побилъ, а иныхъ розогналъ, и городъ Кіевъ и церкви Божіи пожегъ, и иноковъ и инокинь и стар-

цовъ порубилъ; и ты, гетманъ, и вся старшина, не могучи таковыя терпѣти неволи, всѣ единогласно за то взялися, и къ границѣ нашихъ царского величества украинскихъ городовъ приближилися, ни до чего покушаяся, только бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ межъ православными христіяны кровь не проливалася. И мы, великій христіанскій государь, не желая розлитія крови православныхъ христіанъ, даемъ тебѣ, гетману, вѣдомо, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо про то подлинно, что братъ твой Данило Выговской съ полки и съ Крымскими Татари со многими людьми приходилъ подъ Кіевъ не для розговору въ дѣлахъ нашего царского величества, хотя нашу царского величества отчину городъ Кіевъ обманомъ взять и боярина нашего и воеводъ и ратныхъ людей побить; и пришедъ подъ Кіевъ, у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и сторожевые сотни збили, и посадъ зажгли, и стали подъ Кіевомъ обозомъ; и бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ посылалъ о томъ къ брату твоему говорить дворянъ многихъ: да для чего онъ съ полками и съ Татари со многими людьми безвѣсно подъ Кіевъ пришолъ, и у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогналъ и сторожевые сотни збилъ? И онъ, Данило, приказалъ къ нимъ, что онъ пришелъ подъ Кіевъ со многими людьми и съ Татари по твоему гетманскому розказанью; и шанцы подъ городомъ покопали, и учали къ городу приступать, и нашихъ ратныхъ людей побивать. И нашъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ ратными людьми бороняся, отъ себя отъ города ихъ отбили, и изъ шанцовъ выбили и ихъ побили, и въ языцѣхъ многихъ понмали, и тѣхъ взятыхъ православныхъ христіанъ бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ съ товарищи

отпустили къ нимъ въ полки. И тебѣ бѣ № 81. гетману Ивану Выговскому, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и свое общаніе и нашу государскую къ себѣ милость и жалованье, отъ такова розлитія крови престать и обратитца на истинну, и вину свою къ намъ великому государю принести, и быть подъ нашею царского величества высокою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и Крымскихъ Татаръ отъ себя отпустить, и нашего царского величества изъ украинскихъ городовъ уступить, и полки распустить, чтобъ единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ подъ нашею царского величества высокою рукою быти въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, и пословъ и посланниковъ безъ нашего царского величества повелѣнья ни откуда не принимать и отъ себя не посылать, а о всемъ писать и дѣлать все съ нашего царского величества повелѣнья; а посланныхъ нашихъ, подъячего Якова Портмонна и Якова Левшина съ товарищи, отпустить къ намъ, великому государю, безъ задержанья; а мы, великій государь, наше царское величество, вины твои велимъ тебѣ отдать и учнемъ тебя, гетмана, и все Войско Запорожское держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ по прежнему. А буде ты, гетманъ, отъ того злаго начинанія и кровопролитія не престанешь и къ намъ, великому государю, вины своей не принесешь и впредь которое междоусобіе въ православныхъ христіанехъ учинитца и невинная христіанская кровь пролетца, и того всего взыщеть Богъ на тебѣ.

Списокъ безъ начала и datum.

81. — 1658, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путнвльскому воеводѣ князю Долгорукову съ *уврєніємъ въ своемъ мирномъ расположеніи.*

Божією милостию великого государя ца-

№ 82. ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отъ чю и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, его царского величества воеводѣ Путивльскому, другу нашему, доброго здоровья желаемъ.

Дошла до насъ вѣдомость, что ты, не идучи злыхъ людей по умыслу, пріятельско съ нами хочешь обойтися, чего и мы съ нашей стороны желаемъ; и любо есмятуть заданую намъ отъ Василья Борисовича Шереметева и князя Григорья Григорьевича Ромдановского причиною съ войсками потягли наступати, однако на города его царского величества не мыслимъ, но отъ его царского величества наскорою ожидаемъ вѣдомость, что мы къ нему, великому государю царю, о всемъ томъ нарочно писали. Мы вскорѣ козакомъ и Татаромъ заказали, чтобъ подъ Путивль не подходили и никакихъ шкюдъ не чинили, тогожъ и отъ тебя желаючи, чтобъ еси высылку и забѣговъ не чинилъ и неправды козакомъ не дѣлалъ. А что товаровъ у Путивльцовъ взято, и то тотчасъ указали еси козакомъ отдать. А на тотъ листъ отписать бѣ тебѣ къ намъ вскорѣ. Данъ съ табору надъ Грунею рѣкою дня 10-го сентября, 1658 года.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского листа, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской. А изъ Путивля присланъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году сентября въ 19 день.

82. — 1658, сентября 12. Отписка Путивльскаго воеводы Григорья Долгору-

ково при отсылкѣ въ Москву письма къ нему гетмана Выговскаго и съ извѣстіемъ о возвращеніи посланцовъ, о прибытіи въ Путивль Запорожскихъ козаковъ и ихъ рѣчахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Грвшка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, августа въ 29 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Черниговцомъ съ Михайломъ Ушаковымъ о Путивльскихъ посыльщикахъ и о провожатыхъ, которыхъ по твоему великого государя указу посылали мы, холопи твои, въ Рамонъ за дьякомъ за Васильемъ Михайловымъ, августа по 28 число въ Путивль не бывали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 11 день, дьякъ Василей Михайловъ и Путивльскіе посыльщики и провожатые въ Путивль пріѣхали всѣ. А въ роспросѣ, государь, тѣ посыльщики и провожатые намъ, холопомъ твоимъ, сказали: были де они съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ у Запорожского гетмана у Ивана Выговского въ табарахъ подъ Камышнею, потому что изъ Ромна ихъ въ Путивль не отпустили, а повезли ихъ къ гетману въ табары въ неволю. А какъ де, государь, гетманъ дьяка Василья Михайлова изъ табаръ къ тебѣ великому государю отпустилъ, и ихъ съ нимъ потомужъ отпустилъ. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, дьяку Василью Михайлову дали подводы противъ подорожной съ прибавкою, да провожатыхъ до Сѣвска Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ тридцать человекъ тогожъ числа, для того что въ Путивльскомъ и въ Сѣвскомъ уѣздѣхъ изъ Глухова Черкасы по деревнямъ людей побиваютъ и грабятъ, и ему бѣ Василью до Сѣвска доѣхать скорѣе

и безстрашнѣ. И сентября жѣ, государь, въ 12 день приѣхали изъ Черкасской стороны въ Путивльскую уѣздъ къ рѣкѣ Семи къ Корыжскому перевозу отъ Путивля въ десяти верстахъ Черкасы три человекъ и сказались Путивльскимъ караульщикомъ, что ѣдутъ они въ Путивль съ листомъ гетмана Ивана Выговского. И мы, холопи твои, къ перевозу посылали станишниковъ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ шесть человекъ, и велѣли имъ мы, холопи твои, высмотрѣть гораздо и, договорясь съ тѣми Черкасы и увѣряясь накрѣпко, съ перевознымъ судномъ ѣхать на ту сторону дву человекомъ, а достальнымъ стоять на сей сторонѣ готовымъ; а переезживши, государь, ихъ черезъ рѣку, велѣли мы, холопи твои, ѣхать къ Путивлю всѣмъ вмѣстѣ, и не доѣхавъ загородскихъ посадовъ, поставить на полѣ и про нихъ сказать намъ, холопомъ твоимъ. И того жѣ, государь, числа станишники тѣхъ Черкасъ у перевозу приняли и, не доѣхавъ посадовъ, остановили на полѣ; и мы, холопи твои къ тѣмъ Черкасомъ посылали Путивльца Микифора Михайлова сына Яцына, а за нимъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и, которые на твою великого государя службу не поѣхали, конныхъ пятьдесятъ человекъ, выбравъ которые полутче; а велѣли Микифору у тѣхъ Черкасъ листъ взять и привезть къ намъ, холопомъ твоимъ. И Черкасы, государь, Микифору Яцыну листъ дали. И мы, холопи твои, съ тѣмъ же Микифоромъ посылали къ тѣмъ Черкасомъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье, противъ прежнихъ посылокъ вдвое, и велѣли ихъ твоимъ великого государя жалованьемъ обнадеживать и въ разговорѣхъ съ ними про гетмана говорить: для чего онъ зачалъ войну, и не вскорѣ ли приходу ево чаять подъ Путивль и подъ иные твои великого государя города? и велѣли ихъ подчивать гораздо и говорить съ ними ласкою, чтобъ у нихъ довѣ-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

дыватьца подлинно. И Микифоръ Яцынъ намъ, № 82. холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тѣхъ Черкасъ твоею великого государя милостью обнадеживалъ и въ разговорѣхъ съ ними про войну говорилъ. И лутчей де, государь, присылщикъ Смѣловской хорунжей Прокофей Ѳедоровъ, ему Микифору говорилъ со слезами, что они де Черкасы и вся чернь, на чомъ тебѣ великому государю крестъ цѣловали, и нынѣ де на томъ стоятъ, а война де, государь, всчиняетца не отъ нихъ, отъ ихъ старшинъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, государь, надѣтьца не на ково; а какъ де будутъ твои великого государя ратные люди, и они де подъ твоею великого государя державою и нынѣ всѣ быть готовы. А про то де, государь, гетманъ и всѣ Черкасы вѣдаютъ, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Путивль никово нѣтъ. И онъ де, Микифоръ, ему сказалъ, что по твоему великого государя указу идутъ съ Москвы въ Путивль бояре и воеводы со многими ратными и будутъ вскорѣ; и онъ де о томъ Бога молилъ. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ отпустили въ Черкасскую сторону тогожъ числа, а къ гетману Ивану Выговскому съ нимъ писалъ я, холопъ твой Гришка, что Запорожской стороны изъ Глухова Черкасы въ Путивльскую и въ Сѣвской уѣзды, а отъ него изъ полковъ съ другой стороны къ Путивльскому жѣ уѣзду Сербы и Черкасы и Татарова, приходили войною и многіе деревни воевали, людей побивали и въ полонъ отводили, и скарбы и лошади и всякую животину и хлѣбъ имали и двory жгли; а я, холопъ твой, на тѣхъ ево воинскихъ людей безъ твоего великого государя указу ратныхъ людей не посылаю; и онъ бы, гетманъ, Черкасомъ и Татаромъ и Сербомъ учинилъ заказъ, чтобъ они Путивльской и иныхъ городовъ уѣзды не воевали и людей не побивали и въ полонъ не

22

№ 83. имали. А каковъ государь, листъ гетманъ
— 84. прислалъ въ Путивль ко мнѣ, холопу твоему
Гришкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ ве-
ликому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи
твои, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Уморе-
ного, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ
твой Гришка, своею печатью. А велѣли от-
писку и листъ подать въ Посольскомъ При-
казѣ діаконъ, думному Ларіону Лопухину да
Дмитрею Шубину.

*Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-
мѣта: 167 г. сентября въ 19 день съ Пу-
тивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ.*

83. — 1658, сентября 19. Письмо гет-
мана Ивана Выговского къ Путивль-
скому воеводѣ князю Долгоруково о
*своихъ наипренихъ, требованіяхъ и распоря-
женіяхъ.*

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-
ца и многихъ государствъ и земель восточ-
ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣ-
дича и наслѣдника и государя и обладаателя,
его царского величества, Иванъ Выговскій
гетманъ съ Войскомъ его царского величе-
ства Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ кня-
зю Григорью Даниловичю Долгоруково, дру-
гу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога
доброе здоровья имѣти желаемъ.

Писалъ еси къ намъ милость твоя, въ ко-
торомъ о дѣлахъ надобныхъ изволилъ еси и
о томъ вѣдомо учинилъ, что войска наши,
какъ Татарскіе, такъ и Запорожскіе, обидъ
никакихъ вездѣ Путивльцомъ не чинимъ.
Мы заказъ большой на томъ постановили,
чтобъ въ городахъ царского величества отъ
войскъ нашихъ ни чинилася ни въ чемъ оби-
да, только чтобъ воеводы царского величе-
ства мятежниковъ тѣхъ, что огонь таковой

запалили, имѣючи въ своихъ городѣхъ, вы-
дати не возбраняли какъ измѣнниковъ, какъ
они здѣ учинили злости между своими, мно-
го имѣней у людей невинныхъ поимали и
пограбили, такожь и тамъ хотятъ потомъ въ
городѣхъ царского величества учинити. А
что къ намъ писалъ сотникъ Глуховской,
будто какіеся войска имѣли тамъ наступать,
и мы тому не вѣря, въ береженью погранич-
нымъ людямъ были велѣли. Прошу милости тво-
ей, изволь, въ неотмѣнномъ своемъ пріятствѣ
будучи, намъ о возвращеніи царского величе-
ства посла діака Василья Михайловича вѣ-
домо учинити. По семъ друголюбезному прі-
ятству милости твоей отдался. Господу Богу
аручаю. Данъ съ табору подъ Каменнымъ
сентября 19-го дня, 1658 году.

Милости твоей всего добра желательный
пріятель Иванъ Выговской, гетманъ Войска
его царского величества Запорожского.

*Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлору-
ского листа, что писалъ въ Путивль къ столь-
нику и воеводѣ ко князю Григорью Долгору-
ково гетманъ Иванъ Выговской. А на Москвѣ
тотъ листъ переписанъ въ нынѣшнемъ во
167-мъ году, октября въ 2 день.*

84. — 1658, сентября 22. Указъ Пу-
тивльскимъ воеводамъ о написаніи письма
къ гетману Выговскому съ требованіемъ от-
пуска задержанныхъ посланцовъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи самодержца, въ Путивль стольни-
ку нашему и воеводѣ князю Григорью Дани-
ловичю Долгоруково да дьяку нашему Тимо-
ею Безсонову. Сентября въ 19 день писали
есте къ намъ, великому государю, и при-
слали гетмана Ивана Выговского листъ съ
Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ. И
намъ, великому государю, то вѣдомо. И какъ
къ намъ ся наша великого государя грамота

придетъ, и ты бѣ, стольникъ нашъ и воевода князь Григорей, отписалъ отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому: въ прошломъ во 166-мъ году въ разныхъ числахъ, по нашему великого государя указу, посланы съ нашими царского величества грамотами къ нему, гетману, и ко всему нашего царского величества Войску Запорожскому подьячей Яковъ Портомоинъ да Путивлецъ сынъ боярской Ѳедоръ Тюлюбаевъ, а въ провожатыхъ, по нашему царского величества указу, посылаемъ ты съ ними изъ Путивля дѣтей боярскихъ « » человекъ; и подьячей Яковъ Портомоинъ и сынъ боярской Ѳедоръ Тюлюбаевъ и провожатые назадъ въ Путивль отъ него, гетмана, не бывали и по се время; а нынѣ вѣдомо тебѣ подлинно учинилося, что подьячего Якова Портомоина и Путивльца Ѳедора Тюлюбаева и провожатыхъ, которые съ ними посланы, велѣлъ онъ, гетманъ, въ Чигиринъ посадить въ тюрьму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего; а напередъ сего не токмо что съ нашими царского величества грамотами, которые посланы бывали нашего царского величества въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману къ Ивану Выговскому, но и отъ васъ, воеводъ, и тѣхъ отпускивали они, гетманы, съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ, тѣмъ нашего государского гнѣву на себя не наводитъ, подьячего Якова Портомоина и сына боярского Ѳедора и провожатыхъ однолично велѣлъ къ намъ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля велѣлъ ихъ проводить совсѣмъ вцѣлѣ. А которого числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ отпишешь, также и онъ, гетманъ, что противъ того твоего письма къ тебѣ отпишетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали и листъ ево прислали къ намъ великому государю, а отписку и листъ велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дми-

трею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта № 85. 7167-го, сентября въ 22 день.

Черневои; внизу помѣчено: Послана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ того жъ числа.

85.—1658, сентября 24. Ответное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, съ требованіемъ выдать измѣнниковъ и проч.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества. Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Дошла меня грамота отъ милости твоей, въ которой пріятельско о всякихъ дѣлахъ до насъ писати изволилъ, за что желательно милости твоей отработать общаемъ. Еще воспоминалось въ той же грамотѣ о подьячемъ о Яковѣ Портомоинѣ да о Ѳедорѣ Колюбаевѣ да о Семенѣ Мосалитиновѣ да о Кузьмѣ Горбовцовѣ, которые пребываютъ въ нашемъ Войскѣ. Мы и всѣхъ тѣхъ людей, для прошенія милости твоей, отпустимъ вскорѣ. Сказалъ намъ Иванъ Губарь, что тамъ въ Путивлѣ Иванъ Залого и Степанъ братъ его пребываютъ, а тѣ великими были бунтовниками, и нынѣ изъ Путивля выходя, грабежъ чинятъ и людей по дорогамъ разбиваютъ. О томъ просимъ милости твоей, изволь оныхъ намъ выдать, какъ измѣнниковъ. О вѣстяхъ, какіе будутъ напередъ, знать намъ давати изволи. Потомъ желательно милости твоей отдаемъся. Данъ въ таборѣ подъ Веприкомъ 24-го дня сентября, 1658 г.

№ 86. Милости твоей всего добра, пріятель Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да діакъ Тимошей Безсоновъ съ подьячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 7 день.

86. — 1658, сентября 18 — 29. Отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Григорія Долгорукова и дьяка Тимоея Безсонова, о сношеніяхъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ, съ вѣстями о событіяхъ въ Южной Руси и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 17 день, въ Путивлѣ въ Съѣзжую Избу Терновской слободы казаки привели дѣтину, а сказали, что тотъ дѣтина родомъ Запорожской стороны, а откуда онъ и для чего пришолъ, тово они не вѣдаютъ. А дѣтина въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказался: Миргородцково Черкашенина Корнѣйковъ челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ сынъ; въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году пріѣхалъ хозяинъ ево къ Москвѣ съ Миргородскимъ полковникомъ съ Петромъ Ольшанскимъ, а послалъ де ихъ къ тебѣ великому государю изъ Платавы полковникъ Мартынъ Пушкарь; и былъ де онъ Протаска на Москвѣ съ хозяиномъ своимъ; и тому де нынѣ три недѣли слишкомъ, на-нелся у хозяина ево Путивльской извозникъ Андрюшка Комаръ отвезть ево. Протаска, въ Путивль: и хозяинъ де ево съ Москвы от-

пустилъ тайно, а въ Путивлѣ де велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андрюшки Суярова покамѣсть онъ съ Москвы въ Путивль пріѣдетъ; и онъ де, пріѣхавъ въ Путивль, взѣхалъ на дворъ къ Андрюшкѣ Суярову по знакомству. Да сентября жъ, государь, въ 16 день въ Съѣзжую жъ Избу привелъ Путивльской стрѣлецъ Степашко Кувлудинъ Черкашенина жъ, а сказалъ, что тотъ Черкашенинъ Бѣлоцерковского повѣту, а видѣлъ де онъ, Степашко, тово Черкашенина на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ. А Черкашенинъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 164-мъ году пришолъ онъ Сенка отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ съ братомъ своимъ съ чернымъ старцомъ съ Андреяномъ на вѣчное житъе, и жилъ съ нимъ на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ, а нынѣ де онъ жить не похотѣлъ и пошолъ было къ Бѣлой Церкви къ родимцомъ своимъ безъ отпуску. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ Протаску и Сенку велѣли въ Путивлѣ держать за приставы до твоего великого государя указа. И о тѣхъ, государь, Черкасахъ вели свой великого государя указъ намъ, холопомъ своимъ, учинить.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ посацкимъ челоукомъ съ Кузкою Оилинымъ; 3) *вверху:* По государеву указу, бояре приговорили Черкасъ прислать къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извозника, которой ево везъ, и къ кому привезъ на дворъ и тотъ ево взялъ не обявъ, роспросить съ пристрастьемъ, и буде скажутъ, что за невѣдны учинили, а не хитростью, и ихъ бить кнутомъ, чтобъ впередъ нѣкимъ не повадно, и дать на поруки.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гриш-

ка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 15 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно отписать къ тебѣ великому государю намъ, холопомъ твоимъ: Путивлецъ сынъ боярской Ѳедоръ Телюбаевъ да Яковъ Портомоннъ и дьякъ Василей Михайловъ до гетмана доѣхали ль здорово и въ Путивль назадъ бывали ль, и будетъ не бывали, вѣдомъ про нихъ въ Путивль есть ли, гдѣ они нынѣ? А прежде тое твоей великого государя грамоты сентября въ 13 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ, что сентября жъ въ 11 день дьякъ Василей Михайловъ въ Путивль приѣхалъ. А о Путивльцѣ, государь, о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о подъячемъ Яковѣ Портомоннѣ и о иныхъ посольщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присольщики: по твоему великого государя указу, посланы съ твоими великого государя грамотами съ Москвы Путивлецъ Ѳедоръ Телюбаевъ да подъячей Яковъ Портомоннъ къ нему, гетману, да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи Путивльцы жъ Любимъ Марковъ, Кузма Горбовцовъ, Семень Мосалитиновъ; а изъ Путивля отпущены они тому многое время, а сентября по 13 число въ Путивль не бывали, и то знатно, что они въ Запорожской сторонѣ задержены; и по твоему бѣ великого государя указу онъ, гетманъ, тѣхъ твоихъ великого государя посольщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И гетманъ Иванъ о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не писывалъ

и тѣхъ посольщиковъ не присылывалъ. А № 86. сентября, государь, въ 21 день гетманъ Иванъ Выговской прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ пяти человекъ, и мы, холопи твои, велѣли ихъ поставить за посадами на полѣ и встрѣчу имъ учинить противъ прежнего, и листъ принять велѣли Путивльцу Микифору Яцыну, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ, кормъ и питье, посылали Свѣзжіе Избы съ подъячимъ съ Иваномъ Назарьевымъ; и велѣли мы, холопи твои, Микифору Яцыну и подъячему въ разговорѣхъ ихъ про всякіе вѣсти роспрашивать. И Микифоръ Яцынъ и подъячей въ Свѣзжей Избѣ подалъ мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, листъ, а про вѣсти намъ, холопомъ твоимъ, сказали: сказывалъ де имъ лутчей присольщикъ Смѣловецъ Грицко Безсмертной, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Татары и съ Черкасы стоитъ подъ твоимъ великого государя городомъ подъ Каменнымъ, отъ Путивля во штидесять верстахъ, а съ нимъ де, государь, въ таборѣ Нѣжинской да Прилуцкой полковники съ Черкасы, да Чигирянскіе лутчіе начальныя люди; а Ромонцомъ де и Смѣловцомъ и иныхъ многихъ городовъ Черкасомъ данъ срокъ сентября до 17 числа, и они де къ нему на тотъ срокъ не бывали, и гетманъ де велить ихъ высылать къ себѣ въ табаръ въ-неволю; а куда де ему итти войною, про то де имъ подлинно невѣдомо. А всчинаетца де, государь, война не отъ нихъ, Черкасъ, а отъ гетмана и отъ иныхъ старшинъ; потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, Черкасомъ и всей черни, надѣяться не на кого; а какъ бы де были твои великого государя ратныя люди, и они де и нынѣ подъ твоею великого государя державою всѣ быть готовы; а гетману они не ради, потому что имъ и женамъ ихъ и дѣтемъ отъ Татаръ и отъ Сербовъ самое большое утѣсненіе. И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили

№ 86. къ гетману тогожь числа, а къ гетману я, холопъ твой Гришка, о Федорѣ Телюбаевѣ и о Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, ихъ отпустилъ въ Путивль и о томъ ко мнѣ отписалъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ; 3) сверху: Чтена государю.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ въ Путивль Болхов(итинъ) Арсений Григорьевъ сынъ Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской, а съ нимъ Днѣпровскихъ солдатъ сто человекъ: а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, Арсений и капитанъ сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлагограда окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, для провожанья за Миргородскимъ писаремъ за Сенкомъ Дяхомъ: а ѣхали де, государь, они изъ Бѣлагограда Черкасскими городами: и какъ де будутъ межъ Каменова и Недрыгалова, и имъ де попался на встрѣчу Черкашенинъ Марчкомъ зовутъ, прозвища не вѣдаютъ, и сказалъ, что въ Кіевѣ бо-

яринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми отъ Черкасъ и отъ Татаръ сидятъ въ осадѣ. И они де, государь, по тѣмъ вѣстямъ пріѣхали въ Путивль для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей. А въ Путивль, государь, до ихъ пріѣзду вѣсти были многіе, что Черкасы и Татаровя Кіевъ осадили, а по сю сторону рѣки Днѣпра во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ Черкасы собираютца и Татаровя къ нимъ на помощь пришли, и хотятъ приходитъ подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные города войною; и твоихъ государевыхъ проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей по дорогамъ Черкасы побиваютъ, а иныхъ задерживаютъ и отсылаютъ къ гетману Ивану Выговскому. И мы, холопи твои, велѣли имъ въ Путивль побыть покаместа отъ Кіева подлинные вѣсти будутъ. И сентября жъ, государь, въ 5 день пріѣхали въ Путивль изъ Кіева полковника Рафаиловы люди Корсона Сенька Калининского, Ивашко Степановъ: а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послали де ихъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ отпискою, что къ Кіеву Данилко Выговской со многими Черкасы и Татары приступили, и тѣхъ Черкасъ и Татаръ твои великого государя ратные люди многихъ побили и отъ города всѣхъ отбили. А ѣхали де, государь, они отъ Кіева обводными дорогами, а инымъ де, государь, посыльщикомъ Московскихъ городовъ немногимъ людямъ ни которыми мѣрами пройти не можно. И мы, холопи твои, Арсенью Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны велѣли еще побыть въ Путивль. А послѣ, государь, Рафаиловыхъ людей Корсона иные шкто изъ Кіева въ Путивль не бывали, а въ Кіевъ, государь, имъ проѣхать не можно, и Арсений Кишкинъ и капитанъ Иванъ съ драгуны и

писарь Сенька Ляхъ у нихъ на сторожѣ сентября по 23 число въ Путивлѣ. А впередъ, государь, ихъ изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить, великой великого государя указъ намъ, холопомъ своимъ, учинить.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Куземкою Филинымъ; 3) сверху: Чтена государю.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, что приѣхали въ Путивль Болховитинъ Арсений Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской съ Днѣпровскими драгуны, а съ собою привезли Миргородского писаря Семена Ляха, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлгорода окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской за тѣмъ писаремъ въ провожатыхъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи; и имъ де въ Кіевъ проѣхать было отъ Черкасъ и отъ Татаръ нельзя, и они де длятого приѣхали въ Путивль. И того Арсения и капитана съ Семеномъ писаремъ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить — что ты, великій государь, укажешь? И сентября жъ, государь, въ 25 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно писаря Семена Ляха держать въ Путивлѣ съ береженьемъ и изъ Путивля никуда ево до твоего великого государя указу от-

пускать не велѣно, и кормъ и питье ему давать, чтобъ ему въ кормѣхъ и въ питѣхъ скудости не было. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Арсеню Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Семеномъ Ляхомъ велѣли быть въ Путивлѣ и твоего великого государя жалованья кормъ велѣли ему давать по шти денегъ да по чарки вина да по кружкѣ пива да по кружкѣ жъ меду на день; а для береженья велѣли у него быть попрежнему Арсеню Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны, переменяясь, до твоего великого государя указу.

На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 167 г. октября въ 7 день съ подьячимъ съ Тимоеемъ Мосалитиновымъ; 3) сверху: Чтена; государевъ указъ о томъ посланъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, что о Путивльцахъ о Федорѣ Тюлюбаевѣ и о подьячемъ о Яковѣ Портомонѣ и о иныхъ посыльщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присыльщиками, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, тѣхъ твоихъ великого государя посыльщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И сентября жъ, государь, въ 27 день гетманъ Иванъ Выговской

№ 86.

№ 86. прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ Ивана Явенка съ товарищи, четырехъ человекъ; и мы, холопи твои, велѣли имъ встрѣчу учинить противъ прежнего и листъ принять Путивльцу Микифору Яцыну да Съѣзжіе Избы подьячему Тимоѣю Мосалитинову, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ — кормъ и питье посылали. И Микифоръ Яцынъ и подьячей подали мнѣ, холопу твоему, листъ, а про вѣсти намъ, холопомъ твоимъ, сказали: сказывали де, государь, имъ тѣ Черкасы, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Каменого отступилъ и стоитъ межъ Веприка и Зинькова за рѣкою Псломъ; и подъ Каменымъ де, государь, приходили въ табаръ къ гетману Черкаскіе полковники и сотники и говорили съ большимъ шумомъ: противъ ково онъ войною шолъ и Татаръ призвалъ? а имъ де, Черкасомъ, непріятели никово нѣтъ; Татарова де только побиваютъ ихъ братью и въ загонехъ грабятъ и въ полонъ емлютъ и отсылаютъ къ себѣ въ Крымъ. И гетманъ де, призвавъ къ себѣ Крымскихъ мурзъ и Татаръ, говорилъ: призвалъ де онъ ихъ для того, чтобъ имъ своевольцовъ ускромить, а не для того, что ихъ, Черкасъ, побивать и въ полонъ имать; будетъ де они, Татарове, такъ дѣлаютъ, что Черкасъ побиваютъ и въ полонъ въ Крымъ отсылаютъ, и имъ де и самимъ отъ него здорово не отойти. И многіе де, государь, Черкасы отъ гетмана изъ обозу розошлись по домоу. И гетманъ де прислалъ къ нимъ въ Смѣлой Сербовъ шесть сотъ человекъ для обереганья отъ Татаръ, а приказалъ де имъ: будетъ стануть приходить въ ихъ Черкаскіе города Татарова, и они бѣ Татаръ побивали и въ полонъ имали и присылали къ нему, гетману, въ табаръ. А ожидается де гетманъ отъ тебя великого государя къ себѣ письма, и приказано де въ городѣхъ накрѣпко: какъ будетъ посоль, и ево

де велѣно пріимать и провожать къ нему, гетману, въ табаръ съ честью.

И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили къ гетману того жъ числа, а противъ гетманова листа я, холопъ твой Гришка, къ нему писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, Федора Тюлюбаева и подьячево Якова Портомоина и иныхъ посыльщиковъ отпустилъ ко мнѣ въ Путивль вскорѣ; а какъ ихъ отпустить, и я холопъ твой о томъ отпишу къ тебѣ великому государю. А Ивана Залогу и брата ево Степана, о которыхъ онъ, гетманъ ко мнѣ, холопу твоему писалъ, въ Путивлѣ николи не видалъ, и нынѣ по ево письму ихъ сыскивалъ, и они въ Путивлѣ не сысканы. Да сентября жъ, государь, въ 28 день Черниговца Ивана Родионова сына Дахирева пасѣчникъ Черкашенинъ Илюшка Игнатьевъ сынъ Ворона въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Боровнѣ, отъ Путивля во стѣ дватцати верстахъ, въ Ивановой пасѣкѣ Дахирева, по ево Иванову велѣнью; и тому де нынѣ двѣ недѣли, взяли ево на той пасѣкѣ Татарова человекъ со сто въ полонъ, а пасѣку розграбили, а отвели подъ Каменной на Липовую Долину въ табаръ; и въ табарѣ де слышалъ отъ Черкасъ, что хочетъ гетманъ съ Черкасы и съ Татары итти войною къ Бѣлугороду, и Татарова де всѣ пошли за рѣку Псель къ мурзамъ своимъ въ сходъ. А Нѣжинской де, государь, полковникъ Грицко Гуляницкой и Черкасы гетману говорили на Липовой Долинѣ, что онъ, гетманъ, тебѣ великому государю измѣнилъ, зачалъ войну невѣдомо для чего, и воинскіе де люди въ твоихъ великого государя украинскихъ городѣхъ людей побиваютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ. А гетманъ де полковнику говорилъ, что онъ, полковникъ, ево на ту войну подговорилъ. И межъ ими о томъ шумъ и сваръ большой; и полковникъ де отъ него

со всѣмъ своимъ полкомъ отступилъ и на твои великого государя украинные города онъ и Черкасы войною итти не хотятъ; а гетманъ де на твои великого государя украинные города съ Черкасы и съ Татары войною итти хочеть, и о томъ Черкасомъ говорить; а чтобъ итти — перво къ Бѣлугороду, а оттуды подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные города. А подъ Каменной де, государь, и подъ Олешню Черкасы и Татаровя приступали двожды, и твои великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ Черкасъ и Татаръ побили многихъ, и они де, видя у себя упадокъ большой, отъ тѣхъ городовъ отступили и пошли къ Веприку; а чаеть де, государь, что у нихъ о томъ будетъ рада. А былъ де онъ, Илюшка, въ полону у Татаръ девять дней, и ево де изъ полону отпустилъ Татарской толмачъ, и онъ отъ нихъ ушолъ лѣсомъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ Иванъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, Путивльскіе Сѣвъжіе Избы съ подьячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 7 день съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ; 3) *вверху:* Чтена государю; взять къ отпуску подлинной Выговского листъ и переводъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопитвой Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, іюня

Акт. Южн. в Зап. Россіи. Томъ IV.

въ 7 день, въ твоей великого государя царя № 86. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно Черкасъ Яцка Дзука да Гришку Ермолаева посадить въ Путивль въ тюрьму до твоего великого государя указа. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ въ Путивль въ тюрьму посадили, и о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего писали іюня въ 16 день съ Путивльцомъ съ Оеонасьемъ Свиридовымъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 29 день, приѣхалъ города Коропа Черкасской сотникъ Микифоръ Ковалевскій, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ ево изъ Бѣлагорода окольникъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской съ товарищи въ Черкасскихъ городѣхъ прибирать въ твою великого государя службу охочихъ людей въ Бѣлогородцкой полкъ; и тотъ сотникъ Микифоръ билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: бывали де, государь, напередъ сего тѣ Черкасы Яцко и Гришка на твоей великого государя службѣ у него, Микифора, въ полку — Яцко сотникомъ, а Гришка хорунжимъ; и чтобъ ты, великій государь, ево пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Черкасъ дать ему въ полкъ, а они де, государь, ему вѣрны. И мы, холопи твои, безъ твоего великого государя указа тѣхъ Черкасъ изъ тюрьмы свободить не смѣемъ. И о томъ великой твой великого государя указъ намъ, холопомъ твоимъ, учинить.

На оборотъ: 1) адресъ, 2) помята: 169 г. октября въ 9 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Титавымъ; 3) *вверху:* Государь слушалъ и указалъ тѣхъ Черкасъ

№ 87. свободить изъ тюрьмы и отдать въ полкъ Ковалевскому, буде Ковалевской присланъ отъ окольниковъ отъ князя Григорья Григорьевича, и дать тѣмъ Черкасомъ Яцку да Гришку государева жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что службы и платья и денегъ, и то все однолично сыскавъ, отдать имъ же.

Подлинныя.

88. — 1658, октября 2 и 8. Письма гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову о *распущеніи войскъ козацкихъ и Татарскихъ, отступленіи отъ Московской границы и отпускъ Московскихъ посланцовъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, столнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленье.

Для подлинныхъ винъ съ войсками нашими и чюжеземскими, чтобъ есмь тутъ людей своевольныхъ усмирить, пошли есмь, также имѣючи великіе обиды отъ боярина и воеводы окольного и намѣстника Бѣлоозерскаго Василья Борисовича Шереметева и отъ окольного князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, починенные тутъ въ краяхъ нашихъ; а что царского величества дьякъ Василей Михайловичъ, бывши у насъ въ Войску, великую . . . царского жъ величества противно намъ и всему Войску Запорожскому розказалъ, тогда мы, какъ никогда не были спротивнымъ воли царского жъ ве-

личества, такъ и впередъ быть не общаемъ; но яко есмь изрекли царского величества зъ діакомъ Васильемъ Михайловичемъ, что вѣдомости отъ царского величества ожидать имѣли есмь, такъ и нынѣ ожидаемъ. Вельми тогда милости твоей прошу, изволь намъ вѣдомо чинить какъ-поскорѣ впередъ съ своими посланцы, когда будетъ до насъ отъ царского величества тотъ же дьякъ Василей Михайловичъ возвращень. А мы за такуюю милость и любовь твою къ намъ будемъ промышлять и пріязню нашею воздавать. При томъ пріязни милости твоей съ повольностью нашею отдаемъ. Данъ въ таборѣ надъ Сухою Грун(ею), октября 2-го дня, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

А елибы какіе рати на насъ наступати имѣли и въ Украинѣ нашей обиду чинити, то мы, Богомъ освидѣтельствовавшись, тогожъ на помощь взявъ, не восходемъ изобиженье терпѣти, понеже воеводы на Бѣлой Росіи своими хитрыми поступками всей шляхтѣ и посполству непріязнь великую учинили; противу его царскому величеству однако мы не хотячи вѣры ломать, войска наши и Татарскіе распустя, до дому возвращаемся, ожидая отъ его царского величества милостивой ласки и жалованья.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову; а къ Москвѣ изъ Путивля то писмо прислано въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 25 день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обла-

адателя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику его царского величества и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову, другу нашему, добраго здоровья желаемъ.

Пишешь ты ко мнѣ, что я посланниковъ его царского величества, подьячего Якова Портомоина, Федора Толбаева, Семена Мосалитинова, Кузьму Горбовцева съ товарищи задержавъ и по раск(азанью) моему въ Чигиринѣ въ тюрьмѣ (посажены); и то все не по правдѣ тебѣ извѣчано: но я ихъ не задерживаю, но сами они для не безстрашнаго проѣзду проѣхати передъ своеволю не хотѣли; и въ тюрьму ихъ не сажалъ, но по волѣ себѣ ходили и ходятъ: и какъ я до Чигирина приѣду, тотчасъ ихъ отпущу съ честью. Что я всегда его царскому величеству служилъ, такъ и теперь ничего злого его царскому величеству не мыслю, и хотя мы съ войсками были рушлись, не для того однако учинили есмь, чтобъ имѣли на города его царского величества наступать, но чтобъ есмь своеволю домовую усмирили; которую усмиривъ, назадъ уже до Чигирина поворочаемъ, надѣячися на милость его царского величества, что и самъ яко православный... царь, не допуститъ, чтобъ больша межъ православными кровь проливалася. Только жъ то намъ добрѣ дивно, что бояринъ его царского величества, воевода и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ, непріятельскимъ съ Малою его царского величества Росією поступаетъ и ратныхъ на козаковъ насылаетъ людей, которыхъ на обнадеженныхъ милостию его царского величества по городамъ и деревнямъ нападши, иныхъ убиваютъ, а иныхъ въ неволю емлютъ, что, вѣдаемъ, безъ воли и указу его царского величества дѣтца, а непріятели

вѣры христіанскіе иновѣрцы тѣшетца, того приб... смотрячи, чтобъ есмь... православныи межъ себя порознили... Усмотри, чтобъ съ добрымъ вѣры православной содѣвалось... Я нѣсмь его царскому величеству нежелателемъ, но вольностей нашихъ боронити готовы есмь. Съ тѣмъ любви твоей отдаемъся. Данъ съ табору съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658-го.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Грамоту, до его царского величества писаную, прилежно просимъ днемъ и ночью посылай ты, другъ нашъ, къ его царскому величеству.

Списокъ, безъ заглавія.

88. — 1658, октября 8. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ, причины своего похода и съ жалобами на Кіевскаго воеводу боярина Шереметева.

Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьетъ.

Уже есмь писали къ тебѣ великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вашему царскому величеству, черезъ дьяка вашего царского величества Василья Михайловича, што мы не для чего иного съ войсками рушлись, токмо чтобъ своеволю, которая знову почела было силу брати и великіе въ людехъ заблудства и кривды чинити, усмирили и тѣхъ съ слободъ порубежныхъ изогнали; что и нынѣ поновляючи, извѣщаемъ вашему царскому величеству, что все то милостию Божією и счастьемъ вашего цар-

⁽¹⁾ Слѣдуетъ пространнѣйшій титулъ.

№ 89. ского величества по прежнему успокоя, назадъ возвращаемся, не имѣя того и на помыслѣ, чтобъ есмь имѣли на города вашего царского величества наступать и присягу нашу ламать. Но и паче надѣмся на невѣстную вашего царского величества милость, что и самъ, ваше царское величество, болши такой своеволи распространяться не допустишь и намъ всѣмъ по прежнему милость свою покажешь. По семъ надобно намъ челомъ бити вашему царскому величеству на боярина и воеводу и намѣстника Бѣлоозерского на Василья Борисовича Шереметева, который, вѣдаемъ подлинно, не по указу вашего царского величества непріятельскимъ обычаемъ съ нами поступючи, на кровь христіанскую наступаетъ и тое, посылаючи ратныхъ людей въ города Украинные, проливаетъ и разоряетъ, съ чего иновѣрцы тѣшатца и того только ожидаютъ, чтобъ межъ православными незгода и брать началась. Бога ради усмотри, ваше царское величество, чтобъ непріятели вѣры православные не тѣшились и силы не воспріяли, а указъ своего царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву пошли, чтобъ онъ болши разоренія не чинилъ и крови не проливалъ, а и мы съ войсками наступать не будемъ. Ожидая милости вашего царского величества и на . . . , что всякого, который до ссоры даетъ причину, велишь ваше царское величество казнить, по семъ желаю долготѣнно ваше царское величество на пресвѣтлыхъ престолахъ царствующаго видѣти, подданство наше подъ ноги вашего царского величества от(даючи). Данъ съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658 г.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству униженный слуга и вѣрный подданный Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ ве-

ликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ Путивльцомъ Семеномъ Викторовымъ; списанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 26 день. — *Въ концѣ списка приписано:* А на подписи на листу великого государя, его царского величества, имянованье и титуло написано сполна, и Полоцкого написано.

89. — 1658, октября 10. Указъ Путивльскимъ воеводамъ *объ освобожденіи изъ тюрьмы и награжденіи сидѣвшихъ тамъ двухъ козаковъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимоѣю Безсонову.

Октября въ 9 день писали есте къ намъ великому государю о Черкасехъ о Яцкѣ Дзукѣ да о Гришкѣ Ермолаевѣ, что въ Путивль посажены они въ тюрьму, и сентября въ 29 день пріѣхалъ къ вамъ въ Путивль сотникъ Черкаской Микифоръ Ковалевской, а сказалъ, что по нашему великого государя указу велѣно ему въ нашу великого государя службу прибирать охочихъ людей, и билъ челомъ намъ великому государю о тѣхъ Черкасѣхъ о Яцкѣ да о Гришкѣ, чтобъ ихъ отдать ему въ полкъ; а напередъ де сего тѣ Черкасы были его полку. И безъ нашего великого государя указу тѣхъ Черкасъ вы изъ тюрьмы отдать ему не смѣете, и о томъ велѣтъ вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасъ изъ тюрьмы освободить велѣли и отдали въ полкъ сотнику Микифору Ковалевскому, буде онъ, Микифоръ, присланъ отъ окольничего и воеводъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и велѣли бѣ Яцку и Гришкѣ дати нашего

великого государя жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что служилые рухляди и платья и денегъ, и вы бѣ то все однолично сыскавъ, велѣли отдать имъ же; да о томъ о всемъ отписали бѣ есте къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 10 день.

Черневой.

90. — 1658, октября 8 и 14. Отписки Путивльскаго воеводы князя Григорія Долгорукова *объ исполненіи царскихъ указовъ касательно переписки съ гетманомъ о посланцахъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 28 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, Путивльскіе Стѣзжіе Избы съ подъячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ, что по твоему великого государя указу, велѣли мы, холопи твои, Арсенью Кишкину да капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Сенькою Ляхомъ быть въ Путивлѣ до твоего великого государя указу. И октября, государь, въ 8 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ: велѣно писаря Сеньку Ляха изъ Путивля послать за сторожею и отдать въ полку околичному и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Сеньку Ляха изъ Путивля послали въ

Бѣлгородъ съ Болховитиномъ съ Орсеньемъ № 90. Кишкинымъ да съ капитаномъ съ Иваномъ Бобровскимъ да съ провожатыми съ Днѣпровскими драгуны, которые присланы въ Путивль изъ Бѣлагограда, того жъ числа, а велѣли, государь, Арсенью того Сеньку везти съ великимъ береженьемъ и отдать въ полку околичному и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 23 день съ Розряднымъ приставомъ съ Оеонасьемъ Кариновымъ; 3) вверху: Чтена.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 1 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, отписать къ гетману къ Ивану Выговскому о подъячемъ о Яковѣ Портомоннѣ да о Путивльцахъ о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о провожатыхъ, которыхъ съ ними послали изъ Путивля мы, холопи твои, чтобъ онъ ихъ всѣхъ велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья и до Путивля проводить во всемъ вѣдѣ; а которого числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ я, холопъ твой Гришка, отпишу и что противъ письма моего гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ о всемъ велѣно отписать и листъ гетмановъ прислать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ гетману къ Ивану Вы-

№ 90. говскому сентябрь въ 27 день: писалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, что онъ твоихъ великого государя посланниковъ, подьячево Якова Портомоина да Путивльцовъ Ѳедора Тюлюбаева, Семена Масалитинова, Кузму Горбовцова съ товарищи, хотѣлъ ко мнѣ отпустить вскорѣ, и я, холопъ твой, о томъ писалъ къ тебѣ великому государю: а въ которомъ городѣ они и для чего задержаны, про то мнѣ, холопу твоему, было невѣдомо. А онъ, гетманъ, ихъ ко мнѣ въ Путивль октября по 1 число не прислалъ. И нынѣ вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что тѣ твои великого государя посланники, подьячей Яковъ Портомоинъ да Путивльцы Ѳедоръ Тюлюбаевъ и Семень Масалитиновъ и Кузма Горбовцовъ съ товарищи, по ево гетманову расказанью, задержаны въ Чигиринѣ и посажены въ тюрьму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего. А напередъ сего не токмо что съ твоими великого государя грамотами, которые посыланы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману Ивану Выговскому, но и отъ насъ, воеводъ, и тѣхъ отпускавали они гетманы съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ Иванъ, твоего великого государя тѣмъ гнѣву на себя не навелъ, тѣхъ посланниковъ Якова и Ѳедора и Семена и Кузму съ товарищи, всѣ которые посланы съ твоими великого государя грамотами къ нему гетману, одиночно велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля ихъ проводить во всемъ вѣдѣ. А съ тѣмъ листомъ къ гетману къ Ивану Выговскому послали мы, холопи твои, изъ Путивля Черниговца Семена Вихторова съ товарищи трехъ человекъ октября во 2 день. И октября жъ, государь, въ 5 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской (съ) Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, съ тремя жъ человекъ, листъ, а въ листу, государь, ево написано: бывъ де у нихъ въ

Войскѣ діакъ Василей Михайловъ, твое великого государя жалованье ему и всему Войску Запорожскому повѣдалъ, и онъ де твоей великого государя милости ожидаетъ; и мнѣ бѣ, холопу твоему Гришкѣ, дать ему вѣдать, коли къ нимъ тотъ же Василей Михайловъ будетъ. И мы, холопи твои, къ тѣмъ гетмановымъ присыльщикомъ посылали на встрѣчу Путивльцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ противъ прежнего, и велѣли ихъ поставитъ за городомъ на посадѣ и твое великого государя жалованье кормъ и питье давать имъ велѣли, и держали ихъ въ Путивлѣ до пріѣзду Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи, а велѣли приставу верстаному казаку Семену Савельеву говорить по вся дни, что противъ гетманова листа писали мы, холопи твои, о твоёмъ великого государя указѣ въ Сѣвскѣ къ бояромъ и къ полковымъ воеводамъ; а какъ отъ бояръ и воеводъ твой великого государя указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, будетъ, и мы ихъ отпустимъ тотчасъ. И октября, въ государь, въ 12 день пріѣхалъ въ Путивль Путивльской посыльщикъ Семена Вихторова товарищъ верстаной казакъ Ивашка Олтуховъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетмана Ивана Выговского листъ; а въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: товарищей де ево Семена Вихторова да Власка Тулупова въ Смѣломъ задержали до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи, которыхъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ съ листомъ. И я, холопъ твой Гришка, противъ гетманскихъ листовъ, что онъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Смѣловцы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи и которые подалъ Путивльской казакъ Ивашка Олтуховъ, писалъ къ гетману я, холопъ твой Гришка, что октября по 12 число отъ тебя великого государя дякъ Василей Михайловъ и иные посланники въ Путивль не бывали; а какъ по твоему великого государя указу посланники

дьякъ Василей Михайловъ или иной кто въ Путивль будетъ, и я, холопъ твой, къ нему, гетману, о томъ отпишу и твое великого государя милостивое жалованье вѣдать ему дамъ вскорѣ съ своими посланцы, и онъ бы на твою великого государя милость былъ надеженъ; а посланниковъ. Якова Портомоина и Ѳедора Тюлюбаева и Семена Масалитинова и Кузьму Горбовцова съ товарищи и иныхъ людей, которые задержаны въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ, велѣлъ бы въ Путивль отпустить не замотчавъ. А съ тѣмъ листомъ отпустили мы, холопи твои, Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи тогожъ числа; а въ Смѣлой къ сотнику Яцку я, холопъ твой Гришка, писалъ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, чтобъ онъ Смѣловскихъ Черкасъ принялъ, а Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семень Вихторовъ съ товарищемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ нимъ. Семеномъ гетманъ Иванъ Выговской. А въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: ѣхалъ де онъ съ товарищи своими изъ Путивля къ гетману на Смѣлой да на Константиновъ, да на Подолки, да на Веприкъ да на Зиньковъ; а гетманъ де въ то время стоялъ таборомъ въ урочищѣ на Барановкѣ; и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ сотники и буймистры подводы и кормъ давали и отпускали ихъ безъ задержанья; а не доѣхавъ де, государь, гетманского табору верстъ за десять, пріѣзжали къ нимъ на встрѣчу Черкасъ человекъ съ триста и привели въ таборъ къ гетману, и въ таборѣ де ихъ принялъ писарь Ѳедоръ Груша и привелъ ихъ къ гетману въ наметъ; и гетманъ де принялъ у нихъ листъ сидя, и спрашивалъ: есть ли

въ Сѣвску твои великого государя ратные люди? И они де ему сказали, что твои великого государя ратные люди есть. И съ того де, государь, мѣста гетманъ со всѣмъ войскомъ при нихъ пошолъ, а ихъ взялъ съ собою и велъ ихъ два дни и привелъ на урочище на Богачки. отъ Днѣпра верстъ за пятнадцать, а говорилъ де имъ, что онъ плетъ въ Чигиринъ; да и Черкасы де, государь, сказывали имъ тожъ; и съ того де мѣста отпустилъ ихъ гетманъ въ Путивль на Миргородъ, и до Миргородка дагъ имъ провожатыхъ, а изъ Миръ де городка ѣхали они на Камышню, на Ромонъ, на Смѣлой. И въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ подводы и кормъ и провожатыхъ давали безъ задержанья. И мы, холопи твои, гетманскіе листы, которой послалъ гетманъ къ тебѣ великому государю и которые прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ, которого мы, холопи твои, посылали къ гетману къ Ивану Выговскому; а велѣли ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотъ 1) адресъ: 2) помѣта: 167 г. октября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Викторовымъ; 3) сверху: Чтена государю.

Подлинныя.

91. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичю съ опроверженіемъ взведенныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.

Божією милостію великому государю царю

№ 91.

№ 91. и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есми непоединократно, а въ послѣдній съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловичемъ, вашему царскому величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашей вашему царскому величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость вашего царского величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именовъ вашего царского величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу вашему царскому величеству, Войско Запорожское на вѣру Латынскую приводить; что, какъ по всѣмъ времена, подъ крѣпкою вашего царского величества рукою пребываючи, отъ меня то не показалось, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство вашего царского величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ восточные церкви сыномъ, и да самъ Богъ такъ судитъ, который меня такъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ оглашаетъ и милость вашего царского величества нарушаетъ. А что мы двожды съ войсками на за-Днѣпръ ходили, и то есмы не на каковую вашему царскому величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожь часу съ войсками возвратились, никакіе зацѣпки съ городами вашего царского величества не чинячи и ни на которые наступаючи; да и полъ Кіевомъ что ссталось, безъ моей учинилось вѣдомости и указу отъ меня на то не было,

чтобъ войною итти, толко для розговору. А буде въ комъ покажетца вина, и ваше царское (величество), приславъ кого, вели розыскати и съ всякого такового справедливость учинить. Рати своего царского величества не изволь посылать для большого городовъ украинныхъ разоренья, что мы рукъ на ваше царское величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою по присягѣ нашей служить тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, хошемъ и указу отъ вашего царского величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ ваше царское величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного государства искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ вашему царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ. Не хоти кровопролитія межъ православными христіяны и пожалуй насъ своего царского величества скорою грамотою, чтобъ есмы были обнадежены милости вашей царского величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмы подьячего Якова Портомина съ товарищи, да и своихъ пословъ наскорѣ къ вашему царскому величеству съ объявленіемъ вѣрнаго и невинного подданства нашего. Съ тѣмъ желаячи ваше царское величество долготѣно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующего видѣти, подданство мое подъ ноги вашего царского величества поддаю, слезно вашему царскому величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, которого Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки каковыя, но милость мнѣ вѣрному подданному показалъ. Данъ съ Чигирина, дня 17-го октября, 1658 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

нижайшіе слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ подъячымъ съ Яковомъ Портомоннымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день.

92. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову съ жалобами на немилость царскую и съ угрозами войною.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорью Даниловичю Долгорукову доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

При томъ вѣдомо чинимъ милости твоей, другу нашему, что никакова не имѣя къ его царскому величеству непріятства, отпустили есмь вскорѣ при возвращеніи и прибытіи своемъ подъячего его царского величества Якова Портомонна до царского его величества; черезъ которого и грамоту посылаемъ до его царского величества, оправдая себя, что есмь какъ не бывали предъ тѣмъ никогда, такъ нынѣ и не есть есмь недоброхотными его царскому величеству; развѣ то за вѣрные услуги наши такъ на насъ немилостивъ царское величество, что и нынѣ, не знаемъ за чьимъ приводомъ, нѣкоторый Искра, которой ничего доброго въ

Акт. Южн. в Зап. Россіи. Томъ IV.

Войскѣ Запорожскомъ никогда не зѣлалъ, гетманомъ имянуючи себя быти, расписываетъ свои листы и, до своеволи побуждаючи, до себя збираетъ; а мы надѣялися отъ его царского величества лутчего воздаянія за вѣрные услуги свои, какъ и дьякъ его царского величества Василей Михайловичъ общалъ было; возвратясь до его царского величества, вскорѣ до насъ съ милостивымъ словомъ его царского величества быти, для чего мы и въ города его царского величества не шли съ войсками и не велѣли есмь пустошить и своихъ людей по городамъ живучихъ о утѣстенія всякихъ и не хотѣли есмь и нынѣ не желаемъ кровопролитія межъ православными христіяны; а понеже насъ по нанесенію удобно тогожъ дьяка, его царского величества, Василья Михайловича, гнѣвъ палъ, мы, Богомъ всемогущимъ освидѣтельствовався, будемъ промышлять о здоровьѣ своемъ и о вольностяхъ, чтобъ есмь не отпали ихъ и чтобъ есмь не пришли въ руки непріятелей, держащихъ на здоровье наше; хотя бы намъ пришло и изъ розныхъ странъ посланковатися, а будемъ промышляти о здоровьѣ и о вольностяхъ, какъ бы могли не утеряти, и никакой причины не даемъ до войны; а что есмь ходили съ войсками до городовъ, ищучи своихъ измѣнниковъ, тогда никакой людямъ нѣтъ обиды и испустошенья некоторому городу не учинили его царского величества; однако высматриваемъ на его царского величества милость, что укажетъ усмирится отъ той своеволи и назадъ уступить тѣмъ людямъ, которые мало учинили прислуги его царскому величеству, а имянно Искрѣ, который и Пушкаря небошика приводилъ до всего злого. При томъ пріятству твоему, друга нашего, отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 17-го октября, лѣта 1658-го.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского письма, что писалъ въ Путивль къ столь-

№ 93. нику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской, а къ Москвѣ изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и коморника Черниговскаго Прокофія Верещаки, къ окольному Андрею Бутурлипу въ Москву съ сожалѣніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускной грамотѣ пдущему въ Москву для улаживанія дѣла Прокофу Верещаки.

Вельможный милостивый пане Бутурлине, мой вельце милостивый пане и сыну нареченный.

Покамѣсть ваша милость, мой милостивый пане, на воеводствѣ въ Кіевѣ пребывалъ, по-та никакого не знавали, такъ народъ христіанскій, яко церкви Божіи, небезстрашія и отмѣны, что нынѣ пре бытіи его милость пана Шереметева много крови розлился, христіанскіе церкви Божіи и монастыри братицки чернецки и дѣвчески, которыи царица ее милость, казною своею обдаря, устроила, выжгли и ни во что обратили. Иноки выгнанные скитаютца по иныхъ городахъ и по пустыняхъ. Богъ свидѣтель, что не причиною нашею та всчалася война и разореніе, только отъ его милости пана Шереметева и князя Ромодановскаго, какъ и нынѣ черезъ посла пана Якова Ивановича подьячего въ грамотѣ своей до царя его милости писано: невинность свою панъ гетманъ, сынъ мой, оправдаеть, что, какъ живѣ, не былъ измѣнникомъ его царскому величеству и всѣ мы, но прямо былъ подданнымъ и слугою желательнымъ. А нынѣ за пришествіемъ его милости пана Шереметева и его милости пана Ромодановскаго, не памятуя на заслуги, сы-

на моего хотѣли поймать и убить. А та вѣдомость ни отъ кого не была, только отъ самихъ же вашихъ милостей Москалей, бояровъ и солдатъ, нашихъ добрыхъ пріятелей. Для чего сынъ мой а братъ вашей милости понуждець, хотя и нехотя, промышляти, какъ бы могль здоровье свое оберечи. И они какой съ царемъ его милостью, государемъ нашимъ милостивымъ, не мыслилъ и не мыслилъ и со всѣми боярами и какъ его царскому величеству присягъ, и присяги хочеть, додержать и неотмѣннымъ подданнымъ и слугою его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ быти хочеть. Мы того до смерти жалѣть будемъ, что твоя милость отъ насъ отѣхалъ. А естлибъ твоя милость съ нами былъ на томъ воеводствѣ, все бѣ было добро. При томъ милоставому пріятству вашей милости, добродѣя моего, отдаюся и здорovia доброго и счастливого пребыванія съ женою вашей милости и съ малымъ чады желаю. Данъ въ Чигиринѣ, дни 17-го октября, году 1658-го, что нынѣ будучи въ Чигиринѣ для того: понуждець передъ паномъ Шереметевымъ отѣхать.

Вашей милости всего добра желательный, добродѣю своему великому, и служить готовъ Остаеѣй Выговскій.

Слугѣ бывшему вашей милости Левковичеви велѣлъ панъ Шереметь голову отсѣчь. Ихъ милостямъ паномъ сыномъ вашей милости, пану Ивану и пану Ефиму, нискіи свой поклонъ отдаю.

II. Въ 2-мъ листу написано къ нему жъ:

Вельможный милостивый пане окольному, ко мнѣ многомилостивый пане и добродѣю!

Какъ изъ младости лѣтъ моихъ, пребываючи при бокахъ при великихъ тѣхъ столпахъ и любителяхъ церкви святой восточной, матери нашей и всего народу Російскаго, святой и великой памяти достойныхъ небожнкѣ отцѣ Могилѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, и при

панѣ Адамѣ Светольдичѣ Киселѣ, воеводѣ Кіевскомѣ, котораго и листовъ нѣсколко-надесять на свидѣтельство того показывалъ есмь въ Кіевѣ, и единое вождельнне желаніе имѣлъ есмь, чтобъ первѣе церковь Божія, а потомъ православный монархъ нашъ счастливое государствованье свое яко вышше распростиралъ, такъ и нынѣ, будучи при боку ясневельможного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вязще не промышлялъ есмь, ани промышляю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечъ, который нынѣ жалостно православныхъ христіанъ губить, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благословилъ Господь Богъ предъвзятію моему, что у благоговѣйного и усердного православного государя, который изъ давнихъ временъ будучи теплымъ сыномъ церкви Божіи, а вѣрнымъ вождемъ пресвѣтлѣйшаго престолу его царского величества Войска Запорожского, хотя тѣжко отъ ихъ милостей пановъ воеводъ есть оскорбленый, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества пребываетъ, и меня на посольство до его царского величества изволилъ назначить съ таковыми дѣлы, изъ которыхъ прежде превышній престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ нивочто обращаетца. Съ тѣмъ не роспространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то миѣ у его царского величества изволилъ содѣлать, дабы по извычаю высокихъ монарховъ изволилъ миѣ до Путивля листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путивльскаго послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей монахъ, которые тутъ на Украинѣ

имѣю, здороваго выпущено и не задержано. № 94. Второе, чтобъ такъ до его милости пана Шереметева, какъ и до иныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ своихъ изволилъ написать, чтобъ воздержалися до совершенья того посольства моего, а единъ другому причины не давали до розлитія крови, которая проливаетца и проливается поневолѣ имѣеть зъ жалостію неутолимою всѣхъ православныхъ христіанъ. А понеже что ни есть здѣсь упадетъ, ненадобно ни мало сполошится тамъ, пусть на душу упадетъ того, хто тому есть виною. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божія, святая матеръ наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостивого, съ посольства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретики будутъ запечалованыи. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давные добротные услуги яко наприлѣжнѣе ласкѣ вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, отдаю, котораго есмь, — изъ Чигирина дня 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Прокопъ Верещака, коморникъ граничный Черниговскій.

Переводы съ писемъ озаглавлены такъ: Списки съ листовъ съ Бѣлорускаго письма, что писано къ околицнику къ Ондрею Васильевичу Бутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портмоинымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — *Внизу на черневомъ переводѣ помѣта:* Бѣлые отдано сверху ноября въ 4 день. *На оборотѣ надпись, относящаяся ко всѣмъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 95.* Отпускъ въ Запороги къ гетману подьячего Якова Портмоина и пріѣздъ ево, въ 167-мъ году.

94. — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускѣ задержанныхъ Московскихъ посланцовъ и съ прошеніемъ приѣхати къ себѣ царскаго расположенія.*

№ 95. Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низско до лица земли челомъ бьетъ.

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Федора Тулюбаева, предваряючи подьячего своего Якова Портмонна, то есмь его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, угрожаючи, чтобъ гдѣ на вину нашу здоровья черезъ тѣхъ мятежниковъ, которыхъ въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ тое дороги счастливо, мятежниковъ иныхъ сыскавъ, а другихъ розгнавъ, возвратилися есмь, тотчасъ безъ задержанья отпустили есмь, надѣясь на премногую и неисчетную милость вашего царского величества, что тому войску, которое, какъ слышимъ, собрався за поущеніемъ Ивана Искры, на насъ наступаетъ, повелишь назадъ отступить и воздержатца отъ той своейволи, не желая намъ, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, чтобъ отъ того войска никакова имѣла дѣлатьца обида и утѣсненіе; понеже для того есмь подъ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддался, чтобъ есмь будучи вѣрне и спокойно служить могли вашему царскому величеству. А нынѣ по нанесенію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нынѣ учинили, видимъ у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и сами отъ нихъ есмь не безстрашни въ здоровьѣ, а ихъ не иная забава и корысть, только что-деннымъ паствитися кровопролитіемъ надъ надежду нашу. Изволь тогда, ваше царское величество, прежнее обратити на насъ мило-

стивое лице, видя, что мы и нынѣ неотмѣнными вашему царскому величеству есмь подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ непріятелей готовостью и охотою, которую и нынѣ вашему царскому величеству общаючи, Господа Бога молитъ за долготѣнее государствованье вашего царского величества будемъ. Данъ въ Чигиринѣ дня 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству нижайши слуги и вѣрныя подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, а изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

95. — 1658, августа 5 — октября 19. Статейный списокъ царскаго посланна къ гетману Ивану Выговскому, подьячаго Якова Портмонна, о его пребываніи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ гетманомъ.

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подьячему Якову Портмонну ѣхать къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нимъ же послана государева грамота въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дячку къ Тимоѣю Безсонову, объ отпускѣ ево и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

⁽¹⁾ Великого государя титуло написано полное.

ца, указу, подьячей Яковъ съ Москвы поѣхалъ тогожъ числа, въ Путивль приѣхалъ августа въ 5-й день и государеву грамоту въ Путивль стольнику и воеводѣ князю Григорью Долгорукову да дьяку Тимоѣю Безсонову объ отпускъ своемъ и о провожатыхъ подалъ того жъ числа и имъ говорилъ, чтобъ она ево, Якова, изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задержавъ, на которые города ближе и податнѣе.

И стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѣей Безсоновъ подьячего Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которымъ быть съ нимъ у гетмана, дву человекъ Путивльскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сеньку Внукова, изъ Путивля отпустили на Ромонъ августа въ 6-й день. А по провѣдыванью, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подьячей Яковъ изъ (Ромна) поѣхалъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолниръ, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ, въ Чигиринъ приѣхалъ августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татарови многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путивльскаго казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подьячему велѣлъ быть у себя того жъ числа въ вечеру. И подьячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великаго государя грамоту гетману подалъ и рѣчь говорилъ по наказу. И гетманъ великаго государя грамоту принялъ стоя и розшивъ, чель. Да подьячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю на-

шему, его царскому величеству, служить и № 95. всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньи не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де ево и радѣнье великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де мѣстъ ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впредь де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣть радѣ; только де пишутъ къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и ясаулы и сотники, что бояринъ и воеводы, Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и окольнічей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Черкаскіе города присланы будто для войны, и хотятъ де ево, гетмана, извести. А въ иныхъ де мѣstechъ государевы ратные люди полку окольнічего и воеводы князь Григорья Григорьевича многихъ людей побиваютъ и всякое разоренье и грабежъ чинятъ; да окольнічей же де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской возитъ съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многихъ Черкаскъ къ себѣ въ полкъ принялъ; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, идетъ за Днѣпръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары выскивать тѣхъ своевольниковъ. А естли де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой задоръ въ Черкасскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Кіеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войс комъ

№ 95. же и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ выслать вонъ, а городъ, которой по указу царского величества въ Кіевѣ здѣланъ, разорить и розметать; а будетъ не вышлютъ, и ево въ Кіевѣ осадить.

И подьячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ево гетманова служба и радѣше вѣдома; какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро приводилъ по своему обѣщанію, какъ онъ, гетманъ, общался съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочной евангельской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и намѣсникѣ Тверскомъ при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, и послѣ того при окольникѣмъ и оружейничемъ и намѣсникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвавъ къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочетъ итти за Днѣпръ; и то знатно, что онъ идетъ на государевы украинныя города войною; а брата своего Данила съ Татары жъ посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и мыслити нельзя, не токмо что говорить. Бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ государевыми ратными людьми посланы въ ево государевы Черкасскіе города по ево гетманскому челобитію и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ разныхъ полковъ полковники и

сотники и ясаулы о смутѣ государевыхъ ратныхъ людей, и тѣмъ было писмамъ вѣрить ему, гетману, нечево.

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря не по одно время, и государевы де милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ де онъ управился собою. И какъ де въ Войскѣ своевольники почели было униматься, и по ево де государеву указу присланъ въ ево государевы Черкасскіе города окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и принялъ къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держать ихъ у себя; и какъ де по указу царского величества велѣно ему, князю Григорью, изъ Прилуцкого полку уступить, и ево де полку государевы ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ хлѣбъ весь потолочили.

И подьячей говорилъ, что по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ нему, гетману, окольникѣмъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ окольникѣму о оборонѣ на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а про иныхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно невѣдомо, а слышелъ онъ, Яковъ, что окольникѣмъ князь Григорей Григорьевичъ возить съ собою Барабаша для того, что хотѣлъ ево отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ окольникѣмъ и воеводою не видался. А по указу великого государя нашего, его царского величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царского величества ратнымъ людямъ за казъ учиненъ крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ задоровъ не чинили и никою ничѣмъ не обидели, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

не имали, а велѣно имъ свои и конскіе кормы и иное, что кому понадобится, покупать повольною цѣною. А что будетъ царского величества ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великого государя указъ учинить.

И гетманъ говорилъ: съ околыничимъ де и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не видался, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ не единожды, и нынѣ де онъ, гетманъ, со всемъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татарами въ зборѣ и хочетъ итти за тѣми своевольниками. И еслии де будетъ тѣхъ своевольниковъ учинуть укрывать въ его царского величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битца, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людямъ учинитца, и то де будетъ не отъ него.

И подьячей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ унять своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступя евангильскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хочетъ итти на государевы украинные города войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожь время былъ у гетмана изъ Кіева стольникъ царского величества Прокофей Сатицъ съ листомъ боярина и воеводъ Василья Барисовича Шереметева съ товарищи, и тотъ листъ Прокофей Сатицъ гетману по-

далъ при немъ, Яковѣ. И гетманъ, принявъ № 95. у него листъ, говорилъ: много де бояринъ Василей Борисовичъ къ нему, гетману, о сходствѣ пишетъ, только де ему, гетману, до сего времени видѣтца нелучилось; а какъ де подъ Кіевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ разговоръ учинить.

И говоря о томъ, распустилъ ихъ по домоу

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплунской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпустить и о всемъ съ нимъ отпишетъ, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ пойдетъ сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпустить, и гетманъ де возметъ ево съ собою въ обозъ и отпустить его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Кіеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпустилъ и съ собою въ обозъ не взялъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человекъ козаковъ съ ружьемъ. А Черниговца Федора Тюлюбаева, которой присланъ отъ великого государя къ гетману съ ево государевою грамотою напередъ ево, Якова, перевели къ нему жъ, Якову, на дворъ за тужь сторожу.

Августа въ 19 день сказывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подъ Кіевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошади Кіевскихъ козаковъ и мѣщанъ, и тѣ де лошади, выбирая, отдавали Кіевлепомъ назадъ.

Августа въ 30 день пришелъ къ подьячему

№ 95. на дворъ мѣщанской ясауль да два человекѣ бурмистровъ съ козаки и взяли ево, Якова, и провожатыхъ Путивльцовъ и ево людей всѣхъ и Черниговца Федора Тюлюбаева съ двора, на которомъ были за сторожею, и привели на тюремной дворъ и поковали всѣхъ въ койданы, а платье и лошади и служилую рухлядь все поймали къ себѣ. И будучи въ койданехъ за крѣпкою сторожею, всякую нужу и голодь терпѣли, а отъ гетмана кормъ былъ небольшой, пропитатца было тѣмъ съ великою нужею нечѣмъ. И были въ койданехъ скованы три недѣли. А какъ росковали и розвели по дворамъ, и были до гетманского прїѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до отпуску за сторожею жъ.

Гетманъ въ Чигиринъ прїѣхалъ изъ войска октября въ 11 день въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, Барабаша привезъ съ собою окована, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ сидитъ за приставомъ у капитана.

Октября въ 18 день пришли къ подьячему на дворъ Гадицкой рандарь Мартынъ Яцковской да ясауль, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему быть къ себѣ для отпуску; а которое де платье и лошади и ружье у нихъ взято, и то де гетманъ велѣлъ имъ отдать.

И того жъ числа подьячей у гетмана для отпуску былъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ листъ свой ему, Якову, отдалъ и говорилъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно: которые Пушкаревы и Барабашевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ пожалованы государевымъ жалованьемъ и учинены гетманы и полковники, и булавы и знамена и литавры и трубы имъ подаваны, и съ Москвы отпущены на такіе жъ своивольности, что Пушкаръ и Барабашъ; да съ Москвы жъ де отпущены великого государя, его царского величества, бояре и воеводы съ ево государевыми ратными многими людьми, и изволилъ де великій государь тѣмъ своимъ

государевымъ ратнымъ людямъ, по наговору тѣхъ Барабашевыхъ и Пушкаревыхъ посланцовъ, и итти на него, гетмана, войною за то, будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Таттары ходилъ на его, великого государя, украинные города войною; а онъ де, гетманъ, ходилъ на пограничье не для войны государевыхъ городовъ и разоренья, для своевольниковъ, и государевымъ де людямъ нигдѣ никакова дурна не учинилъ. Напередъ де сего великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и нынѣ также служить вѣрно, и чтобъ великій государь, его царское величество, милость свою государскую надъ нимъ, гетманомъ, и падо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылалъ, и изволилъ бы де великій государь, его царское величество, прислать къ нему, гетману, на договоръ своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого онъ, великій государь, укажетъ, на чомъ имъ тѣ всѣ статьи постановить вскорѣ. А естли великій государь того не изволитъ учинить и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на него, гетмана, пошлетъ войною, и онъ де, гетманъ, учнетъ противъ государевыхъ ратныхъ людей стоять и съ ними битца, а помогать де ему будутъ Польскіе и Свейскіе и Волоскіе ратные люди и Крымскіе Татаровя; да и Турской де салтанъ къ нему, гетману, о соединенѣи и о помочи ратными людьми пишетъ. И по тѣхъ де по всѣхъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ станичниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли вскорѣ. А нынѣ де онъ, гетманъ, отпустя ево, Якова, шлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пословъ своихъ и отпустить ихъ за нимъ, Яковымъ, вскорѣ.

И подьячей говорилъ, что ему про тѣ про всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, говорить, невѣдомо, потому что задерженъ былъ у него, гетмана, въ Чигиринѣ многое время и сидитъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говорить, чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милость свою государскую показать: своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволил бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своихъ государевыхъ ближнихъ людей, и про то онъ, Яковъ, приѣхавъ къ Москвѣ, извѣститъ ево великого государя ближнимъ думнымъ людямъ.

И отпусти ево, Якова, гетманъ говорил: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ ево государевыми дѣлы и которые взяты съ Барабашемъ, отпустить ихъ послѣ ево Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ пойдетъ подъ Кіевъ и учнетъ Кіевъ добывать. А послѣ того моылъ, смѣючись, что онъ подъ Кіевъ пойдетъ на разговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Свѣйскіе и Волоскіе и Литовскіе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Изъ Чигирина поѣхалъ октября въ 19 день, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ и ѣхалъ на Жолнинъ, на Лукомлю, на Ширятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. И ѣдучи Черкасскими городами, слышелъ ото многихъ людей: какъ де гетманъ ѣздилъ съ Татарами на пограничье, и онъ де розорилъ въ своихъ городѣхъ многіе села и деревни, и Татарова де, набравъ себѣ многой полонъ, повели къ себѣ въ Крымъ. А нынѣ де имъ слухъ доходитъ, что царского величества ратные люди вступаютъ въ ихъ города и хотятъ ихъ разорять, и они де съ государевыми ратными людьми противитца не хотятъ.

Подлинникъ.

96. — 1658, октября 20 и 22. Отписки Путивльскихъ воеводъ съ добытыми или вѣстями о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Ивана Выговскаго.

Авт. Южн. и Зап. Россіи Томъ IV.

№ 96. I. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ, холопомъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Днѣпра въ пятнадцати верстахъ. И октября жъ, государь, въ 19 день пришло въ Путивль изъ Черкаского города Конотопа Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: слышалъ де онъ въ Конотопѣ Нѣжинского полковника Грицка Гуляницкого отъ че (что) гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татарами пошолъ войною подъ Кіевъ; хотя де, государь, у него всѣхъ людей побьютъ, а не взявъ ему Кіева, прочь не отступить; а въ Черкаскіе де, государь, города, которыи по сей сторонѣ рѣки Днѣпра, розослалъ листы, чтобъ Черкасы жили на Украинѣ съ твоими великого государя людьми въ совѣтѣ попрежнему; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховъ де, государь, да въ Карыбутовъ прислалъ Черкасъ два полка для обереганья; а Нѣжинскому де, государь, полковнику Грицку Гуляницкому велѣлъ итти въ сходъ въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходъ полковники Каневской, Переясловской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили изъ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Бѣлую Церковь, и съ Черкасы де, государь, подъ Бѣлою Церковью былъ бой, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасъ многихъ побили и Бѣлацерковского полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетманомъ подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

№ 96. людей бой былъ же. А по сю, государь, сторону рѣки Днѣпра въ Черкасскихъ городѣхъ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотятъ ли они итти на твои великого государя города войною; и черные де люди имъ ничего не сказали, и полковники де на черныхъ людей не надѣются, а надежны де они на Крымского царя и на Татаръ. Да въ 20 день пришло въ Сѣвскую Избу Никольского попа Семена крестьянина Корнюшка Глебенковъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Борзною въ селѣ въ Куренѣ у родимцовъ своихъ и слышалъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошелъ подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ всѣхъ гоня(тъ) за Днѣпръ къ Кіеву жъ: а взявъ де Кіевъ, итти гетману войною на твои великого государя города большимъ собраньемъ; а иные Черкасы конные и пѣшіе Нѣжинского полку идутъ въ Черкаской городѣ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для обереганья отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядѣ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помята: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Страдоминымъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкасскомъ городѣ Смѣломъ Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарищи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому

гетману къ Ивану Выговскому до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи. И мы, холопи твои, тѣхъ Смѣловскихъ Черкасъ изъ Путивля въ Смѣлое отпустили съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Смѣлое, государь, къ сотнику я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ онъ тѣхъ Черкасъ принявъ, Семена Вихторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Вихторовъ съ товарищи въ Путивль приѣхали, и въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что (какъ) Смѣловскіе Черкасы Данило Волченко съ товарищи въ Смѣлой приѣхали, и ихъ де, Семена съ товарищи, изъ Смѣлого отпустили; а Ивана де, государь, Титова, которой посланъ по нихъ, въ Смѣломъ не видали. И октября жъ, государь, въ 22 день приѣхали въ Путивль изъ Чигиринна Казанского дворца подьячей Яковъ Портомоннъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспросѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратьми вскорѣ на него Ивана Выговского и гдѣ нынѣ бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нимъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, и того де Федора гетманъ съ нимъ изъ Чигиринна не отпустилъ, а хотѣлъ его отпустить послѣ. И мы, холопи твои, Якова Портомонна, давъ ему подводы противъ полорожной для поспѣшенья съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетманской листъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Смѣлой съ Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, и не доѣхалъ де Смѣлого, на дорогѣ въ степи у Терновскихъ верховъ попались имъ на встрѣчу Карибутовскіе Черкасы тринадцать человекъ, и его де Ивана отвели въ Ка-

рибутовъ, и въ Корибутовъ де, государь, полковникъ Грицко Дорошенко ево роспрашивалъ про твоихъ великого государя ратныхъ при-былыхъ людей; и онъ де ему сказалъ, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску дватцать тысячъ, а въ прибавку къ нимъ многіе идутъ; а окольникъ де князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоятъ въ Бѣлгородѣ. И полковникъ де, роспрося ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ жъ рѣчи; и гетманъ де говорилъ: вѣдомо ему, что ты, великій государь, итти хочешь на него войною съ Дмитреева дни. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинимъ. Да октября жъ, государь, въ 2.. день приѣхалъ въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Ѳедоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Ивана Выговского листъ. И мы, холопи твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Ѳедоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а велѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юревымъ.

97. — 1658, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимоѣею Безсонову. Писали есте къ намъ великому госуда-

рю, что привела въ Путивль въ Сѣвскую Избу Терновскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Миргородскаго Черкашенина Корнѣйковъ челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а нанялъ ево везть Путивльскаго извозника Ондрюшку Комара, а въ Путивль велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андришки Суярова; да въ Сѣвскую жъ Избу приведенъ Черкашенинъ, сказался Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондрѣевскомъ монастырѣ, и не похотя жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И вы ихъ до нашего великого государя указу велѣли держать за приставы, и о томъ бы велѣти вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасъ Протаска да Сеньку прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извозника, которой Протаску везъ, Ондрюшку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондрюшку жъ Суярова, роспросили съ пристрастіемъ, для чего ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ и Ондрюшка Суяровъ для чего ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявилъ; да будетъ въ чемъ учинитца споръ, и вы бѣ ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили заневѣды, а не хитростью, и вы бѣ велѣли ихъ бить кнутомъ, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать, да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондрюшкины роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать и тѣхъ Черкасъ явить въ Посольскомъ Приказѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Внизу приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ того жъ числа.

№ 98. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку нашему Тимоѣею Безсонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлахъ Путивльскіе Сѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимоѣею Масалитиновымъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подьячей Тимоѣей отпущенъ въ Путивль. Писанъ на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимоѣею Безсонову. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посланъ къ намъ великому государю отъ гетмана Ивана Выговского и къ Путивлю приѣдетъ, и вы бѣ велѣли принять и, давъ ему кормъ и подводы, отпустили къ намъ великому государю съ приставомъ и съ провожатыми, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанья. Писано на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 30 день.

Внизу приписано: Писана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ.

Черневые.

98.—1658, въ октябрѣ. Отписка окольничаго и воеводы князя Григорья Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтвою.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 19 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по письму Платавского нового полковника Кир(ила) Пушкаренка, велѣлъ я, холопъ твой, итти къ нему на помощь стряпчему Григорью Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Донцу да Андрею П(оку)шелову ихъ собранья съ Черкасы д(ля) тово, что де подъ Платавою стоятъ Татаровя многіе люди. И октября жъ, государь, въ 21 день писали ко мнѣ, холопу твоему, (съ по)ходу стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они шли къ Платавѣ и пришли въ мѣстечко Рашетиловку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что прежде сево подъ твои великого государя украинные города съ Татары жъ Черкашенинъ Бердникъ; и они де, государь, изъ Рашетиловки къ Голтвѣ послали отъ себя подѣздъ; и какъ де, государь, подѣздъ ихъ приѣхалъ блиско города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подѣздомъ ихъ бой и за подѣздомъ ихъ гоняли версты съ двѣ и больши; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетиловки пошли къ Голтвѣ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ блиско Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и милостию, государь, божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрнаго и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ.....

Конца не достаетъ. Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки, каковъ присланъ сверху ноября въ 5 день нынѣшняго 167-го году.

99. — 1658, октября 31 — ноября 7. Письма наказнаго гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуляницкаго къ Нѣжинскому наказному полковнику Кобылецкому съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями.

I. Мнѣ многомилостивый пане Григорья Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Какъ многожды писалъ есмь до вашей милости, напоминая, чтобъ городъ Нѣжинъ днемъ и ночью крѣпили есте, такъ и нынѣ жестоко напоминаю, чтобъ добрый караулъ и опаство всякое о немъ было, изъ мѣстечекъ и зъ селъ всѣхъ околнихъ всю волость чтобъ есте до единого собирали до Нѣжина, что непріятель жестокий и немилос(ердный), Москва наступаетъ безбожная съ своеволннки, гдѣ никому не паровятъ, все мечемъ и огнемъ разоряють, церкви Божіи палятъ и монастыри, священниковъ и иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечъ безо всякаго милосердія пускають, а сверхъ того надъ (пан)нами добрыми дѣвницами и попадья(ми) разореніе дѣлають, груди урѣзываютъ, и малымъ дѣтемъ не спускають, образомъ святымъ очи вылупляютъ и пуще далѣ отъ погань починають. Сего ради для Бога со всѣхъ селъ до мѣста загоняйте для обороны; а хто бы не хотѣлъ, таковыхъ горломъ карай; когда что изъ Пиря три дни добываячи Черев взяли, а по присягѣ вырубилы. всѣхъ и огнемъ спалили. То вашей милости обявя, на тотъ часъ вашу милость Господу Богу поручаю. Изъ Варвы, октября 31-го дня, лѣта 1658-го.

Вашей милости желательный пріятель Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа гетмана наказнаго Григорья Гуляницкаго до Григорья Кобылецкаго, полковника наказнаго Нѣжинскаго, писанъ мѣсяца октября 31-го дня съ Варвы.

II. Другой списокъ листа тогожъ Гуляницкаго, до Нѣжина присланаго, ноября 2-го дня. — 100.

Ко мнѣ ласковый пане Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Объявляю вашей милости, что есмь по милости божіи и высокимъ счастьемъ яспевельможнаго его милости пана гетмана Донца, который имѣлъ 15,000 своеволи розогналъ, и вскорѣ за Ромодановскимъ иду вслѣдъ, имѣя надежду въ Бозѣ и въ счастьѣ силномъ его милости пана гетмана, что непріятель не утѣшитца; только вы для Бога около мѣста имѣйте прилежную сторожу и всю волость прилежно загоняйте въ городъ. А мы, что впредь будетъ, объявляти вамъ вскорѣ не престаемъ, а на то время васъ Господу Богу поручаемъ. Изъ Варвы, ноября 2-го дня, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

III. Третьей списокъ съ листа тогожъ Гуляницкаго ноября въ 7 день:

Ко мнѣ много ласковый панъ Кобылетцкій! Приказываю вашей милости, чтобъ еси послалъ до Вобковскаго какъ скорѣе до Борзны, чтобъ съ тѣми людьми, что тамъ имѣетъ про себѣ, до Нѣжина шолъ какъ скорѣе для обороны, а ваша милость посылай во всѣ села и мѣстечка окольные ясауловъ, чтобъ всѣхъ гонили до Нѣжина, а непослушнымъ шею утинати вели безъ жаднаго милосердія, инако не чиня, подъ жестокимъ караньемъ. Данъ зъ Варвы 7-го дня ноября, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Переводы, безъ заглавія.

100. — 1658, ноября 12. Челобитная Черниговца Феодора Телюбаева о награжденіи его за двукратную поѣздку въ Южную Русь, оскуднѣніе и заключеніе.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

№ 101. лья Росіи самодержцу, бьетъ челомъ бѣдной и оскуденной безпомѣсной холопъ твой Черниговецъ Оедька Телюбаевъ. Въ прошломъ во 166-мъ году, по твоему великого государя указу, посыланъ я, холопъ твой, былъ нсѣ Путивля въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Опухтинымъ, и въ Чигиринѣ задержаны были десеть недѣль, да послѣ того я жь холопъ твой посыланъ былъ къ нему жь гетману съ Москвы съ твоею великого государя грамотою, и въ Чигиринѣ задержанъ былъ въ-другой тринадцатъ недѣль, посаженъ былъ въ тюрьму, окованъ въ кайданы, животъ свой мучилъ, нужи всякія большія терпѣлъ и помиралъ зъ голоду, и оскудѣлъ всѣмъ, и лошедьми опалъ; и нынѣ я, холопъ твой, нсѣ Чигиринна отпушенъ и присланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ нсѣ Путивля въ гонцѣхъ съ отписки въ Розрядъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего за мое многое службишко и за послыки и за нужитѣ большія и мученіе и за оскудѣніе своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинная. На оборотъ ршшеніе: 167 г. ноября въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать пять рублей изъ Новгородскіе чети да сукно доброе съ Казенного двора. — *Внизу помѣчено:* По сей челобитной ноября въ 14 день памяти о деньгахъ въ Новгородскую четь и о сукнѣ на Казенной дворъ посланы.

101.— 1658, ноября 14. Письма Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ и князю Ромодановскому о состояніи дѣлъ въ Южной Руси и проч.

I. Божіею милостію великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, господину моему благородному князю Григорью Даниловичю Долгоруково, воеводѣ Путивльскому, о Господѣ радоватися премного желаю.

А по семъ извѣстно творю твоему благородію, что я посылаю племянника своего Мартина въ Кіевъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ вѣстями и укрѣпляючи, и онъ былъ въ Кіевѣ какъ приходили гетманъ Иванъ Выговской съ братомъ своимъ Даниломъ на Василья Борисовича и ратные люди его царского величества, и милостію Божіею и помощію пречистые Богородицы и счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его благоверного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, со встидомъ отойти понуждены отъ Кіева, о чемъ совершенно съ листа Василья Борисовича, до меня изъ Кіева черезъ тогожъ племянника моего писанного, извѣстиѣ объявитца, которой листъ Василья Борисовича изволь твое благородіе, прочитавъ, вскорѣ съ тѣмъ же моимъ племянникомъ къ его царскому величеству послать; а списокъ къ околыничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ моимъ листомъ изволь послати, чтобъ онъ утвердился и вѣдалъ, что чинити до его царского величества; и по семъ посылаю списокъ съ листовъ Голыницкого, полковника Нѣжинского или гетмана наказного, чтобъ его царское величество сразумѣлъ и всѣ бояря, въ какой неволи люди посполитые у тѣхъ или и у того гетмана, что чинимъ ннымъ, только смертью или мечемъ людей посполитыхъ и чернь воевати съ его царского величества понужда(ютъ); а въ какую ненависть и въ страхъ подають его

царское величество, страшатъ и, что рать его царского величества горшае поганыхъ церкви Божіи и съ иноками и со христіяны дѣлають; чему я отнюдь не вѣрю, якожь и Василья Никифоровича Золотаренка насиліемъ въ войско погнали, страшатчи ево смертною казнію; а онъ плачючи шолъ на ту войну, такожь и мѣщане наши большіе и меньшіе плачють всѣ о томъ, что они измѣняютъ, только бьютъ, понуждаютъ, страшаютъ различными обычаи, на супро(тивле)ніе его царскому величеству пр(иго)няютъ. Вельми бѣ добро, естлибы отъ Сивска еще рать его царского величества къ намъ Сѣверомъ шла, хотябъ немного, или отъ Брлнска на Стародубъ и сюдѣ на Глуховъ, на Батур(инъ) къ Нѣжинну; удобно бѣ то все успокоити, и Черяславль, все бѣ удобно склоняти, что всячески битыца не хотятъ: какъ только бѣ рать его царского величества наступила, все склонитца удобно. А ужъ Выговской не будетъ прямой слуга его царского величества, понеже онъ..... многими Богдана Матѣевича Хитрово обесчестилъ, присягаютчи не только... въ соборной церкви Черяславской на крестѣ, но и особь 100,000 кратъ цѣловалъ икону Спасителю и пречистую Богородицу, обѣщаяся женою и дѣтми, что имѣлъ должне добра хотѣти его царскому величеству, а съ Татарми и съ Ляхами не ссылатись; сверхъ того и меня посылаючи до его царского величества, присягалъ предо мною, что во всемъ вѣрентъ есть его царскому величеству; и то все поломалъ и оманилъ, только не насъ, ванпаче меня его царскому величеству въ позоръ подалъ, о чемъ и мыслити соблюди меня владыко Господи: лутче умерти, нежели въ чомъ позорне быти его царскому величеству, государю нашему милостивому. Больши не распространяючесь съ писмомъ моимъ, милости вашей прилѣжно вручаюся, яко недостойной богомолецъ, Максимъ Овлямоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Да въ томъже листу памятка, а въ ней написано подъ печатью: № 101.

Того для пробѣду листъ до твоего благородія посылаю, что вездѣ есть караулы, для того такъ запечатано, чтобъ пробѣхалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково Нѣжинской протопопъ Максимъ. Списанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 30 день.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, благородному князю Григорью Григорьевичю, окольничему.

Челомъ бью твоему благородію, что Василей Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева прислалъ ко мнѣ грамоту, и въ той грамотѣ просилъ мене, чтобъ я могъ извѣститъ твоему благородію, чтобъ твое благородіе тому не вѣрилъ, что сказываютъ будто мурзы и гетманъ съ ними и Татары идутъ на Василья... о чемъ разумѣть зъ грамоты его до мене... (напи)сано извѣстно сразубешъ, которое не могучи до тебя переслати, послалъ и къ Путивльскому воеводѣ, чтобъ къ твоему благородію послалъ, также и списокъ съ листа гетманского Гуленитцкого, какъ онъ жесток.. чтобъ чернь и посольство противъ его царского величества сопротивлялись. Больши (не)могучи писанія моего распространять, милости твоего благородія прилѣжно вручаюся, яко недостойной богомолецъ. Съ Нѣжина, 14-го ноября, лѣта 1658-го. Максимъ Овлямоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Переводъ озаглавленъ: Списокъ съ Бѣлорусского писма.

Л 102. III. Пріятному добродію и по Бозь любительному другу радоватися о Господѣ. По семь вѣдомо тебѣ буди, великому государю, что Ивашко Выговской измѣнилъ и стоитъ съ Черкасы и съ Татары блиско украинныхъ городовъ, а братъ ево Данилко съ Черкасы жъ и съ Татары приходилъ къ Кіеву и въ обозѣхъ ставилъ и къ городу приступалъ, и милостию Божією, а великого государя и сына ево государева, государя благовѣрнаго царевича, счастьемъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ ратными людьми ево, Данилка, съ Черкасы и съ Татары въ обозѣхъ и на приступѣхъ побили многихъ, да въ полонъ взято блиско двусотъ человекъ, да сорокъ восемь знаменъ, да пушекъ полковыхъ и затинныхъ больши дватцати, и зелье и иные всякіе пушечные и войсковые запасы поймали. И тебѣ бѣ, добродію моему, отъ Черкасскихъ жить бережно и осторожно, и о чомъ къ тебѣ писано, о томъ бѣ тебѣ со всякимъ прилежаньемъ, развѣдавъ о всемъ, отписать подлинно на спѣхъ, а что тебѣ объявлено о промыслу инымъ дѣломъ будетъ, такъ промыслить немочно, какъ писано. И тебѣ бѣ надъ тѣми мѣсты, гдѣ велѣно, такъ же и надъ иными гдѣ надобно, промыслять всякими мѣрами пожегомъ, чтобъ отнюдь къ змѣ пристани учинить было имъ немочно. Да тебѣ жъ бы приговаривать вѣрныхъ и знающихъ людей и посылать для провѣдыванья къ боярину въ Кіевъ, будетъ мочно, что у него послѣ того, какъ приходилъ Данилко, дѣлалось и нынѣ дѣлаетца. И что къ тебѣ отъ него будетъ вѣдомо, и какъ къ тебѣ жъ придутъ конные люди отъ Андрѣя Дашкова и Софонъ Чекинъ съ стрѣльцами и въ которыхъ числѣхъ, и тебѣ бѣ о томъ о всемъ писать тотчасъ. А Богданъ у меня заскорбѣлъ гораздо. По семь, добродіи мой, хранимъ буди Богомъ во вся дни лѣтъ живота твоево. А о чемъ провѣдаешь и что тебѣ дѣлать велѣно, о томъ бы тебѣ прежь дѣ-

ла объ указѣ отписать на спѣхъ тотчасъ съ тѣмъ же, хто къ тебѣ посланъ; самъ знаешь, хто писать велитъ. Да бьетъ челомъ Прездецкой о грунтовыхъ козакахъ, и ихъ ему будетъ доведетца, потому что далъ ему бояринъ собою и въ той отдачѣ и не въ отдачѣ на обѣ стороны помѣшки какіе въ чомъ не будетъ ли, или бѣ ему въ то мѣсто дать индѣ, чтобъ вольностямъ ихъ нарушенья не учинить. О томъ бы тебѣ отписать же подлинно.

Списокъ, безъ заглавія.

102.—1658, ноября 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ о неудачѣ въ сношеніи съ Кіевскими воеводами Шереметевыми и привѣздъ съ письмами племянника Нѣжинскаго протопопа Филимоновича.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодежцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 2. день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Таратоновымъ: сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Конотопской Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары большимъ собраньемъ пошолъ подъ Кіевъ войною; а подлинно, государь, гетманъ къ Кіеву войною пришолъ ли, и что въ Кіевѣ какихъ вѣстей, про то намъ, холопомъ твоимъ, было невѣдомо, потому что отъ воинскихъ людей отъ Черкасъ изъ Кіева и къ Кіеву изъ Путивля проѣхать нельзя. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ тайно Путивльцовъ служилыхъ и посадцкихъ старыхъ и знающихъ людей по одному человеку, которые въ Кіевѣ бывали многижды, и говорили имъ, чтобъ они тебѣ великому государю послужили, въ Кіевъ изъ Путивля прошли обводными дорогами, которыми мощно города и знатные мѣста, села и деревни обойти; и обнадеживали

ихъ твоимъ великого государя многимъ жалованьемъ. И Путивльцы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что Путивльцомъ город(ски)мъ всякихъ чиновъ людемъ въ Кіевъ некоторыми мѣрами отнюдь пройти немошно, потому что ихъ, Путивльцовъ, во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ Черкасы и мѣщане и черные люди многіе знаютъ. И октября жъ, государь, въ 24 день сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Николской попъ Семень Почасѣевъ: есть де за нимъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ церковной вотчинѣ въ деревни Грузкой крестьянинъ Корнюшка Ивановъ, родомъ Черкашенинъ; а чаеть де онъ, что въ Кіевъ пройдетъ и назадъ придетъ, потому что въ Путивльскомъ уѣздѣ живеть десять лѣтъ, женатъ на Руской жонкѣ и дѣти у нихъ есть. И мы, холопи твои, призвавъ того мужика, говорили ему, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ, въ Кіевъ прошелъ и изъ Кіева пришелъ въ Путивль съ письмомъ; а будетъ онъ тѣмъ тебѣ великому государю послужить, а за то ему твоего великого государева жалованья мы, холопи твои, дадимъ пятьдесятъ рублевъ. И дали ему напередъ твоего великого государева жалованья десять рублевъ. И онъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тебѣ великому государю служить радъ, въ Кіевъ пройдетъ. И мы, холопи твои, привели ево къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни, давъ ему въ Кіевъ письмо написано на полустолпцѣ вдоль, и велѣли пришить въ рубахѣ за подолку, отпустили ево въ Кіевъ. А каково, государь, письмо мы, холопи твои, въ Кіевъ съ нимъ послали, и съ тово писма послали къ тебѣ великому государю списокъ мы, холопи твои, подъ сею отпискою. И тотъ Корнюшка изъ Кіева въ Путивль ноября по 17 числу не бывалъ, а въ приѣхалъ въ

Путивль Нѣжинского протопопа племянникъ № 102. Мартынъ Прокоѣевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: по посы(лкѣ), государь, дяди своего Нѣжинского протопопа Максима былъ онъ въ Кіевѣ, (а ѣхалъ) въ Кіевъ изъ Нѣжина на Мрынъ да на да на Козелець да на Семпи и на иные мѣстечка съ проѣзжимъ листомъ; а въ томъ де, государь, листу было написано, будто онъ ѣдетъ въ Чигиринъ, а печать де къ тому листу дядя ево приложилъ гетманскую, снявъ съ иного листа; и жилъ де, государь, въ Кіевѣ, а изъ Кіева поѣхалъ ноября въ 4 день; а (что), государь, въ Кіевѣ при немъ дѣлалось, (и о томъ) бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Ш ереметевъ послалъ къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ нимъ, Мартыномъ, листъ ⁽¹⁾, и онъ де того мѣста къ окольному ко князю Григорью Григорьевичю не пов(езъ) для того, что изъ Кіева и изъ Нѣжина къ нему въ полкъ некоторыми обычаями проѣхать немошно; и протопопъ де (его съ тѣмъ) листомъ и съ иными письмами послалъ въ Путивль къ намъ, холопомъ твоимъ. И мы, холопи твои, къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю о (тѣхъ) Кіевскихъ вѣстехъ писали и с(писокъ) съ листа боярина и воеводы Василѣя Борисовича послали того жъ числа съ Путивльцы съ Андреемъ Шамшинымъ съ товарищи, а подлинной листъ и иные писма ⁽²⁾, что прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, протопопъ, послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Марковымъ, и велѣли ему отписку и листъ и писма подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а протопопа племянника Мартына Прокоѣева для

⁽¹⁾ Напечатанъ выше подъ № 101, III. — ⁽²⁾ Напечатаны подъ № 101.

№ 103. подлинного вѣдома послали съ тѣмъ же Михайломъ Марковымъ.
— 104.

Списокъ съ писма, каково послано изъ Путивля въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ Корнюшкомъ Ивановымъ;

Радѣнье твое свѣту нашему вѣд(омо) и посылщики твои у него были и назадъ приѣхали; а что у тебя нынѣ дѣлаетца, отпиши, а мы то извѣстимъ; вѣдомость отъ тебя гораздо надобно.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 28 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Емалыкинскимъ. 3) вверху: Чтена государю, и государь пожаловалъ протопопа Максима племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дать за приѣздъ свое государево жалованье, за проѣздъ деять рублевъ денегъ изъ Новгородскіе Чети да съ Казенного двора сукно лундышъ да изъ Сибирского Приказу пару соболей въ пять рублевъ.

103. — 1658, въ ноябрѣ. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго Полтавскому полку съ увѣщаніемъ быть послушными и дѣйствовать съ нимъ за одно.

1. Мои ласкавыи панове жители Полтавскіи. Вѣдомо вамъ самимъ вельми добро, что любо мы по дважды за Днѣпръ для усмиренія своеволи ходили, о томъ однако радѣли есмь, чтобъ вамъ, которые есте до насъ и Войска Запорожскаго прихильни ⁽¹⁾, и малая не дѣялась кривда ⁽²⁾, и всякому ласку ⁽³⁾ нашу доказывали есмь; а теперъ доходитъ насъ вѣдомость, что вы, не будучи того послушными ⁽⁴⁾, вновь до бунтовъ скланяетесь, и въ послушаніи пану полковнику своему пану Филопу Горкуши быть не хотите. Пусть же ⁽⁵⁾ побьетъ васъ тая доброта наша, а мы

имѣемъ надежду, что никакову ⁽⁶⁾ намъ и Войску Запорожскому прико

2. Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ Запорожскимъ. Паномъ сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всему старшому и меншему въ полку Полтавскому собравшемуся товаришству доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Дивуемся вамъ не помалу, что ⁽⁷⁾ въ тяготу неволѣ неприятеля, на вольности наши войсковые наступаючи, сами добровольне идете, а на наше отцовское упомненье черезъ часные до васъ писанья присланое не вѣрите; что понеже такъ есть, еще за симъ нашимъ писаніемъ естли не образумитесь, а прямо и желательно противъ того неприятеля, какъ все Войско Запорожское, не будите стоять, ничего иного намъ учинить неприятца, только Богомъ милостивымъ освѣдѣтельствуясь, и всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ укажемъ ⁽⁸⁾ вашу всему свѣту злость.

Окончанія и datum недостаетъ. Переводы озаглавлены: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что подали въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Григорей Ивановъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, декабря въ 21 день.

104. — 1658, въ декабрѣ. Памяти Приказамъ о наградахъ Мартыну Прокофьеву, доставившему отъ Нѣжинскаго протопопа извѣстія о измѣнническомъ дѣйствіи Выговскаго.

167 г. декабря въ 4 день. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Нѣжинскаго протопопова Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему давать своего государева жалованья за Кіевскую посылку за

⁽¹⁾ Потому это слово переведено: прихилили и приклонились. — ⁽²⁾ Переведено: обида. — ⁽³⁾ Переведено: приятство. — ⁽⁴⁾ Приятными. — ⁽⁵⁾ Да. ⁽⁶⁾ Было написано: радѣнь(е). — ⁽⁷⁾ Было написано: къ гультаемъ ровню, — и зачеркнуто. — ⁽⁸⁾ Переведено: объявимъ.

проѣздъ десять рублей серебрянными денгами изъ Новгородскіе чети. Даны ему серебрян. . . деньга изъ Печатного Приказу.

Въ Сибирской Приказъ.

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Нѣжинского протопопова Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за Кіевскую посылку за проѣздъ пару соболей въ пять рублей.

Лѣта 7167-го, декабря въ « » день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьяку Данилу Панкратьеву да Ивану Харламову. Велѣтъ дати государева жалованья за Кіевскую посылку и за проѣздъ Нѣжинского протопопа Максиму племяннику Мартину Прокофьеву сукно лундышъ.

Отпущены за припшью дьяка Дмитрея Шубина.

Черневые.

105.—1658, декабря 21. Переговоры въ Посольскомъ Приказѣ окольникчаго Богдана Хитрово и думнаго дьяка Алмаза Иванова съ доносчикомъ на гетмана Выговскаго, Роменскимъ сотникомъ Кондратомъ Войтенкомъ.

167 г. декабря въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Посольскомъ Приказѣ у окольникчаго и оружейниччаго у Богдана Матвѣевича Хитрово да у думнаго дьяка у Алмаза Иванова Ромонскому сотнику Кондрату Войтенку на разговорѣ.

И того жъ числа сотникъ въ Посольскомъ Приказѣ былъ, и говорено ему: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что

онъ по обѣщанію своему служитъ вѣрно и человекъ постоянной, къ шатости ни къ какіе не присталъ, и онъ бы, исполняя вѣрное и вѣчное свое подданство, службу свою совершенно показалъ: объявилъ бы, которыми способы Выговского мочно перемѣнити и Войско привести въ соединеніе?

Да ему жъ объявлено, что прислалъ Выговской и обозной, и полковники и все Войско, которые при немъ держались, посланцовъ своихъ Кравченка съ товарищи бити челомъ въ винахъ своихъ; да тѣжъ посланцы били челомъ отъ черни, что Выговского за гетмана впредь имѣтъ себѣ не хотятъ и чтобъ ево перемѣнить, и Выговскому про то вѣдомо, что чернь ево впредь гетманомъ не хотятъ, и говорилъ де Выговской на радѣ: буде ково великій государь изволитъ прислать въ Войско, и онъ де при тѣхъ царского величества присланныхъ и булаву положить; и просили того, чтобъ для успокоенія междуусобія и для обранья нового гетмана поволити у нихъ въ Войску быти радѣ нынѣшніе зимы прикомъ великій государь укажетъ; и къ тому челобитью тѣ посланцы и руки свои приложили. И великій государь пожаловалъ, по тому ихъ челобитью радѣ у нихъ въ Войску быти указалъ нынѣшніе зимы февраля въ 1 день. А радѣ быти въ Переясловлѣ, и посылае

Подлинныя. Конца недостаетъ. На оборотѣ надпись, относящаяся къ другому дѣлу: Стольникъ 130-го году, приѣздъ къ великому государю и отпускъ съ Москвы Кумыцкого Цындара-мурзы, сына Ампрхана-мурзы. Испода нѣтъ.

106.—1658, декабря 21. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Кіевскому воеводѣ князю Шереметеву о томъ, чтобы онъ постарался видѣться съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ для переговора о прекращеніи въ Южной Руси междуусобій.

№ 107. Отъ царя п великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія п Малыя п Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевѣ боярину нашему п воеводѣ Василью Борпсовичю Шереметеву. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіазевымъ о сѣздѣ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ п что онъ хотѣлъ къ тебѣ въ городъ для нашихъ великаго государя дѣлъ приѣхать, п ты ево безъ нашего великаго государя указу въ городъ п съ малыми людьми пустить не смѣлъ, а онъ намъ великому государю въ винахъ своихъ бьетъ челомъ п просить у насъ великаго государя милости. А стряпчей Иванъ Свіазевъ извѣщалъ намъ, великому государю, по твоему приказу: только тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ не видѣться п о нашихъ великаго государя дѣлахъ одинъ на одинъ не переговоришь, п междуособію въ Малой Росіи не успокоитьца. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, п ты бѣ всякими мѣрами промышлялъ, чтобъ тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ видѣться п о нашихъ великаго государя дѣлахъ переговорить, какими бѣ мѣрами междуособіе успокоить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, декабря въ 21 день.

Черневая. Свіазевъ прежде два раза вмѣсто стряпчаго написанъ былъ жпльцомъ. На оборотѣ внизу помѣчено: Отпущена великаго государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіазевымъ декабря въ 21 день.

107. — 1659, февраля 7. Тайный наказъ находившемуся съ Московскимъ войскомъ въ Южной Руси боярину князю Трубецкому о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія п присоединенію гетмана Выговскаго опять въ подданство Московскому царю, на основаніи широкихъ уступокъ требованій гетмана.

167 г. февраля въ 3 день, указалъ вели-

кій государь царь п великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія п Малыя п Бѣлыя Росіи самодержецъ, п бояре приговорили писать къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ послалъ отъ себя кого пригоже къ гетману къ Ивану Выговскому п писалъ къ нему отъ себя, что по указу великаго государя велѣно ему, боярину, съ нимъ гетманомъ сѣхатца п договоръ учинить о пренятіи крове хрстіянскія п какъ бы междуособіе п разлитіе крови хрстіянскія успокоить п бусармановъ бы до конечнаго хрстіянскаго раззоренія не допустить, п по прежнему бѣ у великаго государя былъ онъ, гетманъ, въ подданствѣ, а онъ бояринъ отъ великаго государя посланъ о тѣхъ дѣлахъ съ милостивымъ разсмотрѣніемъ, п онъ бы гетманъ безо всякаго опасенія съ нимъ бояриномъ сѣхался, п вспаметовалъ бы свое крестное цѣлованье п клятву п премногую къ себѣ великаго государя милость п, отложя всякое сомнѣніе, приступилъ къ доброй згодѣ. А начати бѣ то доброе п Богу годное дѣло такимъ способомъ: ратныхъ людей на обѣ стороны розвестъ безъ крови п Татаръ вывести. И буде гетманъ на то доброе дѣло будетъ склоненъ, а учнетъ говорить, что онъ о добромъ дѣлѣ съ бояриномъ сѣхатца готовъ, только опасаетца, потому что многіе кровп по ссорамъ учинились, п чтобъ о вольномъ сѣздѣ п розсѣздѣ п во всякой хитрости учинить вѣра, — п боярину князю Алексѣю Никитичю п о томъ договоръ учинить п велѣтъ вѣрптьца за себя п за товарищей своихъ п за ратныхъ людей во всякой хитрости дворянину, смотря по тамошнему дѣлу, кому пригоже. А за нево бѣ, гетмана, п за полковниковъ, п за всѣхъ ратныхъ людей п за чужеземцовъ, которые при немъ, во всякой хитрости вѣра учинить отцу ево гетманову пли брату ево. И о мѣстѣ, гдѣ сѣхатца, п въ сколькихъ людехъ, о томъ договоритца же; а чтобъ учинить непзмотчавъ,

не пзнужить бы безъ дѣла ратныхъ людей. А какъ гетманъ будетъ съ нимъ бояриномъ на сѣздѣ, и боярину гетмана всякими мѣрами уговаривать и великаго государя милостию обнадеживать, и что какіе отъ него великому государю досадительства и кресному цѣлованью преступленія учинились, и тѣ ему впны отдать и обнадежить ево государевою милостию, что впны ево и впредь у великаго государя помяновенны не будутъ, все покрыто будетъ государевою милостию. И буде гетманъ учнетъ говорить, что онъ подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ быти хочетъ, а на которыхъ статьяхъ, — о томъ бы договоръ учинить, и объявить нынѣшнюю присылку и статьи Польского короля, а въ статьяхъ будетъ написано ему гетманство и воеводство Кіевское, а полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ шляхетства и вольности шляхецкіе и маестности имъ въ Малой Росіи, — и примѣрся къ тѣмъ статьямъ и смотря по тамошнему дѣлу, и буде въ тѣхъ статьяхъ не будетъ самыхъ высокихъ и затѣйныхъ статей, которые не къ чести государеву имани, и на тѣхъ статьяхъ договоръ учинить; а буде тѣхъ Польского короля статей не объявить, а учнетъ говорить, чтобъ о статьяхъ договоръ учинить съ нимъ бояриномъ —

1. Буде Войскомъ Ивана Выговского любить и за гетмана ево впредь имѣть хотятъ, и ему гетманомъ по прежнему быть. ⁽¹⁾

2. А буде учнетъ просить воеводства Кіевского, быть по ево прошенью.

3. А буде на отца своего и на братью и на иныхъ друзей своихъ полковниковъ учнетъ просить иныхъ урядовъ, каштелянства и староствъ, быть по ево прошенью.

4. А буде учнетъ просить на гетманскую булавку города въ прибавку, учинить по ево прошенью.

5. А буде учнетъ говорить, чтобъ въ Кіевѣ

и иныхъ городѣхъ государевымъ бы воеводамъ № 107. и ратнымъ людямъ не быть и чтобъ боярина Василья Борисовича нынѣ изъ Кіева и ратныхъ людей вывести, потому что уже онъ гетманъ и воевода Кіевской и другому воеводѣ въ Кіевѣ быть не для чего, — и боярина вывести, а ратнымъ бы людямъ, сколькимъ великій государь укажетъ, быть; а буде о ратныхъ людехъ учнетъ говорить упорно, чтобъ и ратнымъ людямъ въ Кіевѣ не быть.... ⁽²⁾.

6. А буде учнетъ говорить о своевольникахъ, которые нынѣ бунтуютъ, чтобъ ихъ усмирить, и боярину говорить: многія крови разлитія междуусобеемъ ихъ нынѣшнимъ учинились, а съ обоихъ сторонъ въ междуусобию побиты и раззорены православныя христіане, а бусурманы тому были ради, и чтобы съ ними миръ учинить безъ кровопролитія, а онъ бояринъ по указу великаго государя учнетъ ихъ въ миръ приводить.

7. А впредь буде взочнута свопволи и учнутъ бунтовать, и ихъ смирать, а Татаръ бы не призывать.

8. И чтобъ царское величество никакимъ ссорамъ не вѣрилъ и за своевольниковъ вступатьца не велѣлъ, а онъ ихъ смиритъ и безъ Татаръ, ⁽³⁾ — говорить, чтобъ отъ него была во всемъ постоянная правда, а царское величество никакимъ ссорамъ вѣрять не учнетъ и за своевольниковъ вступатьца не велитъ.

8. А о иныхъ статьяхъ, о чемъ учнетъ говорить, дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу и примѣняясь къ прежнимъ статьямъ.

9. А какъ во всемъ договоры учинить, и что(бъ) на томъ на всемъ вѣру учинилъ со всѣми своими сродичи и съ полковники; а буде можно на то привести, чтобъ крестъ цѣловать и черни, потому что всѣ пошатались.

По сему великаго государя указу и боярскому приговору, посланъ къ боярину ко

⁽¹⁾ Эта первая статья перечеркнута. — ⁽²⁾ Не дописано. — ⁽³⁾ Стоит знакъ.

№ 108. князю Алексѣю Никитичю тайной наказъ съ
— 109. столыникомъ съ Самсономъ Омеляновымъ сы-
номъ Бутурлинымъ и велѣно ему вѣдати од-
ному, и многіе статьи передъ помѣткою по-
полнены и въ дѣлѣ писано пространнѣе моя
рука безъ черна. А слушалъ великій государь
статей февраля въ 7 день у Евдокѣи въ тра-
пезѣ, а бояре комнатные слушали въ ком-
натѣ: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, князь
Яковъ Куденетовичъ Черкаской, князь Ни-
кита Ивановичъ Одоевской, Илья Данило-
вичъ Милославской, Иванъ Ондрѣевичъ Мило-
славской.

*Подлинникъ черновой, написанный, какъ вид-
но, рукою думнаго дьяка.*

108. — 1659, въ февралѣ и мартѣ. Ста-
тейный списокъ Московскаго подьячаго
Григорія Старкова, *посланнаго къ гетману
Ивану Выговскому.*

.
(За)порожье вскорѣ,
а съ собою хотѣлъ взять изъ Чигирна от-
повскихъ двѣ пушки.

А вскорѣ ль онъ Юрасъ пойдетъ и пушки
возметъ ли, — про то подлинно онъ не вѣ-
даетъ.

А сказывали де ему Ивашку про то Чиги-
ринскіе козаки многіе люди.

.
И марта съ 17-го числа Григорей ѣхалъ
къ Путивлю отъ Лютанокъ на Миргородъ,
на Лубень, на Прилуки, на Красное, на
Конотопъ.

И марта въ 21 день Григорей, приѣхавъ
въ Путивль къ ближнему боярину и намѣст-
нику Казанскому ко князю Алексѣю Ники-
тичю Трубецкому съ товарищи, лѣсть отъ
Ивана Выговского подалъ.

А изъ Путивля онъ бояринъ Григорья, давъ
отписку, отпустилъ марта въ 24 день, въ 9-мъ
часу дни.

Подлинный; начала нѣтъ и сохранился

*только этотъ отрывокъ на последнемъ листкѣ.
На оборотъ его надпись: Отпускъ къ Ивашку
Выговскому Приказу Большаго дворца подья-
чаго Григорья Старкова и приѣздъ ево къ
Москвѣ 167-го году.*

109. — 1659, въ маѣ. Челобитныя царю
Алексѣю Михайловичу игумена Полтав-
скаго Воздвиженскаго монастыря Са-
муила съ братьею о дарахъ на построеніе
и украшеніе монастыря, разореннаго гетманомъ
Выговскимъ и Татарами, и резолюціи на
челобитныя.

I. Царю государю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ бого-
мольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго
монастыря игумень Самоилъ. Притащился
богомалець твой къ тебѣ великому государю
къ Москвѣ съ полковникомъ съ Маркомъ
Мартиновымъ Пушкаренкомъ побити челомъ
тебѣ великому государю о монастырскомъ
церковномъ строеньѣ и о всякомъ. Твое госу-
дарево богомолье — Полтавы города Воздви-
женской монастырь отъ Выговскаго и отъ
Татаръ разоренъ до конца. И твой великого
государя указъ есть: полковнику, сотникомъ
и козакомъ дворъ гдѣ стоятъ данъ, кормъ и
питье пожаловано; а я богомалець твой да
чернопопъ да простой старецъ да зъ двумя
слушки стоимъ на полѣ за Колушскими во-
роты третей день. Милосердый государь царь
и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ!
пожалуй меня богомольца своево и чернова
попа и простова старца и слушками, вели,
государь, пожаловать указать дворъ гдѣ стоятъ
и корму, чѣмъ тебѣ милосердому великому
государю Христосъ Богъ извѣститъ. Царь го-
сударь, смилуйся пожалуй.

*На оборотъ рѣшеніе: 167 г. мая въ 11 день,
выписать о корму, а поставить на томъ же
дворѣ.*

II. 167 г. мая въ 11 день посланы памяти въ Приказы таковы: Въ Большой Приходъ:

Пожаловалъ великій государь—полное (1)—города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епифанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного корму мая зъ 11 числа покамѣсть они на Москвѣ побудуть, игумену по два алтына по четыре деньга, черному попу по два алтына, старцу по десяти денегъ, двумъ человекомъ служкамъ по четыре деньга человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье съ стола мѣсто кормъ послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое. — Съ оборотомъ.

Въ Новую Четверть:

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епифанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного питья мая зъ 11 числа, покамѣсть они на Москвѣ побудуть, игумену по двѣ кружки меду, по три кружки пива, черному попу по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива, старцу по двѣ кружки пива, служкамъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье въ стола мѣсто питье послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева. Отданы переводчику Григорью Кольчитцкому. Отписка объ нихъ исъ Путявля въ столпу Запорожскихъ посланцовъ гетмана Ивана Беспалого.

III. Царю государю и великому князю № 109.

Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ богомольцы твои, твоево государева города Полтавы монастыря Воздвиженія чеснаго креста старцы, игумень Самойлище Григорьевъ зъ братьею. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ на Украпну гетьманъ Иванъ Луговской съ Ляхами и съ Татари и зъ своимъ единомышленнымъ казаки, и будучи, государь, въ городѣ Полтавѣ, и какъ изъ города пошолъ, и къ намъ богомольцамъ твоимъ нашолъ на монастырь со мною ратию и церковное строение все пограбилъ, ризы и книги и вся церковныя сосуды, и престолъ совсѣмъ обнажилъ и оклады отъ образовъ ободрали, и насъ богомольцовъ твоихъ совсѣмъ разорили и ограбили безъ остатка, и хлѣбъ, что было въ монастырѣ на пищу, и скотъ — все пограбили; и намъ богомольцамъ твоимъ разоренымъ и бѣднымъ твоего государева богомолья церкви Божіи построить нечимъ, книгъ и ризъ и сосудовъ церковныхъ не имѣемъ, и самимъ намъ богомольцомъ твоимъ, живучи у твоево государева богомолья, питатися нечимъ, одежды и обуви братіи купить нечимъ; и церковь, государь, соборная въ монастырѣ Воздвиженія чеснаго креста стоитъ нынѣ не довершена; а намъ богомольцамъ твоимъ отъ такова разоренья церкви Божіи достроить нечимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ для своего царского богомолія и для наше скудости ризами и книгами и сосудами церковными, чтобы твое царское богомоліе безъ дѣнія впусти не стояло и намъ бы, богомольцамъ твоимъ, живучи у твоево государева богомолія въ монастырѣ, голод-

(1) То есть царское титло.

№ 110. ною смертію не помереть и врознь не разбрестися и братья нагпмъ безъ одежды не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ ршшеніе: 167 г. мая въ « » государь пожаловалъ, велѣлъ выписать въ докладъ.

IV. 167 г. мая въ 15 день, по государеву указу и по сей выпискѣ ⁽¹⁾, дано государева жалованья Полтавскому игумну Самойлу на милостыню 10 рублевъ, на церковное строенье 50 рублевъ, 2 человекъ чернымъ попомъ по 8 рублевъ человекъ, мирскимъ попомъ ⁽²⁾ на милостыню—одному, Григорью 10 рублевъ, другому—Лаврентью 8 рублевъ, на церковное строенье по 50 рублевъ, монастырскимъ служкамъ 2 ч. по 2 рубли да по сукну по англійскому ч. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, гетмана Ивана Беспалого на отпускѣ посланцовъ, полковника Савастьяна Иванова съ товарищи объ отпускѣ въ ихъ столпу. Деньги имъ взяты изъ Володимерскаго Суднаго Приказу по государеву указу, а въ Большой Приходъ памяти были посыланы, и денегъ не сказали.

Подлинныя и черныя.

110.—1659, мая 13. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу священниковъ города Зинькова о снабженіи разоренныхъ въ Зиньковъ церквей всякаго рода принадлежностями, прошеніе священника о разрѣшеніи ему служить послѣ того какъ онъ сражался и убилъ больше 60 человекъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ да Пречистенской попъ Лаврентьище Тимоѣевъ. Церкви, государь, у насъ. божія мп-

лосердіе и все церковное строеніе разорено отъ Черкасъ Ивана Выговского и отъ (и)ныхъ земель воинскихъ людей, книги и ризы и сосуды церковныя всѣ безъ остатку побрали, служити намъ богомольцомъ твоимъ въ церкви божіи не по чему, ризъ и книгъ не имѣемъ и божія милосердія въ церкви нѣтъ, и церковного пѣнія справляти намъ, богомольцомъ твоимъ, не по чему. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ для своего царского богомолья своимъ царскимъ жалованьемъ, ризами и книгами и на церковное строеніе и на церковныя сосуды, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ твое царское богомолья божіи церкви безъ пѣнія впусти не стояли и намъ бы, богомольцомъ твоимъ, было чѣмъ прокормиться. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ ршшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолецъ твой города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ твой государевъ измѣнникъ Иванъ Выговской съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Татары и своими козаки и приступалъ, государь, ко городу Зинькову, и милостию, государь, божіею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и твоимъ великого государя счастьемъ, тѣмъ неприятелемъ городъ Зиньковъ не поддался и бился съ ними сколько мочи было; и я богомолецъ твой на приступѣ подъ Зиньковымъ, бороняся отъ себя и отъ города, убилъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ человекъ съ шездесять и больше, и отъ тѣхъ,

⁽¹⁾ Разумѣется докладъ. — ⁽²⁾ Вслѣдъ за этимъ напечатаны ихъ челобитныя.

государь, мѣсть и богомолецъ твой безъ твоего государева указу и безъ благословенія архіерейсково служить въ церкви Божіи не смѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ служить по прежнему, чтобъ церковь божія, твое государево богомолье, впусти безъ пѣнія не была и чтобъ мнѣ богомольцу твоему, разоренному отъ воинскихъ людей, было чѣмъ кормиться. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ рѣшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Зинькова города церкви Успенія пречистыя Богородицы попъ Стефанъ Романовъ. Совершенъ я, богомолецъ твой, къ твоему царьскому богомолю въ попы, и у твоего государева богомолья нѣтъ ризъ и книгъ и всякой церковной потребы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, дать къ своему государеву богомолью ризы и книги и всякую церковную потребу въ домъ Успенія пречистыя Богородицы. Вѣчно молить за тебя великого государя и у Бога милости просить буду, чѣмъ тебя милосердово государя Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помѣчено: 167 г. мая въ 15 день, выписать.

Подлинныя.

111. 1659, мая 15. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря игумена Самуила съ братією о грамотѣ на владѣніе, и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА МОНАСТЫРЮ НА ВЛАДѢНІЕ № 111.
мельницами, землею, лѣсомъ и проч.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго монастыря игуменъ Самойло зъ братією опщезительною. Построены, государь, на рѣкѣ Ворсклѣ три мельницы на одной греблѣ, изъ начала монастыря даны на пропитаніе братіи на Петровѣ селѣ отъ гетьмана Хмельницкаго, первая мельница Яцкова Демиденкова, другая мельница Петрова, третья Савинская; да на той же, государь, рѣкѣ Ворсклѣ построилъ вкладчикъ монастырской ниже тѣхъ мельницъ Викула-мельникъ двѣ мельницы; и на тѣхъ мельницахъ, на пять мельницъ, твоей государевы грамоты въ монастырѣ нѣтъ и въ книгахъ за монастыремъ нигдѣ не справлены на монастырское имя. Да намъ же, государь, въ монастырь Воздвиженія чеснаго креста дано отъ вклядчиковъ, отъ Мартына Пушкаря да Ивана Искры и отъ всѣхъ владѣтелей Пултавскихъ дворець, гдѣ живетъ скотина монастырская и хлѣбныя житницы стоятъ, и земля пашенная и сѣножати и лѣсъ округъ дворца отъ Росошина хутора до Булановы луки кругомъ; и въ тотъ лѣсъ и въ сѣножати вѣзжаютъ сторонніе люди, и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и насъ, богомольцовъ твоихъ, обидятъ, а твоей государевы грамоты даны нѣтъ; а которые у насъ были крѣпости отъ вклядчиковъ даны на тотъ лѣсъ и сѣножати и мельницы и пашенную землю и дворець, и тѣ крѣпости пограблены въ разореніе монастырское отъ Луговскаго. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, для своего царьскаго богомолья для Воздвиженія чеснаго креста вели, государь, намъ дать на тѣхъ пять мельницъ и пашенную землю и сѣножати и лѣсъ

№ 112. свою государеву грамоту съ прочетомъ въ монастырь для сильныхъ людей, чтобъ намъ обиды не было. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ ршеніе: 167 г. мая въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту на тѣ мельницы да на скотей дворъ.

II. Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмь Малыя Росіи Войска Запорожского города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, что въ нынѣшнемъ во 167-мъ году были челомъ намъ великому государю онъ игумень Самойло зъ братьею: построены де у нихъ на рѣкѣ Ворсклѣ на Петровѣ селѣ три мельницы на одной заплотинѣ, первая мельница Яцка Демиденкова, другая Петрова, третья Савинская, а дали тѣ мельницы въ нхъ монастырь на пропитаніе братія гетманъ Богданъ Хмельницкой да Мартинъ Пушкаренко да Иванъ Искра со всѣмъ Полтавскимъ посполствомъ; да на той же де рѣкѣ Ворсклѣ пониже тѣхъ мельницъ построилъ вкладчикъ нхъ монастырьской Вакула мелникъ двѣ мельницы жъ; да имъ же въ монастырь дали вкладчики же Мартинъ Пушкаръ да Иванъ Искра со всѣмъ посполствомъ Полтавскимъ дворъ, гдѣ у нихъ скотъ и хлѣбные житницы стоятъ, съ пашнею и съ сѣнокосомъ и съ лѣснымъ угодьемъ около того двора, отъ Росошна-хутора до Буланова лугу кругомъ, и въ тотъ де нхъ лѣсъ и въ сѣнные покосы вѣзжаютъ сторонніе люди и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и имъ всякіе обиды чинятъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству,

ево игумена зъ братьею пожаловати, велѣти имъ на тѣ мельницы и на дворъ и на пашенную землю и на сѣнные покосы и на лѣсные угодья дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ и иные игумены и братья будутъ—пожаловали тѣмъ мельницами и дворомъ и пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угодья, буде имъ то все гетманъ Богданъ Хмельницкой и Мартинъ Пушкаръ и Иванъ Искра и все Полтавское посполство дали и до нынѣшняго разоренья владѣли они же игумень зъ братьею, и нынѣ владѣти велѣли имъ же игумену зъ братьею по прежнему. И по нашему царского величества жалованью, Полтавского Воздвиженского монастыря игумену Самойлу зъ братьею тѣмъ выше именованными мельницами и дворомъ и пашнею и сѣнными покосы и лѣсными угодьями, чѣмъ они до сѣхъ мѣсть....

Черневая, конца не достаетъ. На оборотъ внизу надпись, относящаяся къ многимъ другимъ документамъ: Кіевскихъ старцевъ приѣзды и жаловальные грамоты 165-го и 166-го и 167-го годовъ.

112. — 1659, мая 3. ПОДТВЕРЖДЕНІЕ Кіевскимъ полковникомъ Василиемъ Дворецкимъ грамоты гетмана Богдана Хмельницкаго, *Кіево-Братскому монастырю на бывшія Доминиканскія имнія и село Мостица съ угодьями и доходами, данное по случаю спорнаго документовъ влѣсть съ монастыремъ и школами.*

Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Кіевскій.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ

и мешанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божнею а одвагою, шастемъ и мужествомъ своимъ рыцарскимъ, скинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковь православную христіанскую восточную одъ великаго Лядского преслѣдованія, особливе мѣстца святыя, церкви и монастырѣ Кіевскыя и Украинскыя многыя, уволивши и зъ пашекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святымъ угодникомъ Божиимъ благодаренныя чинячи, на обфитшую хвалу Божью мѣстцамъ святымъ, церквамъ и монастыромъ помененнымъ, яко ихъ здавна власныя добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитыя, одъ костела Доминѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы. Межи которими и монастыровѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будучимъ для наукъ високихъ, презъ побожныхъ а ведче славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачнаго, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевскому, зъ умыслу побожныхъ для обороны одъ супостатъ вѣри и церквей православныхъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певныя маетности назначили и дали, то есть костель Доминѣканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, принадлежности всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостища, надъ рѣкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами, и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всѣми, цѣлими и поцаленными, на рѣцѣ Котирѣ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починаеться одъ той жъ рѣчки Ирпеня, а кончитья по озеро за селомъ Превар-

кою и за полями его въ польмицѣ въ бору № 113. ведле дороги Гойтомской, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирца рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачнаго зфундованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончитья, которая идеть одъ Мошана, грунту воеводского Вижгородского. На што и листи войсковыя одъ Богдана Хмельницкого велебныя отцеве монастыря Братского Кіевского собѣ данныя мѣлы, которые теперъ листи зъ монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и досконалшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожского, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святымъ мѣстцамъ и потребнымъ опекунами быти и его вспомагати, ревнующи давнѣйшимъ ктиторамъ и фундаторомъ побожнымъ. А въ держаню того наданя велебныхъ отцовъ Братскихъ спокойно заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што для лѣпшой вѣри и помочи далемъ тотъ мой листъ подъ печатю моею и зъ подписомъ руки моея велебнымъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяця мая дня 3-го.

Василій Феодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

Списокъ. На правой сторонѣ подписи въ кружкѣ нарисано: мѣсце печати. И той же рукою приписано: Сей унѣверсалъ до владѣнья села Мостиць и млиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому монастыревѣ наданныхъ, служащий, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфѣрмаціи тихъ добръ былъ презентованъ, року 1709-го, мая 14.

«Семень Савичъ, писаръ войсковий енеральный.»

113. — 1659, іюня 10. Присяги короля Польскаго Яна Казимира, чиновъ рѣчи

№ 113. посполитой Польской и депутатов Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, на сеймъ вальномъ Варшавскомъ, о сохраненіи статей Гадяцкой комисіи.

1. Присяга на утверженіе комисіею между наяснѣйшимъ Яномъ Казимѣромъ, зъ ласки Божой королемъ Польскимъ, Шведскимъ, великимъ княземъ ⁽¹⁾ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ etc. и Рѣчью Посполитою зъ одною, а великимъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другою стороны, подъ Гадячомъ въ року 1658, септебр. 16-го ведлугъ Римскаго календару, а ведлугъ Русскаго 6 дня того жъ мѣсяца постановленою и отправленою, въ року нинѣшномъ 1659 въ день Вознесенія Господня чрезъ его К. М. и ихъ милость п. п. сенаторовъ ниже менованныхъ въ Избѣ сенаторской на сейму вальномъ Варшавскомъ, при бытности всего сенату и пословъ земскихъ, также пословъ Войска Запорожскаго и многихъ козаковъ, такимъ описанемъ виконаная:

1. Я Янъ Казимѣръ, зъ Божіей ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, предъ сею святою евангелією Іс. Христовою, ижъ комисію, которая отправодалася подъ Гадячемъ дня шостого септеврѣя року 1658 зъ Войскомъ Запорожскимъ, нашимъ и Рѣчи посполитой именованъ, во всѣхъ тоей комисіи пунктахъ, роздѣлахъ, параграфлахъ, заключеніяхъ приймаю, утверждаю и тою комисіи во всемъ задосить чинити и оную сохранять, исполняти и перестерѣгати обѣщаю, нѣчого не уменшати, но и паче оной обороняти буду. Которой комисіи и всѣмъ

ей пунктомъ и въ нихъ правомъ, честемъ, вольностямъ вѣри Греческой В. К. Русскаго и вольностямъ посполитимъ—жадніи вимисли альбо изобрѣтенія разумовъ людскихъ шкодити не будутъ. Такъ же ані привилей давнихъ и свѣжихъ, ани жадніи статута, конституціи сеймовихъ прошлихъ и пришлихъ не могутъ, ани будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ обыжати вѣчними часи; овшемъ, я самъ оной нѣ въ чомъ не нарушоной подъ присягою моею королевскою пыльно остерѣгати и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои королеви Польскій нѣ въ чомъ не нарушоно держати и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливость при томъ обывателемъ Великаго Князства Русскаго чинити безъ жаднихъ отволокъ и лицедрѣнія ведлугъ правъ ихъ и обыкновеній буду. А ежели бымъ (сохрани Боже) въ чомъ сей присяги моеи я нарушилъ, жадного подданства мнѣ народъ Русскій отдавати не будетъ повиненъ, и овшемъ тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри королевѣ повинной увольняю, жадного разрѣшенія зъ сеей присяги моеи ни отъ кого не требуючи, ани ея приймаючи. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова!

2. Присяга его м. ксіендза арцибѣскупа Кгнезненскаго.

Я Вацлавъ зъ Лешна, зъ Божіи ласки арцибѣскупъ Кгнезненскій, примасъ (си есть первый сенаторъ) кролевства Польскаго, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, именованъ своимъ и всего духовенства корони Польской, ижъ комисіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именованъ его К. милости и всея Рѣчи посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великаго Князства Русскаго отправодала, во всемъ перестерѣ-

(1) Было сначала написано: ксіонженцемъ.

гати буду и сукцессори мои архиєпископи оной задосить чинити будуть, ничимъ оной не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи, также самому его К. милости, яко подѣ инттерректнумъ, то есть въ небытности короля, якого-кольвекъ права людемъ анѣ явними, анѣ потаємными манѣфестами, протестаціями, екскоммуникаціями, альбо запрѣщеніями не испражняючи ⁽¹⁾, которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія анѣ самъ не дамъ взглядомъ нарушенія сеи комисіи никому, ани приймавати ни отъ кого не буду. Такъ ми, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова.

3. Присяга его м. ксіендза бѣскупа Виленского.

Я Янъ Завѣша, бѣскупъ Виленскій, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства Великого К. Л. и провинцій до него належашихъ, ижъ комисіи, которая подѣ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именованъ его К. м. и всеи Рѣчи посполитой зѣ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого К. Л. Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати буду и сукцессори мои бѣскупы оной досить чинити будуть, ничимъ ея не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи такъ самому его К. милости, яко подѣ interregnum, то есть въ небытности короля, якои-кольвекъ юрисдикціи людемъ анѣ явними, анѣ потаємными манѣфестаціями, протестами, екскоммуникаціями не уничтожаючи ⁽²⁾, которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія ани самъ не дамъ взглядомъ нарушенія сеи комисіи никому, ани приймавати ни отъ кого не буду. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Іс. Христова.

4. Присяга ихъ милостей пановъ гетмановъ.

Ми Станиславъ зѣ Потока Потоцкій, воево-

да Краковскій, великій гетманъ, Юрий Любомѣрскій, маршалокъ, великіи гетманы коронніи, Павелъ Сапѣга, воевода Виленскій, гетманъ великій Великого К. Л., присягаемъ Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, ижъ комисіи, которая подѣ Гадячемъ зѣ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ снабдѣвати, перестерѣгати будемъ и оной задосить чинити обязуемся, нѣчимъ ея не нарушаючи, анѣ нарушати не допускаючи ани радою моею, ани войскомъ; овшемъ, кто бы сіе, что тамъ постановлено, нарушати хотѣлъ, яко непріятели Рѣчи посполитой громити будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого зѣ той присяги моеи не потребуючи, анѣ приймаючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, допомози и сія святая евангелія Іс. Христова.

5. Присяга ихъ м. П. П. печатаровъ, альбо Канцлѣровъ.

Ми Миколай Пражмовскій, канцлѣръ великій, Богуславъ на Лешнѣ, подканцлѣрпій, коронніи, Криштофъ Паць, канцлѣръ великій, Александеръ Нарушевичъ, подканцлѣрпій В. К. Л., присягаемъ Господу Богу въ Троици святой единому, ижъ комисію, которая подѣ Гадячемъ дня шостого септевр. року 1658 именованъ его К. м. цѣлои Рѣчи посполитой зѣ Войскомъ Запорозкимъ и всѣмъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати будемъ и оной задосить чинити обязуемся, жаднихъ листовъ, привилеевъ, завѣщаній, вироковъ подѣ якимъ-либо именемъ сеи комисіи, albo которому-кольвекъ ея пунктовъ противнихъ зѣ канцелляріи виходити не позволимо, совѣтовати противко сеи комисіи его К. М. и рѣчи Посполитой ничего противного не будемъ, овшемъ совѣтомъ противнимъ заставлятися повинни будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого зѣ сеи присяги нашої

⁽¹⁾ Было сначала написано: не прѣбачаючи. — ⁽²⁾ Было написано: не уступючи.

№ 113. не потребуючи, ани приймаючи. Такъ намъ, Господи Боже, помози и святая евангелія Христа Господа.

6. Присяга его м. пана маршалка Посельской Изби.

Я Янъ Княгинский, подкоморий Поморский, маршалокъ Избы Посельской, именемъ Кола Посельского и всего рицарского чину всѣхъ воеводствъ корони Польской и В. К. Л. и провинцій до нихъ лежащихъ, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, ижъ комиссиа, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. М. и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отпраовала, во всемъ перестерѣгати будемъ, и потомковѣ наши оной задоспѣ чинити будуть, иѣ въ чомъ оной не нарушаючи, ани нарушать допускаючи вѣчными часи, жадного разгрѣшенія ни отъ кого зъ тоей присяги моеи не потребуючи, ани приймаючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Христа Господа.

Которіе присяги ижъ такъ скоро видрукуютися не могли, оніе рукою нашою подписавши, зъ печатію коронною видати розказалисьмо. Дѣялось въ Варшавѣ, дня 10 юня, 1659 року.

II. Юраментъ альбо присяга пословъ Великого Князства Руского и Войскъ Запорозкихъ, такъ же особливе на тое отъ ясневельможного гетьмана и всего Войска Запорозкого, Тимоша Носача, обозного, и по два сотники зъ каждого полку присланныхъ, року 1659 въ день Вознесенія, при бытности короля его милости и многихъ ихъ милостей п. п. сенаторовъ и пословъ земскихъ, на сейму вальномъ Варшавскомъ въ Избѣ сенаторской, на вѣрное и вѣчное послушенство его кр. милости и Рѣчи посполитой, чрезъ особъ нижеподписавшихся такимъ образомъ виконаная:

Присягаемъ Господу Богу всемогущему, во Троици святой единому, на сей святой евангеліи, своимъ и Іоана Виговского, гетьмана нынѣшняго, и по немъ наступающихъ гетьмановъ Запорозкихъ, также асауловъ, судей, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ теперешнѣхъ и ихъ наслѣдниковъ и всего Войска Запорозкого старшихъ и меньшихъ именемъ, на сіе, ижъ ми наясиѣишому Яновъ Казимѣровъ, королевѣ Польскому и Шведскому, великому князю Литовскому, Рускому и наслѣдникомъ его к. милости королевѣ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и всей Рѣчи посполитой, Коронѣ и всему Князству Литовскому, вѣрными и послушными будемъ, и гетьманъ зо всѣмъ Войскомъ Запорозкимъ отъ старшихъ до найменшихъ широко, правдивою и вѣчною вѣрностію и послушенствомъ будемъ и будутъ, всякихъ протекціей постороннихъ пановъ, яко особливе цара его милости Московского и иныхъ всѣхъ отступаемъ и отступати, отъ ихъ отрицаемъ и вѣчне отрицатися, рукъ на его королевскую милость, пана нашего милостивого, и наслѣдниковъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и цѣлую Рѣчь посполитую и Корону и Великое К. Литовское подносити, зъ посторонними жадного порозумленя мѣти, посельства приймавати, аиѣ отправляти, аиѣ послати безъ вѣдома его королевской милости и Рѣчи посполитой не будемъ и не будутъ, подъ часъ безбытности королевской розруховъ не чинити, але совокупне зъ Рѣчю посполитою на елекціи велугъ звичаю обыраня королей Польскихъ обирати на панство, безъ позволеня Рѣчи посполитой никого провадити не будемъ и не будутъ; надто, противъ всякихъ непріятелей его королевской милости и наслѣдникомъ королей Польскихъ, тутъ тежъ корони Польской и Великого Князства Литовского и Руского, охотне и отважно здоровье свое нести

имѣемъ и имѣють, будемъ и будутъ. Ижъ сію присягу полковники, судии, асаули, сотники, атамани ведлугъ порадку старшинства своего и вся чернь предъ комиссарами виконають. А еслибысьмо зъ гетьманомъ и Войскомъ Запорозкимъ сей прпсязѣ и комиссіеи Гадяцкой першой противное что учинити имѣли, кромѣ бунтовниковъ, которыхъ совокупными силами воевати обѣщаемъ, теди взаємне тѣжъ права и вольности, намъ надаѣи, сили мѣти не будутъ. Такъ намъ Господи Боже допоможи и невинная мука Христа Господа, яко справедливе присягаемъ.

Константинъ Виговскій, полковникъ Туровскій.

Юрій Немиричъ, полкоморій Кіевскій.

Тимошъ Носачъ, обозній Войска его к. м. Запорозкого.

Григорій Лѣвицкій, полковникъ Войска его к. м. Запорозкого Миргородскій.

Феодоръ Виговскій.

Прокопъ Верещака, коморникъ граничний Черніговскій.

Остафій Федьковпчъ.

Семень Лабашенко, сотникъ Ставискій.

Ясько Таранченко, сотникъ Криловскій.

Андрѣй Рудзина, сотникъ Настаскій зъ полку Бѣлоцерковского.

Михайло Бурмака, сотникъ Смѣлянскій зъ полку Чигиринского.

Кирило Андрѣенко, полковникъ Кошу Запорозького.

Андрей Одинець, асаулъ.

Иванъ Косицкій, сотникъ Вертѣевскій.

Семень Дѣланенко зъ полку Черкасского.

Яковъ Гуляницкій зъ полку Нѣжиньского.

Андрѣй Бутенко, Васько Митченко, сотники полку Каневского.

Онисько Товстевичъ, сотникъ Шѣсковскій.

Василь Сирибень, сотникъ Лохвицкій.

Мелешко Тиرونенко сотникъ.

Иванъ Половченко зъ полку Кореуньского.

Иванъ Зарудній, асаулъ полку Миргород- № 114. ского.

Стефанъ Сулима. Андрѣй Романенко, судя зъ полку Переяславского.

Максимъ Булига, сотникъ Зѣньковский.

Григорій Бѣлогородъ, сотникъ Бабинскій зъ полку Уманского.

Криско Лукашевичъ, именемъ всего товариства Кошового яко писарь.

Иванъ Грицута, сотникъ Багацкій.

Иванъ Груша, писарь енеральній Войска его к. м. Запорозького.

Григорій Зарудній, сотникъ Санджаровскій.

Тимошъ Миговичъ Ляховицкій писарь.

Иванъ Багатиренко, сотникъ Коросташевскій.

Ничипоръ Григоровичъ, сотникъ Седневскій зъ полку Черніговского.

Феодоръ Панченко.

Феодоръ Дульскій зъ полку Кальвицкого.

Климъ Соколовскій, сотникъ Житомирскій.

Василій Петровскій, сотникъ Ходорковскій.

Иванъ Хильченко, сотникъ Торчицкій.

Присяги, какъ видно, есть современный переводъ съ Польскаго.

114.—1659, въ юнѣ. Новоплатаци или грамоты на шляхетство и на имущества чинамъ, мѣстамъ и лицамъ Войска Запорозьскаго или Великаго Княжества Русскаго, данныя *Польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ на основаніи сеймовыхъ опредѣленій.*

Декларація ласки нашої шляхетнимъ Сулимомъ.

Любо о уроженю шляхецкомъ Стефана, Северина, Феодора, Стефана Сулимовъ, братий между собою родныхъ и двоюродныхъ альбо стріечнихъ, не можетъ быти вонтпливости, абы еднакъ зъ якои оказіи не зостав(ал)о сумнѣніе, виданий есть привилей, обясняющій

№ 114. урожене пхъ, который привилей во всемъ цѣле апробуемъ и оныхъ за шляхту Польскую признаваемъ, такъ же и привилей на даннну леннимъ правомъ, то есть Стефановѣ старшому Димеръ, Северину Козари, Феодору Ялчое и Березки, Стефановѣ меншому село Тиблѣ, онымъ на сейму нинѣшнемъ конференцие повагою сеймовою, ствержаемъ.

Нобѣлитація Зарудного.

Мѣючи залѣценую вѣрность и отваги Самуила Зарудного, судю Войскъ нашихъ Запорозкихъ, надалисьмо ему клейнотъ шляхетства Польского, такъ же и даннну мѣстечко Савуличи, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежащее, ведлугъ привилею, виданого правомъ леннимъ повагою сейму нинѣшнего, апробуемъ.

Декларація ласки нашои Григорію Лѣсницкому.

Яко всѣхъ людей рицерскихъ звиклисьмо ласкою нашою приоздобляти, приизирати на оныхъ, такъ маючи въ респектѣ рицерскіе дѣла и вѣрность Григорія Лѣсницкого, приимемъ его до клейноту шляхетства Польского и за шляхтича почитаемъ; надто приохочаючи его до нашои и рѣчи посполитои услуги, надалисьмо ему добра наши, мѣстечко Ольшано съ принадлежностями одъ староства Корсунского, и привилей подъ тимъ именемъ виданий дѣдичнимъ правомъ повагою настоящего собранія апробуемъ.

Нобѣлитація Василя Золотаренка-Злотаревского.

Уважаючи дѣла рицерскіе Василя Золотаренка, рицера зъ Войска Запорозького, на инстанцію вельможного гетьмана тихъ же Войскъ Запорозькихъ, до клейноту шляхетства Польского приимемъ, и уже отъ сего часу Зло-

таревскимъ зватися будетъ, и привилей на тое ему виданий повагою сейму нинѣшнего ствержаемъ.

Декларація шляхецтва уроженого Павла Тетери.

За сіе, которіе намъ и рѣчи посполитой урожений Павелъ Тетера висвѣдчилъ въ рознихъ оказіяхъ заслуги, оного и потомковъ его, яко давно въ рѣчи посполитой уроженого обывателя, шляхтичомъ корони Польскои и В. К. Л. быти обявляемъ, и ежели бы въ чомъ съ продковъ своихъ тому уроженю своему уймовалъ нѣчто слави, ижъ то ему вредити и потомкомъ его во всѣхъ правахъ и интересахъ, поведеніяхъ не имѣть, повагою сейму нинѣшнего постановляемъ (1).

Мѣючи взглядъ особливий на вѣрніе заслуги уроженого Павла Тетери, добра певніе, до столу нашего належачіе, въ економіен Бреской лежачіе, названіи Куовець и Мелейчицѣ зъ мѣстечкомъ Пѣщанцемъ, зо всѣми пожитками и селами, до тихъ ключовъ належачими, правомъ доживотнимъ оному зъ ласки нашои надалисьмо, на что привилей зъ канцеляріи нашои за совѣтомъ сеймовимъ уже ему есть виданий, который надъ якіе кольвекъ конституціи, о неупрашанію добръ столу нашего королевского постановленіе, за сонзволеніемъ всѣхъ становъ повагою настоящего собранія, всецѣле апробуемъ и въ крѣпкой силѣ имѣти хошемъ, не нарушаючи права костела Мелейчицкого взглядомъ волокъ тихъ, которіе суть отъ насъ тому костеловѣ наданіе; а когда случиться оказія, теди зъ иншихъ добръ, до диспозиціи нашои подлеглихъ въ коронѣ любъ въ В. К. Л. замѣну добръ равноважнихъ менешному Тетерѣ безъ укривженя оного учинимъ и не напередъ уступитъ съ тихъ добръ еко-

(1) Слѣдующія слова написаны въ концѣ, послѣ присли Русскихъ депутатовъ, и надъ ними сдѣлана очеркнутая такая надпись: подъ нобѣлитаціею Павла Тетери въ порадокъ другимъ пунктомъ сіе написать.

номичнихъ, ажъ ему сатисфакція чрезъ комиссаровъ нашихъ станеть совершенная; а тіе добра знову въ той часъ до економіен нашої Бреської возвратитись повинни будуть.

Нобѣлитація Якима Сомченка.

Мѣючи въ дѣлѣ рицерскомъ залѣченого Якима Сомченка зъ Войска Запорозкого, оного до титулу и чести шляхецкой приймаемъ и привилей, такъ на нобѣлитацію, яко на доживотное владѣніе Бережанъ оному даний, апробуемъ.

Данина Камянки и Мешной урожоному Прокоповъ Верещацъ и надане титулу «вѣрнословъ».

Привилей, даний урожоному Прокоповъ Верещацъ, коморниковъ кграничному Чернѣговскому, секретару нашому, на пустіе добра Камянки и Мешной подъ Овручемъ, такъ же на другой титулъ шляхецкий «вѣрнословъ», повагою собранія настоящего, въ всемъ цѣле апробуемъ, вкупѣ коссуючи всякое ему противное обстоятельство.

Нобѣлитація Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Ивана и Феодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки.

Хотячи людей рицерскихъ ласкою нашою яко найбарзѣй до услуги нашої и рѣчи посполитой заохотити, а мѣючи въ дѣлахъ рицерскихъ залѣченное дознаніе урожоного Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Яна и Феодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки, надалисьмо имъ клейнотъ шляхецтва Польского, яко о томъ привилей, каждому зъ нихъ зособна виданій, ширей въ себѣ специфѣкують, которіи-то привилей по-

вагою сейму нинѣшнего во всемъ цѣле апробуемъ и привилей Ковалевскому на Сквиру и Романовку даний утверждаемъ. № 114.

Нобѣлитація Матиаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захарія Сурти.

На инстанцію Войска нашего Запорозкого, Матиаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захарія Сурту нобѣлитуемъ и привилей на сію нобѣлитацію виданій апробуемъ.

Индпенатъ альбо уснвовленіе ⁽¹⁾ Данила Оливемберка.

Урожоного Данила Оливемберка, на инстанцію гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, за шляхтича Польского и родимца, за согласіемъ всѣхъ становъ, приймаемъ, якожъ и присягу вѣрности намъ и рѣчи посполитой виконалъ. На что привилей, съ канцеляріи нашої виданій, апробуемъ.

Нобѣлитація Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ.

Заохочаючи до нашої и рѣчи посполитой услуги Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ, приймаемъ онихъ до клейноту шляхецтва Польского и привилей подъ тимъ именемъ виданій повагою сейму нинѣшнего апробуемъ.

Нобѣлитація Кирила Андріевича.

Между иншими зъ Войска Запорозкого, надалисьмо нобѣлитацію Кириловъ Андріевичовъ, томужъ привилей на Сорочино даний утверждаемъ.

Монастеръ Крѣховский.

Фундація добръ монастыра Креховского при церкви Преображенія Господня, отъ певнихъ особъ и державцовъ нашихъ села Крехова на данихъ и особливими ⁽²⁾ привилеями отъ наяснѣйшихъ королей Польскихъ, антecessоровъ

⁽¹⁾ Было написано: уроженье. ⁽²⁾ Было написано: универсалами.

№ 114. нашихъ, и отъ насъ виданныи ведлугъ фундаціи, сонзволенія и право во всемъ цѣле утверждаемъ ⁽¹⁾ и апробуемъ и за крѣпости церковниіе вѣчне приеуемъ.

Монастирь святого Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ.

Фундацію монастыря святого пророка Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ, зо всѣми кгрунтами и добрами, до того монастыря наданими, повагою собранія присутствующаго апробуемъ.

Данина отцу Кгонашевскому.

Зъ ласкавости ⁽²⁾ нашои природной надалисьмо отцу Кгонашевскому села Крехаевъ, Будинки изъ слободкою Крехаевска, и привилей подъ тимъ именемъ виданный повагою собранія настоящаго апробуемъ.

Нобилитація Андрея Романенка.

До клейноту шляхетства Польского приѣуемъ Андрея Романенка, тому жъ и привилей на село Скопци въ староствѣ Переясловскомъ даний апробуемъ.

Нобилитація Василя Митченка.

Василя Митченка въ число шляхти Польской приѣуемъ, тому жъ млынъ Кричевскій въ Каневѣ и сельце Ратки надалисьмо, и привилей виданный утверждаемъ.

Нобилитація Яна Мазаракого.

На залѣцене гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, съ природной ласкавости нашои, Яна Мазаракого нобѣлитуемъ и за шляхтича Польского признаваемъ, и привилей подъ тимъ именемъ виданный утверждаемъ.

Данина урожноного Мазепи.

Мѣючи призрѣніе на вѣрніе услуги урожноного Адама Мазепи, надалисьмо ему леннимъ правомъ село Каменцу, въ воеводствѣ

Кіевскомъ лежачое, на что и привилей виданный апробуемъ.

Нобѣлитація Остапа Федьковича.

Зъ дѣлъ рицерскихъ мѣючи залѣценого Остапа Федьковича, оному клейнотъ шляхетства Польского надалисьмо, на что и привилей виданный повагою настоящаго собранія апробуемъ, тому жъ и привилей леннимъ правомъ на Шандаровку даний стверждаемъ.

Нобилитація Максима Булиги.

Мѣючи залѣценого отъ дѣлъ рицерскихъ Максима Булигу зъ Войска Запорозкого, оного до клейноту шляхетства Польского приѣуемъ и привилей подъ тимъ именемъ виданный повагою собранія настоящаго апробуемъ.

Нобилитація Криштофа Вартерешовича Слоніевского.

Въ нагороду заслуги шляхетного Криштофа Вартерешовича Слоніевского, оного и потомковъ его обоего полу на інстанцію Войска нашего Запорозкого до шляхетства и всѣхъ честей, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и въ панствахъ нашихъ служащихъ, приѣуемъ, на что привилей оному видати росказалисьмо, который во всѣхъ пунктахъ и заключеніяхъ апробуемъ.

Нобилитація Тимоша Цицури.

Рицерскіе отваги урожноного Тимоша Цицури годніи суть респекту и слушнои нагороди, которого до шляхецкого всей Рѣчи Посполитой клейноту и всѣхъ вольностей припускаемъ, на что привилей зъ канцеляріи нашой видати роскажемъ.

Нобилитація Василя Войткевича.

Абы люде рицерскіи зъ большою охотою до тоен, которая всѣ коронуеъ цюти, притѣкали слави, отважноного мужа Василя Войткевича до чести чину шляхецкого приѣуемъ, ко-

⁽¹⁾ Было сначала написано: конфирмуемъ. ⁽²⁾ Тоже: вкленціеп.

тому привилей зъ канцеляріи нашої будетъ виданній.

Нобилитація Богдана Калениченка.

Хотячи больше мужей отважныхъ сєи Рѣчи Посполитой присовокупити, залѣченого намъ добре въ военныхъ справахъ шляхетного Богдана Калениченка, за сонзволеніемъ всѣхъ становъ, нобилитуемъ и за шляхтича Польского объявляемъ, посредствующу въ томъ привилею нашою.

Нобилитація Стефана Дереневского.

Приспособляючи для достоинства нашего и для цѣлости Рѣчи Посполитой, отважному Стефану Дереневскому туюжъ ласку нашу, которую и другимъ людямъ рыцерскимъ освѣдчаемъ, оного въ личбу шляхти Польской ищисляемъ, на что и привилей зъ канцеляріи нашої будетъ виданній.

Нобилитація и надане Феодосію Томкевичу.

Награждаючи вѣрніе услуги шляхетного Феодосія Томкевича, намъ въ рознихъ оказіяхъ, а меновите въ теперешней зъ Войскомъ Запорозкимъ вѣсвѣдченіи, оного за шляхтича панствъ Рѣчи Посполитой признаемъ и до всякихъ честей и вольности, чину рыцерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и панствахъ нашихъ прислушивающихъ, принимаемъ, привилей отъ насъ ему на тое шляхецтво даній во всемъ цѣле апробуемъ. Также и другій на села Креховъ, Кумѣнь зъ Волькою, зъ Кваровою Старою и съ Кваровою Новою въ воеводство Рускомъ земли Лвовской правомъ дѣдичнимъ вѣчнымъ земскимъ, повагою сего сейму ствержаемъ, равнаючи добра сіе зъ инними шляхецкими во всѣхъ вольностяхъ и привилеяхъ, а отъ становискъ и стацій и хлѣба жолнѣрского навсегда увольняемъ, не нарушаючи права теперешнего поссессора.

Нобилитація и надане Папара. № 115.

Висвѣдчилъ и урожонній Юрий Папара, Грецкой породы и краю, лечъ здавна въ панствахъ нашихъ осѣдлий зъ предковъ своихъ обыватель, толико рыцерства, жичливости и вѣри въ справахъ услугъ нашихъ и Рѣчи Посполитой прислуги особливон, же достоинъ есть уконтентованя всякого; на что ми респектуючи, оного первіе до шляхетства панствъ сєя Рѣчи Посполитой властію сейму нинѣшнего принимаемъ и привилей уже на тое виданній апробуемъ. Ажесьмо ему въ староствѣ Каменецкомъ надалисьмо правомъ дѣдичнимъ села Баклатичи, Зѣльце и Купичъ Волю, тєи и тое право его чрезъ привилей виданое апробуемъ: добра тіе отъ становискъ, хлѣбовъ, переходовъ жолнѣрскихъ, яко уже земскіе, увольняемъ, не нарушаючи еднакъ доживотности настоящей поссессорки.

Всѣ эти документы составляютъ, какъ видно, современный переводъ съ Польскихъ списковъ, переписаны мелко небрежною скорописью съ помарками, на трехъ небольшихъ сохранившихся листахъ; начала ихъ недостаетъ.

115.— 1659, съ января до 30 ноября. Статейный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексѣя Трубецкого, Василья Шереметева, окольникчаго князя Григорія Ромодановскаго, думанго дѣяка Иларіона Лопухина и Феодора Грибовдова, съ царскими войсками посланныхъ въ Южную Русь для успокоенія въ ней раздоровъ и междоусобія при отпадєніи отъ Московскаго царя гетмана Ивана Выговскаго, для избранія въ Переяславль гетманомъ Юрія Хмельницкаго и приведенія опять къ присягѣ царю всѣхъ южнорусскихъ жителей, на основаніи новыхъ договорныхъ статей.

Л(ѣта 7167-го, мѣсяца . . . (1), по указу великого) государя царя и великого кня-

(1) Большая половина первого листа оторвана.

№ 115. за Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (велѣно) ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому (итти Малые Росіи въ Войско) Запорожское (для его великого государя дѣлѣ, которые (належатъ ко успокоенію междоусобія подданныхъ его великого государя, Войска Запорожского жителей. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ (Никитичемъ Трубецкимъ велѣно быть боярину и) намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину . . да Федору Грибоѣдову.

И бояринъ и намѣстникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевѣ, а окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской (князь) Григорей Григорьевичъ Ромодановской (съ) Бѣлогородскимъ полкомъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ великій государь быти въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и рейтарскимъ и стрѣleckимъ и драгунскимъ полковникомъ съ полки, и головамъ и сотникомъ стрѣleckимъ съ приказы, и всякимъ служилымъ людямъ к(оннымъ) и пѣшимъ, съ нарядомъ; и указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ ратными людьми збиратца въ Сѣвску, а срокъ учивенъ ратнымъ людямъ стати февраля въ 1 день.

И по указу великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да съ нимъ діаки, думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, пошли съ Москвы генваря въ 15 день, и шли на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлевъ, на Болховъ, на Карачевъ, и пришли въ Сѣвскъ генваря въ 30 день, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о приѣздѣ своемъ писали.

И генваря же въ 31 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна наказной гетманъ Иванъ Безпалой съ Роменскимъ козакомъ съ Кондрашкомъ Войтенкомъ: Ивашка де Выговской съ великими и многими ордами и войски пришло въ Лохвицу воевать, и своими де злыми замыслами приходятъ и на него гетмана и на всѣхъ православныхъ христіанъ войною, и города великого государя пустошатъ и христіанъ въ плѣнъ, въ неволю поганымъ отдають; и чтобъ по указу великого государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ со всѣми великого государя ратными людьми поспѣшалъ къ нимъ на вспоможенъ и на оборону всѣхъ православныхъ христіанъ. Да Роменской же козакъ Кондрашко Войтенокъ объявилъ боярину князю Алексѣю Никитичю листъ гетмана же Ивана Безпалого, писанъ къ великому государю, да въ томъ же де листу защиты измѣнничьи прелестные письма, каковы писали къ Ивану Безпалому и къ нему Кондрашку измѣнники Ивашка Выговской да Грышка Гуленицкой. И того же числа къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кондрашка Войтенокъ съ письмами отпушенъ; и о томъ къ великому государю писано.

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ же Иванъ Безпалой съ Роменскимъ сотникомъ съ Гавриломъ Шумѣйкомъ съ товарищемъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи, что измѣнникъ Ивашка Выговской съ ордами и со всеми войски пришедъ подъ Лохвицу, наступаетъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Ѳедора Куракина съ товарищи съ тѣми измѣнники всегда бывають бои великіе и государевы де ратные люди тѣмъ измѣнникомъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ измѣнники — съ Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, съ Черниговскимъ полками и съ ордою повсядневно бьютца; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми ити къ нимъ на вспоможенье.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланцы, что по указу великого государя велѣно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ, и ратные люди въ Сѣвскѣ приѣхали, а иные съѣзжаютца; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣвска пойдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинить.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа приѣхали въ Сѣвскѣ полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да маеоръ Анкей Золотилъ да Григорей Булгаковъ да подьячей Фирсъ Байбаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Федору Грибоѣдову, Аврамъ да Анкей сказали: посыланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи по договору съ Глу-

ховпы въ Глуховъ приводити Глуховскихъ № 115. всякихъ жителей къ вѣрѣ; и Глуховцы де ихъ ограбя, отвезли къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а которые де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глуховѣ побиты.

И велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отписать отъ себя къ нимъ, чтобъ они божиимъ и великого государя дѣломъ промышляли, и что у нихъ учнетца дѣлать, и они бѣ о томъ и о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и прислано великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ съ Олексеѣмъ Богатымъ и велѣно тѣмъ государевы грамоты у стадного взявъ, розослать по полкомъ Войска Запорожского, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ стаднымъ съ Олексеѣмъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

№ 115. ясауломъ своимъ съ Онисимомъ Васильевымъ съ товарищи: измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Татары и съ Ляхи и съ Нѣмцы, минувъ Лохвицу, пришолъ подь мѣста Сорочинцы и подь Рашевку и подь Лютенку и подь Гадечь и подь иные мѣстечка, и вездѣ залогн поставили и села и дерени воюють, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю итти къ нему для вспоможенья.

Да февраля же въ 13 день приѣхалъ въ Сѣвскъ Бѣлогородецъ Зосимъ Масловъ, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказалъ: послали де ево къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарищи. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ отписки стольника и воеводъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи чель, и въ отпискѣ ихъ написано: февраля де въ 8 день приѣхали къ нимъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского Василей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по челобитью Миргородцовъ для росправъ, да съ тѣмъ же де съ Васильемъ Чернышевымъ приѣхали драгунского строю Яганова полку Инванта начальные люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Иванъ Березниковъ, Иванъ Голенкинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородскимъ полковникомъ съ Степаномъ Долгалемъ для обереганья Миргорода и Миргородского полку; а въ роспросѣ де имъ, стольнику и воеводамъ, сказали: февраля де въ 4 день пришолъ подь Миргородокъ измѣнникъ Ивашка Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и они де, Василей и драгунскіе начальные люди, видя тотъ измѣнничей приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ присягали, что имъ служить великому государю, а города не златъ и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. И февраля же де въ 7 день, по прелестнымъ листамъ измѣнника

Ивашка Выговского и по наговору Миргородского протопопа Филиппа, Степанъ Долгаль изъ Миргорода выѣхалъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и послѣ де того в Миргородцы измѣннику Ивашку Выговскому здались, а государевыхъ де ратныхъ людей измѣнникъ Ивашка Выговской ограбя, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де измѣнникъ Ивашка Выговской со всѣми силами и съ ордою пошолъ въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечю; да и полковникъ де Степанъ Долгаль, собрався со всѣмъ Миргородскимъ полкомъ, пошолъ съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ того Лохвицкого гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю того же числа, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи послалъ станицу нарочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ пѣшихъ людей, кѣмъ бы мочно было Ромонъ отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского и отъ Черкасы и отъ Татаръ оберечь, да и для того, чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Роменскихъ жителей не прелести.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи итти Малыя Росіи въ Войско Запорожское для дѣлъ великого государя, которые належатъ ко успо-

коенію междоусобія подданныхъ великого государя, Войска Запорожского жителей; и по чемъ великого государя дѣло ему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи дѣлать, и тому къ нимъ послана великого государя вѣрующая грамота и наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подъ государевою грамотою послана роспись, и велено государеву грамоту и наказъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принявъ, отпустить ево, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказѣ великого государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи будутъ въ Черкасскихъ городѣхъ и будетъ учнутъ къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобія ихъ и невинного крове розлитія быти у нихъ въ Войску при нихъ, царского величества ближнемъ бояринъ и намѣстникъ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарищи, радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переяславлѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписать: буде они вины своп великому государю, его царскому величеству, принесутъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ и о радѣ бьютъ челомъ правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изо всѣхъ полковъ, и козаки и чернь, къ приѣзду ихъ въ Переяславль съѣхались всѣ вскорѣ; а которые полковники не блиско, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ однолично на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы вины своихъ приносить не учнутъ и къ нимъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, съ прошеніемъ присылать не учнутъ же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи послати въ полки великого государя грамоты и отъ себя писать же; а буде вины

свои приносить и о радѣ присылать учнутъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи учинити о томъ смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью.

Да въ наказѣ же великого государя написано: посланы великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи новому гетману на подтверженіе булавы на старостьство Чигиринское. И тое великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольникомъ же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

Да февраля же въ 18 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: пожаловалъ великій государь гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, по ево гетманову челобитью велѣлъ имъ вспоможеніе чинить боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учнетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и имъ бы, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможеніе чинить по розсмотрѣнью.

И того жъ числа били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланцы, сотникъ Кондратъ Войтенко съ товарищи, словесно: прислано де въ Роменъ великого государя ратныхъ людей пзъ Лох-

№ 115. вицы, голова Московскихъ стрѣльцовъ Василей Философовъ съ приказомъ, а иныхъ де великого государя ратныхъ людей опричь Васильева приказу Философова въ Роменъ не прислано; а измѣнникъ де Ивашка Выговской великого государя въ Черкасскихъ городѣхъ многихъ своими прелестными листы оболстилъ и по прелестнымъ ево листамъ многіе ему Ивашку здались, и гетманъ де Иванъ Безпалой и онъ Кондратъ опасны, чтобъ де отъ измѣнника отъ Ивашки Выговского по прелестнымъ ево листамъ и въ Роменской черни какіе шатости не учинилось; и великій государь пожаловалъ бы ево гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, которые нынѣ съ нимъ гетманомъ въ Ромнѣ, велѣлъ въ Роменъ послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Васильеву приказу Философова, чтобъ де тѣми прибавочными ратными людьми Роменскихъ жителей обнадежить, да и пушками и зельемъ и свинцомъ гетману Ивану Безпалому вспоможеніе учинить; а въ Ромнѣ де у гетмана у Ивана Безпалого пушками и зельемъ и свинцомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: февраля де въ 21 день сказывалъ ему въ Путивлѣ Путивльской верстаной казакъ Алешка Шумовъ: ѣздилъ де онъ Алешка въ Ромонъ и слышелъ въ Ромнѣ, что Черкасы, которые Выговскому здались, пишутъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому тайно: какъ де великого государя ратные люди придутъ къ нему Ивану на помощь, и они де Черкасы въ то время всѣ будутъ на Ивашка Выговского ему Ивану Безпалому попрежнему помогать.

И февраля же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ изъ Сѣвска въ Роменъ въ прибавку ратныхъ людей драгунского строю полковника Ивана

Мевса съ начальными людьми да ево полку драгуновъ шестьсотъ человекъ, да зелья ручново и мушкетного и пушечного три бочки, да двадцать пудъ свинцу, да двѣ пищали полковые мѣдныя, а къ нимъ по тридцати ядеръ; а взяты тѣ пищали въ тое посылку у полковниковъ и у головъ Московскихъ стрѣльцовъ у Семена Полтева да у Артемона Матвѣева изъ того наряду, которой нарядъ по указу великого государя отпущенъ съ нимъ съ Семеномъ и съ Артемономъ съ Москвы. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ въ Роменъ драгунского полковника Ивана Мевса и ево полку начальныхъ людей и драгуновъ (съ) снарядомъ и зъ зельемъ и свинцомъ для того, чтобъ Роменскимъ Черкасомъ, которые нынѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ, было на милость великого государя надежно и чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими листы Роменцовъ такъ же не прельстилъ, какъ онъ своими прелестными листы прельстилъ иныхъ Черкасскихъ городовъ полковниковъ и козаковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да февраля же въ 20 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ ево великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого двorca подьячей Григорей Старковъ, и боярину бѣ князю Алексѣю Никитичю велѣти ему Григорью, давъ подводы по подорожной и провожатыхъ, отпустить на которые мѣстамочно. И по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подьячей Григорей Старковъ отпущенъ съ провожатыми въ Путивль, и къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову о томъ писано: велѣно ево Григорья, давъ подводы и провожатыхъ, отпустить безъ задержанья на которые мѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичю лучитца писать къ гетману къ Ивану Выговскому о сѣздѣ, и ему бѣ велѣтъ въ листѣхъ своихъ писать товарищей себѣ окольничего Ондрѣя Васильевича Бутурлина да думного діака Ларіона Лопухина. А окольничей Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ Москвы приѣхалъ въ Сѣвскъ въ томъ же числѣ.

И февраля же въ 28 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рыльскъ марта въ 5 день; изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и въ Путивль пришли марта въ 10 день.

И марта же въ 12 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его великого государя вѣрющая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ написаны

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

были съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской; и нынѣ указалъ великій государь быть съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ окольничему Ондрѣю Васильевичу Бутурлину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Федору Грибоѣдову. И великого государя вѣрющая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ Бряченномъ съ Романомъ Протопоповымъ. И государева вѣрющая грамота у Романа Протопопова принята.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подьячей Григорей Старковъ и прислалъ съ Путивльцы съ Игнашкомъ Бородкинымъ да съ Сенькою Колуженинымъ писма свои, как(овы) онъ Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писалъ въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ всякимъ жителямъ, и о вѣстяхъ. Да тѣ же Путивльцы Игнашка и Сенька привезли листъ, каковъ съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому измѣнникъ Ивашка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ листъ и отписку подьячего Григорья Старкова и писма ево чли и Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сеньку Колуженина роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писали и листъ Ивашка Выговского и писма подьячего Григорья Старкова и роспросные рѣчи Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сенки Колуженина послали съ Игнашкомъ же Бородкинымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи ко всякимъ жителямъ писали, чтобъ великому государю служили они и противъ измѣнника

№ 115. Ивашка Выговского и Черкасъ и Татаръ стояли крѣпко, а на прелестные листы и на на какіе ихъ прелести не прельщались. А къ измѣннику къ Ивашку Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, противъ ево Ивашкова листа, писали съ Путивльцы съ Тимоѣемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ; а каковъ листъ къ нему Ивашку посланъ, и съ того листа списокъ посланъ къ великому государю съ Игнашкомъ же Бородкинымъ.

И марта же въ 21 день приѣхалъ въ Путивль подьячей Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сказалъ: Ивашка де Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасъ де съ нимъ Ивашкомъ съ тридцать тысячь, Ляховъ съ три тысячи, Татаръ съ пятнадцать тысячь; а ево де Григорья отпустилъ къ великому государю съ листомъ Ивашка Выговской, отступя отъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ мѣстечка Лютенки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ, что де ему Ивашку для съѣзду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи побыть не дошелъ Ромна верстъ за десять.

И марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи подьячего Григорья Старкова изъ Путивля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путивля пойдутъ въ государевы Черкаскіе города на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ по длинно будетъ вѣдомо, что измѣнникъ Ивашка Выговской на сей сторонѣ Днѣпра и что онъ съ посланцы ихъ, съ Путивльцы съ Тимоѣемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, къ нимъ отпишетъ, и они божи-

имъ и великого государя дѣломъ учнуть промыслять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отцѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ. Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путивля великого государя въ Черкаскіе города на Костентиновъ. И писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарищемъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ со всѣми своими товарищи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

И марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Костентиновъ. И того же дни вышли изъ Конотопа въ Костентиновъ Костентиновского уѣзду деревни Коровенець Черкасы два человекъ, а въ роспросѣ сказали: какъ де измѣнникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татары изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Конотопъ, и ихъ де взяли Татарова въ селѣ Коровенцахъ; а нынѣ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Конотопѣ, а Черкасъ съ нимъ четыре полки: Нѣжинской, Прилуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татарова многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой писалъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ приѣхалъ въ Костентиновъ.

И марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновѣ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого

съ товарищи былъ, а съ нимъ Иваномъ приѣзжали полковники и сотники и атаманы и ясаулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорилъ ему Ивану съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе города съ его государевыми многими ратьми для успокоенія ихъ Черкаского междуособія и христіанского напрасного кроворозлітія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и ясаулы и козаки, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангельской заповѣди, на чомъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякого нарушенія: и которые великого государя Черкаскіе города и мѣста въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвopреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвopреступниковъ, и они бѣ въ тѣ города и мѣста ко всякимъ жителемъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, потомуже помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю они вѣру учинили по святой непорочной евангельской заповѣди, отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и

№ 115.
 великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идуть они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе города для успокоенія нынѣшняго ихъ междуособія и невинаго кроворозлітія, и онъ бы гетманъ со всѣмъ войскомъ шолъ съ ними, бояриномъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своево полку полковникомъ и ясауломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не имали, и селъ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевымъ ратнымъ людемъ, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, о томъ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не имали и въ дома свои не розсылали, и селъ и деревень не жгли, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить и всякого добра хотѣтъ и подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство приывать свою братью Черкасъ, которые нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвopреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвopреступниковъ: и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкимъ съ товарищи въ государевы Черкасскіе города для успокоенія ихъ междоусобія итти готовы, и разоренья де и грабежу въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ ево полку никакова не будетъ, и заказъ де онъ гетманъ о томъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ зъ товарищи, давъ государеву жалованье соболи гетману Ивану Беспалому и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Роменъ, и приказали ему гетману, чтобъ онъ своево полку козакомъ сказалъ, чтобъ они на службу великого государя совсѣмъ были готовы; а какъ имъ итти съ нимъ бояриномъ и воевода въ Черкасскіе города, и онъ, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, о томъ къ нему гетману отпишетъ.

Да апрѣля въ 2 день пришло къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкасской сотникъ Гарасимъ Карабута съ Черкасы, а Черкасъ съ нимъ триста человекъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уѣздѣ въ селѣ Бесѣдовкѣ для обереганья отъ приходу измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ.

И апрѣля же въ 5 день приходили изъ-подъ Ковотопа въ Бесѣдовку измѣнники Черкасы и Татарова, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ ними былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человекъ Татаръ. И тѣ Татарова и Черкашенинъ роспрашиваны и пытаны; и что они въ роспросѣ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пы-

точные рѣчи посланы съ Ярославцомъ съ Микитю Онучинимъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Буныкинымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондрѣемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи, десять человекъ; и какъ тѣ посланцы приѣдутъ, и тѣмъ посланцомъ велено, давъ подводы по подорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помѣшкавъ, чтобъ они ничего не розсматривали; а на отпускъ полковнику Ивану Кровченку велено выговорить, какъ о томъ въ государевѣ грамотѣ написано.

И апрѣля же въ 10 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ для дѣлъ великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченку съ товарищи быть у дяковъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи у дяковъ у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова были. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, діаки думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарищи ево, которые были у великого государя на Москвѣ, ево великого государя премногую милость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

порожское на всякое добро приводили, чтобъ они междоусобіе успокоили и бусурманъ отпустили; а будетъ у нихъ ёсть какое сумнѣніе, и они бѣ то все отложили, а были на государскую милость надежны; а великій государь ихъ, подданныхъ своего царского величества и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, учнетъ держать въ своей государской милости попрежнему. А что онъ полковникъ съ товарищи своими у великого государя на Москвѣ были позadržаны, и то учивено было для того, что прислалъ ихъ къ великому государю Выговской и полковники и сотники и все Войско Запорожское съ рады за крестнымъ цѣлованьемъ, что учинили подъ Кіевомъ въ винахъ своихъ, добивать челомъ, и послѣ ихъ отпуску то ихъ крестное цѣлованье зацѣпками наказного гетмана Ивана Скоробогатка и Переяславского полковника Тимоѣя Цецуры и иныхъ учинилось нарушено и о тѣхъ о всѣхъ зацѣпкахъ ему полковнику съ товарищи, по указу великого государя, на Москвѣ выговаривано, и они великому государю били челомъ, чтобъ имъ о тѣхъ зацѣпкахъ и о непостоянствѣ поволить послати къ гетману и къ полковникомъ товарищей своихъ съ листами и о томъ непостоянствѣ отписать; и по указу великого государя позволено имъ о томъ послати отъ себя къ гетману съ листами товарищей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да Черняка Григорья Семенова; и тому ихъ письму гетманъ и полковники и все Войско исправленія не учинили же и тѣ ихъ товарищи сотникъ и Чернякъ назадъ къ нимъ не воротились: и то задержанье учинилось имъ отъ войскового непостоянства. Да діаки же думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ ево великого государя грамотою посыланъ къ гетману къ Ивану Выговскому

подьячей Григорей Старковъ, и гетманъ ево № 115. Григорья у себя задержалъ, а отпустилъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому Путивльскаго казака Игнашка Бородкина и съ нимъ писалъ, что онъ подьячего Григорья Старкова задержалъ у себя для того, будто великого государя въ грамотѣ писано къ нему гетману съ нимъ Григорьемъ, что по государеву указу посланъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія, и онъ де гетманъ у всемогущаго Бога милости просить, чтобъ всемогущій Богъ межъ православными христіяны кровопролитіе утолил и далъ умирение и тишину, и съѣхався бѣ ему съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, о всемъ договорѣ учинить и всякое доброе дѣло постановить, и о томъ бы о всемъ боярину князю Алексѣю Никитичю къ нему гетману отписать; а какъ де отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича къ нему вѣдомость будетъ, и онъ того подьячего того же часу къ великому государю отпустить. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ къ нему гетману писалъ съ Путивльцы съ Тимоѣемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, что по указу великого государя онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи посланъ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія; а какими способами то ихъ междоусобіе и кроворазлитіе успокоить, и о томъ великого государя указъ и о всемъ полная мочь вручена ему боярину князю Алексѣю Никитичю, и ему бѣ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія отписать къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю, гдѣ ему о престатіи нынѣшняго ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія съ нимъ гетманомъ договоръ учинить. И марта въ 21 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому гетманъ Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, что онъ изъ-подъ Зинькова уступилъ и ево Григорья отпустилъ

№ 115. къ великому государю; а о съѣздѣ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи въ томъ своемъ листу ничево не написалъ; а подьячей Григорей Старковъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ къ боярину и воеводамъ гетманъ, что де ему гетману для съѣзду стоять не дошедъ Ромна верстъ за десять. А выходцы и взятые языки боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ, а Гришку Гуляницкого съ Черкасы и съ Татари прислалъ въ Конотопъ, и изъ Конотопа Черкасы и Татарова, которые съ Гришкою Гуляницкимъ, приходятъ войною подъ государевы города: подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ Сѣвекъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ села и деревни жгутъ и разоряютъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а что къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи гетманъ Иванъ Выговской писалъ съ Путивльцомъ съ Игнашкомъ Бородкинымъ и приказывалъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ во всемъ солгалъ, и Путивльцовъ Тимоея Юденкова да Семена Викторова у себя задержалъ и держитъ ихъ въ Чигиринѣ въ неволѣ; а по указу великого государя, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи посланы великого государя въ Черкасскіе города съ государевыми ратными людьми для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и кроворазлитія, а не для войны, и великого государя отъ ратныхъ людей въ ево государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ никому не токмо разоренія, и малыя обиды не бывало. И онъ бы, полковникъ, во всѣхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ всякимъ жителемъ великого государя премногую милость и жалованье выславлялъ и говорилъ, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и учинились бы

подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнѣнія; а будетъ которые въ познанье не придутъ и великому государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи на тѣхъ непослушниковъ идутъ великого государя съ ратными людьми, и что надъ ними учинитца, и то имъ будетъ самимъ отъ себя.

И полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи говорилъ съ клятвою, взирая на образъ Спасовъ, что они, помня Бога и православную христіанскую вѣру и великого государя премногую милость и жалованье и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю вѣру учинили по святой непорочной евангельской заповѣди, великому государю служить учнутъ и гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ и всей черни о томъ стануть говорить безо всякого опасенія, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ у великого государя подъ ево великого государя высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнѣтельства; а больши де всего учнетъ онъ полковникъ съ товарищи говорить въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ и великого государя премногую милость и жалованье выславлять всей черни потому, что де къ великому государю посыланы они бити челомъ ото всей черни съ рады.

И того же числа ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи полковника Ивана Кровченка съ товарищи изъ Костентинова отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

И апрѣля же въ 10 день, ближней бояринъ намѣстникъ Казанской князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи, въ Костентиновѣ отпѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, пошли изъ Костентинова великого государя съ ратными людьми къ Конотопу на Смѣлое. А въ Лохвицу къ товарищамъ своимъ, къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳеодору Куракину съ товарищи и къ гетману къ Ивану Безпалому, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ, чтобъ они, стольникъ и воеводы князь Ѳеодоръ Куракинъ со всѣми товарищи своими и съ государевыми ратными людьми и гетманъ Иванъ Безпалой съ Черкасы своего полку, шли къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю въ сходъ немѣшкая.

И апрѣля же въ 12 день, подъ Смѣлымъ на задніе обозы боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи приходили отъ Конотопа измѣнники Черкасы и Татарова, и которые сотни были у обозу, и у тѣхъ сотенъ съ Татары и съ Черкасы учинился бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ и Черкасъ головъ же съ сотнями да рейтарского полковника Анца Георгъ Ѳанстробеля съ полкомъ; и милостию божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили, и гоняли и побивали ихъ на пятнадцати верстахъ; а въ языцехъ взяли пяти чловѣкъ Крымскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли № 115. въ Смѣлую. А что взятые Татарова въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ сеунщикомъ съ Суздальцомъ съ Петромъ Болотниковымъ.

Да апрѣля же въ 13 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи пришло въ Смѣлую въ сходъ наказной гетманъ Иванъ Безпалой, и сказалъ: посылалъ де онъ изъ Ромна полковниковъ Ивана Силку да Микифора Ковалевского съ Черкасы въ городъ Красное, чтобъ Красного города всякіе жители отъ измѣны обратились и были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему; и Красного де города всякіе жители великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и отъ измѣны обратились и учинились у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Красное ко всякимъ жителямъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдать, что они по прелестямъ и по неволѣ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ были въ измѣнѣ; и они бѣ Красного города всякіе жители, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщаніе по святой непорочной евангельской заповѣди, на чемъ великому государю вѣру учинили, и видя великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, служили ему великому государю вѣрно и впередъ на измѣнничьи и клятвопреступничьи ни на какіе прелести не уклонялись и были бѣ великого государя, его царского величества, подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему безо всякіе шатости, а для увѣренія прислали бѣ они къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ

№ 115. товарищи, изъ духовного и мирского всякого чину людей добрыхъ и знатныхъ вскорѣ; а какъ они тѣхъ людей къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, изъ Красного пришлютъ, и они, бояринъ и воеводы, приведчи ихъ къ вѣрѣ, отпустить безъ задержанья.

И апрѣля же въ 16 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми изъ Смѣлой пошли къ Конотопу, и гетману Ивану Безпалому съ Черкасы велѣли ити съ собою вмѣстѣ, и пришли къ селу Подлиннѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ, апрѣля въ 18 день, и оставя обозы подъ тѣмъ селомъ Подлинномъ, апрѣля же въ 19 день съ государевыми ратными людьми пошли къ Конотопу для осмотра мѣстъ, гдѣ стать обозомъ блиско города.

И тогоже числа вышелъ изъ Конотопа Черкашенинъ и сказалъ, что де въ Конотопѣ измѣнникъ Гришка Гуляницкой, а съ нимъ Черкасы, а Татаръ де семь тысячъ стоятъ около Конотопа въ ближнихъ деревняхъ, и хотятъ де тѣ Татаровя приходить къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи на помощь и съ государевыми ратными людьми дать бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ стольника Венедикта Змѣева да Анца Георгъ Фанстробеля съ рейтары, и велѣли надъ Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И сотенные головы и полковники тогоже числа поворотились назадъ и сказали, что де Татаровя, увидя ихъ изъ деревни Поповки, побѣжали, и они де сотенные головы и полковникъ Анць Фанстробель, въ деревнѣ Поповкѣ перебрався черезъ переправу, за Татары ходили и Татаръ не сошли. А изъ города изъ Конотопа въ то время Черкасы выбрався, стояли на полѣ. И бояринъ и воево-

ды на тѣхъ Черкасы посылали головъ съ сотнями, и тѣ Черкасы побѣжали въ городъ.

И апрѣля же въ 20 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и снарядомъ, пришли подъ городъ Конотопъ. И измѣнники зъ города учали по государевыхъ ратныхъ людехъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ мелкова ружья. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, подъ городомъ устроясь обозы, велѣли полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ стрѣльцами и драгунскимъ полковникомъ съ драгуны вести къ городу шанцы и въ шанцахъ поставить нарядъ.

Да апрѣля же въ 21 день къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю пришли въ сходъ подъ Конотопъ товарищи ево стольникъ и воеводы князь Федоръ Куракинъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ имъ стать подъ Конотопомъ по другую сторону города и, устроя обозы, вести къ городу шанцы жъ и въ шанцахъ поставить нарядъ.

А въ Конотопѣ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ товарищи къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи послали листъ, а въ листу къ нимъ писали: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми въ ево государевы Черкаскіе города для успокоенія ихъ междуособія и для унятія кроворозлитія; и они бѣ, памятуя едино православную христіанскую вѣру и великого государя крестное цѣлованье и его великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье и оборону

отъ гонителей православные христiянскіе вѣры отъ Ляховъ и отъ бусурманъ, отъ неправдъ своихъ отстали и въ винахъ своихъ великому государю добили челомъ и были бѣ у великого государя, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою по прежнему своему обѣщанію въ подданствѣ безо всякого сумнѣнія, и прислали бѣ они къ намъ, къ боярину и воеводамъ, въ полки людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ говорить о успокоеніи ихъ междоусобія. И изъ Конотопа измѣнникъ Гришка Гуляницкой и всѣ Конотопскіе осадные сидѣльцы противъ листа ничего не отписали, а зъ города говорили въ шанцы, что де они сѣли на смерть, а города не здадутъ. И стрѣльба отъ нихъ въ шанцы была изъ наряду и изъ мелкова ружья безпрестанная. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду по городу и въ городъ.

И апрѣля же въ 26 день измѣнники изъ города учинили выласку многими людьми на шанцы товарищевъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича, и изъ шанецъ великого государя ратные люди учинили съ ними бой, и на томъ бою Черкасъ многихъ побили и въ языцехъ взяли четырехъ человекъ Черкасъ. А въ роспросѣ и съ пытки взятые языки говорили: въ Конотопѣ де съ измѣнникомъ съ Гришкою Гуляницкимъ полковники Черниговской да Кальникой, а съ ними Черкасъ и тутошнихъ жителей всего съ четыре тысячи человекъ.

Да апрѣля же въ 28 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отпѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, поговоря съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ и съ полковники и съ головами стрѣльцкими и съ рей-

тарскими и съ драгунскими и съ солдацкими № 115. полковники и объявя всѣмъ великого государя ратнымъ людямъ, велѣли въ ночи полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы и драгунскимъ и солдацкимъ полковникомъ съ драгуны и съ солдаты и Черкасомъ и даточнымъ людямъ отъ шанцовъ со всѣхъ сторонъ къ городу приступать, а изъ верховыхъ пушекъ стрѣлять въ городъ гранаты и огненными ядры. И государевы ратные люди къ городу приступали со всѣхъ сторонъ жестокимъ приступомъ съ лѣсницы и съ приметы съ шестаго часа ночи, и на городъ взошли было во многихъ мѣстехъ съ знамены и съ барабаны, и башню сожгли. И государевыхъ ратныхъ людей измѣнники съ города збили. И за полчаса до дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли государевымъ ратнымъ людямъ отъ города отступить въ шанцы. А что до приступу взятые языки въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что де въ городѣ всякихъ людей тысячи съ четыре, и то взятые языки солгали, а въ приступѣ въ городѣ объявились многіе люди; да и послѣ приступу которые языки иманы, въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что въ Конотопѣ съ измѣнникомъ Гришкомъ Гуляницкимъ съ товарищи многіе люди. И къ великому государю о томъ писано. А послѣ приступу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи надъ городомъ Конотопомъ и надъ измѣнники промышляли всякими промыслами, а для языковъ посылали посылки частые.

Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи ото взятыхъ языковъ, которые иманы въ Конотопскомъ уѣздѣ и подъ Батуринымъ, что въ Черкаскомъ городѣ въ Барзиѣ съ измѣнникомъ съ Васкою Золотаренкомъ Черкасы многіе люди и Татаровя. И мая въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Ни-

№ 115. китичь Трубецкой съ товарищи посылали подъ Барзну стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми, и велѣли надъ Черкасы и надъ Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть. И того же числа стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ прислалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, съ Костромитиномъ съ Борисомъ Полозовымъ, взятыхъ языковъ семь человекъ Черкасъ, и сказалъ Борисъ Полозовъ: стольникъ де Петръ Скуратовъ шолъ великого государя съ ратными людьми подъ Барзну на село Красное, и подъ селомъ де Краснымъ сошлись съ нимъ Черкасы, а посланы де тѣ Черкасы изъ Батурина подъ полки боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи для языковъ; и государевы де ратные люди съ тѣми Черкасы учинили бой и на бою Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли семи человекъ. А взятые языки въ роспросѣ тоже сказали, что про нихъ сказалъ Костромитинъ Борисъ Полозовъ.

И мая же въ 4-й день стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Барзны пришолъ подъ Конотопъ въ обозъ и сказалъ, что де онъ съ государевыми ратными людьми до Барзны доходилъ, и какъ де онъ къ Барзнѣ пришолъ, и изъ Барзны де выходилъ противъ ихъ Васюта Золотаренко съ Черкасы со многими людьми и съ Татары; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы и съ Татары былъ бой подъ городомъ, и божіею милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многихъ побили, и гоняли и побивали на дватцати верстахъ, а въ языцехъ взяли трехъ человекъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Резанцомъ съ Петромъ Муратовымъ.

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его государевы ратные люди Черкасъ и Татаръ многихъ побили и Татарской бунчюкъ взяли; да на томъ же де бою взято въ языцехъ четьре человекъ Черкасъ; и посады де у Барзны выжгли; а Татаровя де подъ Барзною стоятъ по другую сторону города обозомъ, а по сметѣ де тѣхъ Татаръ съ двѣ тысячи человекъ.

Да мая же въ 8 день приходили Татаровя и Черкасы на сторожевые сотни полку стольника и воеводы князя Федора Куракина съ товарищи. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой на тѣхъ Татаръ и Черкасъ велѣлъ итти товарищемъ своимъ, а съ ними великого государя ратнымъ людемъ; а самъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ да товарищъ ево стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ съ государевыми ратными людьми, выбрався, стояли съ полки у обозовъ. И у товарищей ево и у государевыхъ ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы бой былъ, и божіею милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многихъ побили, и гоняли и побивали на дватцати верстахъ, а въ языцехъ взяли трехъ человекъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Резанцомъ съ Петромъ Муратовымъ.

Да майя же въ 12 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой посылалъ на измѣнниковъ Черкасъ и на Татаръ, которые подъ Конотопъ приходили, товарища

своего окольного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми съ ихъ полки, да съ окольнымъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ посылалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своею и товарищей своихъ, стольника и воеводу князя Ѳедора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями да рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары; а гетманъ Иванъ Безпалой посылалъ полковниковъ Григорья Донца да Ивана Силку съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему окольному и воеводу князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому великого государя съ ратными людьми итти до Барзны и надъ измѣнники надъ Черкасы и надъ Татары, которые приходили подъ обозы, промыслять сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И мая же въ 14 день окольной и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ подъ Барзны въ обозъ пришли, а боярину и воеводу князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: мая де въ 12 день пришли они съ государевыми ратными людьми подъ Барзну, а Татаровя де стояли противъ Барзны подъ деревнею Стрѣльниковымъ, отъ Барзны въ дву верстахъ; а Васюта де Золотаренко съ Черкасы стояли подъ Барзною у посаду; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы учинился бой; и милостию Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и

великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа № 115. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили и языки и знамена поймали, и обозъ Черкаской и Татарской кошъ взяли, и гоняли ихъ и побивали на пятнадцати верстахъ; и въ языцахъ взяли дву человекъ Татаръ да дватцать три человекъ Черкасъ; и тогожь де числа поворотились они назадъ и пришли подъ городъ Барзну, и изъ Барзны де выходили измѣнники Черкасы конные и пѣшіе многіе люди и учинили съ государевыми ратными людьми бой, и государевы де ратные люди измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили, а достальные де заперлись въ городъ; и они де, окольной и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и стольникъ Петръ Скуратовъ, велѣли государевымъ ратнымъ людямъ къ городу Барзнѣ приступать, и божіею милостию и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, ево великого государя ратные люди городъ Барзну приступомъ взяли и выскли и выжгли; и которые великого государя ратные и всякіе люди взяты были въ полонъ въ разныхъ мѣстехъ и въ Барзнѣ сидѣли въ тюрьмѣ, и тѣхъ свободили. Да въ тоже время въ Барзнѣ государевы ратные люди поймали многой полонъ козацкихъ и мѣщанскихъ жонъ и дѣтей мужска полу и женска и робять. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ Барзенской полонъ у государевыхъ ратныхъ людей взявъ, свободили и отослали ихъ къ гетману къ Ивану Безпалому и велѣли ихъ послати въ государевы Черкаскіе города, которые великому государю служатъ, для того чтобъ великого государя милость

№ 115. иныхъ великого государя Черкасскихъ городовъ всякимъ жителемъ была вѣдома и видя бѣ великого государя премногую милость, они отъ измѣнниковъ отставали и были подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да въ Барзнѣ же взяты Барзенсково сотника Петрова жена Забѣлы съ дѣтьми съ тремя сыны да зять ево Забѣлинъ попъ Григорей съ женою и съ дѣтьми, да сотника же Самойла Курбацкого жена съ дѣтьми, да Барзенского войта Ивашка Петрова жена съ дѣтьми же. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тѣхъ ихъ жонъ и дѣтей и попа Григорья съ попадьєю и войтову жену послалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову и объ нихъ писалъ, чтобъ ихъ въ Путивлѣ берегли до государева указу.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, все Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи о томъ Барзенскомъ дѣлѣ писали съ сеунщикомъ съ Клементьемъ Опухтинымъ. Да и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали: будетъ впредь въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстахъ великому государю измѣнники будутъ непослушны и противъ великого государя ратныхъ людей учнутъ, стоять и битыца, а тѣ города взяты будутъ, и которой полонъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ государевы ратные люди возмутъ, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Да майя же въ 21 день боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи подъ Конотопомъ въ обозѣ объ-

явился Черкашенинъ и сказался: Барзенецъ, Мишкою зовутъ Михайловъ, и подалъ два листа, писаны Бѣлорускимъ письмомъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, да листъ писанъ къ полковникомъ, которые великому государю служатъ; а писали тѣ листы Нѣжинской протопопъ Максимъ да изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой; да статьи, какovy у измѣнника у Ивашка Выговского постановлены съ Полскимъ королемъ. И сказалъ тотъ Черкашенинъ: майя де въ 19 день послалъ тѣ письма съ нимъ Мишкою къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Нѣжина протопопъ Максимъ.

И майя же въ 25 день, по тому письму Нѣжинского протопопа Максима, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Нѣжину на Татаръ и на измѣнниковъ на Черкасы, которые великому государю непослушны, товарища своего околичного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ, да съ околичнымъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ послалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своего и товарищей своихъ, стольника и воеводъ князя Федора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары, а гетманъ Иванъ Беспалой послалъ своего полку полковника Григорья Донца съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ ити имъ до Нѣжина и надъ Татары и надъ измѣнники Черкасы промыслять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ Нѣжинѣ ко всѣмъ Нѣжинскимъ жителямъ писали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, чтобъ они вели-

кому государю въ винахъ своихъ повинованіе принесли и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, не допуская себя до такова же разоренья, что учинилось надъ Барзенцы за ихъ упорство. А къ протопопу Максиму писали, чтобъ онъ по своемъ начинаніи доброе дѣло въ совершеніе приводилъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, которые писаны къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и статьи съ Полскимъ королемъ и съ листа переводъ, которой писанъ къ полковникомъ, и списки съ листовъ, каковы писали бояринъ и воеводы къ Нѣжинскимъ жителямъ и къ протопопу Максиму, посланы Юрьева Полского съ Богданомъ Садыковымъ майя въ 28 день; а подлинной листъ, каковъ писанъ къ полковникомъ, отданъ наказному гетману Ивану Беспалому и полковникомъ.

И іюня въ 1-й день окопничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Нѣжина въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: пришли де они съ государевыми ратными людьми подъ Нѣжинъ майя въ 27 день, и того же де числа изъ города изъ Нѣжина Черкасы учинили выласку, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы былъ бой большой, и милостию божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, на

выласкѣ измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили и языковъ поймали; а по другую де сторону города Нѣжина за рѣкою Остредью стояли Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татаровя многіе люди, и онъ де окопничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ велѣлъ государевымъ ратнымъ людямъ за рѣку Остредь чрезъ переправу перебиратца; и какъ дератные люди за рѣку Остредь перебрались, и онъ де окопничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ государевыми ратными людьми черезъ рѣку Остредь перешли же, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Ляхи и съ Сербы и съ Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой большой, и милостию Божіею и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, Ляховъ и Сербовъ и Волохъ и измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ побили и языковъ поймали, и гоняли и побивали ихъ на десяти верстахъ. Да въ то же де время, по ссылкѣ Нѣжинцовъ, пришли на нихъ тѣже Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татаровя, съ которыми у нихъ былъ бой, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Ляхи и съ Сербы и Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой большой, и милостию Божіею и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили, а Ляховъ и Сербовъ

№ 115.

№ 115. и Волоховъ и Черкасъ и Татаръ многихъ побивали же и языки поимали, и гоняли ихъ и побивали на пятнадцати верстахъ. Да на томъ же бою взято Черкасское знамя, а въ языцехъ взято наказного гетмана Ивашка Скоробогатки писарь Захарко Шейкѣевъ, да съ нимъ Скоробогаткова войсковая печать; да Полякъ да Турченинъ да четыре человекъ Татаръ да Черкасъ тритцать два человекъ.

И что тѣ взятые языки въ роспросъ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи тѣхъ взятыхъ языковъ посланы съ сеунщикомъ съ Лаврентьемъ Симанскимъ іюня въ 6 день.

Да напередъ того іюня же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи для подлинныя вѣдомости про измѣнника про Ивашка Выговского, въ которыхъ онъ мѣстехъ и кто съ нимъ, послали къ нему Ивашку съ листомъ Донскихъ казаковъ Еремку Савина съ товарищи, а въ листу къ нему писали, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ двухъ или трехъ человекъ для розговору, чтобъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, межъ подданными православными христіяны междоусобіе и кровопролитіе успокоить; и прежнихъ бы ихъ посланцовъ Путивльцовъ Тимоея Юденкова да Семена Викторова и Донскихъ казаковъ, Еремку Савина съ товарищи, отпустилъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, безъ задержанья.

И іюня по 27 день противъ того листа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи измѣнникъ Ивашка Выговской не писывалъ и посланцовъ ихъ первыхъ и другихъ и своихъ не присылывалъ.

И іюня же въ 27 день, за часъ до отда-

чи дневныхъ часовъ, боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи на сторожевые сотни къ деревнѣ Сосновкѣ приходили измѣнники Черкасы и Татаровя, и великого государя ратные люди подъ деревнею Сосновкою на переправѣ учинили съ ними бой, и тѣ Татаровя и Черкасы отъ деревни Сосновки отошли.

И іюня же въ 28 день, въ другомъ часу дни, къ той же деревнѣ Сосновкѣ пришли измѣнники же Черкасы и Татаровя, а многіе ль люди и царь ли или царевичи или мурзы и измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними ль, и про то подлинно было невѣдомо. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи съ государевыми ратными людьми вышли за обозы, и отъ обозовъ товарищи боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и столника князя Ѳедора Куракина околичіе съ государевыми ратными людьми своихъ полковъ ходили противъ тѣхъ измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ къ деревнѣ Сосновкѣ къ переправѣ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ послали къ нимъ своихъ полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ и драгунскихъ полковниковъ съ рейтары и съ драгуны. И былъ бой до вечерень, а о вечерняхъ Татаровя многіе люди и Черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей спорнымъ Гребенемъ и отъ деревни Поповки, и учили побивать и въ полонъ имать, и въ обозы вбили, и околичіихъ, князя Семена Романовича Пожарского и князя Семена Петровича Львова, взяли живыхъ.— А взятые языки Татаровя въ роспросѣ сказали: пришли де Крымской ханъ, а съ нимъ царевичи и мурзы и Татаровя Крымскіе и Бѣлогородскіе и Нагайскіе многіе люди, и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны со многими же людьми и снарядомъ; и хотятъ де приходять на обозы

боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарищи всѣми силами; а не учиня де промыслу надъ обозы прочь нейти.

И того же дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу своему столнику и воеводѣ князю Федору Куракину съ товарищи съ ихъ полки велѣлъ ити къ себѣ въ обозъ, и изъ шанецъ отъ города велѣлъ всѣмъ пѣшимъ людямъ отступити въ обозъ же.

И юня же въ 29 день измѣнники Черказы учили по обозу и въ обозъ стрѣлять изъ пушекъ, и повели къ обозу шанцы.

И юня же 30 день вночи къ обозу приступали, и великого государя ратные люди отъ обозу ихъ отбили, и изъ шанецъ выбили.

И юля въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Беспалой со всѣмъ своимъ полкомъ, устроивъ обозъ, пошли къ рѣкѣ Семи для того, что великого государя ратнымъ людямъ подъ Конотопомъ отъ Крымского хана и отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского учинилое утѣшеніе великое: и дороги всѣ заступили и ратнымъ людямъ для конскихъ кормовъ нигде выѣхать и конскихъ стадъ выпустить было некоторыми дѣлы немочно. И какъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ-подъ Конотопа пошли, и Крымской ханъ съ Ордою и съ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими Татарами и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Муляны шли около обозу три дни, и приступали къ обозу конные и пѣшіе многіе люди со всѣхъ сторонъ, и изъ пушекъ по обозу стрѣляли безъ престопа; и милостию Божіею и пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, и сына ево государева № 115.

великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ у обозу побивали многихъ и языки имали.

И юля же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Песпалой (*sic*) со всѣмъ своимъ полкомъ пришли къ рѣкѣ Семи, отъ Путивля въ 10 верстахъ, со всѣмъ обозомъ вѣдѣлъ. А Крымской ханъ и царевичи и со всею Ордою и съ Бѣлогородцкими и Нагайскими Татарами и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Муляны шли за обозомъ до рѣки Семи. И пришедъ къ рѣкѣ Семи, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ государевы Черкасскіе города съ проходцы, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Шотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадичь, въ Опошню, ко всѣмъ жителямъ тѣхъ городовъ, что они, бояринъ и воеводы, отъ Конотопа уступили къ рѣкѣ Семи на время, и тѣхъ бы городовъ всякіе жители ни въ какое розмышленіе не приходили и, по прежнему своему обѣщанію, великому государю служили вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякаго сумнительства; а измѣнника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ, ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались; а великій государь пожалуетъ ихъ, неприятелемъ ихъ выдать и отступитца отъ нихъ николи не велить.

Да юля же въ 7-мъ да въ 9-мъ числахъ вышли изъ полону Касимовской Тинь-Маметмурза Камкѣевъ сынъ Толкачевъ да Резанецъ Гарасимъ Ороловъ да Ярославского Спаского монастыря слушка Артемей Аверкиевъ; а

№ 115. что въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные ихъ рѣчи посланы.

Да іюля же въ 10 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми пришли изъ-за рѣки Семи въ Путивль для того, что въ тѣхъ мѣstech, гдѣ стояли за рѣкою Семью, болота обошли кругомъ и ратнымъ людемъ въ конскихъ кормѣхъ была нужда великая.

Да іюля же въ 11 день прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково роспросные рѣчи взятыхъ Черкасъ, которыхъ взяли государевы люди іюля же въ 9 день за рѣкою Семью у Выгорева-городища, отъ Путивля въ пятнадцать верстахъ; и въ тѣхъ роспросныхъ рѣчахъ написано: іюля де въ 7 день пошли Татаровя и Черкасы къ Ромну и къ Костентинову, и стоятъ де у Учаксова-городища, отъ Путивля въ десяти верстахъ, и многихъ де Татаръ и Черкасъ отъ себя распустили въ загоны; а стоятъ де имъ въ томъ мѣстѣ двѣ недѣли; а съ того мѣста куды пойдуть, того не вѣдомо; а говорили де Татаровя съ Черкасы, что имъ итти на государевы Черкаскіе города, которые великому государю служатъ, и управясь де съ тѣми городами, итти за рѣку Семь на государевы города. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали въ государевы Черкаскіе города, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадечь, въ Опошню и въ иные города, которые близко тѣхъ городовъ, проходцовъ съ листами тайно, и писали въ тѣ города ко всякимъ жителемъ противъ прежнего, чтобъ тѣхъ городовъ всякіе жители ни въ какое размышленье неприходили и по прежнему своему обѣщанію великому государю

служили вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякого сумнительства, а измѣнника бѣ Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались, и имъ не сдавались.

Да іюля же въ 19 день приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Донскіе казаки Еремка Андрѣевъ сынъ Поповъ да Еремка Степановъ сынъ Пановъ, которые посыланы изъ-подъ Конотопа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому съ листомъ, и подали два листа, одинъ подписанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а другой къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи листъ, которой къ нимъ писанъ, чли и Донскихъ казаковъ про измѣнника про Ивашку Выговского роспрашивали. И къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ того листа писали съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ Ѳедоромъ Щѣлкинымъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и каковъ листъ къ Ивану Выговскому послали, и съ того листа списокъ и подлинныя листы, которые привезли Донскіе казаки, и роспросные ихъ рѣчи послали съ тѣми же Донскими казаки іюля въ 20 день.

Да того же числа писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ да Путивлецъ Володимерь Бершовъ: Роменцы де и Костентиновцы великому государю измѣнили, Ромонъ и Костентиновъ измѣннику Ивашку Выговскому здали; и онъ Володимерь изъ Костентинова ушолъ въ Недрыгайловъ; и іюля де въ 18

день посылали они изъ Недрыгайлова въ Костентиповъ голову Петра Бершова съ ратными людьми, и у тѣхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Черкасы былъ бой, и милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, на бою измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли пяти человекъ. И изъ тѣхъ взятыхъ языковъ прислали они одного человека, и тотъ взятой мужикъ роспрашиванъ и пытанъ; а что онъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи посланы.

Да іюля же въ 28 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Плотавы Микита Зиновьевъ: іюля де въ 18 день пойманъ въ Полтавѣ Полтавскаго монастыря черный попъ Епифаней, что де было тотъ попъ отъ полковника отъ Кирика Пушкаренка пошелъ къ измѣннику къ Каплонскому въ Голтву съ измѣннымъ листомъ; а писалъ де тотъ листъ тотъ попъ Епифаней; и Кирикъ де Пушкаренко, услыша про то, что тотъ попъ изымаеъ, изъ Плотавы было побѣжалъ; и онъ де Микита посылаеъ за нимъ въ погоню Плотавскихъ Черкасъ, и Черкасы де, поймавъ ево Кирика, привели въ Плотаву; а въ роспросѣ де Кирикъ Пушкаренко сказалъ: поговорили де ево на такое злое дѣло Плотавской Черкашенинъ Павликъ Перекрестъ да попъ Епифанъ; а иные де Плотавскіе Черкасы въ той мысли съ нимъ Кирикомъ не были. И Плотавскіе де Черкасы Павлика

Перекреста, приговоря въ радѣ, казнили № 115. смертью для того, что де и прежде того тотъ Павликъ Плотавскимъ Черкасомъ чинилъ многіе палогі, а нынѣ де тоже хотѣлъ ихъ погубить. А Кирикъ де Пушкаренко и попъ Епифаней въ Плотавѣ отданы за приставы, а на ево де Кириково мѣсто выбранъ иной полковникъ, Ѳедоръ Жюченко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали въ Плотаву къ полковнику къ Ѳедору Жюченку и ко всѣмъ Плотавскимъ жителямъ, чтобъ они великому государю служили вѣрно и противъ измѣнниковъ стояли крѣпко и къ измѣнникомъ не приставали и ни на какіе измѣнничьи прелести не прельщались.

Да сказывалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: какъ де по указу великого государя ходили, онъ князь Григорей изъ Путивля да изъ Сѣвска столникъ и воевода Михайло Дмитреевъ, съ государевыми ратными людьми подъ Глуховъ, и въ то де время великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его государева Черкаскаго города Коропова всякіе жители въ винахъ своихъ добила челомъ и учинились подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему; а какъ де пришолъ подъ Конотопъ Крымской ханъ съ Ордою и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы, и Короповцы де великому государю измѣнили: пустили къ себѣ въ городъ измѣнниковъ Черкасъ четыре сотни. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи поговоря (съ) столыникомъ и вседодою со княземъ Григорьемъ Долгоруково и съ гетманомъ съ Иваномъ Беспалымъ, посылали подъ Короповъ государевыхъ ратныхъ людей своихъ полковъ, а столыникъ и воевода князь Григорей Долгоруково посылаеъ Путивльскихъ ратныхъ людей, а гет-

№ 115. манъ Иванъ Беспалой своево полку Черкасѣ. И государевы ратные люди городъ Короповъ взяли и выжгли и высѣкли; а которой полонъ государевы ратные люди въ томъ городѣ измѣнниковъ поимали, и по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи того полону у государевыхъ ратныхъ людей имать не велѣли потому: іюня въ 9 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ нимъ, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи: гдѣ за помощію Божіею на боѣхъ и въ посылкахъ и въ обозехъ и въ городѣхъ приступомъ и изгономъ государевы ратные люди измѣнниковъ Черкасѣ и всякихъ людей въ полонъ возьмутъ, и тѣхъ полонениковъ у ратныхъ людей имать и въ Черкасскіе города отпущать не велено.

Да іюля же въ 30 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадеча полковникъ Павелъ Еорѣмовъ: измѣнникъ де и клятвенно преступникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми къ Гадечю приступали, а они де, Павелъ съ товарищи, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю по святой непорочнои евангелской заповѣди вѣру учинили, противъ того непріятеля стояли и на ево измѣнничьи ни на какіе прелести не прельщались, и на приступѣхъ у него многихъ людей побили, и отъ Гадеча де онъ ушолъ со многимъ упадкомъ, а ни малые де потѣхи не отнесъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали въ Гадичъ къ полковнику къ Павлу Еорѣмову и ко всѣмъ Гадичскимъ жителямъ, что о службѣ ихъ и о крѣпкомъ стоятельствѣ писали они, бояринъ и воеводы, къ великому государю, и они бѣ, полковникъ и всѣ Гадичскіе жители, и впередъ потомуже великому государю слу-

жили вѣрно и противъ непріятелей стояли крѣпко.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ Плотавскомъ и Гадицкомъ дѣлѣ писано съ сокольники съ Дириментомъ Даниловымъ съ товарищи августа въ 3 день.

Да тогоже числа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ товарищей своихъ столника и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и великого государя съ ратными людьми съ ихъ полки въ Бѣлгородъ для обереганья государевыхъ украинныхъ городовъ и черты отъ Крымского хана и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасѣ.

И того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Курска воевода Семень Хитрово: августа де въ 1 день Крымскіе Татаровя и Черкасы многіе полки пришли въ Курской уѣздъ, и многихъ уѣздныхъ людей побили и въ полонъ поимали, и села и деревни разоряютъ, жгутъ, и ставатца отъ города въ осми верстахъ.

Да въ томъ же числѣ пришолъ изъ Батурина полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина стрѣлецъ Серешка Микулинъ, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Барзенского сотника отъ Петрушки Забѣлы, что измѣнникъ Ивашко Выговской Черкасѣ выпустилъ на двѣ недѣли, и того де сроку недѣля прошла; а какъ двѣ недѣли минетъ, и тѣмъ Черкасомъ велѣлъ збиратца къ себѣ; а стоитъ де Ивашко Выговской отъ Гадича въ ближнихъ мѣстахъ, и собрався де, хочеть приходить подъ Путивль и подъ иные государевы города. И бояринъ и воеводы князь Але-

ксѣи Никитичъ съ товарищи тѣ вѣсти писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Да и о томъ къ великому государю бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали: только по Татарскимъ вѣстямъ и имъ, боярину и воеводамъ, изъ Путивля шти въ государевы города, гдѣ объявились Крымскіе Татаровя и Черкасы, и опасно тово, чтобъ и въ досталныхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ, которые не въ измѣнѣ и въ которыхъ въ новыхъ полскихъ городѣхъ устроены Черкасы, не учинилось бы въ Черкасехъ шатости, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

Да іюля въ 25 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Барзны сотникъ Петрушка Забѣла, полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина съ пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ ево Петрушкину жену съ дѣтми и поца Григоря съ женою, а съ ево дочерью, и иныхъ взятыхъ Барзенцовъ, которые въ Путивлѣ, велѣлъ отдать ему Петрушкѣ, а онъ Петрушка за нихъ отдастъ государевыхъ взятыхъ людей, которые въ Нѣжинѣ привезены изъ Глухова, съ Аврамомъ Лопухинымъ, и иныхъ, которые иманы подъ Конотопомъ и въ иныхъ мѣстехъ, и для де отдачи тѣхъ всѣхъ людей привезетъ онъ въ Батуринъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали къ нему Петрушкѣ съ тѣмъ же пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ великого государя людей, которые у нихъ въ Нѣжинѣ, привезъ онъ Петрушка въ Батуринъ всѣхъ до одного человѣка, а какъ онъ тѣхъ взятыхъ людей въ Батуринъ привезетъ и изъ Батурина о томъ отпишетъ и государевымъ людямъ явленную роспись пришлетъ, и они, бояринъ и воеводы, къ нему отпишутъ, въ которыхъ мѣ-

техъ тѣмъ государевымъ людямъ на Барзен- № 115.
ской полонъ розмѣнить.

И августа въ 5 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сотникъ Петрушка Забѣла, что де государевы люди изъ Нѣжина въ Батуринъ привезены. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи приказали къ нему Петрушкѣ, чтобъ онъ тѣхъ государевыхъ людей изъ Батурина привезъ къ рѣкѣ Семи къ Бѣлымъ берегамъ; а какъ онъ тѣхъ государевыхъ людей къ рѣкѣ Семи привезетъ всѣхъ, и они велятъ ихъ отъ него принять; а жену ево съ дѣтми и иныхъ Барзенцовъ взятыхъ, которые въ Путивлѣ, ему велятъ отдать.

И августа же въ 6 день государевыхъ людей Барзенской сотникъ Петрушка Забѣла изъ Батурина къ рѣкѣ Семи привезъ шездесять шесть человѣкъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли тѣхъ государевыхъ людей у того Петрушки съ товарищи принять у рѣки Семи головѣ стрѣльцкому Алексѣю Мещериннову, а Барзенскихъ взятыхъ людей мужского полу и женского послали съ нимъ Алексѣемъ всего тридцать человѣкъ и съ малыми робляты. И того же числа голова Алексѣй Мещеринновъ тѣми Барзенскими взятыми людьми на государевыхъ людей съ сотникомъ съ Петрушкою Забѣлою розмѣнился и государевыхъ людей, которые были въ Нѣжинѣ, въ Путивль привелъ: сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Никиту Сивцова да Ивана Кожевникова и стрѣльцовъ и всякихъ людей 66 человѣкъ. И тѣмъ выходцомъ государево жалованье за полонское терпѣнье дано; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и изъ Путивля тѣ выходцы отпущены къ Москвѣ и въ города, кто куды довелся отпустить.

Да августа въ 4 день въ государевѣ царевѣ

№ 115. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и прислана великого государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ, и велѣно тое государеву грамоту послати въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни; а будетъ по той государевѣ грамотѣ Войско Запорожское о тѣхъ дѣлахъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіанскимъ, учнутъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи ссылатца, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи велѣно великого государя дѣло дѣлать по государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу.

Да августа же въ 5 день приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Путивльцы Иванъ Титовъ да Ѳедоръ Щѣлкинъ, которые посылапы были съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и подали листъ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи тѣхъ Путивльцовъ роспрашивали, и къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ ево листа писали и великого государя грамоту въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни послали съ Путивльцы, съ Савельемъ Кирѣевымъ да съ Иваномъ Ортемовымъ августа въ 7 день. А каковъ листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи измѣнникъ Ивашко Выговской писалъ, и тотъ листъ и роспросные рѣчи Путивльцовъ Ивана Титова да Ѳедора Щѣлкина посланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ августа въ 9 день.

Да августа же въ 7 день писалъ къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадича полковникъ Павелъ Еорѣмовъ съ товарищи и сотники и вся чернь: какъ де Крымской ханъ и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы приходили подъ Конотопъ, и отъ Конотопа Черкаскіе города Костентиповъ, Ромонъ, Глнпескъ, Лохвицу и иные города разорили и выжгли, и пришли подъ Гадичъ, и стояли подъ Гадичемъ три недѣли и къ Гадячу приступали жестокими приступы; а они де противъ ихъ стояли и на приступехъ съ ними бились и многихъ людей у измѣнника у Ивашки Выговского побили, и всякую де осадную пулю терпѣли, а измѣннику Ивашку Выговскому не здались и ни на какіе ихъ прелести не прельстились; и августа де въ 2 день измѣнникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми отъ Гадеча пошолъ къ Днѣпру; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ полковника и всѣхъ Гадичскихъ осадныхъ сидѣльцовъ за ихъ службу своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а они де отъ разоренья измѣнника Ивашка Выговского всѣмъ скудны и хлѣбныхъ запасовъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Гадичъ къ полковнику къ Павлу Еорѣмову съ товарищи, что они, бояринъ и воеводы, (про) службу ихъ писали къ великому государю и послали къ нимъ въ Гадичъ великого государя жалованья, полковнику денегъ двадцать рублевъ да двѣ пары соболей, обѣ въ десять рублевъ, да тремъ человекомъ сотникомъ по пяти рублевъ, козакомъ двумъ тысячамъ человекомъ по рублю человеку, да тутошнымъ Гадичскимъ жителемъ девяти стамъ дватцати двумъ человекомъ по полтинѣ человеку, чтобъ ихъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ обнадежить, чтобъ они и впередъ великому государю служили вѣрно. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано съ Ондрѣемъ же Кожинымъ.

Да августа въ 16 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ сокольники съ Иваномъ Ярышкынымъ съ товарищи, велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать тотчасъ въ Бѣлгородъ къ товарищемъ своимъ къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи, чтобъ они отъ Бѣлгорода промыслили Крымского хана падъ загоными и падъ боевыми людьми смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ розсмотрительствомъ и береженьемъ; а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи и со всеми великого государя ратными людьми велѣно итти въ Сѣвскъ и стоять въ Сѣвску до указу великого государя, а изъ Сѣвска потомуже промыслить надъ Крымскими воинскими людьми по розсмотрѣнью, а окольникову и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого по указу великого государя велѣно итти въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому; и окольникову де и воевода съ государевыми ратными людьми идетъ отъ Кричева или ото Брянска, и боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать ставицы на двое во Брянскъ и въ Кричевъ, или гдѣ про него окольного и воеводу вѣсть будетъ, и велѣтъ ему съ государевыми ратными людьми итти къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ полкъ на спѣхъ и стать обозомъ по розсмотрѣнью боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича межъ Путивля и Сѣвска или Рыльска и Путивля, или гдѣ пристойнѣе, и укрѣпитца валомъ земляномъ и оберегать великого государя украинные города отъ

Татарь и отъ Черкасъ, Путивль съ товарищи. Да боярину же и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сокольники Иванъ Ярышкынъ съ товарищи сказали, что указалъ великій государь столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому со всеми ратными людьми, которые у него въ полку, итти изъ Сѣвска въ Путивль и быть ему въ Путивлѣ до указу великого государя. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ товарищемъ своимъ въ Бѣлгородъ, къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи и къ окольникову и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову и къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому о томъ писалъ, какъ въ государевѣ грамотѣ написано, и своего полку ратнымъ людямъ о походѣ изъ Путивля въ Сѣвскъ государевъ указъ сказалъ.

И августа же въ 19 день великого государя ратнымъ людямъ велѣлъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ Путивля избратца въ походъ въ Сѣвскъ; и стрѣleckіе приказы отъ Путивля отошли было версть съ десять, а солдаты и драгуны за городъ выбрались. И того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ и прислалъ проходца Костентиновского Черкашенина Ивашка Ячника съ листами; а пришло де тотъ Костентиновской Черкашенинъ въ Недрыгайловъ съ листами изъ Нѣжина августа въ 18 день; а писали тѣ листы къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Нѣжина протопѣ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи того Черкашенина спрашивали, и въ Нѣжинъ къ протопѣ Максиму и къ полковнику Василью Золотаренку противъ ихъ листовъ писали и словесно приказывали съ тѣмъ же Черкаше-

№ 115.

№ 115. ниномъ съ Ивашкомъ Ячникомъ; а въ Сѣвскѣ изъ Путивля по тѣмъ Нѣжинскимъ письмамъ не пошла и государевымъ ратнымъ людямъ, которые было выбрались, велѣли поворотитца въ Путивль. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы, каковы прислали протопопъ Максимъ и полковникъ Василей Золотаренко, и каковы листы къ нимъ посланы, и съ тѣхъ листовъ списки и роспросные рѣчи Черкашенина Ивашка Ячника посланы съ сокольники съ Иваномъ Ярышкинымъ съ товарищи августа въ 21 день.

Да августа же въ 23 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадяча полковникъ Павелъ Еорѣмовъ и прислалъ съ Роменскимъ козакомъ съ Нестеркомъ Алимовымъ листы Переяславского полковника Тимоѣя Цецуры да Переясловца Якимъ Самченка, каковы листы Переясловской полковникъ Тимоѣй Цецура да Переясловецъ Якимъ Самченко писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи да къ окольнику и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Беспалому да къ писарю ево къ Семену Остапову, да съ тѣми же листы отписка изъ Кіева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тое отписку и листы чли и Роменского козака роспрашивали, и тѣ листы и отписку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева и роспросные рѣчи козака Нестерка послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, азгуста въ 24 день. А въ Переясловль къ полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ съ товарищи и къ Якимъ Самченку писали гетмана Ивана Беспалого полку съ козакомъ съ Спдоркомъ Денисовымъ, чтобъ они, помня прежнее свое обѣщаніе, на чомъ великому государю по святой непорочнои евангелской заповѣди прежде сего вѣру учинили, были великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и великому государю служили вѣрно и показали свою совершенную правду, надъ измѣнникомъ и надъ клятвoprеступникомъ надъ Ивашкомъ Выговскимъ и надъ ево совѣтниками, надъ такими же измѣнниками, промышляли, и которые люди отъ него Ивашка присланы въ Переяславль ево же Ивашковы совѣтники, такіе же измѣнники, и Ляхи и Шѣмцы, и они бѣ ихъ въ Переяславль побивали; а для подлинного увѣрѣнія прислали бѣ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ бы поговорить и великого государя милостию обнадежить; а которые великого государя люди у нихъ въ Переяславль въ неволѣ, и они бѣ ихъ свободили и къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи отпустили. А въ Кіевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву писалъ, чтобъ...⁽¹⁾ дѣло, о чемъ къ нему писалъ полковникъ Тимоѣй Цецура, дѣлалъ по своему розсмотрѣнію и розвѣдавъ про то всячески, будетъ ли ихъ въ томъ дѣлѣ правда, и что у него учпетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ боярину и воеводѣ. Да и къ столнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи о томъ писалъ же и списокъ съ листа, каковъ писанъ къ окольнику и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, посланъ.

⁽¹⁾ По вѣдости отвалился уголь листа и черезъ это пропало одно слово.

Да августа же въ 24 день приѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Нѣжина съ писмомъ Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе козаки Матюшка Семеновъ да Данилко Елѣнмовъ, да съ ними же прислалъ изъ Нѣжина полковникъ Сѣвскаго драгуна Петрушку Кузнецова. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и полоненикъ драгунъ Петрушка и роспросные козацы и ево Петрушкины рѣчи и письма полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима послали августа въ 26 день. А козаки Матюшка и Данилко отпущены въ Нѣжинъ, а съ ними для подлиннаго провѣдыванья посланы Путивльской Сѣвской Избы подьячей Тимоѣѣ Масалитиновъ да два человекъ казаковъ. А къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ протопопу Максиму писано, чтобъ они прислали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знатныхъ изъ всѣхъ чиновъ сколько доведется; да и самъ бы протопопъ Максимъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи для подлиннаго увѣренія приѣхалъ въ Путивль, и подьячего Тимоѣя и казаковъ отпустили бѣ безъ задержанья. А въ Переяславль къ полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ и ко всѣмъ Переяславскимъ жителямъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали Путивльцовъ же Якова Яцына да казаковъ дву же человекъ, и писали къ нимъ, чтобъ изъ Переяславля прислали къ нимъ для увѣренія людей добрыхъ и знатныхъ, и Путивльцовъ Якова Яцына и казаковъ отпустили безъ задержанья. А въ Кіевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послалъ стапцу и

про то Нѣжинское и Переяславское дѣло для вѣдома писалъ; а что у него о тѣхъ же дѣлахъ какаѣ вѣдомости есть и гдѣ нынѣ Юрьи Хмелницкой и измѣшникъ Ивашко Выговской, и онъ бы о томъ къ нему отписалъ. Да и въ Бѣлгородъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи про то Нѣжинское и Переяславское дѣло для вѣдома писано же.

Да августа же въ 27-мъ да въ 28-мъ числахъ приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ письмами Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе мѣщане Марчко Родіоновъ да Стенка Кондратовъ да протопопа Максима челядникъ Стенка Богдановъ да Костентиновской козакъ Ивашко Ячникъ, да изъ Ични съ листомъ Ичинскаго протопопа Семіона Иченской мѣщанинъ Самошка Соколовской. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи письма протопопа Максима и полковника Василья Золотаренка и Ичинскаго протопопа Семіона чли и посланцовъ роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и письма, которые присланы, и роспросные рѣчи посланцовъ посланы августа въ 31 день съ Путивльцы до Сѣвска, а изъ Сѣвска велено послать съ трубники.

Да того же числа бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, по письму Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима и всѣхъ Нѣжинскихъ жителей, послалъ въ Нѣжинъ товарища своего околничего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина съ государевыми ратными съ конными и съ пѣшими людьми. А напередъ околничего и воеводу Андрѣя Васильевича посланъ въ Нѣжинъ Иванъ Васильевъ сынъ Жидовиновъ.

№ 115. Да въ пынѣшнемъ 168-мъ году, сентябрь въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому пришолъ въ сходъ товарищъ ево околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ государевыми ратными людьми съ своимъ полкомъ.

Да того же числа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи приѣхали изъ Нѣжина протопопъ Максимъ да сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой, Макарь Сидоровъ да обозной Иванъ Рябуха, бурмистръ Дмитрей Курчинъ, райцы Андрѣй Коченовскій, Клементей Яковлевъ, обозного сынъ Лукьянъ, лантвойтовъ Александровъ сынъ Тимоѣй, да хоружей, да козаковъ восемь человекъ, да съ ними же приѣхали Конотопской протопопъ Дмитрей Миронской да Батуринской сотникъ Сава Мвшуренко, писарь Наумъ Ивановъ да козаковъ пять человекъ, да изъ Батурина же Зрожевского полку сотникъ Кирило Василенко да Глуховской козакъ Василей Жерновской да Новагородка Сѣверского козакъ Дмитрей Василковъ; и подали листы полковника Василья Золотаренка да Нѣжинскихъ всякихъ жителей да Батуринского сотника Кирила Зражевского, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и всего Нѣжинского полку всякимъ жителемъ выпы ихъ отдать и быти имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Нѣжинского и Конотопского протопоповъ и сотниковъ Петра Забѣлу и Григорья Кобылецкого и всѣхъ которые съ ними при-

ѣхали, привели къ вѣрѣ по святой непорочной евангилской заповѣди, что имъ и всему Нѣжинскому полку быть у великого государя въ подданствѣ на вѣки неотступнымъ; и обнадежа ихъ государскою милостью и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили въ Нѣжинъ.

Да сентября же въ 3 день приѣхалъ въ Путивль изъ Нѣжина Иванъ Жидовиновъ и сказалъ: какъ де онъ приѣхалъ въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ де у полковника у Василья Золотаренка собраны всего Нѣжинского полку сотники и ясаулы и атаманы и козаки и мѣщане; да въ то же де время приѣхалъ изъ Кіева полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Зубовъ. И онъ де, Иванъ Жидовиновъ, и Иванъ Зубовъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка и атамановъ и сотниковъ и козаковъ и всѣхъ мѣщанъ по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да Иванъ же Жидовиновъ подалъ листъ полковника Василья Золотаренка, писанъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, каковы привезли Нѣжинской протопопъ Максимъ и сотникъ Петръ Забѣла съ товарищи и каковъ листъ привезъ Иванъ Жидовиновъ, посланы съ сеуншикомъ съ Иваномъ Жидовиновымъ того же числа.

Да сентября же въ 4 день писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Переяславля Путивльцы Яковъ Яцынъ съ товарищи: приѣхали де они въ Переясловль въ прошломъ

во 167-мъ году августа въ 31 день, и Переяславской де полковникъ Тимоѣй Цецура и всѣ Переяславскіе жители боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи листъ у нихъ приняли, и выслушавъ листъ, государской милости обрадовались, и того же числа послали къ великому государю полковникъ Тимоѣй Цецура зятя своего Ероѣя Мигновичкого да Ивана Муматова да козаковъ Андриюшку Васильева съ товарищи, четырехъ человекъ; а ихъ де, Якова съ товарищи, оставили въ Переяславѣ для того, что посылаютъ къ великому государю Переяславскихъ лутчихъ людей, да съ ними Ляцкихъ и Нѣмецкихъ начальныхъ людей, ротмистровъ и порутчикомъ, и знамена и литавры; а которые де были великого государя люди въ Переяславѣ въ неволѣ, жалецъ Тортухинъ да съ нимъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей человекъ съ двѣсть, и тѣхъ де невольниковъ изъ Переяславля отпустить съ нимъ же Яковомъ съ товарищи. А Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, что онъ обѣщаетца служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, по прежнему своему обѣщанію; и послалъ къ великому государю посланцовъ своихъ Ероѣя Межновичкого съ товарищи, и чтобъ къ великому государю тѣхъ ево посланцовъ отпустить безъ задержанья. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и посланцы отпущены съ Васильемъ Безобразовымъ сентября въ 5 день.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Путивля пошли въ государевы Черкасскіе горы.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и № 115. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ у него боярина и воеводы изъ Нѣжина вѣсть есть подлинная, что Нѣжинцы подлинно хотятъ такъ учинить, какъ къ нему боярину и воеводѣ писали, и которые отъ него боярина и воеводы были посланцы къ нимъ на съѣздъ, и они съ ними съѣжались и о всякомъ добромъ дѣлѣ говорили, и боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю послать подъ Нѣжинъ товарища своего околичного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково, а съ нимъ товарища ево стольника и воеводу князя Григорья князь Оеонасьева сына Козловского съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими ихъ полковъ, и по договору съ полковники, велѣтъ имъ дѣло Божіе и великого государя совершать. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему околичному и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и товарищу ево стольнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ велѣлъ къ Нѣжину итти съ собою вмѣстѣ, а напередъ себя ихъ къ Нѣжину не послалъ для того, что прежде того посланъ въ Нѣжинъ околичней и воевода Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими.

И сентября же въ 6 день приѣзжали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Прилуцкого полку Ичинской протопопъ Семіонъ да попъ Давыдъ да Прилуцкой сотникъ Иванъ Даниловъ да Ичинской сотникъ Матвѣй Романовъ и козаки, всего тринадцать человекъ, и подали листъ Прилуцкого наказного пол-

№ 115. коврика Лазаря Горличенка. А въ листу написано и словесно били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ всѣхъ Прилуцкихъ и всего Прилуцкого полку жителей, велѣлъ вины ихъ отдать и быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Иченского протопопа Семіона и попа Давыда и сотниковъ и козаковъ Ивана Данилова съ товарищи, по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ и всего Прилуцкого полку всякимъ жителемъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и обнадежа ихъ государскою милостию и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили. А въ Прилуки и во весь Прилуцкой полкъ послали, къ вѣрѣ привести полковника и всякихъ жителей и великого государя милостию ихъ обнадежить, Протасья Неплюева.

Да сентября же въ 7 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали Нѣжинского полку въ города и въ мѣста и въ мѣстечка и въ села и въ деревни, къ вѣрѣ привести всякихъ жителей и великого государя милостию ихъ обнадежить, Ортемья Огибалова.

Да того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Переяслава полковникъ Тимоѣй Цецура съ Путивльцы съ Яковомъ Яцынымъ съ товарищи, что онъ полковникъ и духовного чину и всѣ начальные люди и чернь и все посольство по святой непорочной евангилской заповѣди вѣру

учинили, что имъ быти великого государя подъ ево государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да полковникъ же Тимоѣй Цецура прислалъ съ Яковомъ же Яцынымъ посланцовъ своихъ, атамана Ивана Пригару, обозного Захарья да съ ними же дву человекъ Нѣмецъ, порутчика да квартеймейстера, которыхъ прислалъ было въ Переясловль на залогу измѣнникъ Ивашко Выговской. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и Нѣмцы и Путивльца Якова Яцына съ товарищи доѣздъ послано съ Яковомъ же Яцынымъ сентября въ 8 день. А посланцы атаманъ Иванъ Пригара съ товарищи приведены къ вѣрѣ и государево жалованье имъ дано, и отпущены къ Переяславль.

Да сентября же въ 9 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Нѣжина окольнічей и воевода Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ: какъ де онъ шолъ великого государя съ ратными людьми къ Нѣжину, и встрѣтилъ де ево Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ отъ Нѣжина за пять верстъ, а священники съ образы за городомъ, и въ Нѣжинъ де онъ съ государевыми ратными людьми вшолъ сентября въ 6 день, и оставилъ въ городѣ головъ стрѣлецкихъ Ѳедора Александрова да Олексѣя Мещеринова съ приказы: и поговоря де съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, велѣлъ въ воротехъ и по городу на караулахъ быть великого государя людямъ; и сентября же де въ 7 день говорилъ ему Нѣжинской протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко съ товарищи, чтобъ ему отписать подъ Быховъ къ окольнічему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, что онъ полков-

никъ Василей Золотаренко со всѣмъ своимъ полкомъ и съ волостями великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и которые де волости Нѣжинского полку блиско Быхова и ко Брянску, и въ тѣхъ волости государевыхъ ратныхъ людей не посылали и тѣхъ волостей не розоряли; и онъ де околичей Андрей Васильевичъ подъ Быховъ къ околичему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ къ князю Александру Лобанову-Ростовскому о томъ писалъ. Да околичей же и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю листъ Черниговского полковника Аникая Силица. И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и листы посланы сентября въ 10 день.

Да сентября же въ 11-мъ да въ 13-мъ числахъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи приѣзжали изъ Прилукъ Густынского монастыря игуменъ Иосифъ да черной дьяконъ Андроникъ да Прилукской наказной полковникъ Степанъ Дорошенко, а съ нимъ козаковъ девять человекъ, да Батуринской полковникъ Кирило Зрожевской, да изъ Лохвицы мѣщане, войтъ Михайло Яковлевъ съ товарищи, семь человекъ, да изъ Пирытина сотникъ Иванъ Котурженко да козакъ да пять человекъ мѣщанъ, да и(зъ) Стародуба два человекъ козаковъ. И игумену и дьякону дано государева жалованья милостыня и къ вѣрѣ они и полковникъ и сотникъ и козаки и мѣщане приведены и отпущены по домоу.

Да сентября же въ 14 день посланы приводить къ вѣрѣ и государскою милостию обнадёживать — въ Барзну Иванъ Павловъ сынъ Лошаковъ, въ Лубны да въ Пирытинъ — Прокофеей Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, въ Лохвицу и въ Ромовъ — Марко Петровъ сынъ

Бурцовъ, въ Миргородъ и въ Миргородской № 115. полкъ — Иванъ Федоровъ сынъ Якининъ.

И сентября же въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Нѣжинъ. А какъ шли къ Нѣжину, и боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ за пять верстъ отъ Нѣжина, а протопопъ Максимъ и съ нимъ священники со кресты, и мѣщане, войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви, и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Василью Золотаренку и протопопу Максиму и всѣмъ Нѣжинскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ вины имъ отдать, и они бѣ, видя великого государя премногую милость къ себѣ, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Нѣжинскіе жители милости великого государя обрадовались и на ево великого государя милости били челомъ и обѣщались быти подъ ево великого

№ 115. государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битись нещадя головъ своихъ. И того же часу полковникъ Василей Золотаренко велѣлъ стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Нѣжинѣ. А къ вѣрѣ они, полковникъ и протопопъ Максимъ и всѣ Нѣжинскіе жители, духовного чину и мирского, приведены до приходу въ Нѣжинъ боярина и воеводѣ князя Алексѣя Никитича съ товарищи, при Иванѣ Жидовиновѣ да при головѣ стрѣльцкомъ Иванѣ Зубовѣ. А объявля милость великого государя полковнику и всѣмъ Нѣжинскимъ жителямъ духовного чину и мирского, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ ратными людьми вышли изъ города и стали обозомъ блиско города, а въ городѣ велѣли быть стрѣльцкимъ головамъ Ѳодору Александрову да Алексѣю Мещеряинову съ приказы, и въ гороцкихъ воротехъ и по городу на караулахъ велѣли быть стрѣльцомъ тѣхъ приказовъ попрежнему.

И того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Войсковой радѣ быти при немъ бояринъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ въ Нѣжинѣ или въ Переясловлѣ; а въ товарищахъ съ нимъ бояриномъ и воеводою быти боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольнымъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да льякомъ — думному Ларіону Лопухину да Ѳодору Грибоѣдову; и думной дьякъ Ларіонъ

Лопухинъ съ Москвы отпущенъ будетъ вскорѣ; а стольнику и воеводѣ князю Ѳодору Куракину да окольному и воеводѣ Андрѣю Васильевичю Бутурлину и сходнымъ воеводамъ, окольному князю Петру Алексѣевичю Долгорукову, съ товарищемъ и съ ратными людьми быти съ стольникомъ со княземъ Ѳодоромъ Куракинымъ для береженья съ ратными людьми. И великого государя указъ о томъ къ нимъ ко всѣмъ посланъ.

Да къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю присланы великого государя жалованные грамоты, писаны одна къ Юрью Хмельницкому, а другая къ полковникомъ, къ Нѣжинскому къ Василью Золотаренку да къ Переясловскому къ Тимоѣю Цекурѣ и всѣмъ полковникомъ; а велѣно государеву жалованную грамоту къ Юрью Хмельницкому послати съ кѣмъ доведетца, а полковникомъ жалованную грамоту отдать въ то время, какъ они къ боярину и воеводамъ съѣдутца. И великого государя грамота къ Юрью Хмельницкому послана. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да говорилъ въ Нѣжинѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи полковникъ Нѣжинской Василей Золотаренко, Черниговской Анкей Сплинъ, Прилуцкой Ѳодоръ Терешенко, чтобъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли въ Переясловль, а имъ бы полковникомъ съ своими полки итти въ Кіевъ, а изъ Кіева съ государевыми ратными людьми итти бѣ имъ на Ляховъ и па заднѣпрскіе полки, которые великому государю непослушны; а какъ де они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми придутъ въ Переясловль, а они полковники съ своими полки придутъ въ Кіевъ, и они де полковники чаютъ того, что и за-Днѣпрскіе

полки великому государю въ винахъ своихъ лобьютъ челомъ.

И сентября же въ 19 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Кіевъ къ товарищу своему къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву стольника и воеводу князя Григорья княжъ Аонасьева сына Козловского съ ево полкомъ, да съ нимъ же послалъ своего и товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ головъ съ сотнями, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и мурзь и Татаръ и драгуновъ, да съ нимъ же князь Григорьемъ велѣлъ итти въ Кіевъ полковникомъ Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силнну, Прилуцкому Оелору Терешенку съ ихъ полки; и писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву: какъ стольникъ и воевода князь Григорей Козловской и полковники Нѣжинской и Черниговской и Прилуцкой съ государевыми ратными людьми въ Кіевъ къ нему боярину и воеводѣ придуть, и онъ бы божиимъ и великого государя дѣломъ промыслялъ смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подасть, и что у него учнетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

И сентября же въ 21 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Нѣжина пошли въ Переясловль, а въ Нѣжинѣ оставилъ князя Семена княжъ Иванова сына Шеховского да съ нимъ голову стрѣлцегого Алексѣя Мещеринова съ приказомъ да товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково полку салдацкого строю полковника Андрѣя Гамольтона съ начальными людьми и съ салдаты. А въ Черниговъ послалъ Володимера Михайлова сына Новоспльцова, а съ нимъ изъ полку

окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича салдацкого строю полковника Кашпира Яндара съ начальными людьми и съ салдаты. № 115.

И пришло бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи въ Переясловль сентября въ 27 день. А какъ къ Переясловлю шли, и боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Тимоѣй Цецура съ полкомъ за пять версть отъ Переясловля; а Переясловской протопопъ Григорей и священники со кресты и мѣщане и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви; и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Тимоѣю Цецурѣ и протопопу Григорью и всѣмъ Переясловскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ имъ вины отдать; и они бѣ, видя великого государя къ себѣ премногую милость, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости, и были подъ ево великого государя самодержавною высокою рукою безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Переяславскіе жители великого государя милости обрадовались и на ево великого госу-

№ 115. дая милости били челомъ, и обѣщались быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битися не щадя головъ своихъ. И того же часу велѣлъ полковникъ Тимоѣѣй Цецара стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Переясловлѣ. А объявля великого государя милость бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Тимоѣю Цецурѣ и всѣмъ Переясловскимъ жителямъ духовного чину и мирского, стали въ городѣ во дворахъ, и на караулахъ велѣли быть стрѣльцомъ.

И сентября же въ 28 день боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу съ товарищи Переяславской полковникъ Тимоѣѣй Цецура подавъ семь листовъ, каковы писали къ гетману къ Ивану Беспалому и къ нему, Тимоѣю, Юрьи Хмельницкой да за-Днѣпрскихъ полковъ обозной Тимоѣѣй Носачъ и тѣхъ полковъ полковники, Черкаской Андрѣй Одионецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Кальницкой Яковъ Петренко, Бѣлоцерковской Иванъ Кривченко, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Уманской Михайло Хоненко, и Григорей Гуляницкой; а сказавъ полковникъ: привезли де къ нему тѣ листы изъ-за Днѣпра сотникъ съ казаки. И сотникъ и Черкасы, которые тѣ листы къ Переясловскому полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ привезли, въ роспросѣ сказали, что за-Днѣпрскіе полки на Росавѣ съ рады учинили гетьманомъ Юрья Хмельницкого, и знамя и булаву и печать и всякіе дѣла Войсковые у Выговского взяли и отдали Юрью; а Ондрѣя де Потоцкого и съ нимъ Ляховъ и Сербовъ и Волоховъ и Мутьянъ изъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ изъ-подъ Хвастова выслали въ Польшу; а измѣнникъ де Ивашко Выговской поѣхалъ въ Чигиринъ, и взявъ же-

ну, поидеть въ Польшу же; только де Черкасы ево стерегутъ, чтобъ онъ у нихъ не ушолъ; а Юрья де Хмельницкой и за-Днѣпрскіе полковники съ полки стоятъ за Днѣпромъ въ Пржищевѣ, отъ Переяславля въ дватцати верстахъ; а Татаръ де при Юрьѣ Хмельницкомъ нѣтъ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали къ Юрью Хмельницкому Путивльца Зиновья Яцына и съ нимъ писали, чтобъ онъ Юрьи, паметуя великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, великому государю служилъ вѣрно, и за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ и всей старшинѣ и черни говорилъ и великого государя милостию ихъ обнадеживалъ, чтобъ они то же учинили, какъ и Переяславской и Нѣжинской и Черниговской и всѣ полки сее стороны Днѣпра учинили, великому государю въ винахъ своихъ повиновеніе принесли и учинились бы у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да и къ полковникомъ ко всѣмъ и ко всей старшинѣ и черни за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали же съ Зиновьемъ же Яцынымъ, чтобъ они были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ Протасьемъ Неплюевымъ сентября въ 30 день.

И октября въ 1 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи приѣхалъ Путивлецъ Зиновей Яцынъ, да съ нимъ же Зиновьемъ прислалъ Юрья Хмельницкой и за-Днѣпрскихъ полковъ полковники полковника Петра Дорошенка да съ нимъ изо всѣхъ полковъ сотниковъ съ листами. И говорилъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю

Никитичю съ товарищи полковникъ Петръ Дорошенко: Юрьи де Хмельницкой и они, полковники, и все Войско Запорожское великого государя милости обрадовались, что великій государь пожаловалъ ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ имъ быть подъ своею самодержавною государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и чтобъ они были при правахъ и вольностяхъ своихъ, такъ какъ былъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Петру Дорошенку и сотникомъ объявили государеву жаловальную грамоту, какова къ нимъ полковникомъ прислана за его государственною большою печатью съ ево государевымъ милостивымъ словомъ. И великого государя милостью ихъ надежда и давъ великого государя жалованье, отпустили къ Юрью Хмельницкому и приказали съ нимъ, чтобъ Юрьи Хмельницкой я обозной и полковники ѣхали для дѣла великого государя къ нимъ, боярину и воеводамъ, безо всякого опасенья. И послали къ Юрью Хмельницкому Сергѣя Владыкина съ товарищи, и писали и словесно съ нимъ приказывали, чтобъ Юрьи и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль съ нимъ Сергѣемъ безо всякого сомнѣнья, чтобъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи междуусобіе ихъ успокоить и великого государя дѣла въ совершение привести; а будетъ онъ Юрьи и полковники учнутъ имѣть въ приѣздѣ своемъ опасенье, и они бѣ Сергѣя Владыкина съ товарищи оставили въ обозѣ своемъ, а сами бѣ ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, въ Переяславль безо всякого сумнительства.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ

Путивльцомъ съ Зиновьемъ Япынымъ октября въ 2 день. № 115.

Да октября же въ 4 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи приѣхали отъ Юрья Хмельницкого Сергѣй Владыкинъ съ товарищи и привезли два листа, одинъ Юрья Хмельницкого, а другой за-Дибирскихъ полковниковъ; да съ нимъ же Сергѣемъ приѣхали полковники Петръ же Дорошенко да Ондрѣй Одинецъ да Иванъ Лизогубъ съ товарищи, и подали боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи листъ, а въ листѣхъ написано и полковники Петръ Дорошенко съ товарищи говорили, чтобъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи ѣхать за Дибирь къ Терехтемиревскому монастырю. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи въ томъ имъ отказали. И полковники говорили, чтобъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ для увѣренья послалъ къ нимъ въ войско товарищей своихъ; а только де бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ къ нимъ въ войско не пришлетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники въ Переяславль не поѣдутъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковникомъ Петру Дорошенку съ товарищи въ томъ отказывали жь.

Да полковникъ же Петръ Дорошенко съ товарищи боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подавали четырнатцать статей, и сказали: прислали де тѣ статьи съ ними Юрьи Хмельницкой и полковники, и велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ — велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою на тѣхъ статьяхъ. А объявля де, тѣ статьи велѣлъ имъ Юрьи и полковники привезти къ

№ 115. себѣ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи тѣхъ статей слушавъ, полковникомъ Петру Дорошенку съ товарищи говорили, что въ тѣхъ статьяхъ многое написано вновь сверхъ прежнихъ статей, которые даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому; и какъ Юрьи Хмельницкой будетъ у нихъ боярина и воеводъ, и они о томъ учнутъ говорить съ нимъ Юрьемъ и полковники. И велѣли съ тѣхъ статей списать списокъ, а подлинныя отданы имъ.

А въ списокѣ изъ статей написано:

1-я. Яко за славной памяти небожика пана гетьмана Богдана Хмельницкого, гетьмана Войска Запорожского, постановлены въ Переяславлѣ и выконаню присяги изъ обонхъ сторонъ было, такъ и теперь тые жъ права, привилія и вольности всякіе абы, въ тотъ часъ отъ его царского величества наданы, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2-я. Въ Украинѣ, Войскѣ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ такъ на семь, яко и ни томъ боку Днѣпра, абы воеводъ по городахъ не насылаю, только въ одномъ самомъ Киевѣ; яко за славной памяти небожика пана Богдана Хмельницкого былъ, такъ и теперь оставало,—а въ иныхъ замкахъ и городѣхъ абы жадного воеводы и рати насылаю не было. И ратные люди, которые отъ его царского величества въ послы къ намъ приходятъ мѣли, въ за(га)дованью гетьмана Запорожско(го) было(и).

3-я. Безъ вѣдома гетьманьского и всей старшины, также подписи руки гетьманьской и притисненія печати Войсковой, листа жадный у его царского величества приимываны быти не мѣють, зъ Войска Запорожского присланіе.

4-я. Гетьмана одного абы всѣ полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за геть-

мана имѣли и на послуше(н)ство належатое яко старшему отдавали(ся).

5-я. Въ обирають гетьмана абы намъ самимъ такъ старшимъ, яко и меншимъ, вольная была—кого Войско улюбить — юлецкія ⁽¹⁾, до которой (о)прочъ войсковыхъ нашихъ людей абы никто не належалъ. А новообранный гетьманъ зъ вѣдомомъ всей старшины и черни до его царского величества о подтверженіи маеть выслати своихъ пословъ; что не маеть отъ его царского величества забороняно.

6-я. Полковники яко оставали по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую влазду въ Войску належатую мѣли, такъ и теперь абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно оставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Киевѣ и въ Старомъ Быховѣ и инде.

7-я. Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно приимовати было и отпраовати отъ насъ. Списки зъ грамотъ, зъ якими послы будутъ приходити, подлинно списаны слово въ слово, отсылаю до его царского величества будутъ.

8-я. Всякимъ на раду людемъ, теперь и напотомъ въ Войску Запорожскомъ знайдучимся, особливѣ шляхту, яко предъ тымъ давно бывало, такъ и теперь абы за вѣдомомъ пана гетьмана Запорожского и подъ его судомъ при власностяхъ и вольностяхъ ихъ оставати вольно было, и жадной ни отъ кого абы не поносили трудности и въ правахъ своихъ утиску.

9-я. Съ околичными землями, а особливѣ съ Ляхами, Татарми и Шведами и иными, кгда до згоды и покою его царского величества приходити будетъ, жебы и нашими всего Войска высланномъ комисарѣ при томъ съ ними были, и повагу свою маючи, голось вольный и здано ⁽²⁾ мѣли.

(1) То есть элекція или избраніе. Списокъ этихъ статей очень неисправенъ и потому здѣсь, въ скобкахъ прибавлены дополненія къ словамъ и правильное изъясненіе, иди ошибки болѣе значителны и затемняютъ смысл.—(2) То есть зданія, попольски зданіе—мѣнѣіе.

10-я. Права и вольности и наданя отъ великихъ князей Рускихъ и ихъ милостей королей Польскихъ и пановъ благочестивыхъ всякому стану, духовному и свѣцкому, здавна и теперъ данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣцкии, яко и духовнии, не нарушены были.

11-я. Что ся кольвекъ черезъ тотъ часъ, зъ божего допущеня и людей превратныи вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятозлобое и запомнѣние пушено было и ни на комъ съ Войска Запорожского не изыскивано было.

12. Архиепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій, юскаръ ⁽¹⁾ Костенопольскій со всѣми епископами, архимаритами, игумены и всѣмъ духовенствомъ законнымъ и свѣцкимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Росіи найдующимся, яко предъ тымъ здавна до святѣйшого и звѣдухнѣйшого ⁽²⁾ патриарха Константинопольского належалъ и послушество отдавалъ, такъ и теперъ абы при той же вольности и зведухности ⁽³⁾ цале и ненарушне zostавалъ и ни отъ кого до иншого и зверхности неналежнии и послушенства не былъ принушаный.

13. По смерти якогожь кольвекъ митрополита, обераненаго иншого митрополита Киевского, або якого иншого владыки, яко здавна завсегда ихъ милость отцове епискупове, архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Росіи будучие, съ свѣцкою старшиною также народу нашего абы было вольное.

14. Школы всякого языка для ученя дѣтемъ въ Малой Росіи абы вольно было гдекольвекъ бывали, яко-то въ Киевѣ и где инде по городахъ, также и где бы кольвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ-той, хотѣлъ школы, альбо монастырь за отпуше-

ние грѣховъ своихъ, рундовати ⁽⁴⁾, абы вольно и ни отъ кого не было зборено ⁽⁵⁾. № 115.

И октября же въ 5 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали къ Юрью Хмельницкому и къ полковникомъ Сергѣя же Владыкина, а съ нимъ послали грамоту великого государя, какова прислана ко всѣмъ полковникомъ; да съ Сергѣемъ же Владыкинымъ словесно приказывали, чтобъ онъ, Юрьи, и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль безо всякого опасеня, и по святой непорочной евангельской заповѣди великому государю учинили вѣру; а про посылку товарищей своихъ велѣлъ Сергѣю Владыкину отговариватца; а будетъ онъ, Юрья, и полковники учнуть о томъ говорить упорно, что они безъ присылки къ себѣ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича товарища въ Переяславль не поѣдутъ, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ Сергѣю Владыкину имъ говорить, чтобъ они однолично ѣхали въ Переяславль и по святой непорочной евангельской заповѣди великому государю вѣру учинили при нихъ, бояринъ и воеводахъ; а въ войско къ нимъ, которое въ обозѣ при Юрьѣ Хмельницкомъ, за рѣку за Днѣпръ пошлетъ онъ, бояринъ, товарища своего окольного и воеводу Андѣя Васильевича Бутурлина для того, чтобъ то войско привести къ вѣрѣ. А полковники Петръ Дорошенко съ товарищи съ Сергѣемъ же Владыкинымъ посланцовъ своихъ къ Юрью Хмельницкому послали же, а сами остались въ Переяславлѣ покаместа имъ отъ Юрья Хмельницкого и отъ полковниковъ вѣдомо будетъ.

И откября же въ 6 день Сергѣй Владыкинъ приѣхалъ и подалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Юрья Хмельниц-

⁽¹⁾ То есть экзархъ. — ⁽²⁾ I противно зверхнѣйшого. — ⁽³⁾ Тоже: зверхности. — ⁽⁴⁾ То есть фундовати — основывать, строить. — ⁽⁵⁾ То есть заборонено—воспрепятствовано.

№ 115. кого листъ, а въ листу написано, что онъ Юрьи и полковникъ для совершенья добраго дѣла будутъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи въ Переяславль октября въ 7 день: а боярину съ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю къ нимъ въ войско прислать товарищей своихъ. А Сергѣй Владыкинъ боярину и воеводамъ сказалъ тоже, что и въ листу написано.

И октября же въ 7 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ послалъ товарища своего окольного и воеводу Андрѣя Васильевича Бутуринна да дьяка Василья Якимова съ государевыми ратными людьми къ рѣкѣ къ Днѣпру; да и полковниковъ Петра Дорошенка и Ондрѣя Одица и Ивана Лизогуба съ товарищи отпустилъ съ нимъ же Ондрѣемъ, и приказалъ тѣхъ полковниковъ отпустить за Днѣпръ: а какъ Юрьи и полковники черезъ Днѣпръ перевезутца и поѣдутъ къ Переяславлю, и онъ бы окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ, видѣвся съ нимъ Юрьемъ и съ полковники, ѣхалъ за Днѣпръ и по святой непорочной евангильской заповѣди за-Днѣпрскіе полки, которые въ обозѣ, къ вѣрѣ привелъ, что имъ быти у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И того же числа окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ къ рѣкѣ Днѣпру приѣхалъ.

И октября же въ 8 день Юрьи Хмельницкой прислалъ къ окольному и воеводѣ къ Ондрѣю Васильевичю Войскового ясаула Ивана Ковалевского, и тотъ ясаулъ говорилъ: покаместа де онъ, окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ, за рѣку Днѣпръ не переѣдетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники изъ-за рѣки не поѣдутъ. И окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ о томъ присылалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ къ нему, чтобъ онъ напередъ за Днѣпръ послалъ сы-

на своего Ивана; а самъ бы онъ ѣхалъ за рѣку какъ Юрьи и полковники переѣдутъ на сю сторону.

И октября въ 9 день окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ послалъ за Днѣпръ сына своего Ивана. И того же числа Юрьи Хмельницкой да съ нимъ обозной Тимоѣй Носачъ да Войсковой судья Иванъ Кровченко да ясаулъ Иванъ Ковалевской да полковники, Черкаской Ондрѣй Одинецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петровъ, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Лубенской Степанъ Шамыцкой, да съ ними тѣхъ полковъ сотники и козаки черезъ Днѣпръ переѣхали, и видѣвся съ окольнымъ и воеводою съ Ондрѣемъ Васильевичемъ, поѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль. А окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ поѣхалъ за Днѣпръ, и переѣхавъ за Днѣпръ, сына своего Ивана прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль.

И какъ Юрьи Хмельницкой поѣхалъ отъ рѣки Днѣпра къ Переяславлю, и до города окольный и воевода Андрѣй Васильевичъ велѣлъ съ нимъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Маркову. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ быть за городомъ для встрѣчи двумъ сотнямъ жилецкимъ да тремъ ротамъ рейтаромъ; а встрѣтить Юрья Хмельницкого за городомъ за посады и въ приставехъ у него быть головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Зимѣ Волкову, и встрѣтя, говорить рѣчь: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Але-

ксѣй Никитичъ Грубецкой съ товарищи велѣлъ тебя, Юрья, встрѣтить и о здоровьѣ спросить и въ приставехъ у тебя быть мнѣ, головѣ стрѣльцкому Зимѣ Волкову. И изговоря рѣчь, ѣхати съ нимъ въ городъ, гдѣ ему дворы отведены.

И Зима Волковъ встрѣтилъ Юрья Хмельницкого за городомъ и рѣчь говорилъ, и ѣхалъ съ нимъ въ городъ до дворовъ; а сотни и рейтары въ городъ ѣхали напередъ. Да съ Юрьемъ же Хмельницкимъ приѣхали: Кобренскій архимандритъ, игумень Каневской Левъ Заунчковской, обозной Тимоѣй Носачъ, судья Войсковой Иванъ Кровченко, ясаул Войсковой Иванъ Ковалевской; полковники: Черкаской Ондрѣй Одинецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петренко, Кальницкой Иванъ Сѣрко, бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко, и сотники и ясаулы и козаки и дворовые ево Юрьевы люди. А въ городѣ отъ городцкихъ воротъ по улицѣ, которою ѣхалъ Юрьи, до двора стояли стрѣльцы и солдаты съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны. А на дворехъ, на которыхъ поставлены Юрьи и старшина, которые съ нимъ приѣхали, велѣно быть для береженья съ сотники стрѣльцомъ.

И того же дни бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ товарищемъ своимъ, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ они для дѣла великого государя шли въ Переяславль не мѣшкая; да и къ полковникомъ, къ Иѣжинскому и къ Чернаговскому и къ Прилуцкому и ко всѣмъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, и къ войтомъ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всему посполству писалъ же, чтобъ они ѣхали въ Переяславль для рады не мѣшкая.

И октября же въ 10 день присылалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю

Никитичю съ товарищи Юрьи Хмельницкой № 115.

Войскового ясаула Ивана Ковалевского, чтобъ ему Юрью и обозному и всей старшинѣ, которые съ нимъ приѣхали, быть у нихъ, у боярина и воеводъ. И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ у себя быть велѣли. И какъ Юрьи Хмельницкой и съ нимъ обозной и вся старшина къ боярину и воеводамъ ѣхали, и по улицѣ до двора, на которомъ стоялъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ, стояли стрѣльцы съ ружьемъ. А какъ взѣхали на дворъ и пришли въ избу, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ Юрью Хмельницкому: вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, что ты, Юрьи, помня его великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, служишь ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, а ни къ какимъ прелестямъ не приставаешь: и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, жалуешь тебя Юрья за твою службу милостиво похваляетъ; и тебѣ бѣ, Юрью, видя великого государя премногую милость и жалованье къ себѣ, и впредь ему великому государю служить вѣрно такъ же, какъ ему великому государю служилъ вѣрно отецъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой. И Юрьи Хмельницкой на милости великого государя билъ челомъ. А обозной и полковники и всѣ начальные люди били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое ве-

№ 115. личество, пожаловалъ ихъ велѣлъ вины ихъ отдать, что они были отъ него великого государя отлучны по неволѣ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ имъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ васъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вамъ вины ваши отдать; и они бѣ, обозной и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и вся чернь, видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и учинилъ бы Юрьи Хмельницкой и они всѣ по святой непорочной евангельской заповѣди вѣру, что быти имъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ учинить въ Переяславлѣ раду и на радѣ выбрать гетмана, кто имъ, всему Войску Запорожскому, надобенъ, и поставить статьи, на которыхъ всему Войску Запорожскому быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ. И Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники говорили: какъ де съѣдутца въ Переяславль полковники и вся старшина и чернь сее стороны Днѣпра и на радѣ оберутъ гетмана, и онъ де, Юрьи, и обозной и полковники и всѣ за-Днѣпрскіе полки великому государю по святой непорочной евангельской заповѣди вѣру учинять. — И бывъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники, побѣхали къ себѣ на дворы.

И октября же въ 13 день пришло въ Пе-

реяславль бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ. Да октября же въ 14 день пришло въ Переяславль окольнічей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. И наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и чернь всѣхъ полковъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, въ Переяславль съѣхались же.

И октября же въ 15 день, по государеву цеву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольнічей и намѣстникъ Бѣлогородикой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, діаки — думной Ларіонъ Дмитреевъ сынъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, велѣли Юрью Хмельницкому и наказному гетману Ивану Безпалому и полковникомъ и всей старшинѣ всѣхъ полковъ за-Днѣпрскіе стороны, которые приѣхали съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и которые на сей сторонѣ Днѣпра, быти къ себѣ. И какъ они приѣхали, и имъ объявлена великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вѣрующая грамота, какова прислана къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и чтены статьи, каковы даны прежнему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и которые статьи сверхъ тѣхъ прежнихъ статей для подтверженья присланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, что всему Войску Запорожскому быти великого государя подъ самодержавною высокою рукою на тѣхъ прежнихъ и новыхъ статьяхъ.

И Юрьи Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и полковники и

вся старшина и козаки, которые съ ними были, выслушавъ великого государя вѣрющія грамоты и статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ статьи вычестъ всему Войску Запорожскому на радѣ, и на которыхъ де статьяхъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подѣ самодержавною высокою рукою быти имъ и всему Войску Запорожскому, и о томъ де они, Юрьи и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и козаки и вся чернь учнутъ бити челомъ на радѣ, чтобъ де про все вѣдомо было всему Войску Запорожскому.

Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и судѣ и полковникомъ и старшинѣ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быть въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, въ Черниговѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ своимъ царского величества воеводамъ и уѣзды вѣдать попрежнему къ тѣмъ городамъ; а тѣ города изстари належатъ къ Московскому государству, а не къ Малой Росіи, и то бѣ учинить попрежнему; а козаки буде которые устроены тѣхъ городовъ землями, а индѣ ихъ землями будетъ устроить негдѣ, и они бѣ на земляхъ своихъ, гдѣ кто устроены, и при воеводахъ жили и промыслили своими промыслами.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и судѣ и полковники и вся старшина говорили: въ Черниговѣ де и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и въ Почепѣ устроены многіе козаки издавна и за ними многіе земли и всякіе угоды, и приписаны де Новгородокъ Сѣверской и Стародубъ и Почепъ къ Нѣжинскому полку, а въ Черниговѣ де свой полкъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ вывести, и въ

томъ де козакомъ будетъ домовное и всякое № 115. разоренье, и права де и вольности ихъ тѣмъ будутъ нарушены; а великій государь пожаловалъ ихъ все Войско Запорожское, велѣлъ имъ быти подѣ своею великого государя самодержавною высокою рукою на прежнихъ ихъ правахъ и вольностяхъ, и всякими угоды велено имъ владѣть по прежнему, и въ ево великого государя жаловальныхъ грамотахъ о томъ имъ написано, что права ихъ и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ переводитъ въ иные мѣста, и отъ того де тѣхъ городовъ въ козакахъ чаять всякіе штатости; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ Новугородку Сѣверскому и Стародубу и Почепу и Чернигову быть въ Войскѣ Запорожскомъ.

И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ, что Новгородокъ Сѣверской приписанъ къ Нѣжинскому полку нынѣ, какъ Войско Запорожское отлучилось отъ Польскихъ королей, а какъ были за Польскими короли, и въ то время Новгородокъ Сѣверской ничѣмъ къ Войску Запорожскому прилученъ не былъ, а былъ за сенатори; а которые буде козаки тутъ и живутъ, и то новописные, а не изстари тутъ козаки живали, и ихъ буде мочно перевести въ иные мѣста, и они бѣ перевели, а буде перевести некуда, и они бѣ тутъ и жили.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и вся старшина били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ городомъ быть въ Войскѣ Запорожскомъ, и на радѣ бѣ де про тѣ города Войску Запорожскому ничево не говорить; а только де про то на радѣ объявить, и въ Войскѣ де Запорожскомъ междуусобію успокоенія не чаять.

№ 115 И октября же въ 17 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольникъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской да діаки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, для рады выѣзжали съ государевыми ратными людьми изъ Переяслава за городъ на поле. И Юрья Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь и все посполство обѣихъ сторонъ Днѣпра на раду на поле выѣзжали же. И бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли Войску Запорожскому при себѣ учинить раду и на радѣ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ выбрать по своимъ Войсковымъ правамъ гетмана, ково они излюбятъ, и выбравъ гетмана, были бы они, все Войско Запорожское съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ, подъ государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно.

А какъ была рада на полѣ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ товарищу своему сходному воеводѣ окольному князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ ево полкомъ быти для обереганья тутъ же на полѣ.

И милостию всемогущего въ Троицѣ славиимаго Бога и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и государскою праведною милостию ⁽¹⁾ и его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ,

за-Днѣпрскихъ полковъ обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и чернь учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, такъ же какъ подъ его великого государя самодержавною высокою рукою учинились въ подданствѣ сее стороны Днѣпра всѣхъ полковъ полковники и вся старшина и чернь. И на радѣ жъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, всѣхъ полковъ, обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь выбрали въ гетманы Юрья Хмельницкого, и великого государя жалованье—булаву ему Войскомъ дали.

И ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольникъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и діаки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, на радѣ же гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни велѣли вычестъ статьи, каковы по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ прошломъ во 162-мъ году даны прежде ему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, и которые статьи по указу же великого государя прибавлены сверхъ тѣхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского. вновь. А прежніе статьи таковы:

1-я статья. Чтобъ царское величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности Войсковые, какъ издавна бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ доб-

(1) Въ подлинникѣ мило стивою.

рахъ и въ судахъ: чтобъ въ тѣ ихъ суды Войсковые ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариство сужены были: гдѣ три человѣки козаковъ, тогда два третьего должны судити.

И по сей статьѣ царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2-я. Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бѣ обираны, на то достойные. Которые должны будутъ подданными царского величества исправляти или уряжати, и приходъ належачей вправду въ казну царского величества отдавати.

Сей статьѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ: войтамъ, бурмистромъ, райпомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, на то устроенныхъ людей, въ Кіевъ да въ Переяславль; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны царское величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-я. На булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями. Чтобъ и нынѣ для всего ряду (*sic*) пребывало; да ему же тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4-я. Буде судомъ божіимъ смерть случитца гетману, и царскому величеству поволитъ Войску Запорожскому самимъ межъ себя гетмана обирать; а обравъ, его царскому величеству извѣщати. Потому что тотъ давной обычай Войсковой.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи, гетману ѣздити къ великому го-

сударю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и видѣти ево государскіе пресвѣтлыя очи, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свою государеву жаловальную грамоту дати ему велитъ.

5-я. Имѣней козацкихъ чтобъ никто не отнималъ: которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ притѣхъ имѣніяхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ козаковъ остальныхъ дѣти такіе же вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6-я. Писарю Войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейского по сту золотыхъ, на писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ, на хорунжего сотницкого тридцать золотыхъ, на бунчужного гетманского сто золотыхъ Польскихъ, на полковниковъ по сту енимковъ, на ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ, на ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному же и писарю и на судей на дву человѣкъ и на всякого полковника и ясауломъ Войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ Войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было. А на реестровыхъ козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А давати имъ государево жалованье збирая Войска Запорожского Малыя Росіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

7-я. Чтобъ аарматѣ Войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматы. А на послузѣ при гарматѣ зоставати обозному, ясауломъ,

№ 115. хорунжему, писарю, пушкаремъ осмидесять человекомъ, армашовъ тоже, шипошниковъ четыре человекъ, ремесниковъ двенадцать человекъ, стабниковъ шесть человекъ, целюрикъ одинъ человекъ, добышовъ два человекъ, коноваловъ два же человекъ.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

8-я. Чтобъ царское величество пожаловалъ, правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ княжатъ и королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское величество пожаловалъ, какъ права духовные, такъ и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Росіи, быть подъ благословіемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ права въ духовные святѣйшій патріархъ вступати не будетъ.

9-я. Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытковъ денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ Войска Запорожскаго; развѣ о какихъ дѣлахъ поволитъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему гетману въ которое государство послать. А которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гетману приѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ.

10-я. А съ Крымскимъ ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть. А миръ имѣть съ нимъ по указу великаго государя, его царскаго величества, для того чтобъ на жителей Войска Запорожскаго Татаровя изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ по-

лонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же, Черкаскіе, не разоряли и въ полонъ не имали.

11. Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые царскому величеству належатъ. А если бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять. И о томъ договариватца. Развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человекъ достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы вправду царскому величеству отдавати.

И сей статьѣ царское величество указалъ быти потомуже, какъ и выше сего написано: чтобъ збирать казну войтомъ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, а отдавати царскаго величества въ казну тѣмъ людемъ, ково царское величество пришлетъ, и надъ зборщники тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12. Чтобъ наѣхавъ воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быти съ великою досадою; понеже праву иному не могутъ вскорѣ навькнути и тяготы такіе не могутъ носить. А изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ туточныхъ будутъ и справлятися.

И по сей статьѣ царскаго величества милостивою указъ: быти урядникомъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13. Преже сего отъ королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они, всякого чину, свои вольности имѣли, и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися царскаго величества подъ высокую руку. И бьютъ челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себя учинять, и хто козакъ, тотъ будетъ вольность козацкую

имѣть; а хто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіе, которые царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14. О митрополитѣ Кіевскомъ — что посланникомъ изустный наказъ данъ. А въ рѣчехъ посланники били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маестности свою царскую жаловальную грамоту.

И царское величество пожаловалъ митрополиту на маестности ево, которыми онъ нынѣ владѣеть, свою государскую жаловальную грамоту дать велѣлъ.—

И гетманъ Юръи Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и чернь на радѣ, выслушавъ тѣхъ прежнихъ статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что имъ, всему Войску Запорожскому, всѣ тѣ прежніе статьи надобны.

А новые статьи, которые по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прибавлены вновь сверхъ прежнихъ статей ко утверженью Войска Запорожского, таковы:

1-я. По указу и по повелѣнью великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, куды ево царское изволеніе будетъ, всегда на его государеву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ, сей статьѣ приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

Акт. Южн. и Зап. Россіи Томъ IV.

2-я. Также гдѣ укажетъ великій государь № 115. и нѣсколько полковъ послать на свою государеву службу, и ему гетману тѣ полки послать безо всякого мотчанья.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3. Гетману жъ быти вѣрну и на вѣки неотступну и ни на какія Ляцкіе прелести не прельщатца, также и про Московское государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять государевъ указъ по сыску до чего доведетца.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4-я. Безъ указа же и безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, самому гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить и полками, большими и малыми людьми Войска Запорожского некоторымъ окрестнымъ государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ Войско Запорожское не умалялось. А будетъ безъ гетманского вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смерью.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быти въ своихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ

№ 115. Брянслѡвѣ, въ Умони, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковые права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ; а въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ Брянслѡвѣ владѣть воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прже сего; а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступатца; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворахъ не ставитца, а ставитца государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ козаковъ. Такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у гороцкихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же козакомъ держати вино и пиво и медъ, а продавати вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ; а пиво и медъ вольно же продавать гарниомъ. А кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нынѣ и впередъ залогамъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть, полковникомъ и сотникомъ и козакомъ въ Бѣлой Росіи—Запорожскимъ козакомъ не отзываетца, покаместа належитъ къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старо-Быховскимъ и Чеуж-

скимъ хто будетъ называтца Войскимъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ государевы Черкасскіе города съ ихъ пожитки; а которые не похотяхъ ити въ Черкасскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а козаками Запорожскими не отзываетца; а естли которые учнутъ отзываетца Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по обранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества самимъ гетмана не перемѣнить. Хотя новообранной гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ Войскомъ и по сыску велитъ указъ учинитъ, какъ повелось въ Войскѣ издавна; а самимъ однолично гетмана безъ указу царского величества не перемѣнять. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никою не выбирать. А чтобъ выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, ково межъ себя излюбятъ, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлятъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ православныхъ христіанъ, иныхъ некоторыхъ вѣръ людямъ впредь не быть, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ, отъ новокрещеныхъ многая въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетца, да и имъ, Войска Запорожского козакомъ, чинятца налоги и тѣсноты. А ково новыхъ полковниковъ оберуть, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Ивашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдали царскому величеству за измѣну; также и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредь не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата ево Данилка, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А еслии кто противъ сей статьи и учинить, въ раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьѣ такъ какъ написана.

11. При гетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судѣ, по ясауду, по писарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и ево полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникомъ, Переясловскому Тимоѣю Цецурѣ, Пѣжинскому Василью Золотаренку, Черняговскому Аникею Силнну, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, еслии какой изъ

тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти № 11 въ какихъ дѣлахъ, и ихъ гетману и начальнымъ людямъ безъ указа великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислати къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсненія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ гетманъ на горлѣ карать безъ высланого на судъ отъ царского величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Выговской многихъ полковниковъ и начальныхъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертию каралъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

13. Чтобъ полоненики на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волею быти, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяты подъ Копотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякого задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послать къ Полскому королю; а верховую де пушку отладутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городъ Старой Быховъ очистить великому государю и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ излавна Полского короля, а не Черкасской, и въ нынѣшніе мимшедшіе времена

№ 115. отъ измѣнниковъ отъ Самошки Выговского и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, великого государя ратнымъ людямъ были всякіе злые умыслы и бунты и кровопролитіи великіе, и многихъ за вѣрою же взявъ, и тайно до смерти побивали; а впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому же дурну. А въ Быховѣ кромѣ государевыхъ людей Московского народу, быть никому не пристойно для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ блиско, беспрестани ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочеть.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ великого государя указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечая листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, очистилъ и козаковъ, которые назывались Запорожскими козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черниговской полки; а чтобъ де царское величество пожаловалъ ево, велѣлъ вины ево отдать для ихъ прошенья. А еслии де не учинить противъ ихъ письма, и они де по указу царского величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ, во 162-мъ и во 163-мъ и во 164-мъ годѣхъ и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянского и съ Карачевского и съ Рыльского и съ Путивляского уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе города и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякіе злости и разоренья нестерпимые дѣлають. И гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе

люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ по приималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А еслии будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертию. Такъ же будетъ кто изъ Войска Запорожского, учиня надъ кѣмъ смертное убивство или въ людехъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжить въ государевы украинные города, а гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать великого государя въ украинные города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потомуже сыскивая, отдавать въ Войско Запорожское.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

17. Чобъ во всѣхъ городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ великого государя къ гетману Войска Запорожского и царского величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малые Росіи въ которые города и мѣста для государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому государю съ гетманскими листами, или царского величества боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланники съ грамотами, или которые власти Греческіе поѣдутъ къ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него великого государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, — каждому по ево достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кор-

мовъ и подводъ инымъ людямъ, которые поѣдутъ царского величества Московскихъ и Малые Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать. А всякими угоды, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бѣ по прежнему.

И великій государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18. Будетъ кто великому государю, его царскому величеству, по святой непорочной евангилской заповѣди нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ и съ какова нибудь чину, или изъ козаковъ или изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по Войсковому праву казнить смертью.

19. Будетъ кто сіи статьи, которые постановлены Войскомъ, кто нарушитъ и не совершитъ, начальной человѣкъ или козакъ или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

И всего на радѣ постановлено: прежнихъ 14 статей, а новыхъ 18 статей, и обою 32 статьи.

А что напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи гетманъ Юрьи Хмельницкой и вся старшина прислали изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенкомъ съ товарищи 14 статей, и тѣ всѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣмъ статьямъ не быть, а быть по тѣмъ статьямъ, которые на радѣ постановлены.

И съ рады ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судѣ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ всѣхъ за - Днѣпрскихъ пол-

ковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ, ѣхать въ городъ къ соборной церквѣ. И какъ приѣхали, и изъ соборной церкви вышли со кресты Кобринскій архимаритъ, игуменъ Каневскій Іевъ Заунчовской и съ нимъ Переясловской протопопъ Григорей Бутовичъ и священники и дьяконы. И вшедъ въ соборную церковь, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли архимариту и протопопу и священникомъ и дьякономъ пѣти молебное пѣніе, и гетмана Юрья Хмельницкого и обозного и судью и ясауловъ и полковниковъ и старшину и козаковъ за-Днѣпрскихъ полковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и были на радѣ, привести по святой непорочной евангилской заповѣди къ вѣрѣ и по записи, какова запись прислана изъ Посолского Приказа, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно. И гетманъ Юрьи и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и козаки къ вѣрѣ приведены. А по которой записи приведены, и та запись такова:

Язъ гетманъ Георгій Хмельницкой общаюсъ предъ святымъ евангиліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское посланниковъ своихъ многижды бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ево, гетмана, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, принять съ городами и съ землями подъ свою государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и великій государь царь и великій

№ 115.

№ 115 князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловалъ, подъ свою государскую высокую руку ево, гетмана отца моего Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское со всею Малою Русью приняти изволилъ. И въ прошломъ во 165-мъ году, волею Божіею, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ. А послѣ ево, по указу царского величества и по Войсковому обранію, учиненъ былъ Войску Запорожскому гетманомъ писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко за свое клятвopеступленіе Войскомъ же Запорожскимъ отъ гетманства оставленъ, и по указу же великого государя и по обранію всего Войска Запорожского, учинился нынѣ на радѣ Войску Запорожскому гетманомъ я Георгій Хмельницкій. И мнѣ, гетману Георгію, съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему великому государю и сыну ево государеву, государю нашему благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его государева непріятеля стоять, по его государскому повелѣнью, безо всякіе измѣны; а къ Польскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я гетманъ Георгій и Войска Запорожского всякого чину люди, на чомъ нынѣ общаемся предъ святымъ Христовымъ евангиліемъ при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣсникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при бояринѣ и намѣсникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣсникѣ Бѣлогороцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при

дьякѣхъ при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ ево царское пресвѣтлое величество для того нынѣ прислалъ. А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщавоусь государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ, государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Исуca Христа, якоже во святомъ евангиліи указася, еже ей ей, на томъ служить мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людямъ, ему великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимирское государства и на всѣ великіе государства Російского царствія и на великое княжество Литовское и на княжество Кіевское и Черниговское и на всю Малую и Бѣлую Русь, иного царя изъ иныхъ государствъ, Польского и Нѣмецкихъ решъ, королей и королевичей и розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никою не хотѣти, и подъ государствами, которые подъ ними государями, не подыскивати никоторыми мѣрами и никакою

хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на сына ево государева благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и на его царского величества наслѣдниковъ и на всѣ ево великіе государства, на Великую на Малую и на Бѣлую Русь и на великое княжество Литовское, какихъ непріятелей, Полскихъ и Турскихъ или Крыскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе и злой умыслъ, или его царского величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыслъ, и мнѣ, гетману Георгію, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за государя своего и за его государства стояти и промыслъ всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битись нещадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ царскому величеству. А гдѣ велитъ мнѣ царское величество быть на своей великого государя службѣ Войска Запорожского съ ратными людьми и съ своими царского величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ царского величества надъ войски бояря и воеводы, и мнѣ, будучи на государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводы совѣтъ держать и Войска Запорожского ратнымъ людямъ съ его царского величества ратными людьми потомуже совѣтъ и промыслъ имѣть и съ его государевыми недруги битись заодно; а которые со мною будутъ царского величества подданные—Войска Запорожского ратные люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они царского величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и царского величества съ недруги бились заодно, не щадя головы своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія, постоянна.

И изъ полковъ мнѣ царского величества къ № 115. непріятелю не отѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ лучитца быть царского величества съ подданными съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые царского величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвезть и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное государство измѣною не отѣхати и, будучи въ полкѣхъ, воеводѣ не покинуть и съ его государевыми недруги и со измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымъ лукавствомъ. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить и прямити, или кто учнетъ съ ихъ государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ святымъ симъ евангиліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского пресвѣтлого величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговского, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Выговскому и къ ево совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не

№ 115. приставати и ни на какіе ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщатись. И статьи, которые прежде сего даны были прежнему гетману отцу моему Богдану Хмельницкому и которые статьи нынѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи здержать вѣчно. И по сему своему обѣщанію, быти мнѣ у государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его государева сына у великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и у ихъ государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву великому государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить и прамити и во всемъ добра хотѣти безо всякого лукавства вправду, якоже азъ обѣщахся.

А какъ бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Юръ Хмельницкой и обозной и вся старшина изъ соборной церкви пошли, и Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура велѣлъ стрѣлять изъ наряду. А бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ и архимарита Кобринского, игумена Каневского Іева и гетмана Юрья Хмельницкого и обозного и судей и ясауловъ и полковниковъ и всю старшину обѣвхъ сторонъ Днѣпра звалъ къ себѣ ѣсть. И того же дни они у боярина у князя Алексѣя Никитича ѣли. А послѣ стола была чаша про государское многолѣтное здоровье; а послѣ чаши бояре князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду, что есть въ полкѣхъ.

А которые статьи бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи

съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановили на радѣ, на которыхъ статьяхъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою всему Войску Запорожскому быти въ вѣчномъ подданствѣ, и запись, по которой они приведены къ вѣрѣ, написана въ книгу, и къ той книгѣ гетманъ Юръ Хмельницкой руку приложилъ.

Да къ той же книгѣ руки приложили:

Вмѣсто обозного Тимоѣя Носача — писарь ево Титко Степановъ.

Вмѣсто судей Войсковыхъ, Ивана Беспалого, что былъ наказной гетманъ, и вмѣсто Ивана Кровченка, — Кобринскій архимандритъ, игумень Каневскій Іевъ Заунчковскій.

Вмѣсто Войсковыхъ ясауловъ Ивана Ковалевского да Данила Чеботкова — Печерского монастыря черной попъ іермонахъ Іосафатъ Куцевскій.

Писарь Семень Остаповъ руку приложилъ.

Да вмѣсто полковниковъ же руки приложили:

Вмѣсто Черкаского Андрѣя Одинца — ево полку писарь Андрѣй Суличичъ.

Вмѣсто Каневского Ивана Лизогуба — писарь ево Остапъ Ивановъ.

Вмѣсто Корсунского Якова Петренка — писарь ево Василей Игнатовъ.

Вмѣсто Переясловского Тимоѣя Цецуры — Переясловской же Успенской протопопъ Григорей Бутовичъ.

Вмѣсто Калницкого Ивана Сѣрка — гетманъ Юръ Хмельницкой.

Полтавской полковникъ Ѳедоръ Жюченко руку приложилъ.

Вмѣсто Миргородского полковника Павла Апостола руку приложилъ бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко. Да и въ свое мѣсто онъ, Петръ, руку приложилъ же.

Вмѣсто Лубенскаго полковника Якова Засадки да Прилуцкаго полковника Федора Терешенка руку приложилъ ево Федорова полку писарь Василей Савастьяновъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка руку приложилъ Нѣжинской протопопъ Максимъ Филимоновъ.

Черниговской полковникъ Аникей Силинъ руку приложилъ.

А на радѣ съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ тѣ полковники всѣ были. Да на радѣ же были и къ статьямъ руки приложили протопопы въ свое мѣсто: Переясловской Григорей Бутовичъ, Нѣжинской Максимъ Филимоновъ. Да не были на радѣ полковники же для того, что они оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ: Чигиринской Кирило Андрѣевъ, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Бутримовъ, Уманской Михайло Хоненко, Брясловской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Подольской Остаея Гоголь. И вмѣсто тѣхъ полковниковъ, которые на радѣ не были, къ статьямъ въ книгѣ руку приложилъ гетманъ Юрь Хмельницкой. И тое книги списанъ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отдалъ товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву для того: по указу великаго государя, велѣно съ того списка въ Кіевѣ напечатать многіе книги, и тѣ печатные книги изъ Кіева розслать во всѣ великаго государя Черкаскіе полки, чтобъ про тѣ статьи, которые съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановлены на радѣ, вѣдомы были во всѣхъ полкѣхъ всему Войску Запорожскому. А гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи дали такову же книгу за своими руками.

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

Да по государеву цареву и великаго князя № 115. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по указнымъ статьямъ, каковы отъ него великаго государя присланы, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ про измѣнниковъ и заотчиковъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ, про Ивашка Выговскаго, про Ивашка Нечая, про Самошку Выговскаго, про Гришку Гуляницкаго, про Федуку Лабоду, чтобъ гетманъ и обозной и судья и ясаулы и полковники и вся старшина тѣмъ измѣнникомъ и заотчикомъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ учинили указъ по Войсковому суду, не отвѣчаясь ни чѣмъ и впередъ не откладывая, чтобъ имъ и въ Войскѣ Запорожскомъ впередъ не быть. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи свѣдали въ Переяславлѣ, что съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ были въ одной мысли Гришка Лѣсницкой, да судья Самошка Богдановъ, да Онтошка Ждановъ; и гетману Юрью Хмельницкому и всей старшинѣ говорили, чтобъ они и о тѣхъ единомышленникахъ измѣнника Ивашка Выговскаго учинили тоже, что и Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи.

И гетманъ Юрь Хмельницкой и обозной и судья и ясаулы Войсковые и полковники и сотники и вся старшина были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что и они, обозной и судья и ясаулы и полковники и сотники, и вся чернь передъ великимъ государемъ были всѣ виноваты, что отъ него великаго государя были отступны; а нынѣ великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнью пожаловалъ

№ 115. ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вины ихъ имѣ отдать; и жаловальная де ево великого государя грамота о томъ къ нимъ прислана за ево великого государя царственною большою печатью, что имѣ всѣмъ вины отданы и впередъ тѣ ихъ вины воспоминавенны не будутъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для ево гетманского и всей старшины челобитья, велѣлъ Гришкѣ Гуляницкому, Гришкѣ Лѣсницкому, Оедкѣ Лободѣ съ товарищи вины ихъ отдать; а впередъ де у нихъ Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой и Оедька Лобода съ товарищи по вѣкъ живота ихъ въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не будутъ, а будетъ де кто учнетъ ихъ въ раду призывать, или урядъ какой на нихъ положить, и тѣ де будутъ казнены смертию. А Ивашка де Выговского у нихъ нѣтъ: побѣжалъ въ Польшу; и впередъ де у нихъ Выговскіе не токмо при немъ, гетманѣ, и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ не будутъ. Да и въ статьяхъ выше сего про то написано, что Гришкѣ Гуляницкому и Гришкѣ Лѣсницкому и Оедкѣ Лободѣ съ товарищи въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; и Выговскіе не токмо при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войску Запорожскомъ не будутъ же.

А околничей и воевода Андрей Васильевичъ да дьякъ Василей Якимовъ со всѣми великого государя ратными людьми, которые съ нимъ посланы были, изъ-за Днѣпра въ Переясловль пришли октября въ 20 день. А кто имяны Войска Запорожского за-Днѣпрскихъ полковъ старшина и козаки въ обозѣ гетмана Юрья Хмельницкого къ вѣрѣ приведены, и тому книги за приписью дьяка Василья Якимова.

И октября же въ 21 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да околничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой

князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и дьяки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Оедоръ Грибоѣдовъ, давъ великого государя жалованье гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ—соболи, изъ Переяславля ихъ отпустили.

А въ за-Днѣпрскіе полки послали, къ вѣрѣ приводить всякихъ жителей, дворянъ: въ Чигиринской полкъ—Ивана Оедорова сына Юшкова; въ Черкаской—Ивана Андрѣева сына Моркова; въ Каневской—Андрѣя Васильева сына Александрова; въ Корсунской—Ивана Иванова сына ...нева; въ Бѣлоцерковской—Ивана Иванова сына Ратисловского; въ Уманской—Микиту Остаѣева сына Ансимова; въ Паволотцкой—Ивана Степанова сына Панова; въ Брясловской—Лукьяна Иванова сына Писарева; въ Кальницкой—Петра Иванова сына Сѣверова, въ Запорожской Новагородка Сѣверского—Михайла Полянского.

А какъ гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судья и полковника и вся старшина были въ Переясловлѣ, и съ приѣзду до отпуску посыланъ къ нимъ государево жалованье—кормъ и питье; а ковской кормъ къ нимъ посылалъ Переясловской полковникъ Тимоѣѣй Цецура.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано. А съ сеунчомъ послали бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой—полковника и голову стрѣлецкого Семена Полтева, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Берисовичъ Шереметевъ—рейтарского подполковника Семена Скорнякова-Писарева, околничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской—жильца Василья Трегубова. А кто имяны съ гетманомъ Юрьемъ Хмельницкимъ начальныхъ людей и козаковъ въ Переяславлѣ къ вѣрѣ приведены и что

нимъ дано великого государя жалованья—соболей, и тому роспись и съ статей списокъ, каковы статьи даны гетману Юрью Хмельницкому и всему Войску Запорожскому, послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ сеунщиками же съ Семеномъ Полтевымъ съ товарищи октября въ 21 день.

И октября же въ 24 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву давъ государевыхъ ратныхъ людей своего и товарища своего окольного и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ въ прибавку къ государевымъ ратнымъ людямъ, которые въ Кіевѣ, отпустилъ ево въ Кіевъ. А окольного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и съ государевыми ратными людьми ево полку отпустилъ въ Бѣлгородъ.

А въ Переясловѣ на государевѣ службѣ велѣлъ быть до указу великого государя товарищу своему окольному и воеводѣ Андрею Васильевичю Бутурлину съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, для того что Переясловъ... Черкасскихъ городѣхъ въ срединѣ и городъ болшой; а какъ былъ гетманъ Юрью Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники въ Переясловѣ, и они говорили, чтобъ быть въ Переясловѣ съ государевыми ратными людьми изъ товарищей боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича и государевымъ ратнымъ людямъ быть немалымъ до государева указу, чтобъ Поляки и Татарова вѣдали про то, что въ государевыхъ

Черкасскихъ городѣхъ государевы воеводы съ № 115. ратными людьми есть; да и въ Нѣжинѣ бѣ и въ Черниговѣ были великого государя воеводы съ ратными людьми, чтобъ де великого государя Черкасскихъ городовъ всякимъ жителемъ было надежно.

И октября же въ 26 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ государевыми ратными людьми своего полку изъ Переясловля пошолъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и товарищу же своему окольному и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми ратными съ достальными людьми ево полку велѣлъ итти до Путивля съ собою же вмѣстѣ. А въ Нѣжинѣ велѣлъ быть князю Семену Шеховскому, а въ Черниговѣ Володимеру Новосильцову съ государевыми ратными людьми попрержнему.

А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ государевыми ратными людьми пошолъ изъ Переясловля, и ему въ то время говорилъ Переясловской полковникъ Тимоѣй Цецура, чтобъ де великій государь указалъ своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ людей въ Переясловъ и въ Нѣжинъ и въ Черниговъ прибавить, и чтобъ тѣ великого государя Черкасскіе города, Переясловъ и Нѣжинъ и Черниговъ, укрѣпить великого государя ратными людьми такъ же, какъ укрѣпленъ Кіевъ ⁽¹⁾ . . .

. Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми ными ратными людьми ево полку быти въ Путивлѣ до указу великого государя, а своего полку ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, пересмотря по спискомъ, отпустилъ по домовъ.

(1) Какъ видно, здѣсь утеряно изъ рукописи нѣсколько листовъ, а остальные два листка очень ветхи и съ отваливающимися верхними углами.

115. И ноября же въ 8 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да съ нимъ дьяки — думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ (изъ Путивля) пошли къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ. А Данилка Выговского велѣно попережнему вести въ стрѣлецкихъ приказахъ.

И ноября же въ 30 день Данилко Выговской на дорогѣ, отѣхавъ отъ Калуги умре и погре(бенъ) . . . сел . . . горнемъ.

И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано.

Этотъ статейный списокъ состоитъ изъ большой книги въ четвертку листа, писано на обѣихъ сторонахъ, сшитой изъ 29 перенумерованныхъ славянскими азбучными цифрами тетрадей съ неровнымъ числомъ страницъ, отъ 12 до 24, всѣхъ листовъ 228. Какъ видно, былаи 30-я тетрадь, но въ книгу ея теперь нѣтъ.

